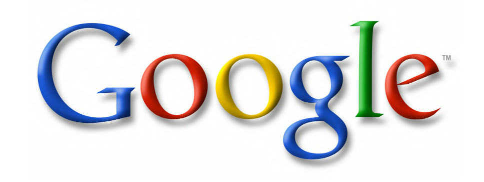
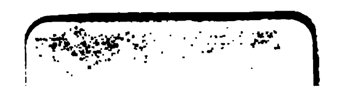


THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817



Wsevolod Miller, Dashkovskii etnograficheskii muzei.

Систематическое

описаніе коллекцій Дашковскаго

этнографическаго музея,

составленное

хранителемъ Музея, профессоромъ В. Ѳ. Миллеромъ.

Выпускъ I.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, домъ Мараевой.
1887.

Печатать разрѣшаю. Ноября 7 дня 1887 года. Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *В. Дашковъ.*

291

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая, по предложенію г. Директора Музея, «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго Музея», составитель имѣлъ въ виду дать лицамъ, интересующимся этнографіей, пособіе къ изученію внѣшняго быта народностей, населяющихъ Россію, по скольку бытъ послѣднихъ представленъ коллекціями Музея. Согласно съ этой цѣлью, планъ «Описанія» значительно шире плана такъ называемыхъ Catalogues raisonnés и скорѣе приближается къ описанію Этнографическо-антропологическаго отдѣленія Музея Годефруа (Godefroy) въ Гамбургѣ, составленному гг. Шмельцемъ и Краузе въ 1881 году *). При каждой народности, представленной манекенами въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ, приводится сначала списокъ книгъ и статей, въ которыхъ можно найти по ней болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Далеко не достигая абсолютной полноты, библіографическій отдѣлъ «Описанія» содержитъ однако перечисленіе статей болѣе полное по инородцамъ Россіи, чѣмъ появлявшіяся до сихъ поръ, и въ этомъ отношеніи несомнѣнно можетъ быть полезенъ любителямъ и изслѣдователямъ этнографіи **). За «библіографіей» слѣдуютъ нѣ-

---

*) Die Ethnographisch-anthropologische Abtheilung des Museum Godefroy in Hamburg,—ein Beitrag zur Kunde der Südsee-Völker, von I. D. E. Schmeltz und Dr R. Krause, Hamburg 1881.

**) Относительно библіографическихъ указаній слѣдуетъ замѣтить, что, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, не при всякой народности упоминаются общія сочиненія по этнографіи племенъ, населяющихъ Россію, какъ напримѣръ:

Георги—Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Спб. 1779, 4 части.

которыя необходимыя географическія и статистическія свѣдѣнія о каждой народности и затѣмъ уже описаніе манекеновъ и бытовыхъ предметовъ, находящихся въ Музеѣ.

Согласно съ самымъ содержаніемъ музейскихъ бытовыхъ коллекцій, составителю пришлось поставить на первый планъ описаніе одеждъ, въ виду того, что главное богатство Дашковскаго Этнографическаго Музея заключается именно въ коллекціи манекеновъ, изображающихъ народности Россіи и славянскихъ земель, въ ихъ обычныхъ, а иногда праздничныхъ и парадныхъ костюмахъ. Къ описанію одежды, надѣтой на томъ или другомъ манекенѣ, составитель счелъ необходимымъ присоединить описаніе и другихъ костюмовъ, не имѣющихся въ Музеѣ, но употребительныхъ у представленной манекеномъ народности, для того, чтобы изучающій этнографію могъ составить себѣ болѣе правильное и полное понятіе объ этой сторонѣ внѣшняго быта народовъ. Такимъ образомъ «Описаніе» содержитъ довольно значительный, а иногда еще неявлявшійся въ печати *), матеріалъ для того отдѣла сравнительной этнографіи, который можетъ быть названъ исторіей одежды.

Бытовые предметы (вооруженіе, земледѣльческія и домохозяйственныя орудія, инструменты, посуда и т. под.) народностей Россіи далеко еще не достигаютъ желательной полноты въ Музеѣ и потому этотъ отдѣлъ «Описанія» является болѣе краткимъ. При перечисленіи такихъ предметовъ составитель сопровождалъ описаніемъ, конечно, лишь тѣ, которыхъ употребленіе, изготовленіе или назначеніе нуждались въ поясненіи, имѣя въ виду, что «Описаніе» должно служить не руководствомъ къ этнографіи вообще, а пособіемъ къ изученію коллекцій Дашковскаго Музея. При такихъ

Pauly—Description ethnographique des peuples de la Russie. S.-Psb. 1862.

Народы Россіи—Живописный Альбомъ, изданіе картограф. заведенія Ильина 1878—1880 и т. под.

*) Таковы описанія костюмовъ остяцкихъ, лопарскихъ, вотяцкихъ, доставленныя недавними поѣздками къ этимъ народностямъ, совершенными членами Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Н. Л. Гондатти, Н. Н. Харузинымъ и П. М. Богаевскимъ.

предметахъ, которые для всякаго обозрѣвателя ясны сами по себѣ, составитель ограничивался однимъ перечисленіемъ, иногда съ краткимъ указаніемъ матеріала, изъ котораго они изготовлены.

Въ I-й выпускъ изъ инородческихъ племенъ, населяющихъ Россію, вошли народы арктическіе, урало-алтайскіе и семитскіе, причемъ дано описаніе коллекцій по 25 народностямъ. Во второмъ выпускѣ предполагается помѣстить народности Кавказа и индоевропейскихъ инородцевъ Россіи. Третій выпускъ будетъ посвященъ славянскому населенію Россіи и наконецъ четвертый—славянскимъ народамъ, живущимъ въ Австріи и на Балканскомъ полуостровѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Дашковскій Этнографическій Музей представляетъ, по богатству коллекцій и ихъ систематическому размѣщенію, единственное въ Россіи собраніе типовъ многочисленныхъ народностей нашего отечества, а также другихъ славянскихъ земель, и служитъ незамѣнимымъ пособіемъ для изученія внѣшняго быта народовъ, въ немъ представленныхъ.

Приступая къ систематическому описанію музейскихъ коллекцій, мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателя съ происхожденіемъ этого учрежденія, вступившаго въ текущемъ году въ 3-е десятилѣтіе своего существованія, и изложить въ краткихъ чертахъ ходъ его развитія въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ.

Въ первые года послѣ перенесенія изъ С.-Петербурга въ Москву Румянцовскаго Музея и учрежденія Публичнаго Музея, мы находимъ въ немъ небольшую этнографическую коллекцію, частью унаслѣдованную отъ Румянцовскаго Музея, частью составившуюся изъ нѣкоторыхъ частныхъ приношеній. Помянутая коллекція возрастала медленно, путемъ частныхъ пожертвованій и случайныхъ пріобрѣтеній, и предметы русской этнографіи не были въ ней выдѣлены въ самостоятельное цѣлое. Да едва ли, при малочисленности русскихъ этнографическихъ предметовъ, такое выдѣленіе могло имѣть большое значеніе, въ виду того, что составъ русскихъ коллекцій отличался случайностью и неполнотою. Такъ, изъ русскихъ губерній было нѣсколько предметовъ лишь изъ губерній: Псковской, Смоленской, Вятской, Вологодской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Курской; что же касается инородческаго населенія Россіи, то Музей содержалъ лишь отдѣльные предметы изъ быта Татаръ, горцевъ Дагестана,

Калмыковъ, Якутовъ, Бурятъ и нѣкоторыхъ другихъ племенъ, между которыми только Остяки и Самоѣды были представлены художественно исполненными манекенами. Послѣдніе были изготовлены для Сельскохозяйственной выставки, бывшей въ Москвѣ въ 1864 году, и затѣмъ пріобрѣтены для Музея В. А. Дашковымъ, помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа и вмѣстѣ помощникомъ Директора Музеевъ, желавшимъ содѣйствовать основанію самостоятельнаго Русскаго Этнографическаго Отдѣла въ Публичномъ Музеѣ. Въ общей сложности число русскихъ этнографическихъ предметовъ не превышало 740 и, конечно, такая коллекція могла имѣть значеніе только какъ скромный зачатокъ Русскаго Этнографическаго Музея, котораго осуществленіе представлялось въ то время (т. е. въ 1864 году) лишь въ самыхъ неясныхъ очертаніяхъ въ отдаленномъ будущемъ.

Однако уже черезъ три года мечтѣ о Русскомъ Этнографическомъ Музеѣ суждено было осуществиться и притомъ самымъ блистательнымъ образомъ, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и энергіи нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ дружныя усилія оказали великую услугу русской Этнографіи.

Въ концѣ 1863 года основано было при Московскомъ Университетѣ новое ученое общество подъ названіемъ „Общества Любителей Естествознанія", а въ концѣ слѣдующаго года нѣкоторые изъ членовъ его, по иниціативѣ профессора А. П. Богданова, представили въ Общество проектъ устройства въ 1867 году Русской Этнографической выставки, съ цѣлью познакомить публику съ особенностями обитателей различныхъ мѣстностей Россіи и возбудить большій интересъ къ этнографическимъ и антропологическимъ изслѣдованіямъ. Однако осуществленіе этого предпріятія при самомъ началѣ встрѣтило столько различныхъ затрудненій, что необходимо должно было замедлиться и, быть можетъ, на весьма продолжительный срокъ, еслибъ въ то же время не явилась другая мысль, принадлежавшая В. А. Дашкову,—мысль объ основаніи въ Москвѣ Русскаго Этнографическаго Музея *). Понявъ всю важность выставки для осуществленія помянутаго Му-

---

*) См. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, т. XXIX, стр. 23.

зея, В. А. Дашковъ обратился къ Обществу съ предложеніемъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для открытія выставки, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по окончаніи послѣдней, предметы этнографическіе поступили въ собственность Московскаго Публичнаго Музея. Общество, принявъ съ благодарностью это предложеніе, исходатайствовало у Государя Императора соизволеніе на открытіе въ Москвѣ этнографической выставки весной 1867 года и на принятіе этнографическихъ собраній въ собственность Московскаго Публичнаго Музея подъ именемъ: Дашковскаго Этнографическаго Музея, устроеннаго при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество избрало В. А. Дашкова предсѣдателемъ комитета по устройству задуманной выставки.

Не имѣя въ виду излагать подробно ходъ неутомимыхъ трехлѣтнихъ трудовъ предсѣдателя и членовъ комитета (В. А. Дашкова, Г. Е. Щуровскаго, А. П. Богданова, Н. Г. Керцелли, Н. К. Зенгера, А. П. Федченко, Н. А. Попова, П. П. Муромцева, И. Я. Ковалевскаго, Н. Н. Кауфмана, И. Д. Бѣляева, М. А. Зыкова, В. В. Соболева, Д. И. Завалишина, Д. П. Сонцова, К. К. Герца, Н. Я. Березницкаго, Н. А. Рамазанова и друг.), упомянемъ только, что въ концѣ 1865 года въ комитетѣ было рѣшено устроить на выставкѣ отдѣлъ славянскихъ народовъ, живущихъ за предѣлами Россіи, и веденіе этого дѣла было поручено профессору Н. А. Попову; далѣе, что въ теченіе того же года комитетъ разослалъ во всѣ концы Россіи программу для собиранія этнографическихъ предметовъ и что въ нѣкоторыхъ городахъ (Оренбургѣ, Уфѣ, Тифлисѣ, Варшавѣ) были организованы мѣстные вспомогательные комитеты.

Благодаря необыкновенному сочувствію, которое встрѣтила мысль объ устройствѣ этнографической выставки среди образованныхъ классовъ Россіи и другихъ славянскихъ земель; благодаря высокому покровительству Государя Императора и всѣхъ членовъ Императорской фамиліи; благодаря щедрымъ вкладамъ бытовыхъ предметовъ со стороны Высочайшихъ Особъ, Академіи Наукъ, Русскаго Географическаго Общества, Статистическихъ губернскихъ комитетовъ, многихъ высокопоставленныхъ лицъ по всѣмъ отра-

слямъ управленія, успѣхъ Московской Этнографической выставки 1867 года превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія ея учредителей и осуществилъ задуманное В. А. Дашковымъ основаніе Русскаго Этнографическаго Музея. Достаточно сказать, что, послѣ закрытія ея, распорядительный комитетъ передалъ Московскому Публичному Музею 288 манекеновъ племенъ Россіи и Славянскихъ земель, исполненныхъ художниками: Н. А. Рамазановымъ, С. Н. Ивановымъ, Н. А. Севрюгинымъ, Н. М. Яковлевымъ, С. П. Закревскимъ, А. М. Любимовымъ, Гейзертомъ, М. В. Шаманскимъ, — до 450 №№ костюмовъ, до 1,200 №№ предметовъ домашняго быта, орудій, моделей жилищъ и т. п., и до 2,000 №№ рисунковъ и фотографій. Очевидно нужно было употребить немало труда и вниманія на перенесеніе изъ Экзерциргауза этой массы предметовъ, на установленіе ихъ въ новомъ помѣщеніи, спеціально для того приспособленномъ, на каталогизацію ихъ и т. п., и этой работою начинается первый годъ существованія Дашковскаго Этнографическаго Музея. Подъ личнымъ наблюденіемъ г. директора В. А. Дашкова, поручено было художникамъ исправить попорченные манекены, не совсѣмъ удачные замѣнить новыми, осмотрѣть и дополнить костюмы, драпировать фигуры, а хранителю Музея Н. Г. Керцелли размѣстить манекены народностей и бытовые предметы въ систематическомъ порядкѣ, изготовить пояснительныя надписи, составить краткій каталогъ и завести общій подробный инвентарь музейскихъ коллекцій. Въ теченіе перваго десятилѣтія, вслѣдствіе постепеннаго приращенія этнографическихъ предметовъ, главная забота хранителя сводилась къ тому, чтобъ находить помѣщеніе для вновь поступающихъ коллекцій и всячески экономизировать пространство, становившееся все болѣе и болѣе тѣснымъ. Первоначальное размѣщеніе манекеновъ группами пришлось замѣнить постановкой ихъ рядами; многіе громоздкіе предметы (кибитки киргизовъ и калмыковъ, самоѣдскія сани, фигуры крупныхъ животныхъ и т. п.) должны были очистить мѣсто для другихъ менѣе объемистыхъ предметовъ; значительная часть костюмовъ была, за недостаткомъ помѣщенія, вынесена для храненія въ складъ. Съ другой стороны отчеты за первые года свидѣтельствуютъ объ упорной борьбѣ, которую приходилось вести хранителю музея съ естественными врагами этнографическихъ предметовъ — пылью и осо-

бенно молью. Эта борьба, конечно, продолжается и теперь, но стала сравнительно легче, съ тѣхъ поръ какъ, благодаря распоряженію В. А. Дашкова, въ теченіе 1873—75 годовъ были устроены стеклянные шкафы, въ которыхъ помѣщены всѣ манекены и костюмы, а мелкіе, подвергающіеся порчѣ, предметы сохраняются въ витринахъ. Вообще нельзя не отмѣтить особой заботливости, съ которой относились къ Музею его основатель и Общество Любителей Естествознанія. Такъ, большая часть расходовъ по сохраненію коллекцій, ремонту манекеновъ, приспособленію помѣщенія и т. п., производилась въ теченіе всего времени существованія Музея изъ личныхъ средствъ г. Директора, не пропускавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ случая пріобрѣтать цѣнные этнографическіе предметы для пополненія музейскихъ коллекцій. Какъ наиболѣе выдающіяся изъ приношеній В. А. Дашкова могутъ быть названы: художественно исполненные манекены Рязанскихъ крестьянъ, вышитые серебромъ и золотомъ кокошники изъ разныхъ губерній (18 экземпляровъ), альбомъ типовъ и костюмовъ крестьянъ Саратовской, Пензенской и Воронежской губерній—работы художника Павлова, самоѣдскіе костюмы, коллекція бытовыхъ предметовъ изъ Крыма (15 №№) и Кавказа (23 №№) и, наконецъ, художественно исполненные и иллюминованные фотографическіе снимки со всѣхъ манекеновъ Музея, составляющіе драгоцѣнный (стоимостью до 3,600 р.) и единственный въ своемъ родѣ альбомъ народностей Россіи и Славянскихъ земель. Съ своей стороны Общество Любителей Естествознанія передало Музею, въ 1870 году, коллекцію этнографическихъ предметовъ Туркестанскаго края (до 110 №№), собранную А. П. Федченко, въ 1871 году—этнографическую коллекцію, собранную въ Приволжскомъ краѣ Н. Г. Керцелли (до 55 №№), а въ 1886 году, чрезъ содѣйствіе Общества, Комитетъ Политехническаго Музея передалъ Дашковскому Этнографическому Музею значительную коллекцію, составленную для Антропологической выставки, устроенной Обществомъ Любителей Естествознанія въ 1879 году, именно: 6 манекеновъ русскихъ инородцевъ (Цыганъ, Мещеряковъ, Казанскихъ татаръ, Лопарей) и до 400 бытовыхъ предметовъ изъ разныхъ губерній Россіи.

Изъ другихъ крупныхъ приношеній, поступившихъ въ Музей за истекшее двадцатилѣтіе, отмѣтимъ: костюмы крестьянъ Алтай-

скаго горнаго округа и нѣкоторыя, художественно исполненныя, деревянныя издѣлія Симбирской и Тобольской губерній, пожертвованныя Е. И. В. Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, коллекцію финскихъ (ижорскихъ), псковскихъ и еврейскихъ бытовыхъ предметовъ (болѣе 100 №№), пожертвованную А. М. Раевской, предметы буддійскаго культа (56 №№), пожертвованные С.-Петербургской Духовной Академіей и бурятскимъ духовенствомъ, этнографическую коллекцію съ острова Ситхи (до 68 №№), приношеніе г. Максутова, модели Латышскихъ земледѣльческихъ и домохозяйственныхъ орудій (до 40 №№), пожертвованныя Θ. Я. Трейландомъ, богатые калмыцкіе костюмы, доставленные генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, коллекцію Кавказскихъ бытовыхъ предметовъ (болѣе 50 №№), доставленную Н. П. Ситовскимъ и А. М. Раевской, части русскихъ народныхъ костюмовъ (болѣе 100 №№), пожетвованныя г. Бахрушинымъ, латышскіе костюмы, приношеніе графа О. Медемъ, хивинскіе костюмы и другіе бытовые предметы, доставленные генералъ-губернаторомъ К. А. Фонъ-Кауфманомъ, коллекцію остяцкихъ, вогульскихъ и самоѣдскихъ предметовъ (до 25 №№), пожертвованную Н. Л. Гондатти и т. п.

Что касается внутренняго устройства Музея, то въ теченіе двадцатилѣтія произошло слѣдующее значительное измѣненіе въ размѣщеніи коллекцій. Въ 1885 году, вслѣдствіе заявленія хранителя Музея В. Θ. Миллера о крайней тѣснотѣ занимаемаго этнографическими коллекціями помѣщенія, г. Директоръ сдѣлалъ распоряженіе отвести подъ этнографическія коллекціи временно еще одну залу, предназначавшуюся раньше для другой цѣли, впредь до имѣющагося въ виду капитальнаго расширенія музейскихъ зданій. Это распоряженіе г. Директора дало возможность, съ одной стороны, внести бо́льшую систематичность въ размѣщеніе этнографическихъ коллекцій, съ другой—выставить въ музейскихъ залахъ значительное количество предметовъ, которые прежде, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, хранились въ складѣ и потому не были доступны обозрѣнію посѣтителей. Имѣя въ виду, что географическое размѣщеніе коллекцій, удовлетворяющее лишь бѣглому обзору типовъ народностей и бытовой обстановки, не соотвѣтствуетъ строго-научному методу изученія этнографіи, было

предпринято новое, болѣе систематическое размѣщеніе коллекцій, при которыхъ каждая народность съ бытовыми предметами, ей принадлежащими, занимала бы мѣсто среди ближайше-родственныхъ ей народностей того же племени. Такимъ образомъ географическое размѣщеніе уступило мѣсто этнографическому. Проведеніемъ этнографическаго принципа имѣлось въ виду приспособить Дашковскій Этнографическій Музей къ цѣлямъ систематическаго изученія этнографіи, которое съ основаніемъ при университетѣ каѳедры Географіи и Этнографіи (по университетскому уставу 1884 года) должно развиться въ ближайшемъ будущемъ, какъ предметъ университетскаго преподаванія.

Въ настоящее время центральная галлерея главной залы заключаетъ въ себѣ представителей Великоруссовъ, Малоруссовъ и Поляковъ-русскихъ подданныхъ (96 манекеновъ); въ шкафахъ же вдоль стѣнъ размѣщены манекены инородцевъ по племенамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число манекеновъ:
I. Племя Арктическое:	
Чукчи	1
II. Племя Урало-алтайское:	
1) Самоѣды	4
2) Финны:	
а) Лопари и Финляндцы, б) Эстонцы, в) Мордва, г) Черемисы, д) Вотяки, е) Пермяки, ж) Зыряне, з) Остяки	18
3) Турко-татары:	
а) Мещеряки, б) Казанскіе татары, в) Крымскіе татары, г) Туркмены, д) Башкиры, е) Чуваши, ж) Киргизы, з) Сарты, и) Якуты	32
4) Монголы:	
а) Калмыки, б) Буряты	9
5) Тунгусы	3
III. Племя Семитское	5
IV. Племя Индоевропейское	20
	92

Во временно уступленной Этнографическому Музею залѣ помѣщены народности Кавказа (20 манекеновъ). Верхнія галлереи главной залы заняты представителями славянскихъ народностей, живущихъ въ Австріи и на Балканскомъ полуостровѣ (62 манекена). Наконецъ, въ отдѣльномъ шкафу, въ главной залѣ помѣщены представители населенія бывшихъ русскихъ владѣній въ Америкѣ (Колоши и Алеуты, 2 манекена). Бытовые предметы, относящіеся къ той или другой народности, помѣщаются частью въ шкафахъ при манекенахъ, частью въ четырехъ кабинетахъ, изъ которыхъ два нижніе содержатъ главнымъ образомъ модели жилищъ, а два верхніе—болѣе цѣнные и интересные костюмы.

Соотвѣтственно этнографическому принципу размѣщенія коллекцій, былъ въ 1886 году изданъ новый краткій путеводитель по Музею, и тотъ же принципъ проведенъ въ предлежащемъ 1-мъ выпускѣ „Систематическаго описанія“.

I. НАРОДЫ АРКТИЧЕСКІЕ ИЛИ ГИПЕРБОРЕЙСКІЕ.

Къ племени Арктическому или Гиперборейскому причисляется нѣсколько народовъ, населяющихъ Сѣверо-востокъ Азіи и Сѣверо-западъ Америки и отличающихся, по антропологическимъ и этнологическимъ признакамъ, какъ отъ Урало-алтайцевъ, такъ и отъ Американскихъ туземцевъ. Народы арктическіе еще не настолько изслѣдованы, чтобы можно было видѣть въ нихъ одинъ расовой типъ, хотя послѣднее мнѣніе считается вѣроятнымъ. Въ виду того, что названное племя населяетъ и сѣверо-восточную оконечность Азіи (Камчатку, Курильскіе острова), и сѣверо-западную и сѣверную Америку, существуетъ предположеніе, что заселеніе послѣдней произошло изъ Азіи, гдѣ слѣдуетъ искать колыбели этого нѣкогда многочисленнаго племени.

Къ Арктическимъ народамъ Азіи принадлежатъ: 1) Юкагиры (Adon domni, до 1000 душъ), 2) Чукчи (собственно Оленные) съ Коряками (болѣе 100,000 душъ), 3) Камчадалы (Itelmen— до 2000 душъ) съ Айнами (Курильцами), 4) Енисейскіе Остяки съ Коттами (меньше 1000 душъ).

Въ Америкѣ къ тому же племени относятся: 5) Иннуитскіе народы и 6) Алеуты.

Изъ народовъ арктическихъ, живущихъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи, въ Музеѣ представлены манекенами только Чукчи.

Чукчи.

Библіографія: С. Крашенинниковъ. — Описаніе земли Камчатки (1755) и французскій переводъ: Histoire de Kamtschatka, traduite par M. E***. Lyon 1767; Путешествіе флота капитана Сарычева по сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану съ 1785 — 1793 г. Изд. въ 1802 г. Часть II глава VII.; Сибирскій Вѣстникъ 1821 г. 79, 122, 1824 г. II 87, 1866 г. №№ 13 и 14; Сѣверный Архивъ 1825 г., XIX, 164; Геденштромъ, Отрыв. о Сибири 99; Журн. М. Внутр. Д. 1835 г. XVI, 356; 1851 г., XXXIV, 456; v. Wrangel — Reise längs der Nordküste von Sibirien in den Jahren 1820 bis 1824. (1839, 2 voll.); Erman'a статья въ Zeitschrift für Ethnologie III, 164.; Die Tschuktschen см. Erman'a Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, III 1843 стр. 446, XIV, 202; Литке — Путешествіе вокругъ свѣта 200; Вѣстн. И. Р. Г. Общ. часть V 1852 г. (Новыя свѣдѣнія о Чукчахъ); Вѣстн. И. Р. Г. Общ. за 1855 г. ч. XV и 1856 г. ч. XVI ст. Дитмара о Корякахъ и Чукчахъ; Записки Сибир. Отд. И. Р. Геогр. О—ва, 1856, кн. III. Отд. 1, 90. О. Іона— Религія, обряды и нравы племенъ, живущихъ по западному берегу Татарскаго залива и западному берегу Охотскаго моря, см. Домашнюю Бесѣду 1859 г. № 34; Извѣст. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. т. I 25, 67; Извѣст. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. II 1871 г. Иркутскъ; Условія успѣха миссіонерской дѣятельности между Чукчами въ Якутской области (Миссіонеръ 1874 №№ 5, 8 и 11). Изъ нравовъ Чукчей (Миссіонеръ 1876 г. № 20); Чукчи и торговля съ ними (Сибирь 1876 № 23); О языкѣ Чукчей см. Friedrich Müller—Grundriss der Sprachwissenschaft II Band, I Abtheil. pp. 134—141. (1879 г.) О. А. Нордквистъ—замѣтки о численности и нынѣшнемъ положеніи чукчей, живущихъ по берегу Ледовитаго Океана, см. Извѣст. И. Русс. Геогр. О—ва т. XVI 1880, Отд. 2-й.

Чукчи живутъ въ Приморской и Якутской областяхъ, въ сѣверо-восточномъ углу Камчатки, по рѣкамъ Колыму и Анадыру, около губы св. Лаврентія и частью на островахъ Охотскаго моря. На югъ отъ рѣки Анадыра они смѣшиваются съ близко родственными имъ Коряками. Число Чукчей доходитъ приблизительно до 100,000 душъ. По занятіямъ Чукчи подраздѣляются на Оленныхъ (Чаукчу), морскихъ (Анкаленъ), занимающихся преимущественно ловлею тюленей, моржей, рыбы и Чукчей торгующихъ (Кауремкитъ), занятыхъ главнымъ образомъ обмѣномъ однихъ товаровъ на другіе.

Чукчи мужчины отличаются высокимъ ростомъ и ловкостью въ движеніяхъ. Они смуглы, не очень скуласты, съ малыми глазами, нѣсколько продолговатыми, съ взглядомъ быстрымъ и смѣлымъ, но не дикимъ. Бороду выщипываютъ, губы толстыя, ноги небольшія. Женщины малорослы и вообще некрасивѣе мужчинъ.

№ 1. Чукча—женщина.

Одѣяніе—даръ Якутскаго Областнаго Статистическаго комитета; манекенъ работы А. М. Любимова.

По обѣимъ щекамъ близъ рта татуировка, сдѣланная посредствомъ накалыванія; около губы продѣты бѣлыя бусинки. Женщины, по свидѣтельству Крашенинникова и Сарычева, покрываютъ татуировкой также плечо, руку и бедро.

На манекенѣ надѣта верхняя лѣтняя пыжичья *) кухлянка, вышитая бисерными кружками и украшенная мѣдными подвѣсками. На головѣ, подъ башлыкомъ, кожаная шляпа вродѣ чепчика, плотно прилегающая къ головѣ и обшитая бисеромъ; на ногахъ сапоги (торбасы) изъ тюленьей кожи. (Выдѣлка кожъ и изготовленіе одежды составляетъ обязанность женщинъ). На шеѣ мѣховой воротникъ изъ шкурки россомахи.

---

*) Оленья шкура, снятая съ теленка въ теченіе перваго мѣсяца, называется пыжикомъ.

II. НАРОДЫ УРАЛО-АЛТАЙСКІЕ.

Обширный отдѣлъ народовъ Урало-алтайскихъ, названный такъ потому, что прародиной этихъ народовъ считается пространство между Уральскимъ хребтомъ и Алтаемъ, распадается на 5 вѣтвей, именно: а) самоѣдскую, б) финскую, в) тунгусскую, г) монгольскую и д) татарскую. Изъ этихъ вѣтвей финская въ свою очередь дѣлится на 4 группы: 1. Группа угрская, къ которой принадлежатъ Остяки, Вогулы и – за предѣлами Россіи—Мадьяры; 2. Группа булгарская или волжская, обнимающая Черемисъ и Мордву; 3. Группа пермская, къ которой относятся Пермяки, Зыряне и Вотяки; 4. Группа Финны въ тѣсномъ смыслѣ, обнимающая Финляндцевъ (Суоми), Эстовъ, Ливовъ и Лопарей. -- Вѣтвь тунгусская обнимаетъ двѣ народности: Тунгусовъ и Маньчжуровъ. Къ монгольской вѣтви относятся: 1. Восточные монголы (Шара-монголы и Калка-монголы); 2. Западные монголы или Калмыки (Ойлöты); 3. Буряты. Къ татарской вѣтви принадлежатъ: 1. Якуты, 2. Сибирскіе татары (Тобольскіе, Томскіе, Енисейскіе, Телеуты, Барабинцы), 3. Черные Киргизы или Буруты, 4. Киргизъ-кайсаки, 5. Узбеки, 6. Туркмены, 7. Каракалпаки, 8. Ногайцы, 9. Кумыки, 10. Эльборусскія тюркскія общества, 11. Адербейджанскіе татары, 12. Казанскіе татары, 13. Османлы. По языку къ татарской вѣтви относятся также Башкиры, Чуваши, Мещеряки и Тетпяри. По происхожденію и по разговорному языку могутъ быть отнесены сюда же Караимы, исповѣдующіе религію Моисея, но говорящіе на тюркскомъ (адербейджанскомъ) языкѣ.

1. САМОѢДЫ.

Библіографія: Самоѣды—Примѣчанія къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ 1732 г. апрѣль стр. 137—160; Георги — Описаніе народовъ Россіи III т.; Крестининъ — Разсужденіе о началѣ и происхожденіи Самоѣдовъ—см. Нов. Ежемѣсячн. сочиненія 1786 г. іюль и августъ; Его-же: Вопросы и отвѣты о состояніи земли, обитаемой Самоѣдами; — тамъ же 1787 VII январь, февраль и мартъ; тамъ же 1790 апрѣль; Палласъ—Путешествіе III, 88, 373; Фишеръ — Сибирская Исторія 72; Бѣлявскій — Поѣздка по Ледовитому морю (стр. 117—182); Гагемейстеръ—Статист. Обоз. Сибири II; Словцевъ — Письма изъ Сибири; Его-же — Историческое Обозрѣніе Сибири II, XXXIII и 92; Журн. М. Внут. Дѣлъ 1844, № 7, (ст. Латкина); 1853 № 3; Жур. М. Госуд. Имуществъ 1851, ч. XXXVIII, кн 1; Ж. Мин. Народ. Просв., ч. XLII, VI, 92 (ст. Никольскаго о Самоѣдахъ); тамъ же часть LXIX, VI (Объ обращеніи въ христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ); Вологод. Губ. Вѣд. 1846 №№ 4 и 10; Олонец. Губ. Вѣд. 1846 № 10; Архангельск. Губ. Вѣд. 1846 №№ 1 и 14; 1847 №№ 17 и 18; 1850 №№ 50 и 51; 1858 № 23; 1869 № 6 и 7; В. Иславинъ—Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту 1847; Степановъ — Енисейск. губернія II 37, 45; О Самоѣдахъ — Сѣверн. Пчела 1839 №№ 141, 251; 1859 №№ 252 и слѣд.; Финансовый Вѣстникъ — 1845 VI, 43; 1846 т. VII, (VI), VIII (VI); Арх. Веніаминъ — Записки объ обращеніи Мезенскихъ Самоѣдовъ, см. Христіанское Чтеніе 1850; Castren—Altaische Völker, 79—87; Его-же: Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker 1857; Его-же: Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844 (1853); Его-же: Reiseberichte aus den Jahren 1845—1849 (1856); Его-же: Kleinere Schriften p. 141; Erman's Archiv f. wissenschaftliche Kunde Russlands, тм. IV, X, XII, XVII; Вѣстникъ Географ. Общества 1855 III, 1856 V, 1860 II; Записки И. Р. Геогр. Об-

щества 1857 кн. 12; 1863, II 173. II, 402—404. VII 96—99 и VIII (1878); Этнограф. Сборникъ И. Р. Г. Общества 1858, Вып. IV; M. V. Lamansky — Remarques ethnographiques sur les Japons, les Samoyèdes et les Ostiaks, въ Extraits des publications de la Soc. Imp. Géog. de Russie, 1859. Калейдоскопъ 1860 (Мезенскіе самоѣды); Ситниковъ — Записки миссіонера между Самоѣдами см. Правосл. Обозрѣніе 1862 № 11, 1864 № 7; Д. Соколовъ—Мезенскіе Самоѣды см. Русс. Газету 1859 №№ 11, 12 и 13. Записки Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1863 VI; Завалишинъ—Запад. Сиб. 93, 287; Middendorf — Sibirische Reise IV Theil, II, 3 Lief; Максимовъ—Годъ на Сѣверѣ II 182; Труды Этнограф. Отд. Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, книга III, вып. I, стр. 69; Шабунинъ — Люди и жизнь въ Мезенской тундрѣ, Заря 1871 № 1; Правительст. Вѣстникъ 1873 № 4; Голосъ 1873 №№ 197 и 198; Всемірн. Путешеств. 1876 № 1; Н. Ю. Зографъ — Антропологическій очеркъ Самоѣдовъ — Изв. Общ. Люб. Ест. Антр. и Этн. т. XXXI. Миссіонеръ — 1876 № 27, стр. 228; Живописная Россія—т. II, очеркъ III (ст. В. Немировича-Данченка), т. XI, очеркъ VIII (статья И. Полякова); А. Я. Ефименко—Юрид. обычаи Лопарей, Кореловъ и Самоѣдовъ Арханг. губерніи, см. Зап. по Отд. Этногр. И. Р. Геогр. О—ва, т. VIII; Schrenk — Reise I 292—303, 394—415, 473—494, 502—510, 535—543, II 136—161, 259—398; Московск. Вѣд. 1885, №№ 261, 287. По языку: Castren—Grammatik der Samojed. Sprachen 1854; Его же: Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen 1855.

Самоѣды живутъ на пространствѣ отъ Алтая, частью вдоль р. Оби, Енисея и ихъ притоковъ, до Ледовитаго моря и вдоль Сѣвернаго океана отъ р. Мезени (въ Арханг. губ.) до Таймурскаго залива и Туруханскаго края Енисейск. губ. Общее число душъ об. п. всѣхъ самоѣдскихъ племенъ, встрѣчающихся на этомъ громадномъ пространствѣ, не превышаетъ 22,000.

По мѣсту жительства Самоѣдовъ дѣлятъ па 2 группы. Первая или сѣверная группа живетъ въ сѣверной Сибири, распадаясь на 3 вѣтви: а) Юракскіе самоѣды — отъ р. Енисея до Бѣлаго моря по берегамъ Сѣверн. океана (до 4,500 душъ); б) Тавги-Самоѣды — между рр. Енисеемъ и Хатангою (до 960 душъ); в) Остяко-Самоѣды, кочующіе на югѣ отъ двухъ упомянутыхъ вѣтвей въ лѣсной полосѣ Тобольской и Енис. губ.— Вторая или южная группа обитаетъ въ южныхъ частяхъ Енисейск. и Томской губ. и почти отатарилась; къ ней относятся Камасинцы (150 д.), Койбалы (670 д.), Маторы, Бельтиры (3,070 д.), Карагасы (500 д.) и Обскіе Самоѣды (6,520 д.).

Въ Музеѣ манекенами представлены Самоѣды первой или сѣверной группы, относящіеся къ Юракской вѣтви, кочующіе въ Канинской тундрѣ Мезенск. у. Архангельской губерніи.

№ 2. **Самоѣдъ-жертвоприноситель** (тадибей).

Части одежды: а) Нижняя мѣховая одежда изъ оленьей шкуры (малица).

б) Верхняя такая-же одежда (савикъ).

в) Мѣховые сапоги со штанами (пимы).

Въ рукахъ у манекена трубка и шестъ (хорей), которымъ управляютъ оленемъ.

№ 3. **Самоѣдка-женщина** (оттуда-же).

На головѣ надѣтъ мѣховой лисьяго мѣха треухъ съ побрякушками,—мѣдными бляхами, пацѣпленными на концы янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ; на тѣлѣ — яндица и паница; на ногахъ штаны съ сапогами (пимъ); на рукахъ рукавицы. На шеѣ бусы съ мѣдными бляхами. Паницы на обѣихъ женщинахъ

обшиты параллельными полосами, состоящими изъ красныхъ и черныхъ суконныхъ лоскутовъ.

№ 4. **Самоѣдъ** (оттуда-же).

На немъ надѣты: Нижняя одежда (малица), верхняя одежда (савикъ), кожаные штаны и лапти (пимъ); савикъ обшитъ по подолу красной суконной полосой; сзади башлыка нашиты желтые и красные лоскуты сукна.

№ 5. **Самоѣдка-дѣвушка** (оттуда-же).

На головѣ надѣта мѣховая шапка въ видѣ чепца съ двумя мѣховыми лентами; верхъ чепца обшитъ разноцвѣтными суконными лоскутами; на тѣлѣ — верхняя одежда (паница) и бѣлая рубаха (яндица); на ногахъ штаны съ сапогами; на рукахъ — рукавицы. На шеѣ навѣшены мѣдныя цѣпочки съ бляхами и бусы съ круглыми мѣдными бляхами.

Костюмы Самоѣдовъ пожалованы покойной Государыней Императрицей Маріей Александровной; манекены работы С. И. Иванова.

Примѣчаніе: Полная одежда Самоѣдовъ, отлично приспособленная къ климату, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: замшевые штаны у мужчинъ и женщинъ (пиме), длинные чулки шерстью внизъ (липты); лѣтомъ и въ сырое время года большіе кожаные сапоги (бахилы), а въ зимнее—узорчатые пимы шерстью вверхъ и мѣховые котики—тоборы или тобоки. Вмѣсто рубахи зимою и лѣтомъ Самоѣды носятъ на голомъ тѣлѣ малицу, родъ мѣшка съ рукавами, съ двумя отверстіями сверху и снизу, сдѣланную изъ оленьей шкуры шерстью къ тѣлу. Такъ какъ малица дѣлается мездрою вверхъ, которая по нѣжности своей легко повреждается и корчится отъ сырости, то многіе надѣваютъ на малицу, въ лѣтнее время, еще рубашку изъ тиву или сермяги, а осенью и зимою верхнюю мѣховую одежду съ капишономъ,

называемую **савикъ**. Многіе носятъ круглыя шапки (сова) изъ шкуръ молодыхъ оленей, но большею частью Самоѣды почти круглый годъ не покрываютъ головы и только въ большія стужи или мятели натягиваютъ капишонъ на голову. Женская одежда и обувь немногимъ разнится отъ мужской: вмѣсто рубахи носятъ иногда прямо на голомъ тѣлѣ такъ наз. янды (по русски яндицу или паницу), мѣховую одежду, которую украшаютъ узорами изъ бѣлыхъ и темныхъ оленьихъ лапокъ (камусы), и опушаютъ волчьимъ, лисьимъ и собачьимъ мѣхомъ (богатыя даже соболемъ и бобромъ); въ видѣ украшенія на яндицѣ бываютъ нашиты суконные лоскутки, маленькія погремушки, металлическіе кружки и бусы. На головахъ носятъ большія мѣховыя шапки вродѣ чепцовъ.

Одежду—мужскую и женскую—шьютъ однѣ Самоѣдки и въ этомъ онѣ очень искусны: простую оленью шкуру онѣ скоблятъ сначала особымъ инструментомъ (язя̀), потомъ мнутъ ее руками и наконецъ натираютъ мукой; для шитья одежды употребляются нитки, ссученныя изъ оленьихъ жилъ *).

Изъ предметовъ домашняго быта Самоѣдовъ въ Музеѣ имѣются:

1. Деревянная тарелка (кора).

2. Деревянныя ложки (2 экземпляра).

3. Шаманскій бубенъ съ колотушкою.

Примѣчаніе: По представленію некрещеныхъ Самоѣдовъ, божество (Нумъ) сообщается съ людьми посредствомъ духовъ — Тадебціевъ, которые избираютъ изъ среды людей шамановъ (Тадибеевъ) и чрезъ нихъ передаютъ людямъ волю Бога. Тадибеи (шаманы) являются у Самоѣдовъ жрецами, гадателями и знахарями. Для совершенія гаданія, Тадибей одѣвается въ большой

---

*) Объ одеждѣ Самоѣдовъ см. **Иславинъ**, стр. 29—32; **Middendorf**— IV, Th. 2, Liefer. 3, p. 1422 и слѣд.

мѣшокъ изъ замши, увѣшанный побрякушками, бубенчиками и разноцвѣтными лоскутами, числомъ обыкновенно по семи на каждомъ мѣстѣ, на голову надѣваетъ шапку съ наличникомъ, кланяется на всѣ стороны и сперва тихо, но потомъ мало-по-малу усиливая звуки, приходитъ въ восторгъ и деревянной колотушкой, обтянутой оленьей кожей, стучитъ въ бубенъ изо всей мочи, чтобъ тѣмъ призвать къ себѣ духовъ—Тадебцієвъ. Бубенъ (пензеръ) непремѣнно долженъ быть сдѣланъ самимъ-же Тадибеемъ и при этомъ онъ соблюдаетъ слѣдующія условія: убиваетъ здороваго оленьяго теленка самца, самъ выработываетъ кожу такимъ образомъ, чтобы на ней не осталось жилъ, и потомъ сушитъ ее на огнѣ. При этомъ женщина, какъ существо нечистое, не смѣетъ находиться. Настоящій пензеръ имѣютъ у себя только тѣ, у которыхъ въ семействѣ есть Тадибей, другіе же для пріѣзжаго кудесника держатъ или простой мѣдный тазъ съ мѣдными привѣсками, а въ крайнемъ случаѣ довольствуются и ружейнымъ стволомъ и вообще всѣмъ, что издаетъ металлическій звукъ.

4. Деревянный идолъ.

5. Санки (модель) съ деревянными идолами.

Примѣчаніе: Самоѣды почитаютъ въ видѣ идоловъ нѣсколько категорій духовъ: домашніе идолы, пенаты (хэге), идолы въ память прадѣдушки или прабабушки (н'ытырма), истуканы, способствующіе промысламъ, поставляемые на возвышенныхъ мѣстахъ въ тундрѣ и въ лѣсахъ (сядеи) и др. Идолы изготовляются изъ камня или дерева и чрезвычайно грубы по формамъ, которыя удерживаются по традиціи. Для перевозки идоловъ употребляются особыя сани на семи копыльцахъ и съ семью рубежками на полозьяхъ (число семь священное у Самоѣдовъ). Идолы, лежащіе на санкахъ, похожи на заостренныя палочки съ грубыми намѣтками глазъ и рта. Этихъ болванчиковъ одѣваютъ въ маленькія оленьи шкурки или въ малицы и повязываютъ кусочками сукна; съ обоихъ боковъ идоловъ находится по семи зарубокъ.

6. Модель зимняго чума.

7. Модель лѣтняго чума.

8. Лѣтній чумъ въ натуральную величину (помѣщается въ углу залы позади Самоѣдовъ).

Примѣчаніе: Чумъ—обычное жилище Самоѣдовъ—имѣетъ видъ конусообразнаго шатра, составленнаго изъ длинныхъ жердей, которыхъ нижніе концы на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи вбиваются въ землю, а верхніе связываются крестообразно вмѣстѣ; лѣтомъ покрышка чума состоитъ изъ бересты, а зимою изъ нѣсколькихъ, сшитыхъ вмѣстѣ, оленьихъ шкуръ; одно одѣяло обкладывается вокругъ шестовъ шерстью внизъ, другое же шерстью вверхъ; сверху чума оставляется отверстіе для дыма; изнутри и снаружи низъ чума обкладывается: лѣтомъ землею и мхомъ, зимою—снѣгомъ; земляной полъ устилается циновками, сплетенными изъ прутьевъ березы и метляка, а сверху оленьими шкурами; боковое отверстіе, замѣняющее дверь, всегда оставляется съ подвѣтренной стороны и завѣшивается оленьей шкурой; мѣсто на противоположной сторонѣ отъ входа (такъ наз. синикуй) считается священнымъ и служитъ хранилищемъ лучшихъ вещей и самыхъ лакомыхъ съѣстныхъ припасовъ. Огонь разводится на самой серединѣ чума, подъ верхнимъ отверстіемъ для дыма, на особо устраиваемомъ возвышеніи или же на желѣзномъ листѣ, который, нагрѣваясь, долѣе сохраняетъ въ чумѣ теплоту. По обѣ стороны огня, въ направленіи отъ входа къ синикую, укладываются двѣ доски, а надъ огнемъ въ томъ же направленіи укрѣпляются на двухъ шестахъ (ти), идущихъ поперекъ чума, крюки (па), къ которымъ привѣшиваются котлы для варенія пищи.

Лѣтній чумъ покрывается вываренною берестой, причемъ нѣсколько берестовыхъ полосъ сшиваются вмѣстѣ по длинѣ. Отъ выварки береста становится мягкою, неломкою, очищенною вполнѣ отъ вѣтринокъ и коры.

9. Сбруя для оленя.

10. Модель самоѣдскихъ нартъ, употребляемыхъ для ѣзды.

11. Модель нартъ, употребляемыхъ для перевозки товара.

Примѣчаніе. Сани Самоѣдовъ приспособлены для ѣзды по тундрѣ лѣтомъ и зимою. Онѣ поставлены на широкихъ, далеко другъ отъ друга отстоящихъ, полозьяхъ и такимъ образомъ, что копылья книзу все болѣе и болѣе расходятся. Вслѣдствіе такого устройства сани почти не вязнутъ въ болотѣ и скользятъ по поверхности. Упряжь состоитъ изъ лямки (подеръ), надѣваемой на шею оленя, и придѣланной къ ней постромки (сса), которая проводится оленю между ногъ и та-же постромка, будучи продѣта въ двѣ, прикрѣпленныя къ санямъ, чурки (неаче) посредствомъ другой, подобной же, лямки, надѣвается и второму оленю на шею. Такимъ образомъ, если одинъ изъ оленей залѣнится и будетъ тянуть слабѣе другого, то непремѣнно ударится задомъ о сани, такъ какъ для двухъ оленей дѣлается одна постромка, и тогда вожатый понуждаетъ его въ спину или въ ляжку хореемъ (по самоѣдски тюръ), длиннымъ березовымъ шестомъ съ желѣзнымъ наконечникомъ *).

12. Берестяная зыбка (2 экземпляра).

Въ такихъ зыбкахъ Самоѣдки носятъ грудныхъ дѣтей, обертывая ихъ въ оленьи шкурки.

13 и 14. Двѣ самоѣдскія лопаточки, употребляемыя для обиванія снѣга съ одежды.

Одна изъ нихъ спеціально употребляется женщинами, другая мужчинами (даръ Н. Л. Гондатти).

---

*) См. Иславинъ, стр. 41 и слѣд.

15. Самоѣдская зыбка со всѣми принадлежностями.

На днѣ ея стружки; ребенокъ плотно обертывается въ шкурку и люлька перевязывается мѣдными цѣпочками. (Даръ Н. Л. Гондатти).

16. Модель самоѣдской зыбки изъ бересты. (Даръ Н. Л. Гондатти).

17. Точеное изъ мамонтовой кости изображеніе ѣзды Самоѣдовъ на оленяхъ (Даръ Д. П. Сонцева).

---

2. ФИННЫ.

Лопари.

Библіографія: Scheffer—Beschreibuug von Lappland (1675). Högström—Beschreibung d. Schwed. Lappland, übersetzt v. Templin (1748); Storch—I, 129; Георги - Опис. Народовъ, 1799 I, 3; Buch—Reise durch Norwegen u. Lappland (1810): Schubert—Reise durch Schweden, Norw. u Finnland 1817—20 (1823); Литке—Путешествіе 1828, I 243; Müller—der Ugrische Volksstamm (1837) стр. 496. Пушкаревъ—Арханг. губ. 1837 стр. 38; Hoggués—Reise durch Lappland und nördl. Schweden, Berl. 1841. Bravais et Martins—Voyage en Laponie 1846; Сѣверн. Обозрѣніе 1849 № 1 (о Лопаряхъ); Erman's Archiv XX pp. 167—185; Лопари или Лапландцы—см. С.-Петерб. Вѣдом. 1854 № 173; H. Mellin—das Volksleben und die Natur des Scandinawischen Nordens 1856; Кастренъ—въ Этнограф. Сборникѣ И. Р. Геогр. О—ва, вып. IV 1858; Кастренъ—Этнограф. Замѣчанія о Лопаряхъ, въ Вѣст Г. Об. 1856, кн. IV отд. II, стр. 291; Максимовъ—Годъ на Сѣверѣ 1859 I 392. Списокъ населенныхъ мѣстъ Арх. губ. 1861, XVI. Sjögren—

Gesammelte Schriften (1861); S. Nilsson—die Ureinwohner des Scandinawischen Nordens 1863. Грамотѣй 1866 кн. I, Оригинальный списокъ охоты Лапландцевъ на волковъ; H. Helms, Lappland und die Lappländer 1868; Дергачевъ—Подробное описаніе и этнографія Лопской земли, Арх. Губ. Вѣд. 1869, №№ 64—70; Förster—Das Russische Lappland und seine Bewohner въ Mittheilungen von Petermann 1869 p. 137—139. Friis—Russisch Lappland, ibid. 1870 p. 358—364. Терентіевъ—Лопская свадьба, Арх. Губ. Вѣд. 1874 № 24; В. И. Немировичъ-Данченко—О народной поэзіи Лопарей, въ Извѣст. Им. Русск. Геогр. О—ва т. XI. 1875 г. Düben—Om Lappland och Lapparne (по шведски 1873)—переведено въ извлеченіи въ I т. Congrès international des sciences géographiques, Paris 1876; В. Немировичъ-Данченко—Сказки и пѣсни Лопарей, см. Голосъ 1874 №№ 301 и 321; Gorck—die Lappländer—въ Zeitsch. f. Ethnologie t. VIII 1876. А. П. Богдановъ—въ Труд. Им. Общ. Люб. Естествознанія 1877; Ефименко—въ Запискахъ И. Р. Геогр. Об. по отд. Этнографіи VIII, 1878; Ecker—Lappland und die Lappländer 1878; Ефименко П. С.—Юридическіе обычаи Лопарей, Кореловъ и Самоѣдовъ Арханг. губ. въ Зап. И. Р. Геогр. О—ва по отд. Этногр. т. VIII отд. II стр. I—233. Кельсіевъ—въ Трудахъ Этнограф. Отдѣла И. О. Л. Ест. Антр. и Этногр. см. протоколъ 27-го засѣданія; Новое Время 1880 № 1617 (корресп. изъ Колы о Лопаряхъ); Martial—Mission scientifique en Laponie, Revue maritime 1882. Koechlin-Schwartz — Un touriste en Laponie, Paris 1882. В. Немировичъ-Данченко—Лопская земля см. Живоп. Россію т. II очеркъ VI; Елисѣевъ—Путешествіе въ Скандинавію и Лапландію, Моск. Вѣдомости 1886 №№ 21, 24, 26, 47, 50, 51, 67, 68, 71 ,75, 81 и друг.; Гражданинъ 1886 №№ 77 ,103, 104; Д. Н. Бухаровъ—Поѣздка по Лапландіи осенью 1883 г., см. Записки по Общ. Геогр. И. Р. Геогр. О—ва, т. XVI, 1885 № I.

Лопари, называющіе себя Саме (множ. число Самелатсъ и діалектически Суомленчъ), живутъ въ Кольскомъ уѣздѣ Арханг. губ., на такъ называемомъ Кольскомъ полуостровѣ, а также въ сѣверной части В. Кн. Финляндскаго, въ трехъ приходахъ: Утсіокки, Енаре и Уніониска, въ числѣ, едва ли превышающемъ 1200 душъ (см. Дергачева—въ Архан. Губерн. Вѣдом. 1869 № 69). Внѣ Россіи въ Сѣверной части Швеціи и Норвегіи. Общее число Лопарей не превышаетъ 20,000 душъ, изъ которыхъ большинство, болѣе 16,000, живутъ въ Швеціи и Норвегіи, остальные въ Европейской Россіи (около 3,500 д. о. п.). Въ виду постепеннаго обрусѣнія нашихъ Лопарей, число чистыхъ Лопарей съ каждымъ годомъ уменьшается и точное число послѣднихъ не легко опредѣлить. На Кольскомъ полуостровѣ Лопари живутъ теперь въ 19 селеніяхъ, разбросанныхъ вдоль главной оси полуострова. Впрочемъ, въ селеніяхъ Лопари живутъ только зимою, а весною они прикочевываютъ къ морскому берегу для ловли тюленей и рыбы; осенью, до Рождества, ловятъ вразсыпную рыбу по озерамъ и живутъ тогда въ маленькихъ землянкахъ, грубо сложенныхъ изъ палокъ и дерну.

Лопари представлены въ Музеѣ однимъ манекеномъ:

№ 6. **Лопарь** изъ Архангельской губерніи въ лѣтней одеждѣ. Даръ Московскаго Политехническаго Музея; манекенъ работы И. А. Севрюгина.

Части костюма: кожаные штаны изъ выдѣланной оленьей кожи, такіе же сапоги съ заостреннымъ носкомъ; шейной ситцевый платокъ; кафтанъ изъ толстаго бѣлаго сукна съ синимъ отложнымъ воротникомъ; ременный поясъ, на которомъ привѣшены: шитая бисеромъ сумочка, кожаныя ножны для ножа, гребенка, металлическое кольцо. На головѣ вязаный шерстяной полосатый колпакъ. На плечахъ накинута рыболовная сѣть.

Примѣчаніе: По свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ Н. М. Харузинымъ, совершившимъ путешествіе къ Лопарямъ лѣтомъ 1887 года, одежда Архангельскихъ Лопарей состоитъ изъ слѣ-

дующихъ частей: лѣтомъ на тѣлѣ носятъ они рубашки (пайдъ) изъ холстины или ситца, суконные штаны (сарги пуксъ) и такой же кафтанъ на подобіе рубахи (кяхтанъ). На ногахъ оборы (водды) и туфли (нюреньки) съ заостреннымъ и поднятымъ вверхъ носкомъ; вмѣсто нюреньковъ носятъ иногда и сапоги. Нюреньки дѣлаются изъ оленьей кожи, безъ каблуковъ, причемъ, чтобы легче было ходить, внутри вкладывается трава ситникъ; иногда для той же цѣли надѣваютъ вязанные чулки, доходящіе немного выше пятокъ. На головѣ Лопари лѣтомъ носятъ вязанный изъ бѣлой шерсти колпакъ, котораго нижняя часть вяжется обыкновенно изъ разноцвѣтной шерсти: красной, желтой, бѣлой и черной. На руки надѣваются шерстяныя рукавицы. Зимою сверхъ пайда носится еще такъ называемая бузурунка, теплая шерстяная вязанная рубашка, прилегающая плотно къ тѣлу и покрывающая его до пояса, а руки до кистей. Зимніе штаны (камасъ пуксъ) шьются изъ оленьей шкуры шерстью наружу. Верхняя мѣховая одежда (печокъ)—родъ мѣшка изъ оленьей шкуры шерстью наружу, сшитой оленьими жилами, безъ разрѣза, а только съ отверстіемъ для головы. На ногахъ носятъ высокіе, доходящіе до колѣнъ сапоги изъ оленьей шкуры съ острыми и загнутыми кверху носками. Эти сапоги, называемые яры, сшиваются изъ узкихъ полосокъ оленьей шкуры такъ, чтобы за каждой полоской черной шерсти шла полоска бѣлой; полосы располагаются либо продольно, либо горизонтально, либо, наконецъ, внизу (отъ ступни до колѣнъ) продольно, а вверху (отъ колѣнъ и выше) — горизонтально. Швы, соединяющіе полоски шкуры, украшаются лоскутами краснаго, желтаго и чернаго сукна, вырѣзаннаго либо ввидѣ трехугольниковъ либо зубчиковъ, либо продолговатыхъ четырехугольниковъ. Яры пришиваются къ штанамъ. Иногда вмѣсто яровъ надѣваются башмаки съ острымъ носкомъ (каньги, камнэ). На рукахъ носятъ рукавицы (кяста) изъ оленьей шкуры, шерстью наружу, также украшенныя лоскутами. Голову покрываютъ теплой шапкой (каппфъ), подбитой мѣхомъ и украшенной фарфоровыми пуговками и лоскутами цвѣтнаго сукна.

Лопарки лѣтомъ носятъ рубашки изъ грубаго холста и сарафаны (кохтъ) пестрядинные, выбойчатые или ситцевые. На ногахъ суконные чулки (педдъ), доходящіе выше колѣнъ и завязываемые внизу надъ пяткой. На головѣ женщины носятъ сороки (шамширъ) изъ краснаго кумача или сукна, съ холстиннымъ назатыльникомъ, украшенныя иногда бисеромъ. Дѣвушки, вмѣсто сороки, надѣваютъ перевязку, невысокій открытый цилиндръ, вышитый бисеромъ, и покрываютъ голову пестрымъ бумажнымъ платкомъ, сложеннымъ въ треугольникъ и завязываемымъ подъ подбородкомъ. Зимой женщины сверхъ рубашки и сарафана носятъ суконную юпу (мацатъ), доходящую до пятокъ; иногда подъ мацатъ, поверхъ сарафана, надѣваютъ овчинную шубу (торкъ). Ноги обуты зимою въ каньги или яры. Всѣ женщины носятъ на ремнѣ ножикъ и игольникъ со всѣми принадлежностями для шитья. Украшеніями Лопарокъ служатъ: оловянныя и мѣдныя кольца, серьги большаго размѣра (пилтыкъ), ожерелья изъ бисера и бусъ и кресты на серебряныхъ цѣпочкахъ.

Образчиками лопарскихъ издѣлій могутъ служить:

1. Ложка изъ оленьей кости.

2. Деревянная тарелка въ видѣ полукруга, Кемск. уѣзда Арханг. губ.

3. Женскій нарядный красный суконный кафтанъ съ черной коймою (въ кабинетѣ IV).

Жилище Лопарей представлено моделью вѣжи № 6 въ Кабинетѣ I.

(Даръ А. Н. Семенова).

Примѣчаніе. Во время лѣтнихъ промысловъ Лопари живутъ въ шалашахъ, называемыхъ вѣжами (куитъ). Вѣжа похожа на само-

ѣдскій чумъ съ тою разницею, что не перевозится съ мѣста на мѣсто, а потому и устройство ея прочнѣе. Основаніемъ вѣжи служатъ два столба съ перекладиной; стѣнки ея состоятъ изъ вколоченныхъ въ землю жердей. Образуемое ими круглое пространство суживается кверху и заканчивается отверстіемъ для выхода дыма. Жерди обкладываются сверху хворостомъ, близъ дымоваго отверстія, и сосновыми или еловыми вѣтвями, а сверхъ вѣтвей дерномъ. Въ стѣнкѣ вѣжи, выходящей на югъ, продѣлываютъ отверстіе для входа, въ которое вставляютъ сколоченную изъ досокъ или сшитую изъ кожъ опускную дверь. Земляной полъ покрытъ хворостомъ, поверхъ котораго разстилаются оленьи мѣха, служащіе постелями. Около лопарскаго жилья непремѣнно есть небольшая клѣтушка, родъ амбара, въ которомъ Лопарь хранитъ главное свое богатство, а именно: шкуры убитыхъ имъ пушныхъ звѣрей и рыбу. Клѣтушки строятъ на высокихъ столбахъ, затѣмъ чтобы въ нихъ не могли забраться ни лисицы, ни волки. Зимой Лопари живутъ въ тупахъ (пыртъ) т. е. небольшихъ четырехугольныхъ бревенчатыхъ срубахъ, съ плоской крышей, покрытой дерномъ. Входятъ въ тупу чрезъ грязныя, темныя сѣни; изъ сѣней одна дверь ведетъ въ нежилое помѣщеніе, гдѣ держатъ овецъ; другая—въ жилую комнату, освѣщаемую двумя или тремя небольшими окнами. Полъ тупы выстилается вѣтвями; по тремъ стѣнамъ тянутся лавки. Въ углу, около двери, очагъ, сложенный изъ камней на глинѣ или извести и обыкновенно выбѣленный; дымъ выходитъ наружу чрезъ широкую выбѣленную трубу. Во время пути отъ «зимнихъ мѣстъ» въ «весеннія, лѣтнія или осеннія мѣста», Лопари устраиваютъ себѣ шалаши (кувакса) изъ связанныхъ наверху жердей, обернутыхъ парусомъ.

Финляндцы.

Библіографія: Rühs — Finnland und seine Bewohner, Leipzig 1809; Шегренъ — Обычаи и повѣрья Финновъ, см. Ж. Мин. Нар. Просв. 1841 т. XXXV, V, 211; W. Schubert—Reise durch Schweden, Norwegen, Lappland und Finnland (1823); Алфтанъ — Описаніе Финляндіи (1859); Schnitzler — l'Empire des Tsars, 1862 стр. 71; Koskinen — Finnische Geschichte (перев. съ финскаго) 1874. Topelius und von Becker—Eine Reise in Finnland (перев. съ шведскаго) 1874 г. Wasenius — Statistische Skizze von Finnland, S. Petersb. 1876. Gustav Retzius,—Finske kranier, Stockholm 1878. Объ Ижорахъ (Ингерахъ) см. Georgi—Beschr. aller Nationen etc. 25—28. Köppen—въ Mélanges Russes I, 116, II 355 — 368, Sjögren — Gesammelte Schriften (1861) — pp. 543—605. По языку: Эвренъ—Краткая финская грамматика, Гельсингфорсъ 1878.

Финны (собственные) или Чухны, Чухонцы, какъ называютъ ихъ Русскіе, живутъ въ Финляндіи (до 1,800,000) и въ губ. С.-Петербургской (до 80,000). Въ Финляндіи Финны принадлежатъ къ отрасли Кареловъ и Ями, а въ С.-Петербург. губерніи раздѣляются на нѣсколько вѣтвей: Саваконы, Ейремейсеты, Водь (Ватьялайсеты), Ингриконы (Ижора). Саваконы живутъ въ сѣвер. части С.-Петерб. губерніи, Ейремейсеты — въ окрестностяхъ С.-Петербурга, Ингриконы — въ окрестностяхъ Шлиссельбурга и Нов. Ладоги, Ватьялайсеты (Водь), считающіеся коренными жителями Ингерманландіи, живутъ въ Ораніенбаум. и Ямбургск. уѣздахъ.

Въ Музеѣ представлены 4 типа чистыхъ Финновъ.

№ 7. **Финляндецъ** изъ Яскинскаго прихода, Петергоф. у.

На немъ надѣты: рубашка, суконные штаны, жилетъ, металлическій поясъ, шейной платокъ, камзолъ и кафтанъ изъ грубаго бѣлаго домашняго сукна. На головѣ круглая широкополая сѣрая войлочная шляпа.

№ 8. **Финляндка** изъ Біёркскаго прихода.

На ней надѣты: рубашка холщевая, чулки, кожаные башмаки, синяя суконная юбка съ красной каймой на подолѣ, бѣлая суконная свитка съ красными вышивками и металлической застежкой на груди, бѣлый полотняный головной уборъ ввидѣ платка. На шеѣ бусы.

№ 9. **Финляндка**—дѣвушка изъ Біёркскаго прихода.

Части одежды: бѣлая рубаха, вышитая на груди красными нитками, полотняный фартукъ, вышитый на подолѣ красными полосами, шерстяная темная полосатая юбка, бѣлая суконная короткая свитка (кофта); на ногахъ — чулки и кожаные башмаки; на головѣ повязка изъ бѣлаго холста, свѣшивающаяся на спину; на шеѣ стеклянныя бусы. Въ рукахъ корзинка (кòра) и перчатки.

Костюмы манекеновъ №№ 7, 8, 9 даръ графа Адлерберга; №№ 7 и 8—работы И. А. Севрюгина, № 9 Шаманскаго.

10. **Ижорка**--изъ деревни Ижоры Петергофскаго уѣзда.

Костюмъ—даръ А. М. Раевской; манекенъ работы Шаманскаго.

Части одежды: холщевая длинная рубаха, вышитая красными нитками на верху груди и на рукавахъ (рацщина или найна пайда); синяя шерстяная юбка въ видѣ фартука, наплечная тесьма которой надѣта на правое плечо (хýрсту); полос

передникъ съ бахромой; бѣлая суконная свитка; на ногахъ—чулки и башмаки; на головѣ—повязка въ видѣ бѣлаго платка, свѣшивающагося съ головы на плеча; на шеѣ ожерелье изъ раковинъ и застежка—бляха. Въ рукахъ—серпъ.

Примѣчаніе. На одеждѣ Финновъ отразилось вліяніе сосѣднихъ народовъ, причемъ существуетъ замѣтное различіе между Финнами княжества Финляндскаго и Карелами, жителями береговъ Ладожскаго озера. Послѣдніе, съиздавна находясь въ сношеніяхъ съ Русскими, переняли и русскую одежду. Первые-же заимствовали нѣкоторыя части одежды у Шведовъ. Такъ, люди зажиточные уже носятъ сюртуки, а всѣ вообще носятъ куртки, кафтаны, жилеты съ мѣдными пуговицами, штаны, чулки, башмаки съ пряжками или сапоги. Сюртукъ и штаны обыкновенно темносиняго цвѣта; куртка и кафтанъ свѣтло сѣраго, а жилетъ нерѣдко краснаго цвѣта; на головѣ фуражка или круглая шляпа съ широкими полями. Женщины носятъ такъ называемое нѣмецкое платье, но также и свой національный костюмъ, съ головнымъ уборомъ, бляхами на груди и бусами изъ раковинъ на шеѣ.

Изъ вещей домашняго быта Финновъ Музей содержитъ небольшую коллекцію Ижорскихъ предметовъ, составленную А. М. Раевской *).

1. Курительная трубка (пиппа).

Страсть къ куренію и жеванію табака сильно распространена у Финновъ. Въ Финляндіи всѣ курятъ, даже десятилѣтнія дѣти, такъ что коротенькая трубочка всюду сопровождаетъ Финна.

2. Бирки (22 половинки).

---

*) Изъ 3-хъ деревень: Усть-Рудицы, Большого Шишкина (по ижорски Гурово) и Малаго Шишкина, Ломоносова тожъ (по ижорски Коскове)—Петергоф. уѣзда С.-Петерб. губ.

Бирка—это расколатая на двѣ долевыя половинки узкая дощечка, на которой неграмотные старосты еще недавно ножемъ отмѣчали уплаченный крестьянами оброкъ. На соединенныхъ половинкахъ они вырѣзали съ этой цѣлью условные прямолинейные знаки; одна половинка оставалась у старосты, другую хранилъ у себя крестьянинъ-домохозяинъ. На каждый домъ назначалась одна бирка. Знаки на плоской расколотой сторонѣ означаютъ рубли, на боковой, узкой, сторонѣ—гривны, а нарѣзки на острыхъ краяхъ бирки означаютъ копѣйки. Рубли и гривны обозначаются прямыми и косыми, вырѣзанными ножемъ, черточками (прямыя—означаютъ одинъ, косыя—пять, а двѣ, перекрещенныя между собою въ видѣ X, означаютъ десять. Каждая бирка служила не болѣе одного года.

3. Кàлита—кожаная старинная сумочка, висящая на ременномъ поясѣ; въ такой сумочкѣ мужчины носятъ кремень, трутъ и огниво; къ цѣпочкамъ привѣшиваютъ мѣдный гребень и другія мелкія вещицы.

4. Ви́плотъ—приборъ изъ шести четвероугольныхъ дощечекъ, просверленныхъ по угламъ, для тканья тесьмы съ помощью челночка.

5. Хàнго—челночекъ къ прибору ви́плотъ.

6. Ратты—деревянная воронка.

7. Лузика—деревянная ложка большая.

8. Тоже нѣсколько другой формы.

9. Наппа или пу-наппа—старинный половникъ или ковшъ (пу значитъ деревянный).

10. Ножъ (вейцъ).

11. Футляръ кожаный для ножа (хòдро).

12. Чашка деревянная (пýвады) для кушанья.

13. Деревянная тарелка (пулýтань).

14. Кружка деревянная (кàппа).

15. Маслобойка (кирну).

16. Мутовка (вирло).

17. Топоръ (кервисъ).

18. Старинная женская головная щетка въ видѣ кисти изъ щетины (хàрея).

19. Лапти (вѐрзутъ) изъ березовой коры, употребляются нынѣ какъ мужчинами, такъ и женщинами, чтобы ходить въ лѣсъ. Въ старину они составляли обычную обувь Ижоръ, которые присоединяли къ нимъ, вмѣсто чулокъ, теперь еще носимыя завертки (илеи); 3 пары.

20. Деревянное ведро съ крышкой и носикомъ (пиппа-канна); въ такомъ ведрѣ подавали встарину на столъ вино или пиво и изъ него разливали въ кружки.

21. Деревянная кружка большая съ крышкою.

22. Свѣтецъ (акýва).

23. Модель граблей для собиранія хлѣба.

24. Модель телѣжки.

25. Модель косы.

26. Модель челнока или лодки, выдалбливаемой изъ цѣльнаго ствола дерева.

27. Модель сохи.

28. Модель бороны.

29. Модель багра для рыбной ловли.

30. 31. Двѣ корзиночки изъ бересты для собиранія ягодъ.

32. Прялка (кетраппу).

33. Веретено.

34. Рукомойникъ (кярзяка).

35. Поясъ (вё).

36. Корзинка высокая изъ бересты.

37. Мѣднострунный инструментъ вродѣ гуслей (кандала), употребляемый Карелами Олонецкой губерніи.

38. Такой же музыкальный инструментъ (кантэ или кантела), употребляемый въ Финляндіи (даръ А. М. Раевской).

Жилища Финляндцевъ и карелъ представлены двумя моделями (въ кабинетѣ I).

№ 7. Финская изба (даръ графа Адлерберга).

№ 11. Карельская изба Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи (работы художника Тросницкаго, даръ Г-на Арсеньева).

Эсты.

Библіографія: F. Wiedemann—Aus dem inneren und äusseren Leben der Ehsten, Спб. 1876. Kreutzwald und Neus—Mythische und magische Lieder der Ehsten 1854. Смотр. также статьи въ Verhandlingen и въ Sitzungsberichte der geeehtren esinischen Gesellschaft; О культурныхъ успѣхахъ и состояніи жизни Эстонцевъ см. Рижскій Вѣстн. 1876, №№ 67. 132. Святочные обычаи у Эстонцевъ — см. Церк. Общ. Вѣстн. 1880 № 9. Wagren—zur Culturgeschichte der Esten (Dorpat 1879); Народы Россіи — Живописный Альбомъ, В. II 114—118. Живописная Россія—т. III часть II очеркъ III; По языку: Wiedemann—Ehstnische Grammatik; Его же: Ehstnisch-deutsches Wörterbuch.

Эстовъ считается нѣсколько болѣе 700,000 душъ, изъ числа которыхъ болѣе 400 тысячъ населяютъ сѣверъ Лифляндской губерніи, 260 тысячъ—Эстляндск. губ., а остальные живутъ въ небольшомъ числѣ въ губерніяхъ: Петербургской (10 тыс.), Псковской (10 т.) и Витебской (10 т.).

Эсты представлены въ Музеѣ двумя манекенами:

№ 11. Эстонецъ изъ прихода св. Георгія Ревельскаго уѣзда.

Части одежды: полотняная рубаха съ серебряной пряжкой на шеѣ; чулки, высокіе сапоги, короткіе синяго сукна штаны, жилетъ съ металлическими пуговицами и куртка изъ того-же матеріала; на шеѣ шелковый платокъ; на головѣ широкополая войлочная черная шляпа. При фигурѣ трубка.

№ 12. Эстонка изъ прихода Кузаль того же уѣзда.

Части одежды: полотняная длинная рубаха, застегнутая на груди двумя большими круглыми серебряными пряжками; чулки съ подвязками, кожаные башмаки, полосатая темная шерстяная юбка, синяя суконная куртка (лифъ) и такой же длинный кафтанъ; кисейный, вышитый на подолѣ, фартукъ; на головѣ высокая сорока, обшитая шелковой матеріей и съ двумя шелковыми пунцовыми лентами; сверху сорока повязана шерстянымъ полосатымъ малиновымъ платкомъ.

Костюмы Эстовъ—даръ Эстляндскаго дворянства; манекены—работы И. А. Севрюгина.

Примѣчаніе. Зимой мужчины носятъ шапки изъ лисьяго мѣха и овечьи шубы безъ покрышки. Въ женскомъ костюмѣ замѣчается болѣе разнообразія, въ особенности въ головныхъ уборахъ, которыми дѣвушки отличаются отъ замужнихъ женщинъ. Такъ же разнообразна и женская обувь. По воскресеньямъ Эсты носятъ башмаки, на подобіе сандалій, сдѣланныхъ изъ одного куска кожи; островитяне же носятъ обыкновенные кожаные сапоги. Къ числу женскихъ уборовъ, кромѣ круглыхъ пряжекъ, относятся серебряныя цѣпи, унизанныя разными искусственными камнями и серебряными монетами. Ни мужчины, ни женщины не стригутъ волосъ, а женщины даже не заплетаютъ ихъ а оставляютъ распущенными по плечамъ; бородъ мужчины не носятъ.

О постройкахъ Эстовъ можно судить по двумъ, находящимся въ Музеѣ, моделямъ, стоящимъ въ кабинетѣ I:

№ 12. Крестьянская изба съ надворными строеніями эстляндск. губерніи.

(Даръ эстляндскаго дворянства).

№ 1. Крестьянская усадьба съ различными хозяйственными принадлежностями съ остр. Эзеля.

(Даръ барона Засса).

Изъ хозяйственныхъ орудій Эстовъ представлены въ моделяхъ: а) борона б) плугъ в) телѣга г) сани.

Эти модели находятся при крестьянской избѣ № 12.

Въ томъ же кабинетѣ въ витринѣ помѣщены 2 эстонскія серебряныя круглыя брошки, пожертвованныя Государемъ Императоромъ.

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА.

Мордва.

Библіографія: Георги—Описаніе Нар. I, 42; Storch. Russ. Reich I, 148; Мельниковъ—Отеч. Записки 1839 № 11; Castren Alt. Völker p. 134; Ermann—Archiv X 323, XIX 556—577; Памятн. кн. Сарат. губ. 1858 стр. 103; 1864 стр. 16; Мельниковъ въ Русс. Вѣстн. тт. 69 и 71; А. Мартыновъ—Мордва въ Нижегор. у., см. Ниж. губ. Вѣд. 1864 № 24; Прозинъ—Картины Мордовскаго быта—Пензенск. губ. Вѣд. 1864 № 39 и 40; Кузька Мордовск. богъ, статья К., въ Отеч. Запискахъ 1866 № 16, 17, 18 и 19; Кронтовскій—Свадьба у Мордвовъ въ Бугульминскомъ у., смотр. Самарск. губ. Вѣдом. 1866 № 26; Русановъ — Мордовскій молянъ въ Пенз. Епарх. Вѣдом. 1868 № 1; М. Иллюстровъ — Обряды Мордвы при погребеніи и поминовеніи умершихъ, въ Пенз. Епарх. Вѣдом. 1868 № 3; Мордовскія вѣрованія, см. Самарск. Епархіальн. Вѣдом. 1868 № 21; Ауновскій — Этнографическій очеркъ Мордвы-Мокши, въ Памятн. книжкѣ Симбирск. губ. на 1869 стр. 85—108; Примѣровъ—Религіозные обряды и суевѣрные обычаи Мордвовъ Краснослободскаго уѣз., въ Пензен. Епарх. Вѣдом. 1870 № 16. Н. Э—въ — Религіозная сторона Мордовской жизни, въ Сарат. губ. Вѣдом. 1870 №№ 188 и 189; Смѣдлицкій — праздникъ

Петрооксосъ у Мордвы, въ Пенз. Епарх. Вѣд. 1870 №№ 20, 22 и 23; Риттихъ—Матеріалы для этнографіи Россіи, губернія Казанская 1870, ч. II стр. 216; Симбирская Мордва — см. Соврем. Извѣстія 1876 № 105; К. Митропольскій — Мордва, религіозн. воззрѣнія, ихъ нравы и обычаи, въ Тамбов. Епарх. Вѣд. 1876, №№ 12 и 13; Мордва-Мокша, см. Пенз. губ. Вѣд. 1876 №№ 106, 108, 110, 112; Эпизоды изъ жизни Мордвы Городищенск. у., въ Пенз. губ. Вѣд. 1876 № 127; Погребальные обряды и повѣрья крещеной Мордвы Уфимск. губ., въ Извѣст. Казанск. Епархіи 1877 № 8; Майновъ—Предварительный очеркъ имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о Мордвѣ, въ Изв. Им. Р. Геогр. Общ. 1877 № 2, стр. 90—113; Его-же—Очеркъ поѣздки въ Мордву, см. Изв. И. Р. Г. О. т. XIII 1877 I; Его-же—Результаты антропологическихъ изслѣдованій среди Мордвы-Эрзи, въ Зап. по отд. Этнографіи И. Р. Г. О. т. XI 1883; Его-же—Очеркъ Юридическаго быта Мордвы, въ Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этногр. т. XIV в. I. 1885 (см. рецензію Н. Калачева въ XX т. Изв. И. Р. Г. О. вып. 4); В. Григоровъ — Мордовскія общины, Русс. Старина 1880 № 6; Оренбургск. губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. изд. Оренб. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1880; По языку: Орнатскій — Мордовская грамматика, М. 1839; V. d. Gabelentz — Versuch einer Mordwin. Grammatik, въ Zeit. f. d. Kunde des Morgenlandes B. II; Ahlquist—Mokscha-Mordv. Grammatik, 1861 г. Wiedemann—Grammatik der Ersa mordvin. Sprache 1865.

Мордва занимаетъ обширное пространство въ приволжскихъ и сосѣднихъ съ ними губерніяхъ, распространяясь на востокъ до южнаго Урала, а на западъ до р. Мокши. Наибольшую пропорцію населенія (12%) Мордва составляетъ въ губерніи Симбирской (болѣе 140 тысячъ); затѣмъ идутъ губерніи: Пензенская (до 125 т. или болѣе 10%), Самарская (140 тыс. или болѣе 9%), Нижегородская (110 тыс. или менѣе 9%), Саратовская

(94 тыс. или менѣе 6%), бывш. Оренбургская (100 тыс. или 5%), Тамбовская (болѣе 50 тыс. или 2½%), Казанская (16 т. или 1%). Общее число Мордвы исчисляется приблизительно въ 755,000 душъ об. пола. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Мордовской земли обрусѣніе такъ полно, что между Мордвою и сосѣдними русскими крестьянами весьма мало различія; такіе слабые слѣды совершенно обрусѣвшей Мордвы можно еще замѣтить въ южной части Тамбов. и Рязанской губерній и въ Вязников. у. Владимірск. губ. Въ Казанской губерніи встрѣчается Мордва почти отатарившаяся.

Мордва раздѣляется на двѣ главныя отрасли: Мокша и Эрзя. Остатки третьей отрасли Мордовскаго племени, Каратай, упоминаемые восточными писателями XIV в., находятся въ Сенгилейск. у. Симбир. губ. и въ Тетюшск. у. Казанской.

Въ виду того, что костюмъ Мордвиновъ въ настоящее время мало отличается отъ русскаго крестьянскаго, въ Музеѣ представлены манекенами только женщины, сохранившія доселѣ свой старинный костюмъ.

№ 13. Мордовка-дѣвушка Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

Костюмъ даръ В. Н. Ульянина; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ паанаръ, холщевая бѣлая рубаха, вышитая полосами и узорами изъ красной и черной шерсти по подолу, краямъ рукавовъ, по спинѣ, плечамъ и по переднему разрѣзу; прорѣха рубахи застегнута на груди мѣдной пряжкой или фибулой (кирмижъ карчиня), обвѣшанной раковинами, бусами, бисерными нитками, мѣдными цѣпочками и тенками (жетоны Людовика XVI). Ноги обвиты холщевыми полосами и обуты въ лапти. На шеѣ ожерелье изъ ряда малиновыхъ стеклянныхъ бусъ, бисера и тенекъ; поясница стянута назадникомъ, полотнянымъ широкимъ платкомъ, вышитымъ бисеромъ, обшитымъ

мѣдными пуговицами и украшеннымъ длинной черной шерстяной бахромой; поясницу же обхватываетъ холщевой бѣлый передникъ, обшитый внизу кумачевыми полосами и серебрянымъ галуномъ. На головѣ высокій копытообразный небольшой кокошникъ (пархця руця), вышитый красной, черной шерстью и бисеромъ; затылокъ покрытъ назатыльникомъ, вышитымъ бисеромъ и обвѣшаннымъ тенками, бусами, раковинами и т. п.; лобъ покрытъ налобникомъ изъ краснаго кумача, вышитымъ красной, синей и желтой шерстью узорами; къ налобнику прикрѣплена булавками такъ наз. секыня т. е. прошивка изъ бисерныхъ нитей, покрывающая затылокъ и доходящая до ушей. Въ ушахъ длинныя серьги съ бусами, тенками и т. п.

№ 14. **Мордовка-женщина** Саранскаго уѣзда Пензенской губерніи.

Костюмъ—даръ С. И. Селивановой; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ холщевая бѣлая рубаха (паанаръ), вышитая кумачными полосами и узорами; разрѣзъ спереди скрѣпляется мѣдной, большой фибулой, съ подвѣсками изъ мѣдныхъ пуговицъ и бусъ. Поясница перетянута узкимъ пояскомъ (каркcъ), къ которому прикрѣплены на бедрахъ полотняные четырехугольники, обшитые кумачемъ и унизанные бисеромъ. Сверхъ пояска кумачевый широкій кушакъ (стамедна), перетягивающій передникъ и сплошь обшитый галунами, раковинами, тенками, мѣдными цѣпочками и т. п. На шеѣ 4 ожерелья изъ стеклянныхъ бусъ и бисера. Въ ушахъ серьги (пилькcъ), украшенныя бисерными привѣсками. На головѣ платка или сорока, вышитая позументами, красной шерстью, блестками, тенками и т. п. На лбу—налобникъ изъ бисера; на затылкѣ—длинный, спускающійся на спину назатыльникъ, также унизанный монетами и бисеромъ. Сверхъ рубашки холщевой кафтанъ, вышитый красной и желтой шерстью на плечахъ, рукавахъ, спинѣ и по подолу. На ногахъ бѣлые шерстяные чулки и черные кожаные башмаки.

№ 15. Мордовка-дѣвушка Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи изъ сельца Архангельскаго.

Костюмъ — даръ Д. Е. Ренкевича; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ — паанаръ, вышитый красной шерстью по подолу и спереди, сверху до низу, по продольному разрѣзу; прорѣха спереди скрѣплена запоною съ обычными привѣсками. Поясница перетянута пестрымъ карксомъ съ кистями на переди; назади надѣтъ назадникъ, унизанный бисеромъ, мѣдными пуговицами, тенками и украшенный длинной черной бахромой. Сверхъ рубахи бѣлый холщевой кафтанъ, вышитый кумачевыми продольными и поперечными полосами, а по подолу блестками, серебряными галунами, красными и зелеными шелковыми лентами. На шеѣ надѣто нѣсколько ожерельевъ изъ бусъ, пуговицъ, оловянныхъ бляшекъ, бисера и т. п. На одномъ привѣшенъ мѣдный крестъ. Сверхъ того на шеѣ надѣтъ такъ назыв. ярмакынь-пилькстъ, нѣчто вродѣ бисернаго ожерелья въ $^1/_2$ вершка ширины, къ которому прикрѣплены 2 трехугольные лоскута, вышитые бисеромъ и покрывающіе обѣ груди. Въ ушахъ серьги съ привѣсками изъ мѣдныхъ бубенчиковъ и стеклянныхъ бусъ; на головѣ высокій остроконечный клобукъ (въ 5 вершковъ), вышитый блестками, бисеромъ, серебряными галунами; къ нему сзади пришитъ назатыльникъ, украшенный такими же вышивками. На ногахъ бѣлые шерстяные чулки и кожаные черные башмаки.

№ 16. Мордовка-женщина изъ той же мѣстности.

Костюмъ — даръ А. Н. Шишкова; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ паанаръ, вышитый по подолу зеленой полосой и узорами изъ красной шерсти; передникъ, укра-

шенный кумачевыми полосами, трехугольниками и узорами; бѣлый холщевой поясъ съ набедренниками, вышитыми бисеромъ и унизанными мѣдными пуговицами; сверхъ пояса—полосатый, широкій кушакъ. На шеѣ 4 ожерелья изъ раковинъ, красныхъ и желтыхъ стеклянныхъ бусъ; на груди кожаный трехугольникъ съ мѣдной подвѣской (кольцомъ), обшитый оловяными бляшками и бисеромъ; къ поясу прикрѣпленъ назадникъ, обшитый мѣдными пуговицами, бисеромъ, раковинами, и у нижняго края длинной бахромой изъ черныхъ, зеленыхъ и красныхъ шерстяныхъ нитей. На головѣ кичка (платка), обшитая бисеромъ и оловяными бляшками; къ ней прикрѣпленъ подзатыльникъ съ такими же украшеніями. На ногахъ бѣлыя холщевыя онучи и лапти.

Примѣчаніе I. Женская мордовская одежда до сихъ поръ сохранила чисто національный покрой и отличается при этомъ крайнею своеобразностью и дробностью. На головѣ Мордовки носятъ высокую изъ бѣлаго полотна кичку (платку или сороку), которая спереди вышивается разноцвѣтными шерстяными, мишурными нитками и блестками ввидѣ маленькихъ, симметричныхъ трехугольничковъ и четырехугольничковъ, а въ томъ мѣстѣ, которое нѣсколько прикрываетъ лобъ, унизывается врядъ разными фигурками изъ прошивокъ, шелковыхъ ленточекъ, узкаго позумента и косичекъ изъ селезневыхъ перьевъ. Задняя же сторона кички, или лопасть, покрывающая часть темени и затылокъ, обтягивается сверху лоскутомъ ситца, а по бокамъ подшивается краснымъ кумачемъ, который образуетъ въ серединѣ ничѣмъ не убранный параллелограмъ; края параллелограма и кумача вышиваются разноцвѣтной шерстью, мишурными нитками, бисеромъ, рядами мѣдныхъ пуговичекъ и маленькихъ бѣлыхъ раковинъ (cyprea moneta), называемыхъ «ужовками». Ниже кички, на лобъ надѣвается убранный разноцвѣтнымъ бисеромъ вѣнокъ, который обхватываетъ также уши и затылокъ. Къ вѣнку надъ ушами прикрѣпляется «секыня» т. е. длинныя кисти изъ мишурныхъ нитокъ, унизанныя сверху бѣлыми раковинами въ два

ряда, а книзу убранныя десятью нитками изъ мѣдныхъ тенекъ (тонкихъ круглыхъ бляхъ въ видѣ монетъ) и разноцвѣтнаго стекляруса; кисти эти болтаются надъ ушами, какъ конская грива. Въ ушахъ Мордовки носятъ пильксъ, оловянныя серьги съ продолговатыми стеклянными подвѣсками и шариками изъ гусинаго пуха.

Дѣвушки вмѣсто платки или кички носятъ на головѣ пархцю-руцю,—высокій кокошникъ, верхніе края котораго нѣсколько покаты къ заду, но безъ крышки, которая замѣняется краснымъ шелковымъ платкомъ, свѣшивающимся на затылокъ. Пархця-руця также убрана лентами, узкимъ позументомъ, бисеромъ и т. п. Изъ подъ пархци-руци дѣвушки выпускаютъ косы, убранныя мѣдными бляхами.

На тѣлѣ Мордовки носятъ такъ наз. паанаръ, бѣлую, узкую и длинную рубаху, съ прорѣхою противъ груди, безъ обшивки на шеѣ, но окаймленную по краямъ прорѣхи и вокругъ шеи широкою полосою, вышитою разноцвѣтной бумагой: красной, зеленой и синей. Точно такія-же полосы вышиты на плечахъ, по швамъ рукавовъ, по краямъ ихъ и отъ плечъ до подола—обыкновенно три полосы спереди и три—сзади. Такая «шестиполосная» рубаха считается самой щегольской. Вокругъ подола также вышивается широкая кайма. Прорѣха рубахи застегивается на груди мѣдной круглой брошкой (кирмижъ-карчиня), перевитой проволоками и убранной пуговицами, бисерными нитками, цѣпочками и тенками. Сверхъ рубахи носится каштазынь-цивксъ—наплечникъ, передняя часть котораго, надѣваемая на грудь, имѣетъ форму широкой подковообразной полосы, сплетенной изъ разнообразныхъ бисерныхъ нитокъ; отъ концевъ этой бисерной дуги идетъ длинный перевалъ на спину, убранный продольными рядами мишурныхъ нитокъ, проволоками съ мѣдными бляхами, бѣлыми раковинами и нитками изъ мелкаго бисера. Наплечникъ накидывается на плечи и разстилается по всей груди подъ брошкою (запонкою) и по всей верхней части спины. Поверхъ наплечника на грудь надѣвается еще такъ называемый ярмакынь-пильксть. Это двѣ продолговатыя полотняныя лопасти, съ за-

кругленными концами, унизанныя съ боковъ нѣсколькими рядами разноцвѣтнаго бисера, а въ серединѣ — мелкимъ серебрянымъ битьемъ и обложенныя въ нижнихъ концахъ мѣдными пуговками, держащими по три нитки изъ крупнаго бисера съ наглухо перевитыми поперекъ проволоками и съ разными привѣсками на мѣдныхъ цѣпочкахъ. Лопасти эти надѣваются на шею посредствомъ ремня, пришитаго къ верхнимъ концамъ ихъ, и служатъ уборомъ грудей Мордовки. Кромѣ того, Мордовка надѣваетъ на шею еще такъ называемый *оцюкрестъ ведьма*,—широкій гайтанъ изъ сшивнаго холста, шириною въ 1¼ вершка, весь одинаково узорчато-унизанный разноцвѣтнымъ мелкимъ бисеромъ и увѣшанный разными привѣсками на мѣдныхъ цѣпочкахъ, какъ-то: *тенками*, старинными монетами, крестиками, сросшимися орѣхами, медвѣжьими когтями, пучками человѣчьихъ волосъ, позвонками, клыками и всякой всячиной. Концы этого гайтана соединены между собою наглухо нѣсколькими бисерными нитками, такъ что онъ надѣвается на шею, подобно хомуту, поверхъ всѣхъ означенныхъ нарядовъ. Опоясываютъ Мордовки рубаху, низко подъ животомъ, узкимъ поясомъ изъ разноцвѣтной шерсти, съ кистями па концахъ, унизанными стеклярусомъ. Этотъ поясъ, называемый *карксъ*, обвивается вокругъ тѣла два раза, кистями назадъ, и такъ обхватываетъ рубаху, что она сзади плотно облегаетъ тѣло, а спереди собирается сумою и выпускается нѣсколько изъ-за пояса. Къ *карксу* со стороны бедръ прикрѣпляются длинныя шерстяныя кисти, внизу раздвоенныя и унизанныя сперва кольцами и бляхами, потомъ—бѣлыми раковинами (cyprea moneta) въ два ряда и затѣмъ—нитками изъ мелкаго разноцвѣтнаго бисера. Сверхъ каркса, такъ же низко подъ животомъ, надѣвается красный шерстяной кушакъ—*стамедна*. Онъ отчасти придерживаетъ вышеупомянутыя кисти, прицѣпленныя къ поясу; за стамедной заткнуты такъ называемые *мазыруця*, хорошія полотенца, которыхъ щеголихи носятъ за кушакомъ до двѣнадцати... Мордовки носятъ также холщевые порты (понгсытъ) съ двумя завязками по бокамъ. Красота ногъ, по понятіямъ Мордовки, заключается въ ихъ толщинѣ и твердости.

Для этого Мордовки наматываютъ на ноги вмѣсто онучъ по нѣскольку аршинъ льнянаго хорошо выбѣленнаго холста, и стараются, чтобъ онъ лежалъ, какъ можно, глаже, отчего ноги кажутся прямыми и толстыми, какъ бревна. Сверхъ этихъ холщевыхъ онучъ надѣваютъ прямые, съ маленькой головкой, лапти, которые прикрѣпляются къ ступнямъ ременными оборами, перевитыми крестообразно вокругъ ногъ. Кромѣ того ноги обертываются еще такъ называемымъ серге т. е. полосатой тесьмой, вытканной изъ разноцвѣтной шерсти.

Примѣчаніе II. Костюмъ мордовскій женскій изъ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи находится наверху въ кабинетѣ III въ шкафѣ II. Костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха холщевая вышитая (паанаръ); шерстяной широкій кушакъ (стамедна); грудная мѣдная пряжка въ видѣ фибулы, украшенная подвѣсками изъ мѣдныхъ цѣпочекъ, ожерелье изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ; высокая сорока съ подзатыльникомъ. (Костюмъ этотъ—даръ С.-Петербургскаго Сельскохозяйственнаго Музея).

Въ томъ же кабинетѣ въ витринахъ помѣщены:

1) 2 высокія сороки Мордовокъ Пензенской губерніи. Обѣ изъ красной матеріи, вышитыя блестками и разными узорами.

2) Мордовскій шлыганъ (кичка) Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи.

3) Назатыльникъ отъ кички мордовскихъ женщинъ Пензенской губерніи.

4) Полоса холста съ мордовской вышивкой краснымъ, чернымъ и зеленымъ шелкомъ.

5) Мордовская запона, вродѣ фибулы изъ мѣдной проволоки.

Черемисы.

Библіографія: Георги—Описаніе всѣхъ народовъ, ч. I, 26; Миллеръ—Описаніе живущихъ въ Казанск. губерніи языческ. народовъ 1791 стр. 42. Рычковъ—Топогр. Оренб. I, 176; Фуксъ—О Чувашахъ и Черемисахъ Казанск. губерніи (1840); Мозель, Пермск. губ. I 329; Лаптевъ—Казанск. губ. 250. Поповъ—Хозяйств. описан. Пермской губерніи III, 40; Журн. Мин. Нар. Просв. 1841 г. I отд. 6, 19; Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ тт. XXX (17); XXXIV (56); XXXVII (358) XLI (21); Оренбургск. губернск. Вѣдом. 1845 г. № 42; 1846 г. № 43; 1848 г. №№ 25, 26, 41, 42; 1850 г. № 6, 1852 г. №№ 17, 19. Казанск. губ. Вѣдом. 1854 г. №№ 36, 37; 1856 г. №№ 9, 10; 1857 г. №№ 25, 28; Этнограф. Сборникъ 1858 г. IV 209; 1864 г. VI смѣсь 23; А. М—овъ Замѣтки о Черемисахъ, см. Рус. Дневникъ 1859 № 102; Черемшанскій—Оренбург. губернія 179; Нурминскій—Очеркъ религіозныхъ вѣрованій Черемисъ, см. Правос. Собесѣдн. 1862 г. кн. 12; Памят. книжка Пермск. губ. на 1863 г. 50; Памят. кн. Казанск. губ. на 1863 и 1868 г. Алонзовъ—Религіозныя вѣрованія некрещенныхъ Черемисъ см. Памят. книжку Орен. губ. на 1865 г. Знаменскій—Горные Черемисы Казанск. края, см. Вѣстникъ Европы 1867 г. кн. XII; Знаменскій—Религіозное состояніе Черемисъ Козьмодем. у., см. Правосл. Обозрѣніе, 1866 г. №№ 10 и 12; Яблонскій—О горныхъ Черемисахъ Казанск. края, см. Совр. Листокъ 1866 г. № 50 и слѣд.; Шестаковъ—бытъ Черемисъ Уржумск. у. Вятск. губ., см. Вятск. губер. Вѣдомости 1867 г. №№ 2—6. Вятск. Епарх. вѣд. 1868 г. №№ 8, 11; 1869 г. №№ 7, 8, 21; Филимоновъ—О религіи некрещ. Черемисъ, въ Вятск. губер. Вѣд. 1868 г. №№ 8 и 11 и 1869 г. №№ 7. 8; Износковъ—О обычаяхъ горныхъ Черемисъ: въ трудахъ Казанск. губ. статистич. комитета 1869 г. Выпускъ II; Риттихъ—Матеріа-

лы для этногр. Россіи, Казанск. губ. часть II стр. 121. Черемисы Яранскаго уѣзда, см. Русс. Вѣдом. 1872 №№ 113, 114, 117, 130 и 135; Л. И. Поминаніе покойниковъ у луговыхъ Черемисъ, см. Казанск. Губерн. Вѣдомости 1873 № 8. Нечаевъ— Религіозное состояніе горныхъ Черемисъ Косьмодем. уѣзда, см. Извѣстія по Казан. Епар. 1874 № 5; Кузнецовъ—Очерки изъ быта Черемисъ, см. Древнюю и Новую Россію 1877 № 8. Извѣстія И. Р. Геогр. О—ва 1875 г. XI 295; 1879 г. XV 135. И. Я. Маляровъ—Похоронные обряды и повѣрья горныхъ Черемисъ Казанск. губ., см. Извѣст. по Казанск. Епар. 1876 г. № 24; В. З. Похоронные обряды и повѣрья луговыхъ Черемисъ Казанск. губ. въ Извѣстіяхъ по Казанск. Епархіи 1877 № 9, срав. Миссіонеръ №№ 9, 10 и 17; Кузнецовъ—Черемисскія пѣсни, см. Вятскія губер. Вѣдом. 1874 № 77; Н. И. Золотницкій— Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ Черемисъ. Казань 1877; С. К. Кузнецовъ—Сюрэмъ у Черемисовъ, см. Извѣст. И. Р. Г. Общ. т. XV 1879 отд. II; Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. изд. Оренб. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1880; Лоссіевскій Черемисская свадьба см. Зап. Оренбург. Отдѣла И. Р. Географ. Общества, 1880, вып. 4; Кузнецовъ — Загробныя вѣрованія Черемисъ см. Вятск. губ. Вѣдом. 1844 №№ 23 и 24; Тамъ же: 1884 № 12 Поминки у Черемисъ; 1882 № 25, 26 и 28 (Изъ Черемисской жизни); 1882 № 84 (Черемисскія мольбища); Кузнецовъ—Остатки язычества у Черемисъ, см. Изв. И. Р. Геогр. О—ва 1885 т. XXI, вып. 6; По языку: Castren, Elementa Grammatices Tscheremissae 1845. V. d. Gabelentz, Ueber die beiden Dial. d. Tscherem. въ Zeit. für die Kunde d. Morgenl. 1841, Heft I. Wiedemann—Versuch einer Gramm. d. Tscheremis. Sprache, Reval 1845.

Центромъ черемисскаго населенія слѣдуетъ считать губерніи Вятскую (уѣзды Уржумскій, Яранскій) и Казанскую (уѣзды Царевококшайскій, Козмодемьянскій, Чебоксарскій). Въ Вятской

губерніи считается Черемисъ 105,000 д. об. пола; въ Казанской слишкомъ 95,000. Сверхъ того Черемисы живутъ островами въ губерніяхъ: Уфимской (50,000), Пермской (10,000), Костромской (20,00) и Нижегородской (1,700). Общее число Черемисъ простирается до 265,000 д. об. пола. Впрочемъ, нужно замѣтить, что численность Черемисъ должна быть больше, такъ какъ Черемисы губерній Уфимской и Самарской вошли въ составъ Тептярей или слились съ Башкирами.

По образу жизни и нравамъ Черемисы дѣлятся (еще съ XVI в.) на Луговыхъ и Горныхъ. Первые живутъ на лѣвой сторонѣ Волги, среди лѣсовъ, мало занимаются земледѣліемъ, но болѣе охотою и лѣсными промыслами. Они грубѣе, неопрятнѣе и непонятливѣе, чѣмъ Черемисы Горные (на правой сторонѣ Волги), которые занимаются исключительно земледѣліемъ и, живя близъ городовъ, отличаются бóльшей культурностью и общительностью. По типу Черемисы горные значительно отличаются отъ луговыхъ. Первые, окруженные съ одной стороны Чувашами, а съ другой стороны Русскими, подходятъ наружностью то къ тѣмъ, то къ другимъ. Они большей частью выше средняго роста, лицо индоевропейскаго очертанія, каріе глаза, черные волосы, иногда круто завивающіеся. Носы тонкіе, вздернутые нѣсколько у кончика; скулы мало выдаются. Зубы бѣлые, цвѣтъ лица темнѣе, чѣмъ у Русскихъ. Черемисы луговые обыкновенно средняго роста, съ виду сухіе, тощіе, блѣдные; желтоватый цвѣтъ кожи; глаза вѣчно полуоткрытые; разрѣзъ глазъ скорѣй продолговатый, чѣмъ круглый; носы всякихъ очертаній: отъ сильно вздернутыхъ, какъ у Финновъ, до сплюснутыхъ, какъ у Калмыковъ. Уши длинныя, скулы то сильно выдающіяся, въ особенности у женщинъ, то едва замѣтныя *).

Въ Музеѣ Черемисы представлены двумя манекенами женщинъ:

№ 17. **Черемиска дѣвица** Нижегородской губерніи.

---

*) См. Риттихъ, Казанск. губернія стр. 130.

Костюмъ пожалованъ Е. И. В. Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая холщевая вышитая рубаха (тугуръ), подпоясанная поясомъ; передникъ съ шитьемъ; пестрый поясокъ съ золотыми кистями, кожаный четырехугольный нагрудникъ (шаркема), обшитый старинной мелкой серебряной монетой ввидѣ панцыря; полотенце, наплечникъ. На ногахъ онучи (штырь) и лапти. На головѣ перевязь (рашмакъ) ввидѣ пояска; въ ушахъ серьги изъ старинныхъ серебряныхъ монетъ (иностранныхъ XVIII в.); на плечахъ металлическія украшенія вродѣ браслетовъ; на шеѣ бисерный снурокъ; на рукахъ поясъ, употребляемый при гаданіи.

№ 18. **Черемиска** Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи. Костюмъ—даръ Н. Шелькинга; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая холщевая вышитая красной шерстью рубаха; разрѣзъ скрѣпленъ на груди запоною (фибулой), съ привѣсками изъ монетъ, бусъ и раковинъ. Сверхъ рубашки бѣлый холщевой вышитый кафтанъ (шабаръ). На ногахъ — онучи и лапти. На головѣ шикомаючъ, головной уборъ въ видѣ башлыка, холщевой съ вышивками. На шеѣ ожерелье и красныя бусы; въ ушахъ—серьги, на лѣвой рукѣ—мѣдный браслетъ.

Примѣчаніе: Черемисы-мужчины носятъ бѣлыя холщевыя рубахи съ вышивками и холщевые порты; поверхъ рубахи, въ лѣтнее время, бѣлые холщевые кафтаны съ откиднымъ воротникомъ, съ красною кумачевою оторочкою вокругъ подола и на рукавахъ. На головахъ—войлочныя шляпы, на ногахъ лапти съ узкими носками. Гораздо сложнѣе и оригинальнѣе костюмъ женщинъ. На тѣлѣ черемиски носятъ рубахи, длиною до колѣнъ, вышитыя на груди и рукавахъ богатымъ узоромъ разноцвѣтными шерстями. Рубашечная прорѣха застегивается на груди двумя или тремя пряжками, овальной формы, мѣдными или жестяными.

Сверхъ рубахи на грудь надѣваютъ четырехугольный кожаный нагрудникъ (шаркема), прикрѣпленный къ мѣдному кольцу, пришитому къ рубахѣ. Шаркема весь обшитъ старинными серебряными монетами и убранъ раковинами (змѣиными головками). На шею надѣваются ожерелья, состоящія изъ шерстяной тесьмы, обшитой съ лицевой стороны бѣлыми перламутровыми пуговицами и крупнымъ разноцвѣтнымъ бисеромъ, раковинами и монетами. Рубаха подпоясывается низко шерстянымъ поясомъ, увѣшаннымъ множествомъ кистей и бахромой. Черемиски носятъ также порты, въ обыкновенное время холщевые, а въ праздники надѣваютъ еще сверху суконные, чернаго или зеленаго цвѣта. Ноги высоко, до колѣнъ, обвертываютъ, какъ можно толще, черными суконными онучами (штырь) и крѣпко перевиваютъ ихъ толстыми шерстяными снурками. Лапти носятъ онѣ небольшіе, съ узкими носками, сплетенные изъ мелкаго лыка.

Головной уборъ Черемисокъ состоитъ изъ такъ называемаго рашмака, тканой шелкомъ тесьмы шириною въ вершокъ; шикомаюча—башлыка изъ холста, убраннаго бляхами и вышитаго шерстями и шелками и сороки, высокой кички, вродѣ камилавки, обтянутой темно-краснымъ сукномъ и украшенной спереди, по срединѣ, бѣлымъ снуркомъ въ видѣ скобокъ, обращенныхъ загнутыми концами внизъ. Какъ сорока, такъ и шикомаючъ накрываются сверху бѣлымъ холщевымъ платкомъ, вышитымъ по краямъ красной шерстью; концы этого платка подвязываются подъ подбородкомъ. Въ уши Черемиски вдѣваютъ огромныя серьги, достигающія почти до плечъ и состоящія изъ мѣдныхъ витыхъ проволокъ, къ концамъ которыхъ привѣшиваются, одна ниже другой, мѣдныя и серебряныя монеты и бусы. Нѣкоторыя носятъ на головѣ еще такъ называемый шарпанъ, родъ полотенца, вышитаго по концамъ разноцвѣтными шерстями и шелками. Шарпанъ прикрываетъ голову на половину, а концы его продѣваются сквозь кольца, прикрѣпленныя около ушей, и свѣшиваются на плечи или завязываются подъ подбородкомъ.—Поверхъ рубахи женщины надѣваютъ холщевые балахоны (шабаръ), или бѣлые суконные кафтаны (мижеръ), обшитые

вокругъ подола, ворота и рукавовъ краснымъ кумачемъ. Кафтанъ подпоясывается суконнымъ поясомъ (юшто), съ мѣдными пряжками, концы котораго спускаются до колѣнъ и украшаются привѣсками. Дѣвицы Черемиски не носятъ ни сорокъ, ни шикомаяюча, а заплетаютъ волоса въ косу, къ концу которой привѣшиваютъ разноцвѣтные лоскутки и бляхи. Голову повязываютъ платками разныхъ цвѣтовъ.

Вотяки или Отяки.

Библіографія: Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. изд. Оренб. Отд. И. Р. Геогр. О—ва (1880); Миллеръ — Описаніе живущихъ въ Казанск. губ. языческихъ народовъ, см. Ежемѣсячн. Сочиненія 1756 г. Іюль и Августъ; Георги—Описаніе народовъ и т. д. I, 48—57; Палласъ—Путешествіе т. III ч. 2-я стр. 30 и слѣд.; Журналъ Министерства Внутр. Дѣлъ 1838 т. XXX стр. 17 (смѣсь); 1839 т. XXXIV, смѣсь, стр. 56; 1843 кн. 12 стр. 415; 1855 т. XI, Отд. III стр. 1—75; Сѣверная Пчела 1842 № 83; 1847 №№ 58, 70, 123; Казанск. Губ. Вѣд. 1844 №№ 14—29; Москвитянинъ 1851 № 21; Вятскія Губерн. Вѣдом. 1851 №№ 24—26, 41—45; 1852 №№ 12, 16; 1854 № 41; 1856 №№ 9—13; 1859 №№ 32, 33, 42; 1861 №№ 10—12; 1868 №№ 12—15, 22, 23, 28, 29, 48 и 49; 1869 №№ 8, 21, 25, 26; Черемшанскій—Оренбург. губ. стр. 193—197; Лаптевъ—Казанская губ.; Castren—Reiseberichte стр. 13, 26; Его же: Ethnolog. Vorles. стр. 136; Erman's—Archiv XV 240—247; Максимовъ—о Вотякахъ—см. Библіот. для Чтенія 1855 Ноябрь; Осокинъ—см. Современникъ 1856 Сентябрь и Ноябрь; Schiefner—Die Lieder der Woten, см. Mélanges Russes III, 1856 стр. 207—236 Bulletins de l'Acad. de St.-Ptrsb. 1856 XIII №№ 18—24; 1858 т. XV

№№ 15—16; Sjögren—Gesammelte Schriften стр. 81; Кеппенъ—Хронол. указатель для исторіи инородцевъ Европ. Россіи 1861; В. Сбоевъ — Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губ.; Д. Островскій—Вотяки Казанской губ.; А. Риттихъ —Матеріалы для этнографіи Россіи: Губернія Казанская, ч. II стр. 201; Миропольскій—Крещеные Вотяки Казан. губ. см. Правосл. Собесѣдн. 1876; Декабрь Вотяки—Сарапульск. уѣзда см. Кругозоръ 1877 №№ 13 и 14; Вотяки и Зыряне — этногр. очеркъ см. Природа и Люди 1878 № 8; Бехтеревъ—Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе см. Вѣстникъ Европы 1880 №№ 8 и 9; В. Кошурниковъ — Вотскій Юонъ, этнографич. очеркъ, см. Вятск. Губ. Вѣдом. 1880 №№ 100—104; Buch, M. Die Wotjäken, eine ethnologische Studie, Stuttgardt 1882 (см. Потанина—библіогр. замѣтку въ Извѣст. И. Р. Геогр. О—ва т. XIX 1883); Кошурниковъ — Бытъ Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда, — см. Зап. И. Казанскаго университета 1881, М. Харузинъ — Очерки юридическаго быта народностей Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи, — см. Юридическій Вѣстникъ 1883 г. Февраль. Этнограф. Очеркъ Вотяковъ Малмыжскаго уѣзда — см. Вятск. губ. Вѣдом. 1881 № 83; Составъ населенія Вятской губерніи,—тамъ же 1882 №№ 10, 12, 13, 14, 16 17, и 18; Повѣрья и обряды Вотяковъ Глазовск. у. — тамъ же 1883 №№ 61, 63—65; Разсказы и легенды Вотяковъ въ русскомъ переводѣ,—тамъ же 1883 г. №№ 59 и 60; Вотяки, ихъ нравы, образъ жизни и обычаи, — тамъ же 1884 №№ 101, 102; 1885 № 45; Потанинъ — У Вотяковъ Елабужск. уѣзда,—тамъ же 1884 №№ 76—80, 86 и 87; Брызгаловъ—Кумышка,—тамъ же 1884 № 100; Его же: Поѣздка на Кереметь,—тамъ же 1885 № 36; Гавриловъ — Пѣсни Вотяковъ, изд. Казан. Миссіон. Общ., см. Отчетъ И. Р. Геогр. Общ. за 1884 г., приложеніе стр. 26; Верещагинъ — Вотяки Сосновскаго края, см. Извѣст. И. Р. Геогр. Общ. за 1884 г. По языку: Wiedemann—Grammatik der Wotjakischen Sprache.

Вотяки составляютъ финское племя пермской группы, живущее преимущественно въ Вятской губерніи по верхней Камѣ и Вяткѣ и отчасти въ губерніяхъ Казанской и Оренбургской. Численность ихъ, по даннымъ 60-хъ годовъ, въ Вятск. губ. до 180 тысячъ, въ Казанской до $5^1/_2$ и Оренбургской до 1,600 душъ об. п. Сами себя Вотяки называютъ Отъ, Утъ, Удь или Удьмурть, Татары же ихъ называютъ Аръ.

Вотяки средняго роста, слабаго сложенія, волосы и глаза имѣютъ свѣтлые, часто рыжіе, носъ небольшой, скулы выдающіяся, щеки впалыя, разрѣзъ глазъ узкій, короткій, лобъ малый, ротъ большой, подбородокъ острый, бороду малую и рѣдкую и вообще черты ихъ лица представляютъ финскій типъ. Языкъ ихъ приближается діалектически къ пермяцкому и черемисскому.

Вотяки представлены въ Музеѣ однимъ манекеномъ:

№ 19. **Вотячка**—Вятской губерніи.

Костюмъ даръ г. Щепкина; манекенъ работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: бѣлая, холщевая рубаха (деремъ), бѣлые шерстяные чулки (чуглецъ), коты (кутъ). На груди красный, вышитый узорами, четырехугольный нагрудникъ (чертыкишъ, мyресазь). Сверхъ рубахи бѣлый холщевой халатъ или кафтанъ, съ вышивками на рукахъ и подолѣ (шондеремъ); на плечѣ наплечникъ (камали), обшитый серебряными бляхами; на шеѣ 3 нитки бусъ разной величины (стекляныя, зеленыя и красныя); на головѣ шапочка (такья) вродѣ ермолки, обшитая спереди оловянными бляхами; сверхъ такьи головной синій холщевой платокъ, обшитый коймами и вышитый лоскутами.

Изъ вотяцкихъ вещей въ Музеѣ находятся:

1. подушка, называемая маканъ, со сплошнымъ шитьемъ.

2. Деревянный замокъ, употребляемый и Черемисами.

3. Женскій головной платокъ (сюлыкъ).

4. Полотенце головное (чалма).

5. Головная повязка (іеръ кертетъ), носимая подъ сорокою (айшономъ или ашьяномъ).

6. Мѣдное украшеніе, прикрѣпляемое къ косамъ.

7. Бирка съ замѣтками.

8. Деревянная развилка, употребляемая при кереметяхъ.

Примѣчаніе: Одежда Вотяковъ Казанской губерніи, по описанію гг. Риттиха *) и Островскаго **), состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Мужчины носятъ родъ сѣраго армяка до колѣнъ (дукезъ), подпоясанный ремнемъ или шерстянымъ кушакомъ. Къ ремню прикрѣпляются ножны для ножа и желѣзная скоба для вкладыванія топора. Исподнее платье: холщевая бѣлая рубаха (деремъ) и шаровары. На ногахъ онучи (иштеръ), лапти съ заостренными носками (кутъ) или сапоги (сапегъ). На головѣ они носятъ разныя шапки (изе): войлочную, какъ татары, или отороченную мѣхомъ, или наконецъ какой то отрѣзокъ отъ рукава, надѣтый на голову и сверху зашитый, безъ козырька и околыша. Зимою они носятъ подъ армякомъ овчинный полушубокъ (вахчипась) и обертываютъ шею короткимъ чернымъ полотенцемъ; на руки же надѣваютъ кожаныя рукавицы (пузе) или вареги (пушкесь-пузе). Женщины носятъ па тѣлѣ рубахи (деремъ) изъ бѣлаго холста, съ обшивкой изъ краснаго ситца или изъ синей пестряди. Употребляютъ и порты изъ синей пестряди. На ногахъ носятъ шерстяные чулки (чулка), лапти (кутъ) или коты. Поясница перетянута поясомъ (путо). Сверхъ рубахи

*) См. Казанск. губерн. стр. 205.
**) Вотяки Казан. губ. стр. 24, 25.

надѣвается кафтанъ изъ бѣлаго или сѣраго сукна или холста съ вышивками; встрѣчаются и камзолы безъ рукавовъ (зыбенъ). Дѣвушки носятъ также передники (ачкышетъ). На шею надѣвается ожерелье изъ монетъ; черезъ плечо — перевязь, украшенная монетами (камали); голова женщинъ покрыта уборомъ ввидѣ кокошника, называемымъ ашьянъ (или айшонъ). Этотъ уборъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанск. губерніи, по свѣдѣніямъ г. Вячеслава, описывается такимъ образомъ: собравъ волосы въ два пучка и выпустивъ ихъ на виски небольшими концами, накладываютъ на голову кругъ, свитый изъ полотенца, другой конецъ котораго спускается назадъ ниже спины. На этотъ кругъ надѣвается лубъ, ввидѣ бурака, съ прорѣзомъ назади, лицевая сторона котораго обшита красной пестрядью. Лубъ этотъ вышиной—спереди 3 вершка, а сзади 4 вершка, такъ что вершина нѣсколько поката впереди. Сверху этотъ уборъ покрывается платкомъ изъ краснаго ситца, вышитымъ разными шерстями и съ шерстяными кистями по бокамъ. Въ праздники на этотъ буракъ надѣвается, вмѣсто платка, бѣлый холстъ, вышитый разноцвѣтными шерстями и четырехугольниками изъ серебрянаго или золотого галуна, съ нашитыми на нихъ серебряными монетами стараго чекана. Дѣвицы носятъ ермолки (такьи), обшитыя монетами, или родъ колпаковъ, вышитыхъ разноцвѣтной бумагой и убранныхъ оловянными украшеніями. Въ ушахъ Вотячки носятъ большія серьги (игы), на шеѣ нитки изъ бусъ (кивесъ).

Слѣдующее описаніе одежды Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда, преимущественно южной его части, доставлено намъ П. М. Богаевскимъ, совершившимъ поѣздку къ Вотякамъ лѣтомъ 1887 года:

Костюмъ дѣвушки:

1) Деремъ — рубаха. Рубашка, которая надѣвается въ рабочее время, окрашивается чаще всего въ синій цвѣтъ. Воротъ и небольшой разрѣзъ на груди обшиты узкою каймою краснаго цвѣта. Въ праздники, по большей части, надѣваются рубахи

яркихъ цвѣтовъ, преимущественно красныя, къ подолу которыхъ пришивается ситцевая полоса.

2) Дысь—кафтанъ изъ тонкой шелковистой матеріи. Въ мѣстностяхъ около Татаръ носятъ дысь—безрукавку.

3) Зыбынъ—кафтанъ изъ полосатой матеріи.

4) Пустолъ дысь—суконный дысь.

5) Ачь-кышетъ — передникъ, надѣваемый или на деремъ или, если надѣтъ кафтанъ, то сверхъ кафтана. Дѣлается этотъ передникъ чаще всего изъ узорчатаго ситца.

6) Штаны изъ холстины.

7) Чулки, сшитые изъ холстины.

8) Кутъ—лапти. У Вотяковъ лапти отличаются отъ русскихъ тѣмъ, что плетутся на разныя колодки и заканчиваются острыми носками. Плетутся они изъ опредѣленнаго числа лыкъ, причемъ лапти изъ 9 лыкъ считаются праздничными.

9) Кышетъ—платокъ, который надѣвается на голову такимъ образомъ, что, покрывая ее, захватываетъ часть ушей и завязывается у шеи позади головы.

10) Уко-тугъ—бахрома изъ мишуры, которая надѣвается поверхъ лба (носятъ лишь богатыя).

11) Пель-угы — сережки изъ денегъ, по большей части изъ старинныхъ четвертаковъ.

12) Четырь-весь — ожерелье изъ денегъ, которое надѣваютъ на шею, а иногда отъ него спускается по груди полоса, унизанная серебряными монетами; (эти монеты нашиваются на кусокъ холстины). На шею надѣваютъ преимущественно серебряные рубли.

13) Джысьянъ—двѣ полосы, украшенныя серебряными монетами и свѣшивающіяся на грудь.

14) Жильӧ—цѣпочка мѣдная, иногда серебряная, къ которой придѣлываютъ деньги и которая спускается по двумъ сторонамъ груди.

15) Мардзянъ—нитки мелкихъ коралловъ, обвертываемыя около кисти рукъ или пришиваемыя по сторонамъ четырьвеся, джысьяна и другихъ уборовъ.

16) Іерсіе пунетъ — подвязка на косѣ. Подвязывается къ косѣ или мѣдная побрякушка, или просто цвѣтная кисточка.

17) Поскезъ — браслетъ. Браслеты чаще всего бываютъ мѣдные, хотя встрѣчаются и серебряные. Шириною какъ тѣ, такъ и другіе бываютъ до двухъ вершковъ.

18) На поясѣ дѣвушки носятъ постоянно мѣдный гребень.

Волосы заплетаютъ въ косу.

Костюмъ молодушки:

Молодушкою называется женщина втеченіе первыхъ 8 лѣтъ своего замужества.

Одежда ея отличается отъ костюма дѣвушки только головнымъ уборомъ. Волосы заплетаются по прежнему въ косу.

1) Вмѣсто кышета на голову надѣвается полотенце, къ концамъ котораго пришивается узоръ, вытканный изъ разноцвѣтныхъ нитокъ, чаще всего изъ красныхъ. Полотенце это свертывается вдвое и обвертывается вокругъ головы такимъ образомъ, чтобы концы его падали на спину. Называется оно чалмою.

2) Іеръ кертетъ—полоска изъ шелка, нѣсколько уже чѣмъ уко-тугъ, безъ бахромы. Полоска эта украшается или бисеромъ или мардзяномъ. Носится она также, какъ и уко-тугъ.

3) Айшонъ надѣвается послѣ выхода въ замужество и носится только втеченіе первыхъ 8 лѣтъ, хотя нѣкоторыя продолжаютъ носить его и послѣ. Безусловно неприличенъ айшонъ для старухъ. Это высокій головной уборъ конусообразной формы, заканчивающійся небольшимъ квадратикомъ, нѣсколько наклоненнымъ. Дѣлается онъ изъ бересты, обшиваемой темнымъ бархатомъ. Верхній квадратикъ обшивается кумачемъ, рѣже краснымъ сукномъ. По краямъ айшона идетъ позументовая полоска. Вышиною онъ бываетъ $^1/_2$ аршина, а иногда нѣсколько болѣе. Сверху до низу онъ унизанъ серебряными монетами, причемъ квадратикъ украшенъ т. наз. серебряными копѣйками, затѣмъ идутъ пятаки, гривенники, однимъ словомъ, чѣмъ ни-

же, тѣмъ крупнѣе (монеты крупнѣе четвертаковъ на айшонъ не вѣшаются).

4) Сюлыкъ — четырехугольный платокъ, по большей части, парчевой, обшитый бахромой (шелковою) коричневаго цвѣта. Онъ прикрѣпляется къ айшону и ниспадаетъ съ него на спину, причемъ бока его загибаются и, чтобы они не расходились, связываются. Первые полгода по выходѣ замужъ сюлыкъ носится распущеннымъ.

Костюмъ старухи:

1) Пелькешетъ — полотенце безъ узора, концы котораго заканчиваются или клиномъ, или полукругомъ. Полотенце это старухи носятъ вмѣсто чалмы.

Кромѣ пелькешета старухи ничего не надѣваютъ на голову. Что касается до остальнаго костюма, то онъ совершенно такой же, какой и у женщинъ молодыхъ, развѣ только болѣе темные цвѣта и меньше украшеній.

Въ мѣстахъ близъ татарскихъ деревень старухи носятъ тюбетейки, называемые такья.

Когда снимаютъ айшонъ, то женщины заплетаютъ себѣ волосы въ двѣ косы и закручиваютъ ихъ около ушей въ букли, которыя называются чуджись. Если по истеченіи 8 лѣтъ замужества женщина продолжаетъ носить айшонъ, то всетаки чуджись она себѣ сдѣлаетъ.

Костюмъ мужчины:

1) Деремъ - рубаха } очень часто бѣлаго цвѣта, хотя послѣдніе
2) Штаны } встрѣчаются и синіе съ бѣлыми полосами.

3) Шоръ деремъ—родъ халата, бѣлаго цвѣта, доходящаго почти до колѣнъ. Ворота у него нѣтъ, такъ что онъ образуетъ на груди отверстіе и не застегивается, взамѣнъ чего опоясывается такимъ образомъ, что изъ подъ пояса образуется своего рода мѣшокъ. Носится онъ сверхъ рубашки.

4) Дукесъ — суконный зипунъ, обшлага и карманы котораго обшиты кожею.

5) Камзолъ—родъ кафтана изъ тонкаго сукна.

6) Ачъ деремъ — рубашка фартукъ. Дѣлается она изъ холстины. Спереди она доходитъ почти до колѣнъ, тогда какъ сзади покрываетъ только спину. Такъ какъ употребляется она преимущественно во время страды, то, чтобы работающаго продувало возможно больше, ластовицъ у этой рубашки не вставляется, а оставляются отверстія.

7) Шляпá—шляпа чернаго цвѣта (въ сѣверной части уѣзда носятъ колпачки, сшитые изъ кусковъ поярки).

9) Кутъ—лапти (плетутся, какъ и женскіе).

10) Онучи.

11) Талта—привязанный къ поясу кошелекъ, украшенный мѣдными пуговицами.

12) Тиръ нулонъ — стальной полукругъ съ загнутыми концами, прикрѣпляемый къ поясу. На немъ носятъ топоръ.

Зимою женщины и мужчины носятъ полушубки; мужчины также татарскіе азямы.

Пермяки.

Библіографія: Поповъ — хозяйств. описаніе Пермской губерніи Ш 61—67; Лепехинъ — см. Полное собраніе ученыхъ путешествій Ѵ 158; Castren—Ethnologische Vorlesungen p. 136; Мозель,—Матеріалы для статистики Пермск. губ. II 560; Русскій Вѣстникъ 1841 стр. 377—384 (Обозрѣніе перм.); Москвитянинъ 1847, I 201—216; Хлопиковъ—о свадьбахъ и похоронахъ Пермяковъ въ Ж. М. Внутр. Дѣлъ, 1852 Августъ; Поповъ—Этнограф. замѣч. о Пермякахъ, тамъ же 1852 Сентябрь; Инвенская дача и бытъ пермяковъ, см. Ж. М. Вн. Д. 1855

Февраль; Памятная книжка Пермской губ. за 1863 г.; Пермскій Сборникъ, кн. II 1860 (Рогова—Матеріалы для описанія быта Пермяковъ); Пермск. Губерн. Вѣдомости 1846 №№ 3 и 7; 1854 № 44. Добротворскій—въ Вѣстникѣ Европы, 1883 Мартъ; Пермяки Глазовскаго уѣзда см. Вятск. губ. Вѣдомости 1882 № 34; Добротворскій—Два слова о вѣрованіяхъ Пермяковъ, — тамъ же 1883 № 41.

По языку: Н. Рогова — Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь, СПб. 1869. Его-же: Опытъ Грамматики пермяцкаго языка, С.-Пбрг. 1860.

Пермяки встрѣчаются отдѣльными поселеніями въ губерніяхъ Пермской (до 65,000 об. пола) и Вятской (до 20,000 д. об. п.), а именно въ уѣздахъ: Соликамскомъ, Оханскомъ, Чердынскомъ, Екатеринбургскомъ — Пермской, и уѣздахъ — Орловскомъ и Глазовскомъ—Вятской губерніи. Такимъ образомъ общее число Пермяковъ исчисляется въ 85,000 душъ о. п. Сами себя Пермяки называютъ коми или коми отиръ. Слово коми не имѣетъ въ пермяцкомъ языкѣ нарицательнаго смысла, но принимается какъ собственное имя, равносильное слову пермякъ, зырянинъ; однакожъ нѣкоторыми учеными принято слово коми переводить словомъ Камичи, прикамскіе; слово отиръ означаетъ народъ *).

Пермяки роста средняго и слабосильны, несмотря на ширину плечъ. Шея у нихъ короткая и тонкая, грудь плоская, ноги короткія, руки толстыя, ноги съ широкими ступнями. Голова обыкновенно маленькая и угловатая, лобъ плоскій и крѣпкій. Встрѣчаются два типа Пермяковъ. Одинъ съ свѣтлорусыми волосами съ рыжимъ оттѣнкомъ, съ широкимъ желтоватымъ лицомъ, съ сѣрыми глазами, широкимъ приплюснутымъ носомъ, толстыми губами и круглымъ подбородкомъ. Другой типъ имѣетъ каштановые съ черным оттѣнкомъ волосы, продолговатое смуглаго

*) Роговъ—Опытъ грамматики Перм. яз. предисловіе.

цвѣта лицо, каріе или черные глаза, прямой тонкій носъ, тонкія губы и острый подбородокъ.

Пермяки представлены въ Музеѣ двумя манекенами:

№ 20. **Пермячка** Верхъ-Инвенской волости Пермской губерніи.

Костюмъ — даръ П. А. Вологдина; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая холщевая рубаха, вышитая красной, желтой и зеленой шерстью по подолу, плечамъ, вороту и разрѣзу и по краямъ рукавовъ; рубаха подпоясана широкимъ синимъ кушакомъ, концы котораго вышиты узорами и окаймлены бахромой. На ногахъ коричневыя суконныя онучи и лапти. На шеѣ сложный уборъ, состоящій изъ а) ожерелья обшитаго раковинами, б) нагрудника въ видѣ лоскута, обшитаго бусами, бляхами и раковинами и в) наспинника, ввидѣ краснаго длиннаго четырехугольнаго лоскута, также обшитаго бляхами, пуговицами и украшеннаго вышивками. На головѣ высокая красная сорока съ узорами.

№ 21. **Пермякъ** Юсьвенской волости той же губерніи.

Костюмъ — даръ г. Вологдина; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая холщевая рубаха, опоясанная широкимъ пестрымъ кушакомъ, къ которому привѣшены: огниво въ кожаной сумочкѣ, обшитой мѣдными пуговицами, мѣдный гребешокъ, желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ. На ногахъ короткіе бѣлые порты на сборкахъ; синіе холщевые пáгаленки, бѣлыя онучи и лапти. На головѣ бѣлый круглый войлочный колпакъ съ коричневымъ околомъ. На шеѣ мѣдный крестъ. На плечѣ перекинутъ запòнъ, запасная рубаха. Въ рукахъ заступъ.

Изъ отдѣльныхъ вещей, употребляемыхъ Пермяками, въ Музеѣ находятся:

1. Берестяная тавлинка для табаку.

2. Бумажная сумочка.

Обѣ вещи у ногъ манекена № 21.

Примѣчаніе. Мужская одежда Пермяковъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Рубаха (ернöсъ) изъ льнянаго толстаго холста, длиною до колѣнъ и менѣе; холстъ для нея употребляется большею частью бѣлый, иногда синепестрядный или чисто синій; рукава дѣлаются короткіе, широкіе; у ворота на правой сторонѣ оставляется прорѣха съ застежкой изъ холщевой петли и мѣдной или оловянной пуговицы; воротника обыкновенно нѣтъ, а вмѣсто его дѣлается холщевая, кумачная или китайчатая оторочка. Порты (вешьянъ) съ гашникомъ, всегда очень короткіе, изъ бѣлаго толстаго холста. Тѣльникъ (йы)—поясокъ въ полпальца шириною изъ льняныхъ или шерстяныхъ нитокъ бѣлаго, синяго, коричневаго цвѣтовъ. Онучи (немöтъ) бѣлыя холщевыя, длиною въ аршинъ и болѣе, шириною въ полполосы холста. Пàгаленки — родъ мѣшка изъ синихъ холщевыхъ обносковъ, съ обоихъ концевъ открытаго, длиною до восьми, шириною до четырехъ вершковъ, надѣваемаго на ногу между лодыжкою и колѣномъ. У верхняго края, ниже колѣнъ, пàгаленки подвязываются нитяными плетеными поясками, а нижній конецъ ихъ подкладывается подъ онучи. Зимою Пермякъ надѣваетъ на ноги чулки (черöсъ), шитые изъ домашняго чернаго или синяго сукна, а сверхъ чулковъ въ большіе холода обвертываетъ ноги, начиная съ пальцевъ до колѣнъ, скутами, суконными полосами аршинъ до двухъ длиною, четвертей до трехъ шириною. Обыкновенная обувь—лапти (нинкöмъ), сплетенные изъ лыка и для прочности проковыренные берестой. Зимніе лапти дѣлаются съ холщевыми или суконными опушнями и съ продѣтыми въ нихъ красными суконными поясками (вонь), а лѣтніе—съ оборами, т. е. съ тонкими ремешками или лычными веревочками, привязанными къ запяткамъ. Этими поясками или ремешками лапоть привязы-

вается къ ногѣ: она обвертывается ими крестообразно поверхъ онучъ, пàгаленокъ, чулковъ, скутъ, начиная отъ лодыжки вплоть до колѣнка. Носятъ также выростковые сапоги или коты. Лѣтомъ на голову надѣваютъ валеный изъ овечьей бѣлой шерсти колпакъ съ узкимъ околомъ, нерѣдко изъ черной шерсти. Зимою носятъ русскія шапки домашней работы или покупныя, а въ дальнія поѣздки нѣкоторые надѣваютъ малахаи (пеляшапка) съ большими шубными наушниками. Всегдашняя лѣтняя верхняя одежда — шабуръ, родъ халата изъ оголубленнаго или осиненнаго холста, длиною нѣсколько пониже колѣнъ, съ открытымъ шалью воротомъ, съ борами или складками назади, на высотѣ пояса. Употребляются также понитки изъ особой ткани сѣроватаго цвѣта полульняной, полушерстяной, фасономъ похожіе на шабуръ, но короче, бешмети,—родъ суконныхъ халатовъ, зипуны изъ домашняго чернаго или синяго сукна. Зимою носятся овчинные полушубки и рѣже шубы. Съ цѣлью предохранить одежду отъ грязи, разрывовъ, скораго износа, во всякое рабочее время Пермякъ носитъ еще сверхъ рубахи, шабура, понитка, зипуна, полушубка, такъ называемый запòнъ—нагрудникъ. Это своего рода рубаха, также съ рукавами, съ прорѣхой и завязками у ворота, или съ круглой дырой для головы, отличающаяся отъ настоящей рубашки тѣмъ, что во всѣхъ частяхъ шьется шире ея, длиною напереди до колѣнъ, а назади только до пояса. Запонъ шьется изъ толстаго конoплянаго бѣлаго холста. Кромѣ тѣльника Пермяки носятъ особыя опояски: это тканецъ въ четыре аршина длиною, вершка два-три шириною, выдѣлываемый Пермячками изъ шерстяныхъ и льняныхъ нитокъ, бѣлыхъ, синихъ, коричневыхъ и черныхъ вмѣстѣ, въ перемежку въ основѣ и уткѣ. На опояску, къ лѣвому боку, привязываются деревянныя ножны съ небольшимъ ножемъ. На рукахъ носятъ рукавицы кониныя или бараньи, а зимой шубницы, покрытыя сверху синимъ холстомъ или чернымъ сукномъ, а снизу—кожей.

Женскій пермяцкій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха изъ холста, состоящая изъ рукавовъ либо узкихъ, либо прямыхъ, въ одну полосу, въ видѣ мѣшка, съ борами

около кисти, наставки (верхней части рубахи отъ ворота до оконечности груди) съ узкимъ воротомъ, обшитымъ холщевой оторочкой, и **становины**—нижней части рубашки, изготовляемой изъ толстаго изгребнаго холста или изъ разныхъ обносковъ. Рукава дѣлаются иногда ситцевые. Синій **дубасъ**, косоклинный сарафанъ иногда дубленый, т. е. окрашенный сандаломъ. Только на обрусѣлыхъ дѣвкахъ и бабахъ дубасъ спускается до лодыжки, па всѣхъ же прочихъ — не болѣе какъ на четверть закрываетъ колѣно. Носятъ также ситцевые сарафаны и **китайники**, сарафаны изъ голубой или зеленой китайки съ холщевой подкладкой. Сверхъ дубаса надѣваютъ передникъ (запòнъ) изъ холста съ подоломъ, вышитымъ узорами изъ красной пряжи, или изъ краснаго ситцу. На головѣ носятъ уборъ **шамшу̀ру**, особый повойникъ изъ кумача или желтой саржи съ узорами изъ бисера или стекляруса. Замужнія повязываютъ шамшуру холщевымъ платкомъ. На рукахъ носятъ зимою исподки, перчатки и шубницы. Исподки и перчатки вяжутся изъ бѣлой и черной овечьей шерсти, первыя однопалыя, а вторыя—пятипалыя; шубницы—овчинныя рукавицы шерстью внутрь. На ногахъ носятъ: **онучи**, **пàгаленки**, ничѣмъ не отличающіяся отъ мужскихъ, **чулки** изъ чернаго сукна, **лапти** съ опушнями и красными поясками, **пимы**, валеные изъ бѣлой и черной овечьей шерсти, **коты** и **башмаки** (у зажиточныхъ). Верхнюю лѣтнюю одежду составляетъ **шабуръ**, сходный съ мужскимъ, но болѣе короткій и съ бóльшимъ числомъ боровъ назади; зимой носятъ **зипуны** съ опоясками и шубы, безъ воротниковъ, крытыя китайкой или синимъ холстомъ. Украшеніями служатъ ожерелья или бусы, нитки изъ крупнаго бисера или стекляруса, мѣдныя или оловяныя серьги, иногда со стеклянными подвѣсками, кольца и перстни—мѣдные и оловяные, шелковыя узкія ленточки и т. п.

---

*) Бóльшія подробности о пермяцкомъ костюмѣ см. въ статьѣ г. **Рогова**—Матеріалы для описанія быта Пермяковъ, во 2-й книгѣ „Пермскаго Сборника“.

Зыряне.

Библіографія: Георги — Описаніе Народовъ и т. д. I 70; Лепехинъ—см. Полн. собраніе ученыхъ путешествій V 210—258; Брусиловъ—Описаніе Вологодской губерніи 1833 стр. 52—61; Müller — Ugrisch. Volkstamm 1837 стр. 114; Надеждинъ Н. Народная поэзія у Зырянъ, см. въ журналѣ «Утренняя Заря» на 1839 г.; Вологод. губерн. Вѣдомости 1839 №№ 1—3 (О зырянскомъ народѣ); Тамъ-же: 1840 № 4 (Зырянскія письмена и языкъ); Тамъ-же: 1840 №№ 22 и 23 (ст. Сенни—Объ охотѣ Зырянъ); 1848 № 23: ст. А. Попова—Мнѣніе о происхожденіи Зырянъ и очеркъ нѣкоторыхъ ихъ свойствъ; 1848 № 30: ст. Сорокина—Старинный обрядъ у Зырянъ; 1848 № 49: ст. Кочіева — Зырянскій обычай; 1853 №№ 17—19: ст. Михайлова—Физическія и нравственныя свойства Зырянъ; № 20: ст. Кичина—Братчина-зырянскій обычай; 1853 № 33: ст. Мельникова — Разнообразная ловля оленя и предразсудокъ Зырянъ; 1854 № 29: ст. Бэрга—Замѣтки о Зырянахъ; 1856 №№ 41—42: Осенніе промыслы Зырянъ; 1859 № 7: Ардашева—Зырянскія загадки и пѣсни; 1859 №№ 2—6: Очертаніе зырянской демонологіи; 1859 № 51: Кокшаровъ — Изъ неизданныхъ замѣтокъ о Зырянскомъ краѣ; 1866 №№ 2 и 3: Зырянскія пѣсни; Castren—Ethnolog. Vorles. стр. 139; Охота Зырянъ — см. Лѣсной журналъ 1840 XI 269—283; Пословицы Зырянъ см. Сѣверн. Пчела 1843 № 218 и Жур. Мин. Нар. Пр. 1843 декабрь, VI 239; Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1852 № 1 ст. Михайлова—Физич. и нравственныя свойства Зырянъ; тамъ же 1852 № 3 и 4; Его-го: Домашній и семейный бытъ Зырянъ; тамъ же 1854, май, отд. III, 3; 1857 № 1 (Осенніе промыслы Зырянъ Вологодской губ.); Журн. Мин. Народ. Просв. 1845 т. XLVII, VI (О Зырянахъ); 1847, LVI, VI 22 (Ижемско-зырянское нарѣчіе); 1849, LXIV, VI, 219 (Замѣтки о Зырянахъ); 1850, LXV, VI (Составъ ижемско-зырянскаго языка); 1843, XL, VI (Пословицы

Зырянъ); 1857 № 3 (Зыряне-Ижемцы); Латкинъ—О Зырянахъ см. Жур. Мин. Государ. Имуществъ 1845, ч. XV; Зыряне—ст. въ Финансов. Вѣстн. 1846 т. VIII; Охота и промыслы Зырянъ—Erman's Archiv 1852, XI стр. 28—50; Михайловъ М.— Замѣтки о Зырянахъ, Москвитянинъ 1849 ч. IV 116—131; тамъ же: О Зырянахъ 1852 № 12; Латкинъ—Путеш. см. Зап. И. Р. Геогр. О—ва 1853 VII стр. 42; Мельниковъ—Зырянскія бани—Вѣст. Геогр. О—ва 1853 ч. VII; Внутр. Сост. Арханг. губ. 1853 стр. 156; Изъ-за Тайбола—ст. въ Библ. для чтенія 1855 октябрь, стр. 196; Зыряне—см. Русск. Вѣстн. 1856 № 24; Нѣсколько словъ о Зырянахъ—ст. въ С.-Петерб. Вѣдомостяхъ 1856 № 42; Вятскія губерн. Вѣдомости 1857 №№ 21, 26, 30, 39, 41 (ст. Бэра—Зыряне); тамъ же 1857 №№ 22—23 (Ежова—Зыряне); тамъ же 1858 №№ 2, 5, 6; 1859 №№ 13—14 (Замѣтки и воспоминанія заѣзжаго о Зырянахъ); Максимовъ С.—Поѣздка на Печору, см. Морской Сборникъ 1858 XXXIII №№ 2 и 3; Арсеньевъ—Зырянскія письма см. Экономич. Указатель 1859; Его-же: О промышленныхъ дѣлахъ и торговыхъ сношеніяхъ въ Зырянскомъ краѣ, см. Памятн. книжку Волог. губ. на 1865 и 1866 г.; Sjögren—Gesammelte Schriften 1861 стр. 235—459; Архангельскій Сборникъ 1863 стр. 76; О происхожденіи названія Зырянъ, см. «Дѣятельность» 1869 №№ 241—243; Ф. Арсеньевъ—Зыряне и ихъ охотничьи промыслы (Москва 1873); К. Поповъ—Зыряне и зырянскій край см. Труды Этногр. Отд. Общества Люб. Естеств., Антропологіи и Этнографіи кн. III вып. 2 1874 (Москва); П. И. Савваитовъ— О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ Св. Стефана (Москва 1874); Зимнія одежды печерскихъ Зырянъ—см. Живоп. Обозрѣніе 1874 № 52 стр. 843; А—овъ— Ижемскіе Зыряне, см. Соврем. Извѣстія 1877 № 161; Н. Г. Изъ Устьсысольска—(О промыслахъ Зырянъ) см. Московск. Вѣдомости 1886 №№ 15, 22, 32, 33 и слѣд.; В. Майновъ—Зыряне см. Живоп. Россія II, очеркъ 9.

По языку Зырянъ: Флоровъ—Зырянская грамматика 1813; Wiedemann—Syriänische Sprachlehre 1827; Sjögren—Ueber den

gramm. Bau der Syrjänischen Sprache, см. Mém. de l'Acad. de St. Petersb. VI Ser. Sc. pol. 1832 стр. 149—169; V. d. Gabelentz—Grundzüge der Syrjän. Grammatik (1841); Castren—Elementa Gramm. Syrjanae (Helsingf. 1844); Нарѣчія зырянскаго языка — см. Географ. Извѣст. 1846 вып. II; Wiedemann — Versuch einer Gramm. d. Syrjän. Sprache 1847: Савваитовъ — Грамматика зырянск. языка 1849; Савваитовъ — Словарь зырянско-русскій и русско-зырянскій, Спб. 1850; Шегренъ — Разборъ соч. Савваитова въ 19 присужденіи Демидов. наградъ 1850 стр. 91—102; Куратовъ — Зырян. грамматика см. Волог. губ. Вѣд. 1864 № 43; 1865 №№ 23, 27. 31, 37; 1866 №№ 18 и 19.

Зыряне обитаютъ по рѣкѣ Печорѣ и ея притокамъ (Илычу, Мылвѣ, Леиѣ, Щугору, Ижмѣ), по р. Вычегдѣ и ея притокамъ (сѣв. Кельтмѣ, Вишерѣ, Локчимѣ, Сысолѣ, Вымѣ, Яренгѣ), по рѣкамъ Вашкѣ, Мезени, Цыльмѣ, Ижмѣ и Пижмѣ. Всего гуще зырянское населеніе въ губ. Вологодской, особенно въ уѣздахъ Устьсысольскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ. Впрочемъ въ послѣднемъ—Зыряне сильно обрусѣли и смѣшались съ Русскими. Въ Архангельск. губерніи Зыряне обитаютъ только въ Мезенскомъ уѣздѣ. Общее число Зырянъ полагаютъ отъ 80—100 тысячъ д. об. п. въ уѣздахъ Устьсысольскомъ и Яренскомъ, а причисляя сюда Зырянъ Сольвычегодскихъ, Устюжскихъ и Архангельской губерніи, можно думать, что численность Зырянъ простирается отъ 110 до 115 тысячъ д. об. п. Сами себя Зыряне называютъ Коми-юртъ, Коми-ясъ и Коми-войтуръ. — Названіе Зыряне производятъ (Савваитовъ) отъ зырянскаго слова зырья, которое значитъ край, окраина, такъ что Зыряне суть финскіе окраинцы, украинцы.

Въ Музеѣ Зыряне представлены однимъ манекеномъ:

№ 22. Зырянинъ-охотникъ Печерской волости Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Костюмъ доставленъ бывшею Вологодскою палатой Государственныхъ Имуществъ; манекенъ работы Я. М. Яковлева.

Примѣчаніе: Одежда Зырянъ охотниковъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей.

1. Зипунъ изъ бѣлаго домашней работы сукна съ пришитыми къ рукавамъ рукавицами изъ оленьихъ кисовъ *). Одежда эта употребляется во время промысловъ, а рукавицы надѣваются только въ холодное время.

2. Лузанъ (лозъ) изъ толстаго полосатаго зырянскаго сукна, надѣваемый на зипунъ. Лузанъ не имѣетъ рукавовъ, для того чтобы двойною одеждою (зипуномъ и лузаномъ) не обременять рукъ, которыя во время охоты не должны быть стѣснены въ движеніяхъ; вмѣсто же рукавовъ на лузанѣ для защиты отъ сырости и холода дѣлаются наплечники. Спереди и сзади лузана пришиваются изъ толстаго зырянскаго сукна просторные карманы, въ которые охотникъ, отправляясь въ лѣса, кладетъ хлѣбъ на цѣлый день, а, возвращаясь съ охоты, помѣщаетъ свою добычу. На спинѣ пришивается скобка, въ которую вкладывается топоръ, постоянный спутникъ охотника-зырянина. Къ задней части воротника лузана пришивается шапка, защищающая шею и голову отъ вѣтра и дождя; впрочемъ лучшими охотниками лузанъ употребляется безъ пришитой шапки, потому что она препятствуетъ свободному движенію головы. Кромѣ зипуна и лузана, несмотря на сильные морозы, достигающіе иногда 40°, во время охоты никакой другой одежды охотникъ не беретъ съ собою.

3. Шапка (четвероуголка) изъ бѣлаго зырянскаго сукна.

4. Ремень изъ сыромятной кожи, которымъ охотникъ опоясывается поверхъ зипуна; съ лѣвой стороны ремня привѣшивается въ ножнахъ ножикъ.

---

*) Шкура съ оленьихъ ногъ.

5. **Уледи** (лызъ-кöмъ), обувь приспособленная къ ходьбѣ на лыжахъ. Носокъ уледей загнутъ кверху, а сзади пришивается скобка, для того чтобы ноги охотника не могли двигаться и стояли твердо на лыжахъ; къ передней части уледей придѣлываются ушки, за которыя охотникъ вѣшаетъ ихъ для просушки; для теплоты же уледи обшиваютъ внутри толстымъ сукномъ.

6. **Чулки и портянки**: первые бѣлаго а послѣдніе чернаго зырянскаго сукна. Надѣваются при хожденіи на лыжахъ въ холодное время.

7. **Штаны** изъ простаго чернаго сукна.

Вооруженіе и другія принадлежности охоты слѣдующія: топоръ, ножъ, ружье, копье. Послѣднее постоянно находится въ рукахъ охотника: имъ во время ходьбы на лыжахъ онъ подпирается, при выстрѣлахъ оно служитъ подпорой для ружья, а при спускѣ съ горъ удерживаетъ охотника и нарты; при этомъ случаѣ охотникъ садится верхомъ на копье, такъ чтобы верхній загнутый конецъ бороздилъ снѣгъ; копье бóльшихъ размѣровъ употребляется при охотѣ на медвѣдей.

Изъ предметовъ быта Зырянъ близъ манекена помѣщены слѣдующіе:

1. **Охотничьи лыжи** (модель) съ узкими ремнями по срединѣ для подвязыванія къ уледямъ и съ наклеенными для легкаго хода снизу **кисами**. Лыжи употребляются Зырянами охотниками для ходьбы на зимніе промыслы; подклеенныя снизу кисы служатъ для быстроты бѣга, а также и для того, чтобы при подъемѣ на гору лыжи не могли подаваться назадъ. Охотника на лыжахъ не останавливаетъ ни неровныя мѣстность, ни глубина снѣга; опираясь копьемъ, Зырянинъ пробѣгаетъ на лыжахъ до 100 верстъ въ зимній день. Обыкновенная длина лыжъ до 3-хъ аршинъ, а ширина до $4\frac{1}{2}$ вершковъ.

2. Нарты. Охотники, отправляясь въ лѣсъ иногда на цѣлые три мѣсяца, везутъ на нартахъ, при помощи собаки, которая запрягается съ лѣвой стороны нартъ въ особую сбрую, всю провизію, а возвращаясь домой, привозятъ всю свою лѣсную добычу. Къ модели нартовъ приложена модель оглобли, посредствомъ которой охотникъ придерживаетъ нарты при спускѣ съ горъ; при этомъ случаѣ помогаетъ также охотнику его копье. Нарты бываютъ до 6 аршинъ длиной съ довольно широкими полозьями, чтобы не тонули въ снѣгу и четверти двѣ шириною; отличаются они необыкновенною легкостью, такъ что одинъ охотникъ съ собакою можетъ везти на нихъ до 12 пудовъ клади. Принадлежности нартовъ: а) Кожаная лямка, которую охотникъ надѣваетъ себѣ на грудь, а другой конецъ прикрѣпляетъ къ нартамъ; б) подобная же лямка, надѣваемая на собаку; в) веревка для привязыванія къ нартамъ клади и г) шестикъ или оглобля.

3. Деревянныя палочки (модель): одна съ дырками и крючкомъ, другая съ однимъ только крючкомъ; на эти палочки навѣшивается котелокъ для варенія пищи. Величина настоящихъ палочекъ около аршина.

4. Пороховница круглая, надѣтая на ремнѣ черезъ плечо охотника; при ней натруска.

5. Святцы—деревянная палочка о 6 граняхъ около шести вершковъ длины съ выгнутой серединой, которою дѣлится на 2 части, въ каждой по 6 мѣсяцевъ.

Счетъ начинается съ 1-го Марта, съ того конца святцевъ, въ которомъ выдолблена ямочка; зарубка, проведенная изъ ямочки на верхъ палочки, означаетъ 1-е число марта; потомъ каждая маленькая зарубка означаетъ день. Такимъ образомъ послѣдняя къ поперечному разрѣзу зарубка означаетъ 31 марта, а за поперечнымъ разрѣзомъ первая зарубка на той же грани означаетъ 1-е апрѣля, послѣдняя же 30 апрѣля; отсюда проведена черта или зарубка къ слѣдующей грани, на которой первая зарубка

означаетъ 1 мая, а послѣдняя къ поперечному разрѣзу 31 мая; за разрѣзомъ первая зарубка на той же грани означаетъ 1 іюня, а послѣдняя 30 іюня; первая же на слѣдующей грани, соединенная съ зарубкой 30 іюня, означаетъ 1-е іюля и т. д. Закрытыя воскомъ зарубки обозначаютъ воскресные дни, которые каждый годъ 1-го числа марта переносятся на соотвѣтствующія числа наступающаго года. Переходящіе праздники не обозначаются никакими знаками, а напротивъ каждый изъ непереходящихъ праздниковъ, равно какъ и дни чѣмъ нибудь для Зырянъ замѣчательные, отмѣчаются особыми знаками, палочками и кружечками.

6. Ложка, такъ наз. коротконожка.

7. Зырянскіе чулки.

8. Календарь зырянъ-оленеводовъ.

(№№ 7.и 8 даръ Н. Л. Гондатти).

Остяки.

Библіографія: J. B. Müller, Leben und Gewohnh. der Ostiaken, Berlin, 1720—переводъ рукописнаго сочиненія Гр. Новицкаго, изданнаго только въ 1885 году Л. Н. Майковымъ подъ заглавіемъ: Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ; Beschaffenheit d. Konigreichs Sibirien und das Herkommen der Ostiaken, въ сочиненіи das Veränderte Russland, Francf. u. Leipzig, 1744 pp. 175—214; Палласа—Путешествіе, III ч. 1, стр. 6, 21, 25, 49—88; Merkwürdigkeiten der Ostiaken etc. 1777 p. 1—53; Георги,—Описаніе народовъ I, 70; Бѣлявскій, — Поѣздк. 17, 41, 141, 174—182; Пестовъ,—Енисейск. губ. стр. 222;

Гофманъ, Сѣв. Уралъ стр. 106; Юрьевъ,—Опис. Сѣв. Урала стр. 55—63; Castren—Reisen etc. pp. 14, 33, 50, 137, 149, 166, 210, 235, 237, 241, 258, 280; Его же: Ethnol. Vorles. pp. 82, 106; Завалишинъ,—Описаніе Зап. Сиб. 93, 279; Записки Сибир. Отдѣла И. Р. Геогр. О—ва IV 1858, Отд. 1, стр. 115—123; VI, 40; Записки Геогр. О—ва, XII 329—350; Вѣстн. Географ. О—ва 1856, кн. 4, отд. II, 201—322, кн. 5, стр. 24—93, 1860, № 2, Отд. II. 28, 38; Этнографич.-Сборникъ И. Р. Геогр. Общества, 1858, Вып. IV; Die Ostiaken, ст. въ Aussland 1865 № 22; Ю. К. О настоящемъ состояніи Остяковъ, см. Тобольск. Губ. Вѣдомости 1859 №№ 22, 31; Тамъ же 1857 № 24; Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1853 XLII 256; Erman,—Archiv X 367; M. V. Lamansky, Remarques éthnographiques sur les Japons, les Samoyèdes et les Ostiaks, въ Extraits des publications de la Soc. Imp. Géogr. de Russie, 1859 Спб.; Пам. книжка Пермск. губ. на 1863 г. стр. 48; Москов. Телеграфъ, 1833 № 13; Bullet. hist. philol. de l'académie de St. Petersb. III №№ 9, 10, 12, 13, 15, 16, 19, 20, IV №№ 14, 15, 17, VI № 10; С. Петерб. Вѣд. 1842 №№ 142, 143, 1844 № 50; Обращеніе Остяковъ и Вогуловъ въ христіанство въ 1712 г. см. Миссіонеръ 1875 №№ 35 и 36; В. Н. Д. Бродячіе и осѣдлые Остяки, см. Міркой Вѣстникъ 1877 № 11; Остяки березовскіе и ихъ вѣра, см. Сѣверная звѣзда 1877 № 43. Миссіонеръ 1878 № 5; см. также Пермск. епарх. Вѣдомости 1877 №№ 45 и 46; И. С. Поляковъ—Остяки, въ Живоп. Россіи т. XI, очеркъ VIII. По языку: Castren, Ostiakische Sprachlehre, 2-е издан. 1858.

Остяки, племя принадлежащее къ угрской вѣтви Финновъ, распространены преимущественно въ рѣчной области Оби и отчасти Енисея, именно въ сѣверныхъ частяхъ губерній Тобольской, Томской и Енисейской. Въ предѣлахъ Тобольской губерніи Остяки распространены въ округахъ: Березовскомъ и Тобольскомъ; въ предѣлахъ Томской губерніи—въ Нарымскомъ краѣ Томскаго

округа (Нарымскіе Остяки). Енисейскіе Остяки, живущіе въ незначительномъ числѣ (до 900 душъ об. п.) въ округѣ Енисейскомъ и Туруханскомъ краѣ, только по имени причисляются къ Остякамъ, но по языку совершенно отличаются отъ нихъ. Общее число Остяковъ не превышаетъ 25 тысячъ душъ об. пола. Предки Остяковъ были извѣстны въ древней Россіи подъ именемъ Югры; сами себя Остяки называютъ Конды-ху и Асъ-ху или Асъ-яхъ т. е. Кондійскимъ и Обскимъ народомъ. Вогулы называютъ ихъ, какъ и самихъ себя, Маньзами, Самоѣды—именемъ Тахе. По занятіямъ Остяки дѣлятся на рыболововъ и оленеводовъ, изъ которыхъ первые, по теченію Оби, наиболѣе сохранили свою національность, вторые же сильно смѣшались съ Самоѣдами, съ которыми вмѣстѣ кочуютъ по тундрамъ.

Остяки представлены въ Музеѣ однимъ манекеномъ:

№ 23. **Остячка** въ нарядномъ костюмѣ, изъ окрестностей Обдорска, Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи.

Костюмъ — даръ Императорскаго Географическаго Общества; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: Голова повязана ситцевымъ пестрымъ платкомъ въ видѣ чалмы. На тѣлѣ ситцевая рубаха съ разрѣзомъ по серединѣ на груди и стоячимъ воротникомъ изъ краснаго сукна, обшитымъ бусами и оловянными кружечками. Сверхъ рубашки кафтанъ краснаго сукна съ большимъ воротникомъ въ видѣ капюшона изъ чернаго сукна: кафтанъ и воротникъ обшиты бусами, оловянными кружечками, образующими разные узоры, бляхами, жетонами, мѣдными колокольчиками и т. п. украшеніями. На ногахъ кожаные мягкіе сапоги.

Примѣчаніе *): Остяки не имѣютъ вездѣ одной и той-же одежды: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ Зыряне и гдѣ по сосѣдству

*) Нижеслѣдующія данныя объ одеждѣ Остяковъ сообщены намъ Н. Л. Гондатти, совершившимъ путешествіе къ Остякамъ въ 1886 году.

живутъ Русскіе, у Остяковъ часто встрѣчаются принадлежности одежды, приготовленныя изъ русскихъ товаровъ: ситцу, сукна; такъ носятъ нерѣдко зырянскіе чулки и русскіе сапоги съ полушубками. Что-же касается до Остяковъ-оленеводовъ, то ихъ одежда преимущественно дѣлается изъ оленьихъ шкуръ,—лѣтомъ выдѣланныхъ вродѣ замши, а зимою прямо съ шерстью; вообще, по одеждѣ различить Остяка и Самоѣда-оленеводовъ нельзя, и только отчасти по типу, а главнымъ образомъ по головному убору можно сказать, кто Остякъ, кто Самоѣдъ, такъ какъ Самоѣды стригутъ волосы подъ гребенку, а Остяки или заплетаютъ косы, или же оставляютъ длинные волосы, распущенные по плечамъ. Различіе между мужской и женской одеждой выражается главнымъ образомъ тѣмъ, что женщины, начиная съ половой зрѣлости, носятъ прямо на тѣлѣ особый поясъ (эква экы̆тъ или эква кась), сдѣланный изъ кожи, преимущественно изъ лошадиной, покупаемой за большія деньги; причемъ одинъ ремень обхватываетъ талію, а другой, начинаясь отъ середины спины, идетъ между ногами и пристегивается къ пряжкѣ, прикрѣпленной спереди; поясъ этотъ иногда вышивается бусами и бисеромъ. Далѣе женская одежда гораздо разукрашеннѣе мужской, благодаря множеству бусъ, бисера, позументовъ и вообще разныхъ блестящихъ и часто гремящихъ бездѣлушекъ; женскія рубашки гораздо длиннѣе мужскихъ,—доходятъ немного ниже колѣнъ и имѣютъ очень часто подолъ, рукава и воротъ, обшитые бисеромъ и бусами; женскіе штаны дѣлаются длиннѣе мужскихъ, причемъ все-таки большею частью оканчиваются не ниже колѣнъ и имѣютъ затѣмъ какъ-бы нагрудникъ, закрывающій груди; надо оговориться только, что штаны какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ не составляютъ какой-либо необходимой принадлежности одежды, даже зимой; большею частью лѣтомъ весь костюмъ состоитъ изъ рубашки, сапогъ, да у женщинъ изъ пояса — эква кась. Женскіе зимніе сапоги не имѣютъ спереди поперечной тонко̆й полоски бѣлой, а иногда и темной (смотря по тому, изъ какихъ шкурокъ сдѣланы вообще сапоги: полоска бываетъ всегда другаго цвѣта, чѣмъ они), между тѣмъ какъ у мужскихъ эта по-

лоска бываетъ всегда; женскіе лѣтніе сапоги имѣютъ спереди ремешки, связанные ввидѣ креста и поперечной полоски ✕, а мужскіе — ввидѣ двухъ крестовъ ✕✕. Есть еще одно различіе между принадлежностями мужскаго и женскаго костюма, — это въ ножѣ, который у женщинъ бываетъ всегда гораздо шире, чѣмъ у мужчинъ, и притомъ подвѣшивается не къ широкому кожаному поясу съ разными украшеніями, какъ у мужчинъ, а просто къ широкой тесемкѣ, пріобрѣтаемой большею частью у Зырянъ; подобный ножъ сопровождаетъ женщину и дѣвушку всегда въ дорогѣ и часто даже дома она съ нимъ не разстается. Существеннаго различія между одеждой женщины и дѣвушки нѣтъ: можно принять за правило, что одежда дѣвушки всегда роскошнѣе (сравнительно, конечно) одежды женщины; что у ней гораздо больше разныхъ украшеній, какъ на одеждѣ, такъ и въ косахъ и на рукахъ, чѣмъ у женщины и что головный платокъ носится дѣвушками гораздо рѣже, чѣмъ женщинами, и если онъ надѣтъ, то исключительно ради предохраненія головы отъ непогоды, тогда какъ женщины носятъ его главнымъ образомъ съ цѣлью скрывать свое лицо отъ старшихъ родственниковъ мужа и почетныхъ гостей; платокъ этотъ накидывается прямо на голову и никогда не подвязывается подъ подбородкомъ, благодаря чему онъ часто скользитъ съ головы и его приходится постоянно поправлять.

Зимній костюмъ вообще состоитъ изъ малицы — мольсянъ, шубы ввидѣ сорочки до колѣнъ, надѣваемой чрезъ голову, шерстью внутрь съ пришитыми рукавицами, шерстью наружу, и иногда съ прикрѣпляемой шапкой, сдѣланной изъ шкуры новорожденныхъ оленей—пазы́хъ; иногда подобной шапки не бываетъ и она замѣняется стоячимъ воротникомъ изъ шкуры старыхъ оленей, только что вылинявшихъ; сама малица дѣлается обыкновенно изъ такъ называемыхъ маличныхъ неплюевъ, т. е. молодыхъ оленей, убитыхъ въ концѣ августа или въ сентябрѣ, тогда какъ неплюемъ просто называется молодой олень, убитый въ іюлѣ или въ самомъ началѣ августа; подолъ малицы обшивается сперва нѣсколькими тонкими полосками изъ оленьихъ шкурокъ

разнаго цвѣта шерстью наружу, а затѣмъ оканчивается широкой полосой вершка въ два, три обыкновенно темнаго цвѣта; но самой лучшей красивой обшивкой считается обшивка, сдѣланная изъ длиннаго собачьяго мѣха Малица подпоясывается всегда широкимъ кожанымъ ремнемъ, усаженнымъ мѣдными пуговицами въ нѣсколько рядовъ и снабженнымъ широкими пряжками. Къ поясу этому подвѣшивается мѣшочекъ изъ оленьей шкуры для струганнаго дерева тыпъ ивъ оссыхъ (употребляемаго для обтиранія губъ и рукъ послѣ ѣды и для забиванія ружья вмѣсто пыжа), мѣшочекъ для точила, тоже изъ оленьей шкуры; клыкъ бѣлаго или бураго медвѣдя въ предохраненіе отъ поясничной, зубной и желудочной боли, и съ лѣвой стороны подвѣшивается еще ножъ—казай, обточенный съ одной стороны, съ ручкой, сдѣланной большею частью изъ дерева и выложенной свинцомъ; ножъ этотъ находится въ ножнахъ—сыпаль, изъ дерева, рѣдко кости, обтянутыхъ мѣдными узкими полосками. Поверхъ малицы надѣвается иногда чехолъ, сдѣланный изъ разноцвѣтнаго сукна: краснаго, синяго и зеленаго, доходящій до обшивки, причемъ часто бываетъ, что рукава другаго цвѣта, чѣмъ остальная часть этой одежды; подобный чехолъ замѣняется нерѣдко одеждою, сдѣланной вродѣ малицы—порха, только изъ неплюевъ—нöплю, шерстью наружу, безъ рукавицъ, но за то всегда съ пришитой шапкой; порха дѣлается обыкновенно нѣсколько длиннѣе малицы и надѣвается при поѣздкѣ въ гости или на праздникахъ; вообще она составляетъ принадлежность роскоши, тогда какъ другая одежда, сдѣланная на подобіе порхи, только еще длиннѣе — почти до пятъ — гӯсь составляетъ предметъ необходимости; гӯсь надѣвается во время холодовъ или дальней дороги поверхъ малицы, никогда не опоясывается и дѣлается изъ зимнихъ шкуръ оленей, обладающихъ самымъ длиннымъ волосомъ; украшенія у гӯся рѣдки, тогда какъ порха бываетъ вся испещрена разными узорами изъ разноцвѣтныхъ оленьихъ и иногда даже суконныхъ полосокъ; къ шапкѣ у порхи прикрѣпляются даже иногда оленьи уши. Кромѣ этихъ одеждъ употребляется еще одна—са́хай, родъ халата изъ шкуръ

нöплю, шерстью наружу и большею частью безъ подкладки; если-же она и бываетъ, то преимущественно изъ птичьихъ шкурокъ— утокъ и гусей; одежда эта шьется или безъ воротника, или же съ отложнымъ, причемъ спереди сверху до низу идутъ ремешки для завязки; са̊хай надѣвается дома при гостяхъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой; иногда его-же надѣваютъ, когда идутъ или ѣдутъ въ гости на близкое разстояніе.

На ноги зимою надѣваютъ прямо на тѣло чулки изъ оленьей шкуры — шерстью внутрь—ке̄съ; чулки эти длиною до колѣнъ; поверхъ ке̄съ надѣваютъ сапоги тоже изъ оленьей шкуры, только шерстью наружу — öрнъ уай, длиною выше колѣнъ; чтобы они не спадали, ихъ подвязываютъ тесемками, а также ремешками, пришитыми къ ихъ краю, прикрѣпляютъ къ ремешкамъ штановъ; сапоги эти бываютъ изукрашены различными узорами изъ кусочковъ оленьей шкуры; въ сильные холода или въ дальнюю дорогу, кромѣ öрнъ уай, надѣваютъ еще громадные сапоги изъ оленьей или чаще изъ лосиной шкуры шерстью наружу; ходить въ такихъ сапогахъ нельзя и въ нихъ только ѣздятъ. Рукавицы — пасса, большею частью пришиваются къ малицѣ; иногда дѣлаются и отдѣльно, но шерстью всегда наружу; матеріаломъ для нихъ служитъ оленья, лосиная, собачья шкура, а въ мѣстахъ, близкихъ отъ русскихъ поселковъ, и овечья; величина ихъ очень большая и надѣваніе нѣсколькихъ рукавицъ заразъ практикуется довольно часто. Шапка—кентъ—рѣдко носится отдѣльно, а почти всегда пришивается или къ малицѣ, или къ порхѣ, или къ гу̅сю; если она надѣвается отдѣльно, то всегда шьется изъ шкуры новорожденныхъ оленей — двойная— шерстью внутрь и наружу, и имѣетъ длинныя подвязки, которыми впрочемъ не подвязываются, такъ какъ для этого служатъ особыя тесемки, пришитыя къ внутренней сторонѣ мѣховыхъ подвязокъ.

Лѣтняя одежда состоитъ изъ рубашекъ, штановъ и сапогъ; про первую и вторую принадлежность костюма уже было сказано, здѣсь только надо прибавить, что ни мужчины, ни женщины рубашекъ никогда не опоясываютъ; что-же касается до обуви,

то она дѣлается изъ оленьей замши — няръ соу и надѣвается прямо на босую ногу за рѣдкими исключеніями, когда прежде надѣваютъ зырянскіе шерстяные чулки — саранъ уай; обувь эта — соу уай—дѣлается нѣсколько выше колѣнъ и такъ-же, какъ и зимняя, подвязывается тесемками и прикрѣпляется ремешками къ штанамъ; подошвы дѣлаются тоже изъ оленьей кожи или чаще для прочности изъ лосиной, но всегда съ шерстью; причемъ, чтобы ногамъ не было больно ходить, въ соу уай подкладывается сухая трава; иногда эта обувь вся или только часть красится въ красный цвѣтъ; осенью вмѣсто такихъ сапогъ, которые отъ сырости скоро портятся, носятъ такъ называемые— няръ-няра, верхняя часть голенища которыхъ сдѣлана изъ холста, а нижняя изъ лосиной или лошадиной кожи, причемъ подошвы непремѣнно съ шерстью; подвязываются они къ ногѣ въ двухъ мѣстахъ: гдѣ начинается и гдѣ кончается холстина; чтобы предохранить ихъ отъ сырости, ихъ держатъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ дыму, что, по мнѣнію Остяковъ, служитъ лучшею гарантіей отъ ея дѣйствія; кромѣ описанной обуви, женщины часто надѣваютъ еще кожаныя туфли, сплошь обшитыя бисеромъ. Вмѣсто мѣховаго гуся лѣтомъ и осенью надѣваютъ суконный, который шьется точно такъ-же, какъ и мѣховой.

Необходимую принадлежность женскаго костюма составляетъ женскій рабочій мѣшокъ — ханзанӷъ тученӷъ, дѣлаемый изъ оленьей шкуры съ различными узорами; къ нему прикрѣпляется небольшой мѣшочекъ для наперстка и иголокъ; въ свой тученӷъ женщины кладутъ рѣшительно все, что нужно для шитья: лоскутки, полоски, жилы, нитки и прочее. У мужчинъ и женщинъ всегда въ карманѣ штановъ (единственная одежда, гдѣ есть карманы), а въ случаѣ ихъ отсутствія, то у пояса, находится небольшой, складывающійся вродѣ несессера мѣшочекъ,— най сактасъ, въ которомъ лежитъ трутъ, огниво, сухая трава (для огня), нѣсколько иголокъ и нитокъ; най сактасъ большею частью дѣлается изъ сукна и обшивается бисеромъ и бусами.

Что касается до косъ, то онѣ оплетаются всѣ красными тесемками и это оплетаніе продолжается, благодаря вставочнымъ

шнуркамъ, гораздо ниже волосъ, иногда почти до земли; кромѣ того прикрѣпляются мѣдныя кольца, тесемки, иногда даже бубенцы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ принадлежностей костюма, есть еще одежда, которую надѣваютъ только во время жертвоприношеній и плясокъ въ честь медвѣдя; эту-же одежду Остяки обыкновенно приносятъ въ жертву своимъ богамъ; дѣлается она ввидѣ халата довольно длинная съ отложнымъ воротникомъ и застежками или пуговицей наверху; матеріаломъ для нея служитъ хорошій ситецъ, яркаго цвѣта сукно, большая шаль; по краямъ рукавовъ, у подола и спереди она обшивается всѣмъ, чѣмъ только возможно: бусами, бисеромъ, позументами, свинцовыми пластинками и бубенцами.

Изъ принадлежностей быта Остяковъ Музей содержитъ слѣдующія:

1. Модель люльки.

2. Модель перевѣса, употребляемаго на Оби и ея притокахъ для ловли утокъ, гусей и иногда лебедей во время ихъ весенняго и осенняго пролета. Такой же снарядъ употребляется Маньзами (Вогулами) и Русскими, заимствовавшими его отъ инородцевъ.

3. Модель нартъ, употребляющихся для ѣзды.

4. Модель нартъ, употребляемыхъ для перевозки клади.

5. Лукъ для стрѣльбы съ веревочной тетивой.

6. Гусь приманщикъ, употребляемый для приманки гусей на охотѣ.

7. Ковшикъ для воды (изъ бересты).

8. Мужской ножъ.

9. Женскій ножъ.

Примѣч. Подобно тому, какъ у Самоѣдовъ различаются по формѣ предметы одинаковаго назначенія, употребляемые мужчинами и женщинами, такъ и у Остяковъ и Маньзовъ (Вогуловъ).

10. Берестяная коробка для рыбьяго жира.

11. Деревянная ложка.

12. Деревянное блюдо въ видѣ лотка.

13. Струганное дерево, употребляемое въ видѣ салфетки, пыжа и т. п.

14. Женскій рукодѣльный мѣшокъ.

15. Женскія подвѣски изъ бисера

16. Инструментъ для скобленія шкуръ.

17. Дорожный мѣшечекъ съ иголками и нитками.

18. Рыбья шкура, употребляемая на изготовленіе одежды и утвари.

19. Дѣтскіе зимніе мѣховые сапожки.

20. Коробка, сплетенная изъ кедровыхъ корней.

21. Сверло, употребляемое почти всѣми оленеводами.

22. Ножны деревянныя.

23. Табакерки (тавлинки) изъ бересты—2 экземпляра.

24. Музыкальный инструментъ, употребляемый у Маньзовъ (Вогуловъ) и Остяковъ.

25. Женская швейка съ выдвижнымъ ящикомъ для иголокъ и нитокъ. Этотъ снарядъ прежде распространенный у Маньзовъ и Остяковъ, теперь почти вышелъ изъ употребленія.

26. Суконный желтый праздничный костюмъ вродѣ халата (въ кабинетѣ IV).

Примѣчаніе. Большинство предметовъ №№ 1—25 употребительны у Вогуловъ (Маньзовъ) и у Самоѣдовъ. Вообще вещи изъ быта всѣхъ оленеводовъ весьма сходны между собою.

Коллекція вещей Остяковъ и Вогуловъ принесены въ даръ Музею Н. Л. Гондатти и добыты имъ во время его путешествія въ Тобольск. губернію въ 1885—86 гг.

Мещеряки.

Библіографія: Рычковъ — въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Миллера 1760, I 229; Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова, 1755 г. изд. Оренбург. Отд. Имп. Р. Геогр. О—ва. 1880 г.; Палласъ—Путеш. II ч.; Георги — Описаніе народовъ II 109; Поповъ — Хозяйст. описаніе Пермск. губ. III 29—31; Ст. Об. Сибири стр. 126; Müller—Ugrisch. Volksst. p. 160; Castren—Ethnol. Vorles. p. 92. Пам. книжка Пенз. губ. на 1864 г. стр. 17; С.-Петер. Вѣдомости 1852 № 159; Черемшанскій — Оренб. губ. стр. 161; Оренб. губ. Вѣдом. 1845 № 33; Пензен. губ. Вѣд. 1847 №№ 27 и 28. К. Масловскій — Бытъ, обряды и повѣрья Мещеряковъ Пензен. губ. Керенск. уѣз. въ Вѣст. И. Р. Геогр. Общ. 1859 № II стр 111—124; Риттихъ—Матеріалы для Этногр. Россіи. Казанск. губ. Ч. II стр. 39; Н. Зографъ—въ Трудахъ Этногр. Отд. И. Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этно-

графіи, Протоколъ 31-го засѣданія; Уйфальви—Башкиры, Мещеряки, Тептери, въ Извѣст. Р. Г. О—ва т. XIII отд. 2.

Мещеряки представляютъ финское, отчасти отатарившееся, отчасти обрусѣвшее племя, уцѣлѣвшее нынѣ только въ бывшей Оренбургской, въ Пермской, Пензенской и Саратовской губерніяхъ. Древніе предѣлы распространенія Мещеры были гораздо обширнѣе: Мещера обитала нѣкогда въ Мещерской области, въ составъ которой входили часть нынѣшней Рязанской губерніи (на сѣверѣ Оки), сѣверные уѣзды Тамбовской и западные Пензенской (Керенскій и Чембарскій), гдѣ Мещера уцѣлѣла и донынѣ. Кромѣ того Мещера была распространена въ предѣлахъ Казанскаго царства (нынѣшнихъ губерніяхъ Пензенской и Симбирской на правой сторонѣ Волги), откуда этотъ народъ бѣжалъ вслѣдствіе разрушенія Русскими Казанскаго царства въ Башкирію (бывшую Оренбургскую губернію). Мещеряки въ губерніяхъ Пензенской (до 40,000 д. о. пола) и Саратовской (3,000 д.) совершенно обрусѣли. Башкирскіе Мещеряки въ губерніяхъ Уфимгской (уѣз. Уфимскомъ, Стерлитамацкомъ, Белебеевскомъ и Бирскомъ) и Пермской служатъ представителями типа отатарившейся Мещёры. Въ Уфимской ихъ насчитываютъ до 110 тысячъ, въ Пермской до 15 тысячъ д. об. пола. Въ Казанской и Симбирской губерніяхъ Мещеряки исчезли безслѣдно среди Татаръ. Численность всего племени опредѣляется въ 160 тыс. душъ об. пола.

Въ Музеѣ представлены Мещеряки двумя манекенами:

№ 24. **Мещерячка** Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи, изъ деревни Туванъ-Аула на р. Синарѣ, притокѣ Исети.

Части одежды: рубашка, расшитая по подолу и на груди кусками ситца; короткая коричневаго цвѣта безрукавка и большой зеленый шелковый платокъ на головѣ сверхъ повязки.

На груди—украшеніе изъ бисера, старинныхъ русскихъ монетъ (временъ Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича) и азіатскихъ бляхъ; на ногахъ чулки и черные кожаные башмаки.

№ 25. **Мещерякъ** изъ той же мѣстности.

Одежда состоитъ изъ рубахи, поддевки, штановъ, красныхъ сапоговъ и желтой тюбетейки.

Манекены Мещеряковъ, — работы И. А. Севрюгина, — даръ Московскаго Политехническаго Музея.

Примѣчаніе. Костюмы манекеновъ №№ 24 и 25 носятся отатарившимися Мещеряками. Одежда обрусѣлыхъ (Пензенскихъ) Мещеряковъ мало отличается отъ русской. Лѣтняя мужская одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубахи съ краснымъ оподольникомъ и краснымъ-же, шитымъ бумагою, косымъ воротомъ, и изъ бѣлыхъ штановъ. Сверхъ рубахи надѣваютъ зипунъ изъ черной шерстяной матеріи. На ногахъ—посконныя онучи и лапти. Зимой носятъ полушубки и тулупы, суконныя онучи и шапки съ высокимъ плисовымъ верхомъ о четырехъ углахъ. Женщины носятъ длинныя рубахи съ воротомъ, шитымъ красной шерстью и суконныя толстыя понявы длиной не болѣе аршина. Дѣвушки сверхъ рубахи надѣваютъ такъ наз. чупрунъ изъ бѣлаго, тонкаго, неваленаго сукна, съ распашкою напереди, длиною нѣсколько ниже колѣнъ; бока, рукава, полы и подолъ чупруна обкладываются красными или зелеными лентами изъ сукна. На ногахъ носятъ бѣлыя онучи, лапти и черныя шерстяныя онучи, называемыя повилами, которыми обертываются голени. Голову дѣвушки повязываютъ холщевыми или ситцевыми платками, а женщины носятъ особый уборъ, въ видѣ роговъ, которые покрываются бѣлымъ холщевымъ платкомъ, называемымъ ушникомъ.

Татары.

Библіографія по Казанскимъ Татарамъ: Артемьевъ—Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губер. с. XXXV—XLVI, LX—LXII; Фуксъ—О казанск. Татарахъ; Лаптевъ—Матеріалы для географіи и статист. Россіи, Казанск. губ. 214—232; Насыровъ—Казанскіе Татары, въ Вѣст. Геог. О—ва IV, отд. I, стр. 43; Шпно—Волжскіе Татары, Современникъ 1860 №№ 6 и 7; Риттихъ—Матеріалы для Этногр. Россіи, Казанск. губ. ч. II стр. 5; Максимовъ—Остатки древнихъ народно-татарскихъ (языческихъ) вѣрованій у нынѣшнихъ крещеныхъ Татаръ Казанской губ. см. Казан. Епарх. Изв. 1876 № 19 и 20; Прозинъ — Татары и татарская деревня, см. Пенз. губ. Вѣдом. 1866 №№ 30 и 32; Маловъ—въ Правосл. Обозрѣніи 1866 №№ 6 и 7; Н. Н—чъ—Народно-юридическіе обычаи у Татаръ Казанской губ., въ Трудахъ Каз. Губерн. Статистич. Комитета 1869 вып. III стр. 18—42; И. Софійскій—О киреметяхъ крещенныхъ Татаръ Казанскаго края, см. Извѣстія по Казанской Епархіи 1877, № 24, Кайюмъ-Насыровъ — Повѣрья и обряды Казанскихъ Татаръ, образовавшіеся мимо вліянія на ихъ жизнь суннитскаго магометанства, см. Зап. по Отд. Этногр. И. Р. Геогр. О—ва, т. VI 1880 г.

О Крымскихъ Татарахъ: Кондараки—Универсальное описаніе Крыма III; Скальковскій—Новороссійскій край; Die Tataren in der Krim,—Aussland 1873 № 19; Замѣтка о крымско-татарскихъ обычаяхъ, см. Таврическ. губ. Вѣдомости 1869 №№ 75, 76, 79 и 82; Кондараки —Обычаи крымскихъ Татаръ, Новоросс. Вѣдомости 1869 № 6 6; Raddé—Les Tatars de Crimée въ Extraits des publications de la Société Impériale Géogr. de Russie en 1856 et 1858. Спб. 1859.

По языку: Общая грамматика турецко-татарскаго языка — Мирзы251емъ-бека, Казань 1846; Практическое руководство турецко-татарскаго адербиджанскаго нарѣчія — Будаговъ, Москва 1857; Краткая татарская грамматика Насырова, Казань 1860; Сравнит. словарь турецко-татарскихъ нарѣчій—Будагова; Турецко-татарско-русскій словарь нарѣчій османскаго, крымскаго и кавказскаго—Лазарева, Москва 1864; Татарско-русскій словарь—Насырова, Казань 1878, и друг.

Казанскіе Татары, представляющіе потомковъ Татаръ Кипчакской Орды, населяютъ губернію Казанскую (до 450,000 д.) и нѣкоторыя части губерній: Уфимской (101 т.), Самарской (100 т.), Симбирской (94 т.), Вятской (77 т.), Саратовской (55 т.), Пензенской (55 т.), Нижегородской (34 т.), Пермской (24 т.), Оренбургской (20 т.) и Тамбовской (19 т.). Такимъ образомъ общее число Татаръ, которыхъ можно причислить къ Казанскимъ, доходитъ до 1,040,000 д., не считая Татаръ, переселенныхъ или добровольно переселившихся въ разныя мѣстности Россіи, численность которыхъ опредѣляется въ 12,000 д. (въ губерніяхъ: Рязанской, Виленской, Гродненской, Костромской, въ Петербургѣ и Москвѣ).

Крымскіе Татары — потомки Татаръ Крымской орды, — отдѣлились отъ Кипчакской орды при паденіи ея въ половинѣ XV вѣка, и переселились на Крымскій полуостровъ. Число ихъ въ Крыму не превышаетъ 100,000 человѣкъ. Татары южнаго берега по типу значительно отличаются отъ Татаръ степной части Крыма, такъ какъ южно-бережные татары представляютъ главнымъ образомъ потомковъ индоевропейскихъ народностей (Грековъ, Готовъ), принявшихъ мусульманство и подчинившихся татарскому вліянію въ языкѣ и обычаяхъ.

Казанскіе Татары представлены въ Музеѣ тремя манекенами; крымскіе—однимъ:

№ 26. **Казанскій Татаринъ** въ богато-расшитомъ халатѣ.

№ 27. **Казанскій Татаринъ**, продавецъ мыла.

Манекены №№ 26 и 27 даръ Московскаго Политехническаго Музея. Фигуры исполнены съ натуры скульпторомъ И. А. Севрюгинымъ для Антропологической выставки 1879 года.

№ 28. **Казанская Татарка** въ богатомъ нарядѣ.

Костюмъ — даръ покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: рубаха (кульмякъ) серебряно-розоваго глазета, обшитая по воротнику и груди серебряною бахромою и галуномъ; камзолъ (зилянь) парчевой, вышитый шелкомъ и обложенный галуномъ; шапка съ мѣховымъ околышемъ; шелковая юбка, шелковые шаровары (штанъ), сафьянные вышитые сапоги и шитыя жемчугомъ колоши; на плечи накинутъ пунцовый тканый золотомъ и серебромъ платокъ.

Примѣчаніе. Обыкновенный татарскій мужской костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) рубаха (кульмякъ) ситцевая, длинная съ широкими рукавами и большимъ высокимъ воротникомъ; 2) порты (штанъ, шаровары) пестрядинные или ситцевые, широкіе и длинные; 3) чулки (цюкъ) изъ бѣлаго сукна; 4) лапти (чебота), ичеги изъ кожи или сафьяна съ колошами, сапоги (итыкъ) или валенки (кіесь-итыкъ); 5) поясъ (эске-хзяръ) только у крещеныхъ Татаръ; 6) тюбетейка (тюбетей) изъ бархата, плиса или другихъ матерій, украшается обыкновенно мишурой или позументомъ; 7) шапка (бюркъ) овчинная или съ суконнымъ верхомъ и мерлушковымъ околышемъ; вмѣсто шапки носится и шляпа бѣлая валеная; 8) кафтанъ (чипкянь) изъ домашняго сѣраго, чернаго или бѣлаго сукна; камзолъ (зилянь) безъ рукавовъ или съ короткими рукавами; азямъ изъ домашняго сѣраго или верблюжьяго желтаго сукна; халатъ изъ различныхъ матерій; 9) шуба (тунъ), овчинный тулупъ, иногда покрытый сукномъ; 10) рукавицы (кюнъ-бьяляй) или вареги (бьяляй); 11) кушакъ (бильбау) шерстяной или бумажный.

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) рубаха (кульмякъ) ситцевая съ широкими и длинными рукавами и оборками на подолѣ. Она замѣняетъ платье и надѣвается сверхъ холщевой рубахи. Иногда грудь кульмяка по разрѣзу вышивается шелкомъ и позументомъ и увѣшивается серебряными монетами; 2) порты (штанъ) изъ бѣлаго холста, пестряди или ситца; 3) чулки (цюкъ) бѣлые суконные или шерстяные; 4) лапти (чебота), ичеги съ колошами (четекъ) или кожаные башмаки; 5) фартукъ или запонъ (аинъ-яима) изъ холста, тканаго разноцвѣтными нитками, съ коймой на концѣ и съ украшеніемъ на груди изъ серебряныхъ монетъ. (Носится только старокрещеными въ Чистопольскомъ уѣздѣ); 6) кафтанъ изъ домашняго сукна, бешметъ изъ различныхъ матерій вродѣ мужского казакина, камзолъ (зилянь) изъ шерстяной или шелковой матеріи, иногда на мѣху или на ватѣ, халатъ изъ различныхъ матерій, накидываемый на голову; 7) шуба (тунъ) овчинная, крытая матеріей; 8) Платокъ (зяулыкъ) головной; 9) шаль шерстяная, которой покрываютъ голову; 10) шапка (бюркъ) съ мѣховымъ околышемъ и серебрянымъ галуномъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казан. губ. носятъ на головѣ бѣлыя валеныя шляпы, надѣваемыя сверхъ головного платка; 11) колпакъ изъ шерстяной матеріи, плиса или бархата съ серебряными монетами; повязка бѣлая холщевая (урнякъ), чехолъ (мянаслыкъ), повязка съ позументомъ (сюрякя); 12) къ концу косы привѣшивается украшеніе (чулпа), состоящее изъ серебряныхъ монетъ и разноцвѣтныхъ камней; 13) грудной уборъ, носимый сверхъ рубашки, четырехугольной формы, унизанный серебряными монетами или металлическими бляхами (ксють, алынъ, изю); нагрудникъ изъ серебряныхъ монетъ (куклякъ); 14) шейной уборъ изъ монетъ (якачельбере); 15) Хасита—лента, унизанная серебряными монетами и надѣваемая черезъ плечо.

Изъ принадлежностей одежды Казанскихъ Татаръ въ Музеѣ находятся еще слѣдующія:

1. Лапти (чебота) мужскіе на деревянной подошвѣ.

2. Полный женскій костюмъ Челябинскаго уѣзда Казанской губ. (даръ А. Л. Мешкичева).

3. Такой же костюмъ изъ Пензенской губ. (даръ С. Н. Селивановой).

4. Мужскіе сапоги, шитые золотомъ и жемчугомъ по малиновому бархату. Даръ Государя Императора.

5. Женская синяя бархатная шапка съ собольимъ околышемъ, богато вышитая жемчугомъ. Даръ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Предметы №№ 2 и 3 помѣщаются въ шкафу въ кабинетѣ III, а №№ 4 и 5 въ витринѣ въ кабинетѣ IV.

№ 30. Крымскій Татаринъ съ южнаго берега.

Манекенъ работы А. М. Любимова; костюмъ — даръ А. М. Раевской.

Одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая тонкая рубашка, сѣрые шаровары, черная суконная куртка-безрукавка, обшитая спереди галуномъ и краснымъ сукномъ; короткіе сапоги, барашковая круглая шапка и цвѣтной кушакъ На плечи накинутъ черный суконный чекмень.

Близъ фигуры размѣщены нѣкоторыя издѣлія крымскихъ Татаръ:

1. Желтые башмаки изъ сафьяна (папучъ).

2. Башмаки на деревянной подошвѣ (налынъ).

3. Башмаки мягкіе съ высокими задками (терликъ).

4. Калоши красныя сафьянныя (катыръ).

5. Дѣтскіе башмаки такіе же.

6. Башмаки съ острыми носками (емени).

7. Лапти изъ сыромятной кожи (пасталы).

8. Кисетъ для табаку съ серебрянымъ шитьемъ.

9. Старинный кошель бархатный, вышитый серебромъ.

10. Свадебный платочекъ съ серебрянымъ шитьемъ (марама).

11. Дѣтскій мячикъ изъ сафьяна.

12. Дѣтская глиняная свистулка.

13. Дѣтская бархатная тюбетейка, шитая серебромъ.

14. Восковая свѣча, употребляемая въ мечетяхъ.

15. Корзинка для винограда.

16. Ложка роговая съ костяной точеной ручкой.

17. Шесть кисетовъ для табаку и три футляра съ нашитыми золотыми и серебряными узорами. Даръ Е. И. В. Государя Императора Александра Александровича.

(№ 17 въ витринѣ въ кабинетѣ I).

18. Два вышитые серебромъ кисета для табаку.

(Въ витринѣ въ кабинетѣ IV; даръ Е. И. В. Государя Императора).

Предметы №№ 1—16 даръ В. А. Дашкова.

Примѣчаніе. Обыкновенный костюмъ крымскаго Татарина состоитъ изъ рубахи, куртки, широкихъ шальваръ, пояса,

фески или бараньей шапки и туфлей, башмаковъ или лаптей. Куртка шьется нерѣдко изъ особенной турецкой матеріи съ разводами, у богатыхъ—изъ шелковой, а у бѣдныхъ—изъ бумажной. Куртка эта надѣвается сверхъ рубахи и застегивается спереди металлическими пуговицами, мѣдными или серебряными, а у небогатыхъ—деревянными, обтянутыми той же матеріей. Рукава куртки дѣлаются узкіе и короткіе; они доходятъ только до локтей и также застегиваются на пуговицы посредствомъ петлей изъ снурковъ. Часто куртка бываетъ обшита по воротнику и бортамъ серебряными галунами или золотыми снурками въ нѣсколько рядовъ. Отъ локтей до кисти видны рукава рубашки. Широкіе шальвары надѣваются сверхъ куртки и у таліи стягиваются поясомъ различной ширины какого-нибудь яркаго цвѣта. Шапка—круглая высокая курпейчатая съ краснымъ сафьяннымъ или суконнымъ днищемъ. Зажиточные Татары носятъ шерстяные чулки и мягкія желтыя сафьянныя туфли съ острыми загнутыми вверхъ носками; сверхъ туфель надѣваютъ еще калоши или кожаные башмаки на желѣзныхъ подковахъ. Низшій классъ носитъ лапти (пасталы) изъ бараньей сыромятной кожи; ноги подъ лапоть обертываютъ зимою толстымъ сукномъ, а лѣтомъ—грубымъ полотномъ. Лапоть прикрѣпляется къ ногѣ веревочками или тонкими кожаными ремешками, перевивающими ногу крестообразно до самыхъ колѣнъ. Сверхъ куртки Татары надѣваютъ чекмень, кафтанъ съ широкими рукавами изъ домашняго или покупнаго сукна. Зимою носятъ тулупы, домашніе, короткіе въ родѣ полушубка, и дорожные—длинные.

Татарки носятъ шерстяныя домашней работы рубашки, съ открытой шеей и съ короткими рукавами до локтей. Сверхъ рубашки надѣваютъ широкіе шальвары, стянутые на поясѣ и собранные на снурокъ у щиколки; отъ колѣнъ до щиколки ихъ обшиваютъ краснымъ кумачемъ. Поверхъ шальваръ надѣваютъ юбку, также шерстяную, и передникъ. Сверхъ рубашки надѣваютъ лѣтомъ бешметъ, длинный кафтанъ изъ бумажной матеріи, на пестрой подкладкѣ; онъ доходитъ до колѣнъ и шьется въ обтяжку, съ узкими короткими рукавами, доходящими до

локтей. Края его обшиваются галунами или серебряными снурками въ нѣсколько рядовъ. Бешметъ стягивается вокругъ таліи серебрянымъ поясомъ, застегивающимся по серединѣ круглою пряжкою, украшенной гранатами или разноцвѣтными поддѣльными камнями. Бѣдныя Татарки носятъ пояса шелковые или льняные. Подъ поясъ на кафтанъ часто надѣваютъ сложенную угломъ цвѣтную шаль такимъ образомъ, что уголъ ея виситъ назади чуть не до пятъ. Зимою носятъ шубку, преимущественно красной или зеленой матеріи, со стоячимъ воротникомъ и узкими рукавами. Рукава шубки дѣлаются съ обшлагами и украшаются по шву металлическими пуговками; края шубки обшиваются галуномъ или снурками, а иногда мѣхомъ и широкимъ позументомъ по швамъ. При выходѣ изъ дому, сверхъ всего, надѣваютъ еще фередже, суконную накидку розоваго или зеленаго цвѣта съ короткими рукавами; при недальнихъ отлучкахъ со двора, фередже набрасываютъ на голову, вмѣсто чадры или покрывала. На ногахъ Татарки носятъ: туфли съ калошами или катырами; лѣтомъ—терлики или папучи, полуботинки съ острыми носками, расшитые золотомъ и серебромъ; деревянные башмаки (налынъ), надѣваемые во время грязи. На головѣ замужнія женщины носятъ чалму изъ длиннаго холщеваго полотенца, наматываемаго такъ, что одинъ конецъ виситъ по спинѣ и прикрываетъ распущенные волосы, а другой конецъ обвитъ вокругъ головы. Дѣвушки носятъ красныя фески, богато расшитыя золотомъ или мишурою, и нерѣдко обвѣшанныя монетами. Украшеніями женщинамъ служатъ: серебряныя кольца, браслеты, мониста на груди и т. п.

Примѣчаніе. Жилища Крымскихъ Татаръ представлены въ Музеѣ моделью татарскаго дома изъ Крыма, находящейся въ кабинетѣ II (№ 32), изготовленнной и пожертвованной карасубазарскимъ купцемъ армяниномъ Хачукомъ Амбаровымъ.

Въ виду того, что модель № 32 представляетъ детально всю обстановку татарскаго жилища, приводимъ подробное описаніе, приложенное г. Амбаровымъ къ его работѣ.

Первая комната. № 1. Сидятъ пожилыхъ лѣтъ мужчины—хаджи,—поклонявшіеся гробу Магомета, курятъ трубку и пьютъ кофе. № 2. Возлѣ нихъ сидитъ мазинъ (служитель мечети), протягиваетъ руку и беретъ кофе въ турецкой чашкѣ. № 3. Мурзы татарскіе. № 4. Домохозяинъ, разливая кофе, угощаетъ своихъ гостей. № 5. Два сундука, на которыхъ наложены матрацы, разная одежда, двѣ пары поясовъ съ бляхами. № 6. Полка, на которой поставлены мѣдные супники съ крышками. № 7. Мѣдный круглый подносъ, употребляемый вмѣсто стола. № 8. Ванна для омовенія № 9. Печка. № 10. На стѣнѣ висятъ шитые шолкомъ и золотомъ полотенца и платки. № 11. Возлѣ хозяина лежатъ на подносѣ чашки съ поддонниками. № 12. Разостланные въ комнатѣ войлоки, матрацы съ приставленными на нихъ къ стѣнамъ подушками, а возлѣ печки видна верхняя обувь, которую Татары по обычаю снимаютъ при входѣ въ жилище, и вступаютъ въ комнату босикомъ, или въ чулкахъ или въ другой легкой обуви.

Вторая комната или отдѣленіе. Въ ней кухня. № 13. Работникъ татаринъ приготовляетъ кофе для гостей на очагѣ изъ тлѣющихъ кизиковъ № 14. Возлѣ работника сидитъ чебанъ, около котораго двѣ собаки. № 15. Видъ татарскаго очага—(камина). № 16. На стѣнѣ виситъ татарскій столъ; на полкѣ разставлены всѣ принадлежности татарскаго стола и кухни.

Третья комната или отдѣленіе женское, въ которомъ женщины по обычаю не имѣютъ права проводить время въ сообществѣ мущинъ. № 17. На стѣнѣ висятъ шитыя татарскія скатерти. № 18. Въ углубленіи комнаты за занавѣской выглядываетъ украдкой невѣста на гостей. № 19. На полкѣ разставлены мѣдные соусники съ крышками. № 20. Тамъ же на стѣнѣ развѣшаны шитые утиральники. № 21. На задней стѣнѣ висятъ также татарскія шитыя салфетки, за которыми окно. № 22. Стоитъ старуха, завернутая вся въ бѣлое покрывало, изъ подъ котораго видны одни только глаза. № 23. Хозяйка дома кор-

митъ дитя въ колыбели. № 24. Съ лѣвой стороны на низенькомъ диванѣ сидятъ три женщины среднихъ лѣтъ.

Туркмены или Трухмены.

Библіографія: Бар. Боде — Очерки Туркменской земли, Отечеств. Записки 1856 г. 107. Небольсинъ — Волжскія низовья, стр. 126—147; Газета Кавказъ 1850 № 68, 1852 № 44, 1873 № 30; Дубровинъ — Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ т. I книга I; Ф. Бакулинъ — Пѣсни у Туркменъ и поэтъ ихъ Махдумъ-Кули, въ Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. О—ва т. I № 3; Стебницкій—замѣтки о Туркменіи, въ Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. О—ва кн. VIII I—III; Его же статья въ Моск. Вѣдомостяхъ 1873 №№ 170, 171, 178 и 185. Сборникъ Статистическихъ Свѣдѣній о Ставроп. губ. Вып. II 1869, отд. I, стр. 181 — 216; отд. 2 стр. 97. Кавказскій Календарь 1859 г. стр. 348. (А. Архипова - Этнографическій очеркъ Ногайцевъ и Туркменъ).

Туркмены, народъ тюркскаго племени, представляютъ нѣсколько ордъ, разсѣянныхъ по среднеазіатскимъ владѣніямъ Россіи и сѣверу Кавказа, а также въ Турціи, Персіи, Хивѣ и Бухарѣ. Общее число ихъ превышаетъ 300,000 д. Большинство ведетъ кочевой образъ жизни и только нѣкоторые роды живутъ осѣдло. Туркмены или Трухмяне, кочующіе въ восточной части Ставропольской губерніи, вышли изъ Азіи, изъ степей Мангышлакскихъ, въ 1653 г. въ количествѣ 1665 семействъ, къ которымъ въ 1790 г. присоединилось еще 64 семейства Трухмянъ и 80 семействъ Киргизовъ. На Кавказѣ Трухмянъ считается до 20,000 душъ.

Туркмены представлены въ Музеѣ двумя манекенами:

№ 30. **Туркменъ** Кизлярскаго уѣзда Терской области. Костюмъ—даръ туркмена Эфендіева.

Части одежды: бѣлая рубаха; черные суконные шаровары; сверхъ рубахи зеленый шелковый на ситцевой подкладкѣ бешметъ, опоясанный полосатымъ шелковымъ кушакомъ; сверхъ бешмета накинутъ суконный синій чекмень. На головѣ папаха изъ чернаго курпея съ бѣлымъ суконнымъ верхомъ. На ногахъ черные сапоги съ зеленой отдѣлкой и такія же калоши.

№ 31. **Туркменка** той же мѣстности. Костюмъ—даръ туркмена Одеджіева. Манекены Туркменъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: длинная рубаха желтой мови, отдѣланная такою же шелковою матеріей краснаго цвѣта; сверхъ нея бешметъ бѣлой парчи на красной ситцевой подкладкѣ, застегнутый на тальѣ 8-ю серебряными застежками. На ногахъ ситцевые лиловые шаровары, красные сафьянные сапоги и такія же калоши. На головѣ и подъ подбородкомъ шелковая изъ красной мови накидка (чамьиръ) ввидѣ чепца съ платкомъ, съ серебряной бахромой. Голова покрыта мѣховой шапкой съ малиновымъ бархатнымъ верхомъ, обшитымъ серебрянымъ галуномъ. Сверхъ того на плечи накинута бѣлая канаусовая чадра, обшитая серебрянымъ и шелковымъ снуркомъ и шелковою бахромой. Въ правой ноздрѣ серебряная серьга.

Башкиры.

Библіографія: Палласъ—Путешествіе I 643—652, 655, II, ч. 1-я 58, 95—99; Лепехинъ—Дневникъ II 20, 51; Георги—Опис. Народовъ II 93—108; Рычковъ—Топогр. Ор. I, 60, 67, 80—97; Müller—Der Ugrische Volksstamm—p. 141—160; Черемшанскій—Оренб. губернія 130—160; Castren—Ethnolog. Vorles. 91; Лясковскій — Мат. для стат. Самар. г. 72, 89; Ж. М. Внутр. Дѣлъ 1834 т. XIII стр. 293—313; Оренбург. Губерн. Вѣдом. 1845 № 35 (Историко-этнограф. очеркъ); 1847 № 38 и 50; 1848 № 1—5 (Древніе памятники башкирцевъ) № 7 (Древнія преданія) № 37 (Описаніе нравовъ); 1850 № 10, 15—20 (Описаніе башкировъ), 1851 № 3 (Взглядъ на семейный бытъ); Емельяновъ—Бурзянская Башкирія, Географическо-этнограф. очеркъ, въ Оренб. Листкѣ 1876 № 34; Лосіевскій —Башкирская легенда о мѣсяцѣ см. Оренб. Лист. 1876 № 24; Тамъ же № 31; Покровскій—Сборникъ башкирскихъ и татарскихъ пѣсенъ въ Зап. Оренбург. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1870 Вып. I 151—229; Михайловъ М. — О Башкирахъ въ жур. Недѣля 1866 № 11; Уйфальви—Башкиры, Мещеряки и Тептяри въ Извѣст. И. Русс. Геогр. О—ва 1877 № 2. Назаровъ — Замѣтки башкира о башкирахъ, Современникъ 1863 № 11. Флоринскій—Башкирія и Башкиры, Вѣстн. Европы 1874 № 12. Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 года, изд. Оренб. Отд. И. Р. Г. О. 1880.

По языку: Миръ Салихъ Бечкуринъ — Начальное руководство къ изученію арабскаго, персидскаго и татарскаго языковъ, съ нарѣчіями бухарцевъ, башкиръ, киргизовъ и жителей Туркестана. Казань 1869.

До сихъ поръ повторяется мнѣніе, что Башкиры по происхожденію принадлежатъ къ отатарившимся Финнамъ. Но это мнѣніе не подтверждается ни антропологическими, ни этнографическими чертами Башкировъ, ни ихъ языкомъ, несомнѣнно тюркскимъ. Башкиры живутъ въ кочевомъ и частью осѣдломъ состояніи преимущественно на западныхъ склонахъ и предгоріяхъ Урала и въ окрестныхъ равнинахъ. Главная масса Башкировъ приходится на губернію Уфимскую, гдѣ они, вмѣстѣ съ Тептярями и Мещеряками, составляютъ около 50%, именно въ уѣздахъ: Белебеевскомъ, Бирскомъ, Стерлитамакскомъ, Уфимскомъ, Златоустовскомъ и Мензелинскомъ; въ Оренбургской губерніи они живутъ въ уѣздахъ: Троицкомъ, Челябинскомъ, Верхнеуральскомъ; въ Пермской — въ уѣздахъ: Осанскомъ, Пермскомъ, Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ и Шадринскомъ; въ Самарской г. въ уѣздахъ: Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ; въ Вятской — въ уѣздахъ: Сарапульскомъ и Елабужскомъ. Кромѣ того въ незначительномъ числѣ встрѣчаются Башкиры въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. Общее число Башкировъ опредѣляется въ 575,000 д. об. пола.

Башкиры представлены въ Музеѣ четырьмя манекенами:

№ 32. **Башкиръ** въ праздничномъ нарядѣ, изъ Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

Части одежды: миткалевая темнокрасная рубаха (кульмякъ); плисовые штаны (чалбары); кафтанъ краснаго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ (сяпканъ); малиновый кушакъ (бильбау). На ногахъ сапоги (итэкъ); на головѣ — высокій колпакъ (тэльпэкъ) черный плисовый съ краснымъ суконнымъ отворотомъ, обшитымъ серебряными галунами.

№ 33. **Башкирка** въ праздничномъ нарядѣ; той же мѣстности.

Части одежды: на тѣлѣ красная кумачевая рубаха и ситцевые пестрые шаровары. На груди нагрудникъ, сплошь обшитый

въ видѣ чешуи мелкой старинной серебряной монетой, а по краямъ рядами кораллов и сердоликовыми бусами (саккалъ). Сверхъ рубахи кафтанъ краснаго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ (зилень). На головѣ уборъ изъ кораллов (кашбау), родъ чепца, а сверхъ него уборъ вродѣ шлема, (тубэ), обшитый мелкими монетами и кораллами и съ длиннымъ наспинникомъ краснаго сукна, также обшитымъ монетами (калябашъ).

№ 34. **Башкирка** — дѣвушка въ такомъ же нарядѣ; той же мѣстности.

Части одежды: шелковая зеленая рубаха вродѣ платья; ситцевые шаровары; нагрудникъ, обшитый сплошь мелкими монетами, бляхами, кораллами и сердоликами (саккала); шелковый малиновый зилень съ золотымъ широкимъ галуномъ на груди и узкимъ по краямъ рукавовъ. На ногахъ невысокіе узорчатые сафьянные сапожки (читыкъ) въ колошахъ (каушъ). На головѣ уборъ изъ нитей кораллов, но безъ шишака; къ убору прикрѣпленъ наспинникъ. обшитый монетами, бляхами, кораллами и сердоликами.

№ 35. **Башкиръ**—старикъ въ обыкновенной одеждѣ; той же мѣстности.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха (кульпякъ), синіе полосатые полотняные штаны (чалбары), портяной сѣрый кушакъ (бильбау); сѣрый суконный кафтанъ (сяпканъ). На головѣ тюбетейка и войлочный бѣлый колпакъ (тэльпякъ).

Костюмы Башкировъ принесены въ даръ генераломъ Н. А. Крыжановскимъ при содѣйствіи Г. С. Аксакова и К. А. Буха; манекены—работы Я. М. Яковлева.

Примѣчаніе. Обычная одежда Башкировъ, даже по названію, почти тождественна съ татарской. Мужчины носятъ длинныя

рубахи (кульмякъ) съ откладными воротниками, чекмени, халаты и широкіе шаровары. Голову покрываютъ низкой войлочной шляпой съ загнутыми вверхъ полями. На ногахъ носятъ сапоги съ колошами а бѣдные лапти. Зимою носятъ тулупы и шапки, отороченныя мѣхомъ. Женскій костюмъ также мало отличается отъ татарскаго. Башкирки носятъ холщевыя рубахи, вышитыя вокругъ ворота и рукавовъ алыми нитками. Сверхъ рубашки надѣваютъ платье—родъ кафтана. зимою съ рукавами, а лѣтомъ—безъ рукавовъ; платье это увѣшивается вокругъ ворота и на груди серебряными монетами. Подобно татаркамъ, башкирскія женщины носятъ шальвары. На ноги надѣваютъ или сафьянные башмаки на высокихъ каблучкахъ, или же лапти. Дѣвушки ходятъ съ открытой головой, а замужнія надѣваютъ на голову кашбау, шапочку унизанную краснымъ бисеромъ. Но самый щегольской уборъ — это калабашъ, шлемообразная чешуйчатая шапка, съ длиннымъ наспинникомъ, унизаннымъ серебряными монетами. Цѣна калабашу доходитъ иногда до 1000 рублей. Какъ рѣдкость, онъ встрѣчается теперь только въ немногихъ богатыхъ домахъ и переходитъ отъ матери къ замужнимъ дочерямъ по наслѣдству.

Изъ бытовыхъ предметовъ башкирскихъ Музей содержитъ слѣдующіе:

1. Трубка деревянная, изображающая дракона (временъ Пугачева) *).

2. Кошель или кисетъ съ трубкою и трутомъ.

3. Деревянная пороховница.

4. Деревянная чашка (тусъ-таганъ) для кумыса.

---

*) Трбука пріобрѣтена чрезъ содѣйствіе Г-на Шелькинга у одного жителя г. Кунгура (Пермск. губ.) и досталась ему отъ его предка современнаго Пугачеву; въ 1774 г. эта трубка была отнята у предводителя отряда мятежниковъ Батырка Ишкинеева.

5 Тазъ (ляганъ) желѣзный, выкрашенный краской и покрытый узорами.

6. Рукомойникъ (кумганъ).

7. Сѣдло (іяръ) съ приборомъ.

8. Ногайка (камчи).

9. Деревянный ковшъ (даръ В. Даля).

10. Старинная кольчуга (помѣщается на площадкѣ лѣстницы, ведущей въ верхнее отдѣленіе).

11. Лукъ (адэрна) въ налучникѣ (садакъ) и стрѣлы (укъ).

12. Тростниковая дудка (цыбызга).

Большинство башкирскихъ предметовъ—приношеніе генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго.

Чуваши.

Библіографія: Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 года, изд. Оренбург. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1880; Миллеръ — Ежемѣсячн. сочиненія 1756 г. II. 33, 84, 119; 1762 I 361; Рычковъ—Дневн. Зап. 1769, 77; Лепехинъ — Дневн. Зап. ч. I 117—154; Миллеръ — Описаніе живущихъ въ Казанск. губ. языческихъ народовъ 1791; Палласъ — Путешествіе 1 стр. 135; Сѣверный Архивъ 1827 г. XXVII, 44, 120, 210; Erdmann — Beiträge zur Kenntniss des inneren von Russland 1822; Лясков-

скій—Матер. Самар. губ. 60, 62, 89; Сумароковъ—Прогулка по 12 губерніямъ стр. 218; Лаптевъ — Казанская губ. стр. 232; Кеппенъ — Хронолог. указатель для исторіи инородцевъ стр. 502; Заволжскій Муравей 1832 № 20, 1834 г. II 192, Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1835 г. XVII 175, 490; 1850 г. XXX, 303 и XXXI, 378 (симбирскіе Чуваши); 1852 г. XL, 79 (о чувашскомъ языкѣ); 1860 г. XLIII, отд. 2, 62; Erman's Archiv I 374; III 70; VIII 51, 70; IX, 562; X 452; XVIII 39; Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ 1841 г. кн. 2, стр. 562 (о сельскомъ хозяйствѣ чувашей); 1844 г. т. XI стр. 11, 77, 110; Фуксъ Ал. — Записки о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской губ. 1840 Казань; Протопоповъ — Краткое описаніе суевѣрій Чувашъ, 1845 (Москва); Черемшанскій — Оренбург. губ. 173; Казанск. губ. Вѣдомости 1846 г. №№ 23 — 26; 1848 г. №№ 31, 32; 1849 г. № 10; 1850 г. №№ 44, 50; 1852 г. №№ 24, 25, 28, 31, 42, 46 – 48; 1853 г. №№ 1—6, 10—30; 1868 г. №№ 85—89; 1869 г. № 87; 1874 г. № 74; Оренбург. губерн. Вѣдомости 1849 г. № 24; Симбирскія губ. Вѣдом. 1851 г. №№ 40, 45; 1857 г. №№ 19—24, 26, 27, 44; 1859 г. №№ 10 и 13; 1871 г. №№ 54, 55 и 57; 1869 г. №№ 4—15; Самарск. губ. Вѣдомости 1853 г. № 21; 1859 г. № 9; 1873 г. № 92; Саратовск. губерн. Вѣдомости 1869 №№ 107—111; Землевѣд. Фролова I 493 (статья Бабста); Bulletins des sciences histor. XIV № 10 стр. 145; Записки казанск. экономич. Общества 1859 г. IX 19—34 (статья Глинскаго); Русскій Дневникъ 1859 г. стр. 116 (о Курмышскихъ Чувашахъ); Списки населен. мѣстъ: Астрах. губ. XIII; Казанск. губ. LXII; Оренбург. губ. LXXXI; Самарск. губ. XXXVI; Саратов. губ. XLII; Симбирск. губ. XXX, Уфимск. губ. CX; Риттихъ — Матеріалы для этногр. Россіи: губернія Казанская, т. II, стр. 41; Сбоевъ—Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ, 1865 (Москва); Самарск. Епархіальн. Вѣдомости 1867 № 23; 1868, № 20; 1874 № 10; Саратовскій Справочн. листокъ — 1868 г. № 14 (О суевѣріяхъ Чувашъ); Князь Девлетькильдеевъ—Повѣрья

и обряды Чувашъ, статья въ Уфим. губ. Вѣдомостяхъ 1867 №№ 44 и 46; Земляницкій — Легенды Чувашъ о кереметп, напеч. въ Извѣст. по Казанск. Епархіи 1869 № 5; тамъ-же: 1876 г. №№ 2, 9, 13 и 21; Дерюжевъ—Поминки у Чувашъ Бугурусланск. у. Самарск. губ. въ журналѣ Миссіонеръ 1874 № 19; Меньшовъ И.—Этнографическій очеркъ быта и обычаевъ Чувашъ, смотр. записки Оренбург. Отд. И. Р. Геогр. О—ва, Вып. III, 1875 г. Отд. II; Магнитскій В. — Замѣчанія на этногргаф. очеркъ быта Чувашъ Меньшова, см. тамъ же вып. IV приложеніе; Лосіевскій М. — Замѣтка къ той же статьѣ Меньшова (смотр. тамъ же); Извѣстія И. Р. Геогр. Общества—1875 г. XI стр. 295; Лосіевскій М.—Этногр. Очеркъ, см. Уфим. губ. Вѣд. 1876 №№ 1; 2 и 3; Церковный Вѣстникъ—1876 № 5; Васильевъ—Похоронные обряды и повѣрья Чувашъ южной части Чебоксарск. у. Казан. губ. 1877 (Казань); Можаровскій—Вѣрованья Чувашъ, смотр. Москов. Церков. Вѣд. 1880 № 5; Магницкій — Матеріалы къ объясненію старой Чувашской вѣры, 1881 (Казань); Вышеславцевъ—Похоронные поминальные обычаи Чувашъ, смотр. Извѣст. И. Р. Геогр. О—ва 1884 т. XX вып. 3.

По языку: Schott—De lingua Tschuwaschorum, 1841 (Berlin); Журн. М. Внут. Дѣлъ 1852 Октябрь стр. 79 — 117; Schott—Etwas über die Tschuwas. Sprache, см. Erman's Archiv III стр. 115 — 120; Букварь на нарѣчіи низовыхъ Чувашъ 1872 (Казань); W. Schott—La langue des Tchouvaches 1876 (Paris); Золотницкій—Особенности Чувашскаго языка, см. Изв. и учен. Записки Казанск. Университета 1877 № 2 стр. 578—590; Его же: Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ, (Казань) 1871; Его же: Корневой чувашско-русскій словарь 1875 (Казань); Добролюбовъ И.—Ознакомленіе съ фонетикой и формами Чувашскаго языка 1879 (Казань).

Чуваши живутъ въ 6 губерніяхъ юговосточн. части Европ. Россіи въ числѣ до 550,000 ч. и по губерніямъ распредѣляются

такъ: Казанская — 360,000, Симбирская 92,000, Самарская 53,000, Уфимская 32,000, Саратовская 10,000, Оренбургская 1,500. Незначительное число Чувашей живутъ вмѣстѣ съ Мордвою и въ Астраханской губерніи Черноярск. уѣздѣ.

Складъ лица Чувашей обнаруживаетъ ихъ монгольское происхожденіе: нѣсколько покатый лобъ, выдающіяся скулы и узкій разрѣзъ глазъ составляютъ самыя крупныя особенности. Тѣлосложеніе не обнаруживаетъ физической силы; Чуваши небольшаго роста, сухощавы и апатичны; лица ихъ смуглы, но блѣдны и некрасивы, особенно у женщинъ; глаза каріе или черные, лобъ узкій, носъ тонкій разнаго очертанія, волосы темно русые, усы и борода густые.

Въ Музеѣ Чуваши представлены двумя манекенами:

36. Чувашка — Хвалынскаго уѣзда Саратовской губерніи.

37. Чувашка-дѣвушка — Самарской губерніи.

Костюмы принесены въ даръ А. А. Рябининымъ и О. А. Арифельдъ (Федченко); манекены — работы А. М. Любимова.

Части одежды № 36: Бѣлая холщевая рубаха (квя) съ красными и синими вышивками; на груди разрѣзъ скрѣпленъ пряжкой (фибулой) съ подвѣсками изъ мѣдныхъ цѣпочекъ, стеклянныхъ бусъ, мѣдныхъ пуговицъ и т. п.; холщевой фартукъ (сапанъ), отдѣланный краснымъ кумачемъ, бляхами, пуговицами, бусами и кистями. На ногахъ бѣлыя портянки и лапти. На плечахъ наплечное украшеніе ввидѣ двухъ бисерныхъ лентъ; на шеѣ ожерелье изъ бусъ, пуговицъ и т. п. Талія опоясана краснымъ шерстянымъ кушакомъ. Сзади отъ кушака свѣшивается назадникъ, широкій длинный лоскутъ, обшитый бляхами, бусами и длинной бахромой. Въ ушахъ большія серьги изъ стеклянныхъ бусъ, пуговицъ и т. п. Голова повязана полотнянымъ полотенцемъ, вышитымъ красными нитками и обшитымъ бисеромъ (сарпанъ).

Части одежды № 37: Бѣлая полотняная рубаха (кви) съ краснымъ шитьемъ, перетянутая на тальѣ краснымъ суконнымъ широкимъ кушакомъ съ боковыми лоскутами, обшитыми бисеромъ и раковинами; бѣлый полотняный фартукъ (сапанъ), вышитый красными, черными и зелеными полосками и узорами. Отъ пояса сзади идетъ назадникъ (саръ), состоящій изъ 10 рядовъ мѣдныхъ трубочекъ, обшитый внизу бахромой. На шеѣ ожерелье изъ бусъ и пуговицъ и нѣсколько нитей стеклянныхъ бѣлыхъ и красныхъ бусъ и раковинъ (змѣиныхъ головокъ). На ногахъ бѣлыя суконныя портянки и лапти. На головѣ дѣвичья шапочка (тохья) въ видѣ тюбетейки съ шишакомъ, унизанная бисеромъ, оловянными бляшками и монетами.

Примѣчаніе: Мужской чувашскій костюмъ состоитъ обыкновенно изъ слѣдующихъ частей: 1) Рубаха изъ бѣлаго холста съ вышивкой изъ красной бумаги вокругъ ворота, на груди, по разрѣзу и по подолу (квя, кибя). 2) Порты (имъ, зимъ, кимь) изъ бѣлаго холста или пестряди; 3) Штаны зимніе изъ домашняго сукна, казинета или плиса. 4) Онучи (хора-тла, тыла) изъ чернаго или рѣже бѣлаго домашняго сукна; лѣтомъ носятся также портянки изъ бѣлаго холста. 5) Лапти (сюбода), сапоги (ада, ата) или валенки (кися-ата). 6) Шапка (исликъ, селикъ) овчинная или суконная съ овчиннымъ околышемъ, шляпа поярковая или валеная. 7) Поясъ въ видѣ тесьмы сверхъ рубахи (пизиги). 8) Кафтанъ разнаго вида: а) сухманъ изъ чернаго, сѣраго или бѣлаго домашняго сукна, съ борами назади б) азямъ (чапанъ) въ видѣ халата безъ боровъ изъ домашняго сукна в) лѣтникъ (шаборъ) изъ бѣлаго холста съ борами назади. 9) Тулупъ или полушубокъ овчинный (кюрюкъ). 10) Рукавицы (алза) изъ кожи или овчины или шерстяныя вареги. 11) Кушакъ (писа) шерстяной или полубумажный.

Гораздо сложнѣе женскій костюмъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей:

1) Рубаха (квя, кибя) преимущественно изъ бѣлаго холста, вышитая красной бумагой и обложенная красной тесьмой по во-

роту, плечамъ, груди, рукавамъ и подолу: носятся также рубахи ситцевыя, пестрядинныя и холщевыя, обшитыя краснымъ кумачемъ 2) Порты изъ бѣлаго холста. 3) Онучи изъ чернаго сукна или чулки бѣлые суконные. 4) Лапти или коты. 5) Кафтанъ вродѣ мужскаго (см. выше); употребляется также лѣтній кафтанъ (хысъ) изъ нанки. 6) Шуба или полушубокъ. 7) Поясъ шерстяной, иногда и шелковый, вышитый шерстями. 8) Кушакъ (сютъ-пизиги) полубумажный или шерстяной. 9) Назадникъ (саръ) носится сзади на поясѣ; онъ дѣлается изъ бѣлаго холста и обшитъ на концѣ разноцвѣтной бумагой, или изъ краснаго кумача, вышитаго шерстями. Къ поясу иногда прикрѣпляются двѣ, три длинныя полосы изъ холста, вышитыя по краямъ шерстями (яргачи), или съ боковъ отъ пояса свѣшиваются такъ наз. сюзя и шеребя: первый представляетъ кусокъ холста, 2 вершка шириной и 6 верш. длиной, вышитый шелкомъ; второй — снурокъ въ $^1/_2$ аршина, унизанный разноцвѣтнымъ крупнымъ бисеромъ. 10) Фартукъ (сапанъ) изъ холста или коленкора, надѣваемый на шею на тесьмѣ и обшитый на концѣ кружевомъ. 11) Сарпанъ — длинное и узкое полотенце изъ бѣлаго холста, вытканное по концамъ красной бумагой разными узорами; надѣвается на голову женщинами. 12) Туторъ (тотръ) — платокъ изъ бѣлаго холста, носимый на головѣ (извѣстенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казанской губерніи); 13) Хошпу (кожба) — головной уборъ женщинъ, унизанный мелкимъ бисеромъ, серебряной монетою и нохратками (оловянныя монетки со значками); хошпу дѣлается изъ кожи и имѣетъ видъ небольшаго лукошка, суженнаго кверху, иногда шапочки, вышитой шерстями и шелкомъ; сзади хошпу иногда спускается вышитая бисеромъ лента, достигающая до пояса. 14) Тохья — головной уборъ дѣвицъ въ видѣ тюбетейки, унизанной бисеромъ, монетами и нохратками, съ подвѣсками въ видѣ серегъ или наушниками, унизанными монетами. 15) Головной уборъ (насмакъ) въ видѣ широкой ленты, вышитой шелкомъ или шерстями и носимый кое-гдѣ женщинами. 16) Борокъ, надѣваемый на шею (мый сиххи) и состоящій изъ нѣсколькихъ нитокъ крупнаго

и мелкаго бисера, обвѣшанныхъ мелкою серебряною монетою. 17) Мѣдная цѣпочка (ама), унизанная крупной старинной серебряной монетой (носится не повсемѣстно). 18) Крестъ со снуркомъ (кандры). 19) Серьги (холга-сяки) въ видѣ ремешковъ, надѣваемыхъ на уши и украшенныхъ бисеромъ и мелкою серебряною монетою, или въ видѣ мѣдной проволоки съ такими же монетами (холга-теньга). 20) Нагрудникъ (сорбанъ-сяки) изъ кожи въ видѣ треугольника, унизаннаго мелкой серебряной монетой и носимаго на бисерномъ снуркѣ. 21) Нагрудное же украшеніе (шульгама) въ видѣ продолговатой четырехугольной доски, унизанной мелкою монетою. 22) Сырга—перевязь изъ бисера и серебряныхъ монетъ (носится не повсемѣстно). 23) Теветь—родъ снурка (гайтана), унизаннаго серебряной монетой и носимаго черезъ лѣвое плечо женщинами и дѣвушками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.—Описаніе чувашскаго костюма см. также у г. Риттиха, Матер. для Этнографіи Россіи, Казанской Губерніи, Ч. II, стр. 48 и слѣд.

Изъ бытовыхъ предметовъ Чувашей въ Музеѣ имѣются:

1. Гусли, употребляемыя въ Ядринскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

2. Пузырь—музыкальный инструментъ—оттуда же.

3) Чувашскій женскій костюмъ Белебеевскаго уѣзда Уфимск. губерніи.*) (Даръ С.-Петербургскаго Сельскохозяйственнаго Музея М. Г. И.).

Сверхъ того въ кабинетѣ II (направо) подъ № 19 помѣщена модель чувашской избы Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи (даръ г. Бородаевскаго), дающая наглядное понятіе о жилищахъ Чувашей.

---

*) Помѣщается въ кабинетѣ III.

Киргизы.

Библіографія: Оренбургская губернія по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. Изд. Оренбург. Отд. И. Р. Геогр. О—ва (1880); Георги—Описаніе народовъ Ч. II. Рычковъ—Дневн. Записки 1769 11—34, 36, 72; Левшинъ—Описаніе Киргизъ-кайсацкихъ степей и ордъ, 3 части 1832 г.; Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ 1833 кн. I, 1844 VIII, 1848 XXVIII, 1852 XXXIX, 1854 VII, 1855 ч. X, 1859 XXXVIII; Кеппенъ — Хронолол. указ. матеріал. для исторіи инородцевъ стр. 312; Ягминъ — Киргизъ-кайсацкія степи и ихъ жители 2 т. 1845 г.; Зап. И. Р. Г. Общ. 1847 кн. II, 1849 кн. 1 и 2 (статья Ханыкова), 1851 кн. V; Оренбург. губ. Вѣдомости 1847 №№ 3, 17, 9; 1848 №№ 10, 11; 1849 №№ 11, 13, 39; 1850 №№ 2, 14; 1854 №№ 27—40; Бларамбергъ—Военно-статист. обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ Внутр. и Зауральск. орды 1848; Erman's Archiv f. wiss. Kunde von Russland VIII 442, XI 401, XIV 97, 198; Вѣстн. И. Р. Георг. Общ. 1851 кн. VI, 1853 кн. III, 1855 кн. I и III, 1856 кн. V; Вельяминовъ-Зерновъ—Истор. извѣстія о Киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи со Средн. Азіей, 2 части 1853—1855; Лазаревскій —Очерки Киргизовъ Оренбург. Вѣдомства, см. Русск. Дневникъ 1859 №№ 14 и 15; Meyendorf—Voyage à Boukhara; Небольсинъ—Волжск. Низовье стр. 148; Астрах. губ. Вѣдомости 1855 №№ 22 — 41, 45 — 51; 1856 №№ 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29—34; 1859 №№ 14, 22, 25, 29, 30, 34; Вельяминовъ-Зерновъ — Изслѣдов. о Касимовск. цар. Ч. II 1864; Долинскій — Объ отношеніи Россіи къ Средне-азіат. владѣніямъ и объ устройствѣ Киргизск. степей 1865; Гейнсъ—Киргизск. Очерки, см. Военный Сборникъ 1866 №№ 1, 6—8; Красовскій—Область Сибирскихъ Киргизовъ. Завалишинъ — Описаніе Западной Сибири т. III 1867; Гал-

кинъ — Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю 1869 г. Самсоновъ — Очерки Сибирск. Киргизск. степи въ Записк. для чтенія 1869 № 8; Ибрагимовъ — Киргизск. пословицы, см. Туркестан. Вѣдом. 1869 №№ 1 и 6; Плотниковъ—Поминки Асъ, Этногр. очеркъ изъ быта Зауральск. Киргизовъ, см. Зап. Оренб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1870 Вып. I; Ибрагимовъ — О муллахъ въ Киргизск. степи, см. Ежегодн. Турк. края вып. 3; Алтынсаринъ— Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ у Киргизовъ Оренбург. Вѣдомсгва см. Зап. Оренб. Отд. И. Р. Г. О — ва 1870 вып. I; Его же: Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у Киргизовъ Оренб. Вѣдомства (тамъ же); Матеріалы для этнографіи Средней Азіи: Киргиз. пословицы и загадки, см. Ежегодн. Турк. края вып. 3; Плотниковъ—Народные обычаи Киргизовъ см. Зап. Орен. Отд. И. Р. Г. О—ва 1871 вып. I, стр. 47—167; Хорошхинъ—По кочевьямъ Киргизовъ см. Туркест. Вѣдом. 1872 № 46; Загряжскій—Киргизскіе очерки см. Туркест. Вѣдом. 1873 № 1; Его же: юридич. обычаи Киргизъ см. Ежегодн. Туркест. края вып. 4 стр. 151; Акмолинск. областн. Вѣдом. 1876 №№ 14 и 15 (Киргизскія пословицы); 1876 №№ 19—24 (Киргизскія сказки); Ибрагимовъ--Очерки быта Киргизовъ см. Древ. и Нов. Россію 1876 № 9; Его же: Замѣтки о Киргизскомъ судѣ см. Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи 1878 т. VIII; П. — Обычаи Киргизовъ Семипалатинск. области см. Русс. Вѣст. 1878 № 9; Даулбаевъ — Разсказы о жизни Киргизъ, см. Зап. Оренб. Отд. И. Р. Г. О 1880 вып. 4; Потанинъ Г. Н.—Очерки сѣверозападн. Монголіи 1881 вып. II; Никольскій А. Путешествіе на озеро Балхашъ и въ Семирѣченск. область см. Зап. Западно-Сибирск. Отд. И. Р. Г. Общ. кн. VII 1885 г.; Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ Киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право. Изд. Семипалатинскаго статистическаго комитета 1886; Petri — Rechtsbegriffe der Kirgisen, Ausland 1886 № 4; Восточное Обозрѣніе 1886 №№ 18, 34, 38, 50; Сибирская Газета 1885 стр. 477, 1886 №№ 21, 45, 51; 1887 №№ 10, 11, 13. По языку:

Ильминскій — Пособіе къ изученію Киргизскаго нарѣчія. Казань 1861. Терентьевъ — Грамматика киргизская. Спб. 1875; Его же: Хрестоматіи турецкая, персидская, киргизская и узбекская, Спб. 1876; Радловъ—Образцы народной литературы тюркс. племенъ, живущихъ въ южной Сибири, часть III 1866—1872; Radloff—Lose Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Linguisten BB. 1—2, 1884 (Leipzig).

Киргизъ-кайсаки или Киргизъ-казаки занимаютъ обширныя пространства (до 40,000 квадр. миль) между юго-восточной частью Европейской Россіи, южною Сибирью, Китайскою Джунгаріей и Коканскимъ ханствомъ. Въ составъ киргизской степи входятъ четыре области: область Оренбургскихъ Киргизовъ, Сибирскихъ Киргизовъ, Семипалатинская и Туркестанская; только южныя части послѣднихъ двухъ заняты не Кайсацкимъ народомъ, а Каракиргизами (Черными или Дикокаменными). Внѣ предѣловъ этихъ областей Кайсаки (такъ называемой Внутренней или Букеевской орды) занимаютъ только заволжскія степи въ пограничныхъ между собою частяхъ губерній Астраханской, Самарской и Земли войска Уральскаго. Кайсаки раздѣлялись на три главныя орды: большую, малую и среднюю, къ которымъ примыкаетъ отдѣлившаяся отъ малой орды четвертая — Внутренняя или Букеевская.

Большая орда занимала въ Семипалатинской области большую часть Алатавскаго округа, за исключеніемъ южной его части, занятой Кара - киргизскими племенами. Средняя орда занимала всѣ остальные округа Семипалатинской области (Семипалатинскій, Сергіопольскій, Кокбектинскій и Копальскій), всю область Сибирскихъ Киргизовъ и отчасти переходила даже въ область Оренбургскихъ Киргизовъ. Малая орда занимала большую часть области Оренбургскихъ Киргизовъ; наконецъ Букеевская или Внутренняя орда занимаетъ довольно обширныя земли на грани-

цахъ губерній: Астраханской, Самарской и земли войска Уральскаго.

Въ настоящее время родовыя подраздѣленія Киргизовъ исчезаютъ вслѣдствіе вліянія русской администраціи. Въ 1868 г. Киргизскія степи какъ Оренбургскаго, такъ и Сибирскаго вѣдомства раздѣлены на 2 области: Уральскую и Тургайскую въ Оренбургскомъ генералъ-губернаторствѣ, и Акмолинскую и Семипалатинскую въ Западно-сибирскомъ.

Численность Большой орды въ предѣлахъ Алатавскаго округа опредѣляютъ въ 100 тысячъ душъ; Средней — въ предѣлахъ Семипалатинской области—въ 146 тыс., въ области Сибирскихъ Киргизовъ болѣе чѣмъ въ 260 тыс., а всего до 406 тыс., Малой—въ области Оренбургскихъ Киргизовъ—въ 800 тыс.; Внутренней или букеевской — въ 150 тыс.; на весь Кайсацкій народъ полагаютъ отъ 1,450,000 до $1^1/_2$ мил. душъ. Левшинъ полагаетъ численность всѣхъ Кайсаковъ въ $2^1/_2$ до 3 мил. душъ. Кеппенъ исчислялъ ихъ количество въ 1,201,000 д.

Киргизъ-кайсаки Оренбургскіе представлены въ Музеѣ 5-ю манекенами:

№ 38. Киргизъ въ бѣдной одеждѣ.

Части одежды: бѣлая холщевая распашная рубаха (джегде), подштанники (дамбалъ), кожаные красные шаровары (жаргакъ шалбаръ), сапоги (этикъ), чапанъ изъ верблюжьей шерсти (маяжунъ-чекмень). На головѣ шапка мѣховая и башлыкъ изъ верблюжьяго сукна (желпень).

№ 39. Киргизская дѣвушка.

Части одежды: красная кумачная рубаха (куйлекъ), пунцовый бархатный нагрудникъ, вышитый снуркомъ (умрауша); подштанники (дамбалъ). На ногахъ ичиги (мясе) и калоши (кебисъ). Сверхъ рубашки толстый полосатый пунцовый халатъ

(кырмызъ чопанъ); на рукахъ браслеты (блезикъ) и перстень съ бирюзой (сакина). На шеѣ стоячій пунцовый бархатный вышитый золотомъ воротникъ съ сердоликовымъ брошемъ, украшеннымъ металлическими подвѣсками (тыкжага). Въ ушахъ серьги (сырга). Въ правой рукѣ веретенья (оржукъ). На головѣ платокъ (урамалъ).

№ 40. **Киргизъ** въ богатой одеждѣ.

Части одежды: рубаха ситцевая (куйлекъ), подштанники (дамбалъ), ичиги (мясе) и калоши (кебисъ). Сверхъ подштанниковъ суконные шаровары (шалбаръ); сверхъ рубашки—шелковый бухарскій пестрый халатъ (падшаи-чопанъ), опоясанный широкимъ бархатнымъ поясомъ съ металлическими пряжками (куръ). Сверхъ халата темносиній суконный чекмень (кукъ-чекмень). На головѣ желтая тюбетейка и мѣховая шапка съ коническимъ малиновымъ верхомъ, шитымъ золотомъ (аракчинъ).

№ 41. **Киргизъ** средняго состоянія.

Части одежды: красная ситцевая рубаха (куйлекъ), подштанники (дамбалъ), шаровары черной нанки (шалбаръ) пестрый бумажный бешметъ, (башметъ) бумажный на ватѣ халатъ (чопанъ), кожаный поясъ съ костяной пороховницей и ножнами. На головѣ тюбетейка и шапка мѣховая съ коническимъ верхомъ (тиакъ).

№ 42. **Киргизка** въ свадебной одеждѣ.

Части ея: ситцевая пестрая рубаха (куйлекъ), бархатный малиновый нагрудникъ, обшитый золотымъ снуркомъ (умрауша), ситцевые красные съ разводами подштанники (дамбалъ). Талія опоясана голубымъ шерстянымъ кушакомъ. Сверхъ рубахи бархатный малиновый халатъ, обшитый золотыми галунами (саринже чопанъ). На ногахъ ичиги (мясе) и калоши (кебисъ). На головѣ высокій бархатный малиновый уборъ (саукале) въ видѣ

конуса нѣсколько загнутаго на верху назадъ, богато общитый караллами, сердоликами и металлическими подвѣсками. Сзади къ головному убору прикрѣпленъ бѣлый широкій платокъ (джаулукъ) въ видѣ чадры, спускающійся по спинѣ.

Костюмы манекеновъ №№ 38—42 принесены въ даръ генералами Н. А. Крыжановскимъ и Л. Ф. Баллюзекомъ. Манекены—работы Я. М. Яковлева.

Киргизъ-Кайсаки Сибирскіе представлены 5-ю манекенами:

№ 43. **Киргизъ** Кокчетавскаго округа, Аккіикъ-Кулансу-Койлинской волости.

Части одежды: на тѣло надѣтъ нижній короткій бумажный полосатый халатъ и кожаные красные дубленые штаны. Сверхъ нижняго халата другой, также бумажный, синій полосатый, длиннѣе перваго. Талія опоясана широкимъ ременнымъ поясомъ (кысебульбу), украшеннымъ металлическими бляхами; къ поясу привѣшены: небольщая кожаная украшенная металлическими пуговицами сумочка, три кожаныя съ металлической отдѣлкой привѣски, четки янтарныя и стекляныя, ножъ въ ножнахъ. На ногахъ кожаные красные сапоги (кызылъ итыкъ). На плечи надѣтъ въ накидку кожаный широкій халатъ, богато расшитый разноцвѣтными шелками. На головѣ — бѣлый войлочный колпакъ съ шелковой пестрой подкладкой на отворотахъ и отдѣланный галуномъ по тульѣ.

№ 44. **Киргизская женщина** въ богатомъ уборѣ той же мѣстности.

Части костюма: на тѣлѣ миткалевая рубаха и ситцевые розовые подштанники (дамбалъ); атласное фіолетовое платье (куйлюкъ) на ватѣ съ прорѣзомъ на груди, отдѣланнымъ малиновымъ бархатомъ, расшитымъ шелками; родъ юбки (бильдемге). Платье опоясано краснымъ шелковымъ поясомъ (бильбау). Сверхъ

платья верхній бумажный узорчатый халатъ съ бархатной и шелковой отдѣлкой на краяхъ рукавовъ и на полахъ (кистели тонъ). На ногахъ шелковые изъ зятѣ ногавицы (байпаки) и кожаные желтые сапоги въ калошахъ (кибисъ масы). На головѣ полотняный покровъ въ видѣ чепца съ лопастью, свѣшивающеюся на грудь (подъ платьемъ). Сверхъ чепца надѣтъ высокій, въ аршинъ вышиною, головной уборъ (саукале), отдѣланный спереди и на лопастяхъ, покрывающихъ уши, мѣхомъ. Передняя часть тульи колпака покрыта малиновымъ бархатомъ и отдѣлана металлическими бляхами и украшеніями, сердоликами, бирюзой и кораллами. Отъ боковыхъ лопастей свѣшиваются на грудь нити изъ коралловъ. Къ задней сторонѣ колпака прикрѣплена книзу лопасть треугольной формы краснаго сукна, свѣшивающаяся на затылокъ. Задняя же сторона колпака покрыта узкой вершка въ 2½ полотняной полосой (жаулукъ), вышитой шелками, и спускающейся внизъ по спинѣ до поясницы. Наконецъ, къ той же задней сторонѣ колпака, поверхъ упомянутой полосы, прикрѣпленъ широкій и длинный полотняный платокъ, родъ чадры, расшитый шелками и покрывающій всю спину.

№ 45. Киргизская дѣвочка въ такой же одеждѣ.

Части одежды: на тѣлѣ пестрая шелковая рубашка со стоячимъ воротникомъ и ситцевые розовые штаны. Сверхъ рубашки нижній атласный лиловаго цвѣта халатъ, на ситцевой подкладкѣ, отдѣланный по передней прорѣхѣ поперечными бархатными малиновыми полосами и застегнутый на три желтыхъ стеклянныхъ пуговицы. Поверхъ нижняго—верхній халатъ краснаго сукна, на ситцевой подкладкѣ, расшитый разноцвѣтными шелками. На ногахъ обертки (чулгау) и желтые кожаные, расшитые узорами, сапоги. На головѣ мѣховая шапка съ высокимъ острымъ малиноваго цвѣта верхомъ, украшеннымъ металлическими бляхами, нитками коралловъ и пучкомъ перьевъ.

№ 46. Киргизъ въ зимней одеждѣ.

Части ея: на тѣлѣ бѣлый бумажный халатъ и кожаные, дубленые желтые штаны на ситцевой подкладкѣ, расшитые шелками. На ногахъ желтые кожаные сапоги съ зеленой сафьянной отдѣлкой. Сверхъ перваго халата — верхній изъ чернаго атласа на ватѣ съ ситцевой подкладкой. Талія перетянута ремнемъ, на которомъ привѣшены: сумка кожаная, украшенная бляхами, мѣрка для зарядовъ, ногайка, кинжалъ съ металлическими ножнами и бѣлой костяной рукояткой. На плечи накинута длинная и широкая шуба изъ жеребячьихъ шкуръ, мѣхомъ снаружи и съ чернымъ барашковымъ воротомъ. На головѣ высокій бѣлый войлочный колпакъ, обшитый галуномъ съ малиновымъ бархатнымъ околышемъ.

№ 47. **Киргизъ** Каркаралинскаго округа Карсекъ-кирпѣевской волости въ обыкновенной одеждѣ.

Части одежды: на тѣлѣ короткій полосатый бумажный бешметъ и черные саржевые штаны. Сверхъ бешмета бумажный полосатый красный ватный халатъ. Талія опоясана ремнемъ, на которомъ привѣшены: сумка кожаная, отдѣланная бляхами, огниво, чехолъ для ножа. Сверхъ ватнаго халата надѣтъ другой, пестрый бумажный, доходящій до колѣнъ. На ногахъ черные кожаные сапоги. На головѣ тюбетейка и мѣховая шапка (тумакъ) обычной формы.

Манекены №№ 43, 44 работы А. М. Любимова, № 45 и 47—Я. М. Яковлева, № 46—Гейзерта; костюмы даръ султана Арынгази Ханхожина и полковника Валиханова, а № 46—Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Примѣчаніе. Изъ представленныхъ манекеновъ видно, что одежда Киргизовъ состоитъ изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по киргизски чопанъ), изготовленныхъ изъ армячины, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а иногда и изъ бархата; затѣмъ — изъ шароваръ, сдѣланныхъ обыкновенно изъ бараньей

кожи съ рисунками яркихъ цвѣтовъ. Зажиточные Киргизы носятъ рубашки, но бѣдные надѣваютъ халатъ на голое тѣло. Голова покрыта тюбетеемъ, поверхъ котораго лѣтомъ надѣваютъ войлочную островерхую шапку, а зимой мѣховую папаху мѣхомъ внизъ. Затѣмъ кожаные сапоги, иногда съ колошами (ичиги), и кожаный поясъ, на которомъ привѣшиваются мѣшечки и сумочки съ ножемъ, огнивомъ, гребнемъ и проч. (калта), дополняютъ одежду мужчины. Женскій костюмъ почти тотъ же, только голову укутываютъ въ бѣлое полотно, наматываемое иногда поверхъ шапочки. Волосы женщины заплетаютъ въ мелкія косы и украшаютъ русскими монетами и побрякушками. Мужчины брѣютъ волосы.

Изъ быта Киргизовъ Музей содержитъ слѣдующіе предметы:

1. Ногайка мужская (камча).

2. Ногайка женская.

3. Пика (найза) 2 экз.

4. Сабля (клычъ) съ роговой рукоятью.

5. Сабля (клычъ) съ костянной рукоятью (2 экз.).

6. Пороховница.

7. Дробница.

8. Ружье фитильное (белтеу мултыкъ) съ сошникомъ.

9. Рогъ для табаку (чакша).

10. Дорожная чашка въ чехлѣ (чанакапъ).

11. Кожаный поясъ съ наборомъ (калта): пороховницей, карманомъ для денегъ, ножемъ въ чехлѣ, сумочкой для дроби и т. п.

12. Киргизская вышивка на плисѣ.

13. Женское свадебное сѣдло (атъ турманъ) съ принадлежностями.

Примѣчаніе: это свадебное украшеніе лошади состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) изъ женскаго сѣдла; б) особой формы длинныхъ мѣшковъ (кусъ-калта); в) одѣяла (купчикъ), которое въ свернутомъ видѣ принимаетъ видъ подушки; г) подушки (бакша); д) части атъ-турмана, покрывающей шею лошади (муинъ-капъ); е) потниковъ (токумъ); ж) части, покрывающей задъ лошади и з) верхняго покрывала (миндыръ); части д, е, ж сшиваются вмѣстѣ и составляютъ одно цѣлое. Мѣшки (кусъ калта) наполняются разными мелочами, данными въ приданое молодой, какъ то: рубахами, платками, гребнями, нитками, иглами и т. п.

14. Мужское сѣдло съ принадлежностями, отдѣланное позолоченнымъ серебромъ, сердоликами и бирюзой.

15. Колчаны со стрѣлами (3 экз).

16. Луки въ налучникахъ (2 экз).

17. Палка съ чашкой въ видѣ внизъ обращенной воронки, употребляемая для взбалтыванья кумыса.

18. Коса для камыша (кулъ уракъ).

19. Инструментъ для изготовленія кибиточныхъ палокъ (кыргы).

20. Инструментъ для изготовленія ложекъ и ковшей (унгуру).

21. Топоръ, для столярныхъ работъ (чапашутъ) 2 экз.

22. Настругъ для круглыхъ вещей (кабы-уракъ).

23. Инструментъ для дѣланія сѣделъ (алтъ-ага).

24. Инструментъ для проведенія продольныхъ ложбинъ кибиточныхъ полокъ (сызга).

25. Мотыга (кетпень).

26. Веретено (уршукъ).

27. Цыбызга—мѣдная дудка.

28. Цыбызга тростниковая (2 экз.).

29. Кобызъ — инструментъ вродѣ скрипки со смычкомъ (2 экз.).

30. Думбра—двухструнная балалайка (2 экз.).

31. Ятага—семиструнный большихъ размѣровъ музыкальный инструментъ.

32. Ножницы для стрижки барановъ (харыктыхъ).

33. Щипцы для огня.

34. Роговой черпакъ, украшенный серебромъ, употребляемый для разливанія кумыса (ожалъ).

35. Желѣзный уполовникъ съ деревянной ручкой и съ отверстіями какъ у рѣшета, употребляемый при изготовленіи баурсаковъ, кушанья изъ прѣснаго тѣста, нарѣзаннаго въ видѣ орѣховъ и поджареннаго въ бараньемъ салѣ.

36. Подсвѣчникъ мѣдный (ширагданъ).

37. Вилка большая желѣзная съ серебряной насѣчкой, употребляемая для вынутія изъ котла сварившагося мяса (стыкъ-темиръ).

38. Топорикъ (откуръ-готъ).

39. Родъ желѣзнаго серпа (колоракъ).

40. Деревянная ложка (касыкъ).

41. Щипцы для кизяка (маса-темиръ).

42. Деревянный большой уполовникъ (чумышъ).

43. Деревянная небольшая ложка.

44. Деревянная чашечка для кумыса.

45. Деревянное блюдо для мяса (табакъ).

46. Деревянная чашка для кумыса (тегне).

47. Деревянный ковшъ (ужау).

48. Деревянный ковшъ большихъ размѣровъ.

49. Большая ложка.

50. Чашка для табаку (нашвой тустаганъ).

51. Деревянная ложка (чумичъ).

51—56. Шестъ кожаныхъ сосудовъ для кумыса и воды.

57. Рукомойникъ чугунный (куманъ).

58. Игральная доска (тугусъ кумалакъ).

59. Бараньи кости для ворожбы и игры.

60. Деревянные сундуки (кебежи), украшенные рѣзьбой и выложенные слоновой костью (2 экз. *).

61. Двѣ подушки, покрывающія сундуки.

62. Сѣдло съ принадлежностями (ерь-токумъ), выложенное слоновой костью и серебромъ.

63. Сѣдло съ принадлежностями, обтянутое краснымъ сафьяномъ, выложенное серебромъ и отдѣланное краснымъ сукномъ.

---

*) Предметы №№ 60 и 61 помѣщаются въ кабинетѣ I.

64. Сѣдло женское.

65. Сѣдло дѣтское.

66. Сѣдло для верблюда.

67. Сѣдло для вола.

68. Лошадиныя узды *).

69. Женскія шелковыя рубахи (2 экз.).

70. Шелковый женскій халатъ.

71. Верхній стеганый халатъ.

72. Подштанники (дамбалъ) разныхъ матерій (4 экз.).

73. Мужскіе халаты разныхъ матерій (шелковые, бархатные, атласные), вышитые узорами (4 экз.).

74. Женскія кожаныя туфли.

75. Женскіе черные кожаные сапоги.

76. Костюмъ мальчика, состоящій изъ чекменя, халата, подштанниковъ, красныхъ суконныхъ штановъ, черныхъ сапогъ и ременнаго пояса съ сумкою.

77. Тюбетейки, вышитыя узорами (2 экз.).

78. Кожаные штаны.

79. Бѣлый колпакъ съ малиновымъ бархатнымъ отворотомъ, выложенный галуномъ (2 экз.).

80. Красные кожаные сапоги (2 пары).

81. Пологъ отъ постели полотняный, вышитый шерстями **).

---

*) Предметы №№ 62—68 помѣщаются на верхней площадкѣ лѣстницы въ коллекціи сѣделъ.

**) Предметы №№ 69—81 помѣщаются въ шкафу, въ кабинетѣ IV.

(Предметы изъ быта Киргизъ-кайсаковъ пожертвованы гг. Валихановымъ, Ханхожинымъ, генералами Крыжановскимъ и Баллюзекомъ).

Сарты.

Библіографія: По библіографіи Туркестана смотр. Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности, составленный В. И. Межовымъ, 2 выпуска 1878 и 1884 года; Муравьевъ—Путешествіе въ Хиву и Туркестанъ. Москва 1822; Helmersen—Nachrichten über Chiva, Buchara, Chocand etc. 1839; Потанинъ—записка о Коканскомъ ханствѣ, см. Вѣст. И. Р. Г. О. 1856 № 6, Ханыковъ—Описаніе Бухарскаго ханства 1843; Борнсъ—Путешествіе въ Бухару, 3 части М. 1848; Риттеръ—Землевѣдѣніе Азіи, т. 2-ой; Ferrier — Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, le Béloutchistan et le Turkestan 1860; Вамбери—Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 году (1865); Его же: Очерки средней Азіи 1868; Пашино—Туркестанскій край въ 1866 году; Галкинъ — Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю 1869; Хорошхинъ А. П.—Сарты, ихъ хозяйство, женщины и проч. см. Сборн. его статей; Его же: Обряды, обычаи и повѣрья Сартовъ (тамъ же); Его же: увеселенія Сартовъ (тамъ же); Его же: Народы Средней Азіи, см. Ежегодникъ Туркест. края Вып. III стр. 303; Составъ туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области по племенамъ, см. Ежегодникъ Турк. края Вып. I; Буняковскій—О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края, см. Тамъ же Вып. I., Русскій Туркестанъ, сборникъ, изданный по поводу Политехнич. выставки, 3 выпуска, подъ ред. Маева и Троцкаго, М. 1872; Макшеевъ — Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанск. краѣ, Спб. 1872 Отд. IV., Schuyler—Turkistan, notes of a journey in Russian Turkestan, Kho-

kand, Buchara and Kuldja, 2 vol. London 1876; De Ujfalvy de Mezökövesd—Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan, Vol. II 1879 (Paris); Обычное право Сартовъ Наманганскаго уѣзда, см. Голосъ 1880 № 186; Потанинъ—Очерки сѣверо-западной Монголіи, Вып. II, Матеріалы этнографическіе, Спб. 1881; Landsdell H.—Russian Central Asia, 2 тома, London 1885 (Нѣмецкій переводъ Wobeser'a 1885 Leipzig); В. Наливкинъ и М. Наливкина—Очеркъ быта женщинъ осѣдлаго населенія Ферганы, Казань 1886; Живописная Россія, Томъ 10. Русская Средняя Азія. Спб. 1885.

Число Сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ, именно въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, простирается до 200,000 душъ. Живутъ они почти исключительно въ Чемкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ и въ г. Ташкентѣ, нигдѣ не составляя сплошной массы, а поселками среди Киргизовъ и Кураминцевъ (происшедшихъ изъ сліянія разныхъ киргизскихъ осѣдлыхъ родовъ). Сартская народность, образовавшаяся изъ помѣси Тюрковъ (Узбековъ) съ иранскими туземцами (таджиками), замѣтно отличается по типу и характеру отъ тѣхъ и другихъ. Въ южныхъ уѣздахъ помѣсь эта еще не успѣла въ такой степени выдѣлиться, и у тамошнихъ жителей еще сохранилось въ памяти ихъ происхожденіе. Сартами Узбеки также называютъ вообще жителей городовъ, принадлежащихъ къ таджикской и узбекской народности. Въ большинствѣ Сарты говорятъ на языкѣ узбекскомъ, тюркской вѣтви. Не смотря на свою малочисленность въ сѣверной части Туркестанскаго края, сравнительно съ Киргизами, Сарты оказываютъ на нихъ значительное вліяніе. Въ ихъ рукахъ почти вся мелочная, аульная торговля въ кредитъ, благодаря которому они эксплуатируютъ Киргизовъ. Изъ Сартовъ же происходятъ въ большинствѣ случаевъ муллы, нанимаемые Киргизами для обученія религіи и грамотности.

Въ Музеѣ Сарты представлены двумя манекенами:

№ 48. **Сартская женщина** въ уличномъ нарядѣ.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая миткалевая рубаха, полосатые шальвары, голубой верхній халатъ съ узорчатой красной подкладкой, накинутый на голову. На ногахъ зеленыя туфли. Лицо покрыто черной сѣткой изъ конскаго волоса.

№. 49. **Сартъ** изъ Ташкента.

Части одежды: бѣлая рубаха, красные замшевые вышитые шелкомъ штаны, халатъ нижній — голубой, верхній—полосатый (красн. и бѣл.). Поясница перетянута кушакомъ изъ шали, на которомъ висятъ два ножа въ чехлахъ и кожаный футляръ (съ палочками, замѣняющими вилки). На ногахъ зеленые сапоги. На головѣ тюбетейка и бѣлая чалма. Въ рукѣ кисетъ для табаку съ серебряными кистями.

Костюмы № 48—даръ А. П. Федченка; № 49—Хаджи Юнусова. Манекены работы А. М. Любимова.

Примѣчаніе. Главная одежда Сартовъ халатъ изъ бумажныхъ матерій. Шелковая одежда позволительна только женщинамъ. Мужчины же, по шаріату, могутъ употреблять только полушелковую верхнюю одежду; но и послѣдняя встрѣчается только у людей зажиточныхъ. Большинство носитъ дешевыя бумажныя ткани съ яркими цвѣтами. Халаты дѣлаются чрезвычайно широкими съ длиннѣйшими рукавами (вдвое длиннѣе рукъ), образующими складки на рукѣ, когда надо работать, и спускающимися внизъ, когда Сартъ отправляется въ гости, либо является къ старшему, такъ какъ обнажать руки въ этихъ случаяхъ считается неприличнымъ. Халаты, даже носимые лѣтомъ, подбиваются ватой; зимой надѣваютъ поверхъ одного халата еще другой, третій и даже четвертый, смотря по температурѣ. Подъ

халатомъ лѣтомъ носится тонкое исподнее платье (iектей) изъ бумажной матерiи, на подобiе халата, достигающее до пятъ. Подъ iектеемъ носится также рубашка, шьющаяся въ видѣ мѣшка, длиною немного ниже колѣнъ, безъ воротника съ разрѣзомъ на лѣвомъ плечѣ, гдѣ она застегивается пуговицей. Штаны дѣлаются изъ бязи либо выбойки. На головѣ носятъ чалму, которую навертываютъ на тюбетей. На ногахъ сапоги съ тонкимъ и высокимъ каблукомъ и носкомъ поднятымъ кверху. Достаточные люди носятъ также кожаныя ногавицы, поверхъ которыхъ надѣваютъ сауровыя (изъ лошадиной кожи) калоши— ичиги.

Женскiй костюмъ отличается отъ мужскаго тѣмъ, что женщины не носятъ чалмы, халатъ же онѣ накидываютъ на голову, причемъ полы придерживаютъ руками, стараясь не обнажать послѣднихъ, а рукава закидываютъ назадъ и у самыхъ пятъ связываютъ вмѣстѣ. Лицо закрывается черною сѣткой изъ конскаго волоса; у дѣвицъ, вмѣсто сѣтки, бѣлая кисея.

Всѣ мужчины носятъ на поясѣ ремень, къ которому придѣланы футляры, содержащiе въ себѣ самыя необходимыя вещи: ножъ, гребенку, огниво, а также тамги (т. е. печати), потому что въ Средней Азiи вмѣсто подписей прикладываются печати, на которыхъ вырѣзываются имена ихъ владѣльцевъ *).

Бытовые предметы населенiя Туркестана частiю помѣщаются въ одной витринѣ въ Кабинетѣ I, частью въ витринахъ и шкафахъ въ кабинетѣ IV, частью въ главномъ залѣ, близъ манекеновъ и позади ихъ на полкахъ.

Въ кабинетѣ I:

1. Двѣ пары ножницъ.

2. 6 ножей въ ящикѣ изъ карагача.

3. Бритвы (паки) 2 экз.

---

*) Смотр. *Л. Костенко*—Средняя Азiя стр. 58 и слѣд.

4. Большія и малыя веретенья.

5 Сафьянный футляръ для чашки (чинакапа).

6. Четыре фарфоровыхъ чашки для чаю, китайскаго издѣлія, употребляемыя въ Туркестанѣ.

7. Стеклянный стаканъ, связанный металломъ.

8. Фарфоровый стаканъ.

9. Фаянсовая, связанная металломъ, тарелка.

10. Кусокъ мыла (сабунъ).

11. Пучокъ сѣрныхъ спичекъ (гагиртъ).

12. Берда (4 экземпляра).

13. Калянданъ (пеналъ), калямъ (перо) и дуатъ (чернильница).

14. Табакерка изъ горлянки (видъ тыквы).

15. Подковы (нахль) 2 экземпляра.

16. Гвозди къ лошадинымъ подковамъ (наальмихъ).

17. Лепешки на бараньемъ салѣ (3 экз.).

18. Деревянные гребни изъ Ходжента (3 экз.).

19. Чупкандаль (палка со смолой).

20. Очки китайскія въ футлярѣ, употребляемыя въ Туркестанѣ.

21. Кальянъ.

Въ кабинетѣ IV.

а) Въ витринахъ:

22. Конская сбруя, богато украшенная бирюзой и сердоликами.

23. Мужской поясъ, обшитый бляхами, выложенными сердоликами и бирюзой.

24. Пояса болѣе простые.

25. Лошадиная подпруга.

26. Женскія туфли сафьянныя съ узорами (4 пары).

27. Образцы среднеазіатскихъ матерій бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ.

28. Афганскія туфли (каушъ).

29. Женскіе сапоги изъ Хивы (даръ Свѣчина).

30. Красные суконные сапоги съ кожаными калошами (катшъ махси) изъ Хивы.

31. Шелковый красный поясъ съ кистями.

32. Широкій вышитый поясъ съ кисетомъ для табаку.

33. Тюбетейки (топпи) мужскія и женскія, употребляемыя въ Кокандѣ, Самаркандѣ и Шахрисябѣ (4 экз.)

34. Еврейская шапка (тильпакъ).

35. Шапка дервиша (дуваны), называемая куляй-каляндари.

36. Индійская шапка въ видѣ чепца (тупи).

37. Индійская шапка въ видѣ колпака (куля).

38. Тюбетейка самаркандская, обвитая бѣлой чалмою.

39. Шапка съ назатыльникомъ.

40. Шапка въ видѣ колпака съ отворотами (капчукъ).

41. Образцы бумаги бухарскаго и кокандскаго издѣлія разныхъ цвѣтовъ (6 экземпляровъ).

в) Въ шкафахъ:

42. Передникъ шелковый (пишъ курпя)

43. Платокъ головной желтый шелковый (румаль)

44. Шелковый красный поясъ въ видѣ шарфа (турмэ)

45. Женскій шитый шелкомъ халатъ (джалли-юрмэ)

46. Малиновый шелковый платокъ съ зелеными коймами

47. Женская пестрая рубаха

(42—47:) изъ Хивы.

48. Бѣлый мужской сартскій вышитый поясъ въ видѣ шарфа (мижбандъ).

49. Хивинская верхняя женская одежда голубая (феранджи).

50. Зеленая шелковая верхняя хивинская одежда украшенная монетами.

51. Сартскій халатъ изъ бекабаса (муншакъ).

52. Кожаные сартскіе простые шаровары (женск.).

53. Высокіе сапоги сартскіе (женскіе).

54. Сартскій мужской пестрый халатъ изъ адраса (джіема).

55. Кожаные высокіе сапоги для верховой ѣзды.

56. Кожаные шаровары для верховой ѣзды, вышитые шелками (2 экз.).

57. Малиновый бархатный халатъ, вышитый золотомъ и серебромъ.

58. Нижній мужской халатъ (тунъ).

59. Поясъ съ пряжками (камарбандъ).

60. Банди гузари (поясъ съ пряжкой).

Въ коллекціи сѣделъ:

61. Сѣдло изъ Туркестанскаго края.

62. Потникъ (зантукъ).

63. Узда, украшенная бирюзой и сердоликами.

64. Нагрудникъ (пашбендъ).

65. Нахвостникъ.

Въ большой залѣ:

66. Самопрялка.

67. Снарядъ для очистки хлопка.

68. Большой металлическій кувшинъ (кунганъ) съ тазом

69. Малый кунганъ съ тазомъ.

70. Кунганъ другой формы.

71. Металлическая миска съ крышкой.

72. Мѣдные чайники (3 экземпляра).

73. Образцы работы изъ алебастра въ чинаровомъ футляр

74. Подпилокъ (суванъ).

75. Стамеска.

76. Сверло (парми).

77. Коловоротъ средній (кошъ парми).

78. Коловоротъ большой.

79. Долото (искана).

80. Драчевка (чупсау).

81. Пила малая.

82. Пила большая.

83. Скобель (хасранда).

84. Инструментъ хаткашъ.

85. Шило.

86. Наугольникъ (гупія).

87. Рубанокъ (ранда).

88. Рубанокъ меньшихъ размѣровъ (мушъ ранда).

89. Отборка.

90. Токарный станокъ.

91. Смычки (каманча) для токарнаго станка (2 экз.).

92. Топоръ (тиша).

93. Мотыга.

94. Знамя (найза).

95. Лукъ.

96. Ногайка.

97. Ножи въ зеленыхъ чехлахъ (2 экз.).

98. Дайра (чалдырма) родъ бубна.

99. Дутаръ } въ родѣ балалаекъ.

100. Тамбуръ } въ родѣ балалаекъ.

101. Сирнай—родъ дудки.

102. Малиновая бархатная попона изъ Бухары, богато расшитая серебряными и золотыми блестками.

103. Женскія калоши изъ зеленой кожи (шаушъ).

104. Мужскіе высокіе сапоги съ острыми каблуками.

105. Образцы кожи, окрашенной въ зеленый цвѣтъ.

106. Сатранджъ — игра.

107. Веретено.

108. Свадебная бархатная занавѣсъ, отдѣланная парчей, изъ Хивы.

109. Хивинскій коверъ.

110. Щитъ расписанный красками съ десятью бляхами (изъ Коканда).

111. Шлемъ стальной (оттуда же).

112. Латы стальныя съ золотой насѣчкой (оттуда же).

113. Кольчуга (оттуда же).

114. Сабля (шимширъ).

115. Ружье фитильное.

116. Футляръ съ чашкой (чинакапа).

Якуты.

Библіографія: Георги — Описаніе народовъ и т. д. 1799; Сѣверный Архивъ—1822 г. ч. III стр. 204—221, 273—300; Геденштромъ—Отрывки о Сибири, Спб. 1830; Erman—Reise um die Erde II, 1-е Отд. 1838; Врангель — Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири 1841; Щукинъ—Поѣздка въ Якутскъ, Спб. 1844; Его же: о Якутахъ въ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1854; Erman's Archiv—1854, XIII 540; Шевляковъ—Якуты-христіане, см. Домашнюю бесѣду 1859 № 46; Миддендорфъ—Путеш. на сѣверъ и востокъ Сибири 1860 т. IV; Мордвиновъ—Инородцы Туруханскаго края, см. Вѣст. И. Р. Геогр. О—ва 1860 кн. 2; Сухановъ—Якутскіе праздники, см. газету Амуръ 1862 № 68; Павловскій — Поѣздка изъ Якутска на Учурскую ярмарку, см. Зап. Сибир. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1863, VI; Налабардинъ—Поѣздка въ Якутскую область, см. Иркут. Губ. Вѣд. 1863 № 40; Памятная книжка Якутской области на 1863 г. Тоже на 1867 г.; Кривошапкинъ — см. статью въ Зап. Западн. Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1863, кн. VI стр. 83; Шашковъ—Шаманство въ Сибири см. зап. Западн. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1864 кн. II; Кларкъ—Вилюйскъ и его уѣздъ, тамъ же 1864 кн. VII стр. 129; Чудовскій—Истор. этнограф. очеркъ Иркут. губ., тамъ же 1865 кн. VIII Смѣсь, стр. 88; Гамулецкій—Замѣтки о Якутахъ Батурусскаго и Мегинскаго улусовъ, см. Сибир. Вѣст. 1866 №№ 18 и 20; тамъ же 1867 №№ 5 и 15; Шипицынъ—О болѣзняхъ у Якутовъ и о способахъ лѣченія ихъ инородческими знахарями, см. Иркут. губ. Вѣдом. 1869 № 13; тамъ же: 1877 №№ 12, 13 и 15; Третьяковъ — Туруханскій край, Спб. 1871; v. Lankenau—Die Schamanen und das Schamanenwesen, Globus 1872, 22 B. №№ 17—19; Сидоровъ—Шаманъ и обряды шаманской вѣры, см. прибавл. къ Иркут. епархіальн. Вѣд. 1873 № 26; Kohn—Der Jakuter Volksstamm

in Sibirien, Globus 1874 B. 25, № 16; Самоквасовъ, - Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, Варшава 1876; Соловьевъ—Остатки язычества у Якутовъ—см. Сборн. газеты Сибирь, т. I 1877; Кн. Костровъ—Очерки юридич. быта Якутовъ, см. Зап. И. Р. Геогр. О—ва по Отд. Этногр. VIII 1878; Гороховъ — Слѣды шаманства у Якутовъ, Извѣст. Вост. Сибир. Отд. И. Р. Географ. Общ. т. XIII 1882 № 3; Припузовъ—Шаманство у Якутовъ Якутскаго округа, тамъ же т. XV 1884 №№ 3—4.

По языку: Бетлингъ О.—О языкѣ Якутовъ, см. Учен. Зап. И. Акад. наукъ, т. I, вып. 4, 1853.

Якуты называютъ себя Соха, во множ. числѣ Сохаляръ. Слово якутъ въ языкѣ ихъ не существуетъ, и вѣроятно оно заимствовано Русскими у Тунгусовъ, отъ которыхъ мы получили первое свѣдѣніе объ Якутахъ. Тунгусы называютъ ихъ Еко, а оттуда Екотъ и Якутъ. По преданіямъ Якутовъ, они—пришельцы съ верховьевъ Енисея. Дѣйствительно, на югѣ Енисейской губерніи, именно въ Минусинскомъ округѣ, и теперь еще, въ вѣдомствѣ Сагайскаго родоначалія, есть одинъ родъ Татаръ, называющій себя Сохà, Сохàляръ. Якуты живутъ частью въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губерніи, но главнымъ образомъ въ Якутской области. Территорія, занимаемая ими, обнимаетъ большую часть бассейна Лены въ ея среднемъ теченіи, берега ея въ сѣверномъ теченіи и побережье Сѣвернаго океана между губою Хатангой и дельтой Лены. Якуты живутъ также на востокѣ по берегамъ Яны, Индигирки, Колымы; на западѣ кое гдѣ по Енисею въ Туруханск. краѣ; на юго-востокѣ встрѣчаются въ бассейнѣ Амура.

Общее число Якутовъ не превышаетъ 210,000 душъ об. п., изъ коихъ 129 тысячъ приходится на Якутскую область.

Якуты принадлежатъ къ многочисленному тюркскому племени и говорятъ тюркскимъ языкомъ значительно отличнымъ отъ дру-

гихъ языковъ той-же семьи, вслѣдствіе примѣси монгольскихъ словъ.

Якуты вообще средняго роста и въ физіономіи имѣютъ многія черты обще-тюркскаго типа: кожа почти бѣлая или слегка желтоватая по природѣ темнѣетъ подъ дѣйствіемъ воздуха и придаетъ лицамъ ихъ смуглый видъ; глаза—черные или каріе, блестящіе, нѣсколько суженные, напоминающіе больше киргизскіе, чѣмъ монгольскіе; носъ широкъ и нѣсколько приплюснутъ; волосы черные, густые на головѣ, но жидкіе на бородѣ и усахъ.

Якуты представлены въ Музеѣ 6-ю манекенами:

№ 50. **Якутъ-мальчикъ** изъ окрестностей Якутска.

Части одежды: полотняная рубаха, кафтанъ изъ черняго сукна, обшитый красной суконной каймой; наколѣнники (сутуры), суконныя рукавички. Въ рукѣ фигура держитъ рыбу.

№ 51. **Якутка** изъ той же мѣстности.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная короткая рубаха; сверхъ нея суконный кафтанъ съ красной суконной же каймой. На шеѣ украшеніе въ видѣ чернаго суконнаго стоячаго воротника съ двумя краснаго сукна полосами, покрывающими груди; украшеніе вышито бисеромъ и убрано подвѣсками изъ монетъ и бусъ. На ногахъ замшевые штаны (сельжа), наколѣнники (сутуры) съ суконнымъ низомъ, желтые замшевые сапоги (саръ). На шеѣ мѣдный обручъ съ такими же привѣсками. На головѣ мѣховая высокая шапка (бергесъ) съ мерлушковымъ задкомъ и суконнымъ верхомъ, украшенная бляхой и сзади двумя краснаго сукна лентами, свѣшивающимися на плечи.

№ 52. **Якутка въ праздничномъ костюмѣ.**

Части одежды: полотняная рубашка; нарядная шуба краснаго сукна, обшитая мѣхомъ по рукавамъ, подолу и переду, от-

дѣланная синимъ атласомъ и унизанная металлическими бляхами и бусами. На ногахъ—замшевые штаны съ наколѣнниками (изъ чернаго сукна съ краснымъ низомъ) и сапоги. На головѣ мѣховая высокая шапка съ краснымъ верхомъ, вышитымъ серебромъ и двумя красными суконными лентами. На шеѣ металлическій обручъ; на груди другой, широкій обручъ съ металлическими привѣсками.

№ 53. **Якутъ** изъ той же мѣстности.

Части одежды: рубаха съ отложнымъ воротникомъ; кожаные штаны съ такими же наколѣнниками, обшитыми на верху синимъ коленкоромъ, а внизу чернымъ сукномъ съ красной каймой; бѣлый суконный кафтанъ съ плисовымъ большимъ отложнымъ воротникомъ, обшитый краснымъ сукномъ; суконныя черныя рукавицы съ отдѣлкой изъ краснаго сукна. На головѣ мѣховая высокая шапка (бергесъ) съ краснымъ верхомъ. На ногахъ сапоги (саръ). У поясницы прицѣпленъ ножъ въ кожаныхъ ножнахъ.

№ 54. **Якутъ въ охотничьей одеждѣ,** изъ той же мѣстности.

Части одежды: полотняная рубаха; замшевый бѣлый кафтанъ, обшитый полосою изъ желтой замши; замшевые штаны съ наколѣнниками (сутуры); замшевые желтые сапоги (саръ) съ затяжными ремнями; кожаный широкій поясъ, покрытый металлическими бляхами; при поясѣ висятъ: ножъ въ чехлѣ, огниво и сумочка обшитая бляхами. На головѣ мѣховая шапка (бергесъ) съ мерлушковымъ задкомъ. Въ рукахъ копье въ видѣ ножа, насаженнаго на деревянное древко (пыльма).

№ 55. **Якутъ-шаманъ** изъ той же мѣстности.

Части одежды: шаманскій кафтанъ изъ кожи, обшитый сплошь всевозможными металлическими побрякушками (цѣпочка-

ми, бубенцами, фигурами идоловъ, гвоздями и т. п.) и длинными ремнями. На ногахъ кажаные штаны и сапоги. На головѣ парикъ и волосяной мотоузъ. Въ рукахъ большой кожаный бубенъ и деревянная колотушка.

Костюмы манекеновъ №№ 52 и 54 пожалованы покойной Государыней Императрицей Маріей Александровной; костюмы прочихъ Якутовъ—даръ гг. Лохвицкаго и Штубендорфа; манекены №№ 50, 51 и 53 работы Гейзерта; №№ 52, 54 и 55 работы Я. М. Яковлева.

Передъ фигурой шамана находятся нѣкоторыя предметы, употребляемые шаманами при вызываніи духовъ:

1. Деревянный столикъ съ провожатымъ—деревянною точеною человѣческой фигурою.

2. Грубыя деревянныя изображенія птицъ: орловъ, кукушки, гагары, кулика, морской утки и др.

3. Деревянный костыль.

4. Деревянная лопатка.

Жилища Якутовъ представлены двумя моделями, выточенными изъ мамонтовой кости самими инородцами и пожалованными Музею Е. И. В. Государемъ Императоромъ. Модели помѣщаются въ витринѣ въ кабинетѣ I; тамъ же находится костяное изображеніе ѣзды на собакахъ.

МОНГОЛЫ.

Калмыки.

Литература: Миллеръ—Сибирская Исторія, стр. 19; Рычковъ—Оренбургск. топогр. 1762 I, 34, 103; Миллеръ—Ежемѣсячн. сочиненія 1762 I 232—260; Лепехинъ — см. Полное собраніе ученыхъ путешествій III 233, IV 333—379; Палласъ—Путешеств. 1773, I, 455—538; Его-же: Nachrichten über Mongol. Völker I, 95; Фишеръ—Сибирская Исторія 1774 стр. 34, 208, 315, 342. Bergmann — Nomadische Streifer. unter den Kalmucken, 1804, 4 тома; Его-же—въ Magasin f. russ. Geschichte, II 94—121 (объ алтайск. калмыкахъ); Страховъ—Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа, 1810; Klaproth—Reise I, 156—256; Сибирск. Вѣстн. 1820, XII (О переходѣ Торготовъ въ Россію и обратно), 1821, 13 (Телеуты или бѣл. калмыки) 16 (Телеуты), 1822, 17; Описаніе калмыцкаго народа см. Сынъ Отечества 1822 т. 75. Ermann — Reise 1826 I, 16, 28, 330 — 361; Сѣверный Архивъ — 1828 № 3; Potocki — Voyage dans les steps d'Astrakhan 1829, I 59; Ledebour—Altaisch. Reise 1829; Ritter—Asien I 442—468, 960—977; Журналъ Мин. Внутр. Д. 1833 № 8; 1834, XIV, 1835 часть 15; 1840 № 11; Іакинфъ—Ист. обоз. Ойрат. или Калмык. съ XV в. 1834; Его же:—Записки о Монголіи; Шмидтъ—Разборъ сочиненія о. Іакинфа по исторіи калмыковъ, въ 4-мъ присужденіи Демидов. пр. 1834; Köppen—Ueber d. Astrak. Gouv. u. d. Kalmucken, въ Bull. sc. VI, № 17; Горловъ—Калм. нар. въ Россіи, въ Уч. запискахъ Каз. унив. 1840, кн. I; Нефедьевъ—Подробн. свѣдѣнія о волжск. Калмыкахъ 1834 Спб.; З—въ—Ист. обозр. Ставроп. Калм. въ Отечеств. Записк. 1844 №7, 27—38; Павловъ—о Калмыкахъ въ Астр. степяхъ 1845; Tchikhatcheff—Voy. d. l'Altai p. 23, 28, 41—48; Ѳ. Бюлеръ бар.—Кочующіе и осѣдло живущіе въ Астраханск. губ. инородцы, въ Отеч.

Зап. 1846, XLVII, отд. II, стр. 10—28, 59—126, XLVIII, 57—94; XLIX 1—44; Небольсинъ—Очерк. быт. Калм. Хошоутов. улуса, Спб. 1852; Его же: Оч. Волжск. низ. 1852, 172 — 197; Erman—Archiv IX 247, XIII 401, XVIII 537; Гагемейстеръ—Ист. об. Сиб. 1854; Спис. нас. м. Астр. губ. 1861 и Земли Войска Донск.; Павловичъ—Мат. для Стат. з. Войска Д., 1863; Сѣверн. Пчела 1844 № 274, 1846 № 80, 81, 1848 № 88, 91; Revue Britannique 1854 № 12, 291 — 320; Москвитянинъ 1854 № 1; Этнограф. свѣдѣнія о калмыкахъ см. Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общества 1857 ч. XX; Бобровниковъ — Очеркъ религіозн. состоянія Калмыковъ, въ Правосл. Обозр. 1864 №№ 7 и 8; Мевесъ—Путев. замѣтки о Калмыкахъ, газ. Кавказъ 1865 №№ 1—9; Бентковскій—Одежда Калмыковъ въ Зап. для Чтенія 1868, 313 — 317. Его-же: Женщина-калмычка, тамъ же 1869 № 1—3; Его-же: Одежда Калмыковъ Больше-дербетовскаго улуса, въ Сборн. статистич. свѣдѣній о Ставропольской губерніи, Вып. II изд. 1869 г.; О христіанствѣ у Калмыковъ см. Жур. М. Н. Пр. 1869 №№ 8 и 10; А. Писемскій — Калмыки, въ Библ. для чтенія 1860 январь; Костенковъ — о Моздокскихъ Калмыкахъ, въ Трудахъ Астр. губ. статист. Комитета на 1869, Вып. I; Его-же: О распространеніи христіанства у Калмыковъ, въ Жур. Мин. Н. Просв. 1869 часть 144; Маслаковецъ — Физич. описаніе кочевья Донск. Калмыковъ, въ Донск. Област. Вѣдом. 1871 № 9—34. Крыловъ — О религіи Калмыковъ, тамъ же № 24; тамъ же № 18 и 19 (Траилинъ — изъ домашняго быта Донскихъ Калмыковъ); Лерошъ — Калмыцкія сказки, М. 1872; О буддизмѣ Калмыковъ—въ Донск. епарх. Вѣд. 1871 №№ 6, 7, 12, 15, 16, 18 и 19; О. Д.—Объ уголовномъ правосудіи Калмыковъ, въ Донск. Обл. Вѣд. 1874 № 2 и 3; В. Д. Н. — Въ Калмыцкомъ капищѣ, Домашняя бесѣда 1877, № 7; Сѣверн. Звѣзда 1877 №№ 34, 46, 47; Сулинъ — Очерки быта Донскихъ Калмыковъ, Донская газета 1878 № 5; тамъ-же № 8 (о просвѣщеніи въ калмыцк. кочевьяхъ); Крыловъ — Поѣздка къ Калмыкамъ, Донск. епарх. Вѣд. 1873 №№ 1, 2, 3; Его же: Умств. и нравств. развитіе Донскихъ Калмы-

ковъ, тамъ же №№ 12, 13, 14, 17, 18 (1873); Бакши Донскихъ Калмыковъ — въ Древ. и Нов. Россіи 1880 № 11; Духовн. оркестръ въ калмыцк. храмѣ, Астр. губ. въ Иллюстр. Мірѣ 1880 № 8; Revue britannique — Contes Kalmoucks 1876, Avril; Леонтовичъ—Къ исторіи права русскихъ инородцевъ: древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ взысканій, Одесса 1879; Его же: Калмыцкое право ч. I, Одесса, 1880; Новолѣтовъ—Калмыки историческій очеркъ 1884.

По языку: А. Бобровниковъ—Грамматика монгольско-калмыцкаго языка, Казань 1849; Опытъ калмыцко-русскаго словаря, въ Донск. епархіальн. вѣдом. 1871 №№ 16, 18 — 20; Смирновъ П.—Опытъ русско-калмыцкаго словаря, Казань 1857; Голстунскій—Русско-калмыцкій словарь, Спб. 1860; Ковалевскій О.—Монголо-русско-франц. словарь 1844—49; Поповъ—грамматика калмыцкаго языка Казань 1847.

Калмыки, по антропологическому своему строенію и языку, принадлежатъ къ чисто-монгольской расѣ. Они живутъ въ предѣлахъ Россіи только въ юго-восточной части Европ. Россіи (въ губерніяхъ Астраханской, Ставропольской и земляхъ Войска Донскаго и Уральскаго) и въ юго-восточной части западной Сибири (въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи). Въ Астраханской губерніи Калмыки кочуютъ въ уѣздахъ: Астраханскомъ, Енотаевскомъ и Черноярскомъ. На правой сторонѣ Волги земли Калмыковъ занимаютъ все пространство этихъ уѣздовъ, кромѣ приволжской полосы, а по лѣвой сторонѣ Ахтубы довольно широкую полосу между приволжскою полосою и землями Киргизовъ Букеевской орды. Число ихъ приблизительно опредѣляется въ 75,000 душъ. Кавказскіе (Ставропольскіе) Калмыки (около 7,000 душъ) кочуютъ въ сѣверной части Ставроп. округа между р. Егорлыкомъ, Калаусомъ и Манычскимъ озеромъ. Въ землѣ Войска Донскаго Калмыки занимаютъ исключительно Калмыцкій округъ между лѣвымъ берегомъ р. Сала и правымъ Маныча;

численность ихъ опредѣляютъ въ 25,000. Они состоятъ въ званіи казаковъ и отправляютъ казацкую службу. Въ землѣ Войска Уральскаго Калмыковъ весьма мало, да и тѣ, будучи христіанами, обрусѣли и смѣшались съ Казаками. Алтайскіе Калмыки, въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи (около 20,000 д.), кочуютъ въ долинахъ Чарыша, Кана, Ябагана, Керлыка, Урсула, Катуни, Коксуна, Уймона, Чуи, Чулышмана и Башкауса, а также на Телецкомъ озерѣ. Общее число Калмыковъ въ предѣлахъ Россіи опредѣлялось въ 60-хъ годахъ отъ 120 до 130 тысячъ д. об. пола.

Калмыки исповѣдуютъ буддійскую религію: обращенныхъ въ христіанство между Донскими, Ставропольскими и Астраханскими Калмыками немного; перекрещенцы живутъ въ станицахъ и русскихъ селеніяхъ и мало по малу смѣшиваются съ Русскими.

Калмыки представлены въ Музеѣ 5-ю манекенами:

№ 56. **Калмыкъ-гелюнгъ** (духовное лицо) изъ Ставропольской губерніи.

Костюмъ доставленъ главнымъ приставомъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ отъ имени Калмыковъ; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ желтая шелковая рубаха (келикъ); исподнее платье вродѣ юбки изъ синей бумажной матеріи (маёкъ). Сверхъ рубахи нижній бешметъ краснаго штофа (эринге), подпоясанный желтымъ канаусовымъ кушакомъ (горакъ). Чрезъ плечо—красная кумачевая перевязь (уркупчя). Сверхъ бешмета двѣ желтыя шелковыя мантіи: нижняя (лага) и верхняя (намджиръ). Голова покрыта желтой круглой суконной шляпой (батма) съ красной отдѣлкой. На ногахъ красные сапоги. Въ правой рукѣ четки (эркинъ).

№ 57. **Калмычка** той же мѣстности.

Костюмъ даръ Государя Императора Александра Александровича; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая миткалевая рубаха и такіе же штаны; нижній бешметъ (терлыкъ), со стоячимъ воротомъ изъ фіолетовой шелковой матеріи, вышитый спереди, на груди и на рукавахъ золотымъ узоромъ; верхній кафтанъ (цегдыкъ) изъ чернаго бархата, безъ рукавовъ, вышитый по краямъ серебромъ и золотомъ. На головѣ парчевая шапка, богато вышитая, съ краснымъ шелковымъ верхомъ. На косахъ узкіе атласные черные чехлы (шаберлыкъ). На ногахъ красные сапоги.

№ 58. Калмыкъ изъ земли Войска Донскаго.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубаха и сѣрые бумажной матеріи штаны; кафтанъ (худсанъ) изъ зеленой шелковой матеріи съ краснымъ отложнымъ воротникомъ; бешметъ изъ голубой китайки безъ подкладки. Талія опоясана краснымъ суконнымъ съ желтой отдѣлкой поясомъ съ кистями. На головѣ зимняя желтая суконная шапка (бишлечи) съ барашковымъ околышемъ; на ногахъ черные сапоги (госонъ).

№ 59. Калмычка въ богатой одеждѣ — оттуда же.

Манекены Донскихъ Калмыковъ принесены въ даръ Императорскимъ Р. Геогр. Обществомъ и исполнены художникомъ Гейзертомъ.

Части одежды: на тѣлѣ миткалевая рубаха и кубовые штаны (шальвуръ); нижній кафтанъ (культэ) краснаго штофа съ высокимъ воротникомъ, верхній кафтанъ (цегдыкъ) безъ рукавовъ изъ свѣтло-голубой полосатой шелковой матеріи, обшитый въ верхней части золотымъ галуномъ. На головѣ шапка съ околышемъ, обшитымъ бисеромъ, съ желтой суконной тульей и шелковымъ верхомъ, отдѣланнымъ парчей (хаджилча махла). Талія

опоясана кушакомъ; на ногахъ красные сапоги. На косахъ плисовые чехлы (шаберликъ).

№ 60. **Калмыкъ** Эркетеневскаго улуса Астраханской губерніи.

Костюмъ даръ кн. Тундутова; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды. На тѣлѣ миткалевая рубаха и бархатные синіе штаны (шальвуръ), обшитые галуномъ. Сверхъ рубахи бархатный синій бешметъ, также обшитой галуномъ. На ногахъ сапоги (госонъ). Талія опоясана ременнымъ поясомъ, на которомъ привѣшены: сумка, огниво, футляръ для бритвы, рожокъ для пороха, чехлы отъ ножей и друг. Въ одной рукѣ фигура держитъ трубку, въ другой кисетъ для табаку. На головѣ желтая суконная шапка съ барашковымъ околышемъ.

Примѣчаніе. Одежда Калмыковъ Большедербетовскаго улуса состоитъ изъ слѣдующихъ частей: мужчины носятъ на тѣлѣ рубашку (кійликъ) изъ бѣлаго миткаля, ситца, сарпинки или бязи, съ длинными рукавами и широкимъ воротникомъ, спускающуюся немного ниже пояса; штаны (шалбуръ и дотоджи) изъ нанки, сукна или канауса, широкіе, закладываемые за сапоги. Употребительны также штаны изъ дубленой козлиной кожи съ юфтовыми отъ колѣнъ надставками и синіе суконные съ широкимъ красным ъ лампасомъ на маноръ казачьихъ. Пожилые Калмыки носятъ овчинные штаны—ярыка. На ногахъ сапоги изъ красной или черной козловой кожи или глянцеваго чернаго опойка. Особенность калмыцкихъ сапогъ, называемыхъ госонъ, состоитъ въ томъ, что задники у нихъ дѣлаются мягкіе, а каблуки двойные: одинъ каблукъ бываетъ наружный, подбитый гвоздями, или цѣльными желѣзными подковками, другой, въ серединѣ, оканчивается на высотѣ каблучья. При такомъ устройствѣ нога кажется мала, но въ такихъ сапогахъ можно ходить не иначе, какъ на пальцахъ. Многіе Калмыки носятъ, впрочемъ, уже

русскіе сапоги. Принадлежность сапоговъ составляютъ, зимою, валеные шерстяные чулки (цугла), а лѣтомъ холщевыя онучи. Сверхъ рубашки Калмыки носятъ бешметы со сборками отъ одного бока до другаго, съ длинными рукавами, отлого стоящимъ воротникомъ, а иногда съ двумя патронными карманами на груди. Бешметъ опоясывается ременнымъ поясомъ съ металлическимъ наборомъ. Люди зрѣлаго возраста надѣваютъ лапшйкъ, бешметъ подлиннѣе, безъ всякихъ украшеній, и не опоясываются ремнями. Старики носятъ, какъ верхнее платье, халаты юрмге, изъ всякой одноцвѣтной матеріи или сукна, преимущественно синяго или голубого цвѣта. Шубы Калмыковъ бываютъ, большею частью, нагольныя, и только люди богатые покрываютъ ихъ сукномъ, а чаще нанкою. Шапки разнообразны: мальчики до юношескаго возраста носятъ шапки вродѣ татарской тюбетейки — шумулдыкъ махла, изъ нагольныхъ мерлушекъ и безъ околыша, съ красной кистью или нашитымъ краснымъ лоскутомъ. Старшіе носятъ кабардинскія шапки или азіатскія папахи съ чернымъ курпейчатымъ околышемъ и суконнымъ конусообразнымъ верхомъ, обшитымъ серебрянымъ галуномъ и украшеннымъ кисточкой (кабедынъ махла). Зимою употребительны теплыя лисьи шапки (бишлече махла), околышъ которыхъ по надобности опускается, составляя наушники. Духовенство носитъ лѣтомъ шляпы съ широкими полями и съ приплюснутыми круглыми тульями (тырсыкъ махла). Эти шляпы должны быть желтыя суконныя, съ красною на верху пуговкою или коралловымъ шарикомъ. Если поля такой шляпы опушены котикомъ, куньимъ или лисьимъ мѣхомъ, тогда она называется (сиклюръ махла). Поддерживаются такія шляпы посредствомъ подбородника, такъ какъ онѣ слишкомъ мелки, чтобы плотно сидѣть на головѣ.

Женскій калмыцкій костюмъ описывается такимъ образомъ: рубашка (кіиликъ), вродѣ кофты изъ миткаля, ситца, бязи, сарпинки съ длинными рукавами и широкимъ воротникомъ; штаны (шалбуръ) изъ нанки, сукна или канауса. Сапоги вродѣ мужскихъ; корсетъ, надѣваемый дѣвушками сверхъ кіилика, покроемъ

похожъ на жилетъ; сверхъ него дѣвушки надѣваютъ берзе, платье изъ разныхъ матерій, съ пуговицами на переднемъ разрѣзѣ до пояса, съ косыми длинными рукавами и съ оборками по бокамъ таліи. Платье дѣвушекъ подпоясывается суконнымъ или матерчатымъ кушачкомъ (ульбюкче́), обшитымъ серебрянымъ галуномъ или снуркомъ. За поясъ затыкается носовой платокъ. Замужнія женщины вмѣсто берзе носятъ терликъ. Терликъ покроемъ похожъ на берзе́, но воротникъ у него выше, а рукава снизу, начиная отъ мышекъ и до локтя, не сшивныя и оканчиваются мысиками, закрывающими кисти рукъ до половины. У бѣдныхъ женщинъ терликъ бываетъ парчевый, глазетный, бархатный или атласный. Отдѣлка воротника, бортовъ и рукавовъ, болѣе или менѣе богатая, смотря по состоянію, вообще бываетъ изъ серебрянаго галуна или шелковой тесьмы. Пуговки по борту бываютъ серебряныя, коралловыя и даже жемчужныя. Пояса замужнія женщины не носятъ. Бѣдныя старухи надѣваютъ платье вродѣ терлика (хууцунъ), изъ синей нанки, со сшивными рукавами и безъ мысиковъ, отдѣланное канаусовою обшивкою или снурками. Зимнія шубы женскія дѣлаются изъ разныхъ мѣховъ и нагольныя, и покрытыя разной матеріей; перехватъ подъ мышкой, рукава длинные и узкіе. На головѣ дѣвочки носятъ высокія, вродѣ фески, шапки (тумашъ махла) изъ разныхъ матерій, съ околышемъ, украшенныя серебрянымъ позументомъ или снуркомъ. Дѣвушки невѣсты покрываютъ голову шапкой хавлынъ махла, похожей на уланскій киверъ. Тулья на тоненькомъ войлочкѣ, четвероугольная, кверху шире, на кругломъ околышѣ, обшивается парчею или золотымъ глазетомъ. Перехватъ тульи опоясанъ широкимъ, въ 2 вершка, серебрянымъ галуномъ, съ четырьмя, на каждомъ углу, серебряными пуговками. На четвероугольное дно тульи нашивается шелковая малиновая кисть «зола». Околышъ вышивается серебрянымъ узоромъ или галуномъ; поддерживается шапка узкимъ подбородникомъ. Замужнія женщины носятъ такія же шапки, но, вмѣсто околыша, обшитыя мѣхомъ (булгунъ махла). Старухи надѣваютъ желтыя суконныя шапки съ приплюснутою тульей, обшитыя мѣхомъ и

съ малой красной кисточкою. (Желтый и красный цвѣтъ имѣютъ у Калмыковъ религіозное значеніе). Что касается прически, то у дѣвочекъ волоса, пробранные по серединѣ, свободно спускаются по обѣимъ сторонамъ до самыхъ плечъ, и въ этомъ мѣстѣ ровно подстригаются. У дѣвушекъ волоса отпускаются длиннѣе, и сзади заплетается одна коса, между тѣмъ какъ съ обѣихъ сторонъ волосы, по прежнему, спускаются свободно. Замужнія женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя спускаются по плечамъ спереди въ атласныхъ или плисовыхъ чехлахъ (шаберликъ). Чехлы прикрѣпляются къ косамъ и вверху застегиваются особыми серебряными пуговками, а внизу такими же пуговками, но похожими на бубенчики *).

Изъ предметовъ калмыцкаго быта въ Музеѣ имѣются слѣдующіе:

1. Мужскія сѣдла съ принадлежностями (2 экз.)

2. Сбруя и узда, украшенныя серебромъ и сердоликами.

3. Нахвостники, украшенные серебромъ (2 экз.) (Эти предметы помѣщаются на площадкѣ лѣстницы, ведущей на верхъ, близъ кабинета IV).

4. Деревянные, украшенные серебряной оправой, сосуды для кирпичнаго чаю и кумыса (7 экземпляровъ). Даръ князя Тундутова.

5. Чашка большая деревянная для кушанья.

6. Небольшія деревянныя чашки для кирпичнаго чаю (4 экз.)

7. Деревянный ковшъ для кумыса.

8. Деревянныя среднихъ размѣровъ чашки для кушанья (4 экз.)

---

*) См. о костюмѣ Калмыковъ статью г. Бентковскаго въ Зап. для чтенія, 1868 Мартъ и Апрѣль.

9. Рѣзной деревянный столбикъ для чашки, втыкаемый въ землю.

10. Кожаная фляга для водки.

11. Деревянный уполовникъ.

12. Мѣдныя чашки, употребляемыя при жертвоприношеніи (7 экземпляровъ).

13. Рисунокъ на хоругви, съ изображеніемъ бурхана.

14. Деревянная скамья, употребляемая при богослуженіи.

15. Деревянный вызолоченный бурханъ (Шакья-муни).

16. Колокольчикъ, употребляемый при богослуженіи (хонхо).

17. Мѣдная колотушка для хонхо (очиръ).

18. Мѣдный сосудецъ (чаврунъ), содержащій шафранную воду, употребляемую гелюнгами для полосканія рта. (Другой экземпляръ въ Кабинетѣ II въ витринѣ на право отъ входной двери).

19. Топоръ для выдалбливанія.

(Перечисленные предметы помѣщаются при манекенахъ Калмыковъ).

20. Курительныя трубки (2 экземпляра).

21. Благовонныя свѣчки, употребляемыя при богослуженіи.

22. Шелковый кисетъ для табаку.

23. Кисетъ для табаку изъ кожи съ лебединой пятки.

24. Деревянное блюдце.

25. Чашка точеная изъ древеснаго корня, употребляемая для кислаго молока.

26. Хоругвь со священнымъ изображеніемъ.

27. Молитва на тибетскомъ языкѣ.

28. Футляръ отъ зубочистки.

29. Деревянная рѣзная дощечка для печатанія бурхановъ.

30. Медальоны съ вызолоченными выпуклыми изображеніями бурхановъ, носимые гелюнгами на шеѣ (4 экземпляра).

(Перечисленные предметы 20—30 находятся въ витринѣ въ кабинетѣ II).

31. Небольшой боченокъ для водки въ мѣдной оправѣ, подвѣшиваемый на ремнѣ.

32. Кожаная небольшая фляжка.

33. Такая же фляга большихъ размѣровъ въ серебряной оправѣ (даръ кн. Тундутова).

34. Топоръ въ кожаномъ чехлѣ съ длиннымъ топорищемъ.

(Предметы 31—34 находятся на столбѣ противъ манекеновъ).

35. Женскій костюмъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) короткая красная ситцевая рубашка, б) шелковый кафтанъ, в) красные сапоги, г) шапка малиновая съ галуномъ и шелковымъ верхомъ, д) черные бархатные накосники, е) цѣпочка.

36. Одѣяніе гелюнга (духовнаго лица) *), состоящее изъ слѣдующихъ частей: а) шелковая желтая мантія (уркупча), б) круглая желтая суконная шляпа съ серебряной вышивкою, в) красные сапоги, г) синяя нанковая юбка (маскъ), д) бюшметъ — шелковый малиновый халатъ, е) шелковый малиновый поясъ (бюссъ).

---

*) №№ 35 и 36 помѣщаются въ шкафу въ кабинетѣ III.

37. Палка съ серебрянымъ наконечникомъ въ футлярѣ (Даръ Е. И. В. Государя Императора Александра Александровича).

38. Золотыя серьги, украшенныя драгоцѣнными камнями.

39. Балалайка, употребляемая въ Астраханской губерніи.

Буряты.

Литература: Миллеръ — Описаніе Сибири стр. 21; Фишеръ — Сибир. исторія; стр. 20, 67, 342. Георги — Опис. Нар. IV 24; Палласъ—Путешеств. III ч. 1-я, Его же Mongol. Völkerschaf. II 235; Gmelin—Sibir. R. I 390, 404, 407, 424, 428, II, 8; Мартосъ — Письма о Сибири 72—94; Гагемейстеръ—Стат. об. Сибири; Castren—Reiseber. 409—422 Его же: Ethnolog. Vorles. 43; Маакъ—Путешеств. на Амуръ (1859); Раевъ — Буряты въ Вѣст. И. Р. Географ. Общ. 1858 XXIV 1—40; Журн. М. Внутр. Д. 1843 VII, 1849, XXV, XXVI, 1852 XXXVII; Erman's Archiv III 50, Паршинъ—Происхожденіе Хоринскихъ Бурятъ, см. Иркут. Вѣд. 1864 № 29; Зензиновъ—Картины изъ очерковъ степнаго быта Бурятъ, Сибир. Вѣстн. 1865 № 41; Очерки бурят. жизни — Русское Слово 1864 № 11; Стуковъ—Очерки Монголо-бурятъ, кочующихъ въ Восточ. Сибири, см. Зап. Сибир. Отд. И. Р. Геогр. О. кн. VIII, 1865 стр. 121—173; Чудовскій — Историко-Этнограф. очеркъ Иркут. губ., въ Зап. Сиб. Отд. VIII 77—97; Бандзаръ Норбоевъ—Браки Бурятъ Хоринцевъ, въ Иркут. губ. Вѣд. 1866, №№ 31, 33, 34; Стуковъ—Изъ дневника, веденнаго на Братской степи въ Забайкальск. обл., въ Ирк. Епарх. Вѣд. 1866 №№ 26—28; Керцелли — О появленіи Ламаизма въ Забайкальи и о вліяніи его на бытовую жизнь бурята-кочевника, см. Извѣстія Моск. Университета 1868 № 2 и Труды Этногр. Отд. Общ. Люб. Естеств. Антроп. и Этногр. кн. III, вып. I. О Баргу-

зинскихъ Бурятахъ смор. въ Иркут. губ. Вѣдом. 1869 №№ 30, 32 и 33; тамъ же № 36; Бурятскій праздникъ въ честь бурхана Майдари, Миссіонеръ 1875 № 40; Poliakow— Investigations éthnograph. parmi les Bouriates, смотр. Matériaux poür l'histoire primitive de l'homme, 1869. Забѣлинъ—О распространеніи христіанства между Бурятами, въ Жур. М. Нар. Пр. 1869 №№ 1 и 2; см. также: Домашняя бесѣда 1871 № 20; Малковъ — Замѣтки Арабнайцугульскаго дацана, Странникъ 1873 № 1; Щаповъ — Бурятская улусная родовая община, въ Извѣст. Сибир. Отд. И. Р. Геогр. О—ва, 1875 т. V, № 3—4, стр. 128—146; Литвинцевъ—Нѣсколько словъ о Бурятахъ, Современность 1874 № 16 и 17; Самоквасовъ—Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ, Варшава 1875; Сотниковъ— Празднованіе „бѣлаго мѣсяца" у Бурятъ, Сибирь, 1874 № 37; Die transbaikalischen Burjaten, Ausland, 1877 № 6; Обычаи Бурятъ при рожденіи и первоначальномъ воспитаніи дѣтей, Миссіонеръ 1878 № 29, ср. также Сѣвер. Звѣзда № 22; Соболевъ— Буряты, Природа и Люди 1880 № 2; Риттеръ—Землевѣдѣніе Азіи т. V Восточная Сибирь, Спб. 1879. Глава I, § 53. Примѣчаніе 1-е; Потанинъ — Очеркъ Сѣверо-зап. Монголіи, Вып. IV, Матеріалы этнографическіе, Спб. 1883. Н. Н. Агапитовъ и М. Н Хангаловъ—Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири. Извѣст. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XIV 1883 № 1—2.

По языку: Castren, Versuch einer burjätischen Sprachlehre, Petersb. 1857; Ковалевскій О. — Монгольско-русско-французскій словарь, Казань 1844; Орловъ — Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка, Казань 1878.

Буряты, народъ чисто монгольской расы, живутъ преимущественно въ Иркутской губерніи и Забайкальской области, вокругъ озера Байкала. Они раздѣляются на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ 4 кочуютъ на юговосточной, а семь на сѣверозападной сторонѣ Байкала. Къ первымъ принадлежатъ племена:

Баргузинское, Кударинское, Селенгинское, Хоринское; ко вторымъ: Тункинское, Верхоленское, Ольхонское, Кудинское, Идинское, Балаганское и Аларское. Численность Бурятъ превосходитъ 200000 душъ. Около $^2/_3$ всѣхъ Бурятъ находится въ Забайкальской области, болѣе $^1/_3$ въ Иркутской губ. Около 20,000 Бурятъ живутъ осѣдло.

Преобладающая религія Бурятъ—буддизмъ; кумирни ихъ находятся всегда въ центрѣ нѣсколькихъ улусовъ; верховный лама ихъ (Хамбо-лама) пребываетъ на Гусиномъ озерѣ. Сѣверные Буряты—шаманисты. Наиболѣе почитаемая шаманствующими Бурятами мѣстность есть шаманскій камень на р. Ангарѣ, при выходѣ ея изъ Байкала. Наконецъ значительная часть Бурятъ уже исповѣдуютъ христіанство.

Буряты представлены въ Музеѣ 4-мя манекенами:

№ 61. Лама (духовное лицо) изъ Селенгинскихъ Бурятъ Верхнеудинскаго округа Забайкальской области.

Костюмъ—даръ ширетуя ламы Ванчикова; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: канфовый тырлыкъ желтаго цвѣта съ бархатнымъ воротникомъ; поясъ изъ красной канфы, перекинутый черезъ лѣвое плечо (оркимчжи); желтый кушакъ (шарабусэ), къ которому привѣшена красная суконная сумочка (цабыри) съ мѣдной посудинкой для святой воды, употребляемой для полосканія рта гылунъ-ламой т. е. достигшимъ первой степени священства. На ногахъ юфтевые черные вышитые сапоги (гутулъ). На головѣ желтая шелковая шляпа въ видѣ шлема съ двумя такими же лентами, спускающимися на грудь. На плечи накинута желтая канфовая мантія (зончи). Въ рукахъ колокольчикъ (хонхо).

№ 62. Бурятъ той же мѣстности.

Костюмъ даръ г-жи Сабашниковой; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая миткалевая рубаха; коричневый шелковый тырлыкъ, вышитый китайскими узорами; красный шерстяной кушакъ (бусэ), на которомъ виситъ ножъ въ ножнахъ. На ногахъ черные плисовые сапоги (гутулъ). На головѣ шапка (малагай) съ мѣховымъ околышемъ и шелковымъ синимъ верхомъ, украшеннымъ красною шелковою кистью. Въ правой рукѣ огниво.

№ 63. **Бурятъ** Балаганскаго округа Иркутской губерніи.

Костюмъ даръ Иркутскаго Статистическаго Комитета; манекенъ работы Шиманскаго.

Части одежды: на тѣлѣ красная бумажная рубаха и бумажной матеріи черный бешметъ. Сверхъ него синій тырлыкъ со стоячимъ воротникомъ. На бедрахъ черный бархатный кушакъ съ кистями, къ которому привѣшены огниво, кисетъ для табаку, и кошелекъ; за кушакомъ трубка. На шеѣ уборъ изъ бляхъ съ двумя длинными концами, свѣшивающимися до колѣнъ. На ногахъ бархатные сапоги. На головѣ тюбетейка и сверхъ нея синій атласный колпакъ съ красной маковкой. Въ правой рукѣ четки.

№ 64. **Бурятка** въ богатой одеждѣ изъ Верхнеудинскаго Округа Забайкальской области.

Костюмъ даръ г-жи Сабашниковой; манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: коричневый шелковый тырлыкъ на голубой подкладкѣ, расшитый китайскими узорами; верхній шелковый расшитый халатъ (уджи). На таліи пестрый снурокъ съ кистями. На

головѣ уборъ въ видѣ колпака, украшенный кораллами (татурка); по бокамъ его двѣ украшенныя корольками и подвѣсками бархатныя ленты, надѣваемыя на косы (усунэй бурусу). На ногахъ черные высокіе сапоги. Въ лѣвой рукѣ деревянный расписной вѣеръ. На шеѣ ожерелье изъ бѣлыхъ кораллов ъ.

Примѣчаніе: Обычный костюмъ Бурятъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на тѣлѣ они носятъ какъ мужчины, такъ и женщины, рубаху и штаны русскаго покроя, у женщинъ всегда изъ синей дабы. Сверхъ этого нижняго, заимствованнаго у Русскихъ, костюма надѣвается уже національный бурятскій костюмъ, терлыкъ, родъ халата, и иногда мужчины носятъ сверхъ него заимствованную у Китайцевъ кофту съ рукавами (курма). Нѣкоторые носятъ также синія или черныя шинели изъ сукна съ разрѣзомъ назади для верховой ѣзды. Халатъ стягивается въ таліи кожанымъ или тканымъ поясомъ, на которомъ висятъ: ножъ, кошелекъ съ огнивомъ, кремнемъ и трутомъ и кисетъ для табаку. Буряты всегда носятъ при себѣ также металлическую курительную трубочку (ганзу). Шапки Бурятъ—подражаніе китайскимъ и украшены часто красной кистью, сдѣланною изъ шелка, крашенныхъ конскихъ волосъ или изъ перьевъ.

Крещеные Буряты стараются въ костюмѣ подражать Русскимъ.

Женская одежда похожа на мужскую, но щеголеватѣе. Халатъ у женщинъ часто имѣетъ цвѣтную оторочку, а на спинѣ вставки краснаго цвѣта. Украшеніями служатъ маржаны (красные корольки изъ коралла, въ серебряной оправѣ). Косы носятъ въ черныхъ бархатныхъ чехлахъ, съ украшеніями изъ малахита, коралла, перламутра, серебра, раковинъ и пр. Носятъ также серьги, ожерелья и перстни. Голова покрывается уборомъ въ родѣ обруча съ маржанами. Костюмъ дѣвушки отличается тѣмъ, что она не носитъ уджи (безрукавой кофты) и головнаго убора, которые составляютъ принадлежность замужнихъ женщинъ. Черезъ плечо женщины и дѣвушки надѣваютъ красную ленту въ 2 вершка, завязываемую у пояса бантомъ и съ опущенными концами.

На поясѣ женщины, какъ и мужчины, носятъ трубку, кисетъ и приборъ для добыванія огня. На ногахъ оба пола носятъ высокіе плисовые сапоги съ пробковой подошвой или черные юфтевые, часто вышитые узорами.

Изъ предметовъ быта Бурятъ въ Музеѣ находятся:

А. Въ главной залѣ:

1. Деревянный рѣзной столикъ, употребляемый при богослуженіи.

2. Колокольчикъ (хонхо).

3. Бубенчикъ (даморо).

4. Раковина—музыкальный инструментъ (дунгаръ).

5. Мѣдная труба большихъ размѣровъ (голинъ бурэ), издающая звукъ подобный мычанію коровы (2 экз).

6. Мѣдныя трубы меньшихъ размѣровъ (бишкуръ), издающія пискливые звуки (2 экз.)

7. Небольшія трубы (гандунъ), имѣющія роговидную форму и оканчивающіяся фигурой драконовой головы, издающія пронзительные звуки (2 экз).

8. Мѣдные музыкальные тазы (цанъ).

9. Барабанъ (кангырыкъ) съ двумя палочками и ремнемъ для ношенія.

10. Мѣдная сковорода (хуронга), въ которую ударяетъ пономарь (джунгачи) колотушкой при началѣ богослуженія.

Примѣчаніе: №№ 2—10 употребляются при богослуженіи въ бурятскихъ дацанахъ.

11. Бурханъ, изображающій Шакьямуни (или Шагжи муни) мессію настоящаго времени.

12. Бурханъ Дивангара, мессіи прошедшаго времени.

13. Бурханъ Логи-шари, избавителя отъ грѣховъ.

14 Чойжилъ.

15. Замбалъ.

16. Абида — верховное буддійское существо; ему приписывается созданіе сумбура, населеннаго духами.

17. Гашибъ; онъ былъ міроправителемъ и главой ученія ддистовъ въ предшествовавшій нынѣшнему періодъ существо- нія міра.

18. Манцзушири--геній; ему первоначально порученъ былъ дзоръ за міромъ, духами и людьми. Существо кроткое, почему изображается женоподобнымъ. Онъ правилъ съ большою снис- дительностью, вслѣдствіе чего міръ при немъ развратился.

19. Аріоболо—геній, рожденный изъ праваго глаза Абиды цѣлью быть исправителемъ развратившагося рода человѣче- аго. По приказанію Абиды, посмотрѣвъ въ первый разъ на ръ, Аріоболо такъ опечалился, что голова его распалась на сять частей. Послѣ этого Абида исцѣлилъ его, давъ ему один- дцать лицъ и тысячу рукъ съ глазомъ на каждой. Вслѣдъ за имъ Аріоболо получилъ отъ Абиды и передалъ людямъ таин- венную молитву: «ом-ма-ни-бат-мэ-хумъ», посредствомъ ко- рой отверзаются врата перерожденій.

20. Майдари: онъ будетъ править міромъ и проповѣдывать еніе въ будущій періодъ существованія міра. Буддисты ламай- аго закона дѣлаютъ кумиры этого будущаго будды гигантской личины въ ознаменованіе того, что при немъ обновленный міръ детъ могучъ и славенъ, самого Майдари изображаютъ въ сидя- мъ положеніи, но съ опущенными внизъ ногами, желая выра- ть сидячимъ положеніемъ покой еще неродившагося будды, а ущенными ногами—готовность его прійти въ міръ, когда на-

ступитъ для этого время. У буддистовъ древнихъ, или такъ называемыхъ китайскихъ, будущій Будда называется Ми-ло фо и изображается съ огромнымъ уродливымъ чревомъ.

21. Тай-ци-фо — будда наслѣдникъ Шакья-муни. Это — тотъ же Майдари, представленный въ моментъ своего будущаго воплощенія. Одною рукою онъ указываетъ вверхъ, а другою — внизъ, чѣмъ выражается та мысль, что будущій будда, послѣ міроваго переворота, приведетъ въ равновѣсіе и надлежащую гармонію силы неба и земли.

22. Виджра или Гухьяпати—хранитель тайнъ, глава мистическаго ученія буддистовъ.

23. Ракчисъ—жена перваго человѣка Манцзы, полуобезьяна — полуженщина; существо по своей природѣ принадлежащее къ разряду злыхъ духовъ.

24. Яо-ванъ, князь исцѣлитель всякихъ болѣзней, покровитель китайской медицины; имѣетъ кумирни почти въ каждой деревнѣ; держитъ въ правой рукѣ тыкву, наполненную разными цѣлебными веществами.

25. Два прислужника Яо-вана; они держатъ въ рукахъ подносы съ различными морскими растеніями, которыя вообще въ китайской медицинѣ почитаются весьма цѣлебными.

26. Чанъ-шоу-фо, по монгольски Аюши,—геній долголѣтія; онъ держитъ вазу ввидѣ пирамиды, наполненную сѣменами таинственнаго цвѣтка Линховы. Эта ваза есть образъ сумбура и всѣхъ таинственныхъ силъ природы.

27. Лунъ-Ванъ — князь-драконъ: олицетвореніе тѣхъ силъ природы, совокупность которыхъ производитъ дождь; существо весьма уважаемое въ Китаѣ. Предъ изображеніемъ его самъ Китайскій императоръ приноситъ жертвы во время засухи.

28. Гуэнъ-ди-лао-е—патронъ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ, — лицо историческое, жившее во времена такъ

называемаго въ китайской исторіи троецарствія (223—265 по Р. Х); онъ прославился многими воинскими подвигами и безпредѣльною преданностью своему государю; наконецъ былъ измѣннически убитъ врагами отечества. Истуканъ Гуэнъ-ди составляетъ необходимую принадлежность каждаго присутственнаго мѣста (яминь).

29. Прислужники Гуэнъ-ди-лао-е; чиновникъ и оруженосецъ *).

30. Курильница мѣдная, представляющая собою фигуру тигра. Изъ будійскихъ легендъ видно, что бодисатвы часто перерождались въ образѣ тигровъ и служили различнымъ буддамъ: позволяли на себѣ совершать путешествія по неприступнымъ горамъ, приносили яства подвижникамъ, живущимъ въ безплодныхъ мѣстахъ и т. п.

31. Курильница мѣдная въ видѣ китайской тыквы. У буддистовъ тыква считается плодомъ священнымъ, потому что внутреннимъ своимъ строеніемъ представляетъ поразительное сходство съ сумбуромъ. Въ какомъ порядкѣ лежатъ въ тыквѣ сѣмена, такъ точно расположены на сумбурѣ сонмы буддъ и бодисатвъ. На верху тыквы-курильницы положена другая крошечная тыква: это служитъ указаніемъ на то, что когда настоящій міръ разрушится, то возникнутъ изъ хаоса преемственно одинъ за другимъ новые міры.

32. Па-бао—восемь драгоцѣнностей. Это два щита съ изображеніями 15-ти священныхъ буддійскихъ предметовъ. Первоначально этихъ предметовъ считали и изображали на щитахъ только восемь; по этому то за ними осталось названіе восьми драгоцѣнностей. На щитахъ изображены слѣдующіе, чтимые буддистами, предметы: а) пирамидка изъ шариковъ, исхо-

---

*) Нѣкоторые изъ перечисленныхъ бурхановъ помѣщаются при модели дацана въ кабинетѣ I.

дящихъ изъ Линховы. Это — манна обитателей Суховади, — жилища блаженныхъ. Пирамидка представляетъ собою образъ сумбура и всѣхъ таинственныхъ силъ природы; б) двѣ золотыя рыбки; это символы тѣхъ исполинскихъ рыбъ, которыя помогаютъ держать землю Алтанъ-Мелекею, т. е. Великану-лягушкѣ; в) сосудъ съ сладкою ароматною водою,—символъ нектара небожителей; г) цвѣтокъ бадма-линхова, эмблема царства Будды; д) раковины – символы глашатаевъ, возвѣщающихъ славу боговъ, е) сѣтчатый платъ,—символъ готовности человѣка принести въ жертву весь тѣлесный свой составъ; ж) четырехцвѣтная хоругвь, напоминающая, по истолкованію однихъ, четыре степени буддійской іерархіи: шами, бикшу, бодисатву и хубилана; по истолкованью же другихъ,—четыре сокровища: Будду, ученіе, братство и обѣты; з) хурду—извѣстный приборъ для механическаго чтенія молитвы: ом-мани-батмэ-хумъ; и) священное колесо, изображающее собою нашъ міръ и всѣ его превратности; і) сановникъ Нирбо-Римбучи, идеалъ благотворительности; к) дивная жена,—символъ даровъ природы; л) слонъ—великанъ, несущій 84 тысячи священныхъ книгъ, въ которыхъ изложено ученіе Будды; м) волшебный конь, на которомъ скачутъ поклонники Будды для быстраго распространенія его ученія; н) доблестный витязь поборникъ буддизма.

33. Мандалъ и толи, металлическій кружокъ, употребляемый для освященія зеренъ при богослуженіи.

34. Мѣдныя чашечки, которыя ставятся передъ бурханами.

35. Мѣдные чайники (бомбо), употребляемые для освященія воды (аршіана).

36. Мѣдная вызолоченная пирамидка (субурганъ), въ серединѣ которой находится цаца, или сосудецъ съ частицею праха того святого, въ честь котораго она воздвигнута. По большей части такія часовни воздвигаются въ память бурхана Шакья-муни.

37. Молитвенное колесо или мельница (хурда) съ цилиндромъ внутри, на которомъ наверчена молитва на тибетскомъ языкѣ о-мани-батме-хумъ, написанная 100000 разъ.

38. Два лоскута вродѣ хоругвей (даржуки или дарсуки) съ молитвами на тибетскомъ языкѣ и съ изображеніями бурхановъ, вывѣшиваемые въ праздничные дни при юртахъ Бурятъ.

39. Мѣдная курильница (войпоръ).

40. Кропило изъ павлиньихъ перьевъ.

41. Луки въ кожаныхъ налучникахъ, отдѣланныхъ серебряными бляхами и моржанами (2 экз.)

42. Луки безъ налучниковъ (4 экз.)

43. Кожаный колчанъ со стрѣлами, украшенный бляхами и моржанами.

Б. Въ кабинетѣ № I:

44. Рисунокъ на бумагѣ, изображающій праздникъ въ честь бурхана Майдари, исполненный Бурятами.

45. Рисунокъ, изображающій богослуженіе, совершаемое въ Гусиноозерскомъ дацанѣ.

46. Куклы бурятской работы, изображающія бурята и бурятку въ полномъ костюмѣ.

47. Модель бурятской войлочной юрты № 16 (ишигый гыръ), изготовленная Бурятами.

48. Модель главнаго Гусино-озерскаго дацана или бурятской кумирни (№ 15), мѣстопребыванія главы монголобурятскаго духовенства ламы Бандида Хамба. Обѣ модели—даръ ширетуя ламы Чойрапа Ванчикова.

Примѣчаніе: Дацанъ представляетъ зданіе въ три этажа, изъ которыхъ въ каждомъ совершается богослуженіе. Въ верх-

немъ этажѣ при бурханѣ Шакія-муни служатъ десять ламъ. Въ среднемъ при такомъ же бурханѣ совершается богослуженіе двадцатью ламами. Въ нижнемъ находится главное святилище, гдѣ за рѣшеткой виднѣется возвышеніе вродѣ алтаря, на которомъ помѣщаются: № 1 бурханъ Шакія-муни, мессіи настоящаго времени; № 2 бурханъ Дибингаръ, мессіи прошедшаго времени; № 3 бурханъ Майдари, будущаго мессіи; № 4 шкафы, въ которыхъ хранятся 108 томовъ священныхъ книгъ Ганчжура; № 5 шкафы, гдѣ помѣщаются 225 томовъ священныхъ книгъ Данчжура; № 6 рѣшетка или перегородка, отдѣляющая алтарь; № 7 возвышенное мѣсто, гдѣ во время богослуженія помѣщается Хамба Лама (глава монголобурятскаго духовенства); № 8 мѣсто, занимаемое ширетуемъ (наставникомъ дацана); № 9 старшій Гылунъ лама при дацанѣ № 10 Умзатъ—священнослужитель вродѣ діакона; № 11 Гыбгуй—блюститель порядка; № 12 прочіе ламы 3-хъ степеней именно: 1-й степени — Гылунъ, 2-й степени—Гыцулъ и 3-й степени—Банди; № 13 помощники Гыбгуя или блюстителя порядка; № 14 музыканты съ тазами; № 15 музыканты съ трубами; № 16 музыканты съ бубнами; № 17 Такилчи—служители при дацанѣ; № 18 Дуганчи—прислужники; № 19 мѣста, назначенныя для Гыбгуевъ или блюстителей.

В. Въ кабинетѣ IV:

49. Книга, писанная золотомъ и содержащая молитвы на тибетскомъ языкѣ.

50. Ножи разныхъ видовъ въ ножнахъ (4 экз.).

51. Поясъ въ видѣ снурка и огниво, украшенные моржанами (кораллами).

52. Шарики (женши) изъ лаписъ-лазули, употребляемые для ношенія на шапкахъ (3 экз.).

53. Молитвенная книжка на тибетскомъ языкѣ.

54. Головное женское украшеніе (татурга) изъ кораллов, янтарей и лаписъ-лазули.

55. Уборъ (балту), носимый женщинами на распущенныхъ косахъ, состоящій изъ нитей корольковъ, янтарей и малахитовъ.

56. Кожаный широкій поясъ, украшенный металлическими бляхами и кораллами.

57. Желѣзный рожокъ для пороха.

58. Серебряные и бронзовые браслеты (2 пары).

59. Серебряныя серьги, украшенныя кораллами.

60. Серебряный перстень съ сердоликомъ.

61. Кожаныя подвѣски (пирви санжюри), носимыя на боку, къ которымъ привѣшивается огниво и ножъ.

Г. Въ кабинетѣ III:

62. Шелковый синій мужской халатъ съ вытканными китайскими рисунками (даръ г-жи Сабашниковой).

63. Мужской бѣлый атласный халатъ на розовой подкладкѣ, вышитой узорами (даръ И. Р. Географическаго Общества).

64. Черные плисовые сапоги (унты)—даръ Академіи наукъ (2 пары).

65. Бобровая шапка съ синимъ атласнымъ верхомъ и корольковымъ женши.

66. Сафьянные сапоги съ узорами.

67. Синій атласный халатъ.

68. Синяя атласная шляпа въ видѣ колпака съ женши.

69. Синій женскій атласный халатъ съ мѣховой отдѣлкой.

70. Женскій парчевой халатъ.

71. Синій женскій вышитый узорами халатъ съ желтой отдѣлкой.

72. Женскій головной уборъ съ чехлами для косъ, украшенный бусами.

73. Ламскій желтый шелковый костюмъ (чжанчи) съ краснымъ поясомъ (оркимчжи).

74. Двѣ ламскія желтыя шляпы (шасаръ малагай), надѣваемыя во время богослуженія.

75. Старинная бурятская кольчуга (помѣщается на площадкѣ лѣстницы).

Предметы изъ быта Бурятъ пожертвованы бурятами: Ширетуемъ ламой Чойрапомъ Ванчиковымъ, Жалсараемъ Заруктуевымъ, зайсаномъ Шарапъ Нинбо-Хобитуевымъ и многими бурятскими ламами.

---

5. Тунгусы.

Литература: Палласъ, Путешеств. т. III ч. I, 308—337; Георги — Опис. народовъ, III 33 — 51; Миллеръ—Сибирская исторія 28. Фишеръ — Сибирская исторія 68; Булычевъ—Путешеств. по Восточной Сибири 184—200; Геденштромъ—Путеш. стр. 21, 55, 97; Сибир. Вѣстн. 1820 г. ч. XI, 273, 1821 г. ч. XV, 242, XVII, 187; 1822 г. ч. XVIII, 339—348, 1823 г. ч. I, стр. 3—7; ч. III, стр. 13, ч. IV, стр. 215; Castren—Ethnolog. Vorlesungen 21—33; Erman's Archiv, IV, 5; Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1844 г. т. V 129; 1852 г. т. 37, стр. 39, 1853 г. стр. 112, 1860 г. ч. 42 стр. 24; Bull. de l'Acad.

1859, XVI стр. 563—580; Маакъ, Списк. нас. мѣстъ Енис. губ.; Зап. И. Р. Геогр. О—ва 1863 г. I, 61; Кларкъ — Вилюйскъ и его окрестности въ Зап. Сибир. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1864, VII стр. 128 и слѣд.; Чудовскій — Историко-этнограф. очеркъ Иркут. губ., тамъ же, кн. VIII, смѣсь стр. 85, 1865 г.; Сгибневъ — О Тунгусахъ приморской области Восточ. Сибири, Морской Сборн. 1859 № 5, стр. 34 — 49; Orloff — Les Toungousses errants du lac Baountoff et de l'Angara, въ Extraits des publications de la Soc. Impér. Géogr. de Russie. Спб. 1859; Кривошапкинъ—въ Зап. Сиб. Отд. 1863, VI, отд. I, стр. 39.; Кларкъ—Очеульскіе и тутурскіе Тунгусы въ Верхоленск. округѣ, тамъ же стр. 87; Записки Забайкальск. миссіонера іеромонаха Веніамина, см. Духовную Бесѣду 1864 № 5 (см. также Иркут. Епарх. Вѣдом. 1864 № 48); Л. Тунгусскій праздникъ Цаганъ-цара, въ Иркут. Епарх. Вѣд. 1869 № 14; Middendorf Reise IV, Th. 2, Lief. 3, pp. 1477—1537; Кривошапкинъ—Енисейскій округъ и его жизнь, Спб. 1865 гл. 4 и 12-я II-го тома; Н. Калачевъ—Образъ жизни Тунгусовъ и Коряковъ, жившихъ въ Иркут. губ. въ 1766 г. см. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1871 т. II вып. 3. стр. 43; Kohn—Die Tungusen in Sibirien, Globus 1874 №№ 8 и 9; Тунгусы и Юкагиры, Природа и Люди 1880 № 4; Амурскіе Тунгусы, тамъ же № 10; М. Н—ко—Между Тунгусами, Русс. Курьеръ, 1880 № 26; Позднѣевъ— Образцы народн. литературы монгольскихъ племенъ, Вып. I, народ. пѣсни, Спб. 1881.

По языку: L. Adam—Grammaire toungouse, Revue de linguistique, 1873; Castren—Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre 1856; Schiefner—Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten, въ Mélanges Asiat. III 682—706; Тунгусскій лексиконъ въ прибавленіи къ Путешествію на Амуръ Маака. Спб. 1859.

Объ Орочонахъ: Орловъ—Амурскіе Орончены, въ Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. часть XXI, 1858; Шренкъ—Объ инородцахъ Амурскаго края, 1883; Живописное Обозрѣніе 1874 № 29, стр. 462. Мордвиновъ—Орочоны, въ приб. къ общему циркуляру по глав. упр. почтъ 1844 № 20; Сѣверное обозрѣніе,

1850, III, 21; Гагемейстеръ—Стат. об. Сибири. 1854. II, 24. Gerstfeld, въ Erman's Archiv, 1858, XVII, 582. Маакъ—Путеш. 1859 стр. 44—50; Маакъ—Уссурійскій край стр. 53. Бошнякъ, Морск. Сборн. 1859 Мартъ стр. 208.

Тунгусы, народъ манчжурскаго племени, бродятъ на громадномъ пространствѣ въ восточной части Сибири отъ р. Енисея до Охотскаго моря, къ сѣверу почти до береговъ Ледовитаго океана, а къ югу до границы Китая. Тунгусы большей частью средняго роста; голова ихъ овальная, лицо круглое, лобъ широкій, плоскій; глаза узкіе, нѣсколько впалые, черные; брови дугообразныя; носъ плоскій, къ концу вздернутый; ротъ широкій съ толстыми губами; выдающіяся скулы и тупой широкій подбородокъ; цвѣтъ кожи смуглый, красноватый; длинные, прямые, черные и весьма жесткіе волосы собираются на затылокъ пучкомъ и туго перевязываются ремнемъ; волоса въ бородѣ и усахъ весьма рѣдкіе, у многихъ они выщипываются. Грудь и спина—широкія. Нѣкоторые Тунгусы татуируютъ себѣ лицо и подбородокъ въ знакъ особаго достоинства.

Тунгусы по образу жизни распадаются на осѣдлыхъ (конныхъ, степныхъ) и кочевыхъ (оленныхъ или лѣсныхъ). Осѣдлые весьма немногочисленны и живутъ въ Нерчинскомъ округѣ Забайкальской области въ числѣ до 2000 душъ. Кочующіе Тунгусы безпрестанно переходятъ отъ рѣкъ въ горы, изъ горъ въ долины и къ озерамъ, занимаясь охотой. Осѣдлые занимаются преимущественно скотоводствомъ. Всѣхъ бродячихъ Тунгусовъ считается въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и въ Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областяхъ до 17,700 душъ. По религіи Тунгусы—шаманисты; многіе изъ нихъ уже приняли христіанство.

Орочонами, иначе Орочами, Ореками, называется тунгусское бродячее племя, обитающее въ Олекминскомъ округѣ Якутской области, въ Баргузинскомъ и Нерчинскомъ округахъ Забайкальской области, въ Амурской обл. и Приморской (на ост. Сахалинѣ).

Число Орочонъ трудно опредѣлить, но полагаютъ, что ихъ не болѣе 3 или 4 тысячъ. Типъ ихъ напоминаетъ монгольскій: ростъ малый, руки и ноги очень худыя; лицо широкое и плоское, скулы выдающіяся, но не на столько, какъ у Бурятъ; носъ сплюснутый, съ широкимъ переносьемъ, но иногда острый и большой; узкіе темнокаріе глаза имѣютъ приподнятые наружные углы; губы тонкія и длинныя; борода или весьма рѣдкая или ея вовсе нѣтъ; волоса черные, жесткіе и прямые падаютъ на плечи, но у Амурскихъ Орочонъ стригутся на лбу и вискахъ, а сзади заплетаются въ косу; женщины же собираютъ волоса кое какъ въ пучекъ и перевязываютъ ремешками.

По религіи Орочоны частью придерживаются шаманства, частью приняли уже христіанство. Языкъ Орочонъ, повидимому, не отличается отъ тунгусскаго.

Тунгусы представлены въ Музеѣ 3-мя манекенами:

№ 65. **Тунгусъ** Киренскаго Округа Иркутской губерніи въ лѣтней одеждѣ.

Костюмъ доставленъ Иркутскимъ Статистическимъ Комитетомъ; манекенъ работы Шаманскаго.

Части одежды: харки́ ровдужные т. е. штаны до колѣнъ, выдѣланные изъ оленьей шкуры; турни камасинные на голеняхъ и ляжкахъ; амчуры—мѣховые башмаки изъ оленьихъ ногъ; кожаный желтый нагрудникъ съ узорами (хани); кожаный кафтанъ (дохло) съ синими коймами, обшитыми бисеромъ. На головѣ кожаная шапка изъ шкуры, спятой съ козьей головы, въ видѣ чепца, обшитаго бисеромъ, а на затылкѣ такая же накладка. На шеѣ стоячій кожаный воротникъ, унизанный бисеромъ, съ двумя бисерными же лентами, спускающимися на грудь. Въ рукахъ лукъ; на спинѣ кожаный колчанъ со стрѣлами.

№ 66. **Тунгуска** изъ Енисейской губерніи. Костюмъ — даръ г. Гуляева; манекенъ работы Шаманскаго.

Части одежды: на тѣлѣ короткій кафтанъ изъ оленьей шкуры (дохло), обшитый бисеромъ и бусами; кожаные штаны (харки); нагрудникъ (хани), обшитый бисеромъ, бусами и мѣдными крестиками. На голеняхъ турни; на ногахъ башмаки (амчуры или лакамейки), вышитые бисеромъ. На головѣ кожаный, вышитый бисеромъ, чепецъ и такая же затылочная повязка. На бедрахъ поясъ, обшитый бисеромъ. Черезъ плечо такая же перевязь съ бусами и привѣсками. На поясѣ привѣшены: два кожаные кошелька, вышитые бисеромъ, огниво, костяная ложка, мѣдныя кольца, сумочки для табаку и разныя побрякушки.

№ 67. **Орочонъ** изъ окрестностей Баунтовскаго озера и Баргузинскихъ золотыхъ пріисковъ Забайкальской области.

Костюмъ—даръ г-на Кандинскаго; манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: желтые кожаные штаны (харки); такіе же сапоги съ голубой отдѣлкой; кожаный мѣховой тулупъ, къ которому прицѣплены кожаныя рукавицы. На головѣ синяя шелковая китайская шапка съ бархатнымъ чернымъ околышемъ и красной кистью на маковкѣ. Черезъ плечо виситъ кожаный колчанъ со стрѣлами (моки). Въ рукахъ деревянный лукъ (ому) и рожно (утканъ).

Примѣчаніе: Тунгусы, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ одежду одинаковую. Нижнюю одежду иногда замѣняетъ рубашка изъ дабы (русскаго производства), сшитая по русскому покрою. На ногахъ тунгусъ носитъ короткіе штаны до колѣнъ (харки), выдѣланные изъ оленьей шкуры; на голеняхъ и ляжкахъ такъ назыв. турни, на ступняхъ башмаки изъ оленьихъ ногъ (амчуры). Грудь покрыта надѣваемымъ на шею кожанымъ нагрудникомъ (хани), вышитымъ узорами. Верхней одеждой служитъ кафтанъ (дохло), также кожаный. На головѣ тунгусъ носитъ ермолку или чепецъ, обшитый бисеромъ. Вообще одежда

тунгуса очень соотвѣтствуетъ его подвижности. Онъ не носитъ шубъ изъ шкуръ сѣвернаго оленя, а изъ тѣхъ же шкуръ шьетъ себѣ верхній костюмъ на столько узкій, что его едва можно застегнуть, ибо по тугнусской модѣ нужно оставлять грудь открытою, чтобы виденъ былъ расшитый бусами нагрудникъ. Вообще вся одежда тунгуса обшивается бисеромъ, полосками сукна, конскими волосами и побрякушками. Эти украшенія тунгуски очень искусно нашиваютъ сухожильями сѣверныхъ оленей.

Изъ бытовыхъ предметовъ тунгусскаго племени Мангуновъ *) въ Музеѣ находятся (въ кабинетѣ IV):

1. Верхняя одежда изъ рыбьей кожи съ вышивками цвѣтными ремешками.

2. Черная атласная шапка, вышитая бисеромъ.

3. Туфли, шитыя шелками.

III. НАРОДЫ СЕМИТСКІЕ.

Евреи.

Библіографія: Ежемѣсячныя сочиненія итд. 1760, II 305; Storch — Russland etc. I, VI, 356; Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ—1843 I 263—284; 1846, XV 3—49, 282—309; XVI 212—273, 500—580; 1849, XXVIII 67—92, 197—254,

*) Тунгусское племя Мангуны живетъ по обѣимъ берегамъ Амура отъ р. Горыни, гдѣ оно граничитъ съ Гольдами, до селенія Богородскаго, гдѣ его сосѣдами Гиляки.

429—470; 1850 XXIX 52—85, 238—278, 417—435, XXXI 153—210; С. Петерб. Вѣдомости—1842 № 169; 1843 №№ 119—121; 1844 № 27; 1846 № 128; 1847 № 223; 1852 №№ 97, 205, 238; 1853 №№ 224, 235; 1855 № 170; 1858 № 258; 1859 №№ 10, 251; Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс. 1848 стр. 35 (Евреи въ Малороссіи); Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, Августъ, Отд. VII; Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1853 Мартъ; Безъ-Корниловичъ—Историч. свѣдѣнія о Бѣлоруссіи; Сѣверн. Пчела 1858 № 10; Алексѣевъ—Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ Евреевъ, Новгородъ 1865; Горжалчинскій—Евреи въ Югозападн. краѣ, см. Кіевлянинъ 1865 №№ 20—23; Голосъ—1865 № 230 (О Евреяхъ въ западн. краѣ); Смолякъ—Евреи и Сѣверозападн. край Россіи—см. Виленскій Вѣстн. 1866 152; Ломачевскій—Еврейское народонаселеніе, тамъ же 162; Одесскій Вѣстникъ 1866, 200 (цадики и хасиды); Алексѣевъ—Обществ. жизнь Евреевъ, Новгородъ 1868; Р—въ—Взглядъ на бытовую и административную организацію Русскихъ Евреевъ см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 № 3, ч. 137; Гриневичъ М.—«Миква»—обрядъ омовенія Евреевъ, см. Кіевск. Телеграфъ 1869 № 132; Брафманъ—О праздникѣ рошъ-гашана итд. см. Виленск. Вѣстн. 1869 №№ 95 и 96; А. Г.—Очерки изъ быта Евреевъ сѣверозапад. края см. Минск. губ. Вѣд. 1869 № 47 и Виленск. Вѣст. 1869 № 139; Бличко А.—Чествованіе субботняго дня у Евреевъ см. Виленск. Вѣст. 1869 № 114; Тамъ же № 110 (свадьба у Евреевъ); Іеллинекъ—Еврейское племя. этнограф. этюды, Спб. 1870; Брафманъ Я.—Книга кагала. Матер. для изученія еврейск. быта, Вильно 1869; Киркоръ А. К. Евреи см. Живописн. Россія III, часть II-я, Очеркъ III.

Евреи разсѣяны во всей Россіи точно такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ Стараго и отчасти Новаго Свѣта; но въ Европейской Россіи они живутъ въ значительно большемъ числѣ, нежели въ дру-

гихъ государствахъ. Число Евреевъ въ предѣлахъ Имперіи переходитъ за 2 милліона, что составляетъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ всѣхъ Евреевъ, живущихъ на Земномъ шарѣ. Губерніи Россіи, относительно распредѣленія въ нихъ еврейскаго населенія, раздѣляются на 4 категоріи: 1) Такія, въ которыхъ Евреи составляютъ отъ 10 до 12% населенія; сюда относятся губерніи: Могилевская, Волынская, Кіевская, Подольская, Гродненская, Ковенская и Минская; 2) Такія, гдѣ Евреи составляютъ 7 и 8%; именно губерніи: Витебская, Виленская, Бессарабская и Херсонская; 3) Отъ 1 до 4%, губерніи: Курляндская, Черниговская, Екатеринославская, Таврическая, Полтавская; 4) Менѣе 1%, но свыше 500 душъ обоего пола, имѣютъ губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Лифляндская, Московская, Нижегородская, Тульская, Калужская, Тверская. Въ прочихъ губерніяхъ число Евреевъ сравнительно ничтожно. Число Кавказскихъ Евреевъ, живущихъ въ Дагестанской области, въ Бакинской и Елизаветпольск. губерніяхъ, а также въ Терской и Кубанск. областяхъ, не превышаетъ 17,000 душъ обоего пола.

Евреи въ Музеѣ представлены тремя манекенами:

№ 69. **Еврей** въ молитвенномъ одѣяніи—Витебск. губерніи.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: Бѣлая холщевая рубаха (генде), черные штаны (плидернъ), синіе чулки (зогны) и туфли; сверхъ рубахи черный бумажный кафтанъ (тызлыкъ), на головѣ черная ермолка и молитвенное покрывало (талесъ), бѣлое кашемировое съ семью черными полосами, бѣлой бахромой и серебрянымъ галуномъ. Ко лбу и лѣвой рукѣ привязаны тфилимъ и шельядъ.

№ 70. **Еврейка** изъ Могилева.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго; костюмъ—даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка (гейде) съ отложнымъ воротникомъ; сѣрая ситцевая юбка (тлыйдръ), черный ситцевый фартукъ (фартехъ), зеленый полосатый лифъ (кабатъ), обшитый серебрянымъ галуномъ; на ногахъ чулки (зогны) и туфли (пантефль); на головѣ черная коленкоровая шапочка и сверхъ нея чалма изъ бумажнаго платка.

№ 71. Еврей Виленской губерніи.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: Бѣлая холщевая рубашка, черные суконные штаны, туфли, черный бумажный, обшитый плисомъ, кафтанъ (тызлыкъ), черный плисовый картузъ и ситцевый шейный платокъ.

Примѣчаніе: Евреи въ Россіи до 1845 года носили особую одежду: длинное верхнее платье (капотъ) по старинной польской выкройкѣ, опоясанное чернымъ поясомъ, ермолку, мѣховую шапку, а на ногахъ чулки (зогны) и башмаки. Женщины же носили на головѣ родъ тюрбана, а на ногахъ туфли. Въ 1845 году правительство издало указъ, чтобъ Евреи одѣвались такъ, какъ и мѣстные жители, и съ тѣхъ поръ старинный еврейскій костюмъ почти вышелъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ въ новомъ поколѣніи Евреевъ. Даже пейсы, т. е. длинные локоны, спускающіеся по вискамъ, и ермолки встрѣчаются все рѣже. Оригинальность сохранили Евреи, конечно, въ молитвенномъ одѣяніи и принадлежностяхъ богослуженія. Такъ, во время молитвы, женатыми Евреями надѣвается особая риза (талесъ), накидываемая на голову и плеча; талесъ весь бѣлый съ семью черными полосами по серединѣ и обшитъ сверху серебрянымъ украшеніемъ (отори); на четырехъ углахъ талеса вдѣваются нитки (цицисъ), длиною въ 6 или 7 вершковъ, которыя еврей часто цѣлуетъ при богослуженіи. Цицисъ, по мнѣнію Евреевъ, служитъ амулетомъ противъ нападенія злого духа и изготовляется

при чтеніи положенныхъ молитвъ. Во время молитвы также надѣваются такъ называемыя богомолія или хранилища (тфилимъ), т. е. два четырехугольные ящичка, величиной въ вершокъ, сдѣланные изъ кожи и покрытые чернымъ лакомъ. Въ одномъ изъ этихъ ящичковъ, прикрѣпляемомъ ко лбу и называемомъ шелрошъ, помѣщаются въ особыхъ перегородкахъ четыре куска пергамента, на которыхъ написаны молитвы. Въ другомъ тфилимѣ, привязываемомъ къ лѣвой рукѣ, лежитъ кусочекъ пергамента со словами закона: «И да возлюбиши Господа Бога твоего и сохраниши стражбы его и оправданія его и заповѣди его и судьбы его во вся дни» и проч. (Второзак. 11 гл. I ст.) *) Описанныя богомолія употребляются на молитвѣ слѣдующимъ образомъ: сначала еврей снимаетъ съ себя верхнюю одежду или просто засучиваетъ рукавъ лѣвой руки, который съ этой цѣлью шьется шире праваго; потомъ на обнаженную руку навязываетъ ручное богомоліе и укрѣпляетъ его къ мышцѣ руки длиннымъ ремешкомъ, которымъ обертываетъ затѣмъ всю руку семь разъ, произнося слова: „совокупитеся съ Богомъ вашимъ, который между нами былъ, есть и будетъ»; далѣе обертываетъ концомъ ремешка средній палецъ и говоритъ: «обручихъ тя въ правдѣ, обручихъ тя въ истинѣ и въ вѣкъ къ себѣ» (Книга Сидеръ 10 стр.). Затѣмъ, приподнявъ шапку и ермолку, прикрѣпляетъ ко лбу головное хранилище, завязывая его на затылкѣ узломъ съ длинными концами; на одной сторонѣ этого богомолія изображена буква Ш, что значитъ Шадай (Богъ). Богомолія вмѣстѣ съ молитвословомъ и ризой (талесъ) хранятся въ особой сумкѣ, называемой тфилимзакъ.

Изъ предметовъ еврейскаго быта въ Музеѣ находятся:

1. Два мѣдные столовые подсвѣчника (ляхтаръ).

---

*) А. Алексѣевъ — Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ Евреевъ 1863 стр. 15.

2. Тфилимъ-шелъ-ядъ—ящичекъ съ X заповѣдями, прикрѣпляемый ко лбу во время молитвы (2 экземпляра).

3. Тфилимъ меньшихъ размѣровъ.

4. Берестовая рѣзная сахарница.

5. Такая же шкатулочка.

6. Берестяныя рѣзныя папиросницы (3 экземпляра).

7. Такая же табакерка.

8. Спичечницы (2 экз.)

9. Берестовый рѣзной футляръ для очковъ.

Примѣч. Перечисленные предметы помѣщаются въ витринѣ въ кабинетѣ II.

10. Библія на еврейскомъ языкѣ.

11. Мѣшечки для храненія священныхъ предметовъ (талеса, тфилимовъ, молитвенника)—2 экземпляра.

12. Стѣнные жестяные подсвѣчники (3 экземпляра).

13. Мѣдный двойной подсвѣчникъ (лемпль).

Примѣч. №№ 10—13 помѣщаются на столбѣ противъ манекеновъ.

14. Мужской еврейскій костюмъ Могилевской губерніи.

15. Ризы употребляемыя при богослуженіи (3 экз.).

16. Еврейскій женскій костюмъ Кіевской губерніи.

17. Мѣшокъ на ризу.

18. Погребальная рубашка, надѣваемая также въ день празднованія Новаго года.

Примѣч. Предметы №№ 14—18 помѣщаются въ шкафу въ кабинетѣ III.

Предметы еврейскаго быта пожертвованы М. Ш. Гуровицемъ, А. М. Раевскою и П. П. Муромцевымъ.

Жилища русскихъ Евреевъ представлены моделью (№ 25 въ кабинетѣ II) еврейскаго дома Чериковскаго уѣзда Могилевской губерніи (даръ П. П. Муромцева).

Караимы.

Библіографія: Скальковскій—Новороссійскій край I 309; Kohl—In Süd-Russland 1841, II 90—105; Его же: Secte der Karaiten in Süd-Russland,—въ Magasin f. d. Litt. d. Auslandes 1839 № 61; Одесскій Вѣстникъ 1852 № 72; Сѣверная Пчела 1852 № 169; С.-Петерб. Вѣдомости 1852 № 118; 1853 № 39; Библіотека для чтенія XIII, III 79; Терещенко—Очерки Новороссійскаго края, стр. 158; Записка о происхожденіи секты Караимовъ, напечат. для еврейск. комисіи въ типографіи II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи 1859; Памятная книжка Виленск. губ. 1861 стр. 115—129 (статья Корева); Мухлинскій—о Караимахъ въ Имперіи и царствѣ польскомъ, см. Прилож. къ Гакармелю, 1866, годъ II, № 38; Лякубъ—Внутренній и общественный быть Крымчаковъ, см. Голосъ, 1866 № 42; тамъ же: №№ 85 и 182; Одесскій Вѣстникъ 1868 № 266 (Евреи и Караимы); Таврич. губер. Вѣдомости 1869 № 8 (Караимы, ихъ обряды и ученіе); Новороссійскій Телеграфъ— 1869 №№ 9 и 10 и прибавленіе къ № 63 того же года; Кондараки — Караимы — см. Николаевск. Вѣстникъ 1871 №№ 74—76.

Караимами или Караитами называется секта, живущая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крыма (Чуфутъ-кале, Евпаторіи, Армянскомъ базарѣ, Ѳеодосіи, Севастополѣ, Симферополѣ), а также въ губерніяхъ: Херсонской (въ Одессѣ, Николаевѣ, Херсонѣ), Виленской (въ Трокахъ), Волынской (въ Луцкѣ) и Ковенской (въ мѣст. Новомѣстѣ Поневѣжскаго уѣзда). Число Караимовъ въ Россіи достигаетъ приблизительно 6 или 7 тысячъ душъ, причемъ главная численность приходится на Крымъ. Въ Литвѣ Караимы, какъ полагаютъ, были поселены князьями Витовтомъ и Ольгердомъ въ XIV и XV вв., во время ихъ завоевательныхъ походовъ на татарскія владѣнія.

Названіе Караимовъ производятъ отъ семитскаго кара—«читать писаніе»; отсюда карай (множ. ч. караимъ) значитъ «вѣрный писанію». Дѣйствительно, Караимы отвергаютъ всѣ толкованія и догматы, введенные еврейскою церковью послѣ книгъ Моисея, т. е. не признаютъ талмуда и держатся первоначальнаго св. Писанія. По типу Караимы скорѣе похожи на крымскихъ Татаръ, чѣмъ на Евреевъ, и употребляютъ, какъ разговорный, татарскій, собств. тюркскій адербейджанскій, языкъ. Крымскіе Караимы, повидимому, выходцы изъ Закавказья и Адербейджана. Такимъ образомъ по языку и отчасти по типу Караимы не могутъ быть причисляемы къ чистымъ Семитамъ и есть основаніе думать, что многіе изъ нихъ потомки не Семитовъ, а Тюрковъ, принявшихъ во время процвѣтанія Хазарскаго царства законъ Моисея.

Караимы представлены въ Музеѣ двумя манекенами:

72. **Караимка новобрачная** Таврической губерніи, въ свадебномъ нарядѣ.

Костюмы Караимовъ даръ Государя Императора и Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей; манекенъ работы Я. М. Яковлева.

Части одежды: бѣлая тонкая полотняная рубашка (гольмекъ), штаны (кончекъ), бѣлые чулки (чорабъ), башмаки (папучъ), сѣрый шерстяной кафтанъ (антери), лифъ съ вырѣзкою на груди (зубунъ), парчевой поясъ съ большими серебряными пряжками, (гюмюшъ), кашмировый сѣрый халатъ, обшитый широкимъ золотымъ позументомъ (телли-джюбе); на головѣ шапочка (инджитюпели-машалла), обшитая золотымъ позументомъ, монетами и съ вышитою спереди жемчугомъ еврейскою надписью «машалла» (храни Господь); жемчугъ надъ лбомъ (перчемъ басти); на шеѣ уборъ изъ бисерныхъ нитей и монетъ (гердалыкъ); сверхъ шапочки вѣнчальное кисейное покрывало (тувухъ).

73. **Караимъ-старикъ** оттуда же.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: Рубаха бѣлая полотняная (гольмекъ), подштанники (донъ), бѣлые чулки (чорабъ), сафьянные полусапожки (местъ) въ калошахъ (катиръ), синіе шаровары (чахширъ), полосатый жилетъ (елекъ), кафтанъ (антери), халатъ (джюбе) съ короткими рукавами, широкій черный верхній халатъ (бинишь). На головѣ ермолка (фесъ) и бѣлая суконная высокая шапка съ бараньимъ чернымъ околышемъ (колпакъ). Въ карманѣ верхняго халата носовой платокъ (яглыкъ). Въ рукахъ — брачный договоръ на еврейскомъ языкѣ.

Moscow. Dashkovskii etnograficheskii muzei.

Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея.

составленное
хранителемъ Музея, профессоромъ В. Ѳ. Миллеромъ.

Выпускъ II.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой.
1889.

Печатать разрѣшаю. Марта 30 дня 1889 года. Директоръ Музеевъ,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *В. Дашковъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй выпускъ «Систематическаго Описанія» содержитъ, согласно съ планомъ, намѣченнымъ въ предисловіи къ первому выпуску (стр. V), описаніе музейскихъ коллекцій по индо-европейскимъ инородцамъ Россіи (Цыганамъ, Молдаванамъ, Нѣмцамъ-колонистамъ, Литовцамъ и Латышамъ). Но главная часть настоящаго выпуска посвящена племенамъ Кавказа, которыя въ Дашковскомъ этнографическомъ Музеѣ занимаютъ особый залъ, несмотря на принадлежность названныхъ племенъ весьма различнымъ этническимъ группамъ.

Такимъ образомъ, въ виду условій помѣщенія Музея, намъ пришлось нѣсколько отступить отъ этнографическаго принципа, проведеннаго при размѣщеніи коллекцій въ главномъ залѣ Музея. Поэтому мы сочли нужнымъ предпослать описанію «Кавказскаго Отдѣленія» краткій обзоръ Кавказскихъ племенъ съ указаніемъ этническихъ группъ, на которыя они распадаются (см. стр. 39). Далѣе, въ виду того, что во 2-мъ выпускѣ оканчивается описаніе инородцевъ Россіи, мы сочли удобнымъ помѣстить въ немъ въ особомъ приложеніи и принадлежащія Музею коллекціи предметовъ изъ быта двухъ племенъ (Алеутовъ и Колошей), которыя, до уступки русскихъ владѣній въ Америкѣ Сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, входили въ составъ инородческаго населенія Россіи.

Въ общей сложности 2-й выпускъ даетъ библіографическія указанія и свѣдѣнія о внѣшнемъ бытѣ по 19 народностямъ. Какъ и въ 1-мъ выпускѣ, значительное мѣсто отведено описанію одежды, причемъ мы восполняли описаніе костюмовъ, при-

надлежащихъ Музею, свѣдѣніями не только находящимися въ печатныхъ источникахъ по той или другой народности, но и рукописными матеріалами, поступившими въ комитетъ Русской этнографической выставки 1867 года, и свѣдѣніями, сообщенными намъ живущими въ Москвѣ образованными представителями нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ. Такъ описаніе латышскаго національнаго костюма доставлено намъ Я. І. Вельмомъ, грузинскаго—А. С. Хахановымъ, которымъ считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу признательность, такъ же какъ Г. А. Халатьянцу и В. Н. Акимову, содѣйствовавшимъ пополненію библіографіи по кавказскимъ народностямъ.

Второй к...
согласно съ ...
выпуску ...
пейскимъ ...
колони...
стоящ...
Дан...
Н...

...РОДЫ ИНДОЕВРОПЕЙСКІЕ.

Цыганы.

Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Ч. 100, ..., стр. 4—14 (О происхожденіи Цыгановъ); ...омости 1830 № 40; Сѣверная Пчела 1838, ...сторіи, нравовъ и языка Цыганъ); И. Данило... и этнограф. изслѣдованіе о Цыганахъ, см. Сѣ...ъ 1826, XIX 64—79, 180—195, 276—290, ... 73—86, 184—208; Сынъ Отечества—1848, стр. 55—62 (О началѣ происхожденія Цыганъ); ...й Фр. — Крымскіе Цыганы, см. С.-Петерб. Вѣд. ...; А. Л. — Поѣздка въ Бессарабію, Москов. Вѣдом. ...05, 108, 111, 114; Русскій Инвалидъ 1856—№ 210 ...ъ Дунайскихъ княжествахъ); Калейдоскопъ—1860 25—27 № 5 стр. 36—38 (Этногр. характер. очеркъ); ...ъ — Хронол. указатель матер. для исторіи инородцевъ ...Россіи. Спб. 1861, 480—487; Куницкій К. — О Цы... Екатериносл. губерніи, см. Записки И. Общ. Сельск. ...жной Россіи 1861 № 8, стр. 479—483; Журн. Мин. ... Имущ. 1861, ч. 76 № 2; Ханацкій К. — Письмо изъ ...рабіи (О крѣпостн. сословіи Цыганъ), см. Бессараб. Обл. ... 1861 №№ 20—22; Его же: Изслѣдованіе о Цыганахъ, ...одящихся въ придунайскихъ княжествахъ и Бессарабіи, Бессараб. Обл. Вѣд. 1861 № 46; Егуновъ А.—О Цыганахъ въ Бессарабіи, см. Зап. Бессар. Обл. Комитета, т. I, стр. 109—123;

1

Воскресный Досугъ — т. II № 33; К. X. — Отрывокъ изъ статьи о Цыганахъ. Бессараб. Обл. Вѣдом. 1864 № 9; 1865 №№ 8, 9, 34—36, 38—41, 43—50 и 52; 1866 №№ 1—3; Труды И. Вольн. Экон. Общ. 1864, т. III, вып. 1; Природа и Землевѣдѣніе 1864, т. 3, № 3, стр. 67—88; Московск. Вѣдом. 1864 № 153 (Бессарабскіе Цыганы и Молдаване); Сѣверная Пчела 1864 № 5; (О происхожденіи Цыганъ); Таврическія Губ. Вѣд. 1868 № 102; Лавровъ В. А.—Свадьба въ цыганскомъ таборѣ. Яросл. Губ. Вѣд. 1869 № 22; Нива 1872 № 21; Кишинев. Епарх. Вѣд. 1872 № 4; Сынъ Отечества 1872 № 72; Домашняя Бесѣда 1873 № 29; Волынск. Губ. Вѣд. 1873 № 38 (Цыганы въ Европѣ и преимущественно въ Россіи); Голосъ — Цыганы въ Европѣ и въ Россіи 1873 № 138; Современность 1873 № 77 (Цыганы и законодательн. мѣры относительно ихъ); Херсонск. Губ. Вѣд. 1874 № 44—Этнограф. очеркъ Цыганъ, живущихъ въ Херсонск. губ. и въ Новороссійск. краѣ; Новости 1874 № 247; 1875 № 192; Москов. Вѣдом. 1875 № 170 (Пѣсни Цыганъ въ Англіи); Пальминъ Л.— Цыганы. Историко-этнограф. очеркъ. Ремесленная Газета 1876 №№ 3 и 4; Кругозоръ 1876 № 26 (Бессарабскіе Цыганы); Русскій міръ 1876 № 302; Сѣверная Звѣзда 1877 № 21; Шиле А.—Цыганы. Природа и Люди 1878 № 11, стр. 21—40; Русскій Вѣстникъ 1878 № 9, стр. 475—482; Орловскій Вѣстникъ 1878 № 57; Народы Россіи — Живоп. Альбомъ, вып. 3, 1878; Правда — 1879 № 169 (Цыганск. населеніе въ Новоросс. краѣ); К. Голодниковъ—Проклятое племя. Этнограф. очеркъ быта Цыганъ Тобольск. губ.: см. Тобольск. Губ. Вѣд. 1879 № 12, 13, 15, 16, 18, 20, 23, 33 и 34. Донскія Област. Вѣдом. 1879 № 33 (О языкѣ Цыганъ); Врачъ 1880 № 3; Попандопуло В. К.—О языкѣ московскихъ Цыганъ и Вилькинсъ А. И.—Среднеазіатская богема, см. Антропол. Выстав. т. III 1878—1882. Москва. Юридическое Обозрѣніе 1882 № 60; Воронежск. Телеграфъ 1882 № 68; Новое Время 1886 № 3844 (Цыганская старина); Извѣст. И. Русск. Географ. Общ. т. XVII (О матеріалахъ для изученія Цыганъ,

собранныхъ М. И. Кунавинымъ); Патканов К. П. Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ Закавказскихъ Цыганъ: Боша и Карачи. Спб. 1887 стр. II+146.

Цыганы, полукочевой народъ, разбросанный во всѣхъ частяхъ свѣта, принадлежатъ по типу и языку къ индійской вѣтви индоевропейской семьи народовъ. Они считаются индійскимъ племенемъ, покинувшимъ свою родину, вѣроятно сѣверозападную Индію, по причинамъ еще доселѣ не разъясненнымъ, и распространившимся въ концѣ среднихъ вѣковъ (XV в.) по Азіи и Европѣ. Сами себя Цыганы называютъ просто людьми — рома (Ромъ — собств. мужчина), у разныхъ же народовъ получили разныя названія. Названіе сходное съ русскимъ употребительно для нихъ у Нѣмцевъ (Zigeuner) и Турокъ (Чингянъ). Другое извѣстное въ западной Европѣ названіе Цыганъ происходитъ отъ имени Египта, за выходцевъ изъ котораго выдавали себя первые Цыганы, проникшіе въ Европу. Такъ Англичане зовутъ ихъ Gypsy, Испанцы и Португальцы — Gitano, Греки — γύφται, Венгерцы — Pharao nepek (фараоновъ народъ) и пр. У Французовъ они извѣстны подъ именемъ Богемцевъ (Bohémiens), такъ какъ первое извѣстіе о нихъ было получено изъ Богеміи, или потому что первые Цыганы, появившіеся во Франціи, были изъ Богеміи. въ Бессарабіи — *Лаеши*. Персидскіе Цыганы извѣстны болѣе подъ именемъ *Карачи*, армянскіе — *Боша*. Въ разныхъ мѣстахъ Германіи, въ Швеціи и Даніи зовутъ ихъ Tattern т. е. Татары, а въ Нидерландахъ — *Heydens* т. е. язычники.

Въ настоящее время Цыганы встрѣчаются безъ исключенія во всѣхъ государствахъ Европы и въ нѣкоторыхъ Америки и даже Австраліи. Бо́льшая часть ихъ живетъ въ Балканскихъ и Придунайскихъ областяхъ и въ Венгріи. Менѣе всего удалось имъ утвердиться въ Германіи, Италіи и Франціи. Число Цыганъ

въ Европѣ можно принять въ 600—700 тысячъ человѣкъ, изъ нихъ на Европейскую Турцію, Грецію и Балканскій полуостровъ падаетъ 150 тыс.; въ Румыніи ихъ считается слишкомъ 200 т.; въ Австріи около 120 т., въ Англіи, Испаніи и Россіи по 50 т. Въ остальныхъ государствахъ Европы число ихъ гораздо менѣе значительно. О числѣ Цыганъ за предѣлами Европы нѣтъ точныхъ данныхъ; они встрѣчаются въ Персіи, Сиріи, Центральной Азіи, Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, въ Малой Азіи, въ Америкѣ и Австраліи. Въ Россіи значительное число Цыганъ кочуетъ въ Бессарабской губерніи; но отдѣльными таборами ихъ можно встрѣтить во всѣхъ губерніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они живутъ осѣдло и приписаны въ мѣщане городскихъ обществъ. Таковы, напримѣръ, московскіе цыганы, живущіе въ Москвѣ въ Грузинахъ.

Религію Цыганы исповѣдуютъ господствующую въ той странѣ, въ которой имѣютъ мѣстопребываніе.

Въ Музеѣ Цыганы представлены 6-ю манекенами.

№ 68. Цыганка съ ребенкомъ за спиною.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха и черная шерстяная юбка въ видѣ платка съ спурами: на плечи накинутъ красный шерстяной платокъ съ койной; на таліи поясъ; на шеѣ три нитки стеклянныхъ бусъ—бѣлыхъ, красныхъ и голубыхъ. На ребенкѣ тканый бѣлый платокъ, поверхъ котораго онъ покрытъ краснымъ платкомъ матери; въ лѣвой рукѣ Цыганка держитъ палку.

№ 74. **Цыганъ-нищій** изъ Крыма.

Манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая шерстяная рубаха, открытая на груди; на ногахъ полосатые холщевые штаны; на головѣ сѣроватая барашковая шапка.

№ 75. **Цыганка-нищая** изъ Бессарабіи.

Манекенъ работы А. М. Любимова.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холщевая длинная рубаха и ситцевое отрепье, накинутое на плечи. На головѣ красная повязка.

№ 76. **Цыганъ-коновалъ.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха; на ногахъ плисовые штаны и сапоги; поясница повязана краснымъ кушакомъ; на плечи накинуто пальто; за кушакомъ заткнутъ кнутъ; въ правой рукѣ подкова.

№ 77. **Цыганъ-мальчикъ** изъ хора московскихъ цыганъ.

Манекенъ работы И. И. Севрюгина.

Части одежды: Рубашка; красный суконный архалукъ грузинскаго покроя съ рукавами и вырѣзомъ на груди изъ синяго атласа и съ фальшивыми откинутыми за плечи рукавами; на таліи поясъ изъ золотого галуна; на ногахъ синіе суконные штаны съ золотыми галунными лампасами и ботинки.

№ 78. **Цыганъ съ гитарой, изъ московскаго хора.**

Манекенъ работы И. И. Севрюгина *).

Части одежды: Рубашка, синій суконный архалукъ грузинскаго покроя, обшитый золотымъ снуркомъ и съ атласными малиновыми рукавами и грудью; синіе суконные штаны съ галунами, золотой галунный поясъ; на ногахъ сапоги.

---

*) Манекены №№ 77 и 78—даръ Московскаго Политехническаго Музея.

Молдаване или Румыны.

Библіографія: Списки населенныхъ мѣстъ: Бессарабской области XIX, Екатеринослав. губерніи XXIV, Херсонской губерніи XLVIII, LXIII; Вн. стат. Подолск. губ. 78; Защукъ—Матер. для статистики Бессараб. области 151; Скальковскій—Исторія Новоросс. края I 22, 29; Его-же: Статист. обз. Новоросс. края I, 253; Павловичъ—Матер. для статистики Екатеринославской губерніи 121; Enakiewitch—Particularités sur les Moldaves d'Akkerman, см. Extraits des publications de la Soc. I. Géogr. de Russie en 1856 et 1857 (Спб. 1859); Этнографія Бессарабскаго края—см. зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей, V стр. 491; Мартиновскій В.—Черты нравовъ Молдаванъ, см. Этнограф.. Сборн. И. Р. Геогр. О-ва, вып. V Спб. 1862; Труды Этногр. Статист. Экспедиціи въ Западнорускій край т. VII, часть II, Спб. 1872; Бессарабск. Обл .Вѣдом. - 1866 №№ 12, 13 и 15 (Свадебные обычаи Молдаванъ); Тамъ-же: 1868 №№ 4 и 10 (о суевѣріяхъ и предразсудкахъ Молдаванъ); Тамъ-же: № 3 (о молдаванскихъ пѣсняхъ).

Молдаване или Румыны—племя романскаго происхожденія, живущее въ русскихъ предѣлахъ въ губерніяхъ: Бессарабской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской, а внѣ Россіи въ Румынскомъ королевствѣ, частью въ Сербскомъ королевствѣ и въ Австрійскихъ владѣніяхъ: Трансильваніи, Венгріи и Буковинѣ. Численность Молдаванъ въ Россіи превышаетъ 700 тысячъ душъ. Главная ихъ масса населяетъ Бессарабскую губернію (до 600 т.), гдѣ они составляютъ преобладающее по численности населеніе; уѣзды: Кишиневскій, Ясскій, Сорокскій почти исключительно населены ими; въ Хотинскомъ у. они перемѣшаны съ русскими или русняками, довольно многочисленны они въ губ. Херсонской (до 9%) и менѣе многочисленны въ губерніяхъ Подольской (2½%) и Екатеринославской (1%). Языкъ молдаванскій или румынскій принадлежитъ къ романской группѣ индоевропейской семьи, на ряду съ италіанскимъ, испанскимъ, французскимъ и нѣкоторыми другими, и восходитъ къ провинціальному латинскому, нѣкогда распространенному въ римской Дакіи. Господствующее вѣроисповѣданіе—православное.

Въ Музеѣ Молдаване представлены тремя манекенами:

№ 79. **Молдаванка** Сорокскаго уѣзда Бессарабской губерніи.

Манекенъ работы М. В. Шаманскаго.

Части одежды: длинная холщевая рубашка; сверхъ нея темное бумажное полосатое платье (ротія) съ вырѣзомъ въ верхней части груди; талія стянута широкимъ поясомъ съ большой металлической застежкой; на ногахъ чулки и красные сафьянные башмаки; на головѣ полотняная повязка проходящая подъ подбородкомъ и бумажный платокъ. На шеѣ стекляныя бусы (морджели или шалба).

№ 80. **Молдаванинъ-старикъ**—оттуда же.

Манекенъ работы М. В. Шаманскаго.

Одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная холщевая рубашка съ отложнымъ воротникомъ; полотняные штаны; сверхъ рубашки родъ жилета изъ полосатой бумажной матеріи (иликъ), сверхъ котораго надѣтъ длинный полосатый бумажный кафтанъ въ родѣ халата, стеганный на ватѣ. На таліи красный шерстяной кушакъ; на ногахъ сапоги.

№ 81. **Чебанъ** (пастухъ) изъ Бессарабской губерніи.

Костюмы манекеновъ №№ 79, 80 и 81 пріобрѣтены на суммы, отпущенныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Части одежды: кожаный бѣлый кафтанъ и такіе-же широкіе штаны; на ногахъ онучи и пасталы; кафтанъ опоясанъ широкимъ ремнемъ, украшенными мѣдными пуговицами; чрезъ плечо на такомъ-же ремнѣ виситъ небольшая сумка; у пояса привѣшаны на ремнѣ: рожекъ для табаку и щипчики для угля;

на головѣ черная высокая барашковая шапка; сверхъ одежды накинутъ сѣрый халатъ съ капюшономъ изъ грубаго домашняго сукна.

Примѣчаніе. Обычная одежда молдавскихъ крестьянъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубáха (кáмеша) и штаны (изменя) изъ грубаго холста домашняго издѣлія. На ногахъ лѣтомъ носятъ лапти изъ пàпури—камыша. Сверхъ рубахи надѣваютъ манту, свитку въ родѣ халата, изъ бѣлаго домашняго сукна, длинную и широкую съ висячимъ большимъ воротникомъ. На голову соломенную шляпу съ широкими полями или смушковую шапку. Женщины лѣтомъ сверхъ длинной рубахи изъ домашняго холста носятъ платье и кацавейку.

Праздничная мужская одежда состоитъ изъ такъ называемаго интерéу, демикотоннаго или шелковаго кафтана, подпоясаннаго шерстянымъ разныхъ цвѣтовъ кушакомъ (бріу). Богатые крестьяне, сверхъ кушака, подпоясываются еще широкимъ ремнемъ, украшеннымъ пуговицами, крестиками и разными блестками. Шаравары носятъ они демикотонные, преимущественно синіе и очень широкіе или изъ домашняго сукна, называемые берневишь. Сверхъ интерéу надѣваютъ скутейку, куртку или кацавейку изъ пестрой матеріи, подбитую мѣхомъ. На ногахъ носятъ длинные на высокихъ каблукахъ сапоги, подбитые нерѣдко мѣдью и на подборахъ разукрашенные различными фигурами.

Праздничная женская одежда состоитъ изъ ситцеваго бумажнаго или шелковаго платья (рокія), кацавейки, подбитой мѣхомъ и опушенной, шириной вершка въ два, болѣе дорогимъ мѣхомъ, и изъ бумажнаго или шелковаго пестраго платка, наброшеннаго на голову и только подвязаннаго подъ подбородкомъ (тульпàнъ). Замужнія женщины убираютъ свои волосы подъ

платокъ, дѣвушки-же ходятъ съ открытыми головами и заплетаютъ волосы въ одну или нѣсколько косъ, скрѣпленныхъ гребнемъ, украшеннымъ цвѣтными стеклышками. Другими украшеніями молдаванкамъ служатъ: кольца (инелъ), ожерелья на шеѣ (гормузъ), нерѣдко монисты изъ мелкихъ турецкихъ серебряныхъ монетъ (парче) и серьги (шершеи). На ногахъ женщины носятъ папуци, т. е. башмаки желтой кожи, вышитые нерѣдко сверху гарусомъ.

Зимой крестьяне носятъ ватныя фуфайки (минтянъ), овчинные кожухи (кожохъ), такіе же шаравары (меньшинь) и бараньи смушковыя шапки. Шея и грудь у Молдаванъ открыта и лѣтомъ, и зимою.

Зимнюю женскую одежду составляютъ обыкновенно: платье, подбитая мѣхомъ кацавейка и овчинный тулупъ. Старухи вообще повязываютъ голову, вмѣсто платка, бѣлымъ полотномъ.

О жилищахъ бессарабскихъ крестьянъ можно судить по модели избы среднезажиточнаго резеша (крестьянина-собственника) изъ селенія Дурлештъ, лежащаго въ 6 верстахъ отъ Кишинева. Модель находится въ кабинетѣ II подъ № 30. Внутренняя обстановка избы слѣдующая: а) при входѣ въ сѣни съ передней стороны въ углу, по лѣвую руку отъ входной двери, стоитъ толчея для очистки кукурузы и проса; б) въ этой комнатѣ на лѣво изъ сѣней, по лѣвую-же руку отъ дверей, помѣщается ткацкій станокъ; подъ лавкой противъ печи—круглый столикъ, за которымъ обѣдаютъ всѣ члены семьи, а на лавкѣ въ углу подушка,— здѣсь обыкновенно отдыхаетъ домохозяйка; в) въ чистой комнатѣ, по правую руку отъ сѣней, стоитъ въ углу подъ образами покрытый скатертью столъ; предъ образами съ потолка виситъ бумажный голубокъ, а самые образа убраны занавѣсками

домашняго тканья; далѣе на стѣнкѣ къ противоположному углу виситъ узорчатое полотенце домашняго издѣлія, а самыя стѣны по обѣ стороны отъ образовъ оклеены кусками разноцвѣтныхъ обоевъ; въ противоположномъ углу отъ образовъ, на широкой лавкѣ, служащей и постелью, помѣщается сундукъ и на немъ домашніе ковры и подушки; тѣхъ и другихъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ зажиточнѣе семья и чѣмъ болѣе въ ней дѣвушекъ-невѣстъ; самая стѣна отъ угла къ печкѣ и къ образамъ завѣшана коврами, а за печкой, гдѣ спятъ преимущественно старики, ковромъ же устланъ и полъ; надъ постелью виситъ по всей длинѣ стѣны гладкій шестъ, на которомъ развѣшана одежда семьи—тулупы, кафтаны, кацавейки, платья; въ одинъ изъ столбовъ, поддерживающихъ потолочную балку, вдѣлана деревянная подставка для подсвѣчника, большей частью глинянаго; а на этой балкѣ лежатъ духовныя книги и пучки душистыхъ цвѣтовъ и травъ, преимущественно васильковъ, бархатцевъ и мяты; г) въ заднихъ сѣнцахъ складываются обыкновенно мѣшки съ хлѣбомъ и мукою, пастрама (длинныя полосы сушеной говядины), кирнацы (сухія колбасы), яица и т. п. домашняя провизія.

Изъ предметовъ молдавскаго быта въ Музеѣ находятся:

1. Баклага для вина и воды.

2. Музыкальный инструментъ волынка, называемая болгарской козой.

Нѣмецкіе колонисты *).

Нѣмецкія колоніи встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ губерніяхъ: Таврической, Саратовской, Самарской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Лифляндской, С.-Петербургской, Новгородской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, а также въ нѣкоторыхъ областяхъ Кавказа. Въ Саратовской губерніи нѣмецкая колонизація началась съ 1764 года, преимущественно изъ Вестфаліи, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи. Главное поселеніе нѣмцевъ въ Саратовской губерніи Сарепта (Царицынск. уѣзда) было основано въ 1765 г. братьями Евангелическаго общества (гернгутеры). Наибольшее число колоній приходится на уѣздъ Камышинскій (48 кол.); въ Саратовскомъ считается 4, въ Аткарскомъ у. 3 колоніи. Періодъ образованія колоній въ Саратов. губ. обнимаетъ года 1764—1853. Число колонистовъ превышаетъ 50 тысячъ душъ.

Въ Музеѣ нѣмцы-колонисты представлены двумя манекенами:

№ 82. **Нѣмецъ-колонистъ** изъ Саратовской губерніи.

Манекенъ работы А. М. Любимова; костюмъ даръ г. Дашкевича.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха съ отложнымъ воротникомъ, повязаннымъ ситцевымъ платкомъ; сѣ-

---

*) Журн. Мин. Госуд. Имущества т. LXI, отд. 2 (статист. свѣдѣнія о Саратов. колонистахъ; т. LXX, отд. 3. (О посел. колонистовъ въ Саратов. губ.); Леопольдовъ—Сарат. губ. II 64; Беккеръ—Восп. о Саратов. губ. 53; Бюлеръ бар. — Отеч. Записки XLVIII 80; Памятная книжка Сарат. губ, за 1858 г.; Клаусъ А.—Наши колоніи, вып. I Спб. 1869 г. и друг.

рые бумажной матеріи штаны, всунутые въ высокіе сапоги; полосатый бумажной матеріи жилетъ; сѣрая куртка; на головѣ черный суконный картузъ. Руками фигура опирается на заступъ.

№ 83. Нѣмка-колонистка—оттуда же.

Манекенъ—работы А. М. Любимова; костюмъ даръ г. Дашкевича.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка и полосатая темная юбка; сверхъ рубашки черный суконный лифъ; сверхъ юбки бѣлый коленкоровый передникъ; на шеѣ кумачный красный узорчатый платокъ; на ногахъ—чулки и башмаки; на головѣ—бѣлый коленкоровый чепецъ.

Литовцы.

Библіографія: Георги.—Описаніе обит. въ Россіи народовъ 1799 1. 21; Кеппенъ— Опроисхожденіи, языкѣ и литературѣ Литов. нар —въ матер. для просв. Росс. С.-Петерб. III 1827 стр. 151—253; Krause—Lithauen und seine Bewohner. Königsberg 1834; Боричевскій — Изслѣдов. о происхожденіи, названіи и языкѣ Литов. народа, см. Жур. М. Н. Просв. 1847; Журналъ Мин. Внутр. Д. 1842 XLIII (ст. Глаголева); 1851 XXXIV 108; 1852 XXXVIII 339; 1855 XI 31; Библіотека для чтенія 1853, май отд. VII; Mélanges Russes 1851 II, 1—22; Дневникъ Варшавскій—1853, №№ 177—178; Кукольникъ П. — Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа, Вильно 1854; Киркоръ А.—см. Этн. Сбор. И. Р. Геогр. О-ва, т. III 1858; Коревъ А.—Опис. Вилен. губ. въ Матер. для геогр. и статист. Россіи, собр. офицерами генеральн. штаба 1861; Фортунатовъ Ф. и Миллеръ В.—Литов. нар. пѣсни, въ Извѣст. И. Моск. унив. 1872; Лебедкинъ—въ зап. И. Р. Геогр. О-ва 1861, III, 161; Erman—Archiv I 353, XIV 581; XV 504; Schnitzler—l'Empire des Tsars I, 108—120; Риттихъ—Прил. къ матер. для Этногр. Царства Польскаго, губ. Люблин. и Августов. Спб. 1864 стр. 15; Кузнецовъ—О литовской народности, см. Извѣст. И. Р. Г. О-ва т. VII 1871 отд. 1; см. также Отчеты за 1870 и 1871 года; Извѣстія И. Р. Г. О-ва т. XI 1875 (о картѣ распредѣленія литовскаго населенія Ю. И. Кузнецова); Nesselmann — Littauische Volkslieder, Berl. 1853; Юшкевичъ А.—Литовскія народ. пѣсни съ перев. на русс. яз. Прил. къ XII т. Зап. Имп. Акад. Наукъ № 1. Спб. 1867; Сильвестръ Балтромайтисъ — Очерки изъ народнаго быта Литовцевъ. Вып. I Спб. 1877; Его-же: Литов. нар. пѣсни, запис. въ окрестностяхъ Пушолатъ и Велены. Казань 1880;

Его-же: Литовскія свадебныя народныя пѣсни. Спб. 1883 XXIV 898. Veckenstedt Edm.—Die Mythen, Sagen und Legenden der Zamaiten (Litauer). Heidelberg 1883; Гильфердингъ — Литва и Жмудь, сочиненія т. II 363—385; Славутинскій—Литовскія преданія и сказки, см. Виленск. Вѣстн. 1868, № 20; v. Glogau—Litauen und die Litauer, Tilsit 1869: Стасевичъ—Черты изъ жизни Литовск. народа, см. Вѣстн. Западн. Россіи 1869 № 7 т. 3; А. Батырь—Сказаніе о литовск. громовержцѣ Перкунѣ, см. Моск. Универс. Извѣстія 1871 № 9; Виленскій Вѣстникъ 1867 №№ 73 и 76; 1869 № 70 (ст. Котовича): Страничка изъ литов. миѳологіи,—Варш. губ. вѣдом. 1878 № 6; Бабиковъ В. Литовск. кирмашъ, очеркъ и картинки изъ жизни сѣв. запад. края. Рижскій Вѣстн. 1880 №№ 24, 26 и 27; Живописная Россія т. III ч. I очеркъ II; Litauische Volkslieder und Märchen gesammelt von A. Leskien und K. Brugmann, 1882. Strassburg; Baranowski — Ostlitauische Texte. 1882, XXXV+23; Вольтеръ—О результатахъ этнограф. поѣздки къ Прусскимъ Литовцамъ въ 1883 г. см. Изв. И. Р. Г. О-ва 1885 т. XXI вып. 2. Его-же: Литовскій Катихизисъ Даукши. Спб 1886; Его-же: Объ изученіи литов. языка и племени — Прилож. къ Памятной книжкѣ Виленск. губ. на 1887 г.; Его-же: Объ изученіи семейнаго быта Литовско-Жемайтскаго народа, — см. Памятн. книжку Ковенск. губ. за 1889 годъ; По языку: Schleicher — Lithauische Grammatik u. Chrestomathie, 2 части, Prag 1856; Kurschat—Laut u. tonlehre der litauischen Sprache 1849. Его-же: Grammatik der Littauischen Sprache. Halle 1876. Nesselmann—Wörterbuch der Littauisch. Sprache, 1851. Kurschat Fr.—Wörterbuch der Littauischen Sprache. Halle 1883. Geitler—Litauische Studien. Prag 1875. Brückner A. Litu-Slavische Studien 1877. Weimar; Bezzenberger—Litauische Forschungen. Göttingen 1882; Его-же: Beiträge zur Geschichte der Litauischen Sprache 1877.

———

Литовцы живутъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ Россіи и въ части восточной Пруссіи. Область распространенія литовскаго языка представляетъ четыреугольникъ, примыкающій одной стороной къ Балтійскому морю, а углы котораго можно намѣтить городами: Либавой, Динабургомъ, Гродно и Лабявой (Labiau) *). Въ это пространство входятъ въ предѣлахъ Пруссія уѣзды: Пилкаяцкій, Столупянскій, Тильзитскій, Рагнецкій, Нерунгскій, Мемельскій, Гейдескругскій; въ предѣлахъ Россіи уѣзды: въ Сувалкской губерніи: Маріампольскій, Кальварійскій и Сейненскій; въ Ковенской: Ковенскій, Россіенскій, Тельшевскій, Шавельскій, Поневѣжскій, Вилкомирскій, Ново-Александровскій; въ Виленской: Виленскій, Трокскій, половина Лидскаго, часть Свенцянскаго, часть Ошмянскаго; въ Гродненской: часть гродненскаго уѣзда. Кромѣ того отдѣльными небольшими поселеніями Литовцы живутъ въ Рѣжицкомъ, Августовскомъ, Вилейскомъ, Новогрудскомъ, Слонимскомъ уѣздахъ и въ восточной части Курляндіи.

Въ 1875 г. всѣхъ Литовцевъ въ Россіи считалось около $1\frac{1}{2}$ милліона, въ Пруссіи до 150 тысячъ. Общее число населенія, говорящаго литовскимъ языкомъ, можно полагать въ 2 милліона. Въ литовскомъ языкѣ различаются нарѣчія: южнолитовскія (по Шлейхеру верхнелитовскія) и сѣвернолитовскія (по Ш. нижнелитовскія). Жмудское (или жемайтское) нарѣчіе господствуетъ въ предѣлахъ Россіи въ уѣздахъ: Тельшевскомъ, отчасти Шавельскомъ и Россіенскомъ Ковенской губерніи, а въ Пруссіи близко къ нему нарѣчіе населенія въ уѣздахъ: Мемельскомъ (Клайпедскомъ) и Гейдескругскомъ.

Въ Музеѣ Литовцы и Жмудины представлены шестью манекенами.

---

*) Киркора — Народности литовскаго полѣсья и ихъ жизнь. Живоп. Россія, III, часть 1-я, очеркъ II.

№ 84. **Литовецъ-крестьянинъ изъ окрестностей г. Маріамполя Сувалкской губерніи.**

Манекенъ работы И. И. Севрюгина, костюмъ—даръ кн. Черкасскаго.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ (маршкине) и сѣрые домашняго сукна штаны (кальнесъ); сверхъ рубашки черный суконный жилетъ, застегнутый до верха (бруслатасъ) и сѣрая суконная сермяга (сярмегà); на ногахъ портянки и черные высокіе сапоги; на головѣ черная поярковая круглая шляпа (скрибеле) съ широкими полями, обшитая по тульѣ серебрянымъ галуномъ; въ правой рукѣ фигура держитъ трубку (пипкуте), въ лѣвой — кисетъ для табаку; въ лѣвомъ карманѣ тавлинка.

№ 85. **Литовка-крестьянка изъ той же мѣстности.**

Манекенъ работы И. И. Севрюгина, костюмъ—даръ кн. Черкасскаго.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка (маршкиней) съ отложнымъ воротникомъ и шерстяная темная полосатая юбка (индерокасъ), сверхъ которой повязанъ клѣтчатый холстинковый передникъ (пріуасте); сверхъ рубашки синяя вышитая золотомъ шнуровка, застегнутая на груди (кикликасъ); на ногахъ—чулки (панчякосъ) и башмаки (черевикай); на шеѣ — корольки (каролей), а подъ ними свѣшивается на грудь, такъ наз., наплечникъ (шкаплерже); верхней одеждой служитъ суконный черный кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ, застегнутый на груди на 3 пуговицы; голова повязана платкомъ (скяпята), къ которому пришита гофренная оборка (побровеле), означающая замужество.

№ 86. **Литовецъ Трокскаго уѣзда Виленской губерніи.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго, костюмъ — даръ кн. Гедройца.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ (маршкиня) и нанковые полосатые штаны (кяльнесъ); шея повязана бумажной косынкой; сверхъ рубахи бѣлый кафтанъ домашняго сукна (сермега); на ногахъ онучи и лапти; талія опоясана ременнымъ поясомъ (диржасъ), къ которому привѣшенъ ножъ въ ножнахъ (пейлисъ).

№ 87. **Литовка** изъ той же мѣстности.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго, костюмъ — даръ кн. Гедройца.

Части одежды: Рубашка съ отложнымъ воротникомъ, юбка синяя холщевая (сукняля), холщевой набойчатый синій передникъ (пріоста), поясъ (ёста), клѣтчатая шерстяная шнуровка (шнуравоня); на ногахъ—портянки и пасталы; на головѣ чепчикъ съ шелковыми лентами (чипкасъ).

№ 88. **Жмудинка**-крестьянка Тельшевскаго уѣзда Ковенской губерніи.

Манекенъ работы И. И. Севрюгина, костюмъ — даръ В. Г. Исаева.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ и шерстяное клѣтчатое платье, сверхъ котораго надѣта коричневая суконная куртка, застегнутая на груди двумя пуговицами; на ногахъ чулки и башмаки; голова и плечи покрыты большимъ клѣтчатымъ бумажнымъ платкомъ.

№ 89. **Жмудинка** Вѣкшнянской волости Шавельскаго уѣзда Ковенскаго губерніи.

Манекенъ работы Н. И. Севрюгина, костюмъ—даръ Н. К. Крамера.

Части одежды: Рубашка съ отложнымъ воротникомъ (маршкинелисъ); шерстяная полосатая юбка (юпиксъ, пидароксъ); шерстяная же клѣтчатая безрукавка или лифъ (шнуралка, шнуразонеле); голова и плечи покрыты большимъ клѣтчатымъ бумажнымъ платкомъ (папамѣтисъ, скепетесъ); на ногахъ чулки и башмаки (чусоле). На рукахъ фигура держитъ ребенка въ рубашкѣ.

Праздничная одежда Литовцевъ различна въ различныхъ мѣстахъ территоріи этого племени. По словамъ г. Киркора, Литовцы сверхъ полотняной рубахи носятъ короткія свитки изъ бѣлаго холста, осенью же и зимою сермяги изъ сѣраго сукна и полушубокъ (или кожухъ) ниже колѣнъ. Шапки весьма различны: одни носятъ ихъ съ длинными наушниками, подбитыя овчиной и крытыя сукномъ, другіе — обыкновенные картузы; лѣтомъ многіе носятъ соломенныя шляпы домашняго издѣлія. Талію перетягиваютъ ремнемъ. На ногахъ носятъ сапоги или лапти изъ липовой коры или изъ лозы, прикрѣпленные лыкомъ. Литовцы, живущіе ближе къ городамъ, щеголяютъ иногда въ длинныхъ камзолахъ изъ синяго сукна съ металлическими пуговицами и стоячимъ воротникомъ, а шею повязываютъ платками яркаго цвѣта.

Женщины сверхъ рубахи носятъ юбку, передникъ, корсетъ съ прорѣзомъ на груди, свитку или катанку изъ сукна, выбирая самые яркіе цвѣта. На Жмуди женщины одѣваются богаче, употребляя иногда шолкъ и бархатъ. Замужнія носятъ на головѣ капоры и платки. У дѣвушекъ изъ-подъ платка спадаютъ двѣ косы съ ленточками на концахъ. Въ большіе праздники, а также на свадьбахъ или крестинахъ, дѣвушки являются иногда безъ платка, украшая голову вѣнками цвѣтовъ. На Жмуди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужчины и женщины сверхъ платья надѣваютъ бѣлый холстяной плащъ *).

*) Киркоръ. Народности литов. полѣсья — Живопис. Россія, т. III, часть 1-я, очеркъ II, стр. 25.

Одежда крестьянъ-литовцевъ близъ г. Маріамполя Сувалкской губерніи описывается слѣдующимъ образомъ. Мужчины носятъ на тѣлѣ полотняную рубаху (маршкиней), которая въ лѣтнее время опускается поверхъ полотняныхъ штановъ и перевязывается кушакомъ. Сверхъ рубахи надѣвается жилетъ (бруслатасъ). Шляпа соломенная или войлочная (скрибеле) дополняетъ этотъ обычный лѣтній костюмъ. Штаны (кяльнесъ) носятся на подтяжкахъ, на гашникѣ или поддерживаются кожанымъ поясомъ. Сермяга (сярмега) застегнута на груди до верху, а внизу доходитъ до половины голени. На ногахъ носятъ портянки и сапоги (чеботай) или деревянные башмаки (клумпай). Обычныя принадлежности Литовца составляютъ: носовой платокъ, перчатки (пирштынесъ), трубка (пипкуте), табачный кисетъ (крепчукасъ), огниво (скилтувасъ), губка (пинтисъ), складной ножикъ (пейлисъ), табакерка и четки (рожанчусъ), которыя носятся поверхъ жилета.

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Сверхъ рубашки (маршкиней) надѣваютъ онѣ шнуровку (кикликасъ), стягивающуюся на груди, и суконный черный жупанъ (жупонеле) съ рукавами, застегнутый на груди тремя крючками. Онъ носится только внѣ дома, дома же женщины ходятъ обыкновенно въ юбкахъ и шнуровкахъ. Поясница перевязывается поясомъ домашняго издѣлія (юаста). Сверхъ юбки носится передникъ (пріюосте), завязанный назади. Юбка (андерокасъ) завязывается спереди прямо подъ передникомъ, который и закрываетъ квадратную вставку изъ дешевой матеріи, дѣлаемую спереди юбки изъ экономіи. Спускается юбка до самыхъ башмаковъ, такъ что подъ нею не видно чулковъ (панчякосъ). На ногахъ носятся башмаки (череникай). Носовой платокъ (скяпетайте), употребляемый внѣ дома, какъ принадлежность праздничнаго костюма, держатъ обыкновенно въ лѣвой рукѣ, опуская концы внизъ. Замужнія женщины носятъ на головѣ платокъ (скяпята) вмѣстѣ съ украшеніемъ называемымъ поброведе. Платокъ на-

дѣвается такъ, чтобы все лицо было открыто, а волосы и уши закрыты, сзади же на затылкѣ онъ повязывается одинъ разъ такъ, чтобы подъ повязкою спрятанъ былъ уголъ платка, а два его конца опускались свободно внизъ за поясницу. Дѣвушки носятъ на головѣ уборъ въ видѣ кокошника изъ серебрянаго широкаго галуна, называемый «пакальке». Онъ надѣвается такъ, чтобы не только все чело но и волосы, раздѣленные посерединѣ надвое, были видны вершка на два ширины и чтобы уши не были закрыты. Сзади въ «пакальке» видна гладкая прическа, а косы, обернутыя вокругъ головы, тщательно закрыты; кругомъ же головы между прической и «пакальке» втыкается въ лѣтнее время рута, которая, равно какъ и пакальке, означаетъ дѣвичье состояніе. Изъ украшеній употребляются женщинами: бусы въ родѣ корольковъ, наплечники «шкаплерже», носимые на шеѣ, причемъ одинъ опускается на грудь пониже бусъ, а другой перекидывается на спину, и кольца (жедасъ). Какъ особенность женскаго наряда можно отмѣтить еще то, что ни дѣвушки, ни замужнія женщины никогда не носятъ серегъ, не обнажаютъ косъ и даже въ домашнемъ быту за работою не ходятъ съ открытою головой, но всегда въ платкѣ.

Впрочемъ въ сельскомъ населеніи Сувалкской губ. видно постоянное стремленіе къ городскимъ модамъ, выражающееся, напримѣръ, въ слѣдующемъ: 1) Мужчины уже рѣдко употребляютъ зимою старинную національную шапку съ лисьимъ или волчьимъ мѣхомъ, называемую «кяпуре». Вмѣсто нея чаще носятъ фуражки съ козырьками. 2) Въ настоящее время всѣ мужчины стригутъ волосы коротко, между тѣмъ какъ прежде подстригали ихъ спереди на равнѣ съ бровями, а на ушахъ и вокругъ головы оставляли длинныя космы, доходившія до воротника сермяги. 3) Вмѣсто сермяги стали употреблять сюртуки съ пуговицами и разрѣзомъ ниже таліи. 4) Женщины теперь рѣдко уже носятъ шнуровки прежняго живописнаго покроя съ разрѣзами вокругъ поясницы, а замѣнили ихъ шнуровками безъ разрѣзовъ, застегивающимися посрединѣ груди на подобіе мужскихъ

жилетовъ. Подъ головными платками носятъ также чепчики, обшитые кружевами и замѣняющіе «поброделе». Юбки въ настоящее время носятъ широкія и неукладывающіяся уже какъ прежнія въ искусныя складки, которыя тщательно приглаживались для сохраненія ихъ симметричнаго вида *).

Объ одеждѣ Литвиновъ и Жмудиновъ Ковенской губерніи сообщаются слѣдующія свѣдѣнія г. Михневичемъ:

Поселяне въ лѣтнее время носятъ кумàла, кафтанъ изъ толстаго холста (дробе) или изъ ткани льняной, смѣшанной съ шерстью и нерѣдко подкрашенной въ синій или зеленый цвѣтъ; обыкновенный же ихъ костюмъ серменга, кафтанъ изъ сѣраго домашняго сукна (миласъ). Зимою подъ кафтаномъ надѣваютъ баранью шубу. Верхняя одежда обыкновенно на переди застегивается желѣзными или мѣдными крючками и опоясывается зеленымъ или пестрымъ поясомъ или платкомъ. Холостые люди носятъ яркихъ цвѣтовъ пояса и фуражки или шапки съ козырьками и различной формы мѣховыя шапки, крытыя сукномъ. На Жмуди лѣтомъ употребительны еще шляпы (круглыя), валенныя изъ черной шерсти, а въ Литвѣ соломенныя домашняго издѣлія. Обувь составляютъ сапоги и кожаные «ходаки», въ родѣ котовъ, которые привязываются къ ногамъ шнурками, охватывающими вмѣстѣ и онучи; но въ восточной части Ковенской губерніи, собственно у Литовцевъ, употребляются и лапти. Сапоги же,—хотя ихъ имѣютъ почти всѣ поселяне, — надѣваются очень рѣдко, исключая зажиточныхъ, которые всегда ходятъ въ сапогахъ.— Женщины покрываютъ головы бѣлыми или другого цвѣта платками, а иногда чепцами. Дѣвушки обыкновенно не покрываютъ головы, а заплетаютъ волосы въ двѣ косы, украшая концы ихъ лентами яркихъ цвѣтовъ. На шею надѣваютъ множество бисерныхъ, а дочери зажиточныхъ хозяевъ—и коралловыхъ, грана-

*) Описаніе находится въ бумагахъ Дашковскаго Этногр. Музея и относится къ 1866 году.

товыхъ или янтарныхъ ожерелій. Платьемъ для женщинъ вообще служатъ разноцвѣтныя юбки,—при которыхъ онѣ носятъ бѣлые и разноцвѣтные фартуки,—и кафтаны, похожіе на мужскіе, но гораздо короче. Обувь замужнихъ женщинъ составляетъ родъ ходаковъ, а дѣвушки носятъ башмаки, особенно по праздникамъ.

Одежда мужчинъ довольно однообразна во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но тѣмъ разительнѣе представляется разнообразіе въ нарядахъ женщинъ, состоящее не столько въ измѣненіи формы, сколько въ цѣнности ихъ. Особеннымъ богатствомъ одежды отличаются приходы Свядостскій и Купшискій Вилькомірскаго уѣзда и нѣкоторые Новоалександровскаго. Здѣсь, даже въ будни, женщины носятъ юбки изъ тонкой голубого цвѣта шерстяной матеріи, а въ праздники и шелковыя, со множествомъ складокъ назади. Онѣ надѣваютъ также атласныя и бархатныя шнуровки (корсеты), безъ рукавовъ, обложенныя галунами. Шнуровки эти застегиваются серебряною цѣпочкой или крючками. Всѣ носятъ башмаки. Въ Вилькомірскомъ уѣздѣ замужнія женщины покрываютъ голову большими платками, свернутыми на подобіе чалмы. Дѣвицы, въ разныхъ частяхъ губерніи, убираютъ голову множествомъ ленточекъ и натуральныхъ цвѣтовъ. Старухи, поверхъ платка, надѣваютъ бархатныя шапочки, составляющія также и необходимую принадлежность свахи *).

Жилища Жмудиновъ и Литвиновъ представлены въ Музеѣ слѣдующими моделями, находящимися въ Кабинетѣ II:

№ 20. Модель усадьбы крестьянина Яновской волости 2-го мироваго участка Ковенскаго уѣзда.

*) См. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба: Ковенская губернія Д. Афанасьева 1861 г. стр. 577 слѣд.

Объясненіе отдѣльныхъ частей: 1. Берегъ сплавной рѣки Виліи. 2. Помѣщеніе хозяина. 3. Челнокъ. 4. Соха. 5. Хлѣбный амбаръ. 6. Гонка бревенъ. 7. Дворъ хозяина. 8. Пчелиный улей. 9. Грушевое дерево. 10. Корыто для корма свиней. 11. Гумно. 12. Дрова. 13. Проселочная дорога изъ м. Янова. 14. Телѣга. 15. Помѣщеніе для лошадей и рогатаго скота. 16. Кухня при домѣ хозяина. 17. Жерди для сушки разнаго хлѣба, преимущественно гороха. 18. Огородъ хозяина. 20. Токъ. 21. Хлѣвъ для свиней. 22. Избушка кутника (крестьянина не владѣющаго землею и платящаго аренду хозяину; помѣщеніе кутниковъ нерѣдко служитъ для хозяевъ банею). 23. Выгонъ для телятъ. 24. Борона. 25. Чуланъ и погребъ. 26. Садъ хозяина. 27. Колодезь хозяина. 28. Пожня или сѣнокосъ. 29. Складъ мякины. 30. Курная изба при домѣ хозяина. 31. Сходни—лѣстница къ р. Виліи. 32. Сарай для сѣна. 33. Общій видъ снаружи жилого дома хозяина. 35. Рѣка Вилія. 36. Колодезь кутника. 37. Крыша надъ амбаромъ, сараемъ и конюшнею. 38. Овинъ для сушки хлѣба. 39. Пирамидальные тополи. 40. Крестъ римско-католическій.

№ 21. Модель Жмудской усадьбы Россіенскаго уѣзда Ковенской губерніи, сдѣланная крестьяниномъ деревни Краполей, Ботокской волости Россіенскаго уѣзда, Вильгельмомъ Штрефелемъ. (Даръ Е. Д. Григорьева).

Объясненіе отдѣльныхъ частей: I. Жилой домъ (гивентима троба) № 1, состоящій изъ сѣней (бута) съ печью (кукня). Двѣ комнаты по правую руку отъ входа въ сѣни предназначаются для хозяевъ; меньшая изъ нихъ называется гостиною (гаспадору свѣчима); изъ двухъ комнатъ по лѣвую руку отъ входа въ сѣни въ большей помѣщаются батраки, въ меньшей—кухня. II. Строеніе для помѣщенія домашнихъ животныхъ. Отдѣленія этого строенія предназначены: № 2—для лошадей № 3—для рогатаго скота, № 4—для свиней и послѣднее (безъ №) для гусей. III. Амбаръ (свирня) № 5. IV. Погребъ (склепъ) № 6. V.

Сарай для склада немолоченнаго хлѣба (скуна) № 7; VI. Гумно № 8 съ пристройкою для склада лѣса № 11; VII. Складъ для сѣна № 9; VIII. Складъ для соломы № 10; IX. Шесты для сушки гороха № 12; X. Собачья конура.

№ 22. Модель Литовскаго крестьянскаго дома изъ Биржанской волости, Поневѣжскаго уѣзда Ковенской губерніи. Даръ графа Е. П. Тышкевича.

Объясненіе отдѣльныхъ частей: № 1. Гостиная. №№ 2 и 3: Комнаты взрослыхъ дѣтей № 4. Сѣни; № 5. Комната хозяина № 6. Спальня № 7. Пекарня, гдѣ живутъ работники и прислуга; № 8. Кухня № 9. Сѣни и черное крыльцо. Здѣсь обыкновенно находится лѣстница, ведущая на чердакъ (грунда).

Изъ предметовъ домашняго быта Литовцевъ и Жмудиновъ Музей содержитъ слѣдующіе:

1. Кунклъ (кункле) музыкальный струнный инструментъ, сдѣланный (въ 1797 г.) изъ вербы и почернѣвшій отъ пребыванія въ курной хатѣ.

2. Двойная флейта (лумждзе) изъ ясеня.

3. Бирбиня—маленькая дудка изъ ольховаго дерева.

4. Скаудутасъ—двѣнадцать флейтъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ одну ноту; на нихъ играютъ 12 человѣкъ. Передъ началомъ музыки скаудутасъ размачиваютъ въ холодной водѣ. Лит. A означаетъ шесть первыхъ тоновъ, лит. B шесть вторыхъ (primo и secundo). Сдѣланъ инструментъ изъ ясеня.

5. Пастушья труба (тримиьта) изъ бересты.

6. Деревянные дѣтскіе башмаки (клумпай).

7. Деревянные мужскіе башмаки (изъ Сувалкск. губ.)

8. Прялка.

9. Гребень отъ прялки.

10. Плетеная корзинка.

11. Деревянныя ложки (шаукштасъ). (2 экз.)

12. Деревянные щипцы для раскалыванья орѣховъ (спаустуке).

Предметы литовскаго быта—даръ графа Е. Тышкевича.

Латыши.

Библіографія: Георги — Опис. обит. въ Росс. народовъ 1799. I 21; Keyserling und Derschau—Beschreib. v. Kurland 1805; Rapport — Versuch über Liven, Lätten u. Ehsten 1839; Inland 1841 № 44 (ст. Kohl'я); 1851 № 39 (ст. Trautfetter'a); Kohl — Die deutsch-russischen Ostseeprovinzen. 2-ter Th. 1841 стр. 1 — 186; Жур. М. Вн. Дѣлъ 1852 XXXVIII (Этнограф. замѣтки о Латышахъ); 1855 XI; Отчетъ И. Р. Г. О-ва за 1870 г. (1871): Изслѣдованія Кузнецова между Литовцами и Латышами); Орановскій А.—Курляндская губернія, въ Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи. 1862 стр. 377—390; Шафрановъ — Латыши, см. Соврем. Лѣтопись 1867 № 27; Спрогисъ И. Памятники латышскаго народнаго творчества. Вильна 1868; Rigasche Zeitung 1873 № 293: Die Beerdigungs Gebräuche der alten Letten; Döring – Ueber die Herkunft der Kurländischen Letten въ Sitzungsb. d. Kurl. Ges. f. Lit. u. Kunst 1881 стр. 47—118 съ картой латышскихъ діалектовъ, составленной А. Биленштейномъ; Рижскій Вѣстникъ №№ 147, 150, 152 155 (О праздновaніи у Латышей Иванова дня); Mannhardt — Die Lettischen Sonnenmythen. Berlin 1875 (см. Zeit. fur Ethnologie VII); Вольтеръ Э. — Матеріалы по Этнографіи Латышей Витебской губерніи; Трейландъ (Бривземніаксъ)—О поѣздкѣ въ Латышск. край съ цѣлью собиранія Этногр. Матеріаловъ, см. Извѣст. И. Общ. Люб. Ест. Антроп. и Этнографіи т. VIII ч. I стр. 13; Его-же: Народныя пѣсни Латышей, въ Сборникѣ Антропологическихъ и Этнографич. статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ 1873; Его-же: Латышскія народныя пословицы и поговорки; латыш. народн. загадки; латыш. народные наговоры и заклинанія, — см. VI книгу трудовъ Этнограф. Отдѣла И.

Общ. Люб. Ест. Антр. и Этнографіи. М. 1881; Его-же: Латышскія народныя сказки во 2-мъ выпускѣ Сборника Матеріаловъ по Этнографіи, издаваемомъ при Дашковскомъ Этнограф. Музеѣ. Москва 1887; Его-же: Крестинные обряды Латышей. Тамъ-же: выпускъ I; Живописная Россія т III ч. II, очеркъ III (А. К. Киркора); По языку: Bielenstein Lettische Grammatik. Mitau 1863; Его-же: Die Lettische Sprache; Крауклисъ И. П. — Руководство къ изученію Латышскаго языка. Рига 1867; Русско-латышско-нѣмецкій словарь, изданный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Москва 1872; Ulman-Brasche—Lettisches Wörterbuch. Riga 1872—1880; Bezzenberger—Lettische Dialektstudien 1885.

Латыши (по лат. латвѣши), представляющіе вѣтвь литовскаго племени, населяютъ губерніи: Курляндскую, въ которой ихъ считается болѣе ½ милліона душъ, Лифляндскую—уѣзды Рижскій и Венденскій (до 500 тысячъ душъ), отчасти Витебскую (до 200 тыс.), именно уѣзды: Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій, и Ковенскую (до 50 тыс.). Кромѣ того немалое число Латышей переселилось въ губерніи: Псковскую, Новгородскую, Могилевскую, Уфимскую и на Кавказъ (въ Кубанск. область, гдѣ ихъ считается болѣе 10 тыс.). По вѣроисповѣданію Латыши принадлежатъ главнымъ образомъ къ лютеранству, но съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ Лифляндіи и Курляндіи многіе перешли въ православіе. Въ Курляндіи и Витебской губ. небольшое число Латышей принадлежитъ католическому вѣроисповѣданію.

Латыши въ Музеѣ представлены тремя манекенами:

№ 90. Латышка-дѣвушка Курляндской губерніи.

Манекенъ работы И. Севрюгина; костюмъ даръ графа Медемъ.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка, вышитая на груди черными нитками, и черная суконная юбка съ красной

койной на подолѣ; талія опоясана голубымъ клѣтчатымъ шерстянымъ передникомъ; сверхъ рубашки красный шерстяной лифъ, обшитый серебрянымъ галуномъ; верхнее платье составляетъ синій суконный кафтанъ. На головѣ уборъ въ видѣ краснаго вѣнца, расшитаго бисеромъ и галуномъ и украшеннаго на верху стеклянными бусами. На ногахъ чулки и башмаки. На шеѣ красный съ разводами платокъ, повязанный бантомъ. Рубашка сколота на груди большой круглой серебряной брошкой.

№ 91. Латышъ изъ Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи.

Манекенъ — работы С. П. Закревскаго, костюмъ — даръ Н. В. Лилье.

Части одежды: На тѣлѣ холщевая рубаха съ отложнымъ воротникомъ (крэклысъ) и штаны (бикзысъ); сверхъ рубахи бѣлый холщевой кафтанъ (насаусъ) и поясъ (іуаста); на ногахъ— лапти съ оборами (вензисъ айстугимъ); на головѣ лѣтняя шляпа (бриля), войлочная съ широкими полями. Въ рукѣ — трубка и кисетъ для табаку.

№ 92. Латышка изъ той-же мѣстности.

Манекенъ—работы С П. Закревскаго; костюмъ—даръ Н. В. Лилье.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха съ пришточкою (кумеслисъ) и юбка (линдраки), сверхъ которой на таліи повязанъ бѣлый передникъ (привкавцъ); на плечахъ шерстяной большой коричневый платокъ праздничный (вышнаня); на головѣ два вѣнка изъ искусственныхъ цвѣтовъ (вайнякн); на ногахъ лапти съ оборами. Украшенія состоятъ изъ бусъ бѣлыхъ (балтасъ зейлэсъ), черныхъ (мелнасъ зейлэсъ) и чотокъ (потэру зейлэсъ).

Примѣчаніе: Слѣдующія свѣдѣнія о костюмѣ Латышей обязательно сообщены намъ Я. І. Вельмомъ: «Въ настоящее время нѣтъ возможности говорить уже объ общей національной одеждѣ Латышей, такъ какъ она почти всюду подверглась видоизмѣненію подъ вліяніемъ городской культуры. Такъ мы замѣчаемъ большое различіе въ одеждѣ между Латышами Витебской губерніи и Латышами Лифляндскими и Курляндскими; даже у послѣднихъ есть различіе между восточными и западными...

Въ средней полосѣ латышской территоріи, около городскихъ центровъ каковы: Рига, Митава и Венденъ, національный костюмъ почти исчезъ и замѣненъ обычнымъ городскимъ. Меньшему измѣненію подверглась старинная одежда на западѣ (напримѣръ, около Либавы и Гольдингена) и на востокѣ (около Якобштата, Крейцбурга и Маріенбурга). Хотя и въ названныхъ мѣстахъ древній костюмъ не сохранился въ полной чистотѣ, однако все же можно сказать, что отъ него сохранилось еще многое. Матеріалъ для одежды какъ мужской, такъ и женской, еще домашняго издѣлія и только въ послѣднее время населеніе стало покупать матерію въ городѣ. Господствующій цвѣтъ—сѣрый разныхъ оттѣнковъ, только юбки и лифы у женщинъ окрашиваются въ темный или темно-синій, или темно-коричневый цвѣтъ.

Мужская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: полотняная рубаха (крэклисъ), такія же штаны (узасъ), шерстяные штаны (биксасъ), камзолъ (камзуали) или жилетъ (вестэсъ) и кафтанъ (сварки). Рубашка дѣлается съ длинными рукавами, выступающими изъ-подъ кафтана, съ широкимъ воротомъ (апкаклэ), повязываемымъ платкомъ (лакатсъ) и съ прорѣхой на груди, застегиваемой подъ подбородкомъ металлической большею частью серебряною застежкой (саита). Рубашка никогда не носится на выпускъ, что считается неприличнымъ. Холщевые штаны носятъ лѣтомъ, зимою же сверхъ нихъ надѣваютъ еще шерстяные. Камзолъ изъ шерстяной матеріи шьется безъ рукавовъ и спускается немного ниже, чѣмъ жилетъ; и тотъ и другой

большею частью застегиваются доверху. Верхней одеждою служитъ кафтанъ, доходящій до колѣнъ; носится онъ и застегнутымъ доверху, и разстегнутымъ. Бѣдные люди носятъ лѣтомъ кафтаны изъ холста. Сверхъ кафтана внѣ дома носятъ шинели (мэтэлисъ), пальто (вирссварки) или шубы изъ овчины (кажуаксъ), послѣднія у бѣдныхъ безъ покрышки, у богатыхъ покрыты шерстяной матеріей. Обувь (апавасъ) состояла прежде изъ лаптей (визесъ) и пасталъ (пасталасъ), имѣвшихъ форму лаптей, но изготовлявшихся изъ кожи. Нога обертывалась холщевыми или шерстяными онучами (аути), которыя теперь почти всюду вытѣсняются чулками (зекесъ), такъ же какъ лапти и пасталы, замѣняемые сапогами (забаки) и башмаками (курпесъ). На рукахъ въ холодное время носятъ шерстяныя, вязаныя перчатки (пиркстайни цимди) или рукавицы (куляйни цимди). Голову покрываютъ шапкой (цепуре) иногда съ козырькомъ, наушниками и мѣховымъ верхомъ, смотря по времени года. Самою дорогою считается кунья шапка (цауну-цепуре), часто упоминаемая въ народныхъ пѣсняхъ.

Женская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка (крэклисъ), юбка (брунчи) и лифъ (крутинясъ, кнепе, буарстэ). Рубашка длиннѣе, чѣмъ у мужчинъ и достигаетъ почти до голеней; верхняя часть ея до бедръ дѣлается изъ болѣе тонкаго, нижняя (піашува) изъ болѣе грубаго холста. Застежка болѣе крупна, чѣмъ у мужчинъ. Юбки бываютъ: шерстяныя (брунчи) или холщевыя (линдраки); послѣднія постоянно чернаго цвѣта, первыя либо сплошь сѣраго, голубого, чернаго, либо съ полосами. Лифъ обыкновенно темнаго цвѣта безъ рукавовъ и съ вырѣзомъ вокругъ шеи, такъ что видна рубашка; скрѣпляется онъ шнуровкой или пуговицей и нерѣдко украшенъ шитьемъ, такъ же какъ наружныя части рубашки и передникъ (пріакшаутсъ). Надѣваютъ лифъ только по праздникамъ, въ рабочее же время женщины сверхъ рубашки носятъ камзолъ или куртку (камзуали, яка). Обувь женская таже, что у мужчинъ; только аути обвиваютъ ногу нѣсколько выше. Въ рабочую пору голову по-

крываютъ платкомъ (лакатсъ), который у дѣвушекъ завязывается подъ подбородкомъ, а у женщинъ обматывается два раза вокругъ головы и повязывается на лбу. Въ холодную погоду на плечи накидывается еще шерстяной платокъ (сегене или сакша), одноцвѣтный или полосатый. Въ праздникъ женщины носили родъ чепца (мице), обшитаго металлическими украшеніями и бусами, дѣвушки же—вѣнецъ (вайнягсъ) изъ цвѣтовъ, шерстяной матеріи или металлическій, также украшенный бусами. Вайнагсъ походитъ на корону, изображаемую на гербахъ, и зубцы его, украшенные бусами, бренчали, когда дѣвушка шла или танцовала. На шеѣ дѣвушки носятъ нитки бусъ (зилэсъ, зилю-руата). Пальцы любятъ украшать серебряными, рѣдко золотыми кольцами».

Покрой одежды Латышей различенъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и въ Лифляндіи и Курляндіи все болѣе приближается къ городскому, такъ наз. нѣмецкому. Наилучше національный костюмъ сохранился въ Витебской губерніи и въ Виндавскомъ и Гольдингенскомъ уѣздахъ Курляндской губерніи. Національный цвѣтъ одежды какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, — есть бѣлый и свѣтлосѣрый, но нерѣдко и темнобурый. Мужчины носятъ рубашки съ узорчатымъ воротникомъ и съ застежками—мѣдными или серебряными; штаны изъ грубаго холста (ивзесъ) доходятъ только до колѣнъ или икръ, которыя обертываются платками и портянками. Вмѣсто сапогъ нерѣдко употребляются лапти изъ мягкой березовой и липовой коры и пасталы (пасталасъ)—изъ куска кожи, обертывающаго ногу и собраннаго складками около ступни. Сверхъ рубашки надѣваютъ бѣлые суконные кафтаны съ длинной таліей и со складками назади, но безъ воротника; края рукавовъ и полы, въ Гольдингенскомъ уѣздѣ обшиваются снурками. Верхняя часть груди не закрывается кафтаномъ. На рукахъ носятъ перчатки.

Женщины носятъ сверхъ рубашки лѣтомъ черныя холщевыя платья съ короткой и узкой таліей, и юбкою, доходящей только до икръ. Платье шьется безъ рукавовъ и скрѣпляется снурками

и петлями. На таліи носятъ поясъ изъ мѣдныхъ колецъ. Икры обертываютъ голубыми платками. Лѣтомъ женщины ходятъ босикомъ, зимою же носятъ лапти или пасталы. Волосы спереди причесываются гладко, сзади подбираются въ одну косу. На головѣ носятъ женщины замужнія мѣдное кольцо, или особаго рода шапочки (чепцы), дѣвушки—уборъ вродѣ вѣнка (вайнягсъ), т. е. кольцо металлическое или изъ другого матеріала, украшенное бисеромъ, камнями и т. п., къ вѣнцу прикрѣплены сверху щетинки, на которыхъ нанизаны кусочки разноцвѣтныхъ блестокъ; сзади отъ него свѣшивается пара красныхъ лентъ. Иногда эти украшенія замѣняются цвѣтами и разнообразно завитыми лентами. Сверхъ платья надѣвается вышитый передникъ.

Зимою женщины носятъ родъ спенсера или шерстяного камзола краснаго или зеленаго цвѣта, а также большіе шерстяные платки домашняго издѣлія (вилайнэсъ), закрывающіе значительную часть стана и застегивающіеся на груди большою брошкою. Вилайнэ въ различныхъ мѣстностяхъ бываетъ различнаго цвѣта и узора, то полосатый по одному направленію, то по двумъ, то одноцвѣтный. Преимущественно цѣнится вилайнэ чисто бѣлаго цвѣта, почитающійся украшеніемъ дѣвицъ; край такого платка украшенъ нерѣдко бахромой. Въ Виндавскомъ уѣздѣ вилайнэсъ бываютъ чернаго или голубого цвѣта и обшитые погремушками по краямъ *).

Въ окрестностяхъ Либавы одежда Латышей походитъ на жмудскую и эстонскую. Мужчины носятъ кафтаны покроемъ сюртука изъ шерстяной матеріи темнокоричневаго цвѣта, застегивающіеся не петлями и пряжками, а металлическими пуговицами. Женщины носятъ юбки и темнокоричневые камзолы съ рукавами, а голову покрываютъ платкомъ.

---

*) Объ одеждѣ латышей Курляндской губерніи см. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Курляндская губернія. Составилъ А. Орановскій. Спб. 1862 стр. 384 и слѣд.

Болѣе груба и проста одежда у Латышей Витебской губерніи. Мужчины и женщины носятъ рубахи изъ бѣлаго толстаго льняного холста, безъ всякихъ украшеній, одинаковаго покроя; только женская рубаха длиннѣе мужской и нижняя часть ея (отъ пояса) дѣлается изъ самаго грубаго холста. Сверхъ рубахи оба пола носятъ здѣсь камзолы, родъ куртки изъ синей шерстяной матеріи или изъ домашняго сукна, съ отложнымъ воротникомъ и лацканами, съ двумя большими карманами и крючками вмѣсто пуговицъ. Верхнюю и вмѣстѣ праздничную одежду какъ мужчинъ, такъ и женщинъ составляетъ въ лѣтнюю пору свита (свэйти) изъ сѣраго сукна, а зимою тулупъ или кожухъ. На головѣ мужчины носятъ суконныя шапки съ козырькомъ, женщины — бумажные, шерстяные и рѣдко шелковые платки. Кромѣ того мужчины ходятъ въ зимнихъ сѣрыхъ штанахъ (ивзесъ), женщины въ полосатыхъ юбкахъ и сѣробѣлыхъ съ разноцвѣтными коймами платкахъ.

Въ окрестностяхъ Митавы національное платье замѣнено одеждой нѣмецкаго покроя: жилетомъ (пестрымъ или краснымъ), синимъ суконнымъ сюртукомъ или темнокоричневой курткой. На ногахъ носятъ сапоги. Зимою надѣваютъ длинныя барашковыя шубы, покрытыя темнокоричневою шерстяной матеріей и опоясанныя кожанымъ поясомъ. Женщины еще болѣе мужчинъ подражаютъ городской модѣ.

Изъ предметовъ латышскаго быта въ Музеѣ имѣется небольшая коллекція, изготовленная и пожертвованная Яковомъ Трейландомъ *).

1. Крестьянскій столъ (галдсъ).

2. Скамья (бенкисъ).

3. Жбанъ для пива (алусъ кана).

4. Телѣга для ѣзды въ церковь (раты, ваги).

5—6. Стулъ съ плетенымъ сидѣньемъ (креслысъ) 2 экз.

7. Дуга (луаксъ).

8. Ведро (спанысъ) 2 экз.

9. Коромысло (наставасъ).

10. Масленка (бундульсъ).

11. Доенка для молока (слауценэ).

12. Ложка (каруатэ) 2 экз.

13. Половникъ (паварныца).

14. Черпакъ для воды (киписъ).

15. Крестьянскія сани (рагусъ, рагавасъ).

16. Рѣшето (рестэсъ).

---

*) См. витрину въ кабинетѣ № 2.

17. Катокъ (рулисъ).

18. Мялица (мистиклясъ).

19. Цѣпъ (спригулисъ).

20. Лопата для вѣянія зерна (шкипелэ).

21. Рѣзецъ для ложекъ и другихъ деревянныхъ издѣлій.

22. Вила для навоза (суду дакша).

23. Катокъ (ветыклисъ).

24. Вила для сѣна (сіана дакшасъ).

25. Коса (искаптэ).

26. Грабли (грабеклисъ) 2 экз.

27. Борона (эцешасъ).

28. Часть отъ прялки въ видѣ берда.

29. Сито для просѣва зерна (кретулисъ).

30. Клещи (отъ хомута) (саки куаки).

31. Хомутина (силксисъ).

32. Удила (апауши).

33. Соха (арклисъ).

34. Катокъ въ видѣ зубчатаго цилиндра (рулисъ) для укатыванія полей *).

*) Предметы №№ 1—34 находятся въ витринѣ въ кабинетѣ II.

Изъ частей латышскаго костюма въ Музеѣ находятся:

35. Дѣвичій головной уборъ въ видѣ вѣнца, богато разукрашенный серебромъ и искусственными цвѣтами,—изъ Курляндской губерніи.

36. Такой же уборъ, но болѣе скромный – изъ той же губерніи **).

**) Предметы №№ 35—36 находятся въ витринѣ въ кабинетѣ III.

КАВКАЗСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Многочисленныя народности Кавказа по физическому типу принадлежатъ къ двумъ расамъ: такъ называемой средиземной (кавказской) и монгольской. Оба склона Кавказскаго хребта и западная половина Закавказья населены преимущественно народностями первой расы. Населеніе монгольской расы занимаетъ преимущественно равнины и возвышенныя плоскости, окаймляющія подошву Большаго Кавказа, и лишь въ верховьяхъ Кубани и притоковъ Терека (Баксана, Чегема, Черека) углубляется въ ущелья Главнаго хребта. Наиболѣе густо монгольское населеніе на прибрежьѣ Каспійскаго моря, въ восточной половинѣ Закавказья и на Армянской плоской возвышенности. Языки Кавказскаго населенія принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Къ семьѣ уралоалтайской относятся языки: Ногайцевъ, Карачаевцевъ, Горскихъ тюркскихъ обществъ Кабарды, Кумыковъ, Туркменъ, Адербейджанскихъ Татаръ и др.; къ Монгольской—языкъ Калмыковъ; къ Индоевропейской—языки: русскій, армянскій, осетинскій, курдскій, талышинскій, татскій и языкъ Горскихъ Евреевъ, переселившихся на Кавказъ изъ Мидіи; языки грузинскій, лазскій, мингрельскій и сванетскій составляютъ особую семью — картвельскую или иверскую, не имѣющую представителей внѣ Кавказа; что касается языковъ кавказскихъ горцевъ, то вопросъ о классификаціи ихъ еще не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ. Въ настоящее время наиболѣе вѣроятнымъ представляется соединеніе ихъ въ двѣ семьи: западногорскую (языки адигскіе (черкесскіе), убыхскій и абхазскій) и восточногорскую, въ которую вносятъ языки народовъ Дагестана, а также тушинскій и чеченскій. Между тремя семьями собственно кавказскихъ языковъ (Иверской, Западно-

горской и Восточногорской) не обнаружено родственной связи, точно такъ же, какъ не отыскано нигдѣ внѣ Кавказа языковъ родственныхъ названнымъ семьямъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше языковъ индоевропейской семьи, къ послѣдней относятся еще языки нѣкоторыхъ позднихъ и немногочисленныхъ поселенцевъ на Кавказѣ, именно: Нѣмцевъ, имѣющихъ колоніи въ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ, Тифлисской и Елисаветпольской губ., Сухумскомъ и Черноморскомъ округахъ; Грековъ—выходцевъ изъ Малой Азіи, имѣющихъ поселки въ Кубанской области, Ставропольской губерніи, въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ, въ Тифлисской губерніи и Карской области; Цыганъ—осѣдлыхъ и бродячихъ, встрѣчающихся среди татарскаго и армянскаго населенія Закавказья; Чеховъ — живущихъ при устьѣ р. Джубы въ Черноморскомъ округѣ; Молдаванъ — населяющихъ селенье Молдаванку на р. Идзымтѣ въ томъ же округѣ, и Латышей, живущихъ преимущественно въ Ейскомъ уѣздѣ Кубанской области.

Индійцы (огнепоклонники).

Библіографія: Гмелинъ—Путешествіе etc. 1785, ч. III, 63; Эйхвальдъ И. Вѣчный огонь на берегу Каспійскаго моря. Отеч. Записки 1820, ч. IV № 8. Его же: Путеш. по Каспійск. морю и по Кавказск. краю, см. Библіот. для Чтенія 1838, т. 26; Храмъ посвященный огню близъ Баку. Сѣверн. Архивъ 1827, ч. 29 № 18; Спасскій-Автономовъ — Письмо изъ Баку. Закавказ. Вѣст. 1848 № 27; Бакинскіе огни — Тамъ же 1850 №№ 25—27: Березинъ И. Путеш. по Дагестану и Закавказью. Казань 1850, ч. II; Бакинск. огни и капища Индусовъ. Кавказъ 1852 № 23; Моряковскій,—Прогулка по Россіи. Репертуаръ и Пантеонъ 1853 № 5; Берже А. Письма съ дороги въ Персію. Кавказъ 1856 №№ 47, 53 и слѣд.; Gagarine prince,— Le Caucase pittoresque. Paris 1847; Кавказскіе огнепоклонники въ Баку. Калейдоскопъ 1860 № 39; Строковскій В. По западному берегу Каспійск. моря. Русс. Вѣст. 1866, т. 64; Dorn— Aus Baku. Nachricht über den indischen Feuertempel in Surchane. Mélanges Asiat. T. V, p. 668—672; Живописная Россія. Кавказъ, т. IX, стр. 14.

Индійцевъ-огнепоклонниковъ, совершавшихъ обряды своего культа въ храмѣ неугасимыхъ огней близъ г. Баку между деревнями Сураханэ и Эмирджанъ, не должно смѣшивать съ такъ называемыми Гебрами, огнепоклонниками, исповѣдующими религію Зороастра.

Углеводородный газъ, выходящій изъ земли и неугасимо горящій близъ Сураханэ, привлекалъ къ этому мѣсту изъ Индіи сектантовъ, повидимому, Шиваитовъ, которыми и было сооружено зданіе, посѣщаемое и въ настоящее время любознательными туристами.

По словамъ г. Березина, индусское обиталище составляетъ правильный пятиугольникъ, къ высокимъ стѣнамъ котораго примыкаютъ кельи: вышина стѣнъ до 3 саженъ, а окружность всего зданія до 70 саженъ... По срединѣ внутренняго двора стоитъ четвероугольная молельня съ открытыми со всѣхъ сторонъ входами, а по угламъ ея выведены трубы, изъ которыхъ вьются неугасимые огни. Въ самой молельнѣ виситъ колокольчикъ для богослуженія и течетъ самая священная струя, при зажженіи которой Индійцы звонили въ колокольчикъ. Архитектура молельни довольно проста: верхъ накрытъ небольшимъ куполомъ, у котораго стоитъ трезубецъ *); надъ входомъ въ часовню находится санскритская надпись, указывающая, что зданіе построено въ 1866 г. индусской эры или въ 1810 году нашей. Близъ молельни вырыта яма, величиной въ квадратную сажень, а глубиною въ полсажени, покрытая толстымъ камнемъ и содержимая всегда въ чистотѣ для священнаго обряда: на камень Индійцы клали своихъ покойниковъ и сожигали неугасимымъ огнемъ. Кромѣ молельни на дворѣ сложено пять возвышенностей для огней; кругомъ двора идутъ кельи числомъ до двадцати. Во время путешествія Эйхвальда Индійцевъ при храмѣ было до 24 человѣкъ; при посѣщеніи храма Березинымъ (въ 1842 г.), большая часть келій

---

*) Символъ Шивы.

уже была необитаема и всѣхъ поклонниковъ огня было только 7 человѣкъ; впослѣдствіи новыхъ выходцевъ изъ Индіи уже не являлось въ бакинскій храмъ, и культъ огня здѣсь прекратился, выродившись въ шарлатанство, разсчитанное на подачки отъ любознательныхъ посѣтителей. Точныхъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ индійскихъ сектантовъ, прежде проживавшихъ въ храмѣ огня, не удалось собрать ни Эйхвальду, ни Березину. Достовѣрно только то, что на Апшеронскомъ полуостровѣ никогда не было Гебровъ-Парсовъ, а проживали Индійцы, которыхъ нѣкоторые путешественники ошибочно принимали за Гебровъ. Видѣнные Березинымъ бакинскіе огнепоклонники говорили на одномъ изъ ново-индійскихъ нарѣчій, знали нѣсколько санскритскихъ словъ, имѣли идоловъ (богини Парвати супруги Шивы, Камы — бога любви и др.), принадлежащихъ брахманической религіи, но плохо знали ученіе и обряды своей секты, такъ какъ изъ семерыхъ лишь одинъ былъ грамотенъ. «Богослуженіе ихъ состояло, говоритъ г. Березинъ, въ чтеніи молитвъ на распѣвъ, въ держаніи рукъ надъ головой и въ хлопаніи въ ладоши; впрочемъ, при достовѣрномъ изслѣдованіи оказалось, что религія брахманическая имъ мало извѣстна, а ничтожныя продѣлки, которыя они выдавали за обряды своей религіи, употреблялись ими собственно для полученія денегъ съ довѣрчивыхъ посѣтителей». При г. Березинѣ даже омовенія, предписываемыя брахманической религіей, уже не исполнялись строго *).

Въ Музеѣ типы бакинскихъ Индійцевъ-огнепоклониковъ представлены 7-ю манекенами.

№№ 93—99. **Индійцы**-огнепоклонники, выходцы изъ Индіи, служащіе при храмѣ неугасимыхъ огней близъ Сураханэ около г. Баку.

---

*) См. Березина Н. Н. — Путешествіе по Дагестану и Закавказью. Спб. 1849, стр. 249—265.

Манекены исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ и художникомъ А. М. Любимовымъ по рисунку бывшаго вице-президента Академіи художествъ, кн. Гагарина.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя фигуры покрыты шерстяными отрепьями, другія почти нагія. По словамъ г. Березина, всѣ Индійцы, жившіе въ его время при храмѣ неугасимаго огня, были іогины т. е. аскеты, соединившіеся съ богомъ, или дигамбары т. е. нагіе, которые по закону брахманической религіи не должны заботиться о своемъ пропитаніи; въ Индіи такіе аскеты даже не просятъ милостыни: все имъ подается благочестивыми людьми безъ всякой просьбы. Глава семерыхъ Индійцевъ, проживавшихъ при храмѣ, повидимому, принадлежалъ къ разряду тапаса т. е. самоистязателей-фанатиковъ, которые подвергаютъ себя всякимъ мученіямъ въ религіозномъ изувѣрствѣ: стоятъ неподвижно на одной ногѣ, держатъ руки распростертыми до тѣхъ поръ, пока рука высыхаетъ, сидятъ во время сильнѣйшихъ жаровъ подъ солнцемъ или у огня и т. п.

Двѣ переднія сидящія фигуры представлены въ состояніи религіознаго созерцанія огня, выходящаго изъ отверстія въ храмѣ. На переносицѣ у всѣхъ фигуръ сдѣланы красной краской сектантскіе знаки.

КАРТВЕЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ.

Картвельское племя занимаетъ въ Закавказьѣ съ запада на востокъ почти все пространство отъ восточнаго берега Чернаго моря до сліянія р. Куры съ Алазанью, а съ сѣвера на югъ отъ главнаго хребта до сѣверныхъ склоновъ хребтовъ Аджарскаго и Малаго Кавказа. Съ сѣвера къ нему прилегаютъ селенія Осетинъ, Джаро-бѣлоканцевъ и горскія общества Дагестана; съ юга турецкія и персидскія провинціи; съ запада Абхазцы, съ востока и частью съ юга—татарское населеніе.

Въ Картвельской семьѣ языковъ различаютъ 4 языка: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій, степень родства которыхъ еще не достаточно уяснена. Самый распространенный между ними языкъ собственно грузинскій, употребляемый въ значительной части территоріи, занятой картвельскими народами. На прибрежьи Чернаго моря, въ Гуріи, грузинскій языкъ врѣзывается клиномъ между языками лазскимъ, распространеннымъ по лѣвому берегу нижняго Чороха и къ западу отъ его устья, и мингрельскимъ. Область распространенія собственно грузинскаго языка въ настоящее время значительно меньше, чѣмъ въ средніе вѣка. Такъ еще не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ онъ господствовалъ во всемъ бассейнѣ р. Чороха и по верхнему теченію Куры т. е. въ округѣ Ардаганскомъ, уѣздахъ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ. Но подъ вліяніемъ водворившихся въ этихъ мѣстахъ тюркскихъ племенъ и мусульманства, грузинское населеніе постепенно забыло родной языкъ и замѣнило его турецкимъ.

Мингрельцы.

Библіографія: Chardin—Voyage V. I; Гильденштедтъ—Географ. и статист. опис. Грузіи и Кавказа. С.-Петерб. 1809 г.; Зубовъ П. — Картины Кавказскаго края. С.-Петерб. 1835; Взглядъ на Имеретію и Мингрелію—Ж. М. Вн. Д. 1832, ч. VI № 1; Гагемейстеръ—Закавказ. очерки, Ж. М. Вн. Д. 1845, ч. IX и X; Никодзе—Поѣздка на родину, газ. Кавказъ 1853, №№ 68 и 69; Майсуровъ М.—Путевыя замѣтки по Мингреліи и Гуріи, Закавказ. Вѣстн. 1854, №№ 26—28; Гакстгаузенъ—Закавказскій край, С.-Петерб. 1857; Лаврентьевъ—Статист. описаніе Кутаисск. генер. губернат., С.-Петерб. 1858; Берже А.—Отрывокъ изъ путешествія по Мингреліи, Кавказъ 1868 № 25; Бакрадзе Д—Очеркъ Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи, Кавказъ 1860 №№ 48 и 49; Бороздинъ К.—Крѣпостное состояніе въ Мингреліи, Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О—ва 1866 кн. 7, стр. 1—68; Пантюховъ И.—О миѳахъ и повѣрьяхъ туземцевъ Ріонской долины, Кавказъ 1867 №№ 27 и 28; Калейдоскопъ 1862 № 15 (семейство Мингрельскаго князя); Казбекъ Г.—Еще объ итальянцахъ, писавшихъ о Кавказѣ, газ. Кавказъ 1868 №№ 72, 73, 75 и 78; Симоненко П.—Зугдиды, Кавказъ 1872 №№ 99 и 138; Эристовъ кн. Р.—О крестьянскомъ сословія въ Мингреліи, Кавказ. Старина 1872—1873 №№ 4 и 5; Его-же—О привилегир. сословіяхъ, тамъ-же 1873 т. I № 6; см. также газ. Кавказъ кромѣ помянутыхъ №№: 1849 №№ 12—15, 1852 №№ 71—77; 1854 № 70 и друг.; Гренъ А.—Капунія, какъ остатокъ каннибализма въ Мингреліи, Кавказъ 1887 № 59; Проценко Ю.—По поводу жертвоприношенія «капуніи» въ Мингреліи, Кавказъ 1887 № 111; Бороздинъ К.—Закавказскія воспоминанія—Мингрелія и Сване-

тія съ 1854—1861 г., С.-Петерб. 1884; Цагарели А. — Отчетъ о путешествіи но Мингреліи, см. Журн. М. Нар. Просв. 1887 Декабрь; А. Гренъ — Христіанская легенда о монахѣ и грѣшницѣ. Мингрельское преданіе, Кавказъ 1887 № 5; Его-же — Мингрельскія легенды, Кавказъ 1887 № 41; Mourier— Mingrélie, ancienne Colchide, Paris 1884; И. Петровъ—Мингрельское сказаніе объ одноглазѣ, Сборн. мат. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. V отд. II, стр. 97—102; Живописная Россія т. IX, очеркъ IX; Chantre E.—Recherches anthropologiques dans le Caucase, T. IV, p. 58—69. По языку: А. Цагарели— Мингрельскіе этюды, вып. I, тексты, II—опытъ фонетики мингрельскаго языка, С.-Петерб. 1880.

Мингрельцы.

Мингрельцы, вѣтвь Картвельскаго племени, живутъ въ предѣлахъ Зугдидскаго и Сенакскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи, на пространствѣ, заключенномъ рѣкою Ингуромъ, нижнимъ теченіемъ Ріона до впаденія въ него рѣки Цхенисъ-Цхали и на правомъ берегу послѣдней рѣки. Ріонъ отдѣляетъ Мингрелію съ юга отъ Гуріи, съ востока отъ Имеретіи. Общее число Мингрельцевъ превышаетъ 200000 душъ обоего пола. По характеру мѣстности, Мингрелія раздѣляется на горную и низменную. Первая простирается по границамъ Сванетіи и доходитъ до Рачинскаго участка Кутаисской губерніи, а низменная соединяется съ Гуріей и тянется потомъ до самаго Чернаго моря. По восточной и южной окраинамъ своей территоріи мингрельскій языкъ соприкасается съ грузинскимъ, а по сѣверной—съ абхазскимъ языкомъ по р. Охурей. Мингрельскій языкъ не имѣетъ письменности, и богослуженіе въ Мингреліи совершается на грузинскомъ языкѣ. Вообще Мингрельцы издавна находятся подъ сильнымъ вліяніемъ Грузинъ.

Въ музеѣ Мингрельцы представлены двумя манекенами:

№ 100. **Мингрелька** изъ Зугдиди Кутаисской губерніи.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка и красные бумажные штаны; далѣе двѣ юбки: цвѣтная стеганая и бѣлая коленкоровая; на груди шерстяной лифъ съ узкими рукавами, застегнутый спереди рядомъ мелкихъ металлическихъ пуговокъ; сверхъ него голубое шелковое платье съ широкими рукавами, опоясанное на таліи кожанымъ узкимъ поясомъ. Голова повязана бумажнымъ платкомъ вродѣ кички съ двумя сзади ви-

сящими концами и тремя большими металлическими булавками на лбу. Сверхъ платка длинный и широкій кисейный вуаль (лечаки). На ногахъ кожаныя туфли на босую ногу.

№ 101. Мингрелецъ изъ той-же мѣстности. Манекенъ С. И. Иванова. Костюмы Мингрельцевъ—даръ кн. Микадзе и Г. Властова.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка и желтые суконные штаны; сверхъ рубашки голубой полосатый шелковый бешметъ и коричневая суконная черкеска, обшитая на груди около газырей серебрянымъ галуномъ; на ногахъ кожаные чевяки; на головѣ плоская въ родѣ блина шляпа. Оружіе состоитъ изъ шашки, повязанной чрезъ плечо и прикрѣпленной также къ ременному наборному поясу, простого кинжала и ружья.

Примѣчаніе. Богатые Мингрельцы носятъ темносинюю чоху, всю отороченную и изукрашенную золотыми галунами. Подъ чохою носится блѣдно-голубой шелковый архалукъ. На голову надѣваютъ также обшитую золотомъ папанаки (полукруглый кусокъ сукна или другой матеріи вершка въ два ширины и полтора длины). Женщины изъ достаточнаго класса обматываютъ голову кусками тюля или газа. Женщины простого званія ходятъ въ ситцевыхъ и холщевыхъ платьяхъ грузинскаго покроя, а на головѣ носятъ большой платокъ, закрывающій все лицо, кромѣ глазъ и носа.

Обычная одежда мингрельской женщины состоитъ изъ слѣдующихъ частей: бѣлая полотняная рубашка и красные шаравары, цвѣтная стеганая юбка и сверхъ нея бѣлая юбка; сверхъ рубашки на грудь надѣвается лифъ въ родѣ корсета и сверхъ него другой лифъ, красный съ рукавами. Платье перетягивается кожанымъ поясомъ. Голова повязывается платкомъ съ двумя висящими сзади концами. Сверхъ платка накидываютъ вуаль, такъ

назыв. лечаки. Чевяки (башмаки) носятъ на голыхъ ногахъ. На шеѣ обычнымъ украшеніемъ служатъ бусы.

Изъ частей мингрельской одежды въ Музеѣ находятся:

1. Кожаные башмаки съ деревянной подошвой, укрѣпленной на ходулькахъ. Въ такихъ мокроступахъ во время дождей мингрельскія женщины ходятъ десятки верстъ. (Доставлены изъ Зугдиди г. Властовымъ).

2. Женское желтое ситцевое платье.

3. Архалукъ изъ коричневаго сукна, выложенный серебрянымъ галуномъ.

Гурійцы.

Библіографія: Вѣстникъ Европы 1826 № 18, часть 149; Статистическій взглядъ на Гурію, Тифлиск. Вѣдом. 1832 № 2; Прушановскій — О сословіяхъ въ Гуріи, Кавказъ 1847 № 40; Накашидзе — Новый годъ и другіе обряды Гурійцевъ, Кавказъ 1848 № 27; Е. Мелешко—Отрывки изъ путевыхъ записокъ о Гуріи, Кавказъ 1849 №№ 7—9; Переваленко В.—Бедисъ-Гамоцда, Кавказъ 1850 № 29; Кипіани Д.—см. статьи въ газ. Кавказъ 1853 №№ 79—81, 83, 84; Дункель-Веллингъ Н.—Изъ записокъ о Гуріи, Кавказъ 1854 № 10; Калантаровъ Г.—Погребальные обряды у Гурійцевъ, Кавказъ 1855 № 21; Вердеревскій Е.—О народныхъ праздникахъ etc. Кавказскій календарь на 1855 г.; Майсуровъ М.—Путевыя замѣтки по Мингреліи и Гуріи, Закавказ. Вѣстникъ 1854 №№ 26—28; Обычай оплакиванія въ Гуріи, Кавказъ 1856 № 37; Эристовъ Д.—см. Кавказъ 1858 № 94 (Обрядъ погребенія); Изъ Гуріи, Кавказъ 1865 № 30; Пантюховъ—О миѳахъ и повѣрьяхъ туземцевъ Ріонской долины, Кавказъ 1867 №№ 27 и 28; Озургеты—Кавказъ 1870 (обычаи при нохоронахъ и встрѣчѣ Новаго года); Встрѣча Новаго года у Гурійцевъ, Кавказъ 1870 № 20; Дубровинъ—Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ, т. I книга II стр. 213—279; Живописная Россія т. IX очеркъ IX; Chantre E.—Recherches anthropologiques dans le Caucase, T. IV p. 79.

Гурійцы.

Гурійцы—вѣтвь Картвельскаго (Грузинскаго) племени, живущая въ предѣлахъ Озургетскаго уѣзда. До присоединенія къ Россіи Гурія была управляема князьями (гуріелями) и простиралась прежде отъ р. Ріона до р. Чороха, впослѣдствіи только до р. Чолока. Съ востока Гурія прилегаетъ частью къ Ахалцихскому уѣзду, частью къ Имеретіи, на западѣ примыкаетъ къ Черному морю, на югѣ къ Батумской области. Общее число Гурійцевъ превышаетъ 60000 душъ обоего пола.

Гурійцы представлены въ Музеѣ однимъ манекеномъ:

№ 102. **Гуріецъ изъ Гурійскаго округа.**

Костюмъ—даръ Императорскаго Русскаго Географ. Общества. Манекенъ работы С. И. Иванова.

Части одежды: рубашка, атласный синій жилетъ съ серебрянымъ шитьемъ и галунами, черные суконные штаны съ серебряными галунами, шелковые чулки, красные сафьянные башмаки въ черныхъ кожаныхъ туфляхъ; сверхъ жилета шелковая куртка богато вышитая серебромъ и такая-же суконная съ стоячимъ воротникомъ; поясница повязана кожанымъ широкимъ красным сафьяннымъ поясомъ и пестрымъ шелковымъ кушакомъ. Къ поясу привѣшены слѣдующія принадлежности: пороховница деревянная въ видѣ фляги, пороховая мѣрка, сумочка, кошелекъ, пучекъ веревокъ и сыромятныхъ ремней и др.; за поясъ заткнуты 2 пистолета кремневые; спереди-же при нихъ кожаный патронташъ. На головѣ плоская шапочка папанаки, въ рукѣ ружье.

Примѣчаніе. Одежда Гурійцевъ довольно сложная: сверхъ рубахи они надѣваютъ на тѣло два жилета: зубуни и элеги; сверхъ послѣдняго куртку съ патронами, обшитую серебряными галунами. На ногахъ они носятъ узкіе штаны, обшитые галунами, ногавицы и короткіе кожаные сапожки съ проплетенными подошвами. Поясница опоясывается шелковымъ широкимъ турецкимъ платкомъ. Голова покрывается башлыкомъ. Сверхъ кушака, на ременномъ широкомъ поясѣ, служащемъ и хранилищемъ денегъ, виситъ сумка (дчурмушъ-оглы), гдѣ лежатъ: кресало, трутъ, пули и форма для ихъ отливки, кожаный стаканъ (матара), пороховница изъ верблюжьей кожи, ножикъ, мѣдная сальница, кожаная солонка, кисетъ для табаку и проч. мелкія вещи. За кушакомъ у Гурійца заткнуты: кинжалъ, карабинъ и пистолеты. Въ рукахъ онъ носитъ винтовку *).

---

*) Дубровинъ II кн. 2 стр. 225.

Грузины.

Библіографія: Географическое и статист. описаніе Грузіи и Кавказа изъ путешествія Гильденштедта въ 1770—73 г. Спб. 1809; Chardin — Voyages v. I pp. 168—208; Freygang — Lettres sur le Caucase et la Géorgie, Hambourg 1861; Броневскій— Извѣстія о Кавказѣ, Москва 1823, ч. I; Klaproth — Voy. au Caucase et en Géorgie, Paris 1823; Его же: Tableau historique, géogr. et éthnograph. des peuples du Caucase, Paris 1827; Chev. de Gamba —Voy. dans la Russie meridionale et dans les prov. au delà du Caucase, Paris 1826; Зубовъ—Картины Кавказ. края. Спб. 1834; Его же: Шесть писемъ о Грузіи и Кавказѣ. М. 1834; Обозрѣніе Россійск. владѣній за Кавказомъ, въ 4 частяхъ. Спб. 1836; Dubois de Montpéreux — Voyage autour du Caucase, Paris 1839; Тифлисск. Вѣдом. 1829 № 13, 20, 21; 1830 № 73 (Нѣчто о груз. погребальныхъ обрядахъ); 1831 № 5 (Старинные свадебные обряды въ Грузіи) № 21—23; 1832 №№ 4—6; Гагемейстеръ — Нов. очерки Закавказья, Спб. 1848 (изъ Ж. Мин. Внутр. Д.); Муравьевъ А. Н.—Грузія и Арменія 1848 г.; Библіотека для чтенія 1838 т. 27; 1839 т. 35 и 36; 1848 т. 86 и 87; Евецкій—Статист. описаніе Закавказ. края. Спб. 1835; Записки Кавк. отд. И. Р. Геогр. О-ва 1852, кн. I, стр. 260—265 (Евлахова — Грузин. пословицы); Сборникъ газ. «Кавказъ» 1846, ч. I, стр. 53—55, 181—188; 1847, ч. II, стр. 51 (Обозрѣніе религіознаго быта во времена язычества); Іосселіани П. И.—Различныя наименованія Грузиновъ. Тифлисъ 1846; Закавказскій Вѣстникъ 1845 № 1, 5, 7; 1848 №№ 6, 8, 10, 11, 34; 1853 №№ 18, 29, 31; 1854 №№ 51, 41, 43, 44; 1855 № 3, 6; Кавказскій календарь 1855 стр. 547—586 (о праздникахъ); 1857 стр. 247—267,

511—515 (Берзенова — Груз. медицина); Репертуаръ и Пантеонъ 1855, ч. 22 № VII стр. 33—52 (Замѣтки русскаго о современной Грузіи); Спб. Вѣдом. 1826 № 92; 1827 № 102; 1830 № 70 (Народныя игры); 1831 №№ 103 и 105 (Свадеб. обряды); 1856 № 101; «Маякъ» 1844 № 5 (Свадебн. обряды); № 6 (Поѣздка въ Грузію); Отечеств. Записки 1846, XLIX (Грузія и Арменія); Современникъ 1854 т. 47 и 48; Бакрадзе Д.—Грузія и Грузины, газ. Кавказъ 1851 №№ 13—15; 30—34; Гакстгаузенъ Ф. — Закавказскій край. Спб. 1857, 2 части; Н. Б. Грузинскія гадальщицы—Закавказ. Вѣстн. 1853 № 31; Евлаховъ И. О народныхъ пѣсняхъ и пѣвцахъ въ Грузіи, Кавказъ 1850 №№ 64 и 65; Грузинка—Этнограф. очеркъ, Калейдоскопъ 1861 № 31; Пурцеладзе Д. — О крѣпостномъ состояніи въ Грузіи, Кавказъ 1864 №№ 84—86; Его же: Предразсудки Грузинъ, Кавказъ 1866 №№ 42 и 43; Сборникъ статист. свѣдѣній о Кавказѣ. Изд. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О—ва, т. I 1869 (Тифлисъ); Пасербскій А. — Очеркъ закавказск. округа, Кавказскій календарь на 1866 г.; См. также статьи въ газ. «Кавказъ» 1846 №№ 1, 3, 6, 14, 25, 26, 34, 41, 42; 1847 №№ 3, 7, 8, 10, 14, 16, 17; 1849 №№ 16, 18, 20, 21; 1850 №№ 28, 33, 91, 92, 93; 1851 № 11, 23; 1852 №№ 53, 58, 59; 1853 №№ 2, 3, 31, 39, 42, 71; 1854 №№ 1, 15, 23, 24, 28, 65, 71, 72, 79, 98; 1855 №№ 1—5; 7—10; 26; 1858 №№ 28, 55 и 56; 1860 № 34; 1869 № 107; 1871 №№ 19, 24, 40, 48; 1878 №№ 229 и 230 и др.; Дубровинъ — Истор. войны и владычества Русс. на Кавказѣ, т. I, кн. 2-я, стр. 114—213. Спб. 1871. Живописная Россія, т. IX, очеркъ IX Густава Радде; Leist Arthur— Georgien, Natur, Sitten und Bewohner. Leipzig 1885; Chantre E.— Recherches anthropologiques dans le Caucase. T. IV pp. 27—43. Джаваховъ А.— Изъ грузинской народной словесности — Сбор. Мат. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа. Вып. II 1882, отд. 2, стр. 141—160; З. Гулисовъ—Объ игрушкахъ, играхъ и разныхъ дѣтскихъ забавахъ, встрѣчающихся въ Грузіи, — тамъ же: вып. V, отд. II, стр. 230—262; Е. Т. А.—Небес-

ныя свѣтила и т. д. по повѣрьямъ Армянъ и Грузинъ, Кавказъ 1887 №№ 79—81; Его-же—Пасха у Армянъ и Грузинъ, тамъ-же № 90 и 1888 № 112; Его-же—Послѣдній день масляницы у Грузинъ и Армянъ, тамъ-же 1888 № 63; Его-же—Вербное воскресенье у Грузинъ и Армянъ, тамъ-же № 103; Его-же—Страстная недѣля у Армянъ и Грузинъ, тамъ-же № 107; см. также Кавказъ 1887 №№ 1, 5, 29, 49, 1888 № 341, 1889 № 49. По языку: Чубинова — Грузино-русс.-франц. словарь. Спб. 1840; Его же: Русско-груз. словарь 1886; Его же: Краткая груз. грамматика. Спб. 1855. Его же: груз. грамматика вновь составленная и грузинскій словарь. Спб. 1887. Brosset — Elémens de la langue géorgienne. Paris 1830.

Грузины, составляющіе главную часть картвельскаго племени, живутъ въ области верхняго теченія Куры, начиная отъ Сурамской равнины внизъ чрезъ Гори, Тифлисъ и по рѣкѣ Алазани почти до сліянія ея съ Курою. На сѣверѣ Грузины доходятъ почти до Даріальскаго ущелья и до истоковъ Терека, гдѣ сосѣдятъ съ Осетинами. Далѣе къ востоку ихъ сосѣди лезгинскія племена Дагестана, а къ югу Армяне. Собственныхъ Грузинъ считается свыше 300 тысячъ душъ об. пола.

Въ Музеѣ Грузины представлены тремя манекенами:

№ 103. Грузинка пляшущая.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: Бѣлая тонкая рубашка, расшитая на груди; черная атласная юбка; черный атласный лифъ съ мысомъ, снуровкой и откидными фальшивыми рукавами; лифъ въ таліи повязанъ желтой шелковой лентой; на головѣ повязка—тасакрави и тюлевый вуаль; на ногахъ—чулки и башмаки; въ рукѣ бубенъ.

№ 104. Грузинъ изъ Тифлисской губерніи.

Манекенъ работы С. И. Иванова.

Части одежды: На тѣлѣ бязевая рубаха (перанги) съ краснымъ нагрудникомъ (дошлуги); на ногахъ синіе кубовые порты (нипхави) и сѣрые суконные шаровары (шалвари); тѣ и другіе поддерживаются поясками (хойджари); сверхъ рубахи черный бумажный стеганый архалукъ (ахалухи) съ золотымъ галуномъ; сверхъ него чоха черная изъ бумажной матеріи съ откидными фальшивыми рукавами; талія повязана ременнымъ поясомъ; на головѣ черная высокая курпейчатая шапка (папахи) съ краснымъ острымъ верхомъ; обувь состоитъ изъ носокъ (цинда), ногавицъ (пачабеи), покрывающихъ икры и завязанныхъ тесемками къ штанамъ, и кожаныхъ пасталовъ (каламбнеби), прикрѣпленныхъ къ ногѣ ремешками. Въ лѣвой рукѣ фигура держитъ кинжалъ.

Примѣчаніе: Кинжалъ составляетъ почти необходимую принадлежность грузинскаго костюма. Смотря по состоянію, кинжалъ отдѣлываютъ въ серебро и даже въ золото и драгоцѣнные камни; деревенскіе же жители носятъ такой, какъ у манекена № 104. Ременный поясъ также отдѣлывается мѣдными, сереб-

ряными или золотыми бляхами. Обыкновенно молодые люди надѣваютъ поясъ на архалукъ и носятъ чоху на распашку; люди пожилые, степенные застегиваютъ чоху на пуговки и поясъ, чаще безъ кинжала, повязываютъ по чохѣ. Старики по большей части не употребляютъ и пояса ременнаго, а носятъ поверхъ чохи кушакъ изъ какой нибудь шелковой матеріи. Чоха у Грузина составляетъ одежду, въ которой можно явиться всюду. Висящіе рукава у нея играютъ большую роль. Если Грузинъ разговариваетъ со старшимъ, онъ долженъ держать рукава такъ, чтобы они свѣшивались внизъ. Закинуть рукава на плечи онъ можетъ только съ низшимъ или равнымъ. Есть различіе и въ надѣваніи шапки: старики носятъ ее, какъ она надѣта на манекенѣ № 104; молодые же люди носятъ ее на бекрень и вдавивъ немного верхнюю часть внутрь. Чоха рѣдко носится въ дорогѣ, но чаще замѣняется черкесской.

№ 105. Грузинка изъ той же мѣстности.

Манекенъ работы С. И. Иванова. Костюмы Грузинъ № 103—105 пріобрѣтены на суммы, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Части одежды: На тѣлѣ полотняная рубашка (перанги) и красные кумачные штаны (нипхави), стянутые краснымъ шелковымъ пояскомъ (хонджари); на груди гулиспири (нагрудникъ), надѣваемый поверхъ рубашки; къ рубашкѣ прикрѣплены рукава (кхуртмаджи), надѣваемые такъ, чтобы бѣлая тесьма, ихъ соединяющая, проходила поперекъ спины; сверхъ рубашки платье (каба), сѣрое шелковое, изъ подъ рукавовъ котораго высовываются концы красныхъ подвязныхъ рукавовъ. Платье въ таліи повязано красной шелковой узорчатой лентой, замѣняющей поясъ (сартхели) со свѣшивающимися спереди концами; сверхъ платья верхняя одежда малиноваго цвѣта, обшитая позументомъ и застегнутая на груди на шесть металлическихъ пуговицъ (кетиба); на ногахъ мягкіе красные сафьянные баш-

маки, надѣтые на босую ногу (цуги); головной уборъ состоитъ изъ подвязныхъ буклей (кави), висящихъ около щекъ и соединенныхъ снуркомъ на затылкѣ; налобника (сашубле), головнаго убора (тасакрави) и тюлевой косынки (лечаки). Сверхъ головы и плечъ накинуто бѣлое покрывало (чадра), доходящее до ногъ. Изъ украшеній находятся при костюмѣ: булавка для закалыванья гулиспири, двѣ булавки въ головномъ уборѣ и серьги (какхуре).

Примѣчаніе I. Относительно пояса можно замѣтить, что если онъ длинный, аршинъ въ пять, то складывается вдвое и въ петлю просовываются два конца спереди, а если короткій,— то накладывается подъ мысъ накрестъ и зашпиливается простой булавкой. Въ мягкихъ башмакахъ, надѣваемыхъ на босую ногу, Грузинки обыкновенно ходятъ дома; теперь употребляются и чулки, но это нововведеніе позаимствованіе; башмаки съ каблуками (коши) употребляются для выхода изъ комнаты; эти верхніе башмаки всегда бываютъ немного меньше ноги, такъ что половина пятки выходитъ наружу. Что касается головного убора, то прежде всего берется лечаки (тюлевая косынка) и однимъ угломъ прикалывается къ волосамъ съ правой стороны; потомъ перекидывается чрезъ темя на лѣво и свѣшивается по плечу. Послѣ лечаки надѣвается сашубле (налобникъ), снурки котораго обводятся кругомъ лба и завязываются сзади. Затѣмъ слѣдуетъ подкладка подъ головной уборъ (кагалдисъ-тасакрави), прикалываемая къ сашубле простыми булавками. Далѣе надѣвается шави хаверди (бархатка), а послѣ нея тасакрави, при чемъ наблюдается, чтобъ зубчики шави хаверди едва выглядывали изъ подъ тасакрави. Потомъ уже вкладывается сверху жгутикъ (копи). Длинный конецъ лечаки заворачивается на правую сторону, образуя съ лѣвой мѣшокъ, а съ правой—висящій кончикъ. При выходѣ на улицу Грузинки надѣваютъ еще платокъ (тавзе мосхвеви).

Примѣчаніе II. Одежда мужская Грузинъ, по описанію, составленному А. С. Хахановымъ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Сверхъ рубахи Грузины носятъ на тѣлѣ короткій бешметъ шерстяной, называемый ахалухи; на него на груди нашивается такъ называемый гулиспири (нагрудникъ), преимущественно краснаго цвѣта, иногда расшитый серебромъ и золотомъ. Сверхъ ахалухи надѣваютъ кафтанъ въ родѣ черкесски изъ шерстяной матеріи (чохъ). Дворяне носятъ полушубки, называемые куладжа, изъ дорогой матеріи, съ короткими рукавами, обшитые на воротникѣ и полахъ мѣхомъ; при атомъ грудь открыта. Городское сословіе носитъ кафтаны, называемые каба съ разрѣзанными рукавами, которые забрасываются на плечи. Чоха подпоясывается кожанымъ, а каба серебрянымъ наборнымъ поясомъ. На ногахъ Грузины носятъ широкіе шерстяные шаравары; Горцы (Тушины, Пшавы, а также Имеретины) узкіе штаны, спускающіеся до обуви. Шаравары поддерживаются шелковой опояской (хонджари). Обувь довольно разнообразна: каламбнеби—лапти съ длинными ремнями; чустеби—полусапожки безъ каблуковъ; местеби—кожаные носки; кошеби—кожаныя туфли на высокихъ каблукахъ; цугеби—бѣлые кожаные сапоги съ острыми носками (обувь дворянъ); сацветеби—кожаныя ногавицы; найдчи—вязаныя шерстяныя ногавицы. Къ тѣмъ и другимъ шаровары прикрѣпляются шелковой лентой, называемой чахсакрави.

Обычные предметы, носимые на одеждѣ, слѣдующіе:

Кинжалъ (ханджали); маленькій ножъ въ ножнахъ кинжала (ханджлисъ-швили—сынъ кинжала); дамбата (пистолетъ); квеси (огниво), садуме—жестянка съ саломъ, матара—кожаный стаканъ—всѣ три вещи прицѣплены къ поясу. Горцы носятъ также шашки (хмали) и шпаги (дашна); сверхъ того надѣваютъ черезъ плечо переметную охотничью сумку (чанта), въ которой хранится порохъ, дробь, кремни и натруска (сапирисъ-цамле).

На головѣ Грузины носятъ бараньи шапки-папахи; горцы—

войлочныя низкія шапки (набдисъ-куди), дворяне—персидскія шапки (бухрисъ-куди).

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Головной уборъ—тасакрави (головная повязка); онъ состоитъ изъ картоннаго шириной въ вершокъ ободка или вѣнчика (чихта), обтянутаго шелковой матеріей или бархатомъ, и вышитаго золотомъ или цвѣтнымъ шелкомъ. Въ чихту кладутся валики лунообразной формы, набитые ватой (копи), которые поддерживаютъ чихту. Тасакрави покрывается кисейной вуалью (чикила или лечаки). Лечаки вырѣзанъ въ видѣ треугольника, съ основаніемъ въ $1^1/_2$ аршина и обѣими сторонами въ $^1/_2$ аршина; одинъ конецъ основанія кладется на копи и чихту, другой—спускается по спинѣ. Лечаки расшивается цвѣтнымъ шелкомъ или золотомъ и обшивается по краямъ кружевами. Въ тасакрави втыкается булавка съ драгоцѣннымъ камнемъ, называемая шублисъ киндзисдави (т. е. лобная булавка). Сверхъ чихты надѣвается шелковый, бумажный или шерстяной платокъ—тавзе мосхвеви (головной платокъ). Выходя изъ дому, Грузинки накидываютъ на себя бѣлое, достигающее до ногъ, покрывало (чадри). Старухи вмѣсто чихти и тасакрави носятъ длинную ленту, обвивающую голову (матраквеци). Верхнее платье Грузинки состоитъ изъ двухъ частей: бѣлой въ родѣ кофты съ рукавами, и другой—изъ той матеріи, изъ которой сшито платье. Спереди нашитъ гулиспири—нагрудникъ изъ бѣлой или красной матеріи, вышитый золотомъ. Талія опоясана поясомъ (сарткели), спускающимся двумя широкими лентами до земли. Рукава платья двойные: узкіе, преимущественно бѣлаго цвѣта, и широкіе, изъ той же матеріи, изъ которой сшито платье. Послѣдніе—то застегиваются около кисти рукъ на золоченыя пуговицы, то растегиваются и свѣшиваются въ такомъ видѣ съ плечъ. Сверхъ платья надѣвается шубка (канцби) съ рукавами, подбитыми часто красной подкладкой. Обувью Грузинкѣ служатъ

туфли на высокихъ каблукахъ, иногда изъ дорогой матеріи съ золотыми вышивками.

Тушинки и Пшавки носятъ длинные и широкіе платки, называемые мандили, и полушубки изъ бараньей шкуры (джуба). Къ ихъ парадному костюму принадлежитъ также дорогой нагрудникъ (самкаули). Гурійки и Мингрелки не носитъ чихты, копи и тасакрави, а одну чикила, кисею безъ головнаго платка.

Изъ предметовъ грузинскаго быта въ Музеѣ имѣются слѣдующіе:

1. Пара большихъ турьихъ роговъ.

2. Пара малыхъ турьихъ роговъ.

Подъ названіемъ турьихъ роговъ, у Грузинъ извѣстны всякіе рога, даже бычьи, отполированные и пустые внутри. Рога эти оправляются въ серебро и покрываются орнаментами.

3. Азарпеша или круговой ковшъ, употребляемый на пирахъ.

4. Деревянный лотокъ (хонча).

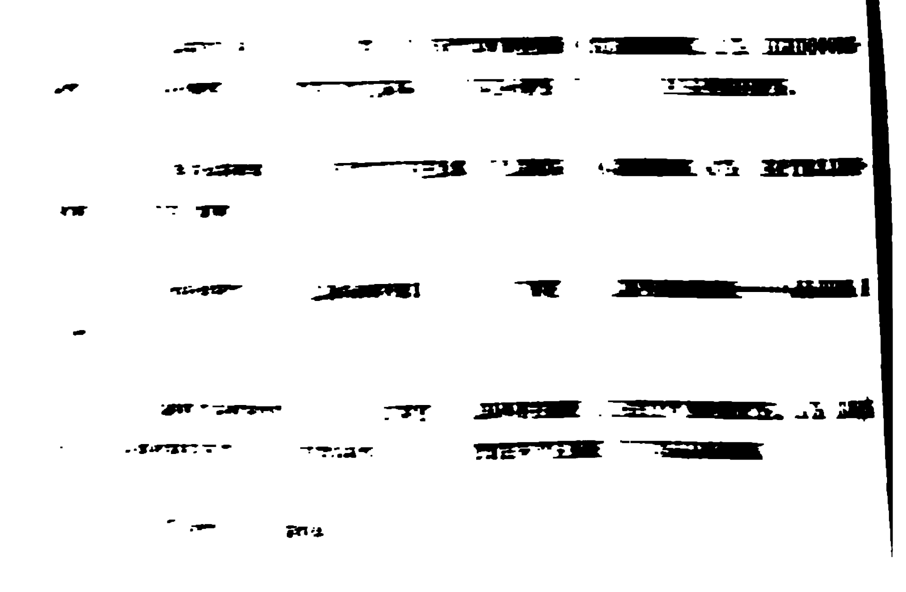
5. Деревянный сосудъ для питья, называемый кутали.

6. Деревянный подносъ (пина).

7. Шашки и доска (нарды).

Примѣчаніе. Игра въ нарды (марсъ). Нарды ничто иное, какъ двѣ складныя доски съ 12 углубленіями съ каждой стороны. Играть можно въ нихъ только двоимъ, которые сидятъ другъ противъ друга, а посреди стоятъ въ длину нарды. Каждый изъ играющихъ беретъ по 15 костей одного цвѣта (онѣ бываютъ бѣлыя и красныя) и играетъ ими до конца по очереди: сначала одинъ, а потомъ другой, т. е. сначала ставитъ всѣ свои съ краю въ углубленіе направо передъ собою.

Кромѣ этихъ 30 шашекъ (костей) есть еще два костяныхъ куба (каматели), на каждой сторонѣ которыхъ отмѣчены точки отъ одной до шести. Чтобы узнать, кому начать играть, берутъ по каматели и кидаютъ на доску: у кого будетъ на каматели больше точекъ, тотъ и начинаетъ играть, т. е. беретъ оба куба въ руку, бросаетъ ихъ вмѣстѣ и говоритъ по персидски, сколько точекъ вышло на каждомъ (1=яке, 2=ду, 3=се, 4=чаръ, 5=панджъ, 6=шашъ, 1 и 1=яганъ, 2 и 2=ду-бара, 2+3=ду-се, 2+4=ду-чаръ, 2+5=ду-панджъ, 2+6=ду-шашъ, 6+5=шаши-беши). Нужно замѣтить, что сначала говорятъ большее число, а потомъ меньшее и взявъ шашку свою переставляютъ ее на первое пустое мѣсто чрезъ столько линій (углубленій), сколько было изображено на камaтели, считая съ того мѣста, откуда взята шашка справа на лѣво. (Если придется бросить на яганъ, ду-бара, или выйдетъ по равному числу точекъ, то играютъ четыре раза, вмѣсто двухъ). Игрокъ долженъ стараться затруднить ходы противника: занять крайнія мѣста, чрезъ что приходится или по нѣскольку шашекъ ставить на одно и тоже мѣсто или вовсе не переставлять; послѣднее случается и потому, что всѣ мѣста заняты непріятелемъ, а на него нельзя ставить. По мѣрѣ того, какъ кости передвигаются, онѣ дѣлаютъ кругъ и переходятъ на половину каждаго и тогда съ одной половинѣ переводятъ на другую половину доски, слѣва на право, и собираютъ. Кто раньше возьметъ всѣ шашки, тотъ и выигралъ столько, сколько осталось у другого. Можетъ случиться такъ, что одинъ соберетъ всѣ, другой не возьметъ ни одной шашки.



[illegible]

39. [illegible] употребляемый для [illegible]

40. Кувшинъ [illegible] употребляемый для [illegible]

41. [illegible] употребляемый для [illegible] и [illegible].

42. Кувшинъ глиняный для воды (сура) съ ручкой;—изъ Мцхета.

43. Кувшинъ съ ручкой зеленый поливной изъ Гори; употребляется и на сѣверномъ Кавказѣ (кила).

44. Глиняное ведро съ двумя ручками, съ свѣтлозеленой поливой, употребляемое какъ доенка (сацвелели).

45. Кувшинъ глиняный съ ручкой, зеленой поливной, употребляемый для вина въ Гори. Встрѣчается и въ Владикавказѣ (сачвине).

46. Бутылка глиняная зеленая поливная съ ручкой и короткимъ горлышкомъ, употребляемая для води (архисъ доки). Изъ Имеретіи.

47. Кувшинъ свѣтло-сѣрый поливной съ ручкой, употребляемый въ дорогѣ для молока (куріани кила).

48. Кувшинъ желтый поливной съ ручкой, употребляемый для вина (чарека).

49. Небольшой глиняный бѣлый кувшинчикъ съ ручкою и узкимъ длиннымъ горлышкомъ.

50. Кувшинъ глиняный свѣтло сѣрый поливной съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ, изготовляемый въ Имеретіи близъ станціи Бѣлогоры (сура).

51. Глиняная небольшая красная тарелка (джами) изъ Сигнахскаго уѣзда.

52. Глиняная поливная сѣрая съ зеленымъ тарелочка изъ Карталиніи (тебши).

53. Деревянный сосновый сосудъ для питья (кутали) съ ручкой и узкимъ высокимъ горлышкомъ, употребляемый въ Кутаисской губерніи и изготовляемый осетинами.

54. Глиняный кувшинъ поливной зеленый (кила), употребляемый для молока, соленыхъ огурцовъ, капусты и масла.

55. Кувшинъ изъ красной глины съ ручкой безъ поливы (сура) изъ Имеретіи.

56. Деревянный ковшъ.

57. Деревянная большая чашка изъ орѣховаго дерева.

58. Деревянная солонка.

59. Металлическій кувшинъ съ крышкой и узкимъ горлышкомъ для умыванья.

60. Желѣзная скребница для чистки лошадей.

61. Желѣзныя сандаліи для лазанья по деревьямъ.

63. Деревянная печать для хлѣба (чорекъ калиби).

65. Бронзовыя серьги (сакури).

66. Женскій головной уборъ (копи) богато расшитый.

67. Деревянный большой сосудъ для воды (кутали) съ двумя ручками, носимый на спинѣ; осетинскаго издѣлія, употребляемый въ Грузіи.

68. Деревянное ведро съ ручкою (касри).

Изъ грузинскихъ костюмовъ въ Музеѣ находятся:

1. Древній женскій костюмъ временъ царицы Тамары, сдѣланной на 12 лѣтнюю дѣвочку и состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) рубашка (перанги) вышитая золотомъ, шелковая голубая; б) лиловые шелковые штаны (нипхави); в) платье (каба), розовое шелковое, обшитое галуномъ; г) бѣлый шелковый поясъ (сартхели); д) мягкіе башмаки (цуги); е) башмаки съ каблуками (коши); ж) тканая золотомъ верхняя одежда (катиба); з) головной уборъ въ видѣ вѣнца (тасакрави); и) накладка въ видѣ блинчика (папанаки); і) вуаль (лечаки); к) бусы *).

2. Мужской крестьянскій костюмъ: а) шерстяная рубаха, красная съ узорами; б) бѣлая рубаха; в) коричневый стеганый бешметъ; г) суконный черный кафтанъ.

3. Нарядный костюмъ для дѣвочки, состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) шелковое платье (каба); б) малиновые шелковые шаровары (нипхави); в) бархатный малиновый кафтанъ (катиба).

4. Нарядный костюмъ для мальчика: а) желтая канаусовая рубашка (перанги); б) сѣрые суконные шаравары; в) шелковый лиловый бешметъ стеганый, обшитый золотымъ снуркомъ; г) сѣрый суконный архалукъ.

5. Лифъ богатой гурійской дамы, малиновый атласный съ золочеными пуговицами на груди.

6. Аджарскій *) женскій костюмъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) желтая бязевая рубашка, б) желтые такіе же

---

*) Въ кабинетѣ III.

**) Аджарцы—грузинское населеніе Батумскаго округа, живущее въ долинѣ р. Аджарисъ цкали и находившееся долго подъ вліяніемъ Турокъ.

штаны (наз. туманъ); в) розовый бязевый жилетъ съ желтымъ узоромъ (имлыкъ); г) кушакъ; д) нижній халатъ (энтери) ситцевый полосатый, съ длинными разрѣзными рукавами; е) верхній темный пестрый халатъ (хиреси); ж) красный фесъ; з) шелковый головной платокъ; и) желтыя сафьянныя туфли; і) такіе же чевяки.

Хевсуры.

Библіографія: Klaproth — Vogage etc. I 688, 708, II 292. Обозрѣніе росс. владѣній за Кавказомъ etc. 1830 I 397; Газ. Кавказъ 1851 №№ 22—24; А. Зиссерманъ—Очерки Хевсуріи, Кавказъ 1851 № 22, 24; «Десять лѣтъ на Кавказѣ»—Современникъ 1854 т. 47; Эристовъ кн. Р. Записки о Тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ. Кавказъ 1854 №№ 43, 45—47; 49—52 и Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О—ва 1855 кн. III, 75; Bodenstädt—Die Völker d. Kaukasus I 329; Евецкій, — Опис. закавк. края 30, 43, 50; Кавказскій календарь на 1858 г. 303; Дубровинъ—Исторія войны и влад. русс. на Кавказѣ, т. I кн. 2-я; Радде Г. Хевсурія и Хевсуры въ Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О—ва т. XI вып. 2 стр. 1—344; П—скій—Изъ быта Пшавовъ и Хевсуръ. Кавказъ 1888 №№ 86 и 87.

Хевсуры вмѣстѣ съ Пшавами и Тушинами представляютъ небольшія горскія общества картвельскаго (грузинскаго) племени, живущія въ ущельяхъ сѣвернаго и южнаго ската главнаго Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рѣкъ Арагвы, Аргуна, Алазана, Іоры и въ Эрцойскомъ ущельи, на пространствѣ до 3,932 квадр. верстъ. Собственная Хевсуретія занимаетъ сѣверную часть Кавказскаго хребта, примыкающаго къ военно-грузинской дорогѣ, къ горнымъ чеченскимъ обществамъ и къ Тушетіи. Главныя селенія Хевсуровъ находятся въ ущельяхъ Арагвы и по верховьямъ Аргуна; нѣсколько деревень разбросано по ущельямъ боковыхъ рѣкъ, впадающихъ въ Арагву и Аргунъ; нѣсколько лежатъ у истока р. Ассы на границѣ съ галгаевскимъ обществомъ Чеченцевъ. Точное число собственныхъ Хевсуровъ неизвѣстно, но полагаютъ, что Пшаво-тушино-хевсурскій округъ содержитъ населеніе болѣе 30,000 душъ.

Изъ предметовъ хевсурскаго быта въ Музеѣ имѣются слѣдующіе:

1. Шерстяные узорчатые поршни (читеби).

2. Шерстяные поршни съ мѣховой подошвой (чуотеби).

3. Коричневыя суконныя вышитыя ногавицы (сатцветеби).

4. Синяя шерстяная рубаха, вышитая спереди красной шерстью (перанги).

5. Черные суконные штаны (шипхави).

6. Синяя суконная чоха, расшитая на груди, рукавахъ и по подолу.

7. Черная суконная расшитая чоха.

8. Длинная синяя женская шерстяная рубаха, расшитая спереди на груди.

9. Головной уборъ изъ красного кумача съ прошивкой изъ пуговицъ и бляхъ.

10. Женскій нагрудникъ, состоящій изъ трехъ частей, обшитый бисеромъ и пуговицами (самкаули).

11. Женскій кошелекъ, обшитый пуговицами и бисеромъ (киса).

12. Шерстяные варежки (хельтатмани).

13. Шерстяные пестрые носки (циндеби).

14. Шерстяные поршни.

15. Шерстяной кушакъ (камари).

16. Желѣзная курительная трубочка съ деревяннымъ чубукомъ (чибухи).

17. Кабаній клыкъ съ рѣзьбою, употребляемый женщинами для приглаживанія шелковаго утока при тканьѣ галуновъ (эшви).

18. Желѣзный браслетъ (кріалосани).

19. Деревянная ложка (ковзи).

20. Складной желѣзный ножикъ (дана).

21. Щитъ (пàри).

22. Стальные налокотники.

23. Шлемъ (чачкани) со стальными наушниками, подшитый внутри толстой красной шерстяной матеріей.

24. Желѣзный съ насѣчкой наконечникъ отъ ноженъ меча.

25. Желѣзная стрѣла.

26. Желѣзные клещики.

27. Мечъ съ наборнымъ поясомъ (дашна) и кожаною сумочкой для табаку.

28. Кольчуга (джажи) *).

Предметы №№ 1—21 и 26, 27—даръ М. М. Ковалевскаго.

---

*) На площадкѣ лѣстницы, ведущей въ кабинеты III и IV.

Изъ предметовъ быта Пшавовъ въ Музеѣ находятся:

1. Деревянная чумичка (цицхуи, кити).

2. Деревянный стаканъ (кончха) для питья пива.

3. Деревянная солонка (пила).

4. Деревянный стаканъ для воды (тчика).

5. Кожаные башмаки съ ременной подошвой для хожденія по снѣгу (даръ М. М. Ковалевскаго).

Примѣчаніе I. Хевсуры носятъ сверхъ суконной рубахи обыкновенно красной (перанги) суконную чоху, черную, синяго или краснаго цвѣта, съ короткими разрѣзными рукавами и сборками на нихъ, нерѣдко расшитую узорами. На груди и плечахъ иногда нашиты красные кресты. На ногахъ — короткіе и узкіе штаны изъ чернаго сукна, обшитые тесьмой, носки или ногавицы изъ разноцвѣтной шерсти (пачичи), надѣваемые такъ, что закрываютъ штаны, и кожаные башмаки (хунчи или бандули) съ проплетеннымъ низомъ. Голову Хевсуры покрываютъ низкой круглой шапкой (куды), съ курпейчатымъ околышемъ. На шапку нашиваютъ кресты изъ красной бязи или обвязываютъ ее кускомъ полосатой матеріи или тряпки, концы которой свѣшиваются на бокъ.

Хевсурки носятъ на головѣ черный свернутый шарфъ, не закрывающій маковки и оканчивающійся кисточкой надъ правымъ ухомъ (мандели); въ ушахъ — большія серебряныя или мѣдныя

серьги. Заплетенные волосы, обогнув щеки и уши, дугой связываются на затылке. На теле Хевсурки носят шалевую рубашку съ оборкой до коленъ чернаго цвета, а ниже пришивается кругомъ по одному вершку разноцветная шаль, пока длина рубахи не дойдетъ до икръ; задняя пола рубашки, съ линіи противоположной коленамъ, образуетъ складки. Кроме того къ рубашке, противоположно груди, пришивается еще кусокъ шали, а на ней мелкія монеты, бусы и разныя привески. Сверхъ этой одежды носятъ также красную суконную чоху. На таліи носятъ шерстяной поясъ (сарткели), котораго концы доходятъ до коленъ. На ногахъ—вязаныя ногавицы и такіе же сапожки (татеби). Зимою какъ мужчины, такъ и женщины носятъ нагольные тулупы.

Примечаніе II: Старинное хевсурское вооруженіе состоитъ изъ следующихъ частей:

1. Шишакъ (чачкани). Надевается на голову безъ шапки. Две дыры въ сетке сделаны для глазъ. Ремешокъ съ пуговкою служитъ для прикрепленія шишака.

2. Панцырь (джачви), или сетчатая рубашка. Находящійся при немъ ремешокъ служитъ какъ для завязыванія самого панцыря на разрезе, такъ и для прикрепленія къ ремешку шишака.

3. Стальные нарукавники (самклаве); при надеваніи ихъ, ладонь пропускается между нарукавникомъ и длиннымъ поперекъ пришитымъ снуркомъ, а два или три пальца (мизинецъ, безыменный и средній) просовываются чрезъ петли, находящіяся на закругленной части нарукавника; затемъ длинная суконная полоска обматывается на руке повыше кисти и завязывается снурками.

4. Налокотники; надеваются после нарукавниковъ. Закругленная сторона обращается къ локтю, а петли обхватываютъ запястье.

5. Наколѣнники (сачерне). Это два продолговатыхъ куска проволочной сѣтки, прикрѣпляемые посредствомъ ремешковъ немного повыше колѣна, такъ чтобы они могли захватывать всю нижнюю часть ноги до обуви.

6. Щитъ (пàри). При надѣваніи онъ держится посредствомъ ремня на лѣвомъ плѣчѣ и лѣвая рука пропускается чрезъ отверстіе, находящееся посрединѣ щита, на задней его сторонѣ.

7. Шашка (съ поясомъ); туземн. назв. хмали; носится съ лѣвой стороны.

8. Мечъ съ поясомъ (дашна), тоже съ лѣвой стороны, надѣвается въ одно время съ шашкою. При поясѣ есть сумочка— для табаку.

9. Стальное кольцо (бетчеди) съ зазубринами; кольцо это надѣвается на большой палецъ правой руки, на случай если бы пришлось вступить въ рукопашный бой съ непріятелемъ и употребить въ дѣло кулаки. Пистолетовъ и ружей Хевсуры прежде не употребляли. Пика, такъ же какъ и стрѣлы, принадлежность стариковъ.

Сванеты.

Библіографія: Жур. М. Н. Пр. 1843 ч. XL, II; Лобановъ-Ростовскій кн.—Сванетія. Кавказъ 1852. №№ 14—17; Тамъ же. 1858 № 2; Поѣздка къ вершинѣ Эльбруса въ 1848 г. См. Библ. для чтенія 1849 т. 97; Майсуровъ И.—Разсказы о Сванетіи см. Кавказъ 1853 № 85; Лаврентьевъ А.—Статист. описан. Кутаисск. генер. губерн. Спб. 1858; Бартоломей И. А.—Поѣздка въ Вольную Сванетію. Зап. К. Отд. И. Р. Г. О—ва. кн. III за 1855. Бакрадзе Д.—Сванетія. Кавказъ 1861 №№ 1, 2 и 4; см. Зап. К. О. И. Р. Г. О—ва 1864 кн. VI; Гилевъ—о Сванетіи. Горн. Журн. 1863 № 4; Радде Г.—Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ ихъ верхнихъ продольныхъ долинахъ, см. Зап. Кавказск. Отд. И. Русск. Геогр. О—ва кн. VII 1866; Добровольскій Д.—Поѣздка въ Сванетію, см. Зап. Кав. Общ. Сельск. хозяйства 1868 №№ 5 и 6; Мамаковъ—см. Кавказъ 1871 № 121; Гаприндашвили—Тамъ же 1873 №№ 110 и 111 (Сванетія въ ея прошлыхъ судьбахъ); Дубровинъ Н.—Сванеты. См. Ист. войны и влад. русс. на Кавказѣ Спб. 1871 т. I кн. 2 стр. 83—113; Стояновъ А.—Путешествіе по Сванетіи—Зап. Кав. О. И. Р. Г. О—ва, кн. X вып. 2 1876; Ковалевскій М. и Иванюковъ И.—У подножія Эльбруса: Вѣстн. Европы 1886 январь стр. 83, февраль, стр. 533; Въ Сванетіи—тамъ же, августъ 566, сентябрь 5; Живописная Россія. IX. Кавказъ. Очеркъ IX; Chantre E.—Recherches anthropologiques dans le Caucase T. IV pp. 69—78; И. Петровъ—Двѣ сванетскія сказки—Сбор. мат. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа, вып. V 1886 г. Отд. II стр. 89—96; Загробный міръ по представленіямъ Свановъ.

Нов. Обозрѣніе 1888 №№ 1583 и 1585. По языку: Rosen G.— Ueber das Mingrelische, Suanische und Abchasische, въ Abhandlungen der Königl. Akademie d. Wissenschaften zu Berlin 1847 стр. 405—445; Цагарели А.—Сравнительный обзоръ морфологіи иберійской группы кавказскихъ языковъ. Спб. 1872; Бар. П. К. Усларъ—Грамматическій очеркъ Сванетскаго языка. Этнографія Кавказа. Абхазскій языкъ. Приложеніе. Тифлисъ 1887 г.

Сванеты, вѣтвь картвельскаго (грузинскаго) племени, живутъ въ предѣлахъ Кутаисской губерніи въ верхнихъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенисъ-цкали. Сванетія ограничена съ сѣвера главнымъ Кавказскимъ хребтомъ отъ горы Балтыкая до Адырса; съ востока тѣмъ же хребтомъ отъ Адырса до горы Пасы-мты; а къ западу хребтомъ горъ, раздѣляющимъ воды р. Ингура отъ р. Кодора. На сѣверѣ и востокѣ сосѣдями Сванетовъ Карачаевцы, Горскія общества Кабарды и Осетины; на западѣ—Абхазцы; на югѣ—Мингрельцы. Страна Свановъ представляетъ собою ущелье, замкнутое со всѣхъ сторонъ горами и простирающееся въ длину до 110, а въ ширину до 50 верстъ. Названіе Сванеты заимствовано русскими отъ грузинскаго Сванэти т. е. сторона Свановъ. Сами же себя они называютъ Шанъ, а страну свою Шванаръ. Жители верхней долины Цхенисъ-цкали подчинялись владѣльцамъ Мингреліи, почему и назывались дадіановскими Сванетами. Долина верхняго теченія Ингура дѣлилась на двѣ части: западная признавала надъ собою власть князей Дадишкиліани и называлась княжеской Сванетіей; восточная—состояла изъ самостоятельныхъ обществъ и потому называлась вольной. Число Сванетовъ въ точности неизвѣстно, но едва ли превышаетъ 12 тысячъ душъ. Языкъ ихъ, представляющій значи-

тельныя отличія отъ грузинскаго, въ точности не изслѣдованъ. Религіозныя вѣрованія Сванетовъ представляютъ смѣсь одичавшаго среди нихъ древняго христіанства съ язычествомъ.

Изъ предметовъ сванетскаго быта въ Музеѣ находятся:

1. Балалайка (пандури) съ круглымъ кузовомъ, обтянутымъ кожею, и съ тремя волосяными струнами (даръ Г. И. Радде).

2. Старая арфа, въ настоящее время уже вышедшая изъ употребленія (даръ того же).

3. Пороховница, обтянутая кожей, съ костяною крышкою (даръ Г. И. Радде).

4. Огниво (талявеси)—даръ того же.

5. Кожаная сумка съ ременнымъ поясомъ.

Тушины.

Библіографія: Обозрѣніе росс. владѣній за Кавказомъ etc. 1830 4 ч.; Зубаревъ Д. Поѣздка въ Кахетію, Тушетію etc. Русс. Вѣст. 1841 т. 2; Цискаровъ И. Картина Тушетіи. Кавказъ 1846 № 50; Его же: Дикло и Шапако. Кавказъ 1846 № 27. Его же: Тушинск. наѣздникъ Ганишъ. Закавказ. Вѣсти. 1848 №№ 26 и 28; Его же: Записки о Тушетіи. Кавказъ 1849 №№ 7, 8, 10—13; Его же: Тушинецъ. Тушинск. пѣсни. Кавказъ 1849 № 38; Эристовъ кн. Р. Записки о Тушино-Пшаво-Хевсур. округѣ. Кавказъ 1854 №№ 43, 45—47, 49—52, и Записки Кавк. Отд. И. Р. Геогр. О—ва 1855 кн. III; «Тушинъ»— Этногр. очеркъ. Калейдоскопъ 1860 № 27. Отчеты Общ. возстанов. правосл. христ. на Кавказѣ за 1864 и 1866 г. Дубровинъ Н. Ист. войны и владыч. русс. на Кавказѣ Спб. 1871 т. I кн. 2 стр. 279 — 318; Живописн. Россія. IX Кавказъ, Очеркъ IX. По языку: Характеристика Тушинскаго языка. Кавказъ 1855 №№ 12 и 13.

Тушины живутъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи въ ущельяхъ главнаго хребта при истокахъ р. Тушинской Алазани и отчасти въ верхней долинѣ Кахетинской Алазани. Территорія, ими занимаемая, граничитъ съ Кахетіей, Пшавіей, Хевсуретіей, Кистетіей, Ункратлемъ и Дидойскимъ обществомъ. По своему мѣстоположенію Тушетія раздѣляется на горную, заключенную почти въ самой глубинѣ Кавказскихъ горъ, при истокахъ Тушинской Алазани и на Кахетинскую, состоящую изъ Алванской равнины, простирающейся до самаго берега Кахетинской Алазани.

По происхожденію Тушины принадлежатъ грузинскому племени, какъ сосѣди ихъ Пшавы и Хевсуры. При присоединеніи Грузіи къ Россіи у Тушинъ считалось 22 селенія, которыя составляли 4 общества и всѣ вмѣстѣ могли выставить до 500 человѣкъ войска.

Въ Музеѣ Тушины представлены двумя манекенами.

№ 106 Тушинка Телавскаго уѣзда Тифлисской губерніи.

Манекенъ—работы А. М. Любимова.

Части одежды: синяя суконная домашняго издѣлія рубашка съ серебряными украшеніями и верхнее платье джуба изъ синяго сукна, также обшитое серебряными бляхами и подвѣсками; поясъ; на головѣ платокъ (мандели) красный канаусный, обшитый стеклярусомъ; на шеѣ металлическое ожерелье съ многочисленными подвѣсками; на ногахъ шерстяные башмаки (читеби).

№ 107. Тушинъ той же мѣстности. Манекенъ—работы А. М. Любимова.

Части одежды: на тѣлѣ синяя кумачная рубаха и черные бумажной матеріи штаны; сверхъ рубахи черный суконный архалукъ, сверхъ котораго накинутъ черный же кафтанъ; на головѣ черная войлочная шапка; на ногахъ шерстяные поршни (чита). Вооруженіе состоитъ изъ ружья (мажари) въ чехлѣ, шашки, кинжала, патронташа и натруски.

Костюмы Тушинъ пріобрѣтены на средства, пожертвованныя Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Изъ предметовъ быта Тушиновъ въ Музеѣ находятся:

1. Музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки (чі
съ тремя волосяными струнами. Даръ А. С. Хаханова.

2. Черная круглая низкая войлочная шапка (куди).
М. И. Ковалевскаго.

3. Шерстяные башмаки (читеби).

4. Кожаный дорожный стаканъ (матара). Даръ А. С. Ха

5. Деревянная большая миска съ крышкою (употреб
также у Пшавовъ).

Курды.

Библіографія: Güldenstädt—Reisen etc. I 365; Его же: Описаніе Грузіи и Кавказа, стр. 243; Niebuhr—Reisebeschreibung II; Тифлисскія Вѣдомости 1830 №№ 1, 2 и 3. (Прогулка на Араратъ); Тамъ же: 1831 № 27—32 (Отрывокъ изъ путешествія по закавказскимъ провинціямъ; Клапротъ—Описаніе россійской Арменіи—см. Библіотеку для чтенія 1834 г. т. 4; Журн. Мин. Внутр. Д. 1835 г. ч. 15, стр. 455—462 № 2; Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ 1836 Ч. IV стр. 270; Кн. А. Гагаринъ—Персидскій Курдистанъ, см. Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. О—ва кн. I 1852 г.; Гагемейстеръ Ю.—Новые очерки Закавказья въ Ж. Мин. Внутр. Д. 1847 ч. 20, стр. 184; Диттель В. Очерки путешествія по Востоку въ Библ. для чтенія 1849 ч. 98 № 5 и 6; Bulletin Scientifique VIII №№ 16 и 17 (Извлеч. изъ Шопена); «Кавказъ» 1846 № 43 (О Іезидахъ); 1847 № 32, 1848 г. №№ 46 51 и 184, 1853 №№ 38 и 39 (Курды и страна ими обитаемая); 1853 №№ 22 и 23 (Н. Ханыкова—Поѣздка въ Персидскій Курдистанъ); 1854 № 5; 1858 №№ 38 и 39; Военно-статистич. Обозрѣніе Русс. Имперіи: Эриванская губ., Спб. 1853; Худобашевъ—Обозрѣніе Арменіи въ истор. географ. и литерат. отношеніяхъ, Спб. 1859; Майсуровъ М.—Характеристика племенъ, обитающихъ въ Эриванск. губ., газ. Кавказъ 1860 № 69; Petermann Fr. Reise im Orient, Berlin 1860—61, стр. 471; Schläfli—Beiträge zur Ethnographie Kurdistan's (Petermann's Mittheil. 1863); Weliaminoff-Zernoff. — Scheref-nameh ou histoire des Kourdes, St. Petersb. 1860—62. Brugsch H.—Reise der Königl. preus. Gesandtschaft in Persien. Leipzig 1862 II p. 497; Blau O.—Nachrichten über

kurdische Stämme (Zeit. der D. Morg. Ges. XVI p. 607—627); Канчели Х.—Изъ Эриванской губерніи, см. газ. Кавказъ 1869 №№ 101 и 102; Тамъ же 1874 № 129 (В. Камсараканъ—Еще замѣтка о Курдахъ; 1874 № 121 (Его же: Адатъ оцѣнки ранъ и увѣчья у Куртинъ); 1874 № 113 (Его же: Свадьба у Куртинъ); Курды и Персіяне—Отголоски 1880 № 44. Егіазаровъ С.—Краткій очеркъ Курдовъ Эриванской губерніи—Зап. Кавказ. Отд. Имп. Русс. Географ. О—ва кн. XIII, вып. 1. 1884; Его же: Краткій этнографическо-юридич. очеркъ езидовъ Эриван. губ. Тамъ же 1884; Кн. Массальскій—Очеркъ ... части Карской области, въ Извѣст. Кав. О. И. Р. Г. О—ва, IX стр. 126 и слѣд. Binder Henry—Au Kurdistan, en Mésopotamie et en Perse. Paris 1887. По языку: Лерхъ П.—Изслѣдованія объ иранскихъ Курдахъ и ихъ предкахъ сѣверныхъ Халдеяхъ, 3 части. Спб. 1856—1858. Jaba—Dictionnaire Kurde-français; Justi F. Kurdische Grammatik. St. Petersb. 1880; Chodzko A. Études philologiques sur la langue kurde—въ Journ. Asiat 1857, V série, tom. 9 p. 297 3; Müller Fr.—Beiträge zur Kenntniss der neupersischen Dialecte II. Kurmângi-Dialect (см. Sitzungsberichte der Wiener Akademie XLVI p. 450—481). Wien 1864; Егіазаровъ С. Курманджійскіе тексты, см. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. О—ва, кн. XIII, вып. 2-й 1884; Prym und A. Socin—Kurdische Sammlungen I. St. Petersburg 1887.

Курды, называемые иногда Куртинами, живутъ въ пограничныхъ съ Персіей и Турціей уѣздахъ Елисаветпольской и Эриванской губерній и въ Карской области. Отдѣльныя кочевья ихъ встрѣчаются также около озера Гокча, города Ардагана и въ Батумскомъ округѣ при устьѣ рѣки Чороха. Языкъ Курдовъ принадлежитъ къ группѣ иранскихъ языковъ и распадается на нарѣчія Курманджи и Зазà. По религіи большинство закавказскихъ Курдовъ принадлежитъ къ мусульманамъ-суннитамъ, а незначительная часть, называемая іезидами, причисляетъ себя къ особой сектѣ. Большинство Курдовъ ведутъ кочевой образъ жизни, іезиды же, обитающіе въ предѣлахъ Закавказья, отчасти занимаются земледѣліемъ.

Въ Музеѣ Курды представлены двумя манекенами:

№ 109. Курдъ изъ Эриванской губерніи.

Манекенъ—работы Я. И. Яковлева.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая коленкоровая рубаха (красъ) и такіе же порты (дарие); сверхъ рубахи куртка съ пуговицами, изъ зеленаго сукна, расшитая краснымъ снуркомъ на груди и рукавахъ (геджаликъ); сверхъ нея верхняя куртка изъ краснаго сукна съ откидными фальшивыми рукавами (чакмекъ). Талія повязана широкимъ кушакомъ изъ желтой шали (куршахъ); на ногахъ сверхъ портовъ шаровары (шальваръ) изъ темносиняго сукна, обшитые краснымъ снуркомъ и стянутые учкуромъ съ вышитыми концами (тогинъ); на ногахъ шерстяные носки (гора) съ бѣлыми шерстяными ногавицами (сахъ) и красные сафьянные сапоги (джезма); сверхъ одежды накинутъ бѣлый плащъ (аба) и суконный верблюжьяго сукна кафтанъ (аба). Вооруженіе состоитъ изъ пистолета (за кушакомъ), патронташа (силахъ) и небольшого круглаго щита (марталъ). На головѣ—чалма, состоящая изъ бѣлой шапки (кіюлла) и красной суконной фески, обвернутой нѣсколькими бумажными платками (язма).

№ 108. Курдская женщина изъ той же мѣстности.

Манекенъ—работы Я. И. Яковлева.

Костюмы Курдовъ пріобрѣтены на суммы, пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Части одежды: На тѣлѣ канаусовая рубаха зеленаго цвѣта и красные порты изъ турецкаго атласу и выбойки; сверхъ рубахи жилетъ изъ матеріи аладжи (геджаликъ); талія опоясана кушакомъ изъ бѣлой шали; сверхъ геджалика нижній кафтанъ

(антары) изъ матеріи кутни на красной подкладкѣ, и верхній кафтанъ (дальма) изъ краснаго сукна; на головѣ бѣлая тюбетейка (арахчинъ) и головной уборъ (дынга), повязанный желтымъ и зеленымъ шелковымъ платкомъ; сверхъ убора бѣлое покрывало (джуръ) и верхнее покрывало походящее на чадру (чарсавъ); на ногахъ желтые кожаные сапоги, носимые дома (мазъ) и желтые башмаки (солъ), надѣваемые при выходѣ изъ жилья. Изъ украшеній надѣты: на шеѣ три нитки ожерелій— первая изъ монетъ съ корольками, вторая изъ пестрыхъ и круглыхъ мунджуховъ, третья—изъ пестрыхъ продолговатыхъ мунджуховъ; между ноздрей привѣшена серьга.

Изъ предметовъ быта Курдовъ въ Музеѣ находятся:

1. Котелъ (казанъ) для приготовленія плова, бозбаша и проч

2. Крышка (капахъ) для котла, съ чашечкой для соли.

3. Жаровня (тава) для приготовленія жаренаго мяса.

4. Малый котелъ (бадія), въ которомъ очищаютъ и моютъ разные съѣстные припасы, для приготовленія пищи.

5. Малая кострюля съ крышкою, для приготовленія яичницы и всѣхъ подобныхъ кушаній, въ которыхъ растопленное масло составляетъ главную часть.

6. Чашка (тасъ), для кислаго молока, воды и т. п.

7. Умывальный тазикъ (лаганъ), употребляемый для обмыванія рукъ теплой водою передъ пищею и послѣ нея.

8. Умывальный кувшинчикъ (афтафа).

9. Чашка мѣдная для черпанія воды, сидя на лошади.

10. Тарелка (бошкабъ), для сыру, зелени и т. п.

11. Маленькое блюдо (тапси), для разныхъ холодныхъ кушаньевъ.

12. Цѣдилка (кафгиръ), для снятія пѣны, вынутія свареннаго пшена изъ котла и т. п.

13. Миска для разной холодной пищи.

14. Ведро въ уменьшенномъ размѣрѣ.

15. Чашка (сузанъ) для откидыванія вареннаго пшена и т. п.

16. Зеркало съ портретомъ персидскаго Шаха (перс. работы).

17. Кувшинчикъ стеклянный для розовой воды (гулябъ).

18. Шкатулка мозаичной работы для кофейнаго прибора и туалетныхъ принадлежностей.

19. Фарфоровыя чашечки для кофе (12 штукъ).

20. Подносъ мозаичной работы для фруктовъ, кофе и т. п.

21. Черепаховая ложка для шербета и сластей.

22. Мѣдная чернильница съ приборомъ, обыкновенно носимая въ карманѣ или за поясомъ каждымъ грамотнымъ.

23. Длинная пика съ бунчукомъ изъ черныхъ перьевъ и багромъ.

24. Флейта изъ темнаго дерева.

25. Серебряное украшеніе, продѣваемое въ носъ курдскими женщинами (хызма). Даръ Г. А. Халатьянца.

26. Мѣдныя большія серьги съ привѣсками.

27. Мѣдныя кольца съ камнями (3 экз.).

28. Кривой кинжалъ въ желѣзныхъ ножнахъ съ богатой насѣчкой старинной персидской работы. (Даръ М. М. Ковалевскаго).

29. Деревянныя вкладываемыя одна въ другую ложки персидской работы.

30. Деревянный украшенный орнаментами каланданъ (пеналъ и чернильница) персидской работы.

31. Складное зеркало въ рамкѣ, украшенной деревянной мозаикой (такой же работы).

32. Гребень костяной.

33. Сосудъ для воды изъ кокосоваго орѣха, употребляемый дервишами (персидской работы).

34. Желѣзный ночникъ.

Изъ частей курдскаго костюма въ Музеѣ находится:

35. Красный шерстяной поясъ.

Большинство перечисленныхъ предметовъ доставлено Кавказскимъ Вспомогательнымъ Комитетомъ чрезъ посредство Н. П. Ситовскаго.

Осетины.

Библіографія: Reinegg's Reisen im Kaukasus 1781—1783; Güldenstädt—Reisen durch Russland und im Kaukasichem Gebirge. 1787—1791; Klaproth—Reise in den Kaukasus und nach Georgien. 2-ter Band 1814 pp. 577—617; Dubois de Montpéreux—Voyage autour du Caucase 1839—1843; Письма изъ Осетіи—см. Тифлис. Вѣдом. 1830 №№ 72, 74, 77, 84 и 87; Вѣроисповѣданіе, суевѣріе и т. д. Осетинъ, тамъ же 1830 №№ 28 и 29; Маякъ—1843 № 1 и 23 (Религіозные обряды Осетинъ); Шегренъ—Религіозные обряды Осетинъ, см. Кавказъ 1846 №№ 27—30; Кучеровскій—Осетин. праздникъ Хоръ-хоръ,—Закавказск. Вѣстникъ 1848 №№ 17 и 18; Переваленко—Поѣздка въ Кударское ущелье (Описаніе обычаевъ Осетинъ при рожденіи, свадьбѣ и похоронахъ)—Кавказъ 1849 №№ 39 и 40; Его же—Осетинская свадебная пѣсня. Закавказск. Вѣстн. 1853 № 4; Осетинск. праздникъ Хоръ-хоръ. Кавказъ 1853 № 39; Берзеновъ—Новый годъ у Осетинъ Владикавказскаго округа, Кавказъ 1850 № 2; Его же—Очерки Осетіи, тамъ же 1850 №№ 47, 58 и 95; Его же—Изъ воспоминаній объ Осетіи,—Кавказъ 1851 № 92. Природа и гостепріимство народа—тамъ же 1852 №№ 5, 67 и 68; Его же—Изъ записокъ объ Осетіи, тамъ же 1853 № 15; Толстой В.—Тагаурцы, см. Вѣстн. И. Р. Геогр. О-ва 1854 № 11; Жускаевъ—Похороны у Осетинъ и Аладжирцевъ, Кавказ. Вѣстн. 1855 № 9; Его же—Атинагъ, праздникъ Осетинъ предъ начатіемъ сѣнокоса и жатвы: Закавк. Вѣстникъ 1855 № 32: Беридзе—Вашкирки у Осетинъ. Кавказъ 1855 № 75 (праздникъ въ честь св. Георгія, 9 ноября); Осетины—этнографическій очеркъ, см. Калейдоскопъ 1860 № 31;

Тхостовъ И.—Вѣрованія Осетинъ, Терск. Вѣдом. 1868 № 12; Его же—Знахари и знахарство въ Осетіи, тамъ же 1869 № 27; П. П-въ — Что такое Осетинск. дзвары, тамъ же 1868 № 17; Баевъ М.—Тагаурское общество и экспедиція кн. Абхазова, тамъ же 1869 №№ 6, 8 и 10; Осетины—статьи неизвѣстн. автора, тамъ же 1870 №№ 46, 49, 50, 1871 (въ нѣск. №№), 1872 № 4; Шанаевъ Джантемиръ—Осетин. народныя сказанія въ Сборн. свѣд. о Кавказ. Горцахъ III отд. II стр. 1—40 1870; Его же—Свадьба у сѣверныхъ Осетинъ, тамъ же IV отд. III 1870; Его же — Нартовскія сказанія, тамъ же V отд. II; Его же—Народныя сказанія Кавказскихъ Горцевъ: изъ Осетинскихъ народныхъ сказаній, тамъ же т. VII отд. II; Его же — Присяга по обычному праву Осетинъ, тамъ же VII отд. I; Дубровинъ Н.—Осетины (Ироны) въ соч. Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ 1871 т. I кн. I стр. 282—366; Пфафъ—Этнограф. изслѣдован. объ Осетинахъ, въ Сборн. свѣдѣн. о Кавказѣ, т. II 1872; Его же — Обычное право Осетинъ, тамъ же тт. I и II; Гатіевъ Б.—Суевѣрія и предразсудки у Осетинъ—Сборн. свѣд. о Кавказ. Гор. IX отд. III 1—83; Натіевъ Ф.—Изъ южной Осетіи, Экономическо-этногр. очеркъ. Кавказъ 1873 № 10; Токаевъ К.—Нѣсколько словъ о религіозномъ состояніи Осетинъ-христіанъ. Терск. Вѣдом. 1873 № 52; Давидовъ—Случай изъ суевѣрія Осетинъ. Кавказъ 1873 № 137; Шанаевъ Гацыръ—Сказаніе о св. Уастырджи—Сбор. свѣд. о Кавк. Горц. VII отд. II; Его же — Изъ Осетинскихъ сказаній о Нартахъ, тамъ же IX отд. II; Лавровъ—Замѣтки объ Осетіи и Осетинахъ—Терск. Вѣдом. 1874 №№ 20, 22, 30, 32, 33, 35, 36, 39, 43, 50, 1875 №№ 2, 3, 8, 9; К. — Суевѣрія Осетинъ—Лунное затменіе, Терск. Вѣд. 1874 № 5; Тамъ же:—О суевѣріяхъ и разорительныхъ обычаяхъ Осетинъ 1875 №№ 47 и 48; см. о томъ же газ. Кавказъ 1875 №№ 71 и 72; Кануковъ Иналъ—Въ Осетинскомъ аулѣ, Сбор. св. о Кавк. горцахъ VIII отд. II; Замѣтка объ Осетинахъ см. Сбор. свѣд. о Терской области, вып. I-й 1878 отд. II стр. 297 — 304; Берже А.—Этнографическое обозрѣніе Кавказа 1879; Сикоевъ—Ски-

щій родникъ Хусагъ-донъ, Сбор. Мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа 1882, Вып. II, отд. 2; Лавровъ Д. — Замѣтки объ Осетіи и Осетинахъ — тамъ же: Вып. III Отд. I стр. 1—314; Миллеръ Всев.—Въ горахъ Осетіи, Русская Мысль 1881 сентябрь; Его же—Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ, Жур. Мин. Н. Просв. 1882 часть. CCXXII, Отд. II; Его же—Осетин. легенда о Тамарѣ —Труды Этногр. Отд. И. О. Л. Ест., Антроп. и Этногр. кн. VII; Его же—Осетинскія сказки— въ Сбор. Матер. по Этнографіи, изд. при Дашков. Этногр. Музеѣ Вып. I 1885; Его же — Религіозныя Вѣрованія Осетинъ — въ Осетин. Этюдахъ, часть II гл. VII стр. 247 — 301. М. 1882; Его же—Историч. свѣдѣнія объ Осетинахъ и вопросъ о происхожденіи этого народа. Осетин. Этюды часть III главы I — III стр. 4—101. М. 1887; Кокіевъ С.—Записки о бытѣ Осетинъ въ Сборн. Мат. по этногр., изд. при Дашков. Этногр. Музеѣ. Вып. I 1885 стр. 67—112; М. М. Ковалевскій—Современный обычай и древній законъ, 2 т. М. 1887; Кайтмазовъ А.—Сказанія о нартахъ,—въ Сборн. Матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа. Вып. VII Отд: II стр. 3—36. Тифлисъ 1889 г.; В. Х. — Кое что о Дигорцахъ. Кавказъ. 1887 №№ 339 и 340; По языку: Шегренъ — Осетинск. грамматика. Спб. 1844; Salemann—Versuch über die Conjugation im Ossetischen—въ Beitr. zur Vergl. Sprach. VIII p. 49—91; Миллеръ Вс. — Осетин. Этюды — Ч. II главы I—VI стр. 1—236. М. 1882. Часть III (1887 г.) стр. 137—169; Іосифъ еписк. Владикавказскій—Русско-осет. словарь съ краткою грамматикою. Владикавказъ 1884; Hübschmann—Etymologie und Lautlehre der Osset. Sprache. Strassb. 1887; v. Stackelberg—Beiträge zur Syntax des Ossetischen, Strassburg 1886; Осетинскіе тексты — собран. Чонкадзе и Цораевымъ; изд. ак. Шифнеромъ. Прилож. къ XIV тому зап. И. Акад. Наукъ № 4. Спб. 1868 г.; Осет. тексты, запис. Вс. Миллеромъ, см. Осетин. Этюды. Часть I стр. 14—137. М. 1881 и Ч. III стр. 170—192. М. 1887 г.

Осетины, народъ иранскаго племени, населяютъ главнымъ образомъ склоны и долины главнаго Кавказскаго хребта почти на срединѣ Кавказскаго перешейка въ предѣлахъ Владикавказскаго округа Терской области и отчасти сѣверныхъ частей Тифлисской и Кутаисской губерніи. Пространство, на которомъ слышится осетинская рѣчь, заключаетъ въ себѣ около 205—210 квадр. миль. Но кромѣ этого главнаго района, осетинскія поселенія распространены въ сторонѣ отъ хребта—по среднему теченію Терека, близъ г. Моздока. Разбросанныя здѣсь частью отдѣльно, частью совмѣстно съ поселеніями русскими, они обособляются отъ главнаго района 50-ти верстной полосой поселеній чеченскихъ и русскихъ и представляютъ какъ бы колонію около 4000 душъ населенія. Осетины со всѣхъ сторонъ окружены племенами, съ которыми ничего не имѣютъ общаго по языку и происхожденію, а именно: Кабардинцами, Казаками, Ингушами и Чеченцами, Пшавами и Хевсурами, Грузинами, Имеретинами и Горскими Татарами (Балкарцами). По сю сторону хребта они распадаются на нѣсколько обществъ, живущихъ по ущельямъ притоковъ Терека. Такъ—идя съ запада на востокъ—ущелье р. Уруха и его притоковъ населено Дигорцами, сосѣдящими съ Балкарскимъ обществомъ Горскихъ Татаръ. По долинѣ р. Ардона и его притоковъ сидятъ Алагирцы; по ущельямъ Саудона и Фіагдона—Куртатинцы, по Гизельдону и по лѣвому берегу Терека—Тагаурцы. Осетины, частью огрузинившіеся, на южномъ склонѣ хребта, занимаютъ область извѣстную въ грузинской географіи подъ именемъ Двалетіи. Языкъ Осетинъ распадается на нарѣчія: Иронское восточное и Дигорское — западное; языкъ Осетинъ, живущихъ по ту сторону хребта можетъ быть названъ подрѣчіемъ Иронскаго. Общее число Осетинъ, по даннымъ 1881 года, простирается до 111,000 душъ обоего пола. Большинство исповѣдуетъ религію христіанскую, меньшинство, преимущественно высшее сословіе,—религію Магомета.

Изъ предметовъ Осетинскаго быта въ Музеѣ имѣются слѣдующіе:

1. Сито для просѣва муки (2 экз. большое и малое).

2. Деревянная чашка для питья.

3. Деревянная чашка для ѣды (2 экз.).

4. Кресло изъ орѣховаго дерева изящной работы, сохраняющее византійскую форму.

5. Арфа, встрѣчающаяся теперь уже рѣдко.

6. Деревянная баклага дѣтская, осетинской работы, привозимая Осетинами на продажу въ Грузію (кула).

7. Деревянный кувшинъ (по груз. кутали). Такіе кувшины выдѣлываютъ Осетины на продажу въ Грузію.

8. Деревянный сосновый кувшинъ того же типа какъ № 6, но большаго размѣра.

9. Образчикъ сукна изъ козьяго пуха.

10. Образчикъ сѣраго сукна.

11. Образчикъ коричневаго сукна.

12. Образчикъ сукна съ бумагой для башлыковъ.

13. Образчикъ сукна темнокоричневаго.

14. Образчикъ бѣлаго дорогого сукна для нарядныхъ черкесокъ.

15. Чевяки.

16. Теплые высокіе чевяки зимніе.

17. Чехолъ (хумпуръ) для пистолета.

18. Большой мѣдный кувшинъ (кумганъ).

19. Глиняный кувшинъ, употребляемый Осетинами, живущими у Владикавказа.

20. Деревянное блюдо на ножкахъ, замѣняющее столъ (фингъ).

21. Деревянный стаканъ.

22. Деревянное блюдо.

23. Арба (модель) по осет. уэрдонъ.

24. Сѣделка на осла (саргъ).

25. Корзина, плетеная изъ соломы (куту).

26. Вертелъ (уэхстъ).

27. Ножницы для стрижки овецъ (хэсгардъ).

28. Таракъ (шерстобита).

29. Коса (цэвэгъ).

30. Серпъ (эхсырфъ).

31. Топоръ (фэрэтъ).

32. Грабли (халамэрзэнъ).

33. Ярмо (эвсондзъ).

34. Кривая ложка (уйдыгъ).

35. Образцы крашеныхъ кожъ (сэракъ).

36. Образецъ холста (кэдтагъ).

37. Образецъ крашеной бумажной ткани.

38. Образцы сукна (фэсбынъ).

38. Деревянный ковшъ.

39. Ковшъ изъ пустой тыквы.

40. Модель плуга *).

Предметы №№ 23—40 переданы изъ Политехническаго Музея.

---

*) Послѣдніе №№ 38—40 изъ ауловъ Карачаевскихъ горцевъ, живущихъ на ерховьяхъ р. Кубани.

Сверхъ того въ Музеѣ находятся осетинскіе костюмы, именно:

1. Костюмъ мальчика, состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) желтый ситцевый чекмень; б) черные суконные штаны съ желтымъ низомъ, обшитые серебрянымъ галуномъ; в) черная суконная чоха, обложенная на груди серебрянымъ галуномъ.

2. Костюмъ дѣвочки: а) красная кумачная рубаха, съ разрѣзомъ на груди, украшеннымъ большой шаровидной металлической пуговицей и подвѣской изъ стеклянныхъ бусъ и раковинъ; б) красные кумачные штаны; в) нижній зеленоватый архалукъ ситцевый съ серебрянымъ галуномъ у ворота и мѣдными пуговицами у рукавовъ; г) верхній желтый ситцевый архалукъ съ золотымъ галуномъ на воротѣ и рукавахъ.

3. Войлочная шляпа съ широкими полями.

Аварцы.

Библіографія: Бытъ мехтулинскихъ и аварскихъ хановъ. Кавказъ 1850 № 38 и 41; Кавказскій календарь 1855 г. стр. 240; 1857 г. стр. 249, 253, 338; 1860 г. стр. 247; А. В. Комаровъ—Составъ населенія Дагестанской области по племенамъ, см. Извѣстія И. Р. Географ. Общества т. IV № 5; Д. Свѣчинъ—Очеркъ народонаселенія, нравовъ и обычаевъ Дагестанцевъ,—Записки Кавказскаго Отд. И. Р. Географ. Общества, кн. II 1853; Костемеревскій—Салатавія, см. газету Кавказъ 1858 г. № 1; тамъ же № 21; Пржецлавскій П. Нравы и обычаи въ Дагестанѣ, см. Военный Сборникъ 1860 т. 12, № 4; Bodenstedt—Völker des Caucasus I, 315; А. Берже—Краткій очеркъ путешествія по Дагестану, газ. Кавказъ 1862 г. №№ 1—3; Н. Глиноецкій—Поѣздка въ Дагестанъ 1860 г. см. Военный Сборникъ 1862 г. тт. 23 и 24; А. Руновскій—Легенды, народная медицина, предразсудки и вѣрованія Дагестанскихъ горцевъ, — составлено со словъ Шамиля и членовъ его семейства. Библіотека для чтенія 1862 тт. 172 и 173; Айдемиръ Чиркеевскій—О происхожденіи Аварцевъ, см. газ. Кавказъ 1865 №№ 64 и 65; Матеріалы для этнографіи восточнаго Кавказа, см. Записки Кавказскаго Отдѣла И. Р. Геогр. О—ва 1866 кн. VII; П. Пржецлавскій—Дагестанъ, его нравы и обычаи. Вѣстникъ Европы 1867 г. т. 3 стр. 141 — 192; П. (Усларъ)—Кое что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, Сборникъ Свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ I 1868 г.; Аварскія народныя сказанія, см. Сборн. Свѣд. о Кавказскихъ горцахъ, вып. III 1869; Н. Львовъ—Домашняя и семейная жизнь Дагестанскихъ горцевъ аварскаго племени, см. Сборн. Свѣд. о

Кавказ. горцахъ, Вып. III; Его же: О нравахъ и обычаяхъ Дагестанскихъ горцевъ, газ. Кавказъ 1867 №№ 70—72; Дубровинъ—Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ 1871 г. т. I кн. 1. Дагестанскіе горцы; А. Комаровъ—Народонаселеніе Дагестанской области, см. Записки Кавказ. Отдѣла И. Р. Географ. Общества 1873 г. кн. VIII; Изъ воспоминаній Кавказскаго горца Ахмата—газ. Кавказъ 1874 № 65. Ausland 1874 № 17 (Die Gebirgsbewohner Daghestans); Барсовъ А. Дагестанскія сказки, см. Сборн. Матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа. Вып. II 1882 Отд. 2 стр. 121—137; Омаръ Каранаимовъ—Аулъ Чохъ, тамъ же, Вып. IV 1884 г. Отд. II стр. 1—24; Гаджи-Магома-Дебировъ — Дагестанскія преданія и суевѣрія, тамъ же, Вып. IV, Отд. II стр. 25—33. По языку: Bar. P. Uslar—Ueber die geographische Verbreitung der Awarischen Sprache, см. Mélanges Asiatiques T. V livr. 2 и 3 pp. 109—112, ibid. pp. 165—177; Баронъ П. К. Усларъ—Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Аварскій языкъ. VII+242 (Грамматика), 1+276 (Пословицы, разсказы, пѣсни и сборникъ аварскихъ словъ). Тифлисъ 1889.

Племена, говорящія на нарѣчіяхъ аварскаго языка, занимаютъ главнымъ образомъ середину Дагестана и входили въ составъ прежняго Аварскаго ханства. Слово «Аваре» тюркское, имѣющее смыслъ: праздношатающійся, бродяга, употребляется доселѣ Кумыками, а отъ нихъ перешло къ Русскимъ. Подъ нимъ разумѣются вообще всѣ племена, говорящія аварскимъ языкомъ. Своего общаго названія аварскія племена не имѣютъ; каждое называетъ себя по имени общества, къ которому принадлежитъ или по названію главнаго селенія. Болѣе распространены туземныя названія: Маарулалъ (горцы, отъ слова мааръ-гора), Хиндалалъ— для жителей ущелій съ фруктовыми садами (хиндъ—значитъ низменныя, теплыя мѣста) и Багуалалъ — употребляемое (Хунзакцами, Хиндалальцами и Бактлинцами) въ смыслѣ: грубые, бѣдные, неряшливые люди. Аварскія племена неточно называются также Лезгинами въ числѣ прочихъ жителей Дагестана. Аварскій языкъ имѣетъ много нарѣчій; не только каждое общество, но и отдѣльныя селенія имѣютъ свои особенности въ произношеніи. Аварія состоитъ изъ четырехъ обществъ: Хунзъ, Хедолалъ, Нака-Хиндалалъ и Тлурутли или Бактлукъ, изъ которыхъ Хунзъ считается наиболѣе значительнымъ. Въ Дагестанской области считается около 350 аварскихъ селеній и отселковъ и до 100,000 душъ об. пола, что составляетъ болѣе 21 % въ общемъ населеніи области.

Въ Музеѣ Аварцы представлены двумя манекенами:

№ 110 Аварецъ изъ Аварскаго округа въ Дагестанской области.

Манекенъ — работы С. И. Иванова; даръ — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Части одежды: На тѣлѣ рубаха и бѣлые шелковые штаны; на ногахъ синія суконныя двойныя ногавицы, обшитыя серебрянымъ галуномъ, красные сафьянные сапоги и мягкіе башмаки; сверхъ рубахи малиновый стеганый на ватѣ шелковый чекмень, а сверхъ него черкесска синяго сукна съ серебряными галунами и патронами (газырями) на груди; черкесска опоясана ременнымъ наборнымъ поясомъ, на которомъ привѣшены: кинжалъ въ серебряной оправѣ, шашка въ такой же оправѣ, пороховница; на головѣ черная курнейчатая папаха и желтый верблюжьяго сукна башлыкъ. Сверхъ одежды накинута на плечи андійская короткая бурка; за плечами ружье въ мѣховомъ чехлѣ.

№ 111 Аварская женщина—оттуда же. Манекенъ—работы С. И. Иванова; костюмъ пріобрѣтенъ на средства, пожертвованныя Его Высочествомъ Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая длинная рубаха изъ грубаго холста; сверхъ нея синее бумажное платье покроя рубахи; на ногахъ желтые мягкіе сафьянные башмаки; на головѣ уборъ въ видѣ чепца или чалмы на ватѣ съ длинной и узкой лопастью въ видѣ полотенца, свѣшивающеюся по спинѣ; сверхъ убора голова окутана бѣлой коленкоровой чадрою.

Изъ предметовъ быта Аварцевъ и вообще дагестанскихъ горцевъ въ Музеѣ имѣются:

1. Дагестанскій барабанъ.

2. Большой глиняный сѣрый кувшинъ безъ ручекъ съ орнаментами безъ поливы. Форма древняя.

3. Кувшинъ глиняный, употребляемый для омовенія при намазѣ (телафъ).

4. Тарелка деревянная съ ручкой (изъ Даргинскаго округа).

5. Деревянная чашка въ видѣ ковша съ ручкой.

6. Балалайка лезгинская.

7. Деревянная палка (чумакъ), употребляемая пастухами.

8. Люлька (модель), употребляемая въ Дагестанѣ, но сдѣланная въ Бакинской губерніи.

9. Ложка большая изъ буковаго дерева.

10. Кольчуга лезгинская (переданная изъ отдѣленія иностранной Этнографіи).

Армяне.

Библіографія: Гмелинъ—Путеш. по Россіи. Спб. 1785, ч. II, стр. 202 и слѣд.; Георги—Описан. народовъ IV, 45; Броневскій—Извѣстія о Кавказѣ 1823; Арзановъ Д.—Замѣчанія объ Арменіи и армянскомъ народѣ, Вѣстн. Европы 1824 № 12; Нефедьевъ Н. — Армянская свадьба, см. Вѣстн. Европы 1828 № 4; Тифлисск. Вѣдомости 1828 № 3, 1829 №№ 20 и 21, 1830 №№ 1—3, 79; С.-Петерб. Вѣдомости 1828, № 28, 1838 № 228, 1839 № 28; 1841 № 157; Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1831, VI, 105; 1834, XIII № 9, 1834 ч. XIV № 11; 1835 ч. XV и XVI; 1839 ч. XXXI и XXXII; 1843 ч. IV; Армянская свадьба — см. Тифлисск. Вѣдом. 1830 № 91; 1832 № 5; Статист. опис. Ахалцыхскаго пашалыка — тамъ же 1832 №№ 4—6; Клапротъ — Описаніе Россійск. Арменіи см. Библіотеку для Чтенія 1834 т. 4; Тамъ же:— 1839 т. XXXV стр. 93—126; т. XXXVI. 1—36; 1840 т. LXXXIX 1—18; П. Зубовъ—Карт. Кавказск. края 1835; Гагемейстеръ—Закавк. очерки 1845; А. Павловъ—Объ Азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ южн. Россіи. Спб. 1841 (одежда Армянъ); Шопенъ И. — Хозяйств. очерки части Араксой долины. Спб. 1843; Забудскій—Военно-статист. обозрѣніе Рос. Им. Ставропольск. губернія. Спб. 1851. То-же—Эриванская губ. состав. Усларъ 1853; Шопенъ И.—Историч. памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Рос. Имперіи. Спб. 1852, части I—II; Вердеревскій — О народныхъ праздникахъ христ. населенія за Кавказомъ, см. Кавказ. Календарь за 1855 г.; Гакстгаузенъ бар. — Закавказскій край 1857, 2-я часть; Эзовъ Г. А.—Внутренній бытъ древн. Арменіи. Спб. 1859; Дюлорье—

Э.—Нынѣшніе Армяне. Тифлисъ 1856 2-е изд.; Худобашевъ А.—Обозрѣніе Арменіи въ историч., географ. и литерат. отношеніяхъ. Спб. 1859; Bodenstädt — Die Völker des Caucasus, Berlin 1855; Лядовъ В.—Кавказъ въ физич. и этнограф. отношеніяхъ, Разсвѣтъ 1859 Т. IV №№ 11 — 12 стр. 263 — 292, 425 — 456; Эминъ Н. О. — Очеркъ религіозныхъ вѣрованій языческ. Армянъ. М. 1864; С.-Петерб. Вѣдомости — 1865 №№ 259 и 278 (Закавказскіе Армяне); Газ. «Кавказъ» 1846 № 16; 1850 г. №№ 1, 45, 65, 66; 1851 г. №№ 23, 38, 88, 95; 1852 г. №№ 58, 60; 1853 №№ 3 — 6, 8 (Народныя пѣсни Арменіи), 10, 11, 34, 42; 1854 г. №№ 80 — 91, 29; 1856 № 55 (М. Майсуровъ — Свадебные обряды армянъ Новобаязетск. уѣзда); 1857 № 56, 70 (костюмъ Армянъ); 1859 № 9 (одежда А.); 1860 №№ 14, 15, 69; 1865 г. №№ 35—48; 1867 г. № 86; 1874 № 15, 1879 № 40; Іоннисіани А.—Армянскія пословицы, въ Сбор. свѣдѣній о Кавказѣ 1871 т. I стр. 329; Айвазовскій Г.—Пѣснь о Кафѣ, въ Запис. И. Одесск. Общ. Ист. и Древ. 1874 т. 9; Современ. Извѣст.— 1877 № 213; М. Патканов—Свадебные обряды Армянъ, газ. Кавказъ 1872 № 24; Дубровинъ—Ист. войны и владычества Р. на Кавказѣ, Спб. т. I кн. 2; Церк. Общест. Вѣстн.—1880 № 145—Грузин.-армянскіе простонародн. праздники въ Закавк. краѣ; Сурпъ-Агопъ — Народное преданіе, газ. Кавказъ 1883 № 52; Рожденіе и крестины дѣтей у Кагызманскихъ Армянъ— тамъ же № 6; Армянская свадьба — тамъ же 1883 № 1; Наврузовъ—Похороны и поминки у Кагызманскихъ Армянъ— тамъ же 1883 № 12; Эрицовъ—см. Живоп. Россію т. IX очеркъ X; Зейтунъ, зейтунскіе Армяне и армянск. духовенство. Кавказъ 1880 № 5; Халатіанцъ Г. А.—Общій очеркъ армянскихъ народныхъ сказокъ, въ Сбор. Мат. по Өтногр. изд. при Дашковскомъ Өтногр. Музеѣ. Вып. I; Зелинскій С.—Этнографич. очерки изъ быта Армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи—См. Сбор. Матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа Вып. II 1882 отд. 2 стр. 1—98; Никитинъ К. — Народныя преданія

въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриванск. губ., см. Сбор. Мат. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа — вып. II 1882 отд. 2 стр. 107—120; Н. Григоровъ—Село Саровъ, Елисаветпольск. губ. Джеваншпрскаго уѣзда. Сбор. Матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа. Вып. VI, 1888 отд. I стр. 127—132; И. Давидбековъ—Село Гадрутъ, Елисаветп. губ. Джебраильск. уѣзда,— тамъ же стр. 180—192; К. Шульгинъ—Двѣ армянск. сказки и три пѣсни, запис. въ Эрив. уѣздѣ — тамъ же вып. V 1886 отд. II стр. 83—88; I. Степановъ—Нѣкоторыя туземн. игры въ г. Ахалцихѣ, Сборн. Матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. V 1886 отд. II стр. 209—229; Е. Т. А.—Новый годъ у туземцевъ въ Тифлисѣ. Кавказъ 1887 № 1; Его же: Рождество и крещеніе Господне у туземцевъ въ Тифлисѣ— тамъ же 1887 № 5; Его же: Праздникъ въ честь св. воеводы Сергія у туземцевъ въ Тифлисѣ—тамъ же 1887 № 29; Его же— Масляница у туземцевъ въ Тифлисѣ — тамъ же 1887 № 43; Его же: Праздникъ Срѣтенія Господня у Армянъ. Кавказъ 1887 № 43; Его же:Небесныя свѣтила, атмосферическія явленія и примѣты о погодѣ по повѣріямъ Армянъ и Грузинъ—тамъ же 1887 №№ 79, 80, 81; Его же: Пасха у Армянъ и Грузинъ— тамъ же 1887 № 90; Его же: Послѣдній день масляницы у Грузинъ и Армянъ—тамъ же 1888 № 63; Его же: Великій постъ у туземцевъ въ Тифлисѣ—тамъ же 1887 № 49. Его же: Вербное воскресенье у Грузинъ и Армянъ — тамъ же 1888 № 103; Его же: Страстная недѣля у Армянъ и Грузинъ—тамъ же 1888 № 107; Его же: Праздникъ у Армянъ въ память св. Вардана—тамъ же 1889 № 44; Его же: Кэеноба у туземцевъ въ Тифлисѣ—тамъ же 1889 № 49; Его же: Праздникъ Преображенія Господня — тамъ же 1888 № 201. По языку: Вероевъ — Начальн. основанія Гайканск. языка 1851; Его же: Краткое начертаніе правилъ гайканскаго простонародн. языка; Худобашевъ—Армяно-русскій словарь, 2 части, М. 1838.

Армяне, называющіе себя сами Гайями или Гайканами, по имени своего миѳическаго родоначальника Гайка, принадлежатъ по языку къ индо-европейской (арійской) семьѣ, хотя мѣсто армянскаго языка въ этой семьѣ еще не опредѣлено окончательно. Въ предѣлахъ Кавказа наибольшая часть сплошного армянскаго населенія живетъ въ Эриванской губерніи (52%), меньшинство—въ Шушинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской и въ Шемахинскомъ Бакинской губерніи и въ Карской области. Затѣмъ Армяне въ небольшомъ числѣ встрѣчаются въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ городахъ же закавказскаго края они, какъ торговцы и ремесленники, составляютъ значительную часть жителей. На сѣверномъ Кавказѣ они составляютъ наибольшій процентъ населенія городовъ Моздока и Кизляра, въ другихъ же городахъ встрѣчаются въ значительно меньшей степени. Въ Кубанской области они населили мѣстечко Армавиръ, но утратили здѣсь родной языкъ, замѣнивъ его языкомъ шапсугскимъ. Не всѣ Кавказскіе Армяне принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ края. Со времени водворенія русской власти, подъ защиту ея нѣсколько разъ переселялись на Кавказъ Армяне персидскіе и турецкіе. Въ 1828 г., послѣ окончанія войны съ Персіей, перешло въ наши предѣлы изъ Адербейджана и водворилось въ тогдашней Армянской области (нынѣ Эриванской губерніи) около 40 тысячъ Армянъ.

Армяне представлены въ Музеѣ двумя манекенами:

№ 112. **Армянка Кизлярскаго округа Терской области.**

Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ даръ Кизлярскаго городского головы.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха, затѣмъ зеленое нижнее шелковое платье въ видѣ халата и верхнее коричневое шелковое же, съ разрѣзомъ на груди, стянутымъ чернымъ снуркомъ; талія опоясана краснымъ шелковымъ кушакомъ; на ногахъ — синіе шерстяные чулки и бархатныя малиновыя туфли, безъ задковъ, отдѣланныя краснымъ сафьяномъ; на плечи накинутъ темный ситцевый платокъ, на головѣ—повязка тасакрави, сверхъ которой накинута коленкоровая чадра, спускающаяся до ногъ.

№ 113. **Армянинъ Кизлярскаго округа Терской области.**

Манекенъ—работы А. М. Любимова; костюмъ даръ Кизлярскаго городского головы.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка; на ногахъ черные люстриновые штаны, стянутые гашникомъ, и черные сапоги; сверхъ рубашки надѣтъ черный атласный жилетъ, застегнутый до шеи, повязанной бѣлымъ коленкоровымъ платкомъ; верхнюю одежду составляетъ черный тонкаго сукна кафтанъ со стоячимъ воротникомъ, сборами назади и застегнутый спереди на четыре пуговицы; на головѣ папаха изъ чернаго барашка съ суконнымъ верхомъ; въ лѣвой рукѣ—палка.

Примѣчаніе I. Въ виду того, что Армяне живутъ среди множества другихъ народностей, костюмы ихъ отличаются значительнымъ разнообразіемъ, такъ что не можетъ быть рѣчи о національной одеждѣ всего племени. Здѣсь мы сообщаемъ лишь

описаніе армянскихъ костюмовъ изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья.

Вообще можно замѣнить, что армянки любятъ рядиться въ шелковыя яркія матеріи, вышитыя золотомъ и серебромъ, въ кашемирскія пестрыя шали и носятъ много украшеній. Особенное вниманіе обращаютъ онѣ на головной уборъ, состоящій обыкновенно изъ шелковаго платка и лентъ или изъ тасакрави и лечаки, принадлежащихъ собственно къ грузинскому женскому костюму (см. стр. 61). Ниже тасакрави по лбу идетъ нерѣдко нитка съ нанизанными на ней серебряными или золотыми монетами; иногда же такой ниткой переплетаются спускающіяся внизъ косы. Замужнія женщины носятъ такія монисты на шеѣ. На тѣлѣ женщины сверхъ рубашки и шальваръ носятъ одежду въ родѣ незастегнутаго халата изъ красной бумажной матеріи.

Въ Шушѣ женщины закутываютъ голову множествомъ лечаковъ, а сверху накидываютъ большой красный шелковый платокъ (чаргатъ), къ концу котораго прикрѣпляется серебряная или золотая цѣпь, которою держится вся головная тяжелая повязка. Изъ подъ повязки выглядываютъ одинъ или нѣсколько рядовъ червонцевъ. Сверху шушинская армянка надѣваетъ нимтане, нѣчто въ родѣ чохи съ короткими рукавами и двумя разрѣзами, сдѣланными сзади и идущими отъ поясницы до самаго низу. Подбородокъ и ротъ закрыты бѣлымъ платкомъ у молодыхъ, а краснымъ—у старухъ и носящихъ трауръ. Подъ нимтане онѣ надѣваютъ широкую и длинную рубашку изъ шелковой туземнаго издѣлія матеріи алиши, преимущественно красной. Талія опоясывается широкимъ кушакомъ. При выходѣ на улицу армянки вообще накидываютъ на себя бѣлую чадру, закрывающую все, кромѣ глазъ и ногъ.

Женскій костюмъ нахичеванскихъ Армянъ описывается слѣдующимъ образомъ.

«Женщина одѣвается въ длинную узкую рубашку краснаго цвѣта, а сверху нея надѣваетъ короткій архалукъ, обыкновенно изъ зеленой матеріи, съ боковыми надрѣзами, или же кюладжу (родъ длиннаго архалука съ рукавами до локтей). Рубашку дѣлаютъ обыкновенно длиною до икръ, почему изъ подъ нея виднѣются края панталонъ, вышитые разноцвѣтнымъ шелкомъ. На правомъ боку, на мѣдномъ колечкѣ, привѣшиваютъ цвѣтной платокъ, игольникъ, ножницы и другія бездѣлушки, а на груди навѣшиваютъ въ нѣсколько рядовъ на ниткѣ вмѣстѣ съ кораллами разныя старинныя серебряныя или золотыя монеты и опоясываютъ длинною шелковою лентою или просто серебрянымъ поясомъ самой затѣйливой формы. Въ прежнія времена женщины на спинѣ прикрѣпляли полукруглый кусокъ вышитой шелкомъ матеріи, обшитый бахромой, подъ названіемъ таки-лача, а по серединѣ спины навѣшивали шуштакъ, имѣвшій форму длинной ленты, вышитой шелкомъ и обшитой разноцвѣтнымъ бисеромъ и морскими раковинами. Эти два украшенія теперь почти вывелись изъ моды; ихъ можно встрѣтить развѣ только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ нагорной полосы. — Головной уборъ армянокъ тоже довольно оригинальный. Сперва надѣваютъ на голову калкучъ (ситцевая шапочка съ хвостикомъ въ полъ-аршина длиною), въ который вдѣваютъ волосы, заплетенные въ мелкія косы. Затѣмъ калкучъ этотъ подвязываютъ косынкою, а къ затылку прикрѣпляютъ посредствомъ снура металлическій цилиндръ котикъ, спереди котораго навѣшиваютъ разныя монеты вмѣстѣ съ кораллами. Подвязавъ ротъ косынкою и надѣвъ вышитый наушникъ аканджукъ, набрасываютъ на голову широкій платокъ, концы котораго закрываютъ всю спину. У невѣстъ, кромѣ всего этого, набрасывается на голову еще одинъ платокъ, краснаго цвѣта, урпангъ, который, спускаясь до груди, закрываетъ все лицо. Для полноты костюма прибавьте ко всему этому продѣваемое въ носъ золотое или серебряное кольцо и тяжелыя серебряныя серьги въ видѣ кистей. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ вмѣсто короткой узкой рубашки носятъ длинное платье подъ названіемъ ойма или минтана, а котикъ или головной ци-

линдръ замѣнился полукруглымъ кружкомъ, въ видѣ грузинской тасакрави *)».

Изъ предметовъ армянскаго быта въ Музеѣ находятся:

1. Цимбалы, употребляемые въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

2. Кочерга желѣзная изъ Ахалциха.

3. Жаровня для кофе (оттуда же).

4. Солонка глазурная изъ Эривани.

5. Рюмка глиняная.

6. Тарелка поливная изъ Эривани.

7. Глиняныя чашки.

8. Плошка глиняная (ночникъ).

9. Горшокъ изъ Нахичевани.

10. Блюдечко глиняное.

11. Глиняная копилка для денегъ.

12. Пара чушекъ для пистолетовъ изъ Алахциха.

*) См. С. П. Зелинскаго—Этнографическіе очерки изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриван. губ. въ Сбор. Матер. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. II 1882 Отд. 2. стр. 10 и слѣд.

13. Сумка для молитвенника (оттуда же).

14. Охотничій поясъ (оттуда же).

15. Модель люльки со всѣми принадлежностями: подушкой, тюфякомъ, одѣяломъ, пологомъ и т. д. изъ Александроп. уѣзда (даръ Г. А. Халатьянца).

16. Модель самопрялки—оттуда же.

17. Флейта—оттуда же.

18. Верстакъ для сматыванья нитокъ, употребляемый ткачами бязи; изъ Ахалцихскаго уѣзда.

19. Корыто деревянное (модель) оттуда же (3 экз.).

20. Мѣдный колокольчикъ для верблюдовъ (3 экз.).

21. Чесалка для шерсти изъ Александроп. уѣзда (даръ Г. А. Халатьянца).

22. Туфли безъ каблуковъ изъ желтаго сафьяна (бабуджъ).

23. Женскія ботинки изъ такого же сафьяна (масъ).

24. Туфли на высокихъ каблукахъ изъ зеленаго сафьяна безъ задковъ (кошъ).

25. Обыкновенные мужскіе башмаки (ямани или чусти).

26. Кожаныя ногавицы къ нимъ (зангалъ).

27. Кожаныя пасталы (чарухъ).

28. Высокая шапка бараньяго мѣха (папахъ).

29. Шерстяная вязаная шапочка мужская (чамчукъ).

30. Бумажная вышитая узорами шапочка мужская (арахчи).

31. Шерстяныя рукавицы (альтванъ).

32. Образцы шерстяныхъ матерій мѣстнаго производства: бѣлой, коричневой и чорной.

33. Шерстяные цвѣтные носки (гулба) 3 пары.

34. Шерстяные цвѣтные пояски.

35. Образцы мѣстныхъ издѣлій изъ шелка, какъ то: разноцвѣтныя ленточки, тесемки, петли, пуговицы и проч.

36. Чубукъ турецкій, употребляемый въ Эриванской губерніи.

37. Бѣлая шерстяная чадра, накидываемая женщинами на голову (ехранъ).

38. Веретено (тешикъ).

39. Старинная вышитая салфетка для стола.

40. Круглый кольцеобразный хлѣбъ (боконъ) *).

41. Деревянная черная фляга, украшенная бирюзой персидской работы.

*) Предметы №№ 21—41 собраны въ Александропольскомъ уѣздѣ и доставлены Г. А. Халатьянцомъ.

42. Фляга изъ бутылочной тыквы съ орнаментомъ,—такой же работы (2 экз.).

43. Деревянная маленькая фляжка съ орнаментами.

44. Шитая шелками суконная подушка шемахинской работы.

45. Полосатый коверъ (паласъ) такой же работы.

46. Вѣеръ изъ Эриван. губерніи.

47. Фонарь.

48. Деревянная ложка (3 экз.).

Изъ армянскихъ костюмовъ въ Музеѣ находятся:

1. Ахалцихскій армянскій женскій костюмъ *), состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) бязевая рубашка; б) штаны; в) коричневый съ узорами жилетъ; г) нижній кафтанъ красный полосатый на бѣлой подкладкѣ; д) верхній халатъ изъ турецкой узорчатой темной матеріи; е) кокошникъ картонный, оклеенный зеленой бумагой; ж) головной платокъ.

2. Части мужскаго костюма: а) красная суконная куртка, выложенная чернымъ снуркомъ; б) желтая шерстяная шаль, замѣняющая поясъ.

---

*) Помѣщается въ шкафу въ кабинетѣ III.

Чеченцы.

Библіографія: Klaproth — Voyage au Mont Caucase I; Potocki—Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase II; Екельнъ А.—Изъ записокъ русскаго, бывшаго въ плѣну у Черкесовъ,— Отеч. Записки 1841 т. 19; Шегренъ—Религіозные обряды Осетинъ, Ингушъ и ихъ соплеменниковъ. Кавказъ 1846 №№ 27—30; Бѣляевъ С.—Дневникъ русскаго солдата, бывшаго 10 мѣсяцевъ въ плѣну у Чеченцевъ. Библіот. для чтенія 1848 тт. 88 и 89; Несвѣтскій — Церковь въ деревнѣ Хули (у Кистовъ), праздникъ въ честь св. Ерды. Кавказъ 1847 № 3; Ивановъ Н.—Чечня. Москвитянинъ 1851 т. V, №№ 19 и 20; Зиссерманъ А. — Воспоминанія о Кистахъ. Кавказъ 1851 №№ 93 и 94; Чечня—Кавказъ 1851 №№ 95—97; Самойловъ К.—Замѣтки о Чечнѣ. Репертуаръ и Пантеонъ 1855 №№ 9 и 10; Десять лѣтъ на Кавказѣ. Современникъ 1854 тт. 47 и 48; Властовъ—Война въ Большой Чечнѣ. Русс. Инвалидъ 1856 №№ 159, 160, 164—167; Клингеръ И.—Нѣчто о Чечнѣ. Кавказъ 1856 №№ 97 и 101; Шамиль и Чечня — Военный Сборникъ 1859 № 9; Берже А. — Чечня и Чеченцы. Тифлисъ 1859 (съ картою); Чеченскій аулъ — Калейдоскопъ 1862 № 42; Пржецлавскій П.—Нѣсколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана въ правленіе Шамиля. Кавказъ 1863 №№ 62—64; Ограновичъ И. — Поѣздка въ Ичкерію. Кавказъ 1866 №№ 20, 22 и 23; Матеріалы для Этнограф. восточ. Кавказа—Записки Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. О-ва, кн. VII 1866 г.; Пѣтуховъ П.—Изъ Нагорнаго округа. Кавказъ. 1866 №№ 53, 65, 95, 97 и 98; Поповъ И.—Кое что изъ жизни Ичкеринцевъ. Терск. Вѣдомости 1868 №№ 32, 35, 37; Иполитовъ

А.—Замѣтки объ Аргунскомъ округѣ. Терск. Вѣдом. 1868 №№ 3 и 5; Его же: Этнографическіе очерки Аргунскаго края. Сбор. св. о Кав. Горцахъ. Вып. I, 1868 г.; П-въ П.—Чеченцы внѣ Чечни. Терск. Вѣдом. 1868 № 52; И. М.—Изъ Ауха. Тамъ же. 1868 №№ 16, 29 и 39; Грабовскій Н.—Экономич. и домашній бытъ жителей Горскаго участка Ингушевск. округа. Сбор. свѣд. о Кавк. горцахъ. Вып. III, Отд. I. Семеновъ И.—День въ аулѣ. Терск. Вѣд. 1869 №№ 25 и 26; Клингеръ И.—Два съ половиною года въ плѣну у Чеченцевъ. Русск. Архивъ 1869 № 6, стр. 963—1006; Н. Д.—Съ дороги: Кавказъ 1869 № 17; Гавриловъ П.—Устройство нормальнаго быта горскихъ племенъ. Сбор. св. о Кав. горцахъ II, 1869; Поповъ И. Ичкерія—Историко-этнографич. очеркъ. Тамъ же IV 1870; Ахріевъ Чахъ—Изъ чеченскихъ сказаній. Тамъ же IV 1870 и V 1871 г.; Его же: Объ Ингушевскихъ кашахъ. Терск. Вѣдом. 1871 № 17, тамъ же №№ 20 и 21, 30 и 31; Его же: Ингушевскіе праздники. Сбор. св. о Кав. горцахъ, В. V, 1871 г.; Его же: Этнографическій очеркъ Ингушскаго народа, съ приложеніемъ его сказокъ и преданій. Тамъ же 1872 г. №№ 27—35, 39, 42—46; 1873 №№ 3, 21, 22, 24 и 25; Его же: Ингуши (ихъ преданія, вѣрованія и повѣрія). Сбор. св. о Кавказ. горцахъ. Вып VIII 1875; Его же: Замѣтки объ Ингушахъ. Сбор. св. о Терс. области. Вып. I 1878, стр. 276—290; Дубровинъ Н.—Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ Т. I кн. I стр. 367—496; Лаудаевъ Умалатъ—Чеченское племя. Сборн. св. о Кав. горцахъ, Вып. VI 1872; Грабовскій Н.—Ингуши (ихъ жизнь и обычаи), тамъ же вып. X 1876; Замѣтки о Чечнѣ и Чеченцахъ: 1) чеченцы (изъ записокъ Головинскаго, 2) Ичкеринцы И. Попова; 3) Землевладѣніе у Чеченцевъ П.; 4) Чечня какъ хлѣбный оазисъ Н. Вроцкаго; 5) Чеченцы внѣ Чечни П. П-ва. Сбор. свѣд. о Терской области. Вып. I стр. 241—276; Чеченскія сказки и легенды, записанныя въ Ичкеріи и Аухѣ. Терск. Вѣдом. 1880 №№ 43, 45, 49 и 52; Семеновъ Н.—Сказки и легенды Чеченцевъ. Владикавказъ 1882 стр. XXIX—66; Харузинъ Н.—Замѣтки о юридич. бытѣ Чеченцевъ и Ин-

гушей, прилож. I Свадебные обычаи и обряды Чеченцевъ и Ингушей, запис. В. Акимовымъ и II Сказки, записан. въ ингуш. аулѣ Цори. Сбор. матеріал. по Этнографіи, изд. при Дашковск. Этногр. Музеѣ. Вып. III стр. 115—157. М. 1888. По языку: Бар. П. К. Усларъ—Этнографія Кавказа. Языкознаніе. II. Чеченскій языкъ. Тифлисъ 1888 г.

Чеченцы принадлежатъ къ такъ называемой Восточно-горской группѣ Кавказскихъ племенъ. Они занимаютъ сѣверный склонъ Андійскаго водораздѣла и равнину, орошаемую р. Сунжею и ея притоками. Территорія, занятая Чеченцами, не имѣетъ одного общаго названія. Подъ именемъ Чечни подразумѣвается обыкновенно только плоскостное пространство между Черными горами и Сунжею. Сѣверная граница Чеченцевъ опредѣляется въ настоящее время теченіемъ Сунжи, но до 1840 года чеченскіе аулы доходили до праваго берега Терека. На сѣверо-востокѣ Чеченцы сталкиваются съ Кумыками. Восточною границей племени можетъ быть признана р. Акташъ, отдѣляющая своими верховьями Аухъ (или Акійское общество) отъ Салатавіи, гдѣ господствуетъ уже аварскій языкъ. Съ юга область чеченскаго языка ограничивается Андійскимъ водораздѣломъ. Въ верхнихъ долинахъ рр. Аргуна и Ассы Чеченцы сталкиваются съ Хевсурами. На западѣ они распространяются до военно-грузинской дороги. Незначительное число горныхъ Чеченцевъ (Кистинъ) водворилось на южной сторонѣ Главнаго хребта въ долинѣ Кахетинской Алазани въ ущельѣ Панкисъ. Вообще территорія Чеченцевъ, считая и земли, отошедшія подъ поселенія Сунжинской и Терской казачьихъ линій, простирается въ длину, съ востока на западъ, приблизительно на 130 верстъ и въ ширину, съ юга на сѣверъ, на 100 верстъ. Всѣ Чеченцы называютъ себя Нахчуой или Нахчій отъ чеченскаго слова Нахъ — народъ, люди. Названіе Чеченцы появилось въ 17 столѣтіи и дано Русскими всему народу по имени большого, нынѣ не существующаго, аула Чачанъ или Чеченъ, находившагося на р. Аргунѣ. Чеченское населеніе на верховьяхъ Ассы и Аргуна называется нерѣдко заимствованнымъ у Грузинъ именемъ Кистовъ или Кистиновъ. Жители ущелій рѣкъ: Камбилеевки, Сунжи и Ассы обозначаются также именемъ Ингушей, Галгаевцевъ или Галашевцевъ. Часть ихъ, выселившаяся на плоскость, называется Назрановцами. Всѣ эти отдѣлы говорятъ въ сущности однимъ языкомъ, хотя и распадающимся на нѣсколько говоровъ. По религіи Чеченцы—мусульмане и только въ недавнее время нѣкоторые изъ выселен-

цевъ въ Кахетію приняли христіанство. Общее число Чеченцевъ по даннымъ 1881 года доходитъ до 165 тысячъ душъ обоего пола *).

Изъ быта Чеченцевъ въ Музеѣ находятся слѣдующіе предметы:

1. Чеченскій женскій костюмъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей: **)

а) Шелковая бѣлая рубашка, обшитая галуномъ, съ гранатовою пуговкою.

б) Глазетовые желтые штаны.

в) Чевяки сафьянные, шитые серебромъ.

г) Розовый шелковый, стеганый на ватѣ, архалукъ.

д) Головной уборъ розовый, шелковый, съ бархатной полоской, вышитый поддѣльнымъ жемчугомъ.

Примѣч. I. При надѣваніи этого убора коса проходитъ въ него, какъ въ мѣшокъ; бархатная полоска, шитая бусами, должна приходиться на лбу, а красныя тесемки, обхватывая голову, завязываются на затылкѣ.

е) Бѣлая атласная косынка, шитая блестками, надѣваемая на головной уборъ.

Примѣчаніе II. Мужчины Чеченцы сверхъ рубашки съ воротникомъ, завязываемымъ спереди тесемкой, носятъ чекмень

*) См. Путеводитель по Кавказу стр. 92 и слѣд.

**) Хранится въ шкафу, въ кабинетѣ III.

или чуа изъ желтаго или сѣраго домашняго сукна, плотно обхватывающій талію; сверхъ чекменя бешметъ или архалукъ разныхъ цвѣтовъ, но лѣтомъ преимущественно изъ бѣлой матеріи. На ногахъ—суконные, суживающіеся книзу шаровары и чевяки или мачи изъ сыромятной лошадиной кожи. Нѣкоторые носятъ кожаные чирики—родъ башмаковъ, иногда безъ подошвы, а иногда съ подошвой изъ буйволовой кожи. Зимою на ноги надѣваютъ полстяные теплые чевяки, похожіе на валенки. Голову покрываютъ папахомъ, представляющимъ родъ конусообразнаго мѣшка изъ овчины, обращенной шерстью внутрь, съ завороченными кверху краями, образующими мѣховой околышъ. Употребительны и папахи другихъ формъ, точно также, какъ нерѣдко бешметъ замѣняется обычной на Кавказѣ черкесской съ патронами на груди. Нарядное платье нерѣдко обшивается узкимъ галуномъ, домашняго издѣлія.

Женская одежда мало отличается отъ обыкновеннаго татарскаго женскаго костюма. Чеченки носятъ одноцвѣтныя, красныя или синія, длинныя рубахи съ длинными рукавами и цвѣтными надплечіями. На ногахъ широкіе шальвары, подвязанные у чевяковъ. Сверхъ рубашки—бешметъ или архалукъ, а зимою еще шубы. На головѣ нѣкоторыя женщины носятъ небольшія шапочки, разукрашенныя монетами и другими блестящими привѣсками, но большинство повязываютъ голову длинными бѣлыми платками. Наружныхъ украшеній изъ серебра въ костюмѣ женщинъ очень мало: вмѣсто серегъ въ ушахъ онѣ носятъ проволочныя или серебряныя круглыя кольцы, иногда значительныхъ размѣровъ, доходящія до трехъ дюймовъ въ діаметрѣ. Богатыя женщины одѣваются роскошно и изысканно: носятъ шелковые малиновые бешметы, стянутые на таліи серебрянымъ поясомъ, такого же цвѣта шальвары, пристегивающіеся къ лодыжкѣ серебрянымъ галуномъ и на ногахъ пунцовыя сафьянныя туфли, шитыя золотомъ *).

*) Объ одеждѣ Чеченцевъ см. Броневскій II, 161; Дубровинъ I, кн. I, стр. 422 и слѣд.

2. Деревянная миска, называемая бога.

3. Малый мѣдный кумганъ (кувшинъ).

4. Деревянная ложка.

5. Деревянный половникъ.

6. Деревянныя трубочки, принадлежность дѣтской люльки, употребляемыя для отведенія мочи у дѣтей (2 экз.).

7. Скалка, покрытая рѣзными орнаментами, употребляемая для чистки галуновъ.

8. Праща въ видѣ лука для метанія камней. №№ 7 и 8— даръ В. Ѳ. Миллера.

Жилища Кавказскихъ народовъ представлены въ Музеѣ только одной моделью:

1. Модель абхазской сакли, изготовленная воспитанниками Сухумской горской школы абхазцами: Давидомъ Апчибадзе и Александромъ Званбаемъ. Даръ Н. П. Ситовскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Инородцы бывшихъ Россійско-Американскихъ владѣній.

Во время устройства русской этнографической выставки, за годъ до уступки Россійско-Американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ сѣверной Америки, въ числѣ предметовъ, присланныхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, поступила на выставку значительная коллекція предметовъ изъ быта Колошей и Алеутовъ, состоявшихъ въ то время еще въ русскомъ подданствѣ. Въ виду перехода русскихъ владѣній въ сѣверной Америкѣ въ 1867 г. подъ власть Соединенныхъ Штатовъ, названныя племена уже выходятъ за предѣлы этнографіи Россіи, представленной коллекціями Дашковскаго Этнографическаго Музея. Тѣмъ не менѣе, заканчивая во 2-мъ выпускѣ описаніе коллекцій по инородческому населенію Россіи, мы сочли умѣстнымъ помѣстить въ приложеніи описаніе и бытовыхъ предметовъ Колошей и Алеутовъ, входившихъ до 1867 года въ составъ инородческихъ племенъ Россіи.

Россійско-Американскія владѣнія лежали на сѣверо-западномъ берегу Америки и граничили на югъ съ верхней Калифорніею. Число жителей превышало 10 тысячъ душъ. Къ этимъ владѣніямъ принадлежали также: острова Курильскіе, Командорскіе, Алеутскіе, Шумагинскіе, Кадьякъ, Ситха, Прибылова и друг.

Алеуты.

Библіографія: Сарычевъ — Путешествіе по сѣверо-восточ. Сибири, Ледовит. морю и восточ. Океану 1802, т. 2-ой; Хвостовъ и Давыдовъ — Двукратное Путеш. въ Америку 1810; Шелеховъ — Путешествіе съ 1783 по 1790 г. Спб. 1812; Коцебу—Путеш. въ Тихій Океанъ. Спб. 1821; Литке—Путеш. вокругъ свѣта. Спб. 1835, стр. 290—343; Веніаминовъ И. (Иннокентій)—Записки объ островахъ Уналашкинскаго Отдѣла, 3 части 1840; Wrangel—Nachrichten über die Russ. Besitzungen in Amerika въ изданіи Bär и Helm. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs etc. I, 1839 г. стр. 177—225; Загоскинъ—Пѣшеходная опись части русск. владѣній въ Америкѣ, произведенная въ 1842—44 г., Снб. 1848; Марковъ — Русскіе на восточномъ Океанѣ, М. 1849; Erman—Wer sind und was heisst Aleuten? см. Zeitschrift für Ethnologie von Bastian und Hartmann, 1870, t. II, p. 266 и 1871 t. III p. 160 и 205; Dall W.—Alaska and its resources, London 1870 p. 385—400; Whimper—Travels in Alaska; По языку: Веніаминовъ — Опытъ грамматики Алеутско-Лисьевьскаго языка, Спб. 1846; Henry V.—Grammaire de la langue aléoute см. Revue de Linguistique 1878.

Алеуты вмѣстѣ съ Чукчами и Эскимосами принадлежатъ къ арктической группѣ народовъ. Они живутъ частью на Алеутскихъ островахъ, частью на полуостровѣ Аляскѣ въ прежнихъ русскихъ владѣніяхъ сѣверной Америки. Подъ властью Россіи Алеуты приняли христіанство, которое почти окончательно вытѣснило у нихъ прежнее шаманство. Число Алеутовъ незначительно. въ половинѣ прошлаго столѣтія ихъ считалось до 25,000, а въ 1860 году ихъ было всего 4645 душъ об. пола. Впрочемъ, съ 60-хъ годовъ численность Алеутовъ увеличилась.

Алеуты вообще роста средняго, но кажутся низкорослыми, такъ какъ не могутъ держаться прямо отъ привычки сидѣть въ байдаркѣ съ подогнутыми ногами. Цвѣтъ тѣла у нихъ довольно смуглый, но не оливковый и не черный; волосы черные и жесткіе, усовъ и бороды почти нѣтъ, черепъ съ боковъ круглый, а на темени поднимающійся вверхъ и иногда угловатый; глаза темнокаріе небольшіе и неширокіе, но быстрые и зоркіе и лежащіе не горизонтально, а наклонно къ носу; разстояніе между глазами довольно большое, носъ хотя и не коротокъ и не высокъ, но и не совсѣмъ сплюснутъ; скулы нѣсколько выдающіяся впередъ, губы большія и длинныя, но не слишкомъ толстыя; ротъ болѣе чѣмъ средней величины.

Въ Музеѣ Алеуты представлены однимъ манекеномъ.

Алеутъ изъ бывшаго Уналашкинскаго Отдѣла острововъ Лисьихъ.

Манекенъ—работы А. М. Любимова; костюмъ — даръ И. Р. Географическаго Общества, кн. С. М. Голицына и Л. М. Загоскина.

Части одежды: Камлейка изъ китовыхъ кишокъ, кожаные сапоги и деревянная шляпа съ длиннымъ козырькомъ, расписанная красками и украшенная бусами и моржевымъ усомъ. Въ лѣвой рукѣ — длинная стрѣла съ костянымъ наконечникомъ и

подвижнымъ костянымъ носкомъ, прикрѣпленнымъ къ древку снуркомъ. Черезъ плечо виситъ мѣшокъ изъ китовыхъ кишекъ, въ которомъ находится лучокъ для метанія стрѣлъ.

Примѣчаніе. Одежда Алеутовъ описывается I. Веніаминовымъ (митрополитомъ Иннокентіемъ) слѣдующимъ образомъ: главную и необходимѣйшую одежду ихъ составляетъ парка, родъ длинной рубашки, опускающейся ниже колѣнъ, со стоячимъ воротникомъ и съ неширокими рукавами. Парки дѣлаются изъ птичьихъ шкуръ, преимущественно топорковыхъ и ипаточьихъ (морскихъ попугаевъ), а иногда и изъ нерпичьихъ (тюленьихъ). Парка для Алеутовъ незамѣнимая вещь: она въ дорогѣ замѣняетъ имъ постель и одѣяло и съ нею они не боятся никакихъ морозовъ. Другая не менѣе необходимая одежда Алеутовъ—камлейка, также родъ длинной рубашки, имѣющей вмѣсто воротника мѣшокъ, который въ случаѣ надобности надѣвается на голову и вокругъ лица стягивается снуркомъ; также и у рукавовъ, на концахъ, прикрѣпляются снурки, чтобъ ихъ стягивать. Камлейки дѣлаются вообще изъ кишекъ, преимущественно сивучьихъ, а также медвѣжьихъ, моржевыхъ и китовыхъ. Самыя прочныя камлейки сивучьи, а щегольскія медвѣжьи. Употребляются камлейки при переѣздахъ въ байдарахъ и на переходахъ во время дождя. При самой дурной погодѣ въ камлейкѣ и легко, и тепло, и сухо. Для мытья парки и выдѣлки шкуръ употребляется урина; на парку полагается обыкновенно 40 шкуръ топорковыхъ и 60 ипаточьихъ; для шитья парокъ и камлей вообще употребляется жила морскихъ животныхъ.

Обувью Алеутамъ служатъ такъ называемые торбасы—родъ бродней, у которыхъ голенищи дѣлаются изъ лафтаковъ (шкуръ снятыхъ съ саломъ) или горлъ сивучьихъ; къ нимъ пришиваются передa изъ юфтовой кожи, а подошвы или изъ русскихъ кожъ, или изъ китовыхъ и сивучьихъ ластовъ, т. е. кожи съ переднихъ ногъ съ подошвъ; послѣднія, будучи морщиноваты, весьма удобны для ходьбы по каменьямъ и скользкимъ мѣ-

стамъ. Вмѣсто торбасовъ многіе Алеуты носятъ и сапоги, а женщины—башмаки.

Шапокъ въ прежнее время Алеуты совсѣмъ не знали и оба пола ничѣмъ не покрывали голову. Но, подражая Русскимъ, они стали носить фуражки изъ сукна или нерпичьей шкуры съ козырьками, сдѣланными изъ китоваго уса; замужнія женщины, вдовы и старухи повязываютъ голову платками и только дѣвушки ходятъ съ непокрытою головою. При поѣздкахъ на байдаркахъ мужчины носятъ особыя деревянныя шляпы съ козырькомъ или зонтомъ для предохраненія глазъ отъ брызгъ морской воды. Шляпы бываютъ двухъ видовъ: глухія или съ открытомъ верхомъ. Первыя дѣлаются изъ корня какого-нибудь выброшеннаго моремъ пня, загибаются на подобіе неправильной, эллипсической воронки и затѣмъ раскрашиваются разными красками,—продольными полосками и украшаются сивучьими усами, корольками и рѣзными костяными фигурками. Другія шляпы, съ открытымъ верхомъ, ничто иное какъ большіе и длинные козырьки, надѣваемые поверхъ камлейки или въ родѣ фуражекъ безъ тульи съ большимъ козырькомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ также украшаются сивучьими усами, корольками и костью.

Рубашки въ прежнее время не были совсѣмъ извѣстны Алеутамъ, но теперь вошли во всеобщее употребленіе. Достаточные люди носятъ уже европейскіе костюмы. Пояса употребительны только въ тѣхъ случаяхъ, когда надо идти въ паркѣ или камлейкѣ пѣшкомъ. Рукавицы носятъ только старики.

Женщины въ прежнее время носили также парки изъ птичьихъ шкурокъ, а болѣе изъ шкуръ морскихъ котовъ и бобровъ съ различными украшеніями. Затѣмъ подъ вліяніемъ Русскихъ стали дѣлать одежду изъ матерій, тику, китайки темныхъ цвѣтовъ, такого-же покроя какъ парки, но съ небольшимъ разрѣзомъ отъ воротника. Украшеніями такой одежды служатъ узкія полоски красной, голубой или зеленой матеріи, нашиваемыя по

подолу, на запястьяхъ и подъ воротникомъ. Въ настоящее время многія Алеутки ходятъ уже въ европейскихъ платьяхъ и слѣдятъ за модой.

Для маленькихъ дѣтей парки дѣлаются изъ орловыхъ шкурокъ съ однимъ только пухомъ *).

Изъ предметовъ алеутскаго быта въ Музеѣ имѣются:

1. Байдарка (модель) съ сидящей фигурой Алеута.

2. Двухлючная байдарка (модель). Даръ г. Иноземцева.

3. Трехлючная байдарка (модель) съ тремя кишечными обтяжками, одной камлейкой, тремя травяными рогожками, одной большой рогожкой, однимъ травянымъ мѣшкомъ для провизіи, метелкой, тремя веслами, колчаномъ, метательнымъ лучкомъ, семью стрѣлами для бобровъ и моржей и одной четырехконечной стрѣлкой для птицъ. (Даръ Л. А. Загоскина).

Примѣчаніе. Алеутскія лодки или байдарки бываютъ 3-хъ родовъ: однолючныя (и́кахъ), двухлючныя и трехлючныя (улюхтакъ). Послѣднія начали изготовляться только съ прибытія Русскихъ, а двухлючныя, хотя и были у Алеутовъ всегда, но только или для перевоза легкаго груза, или для выѣзда въ море взрослаго съ малолѣтнимъ. Обычная же байдарка Алеутовъ—однолючная. Главный членъ всякой байдарки—верхняя рама (или шесты) съ нѣсколькими поперечными распорками (бимсами), шириною въ серединѣ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ четвертей, а къ концамъ

---

*) См. И. Веніаминова—Записки объ островахъ Уналашкинскаго Отдѣла, ч. II стр. 212—219.

сведенная вмѣстѣ; самая большая ширина хорошей байдарки не на серединѣ, но ближе къ носу. Съ нижней стороны рамы придѣлывается потомъ киль, который всегда бываетъ изъ трехъ штукъ, для того, чтобы байдарка на ходу имѣла движеніе или изгибалась на волнѣ; послѣ того подъ киль, въ шесты, становятся ребра или лучки, въ разстояніи другъ отъ друга отъ 3-хъ до 7-ми дюймовъ, и на нихъ сверху накладываются нѣсколько тоненькихъ шестиковъ вдоль байдарки и перевязываются волокнами изъ китовыхъ усовъ. Когда все это сдѣлано, тогда рѣшетка (такъ называютъ байдарку безъ обшивки) готова. Обшивка дѣлается изъ лафтаковъ сивучьихъ или нерпичьихъ; она прикраивается на самой байдаркѣ и сшивается почти совсѣмъ, кромѣ только верхняго шва, отъ люка до кормы, а въ двухъ—и трехлючной байдаркѣ отъ передняго люка до кормы, и этотъ послѣдній шевъ зашивается уже на самой байдаркѣ. Во время ѣзды внутри, сверхъ рѣшетки, настилается старый лафтакъ, а потомъ подстилки и грузъ. Для прочности обшивки ее въ ясные дни смазываютъ жиромъ. Размѣръ байдарокъ бываетъ слѣдующій: трехлючная—отъ $7\frac{1}{2}$ до 9 аршинъ въ длину, отъ 4 до 5 четвертей въ ширину, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 въ вышину; двухлючная—отъ 8 до $8\frac{1}{2}$ аршинъ въ длину, отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ четвертей въ ширину, отъ $2\frac{1}{4}$ до 3 четвертей въ вышину; однолючная—отъ 6 до 7 аршинъ въ длину, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 четвертей въ ширину, отъ 2 до $2\frac{1}{4}$ въ вышину. Для байдарки необходимы обтяжки или цуки, безъ которыхъ невозможно ѣхать при вѣтрѣ. Обтяжка, приготовляемая изъ сивучьихъ кишекъ, бываетъ шириною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина; одною стороною она надѣвается на люкъ и прикрѣпляется къ байдаркѣ китовымъ усомъ; а другую сторону сѣдокъ въ случаѣ надобности затягиваетъ подъ пазухами снуркомъ изъ жилы и перехватываетъ черезъ лѣвое плечо. Весло для байдарки всегда дѣлается двухлопостное—длиною отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ и преимущественно изъ калифорнской чаги, какъ самаго легкаго дерева. Считается необходимымъ также при байдаркѣ имѣть помпу или морскую губку для отливки воды. Помпа есть цилиндрическая деревянная трубка, длиною около $\frac{1}{2}$ аршина, а толщиной посре-

динѣ немного толще руки; къ обѣимъ-же концамъ ея толщина постепенно уменьшается до того, что самый конецъ можно взять въ ротъ. Въ двухлючной байдаркѣ отливать воду приходится всегда заднему гребцу, который сверхъ того всегда бываетъ опытнѣе и сильнѣе передняго, потому что править по курсу есть его дѣло. Правильно поставленная байдарка отличается необыкновенной легкостью и быстротой.

4. Стрѣлы для битья морскихъ бобровъ.

5. Стрѣлы съ каменными наконечниками для битья моржей (2 экз.).

6. Стрѣлы съ рогульками для птицъ (2 экз.).

7. Ланцетъ съ каменнымъ наконечникомъ.

Примѣчаніе. Стрѣлы Алеутовъ состоятъ изъ древка, сдѣланнаго изъ калифорнской чаги, и костянаго наконечника длиной отъ 5 до 8 вершковъ, изготовляемаго изъ моржевыхъ клыковъ, китовыхъ челюстей или оленьихъ роговъ. Эти наконечники дѣлаются всегда въ такой пропорціи съ тяжестью древка, что стрѣла не тонетъ и стоитъ въ водѣ перпендикулярно, выдаваясь изъ нея около фута. Различіе стрѣлъ состоитъ отчасти въ величинѣ ихъ и вооруженіи снурками, а болѣе въ носкахъ. У бобровыхъ стрѣлъ носки бываютъ костяные, длиною около 2 дюймовъ и съ тремя зазубринками; у китовыхъ, моржевыхъ стрѣлъ носки каменные изъ обсидіана на подобіе копья, длиною также около 2 дюймовъ. Носки у бобровыхъ и нерпичьихъ стрѣлокъ вынимаются и вставляются по надобности, а у прочихъ закрѣплены. По вооруженію своему болѣе замысловатая стрѣла бобровая. Когда стрѣлка эта попадетъ въ бобра, но носокъ ея, прикрѣпленный къ древку длиннымъ раздвоеннымъ снуркомъ изъ жилы, тотчасъ выходитъ изъ своего мѣста и остается въ бобрѣ, зацѣпившись зазубринками, и тѣмъ распускаетъ обвитый вокругъ

древка снурокъ, который, будучи раздвоенъ и прикрѣпленъ близъ обоихъ концовъ стрѣлки, при ныряніи бобра волочится за нимъ не вдоль, а поперекъ и тѣмъ отнимаетъ у него ходъ. Стрѣлы, кромѣ нерпичьей, кидаются изъ рукъ съ помощью небольшой дощечки, длиною около $^3/_4$ аршина. На одномъ концѣ ея дѣлается дырочка для придержанія стрѣлки и дощечки, а на другомъ вставляется костяной крючекъ, въ который упирается конецъ стрѣлки, когда ее нужно кинуть; описанная дощечка ничто иное, какъ дополненіе или наставка длины руки. Искусный и проворный стрѣлокъ можетъ кидать стрѣлы одну за другою такъ скоро, что первая находится еще на полетѣ, когда другая уже полетѣла вслѣдъ за нею.

8. Удочка изъ китовыхъ усовъ, употребляемая для ловли мелкой рыбы.

9. Связка полосъ китовыхъ кишекъ для шитья камлеекъ.

10. Двѣ фигуры птицъ и палочка—работы Алеутокъ.

11. Кастаньетъ изъ топорковыхъ *) носиковъ.

12. Мѣшокъ для провизіи, сдѣланный изъ китовыхъ кишекъ.

(Предметы №№ 1—12 даръ Л. А. Загоскина).

13. Шапка въ видѣ ермолки, плетеная изъ морской травы.

14. Гребень съ зубьями изъ медвѣжьихъ когтей. (Даръ Е. Н. Киселевой).

15. Рыболовная сѣть, сплетенная изъ рыбьихъ кишекъ. (Даръ той-же).

---

*) Родъ морскихъ попугаевъ.

16. Корзинка плетеная изъ кореньевъ и украшенная раковинами. (Даръ той-же) *).

17. Лукъ и стрѣлы. (Даръ Л. А. Загоскина).

18. Мѣшокъ изъ рыбьей кожи. (Даръ того-же) **).

19. Камлейка изъ сивучьихъ кишекъ (2 экз.).

20. Плащъ изъ сивучьихъ кишекъ. (Даръ Л. А. Загоскина).

21. Чехолъ на фуражку изъ того-же матеріала. (Даръ Л. А. Загоскина.

22. Женская юбка изъ того-же матеріала. (Даръ Н. Г. Керцелли.

23. Женская кофта изъ сивучьихъ кишекъ, обшитая перушками и такой-же чепецъ. (Даръ Н. Г. Керцелли) ***).

---

*) Предметы №№ 1—16 находятся въ витринахъ въ кабинетѣ II.
**) Предметы №№ 17—18 находятся въ шкафу при манекенѣ.
***) Предметы №№ 19—23 находятся въ шкафу въ кабинетѣ IV.

Въ виду того, что значительное количество предметовъ алеутскаго быта принадлежитъ Отдѣленіямъ Иностранной Этнографіи, входя въ составъ Румянцовскаго и Московскаго Публичнаго Музеевъ, считаемъ полезнымъ для удобства обозрѣнія представить здѣсь списокъ такихъ предметовъ съ №№ Путеводителя по Отдѣленіямъ Иностранной Этнографіи, изданнаго въ 1885 году.

Румянцовскій Музей.

1. (Витрина 1-я № 8). Камлейки изъ сивучьихъ кишекъ съ Алеутскихъ острововъ.

2. (№ 10). Два весла оттуда-же.

3. (Витрина 2-я № 11). Сивучья кишка, употребляемая для выдѣлыванья камлеекъ, мѣшковъ и другихъ предметовъ.

4. (№ 12). Два куска толстыхъ сивучьихъ кишекъ.

5. (№ 13). Пучокъ волоконъ изъ сивучьихъ жилъ и кишекъ, служащихъ для изготовленія снурковъ, нитокъ и пр.

6. (№ 14). Нитки изъ волоконъ сивучьихъ жилъ и кишекъ.

7. (№ 15). Снурки, плетеные изъ сивучьихъ жилъ и кишекъ.

8. (№ 16). Мѣшки изъ кожи.

9. (№ 17) Мѣшки изъ сивучьихъ кишекъ.

10. (№ 18). Пара перчатокъ изъ оленьей кожи.

11. (№ 19). Пара рукавицъ съ узорчатымъ шитьемъ.

12. (№ 20). Пара мягкихъ сапогъ изъ оленьей кожи.

13. (№ 21). Пара мягкихъ полусапожекъ съ каймой изъ волосъ и краемъ изъ разноцвѣтной кожи.

14. (№ 22). Нитки изъ волоконъ сивучьихъ жилъ для узоровъ.

15. (№ 23). Рукодѣліе изъ кожи и сивучьихъ кишекъ.

16. (№ 24). Кожаная камлейка съ воротникомъ, вышитымъ узоромъ.

17. (№ 25). Круглый мѣшокъ.

18. (№ 26). Грудной треугольный мѣшочекъ изъ кожи съ нашейнымъ ремнемъ; внутри мелкія вещи.

19. (№ 27). Малый кожаный колчанъ съ узоромъ.

20. (№ 28). Большой простой кожаный колчанъ.

21. (№ 29). Малый кожаный колчанъ съ узоромъ на краю и съ мѣховой обшивкой.

22. (№ 30). Большой кожаный колчанъ, украшенный узорами.

23. (№ 33). Двѣ стрѣлы съ костяными остріями.

24. (Витрина 3-я № 43). Деревянныя весла съ Алеутскихъ островов.

25. (№ 44). Большая стрѣла съ пузыремъ для убиванія нерповъ, съ о—ва Кадьяка.

26. (№ 45). Копье съ каменнымъ остріемъ (оттуда-же).

27. (№ 46). Стрѣлы для бобровъ.

28. (Витрина 4-я № 47). Дощечки, служащія для бросанія стрѣлъ.

29. (№ 48). Сосудъ для храненія воды, плетеный изъ травы.

30. (№ 49). Копье на одномъ концѣ и въ серединѣ съ костяными зубцами.

31. (№ 50). Штаны изъ сивучьихъ кишекъ.

32. (№ 51). Барабанъ въ видѣ обруча съ рукояткою (недостаетъ кожи или пузыря).

33. (№ 52). Дощечка для мотанія нитокъ.

34. (№ 53). Маленькія модели стрѣлъ.

35. (№ 54). Двѣ удочки изъ моржевой кости.

36. (№ 55). Стрѣла съ костянымъ остріемъ.

37. (№ 56). Деревянный сосудъ съ рѣзьбою, выложенный мѣстами перломутромъ.

38. (№ 57). Деревянные наконечники стрѣлъ (8 штукъ).

39. (№ 58). Остріе стрѣлы изъ кости и аспида.

40. (№ 59). Остріе стрѣлы изъ кости и мѣди.

41. (№ 60). Человѣческая фигура безъ ногъ, изъ моржевой кости.

42. (№ 61). Фигура изъ моржевой кости, изображающая человѣческую голову.

43. (№ 62). Голова неизвѣстнаго звѣря изъ моржевой кости.

44. (№ 63). Костяное остріе стрѣлы.

45. (№ 64) Китовая высушенная мышца.

46. (№ 65). Кожаный колчанъ.

47. (№ 66). Два продолговатыхъ сосуда.

48. (№ 67). Кусокъ моржеваго клыка.

49. (№ 68). Совершенно острые костяные наконечники копій.

50. (№ 69). Костяные тупые наконечники копій.

51. (№ 70). Орудіе изъ моржевой кости, служащее для долбленія.

52. (Витрина 5-я № 93). Санки изъ китоваго уса на полозьяхъ изъ моржевыхъ клыковъ.

53. (№ 99). Двѣ стрѣлы для бобровъ.

54. (№ 100). Большая стрѣла для убиванія нерповъ съ наконечникомъ изъ моржевой кости.

55. (№ 101). Копья съ остріями изъ моржевой кости на обоихъ концахъ. (Тоже № 121).

56. (№ 102). Рыбная острога съ костяными зубцами на концахъ.

57. (№ 103). Пластинка китоваго уса.

58. (Витрина 6-я № 119). Деревянный лукъ съ о—ва Кадьяка.

59. (№ 120). Лукъ съ четырьмя стрѣлами.

60. (Витрина 7-я № 122). Маты изъ травяныхъ волоконъ (съ Алеутскихъ островов).

61. (№ 123). Удочка изъ моржевой кости и китоваго уса.

62. (№ 124). Двѣ игорныя палочки изъ моржевой кости, украшенныя черными точками.

63. (№ 125). Остріе стрѣлы изъ моржевой кости.

64. (№ 126). Игрушки изъ моржевой кости въ видѣ тонкихъ палочекъ, вложенныхъ въ вышитый мѣшокъ.

65. (№ 127). Разныя мелкія игрушки изъ моржевой кости.

66. (№ 128). Двѣ игрушки изъ моржевой кости, представляющія человѣческія головы.

67. (№ 129). Мѣшечекъ съ узорами, плетеный изъ травяныхъ волоконъ.

68. (№ 130). Три корзины съ разными узорами, плетеныя изъ травы.

69. (№ 131). Игрушка изъ деревянныхъ усѣченныхъ конусовъ.

70. (№ 132). Остріе стрѣлы изъ моржевой кости и рога.

71. (№ 133). Остріе стрѣлы изъ моржевой кости съ деревяннымъ наконечникомъ, употребляемое на охотѣ за сивучами.

72. (№ 134). Остріе стрѣлы изъ моржевой кости и желѣза.

73. (№ 135). Ножъ изъ моржевой кости.

74. (№ 136). Модель одноместной байдарки съ человѣческою фигурой.

75. (№ 137). Изображеніе шамана изъ моржевой кости, обтянутое кожей.

76. (№ 138). Фигура четвероногаго звѣря изъ моржевой кости.

77. (№ 139). Маленькая фигура стоячаго человѣка безъ рукъ, изъ моржевой кости.

78. (№ 140). Фигуры разныхъ животныхъ изъ моржевой кости.

79. (№ 141). Фигура сидячаго человѣка изъ моржевой кости.

80. (№ 142). Фигура бѣлаго медвѣдя (изъ того же матеріала).

81. (№ 143). Фигура сидячаго человѣка безъ рукъ и ногъ, (изъ того же матеріала).

82. (№ 144). Деревянная (корневая) парадная шляпа съ рисунками разныхъ животныхъ и фигуръ, украшенная моржевыми усами, вставленными въ кость.

83. (№ 145). Деревянная шляпа съ открытымъ верхомъ съ костяными украшеніями, представляющими носы птицъ и головы моржей.

84. (№ 146). Пять камлеекъ изъ сивучьихъ кишекъ.

85. (№ 147). Деревянный лукъ съ двумя стрѣлами.

86. (№ 148). Копье съ о—ва Кадьяка.

87. (№ 150). Большая стрѣла съ пузыремъ для убиванія нерповъ.

88. (№ 151). Стрѣлы для бобровъ.

89. (Витрина 8-я № 170). Два деревянныхъ весла.

90. (№ 171). Двѣ стрѣлы для бобровъ съ о—ва Кадьяка.

91. (№ 172). Рыбная острога съ костяными зубцами (оттуда-же).

92. (№ 174). Тоже.

Колоши.

Библіографія: Шелеховъ — Путешествіе съ 1783—1790. Спб. 1812; Хвостовъ и Давыдовъ — Двукратное путешествіе въ русскую Америку. Спб. 1810—12. I 199; Лазаревъ— Плаваніе вокругъ свѣта. Спб. 1832; Головнинъ—Путеш. вокругъ свѣта. Спб. 1822; Сѣверный Архивъ 1825 г. XVII; О. Іоаннъ Веніаминовъ (Митр. Иннокентій)—Миѳолог. преданія Колошей, — Сынъ Отеч. 1839 № 9; Его же: Населеніе русс. владѣній въ Америкѣ—Ж. М. Внутр. Д. 1840 № 12; Состояніе правосл. церкви въ Америкѣ,—Ж. М. Народ. Просв. 1840, Іюнь, Отд. V; тамъ же: 1839 Ноябрь, Отд. VI; Erman's Archiv III 439, VII 130; Веніаминовъ—Записки объ остров. Уналашкинскаго Отдѣла. III 26—132 1840; Спб. Вѣдом. 1844 № 246; Марковъ — Русскіе на Восточномъ Океанѣ. М. 1849; Holmberg — Ethnograph. Skizzen über die Völker d. Russ. Amerika. Helsingfors 1855; Морской Сборникъ—1861 прил. III, 30, 88, IV 126, 1862 стр. 47; 1863 стр. 274; Воскресный Досугъ 1866 № 159; Домашняя Бесѣда 1869 №№ 17 и 18; Pinart Alphonse — Eskimeaux et Coloches—Revue d'Anthropol. 1873 № 4; Его же: Voyage à la côte Nord-Ouest d'Amérique d'Ounalashka à Kadiak, см. Bulletin de la Société de Géographie 1873 (и отдѣльно); Его же: Notes sur les Coloches—Bull. de la Soc. d'Anthropol. 1872, 2-e série pp. 788—810; C. Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerika's 1881—83, bearbeitet von Woldt 1884. По языку: Веніаминовъ—Замѣчанія о колошенскомъ и кадьякск. языкахъ. Спб. 1846; Buschmann — Die Pima-Sprache und die Sprache der Koloschen. 1856.

Колоши—сѣверо-американское индѣйское племя, живущее въ бывшей Русской Америкѣ отъ рѣки Колумбіи до горы Св. Иліи вдоль побережья материка, а также на сосѣднихъ островахъ архипелага Принца Валлійскаго и Короля Георга III. Колоши сами себя называютъ Тлинкитъ, названіе же Колоши дано имъ Русскими и объясняется словомъ калужка—кусокъ дерева, кости или камня, который ихъ женщины и старшины (тойоны) вставляютъ въ видѣ украшенія въ разсѣченную и оттянутую книзу нижнюю губу. Число Колошей въ прежнихъ русскихъ предѣлахъ достигало въ 40-хъ годахъ 6000 душъ об. пола *). По религіи они частью язычники, идолопоклонники, частью приняли уже христіанство. Наиболѣе извѣстны по сношеніямъ съ Русскими были Колоши острова Ситхи. По наружному виду Колоши рѣзко отличаются отъ арктическихъ и монгольскихъ племенъ: они имѣютъ небольшую голову, лицо правильное, скуловатое, лобъ прямой и высокій, носъ прямой среднихъ размѣровъ, большие черные и открытые глаза, средній ростъ и горделивую осанку; цвѣтъ тѣла темнобурый (brun foncé), переходящій у иныхъ въ желтоватый. Волосы вообще черные, жесткіе, похожіе на лошадиную гриву. Нѣкоторые Колоши собираютъ ихъ на верху головы въ кучку и завязываютъ въ видѣ пучка, или стараются какъ можно болѣе спутать ихъ, затѣмъ намазываютъ жиромъ и пересыпаютъ пухомъ. Не природа, а сами Колоши портятъ и обезображиваютъ себя, особливо женщины. При рожденіи ребенка они сжимаютъ у него верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, чрезъ что они кажутся широколицыми, прокалываютъ себѣ ноздри для ношенія колечекъ и дѣлаютъ въ ушахъ по нѣскольку дырочекъ, въ которыя продѣваютъ разноцвѣтную шерсть. Въ ниж-

*) Внѣ предѣловъ прежнихъ русско-американскихъ владѣній ихъ считалось въ тѣхъ же годахъ до 14,000, такъ что общее число Колошей опредѣлялось въ 20,000 душъ. Но въ настоящее время число ихъ значительно сократилось. Такъ по оффиціальному счисленію, произведенному правительствомъ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1880 г., вообще всѣхъ индѣйцевъ въ предѣлахъ штата Аляски не болѣе 8400 душъ об. пола.

ки“, „нарукавники“, „допоясники“, „кофты“, „казачки“, „визитки“, „пальто“, „полупальто“, „казакины“, „полукапотья“.

„Балахонъ“ (его также называютъ: „армякомъ“, „шугаемъ“, „понитковъ“, „кафтанушкомъ“) имѣетъ то-же употребленіе, какъ и мужская одежда того-же названія. Онъ такъ-же шьется изъ холста для лѣта и изъ понитчины для осени. Женскій балахонъ отличается отъ мужского только тѣмъ, что онъ дѣлается короче и кромѣ того у мужского балахона дѣлаются сзади два щипка, а у женскаго сборы.

„Шугаи“ и „душегрѣйки“ — старинныя праздничныя одежды; они шьются изъ парчи, штофа или атласа. Шугай доходитъ до колѣнъ, подбитъ заячьимъ мѣхомъ, или дѣлается на ватѣ.

Душегрѣйка шьется по таліи, безъ рукавовъ, съ крупными фантами въ юбкѣ; по поламъ и низу она обшивается газомъ или бахромой, съ металлическими круглыми пуговицами; она гораздо короче шугая.

„Нарукавники“ или „курты“ — родъ глухого лифа до пояса съ длинными рукавами.

„Допоясники“ или „безрукавки“ — куртка безъ полъ, безъ заду, безъ рукавовъ.

„Кофты“ занесены въ деревню городскою модой; онѣ шьются изъ разнаго матеріала; иногда онѣ совершенно похожи на городскія кофты, иногда бываютъ обшиты краснымъ и бѣлымъ суташомъ; иногда ихъ шьютъ по таліи и украшаютъ очень пестро и назади (на таліи) пришиваютъ двѣ пуговицы; въ такомъ случаѣ ихъ называютъ „казаками“ и „казачками“. Кофта безъ таліи въ Каргопольскомъ уѣздѣ называется „рохлушкой“.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ носятъ также кофты безъ таліи, называемыя „машалейками“. Въ старину шили также кофты, только тѣ доходили до колѣнъ и покрывались обыкновенно краснымъ кумачомъ съ рисункомъ; сзади дѣлались сборы.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ шьютъ такъ называемыя „полукапотья“: это не особенно длинная кофта на ватѣ, состоящая изъ лифа и юбки со сборками. Полукапотья обыкновенно покрываются красной матеріей.

Какъ на новую моду, возникшую впрочемъ въ самой деревнѣ, можно указать на „пятишовки“ и „семишовки“; онѣ шьются на ватѣ или на кудели и покрываются сукномъ, кумачомъ или аглицкимъ ситцемъ. Кроятся онѣ въ талію, спереди безъ выточекъ съ широкой юбкой, доходящей до половины бедра. На спинѣ и по бокамъ дѣлаются пять и семь швовъ (они и дали названіе этой одеждѣ), которые отмѣчаются пятью или семью пуговицами, идущими вдоль таліи.

„Пальто“ — длинная широкая прямая одежда, шьется изъ сукна на ватѣ, кудели или заячьемъ мѣху, съ теплымъ круглымъ большимъ во-

Изъ предметовъ колошскаго быта въ Музеѣ находятся:

1. Байдарка (модель) чаговаго дерева съ тремя фигурками, представляющими Колошей, расписанная черной краской.

2. Калуга (ящикъ) большая деревянная для храненія вещей, служащая по смерти владѣльца вмѣстѣ съ тѣмъ ему и гробомъ (2 экз.).

3. Модель бата или лодки, расписанной красками.

4. Деревянная мужская маска, употребляемая во время пляски.

5. Деревянная шапка, изображающая волчью голову — для того же назначенія.

6. Корневая плетеная шляпа, расписанная красками (2 экземп.).

7. Деревянная шляпа, употребляемая во время пляски съ 12 фигурами рыбъ.

9. Маска деревянная женская.

10. Лукъ и стрѣлы.

11. Бубенъ изъ ямaньей шкуры—съ колотушкою.

12. Мѣшокъ плетеный изъ травы *).

13. Женскій рабочій ящикъ.

14. Деревянное блюдо для кушанья, въ видѣ лотка, укра-

*) Предметы №№ 1—12 находятся въ шкафу при манекенѣ.

Кокошникъ — праздничный головной уборъ; стоимость его иногда доходитъ до ста рублей и больше.

Дно его дѣлается кружкомъ изъ картонки или бересты, такъ, что задняя часть шире передней. Передняя часть его кверху заостряется; затылокъ весь закрытъ; на уши также спускаются двѣ пластинки. Задъ, бока и уши вышиты золотомъ и серебромъ или покрыты газомъ; перёдъ же весь вышитъ бисеромъ и жемчугомъ. На лобъ спускается такъ назыв. *„поднизь“* — родъ бахромы или сѣтки изъ жемчуга. Но и кокошники стали мало-помалу исчезать; въ мѣстахъ, наиболѣе тронутыхъ городской культурой, все чаще и чаще мѣсто сборника и кокошника начали занимать треугольныя косынки и наколки, похожія на городскія.

Дѣвушки въ прежнее время носили по праздникамъ головной уборъ, называемый *„подчелокъ“*. Теперь-же онѣ убираютъ свои головы лентами *„подбирушками“* и *„перевязями“*. Подбирушка — лента, на которой нашиты всевозможныя украшенія: кусочки лентъ, газа и пуговицы. Иногда съ середины подбирушки спускаются на лобъ двѣ вкось пришитыя ленточки, съ пуговичками на концахъ. Перевязь замѣнила собой подчелокъ; она немного ниже его и дѣлается такъ: берется береста или картонка и выкраивается лента, которая обшивается кумачомъ или ситцемъ. Бока и задняя часть перевязи вышиваются золотомъ, а перёдъ жемчугомъ и бисеромъ. Иногда подъ перевязь надѣваютъ т. наз. *„подзоръ“* или *„поднизь“*. Это тоже бисерная или жемчужная сѣтка, которая однако не падала на лобъ, но надѣвалась такъ, что отставала отъ лба. *Подчелокъ* надѣвался также какъ перевязь, только онъ дѣлался въ четверть вышины и сзади къ нему пришивались двѣ ленты, вышитыя бисеромъ. Дѣвушки еще носятъ такъ называемую *„сѣтку“*, родъ колпачка изъ гаруса съ бисерными кистями. Въ косу вплетаютъ множество разноцвѣтныхъ лентъ. Поверхъ всѣхъ головныхъ уборовъ, кромѣ сѣтки, и женщины и дѣвушки покрываются платками. Платки бываютъ ситцевые, шерстяные, шелковые и другіе.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ и въ немногихъ деревняхъ другихъ уѣздовъ встрѣчаются старинные „золотые“ и „серебряные“ платки. Эти платки вышиваются домашними мастерицами и раскольницами по бѣлому коленкору или полотну золотомъ или серебромъ. Рисунокъ при этомъ обыкновенно бываетъ — цвѣты. Стоимость ихъ — отъ 10 до 60 рублей.

По праздникамъ женщины и дѣвушки надѣваютъ на шею бисерныя и серебряныя цѣпочки, на руки надѣваютъ перстни, въ уши втыкаютъ длинныя серьги жемчужныя или металлическія. Иногда на шею навязываютъ короткіе кисейные воротнички. Надѣваютъ также и длинныя, выше локтя, *перчатки*, обыкновенно безъ пальцевъ, связанныя

Примѣчаніе. Колоши обнаруживаютъ замѣчательныя способности къ рѣзьбѣ изъ дерева, камня, кости и другихъ матеріаловъ. По свидѣтельству путешественниковъ, каждый Колошъ хорошій рѣзчикъ и рисовальщикъ, такъ что самыя обыкновенныя вещи домашняго быта покрыты у нихъ разнообразными орнаментами и отличаются замѣчательной техникой.

26. Деревянная, съ костяными украшеніями, трубка, представляющая пароходъ, который туземцы увидѣли впервые въ 1840 году.

27. Деревянная трубка, выложенная перламутромъ, съ устья р. Стахинъ.

28. Ожерелье изъ мелкихъ красныхъ бусъ.

29. Праздничныя серьги изъ красной шерсти.

30. Кольцо ручное серебряное, носимое какъ мужчинами, такъ и женщинами.

31. Деревянная точеная фигура въ видѣ крокодила.

32. Браслетъ изъ мѣди, добытой на р. Мѣдной.

33. Кольцо носовое серебряное (2 экз. разной величины).

34. Калюжа большая каменная, носимая въ нижней губѣ.

35. Калюжа костяная, носимая старухами (3 экз.).

Примѣчаніе. Калюжи или губныя украшенія, обезображивающія лица колошскихъ женщинъ, вставляются дѣвушкамъ послѣ перваго мѣсячнаго очищенія, послѣ котораго онѣ подвергаются продолжительному затворничеству. Въ первое время затворничества

Узоры выдумываются самими вышивальщицами, или снимаются со старинныхъ образцовъ, или (въ очень немногихъ мѣстностяхъ, конечно) берутся изъ модныхъ журналовъ. Любимыми узорами служатъ изображенія людей и животныхъ, какъ-то: лошади, павы, павлина, „курушекъ", пѣтуха и т. д., а также и вѣтки яблонь и разные цвѣты. Вышивками особенно любятъ украшать полотенца — „утиральники" и края спальныхъ простынь. Въ Пудожскомъ уѣздѣ фонъ вышивки называется „землей", а узоръ „узорной". Если узоръ браный, то онъ состоитъ изъ стежковъ, расположенныхъ различнымъ способомъ такъ, что напр.: грудь павлина вышита однимъ шитьемъ, верхъ крыльевъ — другимъ, низъ ихъ — третьимъ и т. д.

Постройки Олонецкой губ. представлены въ Музеѣ слѣдующими моделями (въ кабин. I):

1 (№ 8). Крестьянская изба Олонецкаго уѣзда.

2 (№ 9). Общинная раскольничья столовая въ селѣ Лексѣ, Повѣнецкаго уѣзда.

3 (№ 10). Соборная раскольничья часовня въ с. Лексѣ.

Примѣч. Всѣ три модели, доставленныя Ю. К. Арсеньевымъ, исполнены художественно мастеромъ Трипецкимъ. Соборная часовня и столовая расположены одна возлѣ другой, первая на сѣверной, вторая на южной сторонѣ. Изъ часовни въ южной стѣнѣ сдѣланы двери, чрезъ которыя, по окончаніи службы, раскольники и раскольницы, постоянно проживавшіе въ монастырѣ, выходили вмѣстѣ въ столовую для общинной трапезы. Часовня и столовая суть остатки и послѣднія воспоминанія нѣкогда знаменитыхъ въ исторіи русскаго раскола Выгорецкихъ монастырей или общежительствъ. Всѣ модели разборныя и содержатъ внутреннюю обстановку со всѣми деталями. Такъ по снятіи крыши съ часовни можно видѣть ея внутреннее устройство. Въ передней части стоятъ лавки, на которыхъ дозволялось сидѣть и отдыхать во время долгой службы. Изъ этой части часовни двери ведутъ въ ту часть (подъ главою), гдѣ происходило богослуженіе и гдѣ представленъ иконостасъ. Размѣръ моделей составляетъ 64-ю часть настоящей величины зданій.

4. Дымовая труба изъ Каргопольск. уѣзда.

5. Соломенный ставень Пудожск. уѣзда.

Примѣч. Модели №№ 4 и 5 переданы изъ Московскаго Политехническаго Музея.

---

42. Ножикъ съ деревянной рукояткой, въ которой онъ прикрѣпленъ ремнемъ.

43. Топоръ каменный, употребляемый для выдѣлки батовъ, посуды и проч. (вышелъ изъ употребленія).

44. Топоръ желѣзный, прикрѣпленный, какъ и первый, ремнемъ къ топорищу.

45. Ярусъ деревянный, употребляемый на рыбномъ промыслѣ.

46. Ярусъ желѣзный, употребляемый для ловли палтусовъ и морскихъ налимовъ.

47. Крюкъ желѣзный для багренья рыбы.

48. Коготь медвѣжій, употребляемый для прокалыванія ушей, носа, губъ.

49. Медвѣжій зубъ, употребляемый вмѣсто оселка для точенія ножей.

50. Деревянная расписанная красками маска въ видѣ лисьей головы.

51. Маска деревянная женская, представляющая лицо одной торговки, съ калюжей въ нижней губѣ.

52. Деревянные трафареты для раскрашиванья лица (6 экз.) Ихъ обмакиваютъ въ краску и прикладываютъ къ лицу.

Примѣчаніе. Среди Колюшей очень распространена страсть къ пляскѣ, которая сопровождаетъ каждое празднество. Пляски бываютъ зимнія, болѣе парадныя, и лѣтнія. Передъ пляской тщательно очищаютъ просторное жилище (барабору) и вѣшаютъ

деревянный барабанъ или бубенъ, въ которые ударяютъ деревянной палкой. Посреди бараборы разводятъ огонь и затѣмъ участники въ пляскахъ, переодѣвшись въ парадные костюмы и надѣвши маски, начинаютъ сначала по одиночкѣ, затѣмъ хоромъ, кружиться вокругъ огня подъ звуки барабана и потрясая гремушками. Вся неучаствующая въ пляскѣ публика бьетъ въ ладоши или чѣмъ попало, лишь бы было громче. Нѣкоторыя употребляемыя въ танцахъ маски — напримѣръ, волка, орла и другихъ животныхъ,—имѣютъ религіозное значеніе.

53. Игра альха, состоящая изъ 50—70 деревянныхъ палочекъ въ кожаномъ чехлѣ.

54. Деревянный покрытый рѣзьбою инструментъ въ видѣ желоба для правки палочекъ.

55. Игра цъакъ, состоящая изъ двухъ костяныхъ фигуръ въ видѣ боченковъ и перешедшая къ Колошамъ отъ Калифорнійскихъ Индѣйцевъ.

56. Женская рабочая сумка изъ краснаго сукна, вышитая бисеромъ разнообразными узорами.

57. Плетеный сосудъ въ видѣ горшка съ крышкой.

58. Деревянныя расписанныя красками ложки (6 экз.).

59. Деревянная погремушка въ видѣ фантастической птицы.

60. Деревянная посудина, украшенная перламутромъ и раковинами, употребляемая вмѣсто миски.

61. Модель деревяннаго ведра, употребляемаго для храненія пороха.

По свѣдѣніямъ, доставленныхъ намъ изъ *Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи,* мужская одежда крестьянъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашки, жилета, брюкъ, пояса, казакина, троеклинка, сибирки верховицы, азяма, совика или малицы, полушубка или шубы.

Рубашка шьется всегда длинная, до колѣнъ, изъ крашенины, холста или ситца.

Верховица во многомъ сходна съ русской рубашкой и отличается отъ нея тѣмъ, что имѣетъ прямой продолговатый разрѣзъ для надѣванія черезъ голову и воротника не имѣетъ. Верховица одѣвается поверхъ платья, лѣтомъ на рубашку, а осенью и зимой на полушубокъ или на другую одежду.

Азямъ (армякъ) это длинная широкополая одежда, безъ пуговицъ, носится только съ кушакомъ. Азямъ шьется изъ дешеваго лавочнаго сукна или сукманины. Носится азямъ только пожилыми мужчинами.

Троеклинокъ шьется изъ домашняго сукна (сукманины) или изъ русскаго сѣраго сукна. Названіе свое троеклинокъ получилъ отъ *трехъ* клинообразныхъ частей или трехъ клиновъ, которые вшиваются назади пониже таліи между полами и спинкой съ праваго и лѣваго бока. Полы прямыя; воротникъ у троеклинка стоячій стеганый съ закругленными спереди концами.

Казакины шьются мѣховые, стеганые или на одной подкладкѣ — фланели или бумазеѣ; покрываются они сѣрымъ сукномъ или сукманиной. Фасономъ казакинъ походитъ на обыкновенный полушубокъ съ борами назади; застегивается до таліи крючками большаго размѣра. Носятся казакины большею частью молодыми мужчинами, опоясываются кушакомъ изъ зеленой шерстяной матеріи.

Совикъ и малица приготовляется изъ оленьихъ шкуръ. Это широкая одежда съ рукавами и носится въ зимніе трескучіе морозы сверхъ другихъ одеждъ. Совикъ дѣлается безъ разрѣза напереди и надѣвается съ подола, для прохода же головы на верху оставляется отверверстіе, у котораго пришитъ воротникъ. Различіе между совикомъ и малицей то, что у перваго прикрѣпляется къ воротнику шапка, а къ рукавамъ — рукавицы изъ тѣхъ же оленьихъ шкуръ, а у малицы этого нѣтъ.

Полушубки и тулупы шьютъ изъ овчинъ; они бываютъ нагольные или крытые сукномъ.

Изъ обуви мужчины носятъ: лапти изъ бересты, сапоги, катанки или валенки и уледи — ботинки безъ подошвы; послѣдніе шьются изъ одной черной кожи съ холщевой обшивкой по краямъ, съ завязками — оборами, какъ у лаптя, которыя обвиваются вокругъ голени.

На головахъ въ зимнее время носятъ шапки: бобровыя, мерлушко-

ся остаются неприкосновенными. Принадлежности шаманства разнообразны: маски разныхъ животныхъ, костяныя палочки, привѣски, амулеты, ремни и т. п. Шаманства бываютъ большія и малыя. Первыя бываютъ всегда только въ зимніе мѣсяцы, притомъ въ 7-й и 8-й день луны, т. е. на первой четверти и въ новолуніе, и имѣютъ цѣлью испросить у ековъ счастья для всего селенія. Въ день, назначенный для шаманства, родственники шамана, обязанные ему помогать во всемъ, особенно пѣніемъ пѣсенъ, не ѣдятъ, не пьютъ съ самаго утра до слѣдующаго утра и принимаютъ рвотное для очищенія себя. Когда солнце приближается къ закату, Колоши собираются въ барабору, очищаютъ ее и около огня посыпаютъ новымъ пескомъ. Затѣмъ начинаются пѣсни подъ тактъ бубна, висящаго на правой сторонѣ отъ входа. Шаманъ, одѣвшись въ свой нарядъ, начинаетъ бѣгать вокругъ огня (по солнцу), кривляться, дѣлать разныя тѣлодвиженія въ тактъ бубну и пѣсенъ, и доходитъ до такого изступленія, что глаза его совершенно закатываются подъ лобъ; лицо его при этомъ всегда обращено кверху, къ отверстію трубы. Шаманы увѣряютъ, что они во время шаманства видятъ множество различныхъ духовъ (ековъ) по одиночкѣ. При этомъ они часто мѣняютъ маски, изображающія того или другого духа, въ томъ порядкѣ въ какомъ они являются. По окончаніи шаманства съ появленіемъ утренней зари начинается угощеніе, прежде табакомъ, а затѣмъ всѣмъ, что есть съѣстного *).

63. Модель способа пеленанья дѣтей.

64. Медвѣжій коготь со сверлиной (амулетъ).

65. Кусокъ камня покрытый рѣзьбою, изображающей фантастическія существа и сцены.

*) Веніаминовъ.—Записки объ Атхинскихъ Алеутахъ и Колошахъ, стр. 60—72.

... находятся въ витринѣ въ кабинетѣ II.

... памятника.

... (зараборы *). (2 экз).

... зарабора родъ деревяннаго зданія, съ дву... которой продѣлано отверстіе для выхода ... зарабору съ передней стороны посредствомъ не... къ которому приставлена лѣстница. У фасада ... рѣзной деревянный столбъ съ разными чело... фигурами и чудовищными существами. Такіе столбы ... колошей и другихъ американцевъ гербами.

... частей колошскаго костюма въ Музеѣ находятся:

... Синія суконныя одѣяла съ красной коймой (2 экз.).

69. Шляпа плетеная изъ травы съ высокимъ цилиндрическимъ верхомъ, покрытая красными и черными узорами.

70. Кожаный нагрудникъ, расписанный красками.

71. Плащи изъ шерсти горныхъ барановъ, съ желтыми, зелеными и голубыми вышивками въ видѣ узоровъ и фигуръ (3 экз.).

72. Мѣшокъ изъ шерсти горныхъ барановъ.

73. Кипарисныя латы **).

---

*) Предметы №№ 66—67 находятся въ шкафу при манекенѣ.
**) Предметы №№ 68—72 находятся въ шкафу въ кабинетѣ IV.

Предметы колошскаго быта—даръ кн. Максутова, г. Загоскина и г-жи Раевской.

Сверхъ того нѣкоторые предметы изъ быта Колошей находятся въ Отдѣленіи Иностранной Этнографіи въ Собраніи Румянцовскаго Музея. Помѣщаемъ здѣсь ихъ списокъ съ указаніемъ №№ Путеводителя по Отдѣленіямъ Иностранной Этнографіи, изданнаго въ 1885 году.

Предметы съ о—ва Ситхи и другихъ мѣстъ на сѣверо-западномъ берегу Америки:

1. (№ 81 *). Пять корзинъ плетеныхъ изъ древесныхъ корней и травы.

2. (№ 82). Орудіе для ловли рыбы въ устьяхъ рѣкъ.

3. (№ 83). Удочки для ловли рыбы и въ особенности палтусовъ.

4. (№ 84). Двѣнадцать ложекъ изъ бараньяго рога.

5. (№ 85). Деревянная миска съ рукояткой въ видѣ птичьей головы, выкрашеная красною, зеленою и черною красками.

6. (№ 86). Деревянная гремушка, изображающая голову человѣческую съ двумя лицами.

7. (№ 87). Деревянная гремушка, изображающая человѣка, сидящаго на спинѣ птицы; выкрашена зеленою, бурою и черною красками.

8. (№ 88). Ножъ изъ аспида съ деревянною рукояткою.

---

*) Витрина 5-я.

шею, обшиваемое торочкомъ изъ кумачу; завязки, пришивающіяся къ остебенью; ластовицы, лежащія на плечахъ и вышитыя узорами, пѣтушками, курицами; рукава, оканчивающіеся у ручной кисти, стянутые борами и завязываемые шелковыми лентами; къ плечамъ они постепенно расширяются; у рубахи простой рукава оканчиваются на локтяхъ и ручной кисти, не съуживаясь. Нужно замѣтить, что кромѣ вышеозначеннаго матеріала, на подставушку употребляютъ болѣе тонкую холстину — гладкую и узорчатую, а на станъ болѣе грубую — иногда суровую, т.-е. небѣленую. Подолъ рубахи вышивается часто кружевами: между кружевами нашиваютъ кругомъ подола въ нѣсколько рядовъ разныя шелковыя ленты; такія рубахи называются „подольницами". — Части передника: опушка, завязки, окамка, пройма. Если онъ сшитъ изъ узорчатой холстины, то украшается понизу кружевами, разными шелковыми лентами; такой фартукъ повязываютъ выше грудей, а сзади къ застежкамъ накалываютъ бантъ. — Сарафанъ имѣетъ видъ юбки, съ прибавкою безрукаваго лифа или лифа съ рукавами, а то и просто лямокъ. — „*Маренникъ*" имѣетъ покрой сарафана; но непремѣнно краснаго цвѣта; спереди нашиваются по подолу металлическія пуговицы: по обѣ стороны пуговицъ, вдоль полотнища и по подолу, нашиваютъ позументъ, а сзади полотнища расположены складками. Названіе „маренникъ" происходитъ отъ корня растенія „марёна", имѣющаго красный цвѣтъ, въ отварѣ котораго, съ примѣсью другихъ составовъ мочатъ шерстяную (овечью) ткань для полученія краснаго цвѣта. — *Шушпанъ* вообще одинаковъ съ маренникомъ, только складокъ нѣтъ и шьется изъ разнаго матеріала.

Кофта шьется въ спинѣ въ талію, а *пальтушка* — безъ таліи; онѣ длиною бываютъ до бедра; рукава и полы украшаются оборкою.

Пензель и *нарукавники* — одежда отъ шеи до пояса, облегающая всю эту часть тѣла; первая безъ рукавовъ и застегивается спереди крючками; вторая — съ рукавами и застегивается сзади. — *Капотъ* по покрою — сибирка, а длиною равняется сарафану; на плечахъ иногда бываютъ складки; пуговицы идутъ отъ горла до подолу, воротникъ опушиваются бѣлкою. — *Шугай* шьется изъ покупного матеріала и отличается въ покроѣ отъ капота складками назади, начинающимися выше поясницы; онъ имѣетъ откидной, круглый воротникъ; рукава, полы вышиваются „аглецкой" (англійской) шерстью и штофью; для застегиванія на груди бываютъ три пуговицы, у каждой пуговицы пришивается бантъ. — *Кошуля* шьется какъ шугай.

Волосы заплетаются въ одну косу, преимущественно, укладываются на затылкѣ съ гребенкой, а по лбу кладутся, одна на другой, разныхъ цвѣтовъ, шелковыя ленты.

Кокошники шьются изъ шелковой матеріи. *Малоголовка* — это шелковая косынка, облегающая голову кругомъ и подвязываемая концами на переди.

Сборникъ вышивается золотомъ, штофью и состоитъ изъ поднизки, лежащей по лбу и преискусно убранной бѣлымъ бисеромъ, и банта, прикрѣпленнаго къ сборнику назади; онъ бываетъ изъ шелковыхъ лентъ, спускающихся до подолу.

Повязка — круглая шапочка изъ шелковой матеріи, обсаженная нагусто цвѣтами или перьями попугая; она бываетъ и вродѣ вѣнка.

Въ *Бѣльтяевской* волости того же уѣзда встрѣчаются довольно цѣнные шелковые, краснаго цвѣта, сарафаны, извѣстные подъ названіемъ штофниковъ; таковые сарафаны въ Троицкой волости считаются уже вышедшими изъ употребленія. Фартуки шьются изъ тѣхъ-же матерій съ бахромой, лентами и кружевами. Современный покрой ситцевыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ платьевъ имѣетъ слѣдующія особенности. Каждое платье состоитъ изъ юбки и кофты. Юбка шьется прямая, длинная и широкая съ оборкой или другими отдѣлками изъ той же матеріи или бархата, атласа и бахромы. Кофточка — въ талію, т.-е. съ тугимъ лифомъ, дѣлается довольно длинная назади съ одной или двумя складками, со стоячимъ воротникомъ и косыми рукавами. Кофты другого покроя бываютъ съ широкими не разрѣзными спинками и свободными, безъ вырѣзокъ въ таліи, полами. Эти два покроя лифовъ соблюдаются и въ теплыхъ женскихъ одеждахъ, къ которымъ принадлежатъ: кофты на ватѣ, покрываемыя сверху ситцемъ, кумачомъ, люстриномъ, сукномъ и другими матеріями, драповыя кофты и бурнусы, касторовыя, триковыя и суконныя шубы на овчиномъ мѣху. Исключеніе въ покроѣ составляетъ балахонъ, какъ будничная одежда изъ сѣрой сукманины, приготовляемой домашнимъ способомъ.

Между женскими украшеніями въ особенномъ почетѣ: бусы, серьги, кольца и ленты. Головными уборами служатъ: сѣтки, шляпки (преимущественно бѣлыя) и, какъ рѣдкость, цвѣты. Только въ Бѣльтяевской волости можно встрѣтить на молодыхъ женщинахъ вышитые золотомъ, съ бисерными поднизками, сборники. Изъ совершенно вышедшихъ изъ употребленія головныхъ уборовъ извѣстны полуголовки, т.-е. тщательно повязанныя вокругъ головы шелковыя косынки и повязки. Повязками назывались уборы, сколотые складками изъ черной или другого цвѣта шелковой матеріи.

———

Изъ бытовыхъ предметовъ крестьянъ Вологодской губерніи въ Музеѣ имѣются:

а) Посуда и домашняя утварь:

1. Деревянный рукомойникъ на рѣзной цѣпочкѣ и высокомъ поставцѣ изъ Сольвычегодскаго уѣзда, Черевской волости (отъ г. Пукина).
2. Деревянный подсвѣчникъ.
3. Деревянныя чашки большія: одна покрываетъ другую.
4. Глиняный рукомойникъ изъ Кадников. у.
5. Глиняныя большія поливныя чашки (2 экз.).
6. Глиняная форма для студня.
7. Глиняное поливное блюдце (2 экз.).
8. Глиняная кружка.
9. Ложка изъ березоваго корня.
10. Глиняный чайникъ.
11. Деревянный ковшъ.
12. Деревянная солонка въ видѣ птицы, зырянской работы, изъ Яренскаго уѣзда.
13. Берестовый красный туесъ.
14. Берестовый бурачекъ, украшенный фольгой съ прорѣзнымъ узоромъ.
15. Желѣзный ножъ съ деревяннымъ черенкомъ.
16. Берестовый бѣлый туесъ (3 экз.).
17. Семь образцовъ производства роговыхъ ложекъ изъ Кадниковскаго уѣзда.
18. Берестовый пестерь (2 экз.).
19. Деревянное блюдце (2 экз.).
20. Деревянная солонка.
21. Деревянныя яички, подвѣшиваемыя къ образамъ (2 экз.).
22. Деревянный сложный крестъ, покрытый металлическимъ порошкомъ.

б) Хозяйственныя и промысловыя орудія.

23. Соха Тотемскаго у. (модель).

24. Грабли Сольвычегодск. у. (модель).

25. Ткацкій станокъ (модель).

26. Коса (модель).

27. Набилки (модель).

28. Модель тальки (снаряда, употребляемаго при пряденіи).

29. Пороховница со всѣмъ наборомъ (кошелемъ, щипчиками, мѣркой для пороха, сумочкой) изъ Яренскаго у.

30. Хомутина, плетеная изъ веревокъ, употребляемая крестьянами Грязовецкаго уѣзда (модель).

31. Сѣделка, употребляемая во всѣхъ волостяхъ Вологод. губ. (модель).

32. Дровни для возки сѣна и дровъ (модель).

33. Двухколесная телѣга (модель).

34. Мялка для обдѣлки льна и конопли (модель).

35. Мялка другого вида (модель).

36. Прялка для пряжи кудели (модель).

37. Молотило (модель).

38. Вилы для уборки сѣна (модель).

39 Вилы, употребляемыя при укладкѣ хлѣба въ копны и при складкѣ его въ овины для сушки (модель).

40. Борона съ деревянными зубьями (модель).

41. Коса-горбуша, употребляемая преимущественно на неровныхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ (модель).

42. Лѣсная борона, употребляемая для разрыхленія новинныхъ подсѣкъ (модель).

43. Соха (2 экз.) (модель).

44. Полотенце изъ стружекъ, употребляемое въ домашнемъ быту отдаленныхъ мѣстъ Устьсысольскаго уѣзда.

45. Модель бусы или дубасы, служащаго для переправы чрезъ рѣки и озера и употребляемаго при рыбной ловлѣ въ Никольскомъ уѣздѣ.

46. Модель щитка, строющагося на Двинѣ.

47. Модель каюкъ, строющихся въ Тотемскомъ уѣздѣ на р. Сухонѣ для перевозки хлѣба и другихъ кладей по Сухонѣ и Двинѣ къ Архангельску и С.-Петербургу, по Бѣлозерскому и Маріинскому каналамъ.

48. Рыболовная снасть, называемая Юндою, употребляемая на Кубенскомъ озерѣ.

в) **Части одежды:**

49. Дѣтскіе суконные башмаки.
50. Кожаные желтые сапоги Яренск. у.
51. Берестяные сапоги.
52. Дѣтскіе берестяные сапоги.
53. Повязка (головной женскій уборъ) замужнихъ женщинъ Тотемск. у.
54. Поясъ мужской съ малымъ украшеніемъ.
55. Женскій кошель изъ Кадников. у.
56. Полотенце съ вышивкой (оттуда же).
57. Кусокъ холста съ вышивкой.
58. Образецъ вязаннаго изъ веревокъ сапога изъ Грязовецкаго уѣзда.
59. Образецъ берестяныхъ лаптей изъ Никольскаго уѣзда.

г) **Дѣтскія игрушки:**

60. Деревянная птица.
61. Деревянный конекъ на колесахъ (4 экз.).
62. Деревянная колясочка.
63. Сложная деревянная трещотка.
64. Деревянный свистокъ (3 экз.).
65. Игрушечные лапти изъ лыка.
66. Деревянная выкрашенная трещотка.
67. Деревянный рѣзной голубь.
68. Большой сафьянный мячъ.
69. Берестяный мячъ (2 экз.).
70. Модель люльки съ куклой и всѣми принадлежностями.

71. Деревянная кукла — пильщикъ.

72. Деревянная одноколка съ конемъ.

73. Деревянная мельница.

74. Деревянныя куклы въ разныхъ костюмахъ (11 экз.).

75. Глиняныя фигурки, изображающія: нѣмца, чорта, женщину (6 экз.), мальчика, человѣка съ гармоніей, мужика, медвѣдя (3 экз.), коня (3 экз.), собаку (8 экз.), волка, корову, барана (2 экз.), овцу, кота, птицу (4 экз.), сани и т. п.

76. Деревянная разборная игрушка-задача (2 экз.).

77. Деревянная погремушка.

78. Деревянный разборный крестъ (3 экз.).

79. Деревянная кукла.

80. Модель змѣя.

81. Деревянныя яички (2 экз).

82. Деревянная вертушка.

83. Деревянный волчокъ.

84. Игрушка изъ бересты.

85. Жестяная погремушка.

86. Деревянная игрушка-задача съ двумя колечками.

С.-Петербургская губернія.

№ 118. Охтенка—продавщица молока.

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ Л. В. Даля.

Одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха, темная ситцевая юбка съ мелкимъ узоромъ, ситцевый темный лифъ, ситцевый фартукъ. Голова повязана темнымъ ситцевымъ узорчатымъ платкомъ. На ногахъ шерстяные чулки и башмаки. На плечѣ коромысло съ двумя жестяными посудинами для молока.

Новгородская губернія.

Крестьянскія постройки Новгородской губерніи представлены одной моделью:

Крестьянская изба Новгород. уѣзда (№ 17 въ кабин. II).

Даръ Статистическаго Комитета.

Изъ частей старинной одежды имѣются:

1. Расшитые золотомъ и серебромъ кокошники (8 экз.).

Даръ В. А. Дашкова.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Красностанской волости, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, крестьяне одѣваются слѣдующимъ образомъ:

Мужская одежда шьется изъ пестряди, ситцу, кашемиру, казинета, чертовой кожи, чернаго или синяго сукна, драпа, лисьяго и овечьяго мѣху. Праздничная одежда крестьянина: бѣлая ситцевая, красная кумачная, синяго или краснаго кашемира рубаха; чернаго сукна брюки въ сапоги; пиджакъ въ талію изъ чернаго или сѣраго сукна, лѣтомъ на одной коленкоровой подкладкѣ, а зимой ватный; пальто въ талію ватное, крытое чернымъ сукномъ, а иногда недорогимъ драпомъ; чуйка на лисьемъ мѣху съ бобровымъ воротникомъ,—у самыхъ богатыхъ; у другихъ же чуйки шьются на овечьемъ мѣху лучшихъ породъ; чуйки покрываются чернымъ сукномъ; сибирка,—крытая чернымъ или синимъ сукномъ, лѣтняя на одной коленкоровой подкладкѣ, а зимняя на ватѣ или овечьемъ мѣху; поддевка—лѣтняя на одной подкладкѣ, а зимняя на ватѣ. Поддевка покрывается чернымъ или синимъ сукномъ, или чертовой кожей. Сибирки и поддевки носятъ большею частію старики: это старинная одежда.

Будничная одежда для работы: ситцевая или красная кумачная рубаха и шаровары, изъ чертовой кожи или казинета. У стариковъ же домашній костюмъ изготовляется изъ домашней пестряди. Это ткань изъ осиненой пряжи и красной бумаги въ мелкую клѣтку.

Сарга изъ домашняго сукна. Сарга шьется, какъ пиджакъ, только длиннѣе его и шире въ таліи, Сукно для сарги изготовляется такимъ образомъ: стригутъ шерсть съ простыхъ овецъ, разбиваютъ ее, прядутъ. Основу дѣлаютъ изъ толстой льняной пряжи, а шерстью ткутъ. Когда ткань готова, ее намачиваютъ и валятъ. т.-е. мнутъ и сти-

раютъ до тѣхъ поръ, пока ткань не замохнатится и не сдѣлается плотною. Изъ такого сукна шьютъ и „ермяки“. „Ермякъ“ шьется, какъ женское прямое пальто не въ талію, только длинный и широкій, чтобы въ дурную погоду зимой можно было надѣвать на шубу. Воротникъ и лацканы у ермяка дѣлаются изъ черного манчестра. Шуба изъ простыхъ овчинъ ничѣмъ непокрытая, съ борами вокругъ таліи сзади. Изъ такихъ овчинъ, какъ шуба, шьется тулупъ съ овчиннымъ же широкимъ воротникомъ, чтобы укрываться отъ холода зимой.

Шапки носятъ зимой обыкновенно мѣховыя, мерлушковыя, какъ въ городѣ. Лѣтомъ носятъ фуражки съ козыремъ. У нѣкоторыхъ стариковъ сохранились шапки и шляпы ямщицкія съ перьями. Сами старики и донашиваютъ свои старомодныя шапки.

Женская одежда шьется изъ домашняго точива, ситцу, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, казинета, сукна, манчестра, штофа стараго, люстрина. Праздничный верхній нарядъ называется „польки“: это пальто прямое, длинное, не въ талію. Польки дѣлаютъ на ватѣ и на мѣху заячьемъ, бѣличьемъ, лисьемъ, смотря по состоянію; покрываютъ польки чернымъ шелковымъ фаемъ, чернымъ сукномъ или манчестромъ. У нѣкоторыхъ франтихъ является модное зимнее пальто въ талію, купленное въ городѣ въ магазинѣ. Платья носятъ шелковыя, шерстяныя, кашемировыя, ситцевыя разнаго яркаго цвѣта. Отдѣлываются платья большею частью атласомъ подъ цвѣтъ матеріи и бѣлыми кружевами. Въ покроѣ платьевъ стариннаго нѣтъ ничего,— все перенимается съ горожанъ.

На головѣ носятъ платки шелковые, шерстяные, ситцевые разныхъ цвѣтовъ. Теперь вошли въ моду вязаные платки изъ ангорской бѣлой шерсти съ каймами изъ какого-нибудь яркаго цвѣта. Въ самые большіе праздники въ церковь, на гулянье, вечеринки дѣвицы надѣваютъ на голову жемчужныя повязки или косынки. Повязка дѣлается изъ шелковой матеріи, цвѣта кому какой нравится, и вынизывается жемчугомъ въ рисунокъ. Повязки эти, только безъ жемчугу, нынѣ носятъ еще старыя купчихи и въ городахъ. Это старинное украшеніе здѣсь въ большой модѣ. Серьги носятъ жемчужныя, очень большія, называемыя серьги-груши, потому что формой онѣ похожи на грушу. Теперь входятъ въ моду золотыя серьги, часы золотые съ золотой цѣпочкой, золотые браслеты. Подобныя украшенія, конечно, только можно встрѣтить у самыхъ богатыхъ.

Будничная женская одежда: *польки* короткія на ватѣ, крытыя ситцемъ, казинетомъ, люстриномъ. Овчинныя шубы носятъ и женщины,— покрой одинаковый съ мужской шубой. Прямой сарафанъ ситцевый, кофта изъ другого ситцу, напр. сарафанъ красный, кофта синяго цвѣта,

желтая или зеленая. Ситцевый передникъ опять же изъ разнаго ситцу, т.-е. не похожъ ни на сарафанъ, ни на кофту, ни на платокъ головной.

Старинныхъ костюмовъ не сохранилось. Впрочемъ, можно найти у какой-нибудь одинокой старушки, которой некого наряжать, старинный полушубокъ на заячьемъ мѣху или ватѣ, покрытый штофомъ лиловаго или краснаго цвѣта, или блестящимъ, какъ парча на ризахъ.

Полушубокъ скроенъ слѣдующимъ образомъ: лифъ съ короткой таліей и съ глубокимъ четырехугольнымъ вырѣзомъ ворота на переду, чтобы виденъ былъ платокъ, положенный на шею. Вокругъ всей таліи пришивается собранное полотнище въ 6 вершковъ длины. Это полотнище дѣлается такъ же, какъ лифъ и рукава, на ватѣ или на мѣху. Рукава очень длинные, даже закрывающіе пальцы, у плеча широкіе и съ пышками, а у запястья такіе узкіе, что еле рука входитъ. Много такихъ полушубковъ перешито на польки.

Замужнія женщины носятъ на головѣ сборникъ или кокошникъ. Это ситцевый чепчикъ, который покрываетъ почти всѣ волосы и завязывается подъ волосами на затылкѣ. Въ одномъ сборникѣ женщина можетъ сидѣть только дома у себя, а если придется ей выходить, она должна покрываться платкомъ сверхъ сборника.

Обувь мужская: сапоги на высокихъ каблукахъ, со скрипомъ, съ блестящими голенищами и съ борами выше ступни. Къ такимъ сапогамъ многіе носятъ калоши. Калоши носятъ не отъ сырости, а больше изъ моды. Такъ молодой парень надѣваетъ калоши только въ большіе праздники и не разбираетъ, сухо или сыро; ходитъ въ калошахъ и въ самый жаркій и сухой день лѣтомъ, и на вечеринкахъ танцуетъ въ нихъ. Кромѣ франтовскихъ сапоговъ носятъ также *осташи*,—это простые сапоги съ голенищами за колѣно. Зимнею обувью служатъ валенки.

Женская обувь: полусапожки кожаные простые, лайковые, шагреневые и друг. съ калошами. Калоши носятся только въ церковь, на гулянье, на вечеринки. Осташи носятъ и женщины, только у женскихъ сапогъ дѣлаются голенища короткія.

Вообще здѣшніе деревенскіе жители въ нарядахъ много перенимаютъ съ горожанъ, только носятъ не въ одно время съ ними. Что въ городѣ перестаютъ носить, то въ деревнѣ является самымъ моднымъ.

По свѣдѣніямъ изъ Устволенской волости, того же уѣзда, мужская одежда шьется изъ сѣраго сукна домашняго приготовленія; молодые люди (парни) носятъ одежду изъ черпаго сукна или изъ трико. Изъ сукна домашняго приготовленія шьютъ: „*пейджаки*“, кафтаны (короткіе и длинные) и штаны; такъ же штаны шьютъ изъ пестряди (пряжа и подсиненная пряжа). Рубашки шьютъ ситцевыя, кумачныя и полубумажныя.

Праздничная одежда молодыхъ людей состоитъ изъ кумачной рубашки, вышитой простымъ узоромъ крестиками, черной суконной или триковой жилетки, чернаго суконнаго или триковаго пейджака, такихъ же штановъ; на ногахъ русскіе сапоги съ бураками, а въ будень лапти; на головѣ носятъ фуражку.

Старушки и нѣкоторыя замужнія женщины носятъ платья изъ *точива* (холста подсиненнаго); обыкновенно же носятъ ситцевыя платья, кофточку прямую и ситцевый платокъ, на ногахъ башмаки или лапти.

Молодыя дѣвушки въ праздничное время одѣваются въ шерстяныя, кашемировыя и рѣдко въ шелковыя платья съ отдѣлкою (по краямъ подола плиссе и буфою), казачекъ (кофту) въ талію, перёдъ отдѣланъ буфою. Иной разъ можно встрѣтить шелковыя платья и шерстяныя, обшитыя, повыше подола, бѣлою тесьмою; перёдъ и низъ кофты такъ же обшиваютъ тесьмою. На головахъ носятъ шерстяные и кашемировые платки. Въ ушахъ носятъ сережки, рѣдко банты и очень рѣдко можно встрѣтить головное украшеніе косынку и еще рѣже подвѣски. На ногахъ носятъ башмаки и полусапожки.

Вышиваніе шерстью и бумагой крестиками развито и нѣкоторымъ это доставляетъ хорошій заработокъ; рисунками пользуются отъ мѣстныхъ обывателей. Ферязь, женская одежда съ пуговицами на переду, выходитъ изъ употребленія и кой-гдѣ рѣдко можно встрѣтить её у старушекъ. Обыкновенно ее носятъ раскольницы. Въ Крестцахъ, Ямской слободѣ, гдѣ живутъ старовѣры различной секты, ферязь можно видѣть не только у старушекъ, но даже и у молодыхъ дѣвицъ, когда онѣ идутъ въ свою моленную.

Зимою крестьяне носятъ дубленыя шубы. Овечьи шкуры крестьяне отдаютъ скорнякамъ, которые пріѣзжаютъ къ нимъ осенью и живутъ до Великаго поста. Носятъ армяки изъ домашняго сѣраго сукна; кой у кого можно видѣть тулупъ. На головѣ теплая шапка. Обувь состоитъ по большей части изъ лаптей, затѣмъ теплыхъ и холодныхъ сапоговъ.

Молодые люди одѣваютъ суконныя чуйки, носятъ брюки въ русскихъ сапогахъ. На головѣ теплая барашковая или плюшевая шапка.

Вообще у молодежи замѣтно вліяніе городского костюма на сельскій, такъ какъ многіе изъ нихъ носятъ длинное лѣтнее пальто въ талію; пейджаки шьютъ тоже въ талію и носятъ брюки въ русскихъ сапогахъ.

Зимняя одежда женщинъ состоитъ изъ дубленой шубы и рѣдко изъ широкой польки на ватѣ; у дѣвицъ пальто въ талію изъ шерстяной матеріи или сукна, полупальто изъ манчестера на ватѣ съ байковой подкладкой или рѣдко на заячьемъ мѣху. На головѣ теплый платокъ. Обувь состоитъ изъ теплыхъ или холодныхъ полусапожекъ, башмаковъ; пожилыя женщины носятъ лапти.

Тверская губернія.

Въ Музеѣ имѣются образцы золотого шитья Торжковскаго уѣзда (кабинетъ IV):

1. Два бархатныхъ, шитыхъ золотомъ, церковныхъ воздуха.
2. Сафьянный кошелекъ.
3. Бархатная пелена.
4. Двѣ пары сафьянныхъ туфлей.
5. Замшевыя черныя рукавицы.
6. Атласная лента.
7. Три образца холстины съ золотой вышивкой.
8. Два образца кумача съ золотой вышивкой
9. Два образца холстины съ серебряной вышивкой.
10. Шитье золотомъ по зеленовато-бѣлому сафьяну, для туфлей.
11. Образецъ серебрянаго кружева.
12. Образецъ золотого кружева.
13. Сѣтка женская на голову золотая.
14. Кружева для обшивки бѣлья.
15. Фонарикъ въ сафьянномъ футлярѣ.

Изъ частей старинной одежды:

16. Женская штофная душегрѣйка даръ г-жи Бѣляевой.
17. Шитые золотомъ кокошники (8 экз.), даръ В. А. Дашкова.
18. Двѣ женскія шапочки, шитыя золотомъ даръ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ *Осташковскаго* и *Вышневолоцкаго* уѣздовъ, крестьянскій мужской и женскій костюмъ подвергся сильно городскому вліянію: вмѣсто прежнихъ армяковъ, поддевокъ, душегрѣекъ, сарафановъ, очень распространены пиджаки, сюртуки, дипломаты, пальто, платья городскихъ фасоновъ, а также городская обувь: сапоги съ бураками и калошами, ботинки на резинкѣ и т. п. Лаптей почти не носятъ. Больше оригинальности сохранилось въ волостяхъ Весьегонскаго уѣзда. Здѣсь на ряду съ фабричнымъ матеріаломъ для одежды изготовляется и домашній, именно: холстъ, новина, пестрядь, полубумажная ткань, набойка, радиина или понитокъ и сукно.

По свѣдѣніямъ изъ Любѣгощской волости Весьегонскаго у., нижняя ежда мужчинъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *рубашка* съ косымъ ротомъ на однуили двѣ пуговицы. Ея покрой: прямой станникъ, расиренный внизу боковыми клиньями; оплечій нѣтъ, рукава пришиваются ямо къ станнику; подъ мышками вставлены 4-хъугольныя ластовки ставки); на спинѣ, почти до пояса, дѣлаютъ родъ подкладки, называемой подоплекой. Рубашки этого покроя дѣлаются для работы изъ рашенины или пестрядины. Зажиточные крестьяне дѣлаютъ рубашки зъ полубумажной ткани. У праздничныхъ рубашекъ шьютъ рукавчики, азываемые запястниками.

Портки шьются изъ бѣлой холстины или же набойки (рисунокъ посками); застегиваются пуговицей, или затягиваются снуркомъ, продящимъ сквозь верхнюю обшивку. Портки узки, коротки, не достаютъ о земли вершка два или три; передняя прорѣшка обшивается рубцомъ, ультика нѣтъ.

Штаны носятся на порткахъ, шьются изъ домашняго сукна и фабичной ткани; они широки и длинны, доходятъ до земли; около верхей обшивки складки, застегиваются всегда пуговицей, у передней прорѣшки сдѣланъ гультикъ. Изъ домашняго сукна дѣлаются рабочіе штаы только для зимы, изъ фабричнаго матеріала: сукна, чертовой кожи, азинета и др. шьются праздничные.

Женскую нижнюю одежду составляютъ: *рубашка* съ открытымъ воютомъ, который обшитъ кумачемъ или пестрой лентой (тесемкой); у юрота мелкія сборки. Рукава широкіе, немного длиннѣе локтя, при нопеніи поднимаются за локоть; концы рукавовъ собраны складками и обшиты той же матеріей, что и воротъ. Рубашка шьется изъ тонкой новины не вся, а только наружная, видимая часть, а низъ, станникъ, покрытый сарафаномъ, изъ толстаго холста. Воротъ застегивается пуговицей или запонкомъ. Низъ, подолъ, праздничной рубашки вышивается шерстями или бумагой всегда въ тамбуръ; рисунокъ: пѣтухи или елочки съ разводами.

Сарафанъ носятъ на проймахъ, вверху мелкія складочки, обшитъ ситцемъ или тесемкой, верхняя часть сарафана доходитъ до половины груди. Проймы дѣлаются изъ той же матеріи, что и сарафанъ, и такая же обшивка, какъ на послѣднемъ. Сарафанъ застегивается подъ мышкой на лѣвомъ боку; онъ коротокъ, вершка на четыре не достаетъ до земли; широкъ, въ 5 или 6 полотнищъ. По таліи сарафанъ опоясывается поясомъ; подолъ обшитъ широкой кумачной или ситцевой лентой; за послѣднее время сарафаны стали шить съ оборками. Рабочій сарафанъ шьется изъ набойки, праздничные—изъ ситца или шерстяной матеріи, по большей части одноцвѣтные: красные, синіе, зеленые и желтые, по-

долъ обшиваютъ кружевами. *Фартуки* рабочіе изъ набойки, праздничные изъ ситца съ рисункомъ внизу; рисунокъ — кони и пѣтухи. *Юбки* носятъ въ праздникъ, шьютъ изъ тонкой новины или миткалю, подолъ вышитъ широкимъ узоромъ, вершковъ 6, шерстями въ тамбуръ; рисунокъ: кони, пѣтухи, звѣзды и елочки съ разводами. *Казамайка*—родъ короткой широкой кофты, доходящей только до пояса; рукава узкіе, обшиты узкой оборочкой; такой же оборкой обшитъ низъ казамайки. Покрой: спинка и двѣ полки, правая пола прикрываетъ лѣвую, у крючковъ по всей полѣ, сверху до низу, нашивается изъ другой матеріи съ зубчато-вырѣзными краями лента. Казамайки шьютъ изъ ситца на подкладкѣ, выкроенной изъ стараго сарафана. *Обжимъ*—тоже родъ узкой кофты, обхватывающей талію; онъ доходитъ только до пояса, кругомъ обшитъ узенькой ситцевой оторочкой; рукава узки, застегивается двумя крючками: однимъ на шеѣ, а другимъ на лѣвомъ боку; его шьютъ изъ набойки, но больше изъ ситца и казинета и всегда на подкладкѣ изъ кудели вмѣсто ваты. *Верхнюю* одежду составляютъ у мужчинъ кафтаны, армяки, поддевки, тулупы и полушубки обычнаго фасона. Женщины, кромѣ кафтановъ, поддевокъ, полушубковъ, носятъ также кофты изъ люстрина на ватѣ или кудели.

Прежде женщины носили на головѣ вышитые кокошники, спереди трехугольникомъ, а затылокъ и косы помѣщались въ мѣшокъ на подобіе повойника. Этотъ головной уборъ оставленъ около 30 лѣтъ назадъ.

Обувью служатъ: сапоги, лапти, чуни, башмаки и полусапожки. *Сапоги* для работы покупаются выворотные осташи или черепанскіе; это названіе они получили отъ мѣста ихъ производства; выворотными ихъ называютъ потому, что они шьются на изнанку, затѣмъ выворачиваются; впрочемъ ихъ стали вытѣснять сапоги на гвоздяхъ. Праздничные сапоги шьютъ съ бураками; красныхъ обшивокъ на голенищахъ нѣтъ. Каблуки высокіе съ подковками. Рабочіе сапоги мужчинъ и женщинъ одинаковы.

Лапти покупаются для покоса, дома ихъ не дѣлаютъ по недостатку матеріала, т.-е. лыка.

Чуни плетутъ изъ кудельныхъ, рѣдко изъ пеньковыхъ, веревокъ; носятъ зимою вмѣсто валенокъ, привязываютъ къ ногамъ веревочками, идущими отъ задниковъ и называемыми оборами или обутками; ими обвиваютъ ноги по портянкамъ немного ниже колѣна. *Полусапожки* шьютъ съ резиной; нога обхватывается кожей вершка на 3 выше пятки; они шьются изъ простого товара, на высокихъ каблукахъ, съ мѣдными или желѣзными подковками; подошва на гвоздяхъ, носки обыкновенные. *Башмаки* встрѣчаются рѣдко и только у старухъ.

Отхожіе промыслы и подражаніе городамъ вытѣсняютъ сарафаны,

которые замѣняются платьями у молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, а русскую поддевку вытѣсняетъ пиджакъ. Дѣвицы и женщины на праздникахъ носятъ на половину платья или испорченные оборками сарафаны. Пиджакъ получилъ право гражданства; молодежь имъ щеголяетъ, тогда какъ старикъ-крестьянинъ за деньги не надѣнетъ этого платья.

Войлочныя *шляпы* носятъ старики, а у подростковъ и молодыхъ крестьянъ нельзя и опредѣлить головного убора: фуражки, шляпы-котелки или простыя шляпы такъ перепутались, что нѣтъ возможности сказать — чего больше; кажется больше фуражекъ, но какой покрой преобладаетъ — сказать трудно. *Повойники* носятъ женщины и вдовы, шьютъ изъ ситца и шерстяной матеріи, украшеній на нихъ нѣтъ, носятъ подъ платкомъ. Повойникъ плотно обхватываетъ голову почти до лба, въ него убираютъ косы, сзади затягивается снуркомъ.

Дѣвицы волосы заплетаютъ въ одну косу, на концѣ косы кисти косоплетокъ или бантъ. Дѣвицы и женщины голову повязываютъ платками.

Ярославская губернія.

№ 119. Крестьянинъ — продавецъ холста.

Манекенъ — работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ Н. М. Цвѣтаева.

Части одежды: на тѣлѣ темная полосатая рубаха и синіе холщевые порты, на ногахъ онучи и высокіе сапоги; рубаха опоясана тонкимъ поясомъ, къ которому привѣшенъ кожаный кошель. За поясомъ — желтыя кожаныя рукавицы. На рубаху надѣта поддевка, сверхъ которой накинутъ черный кафтанъ изъ домашняго сукна. Въ рукѣ — аршинъ. На головѣ высокая зимняя суконная шапка.

№ 120. Женщина изъ г. Углича, въ старинномъ нарядѣ.

Манекенъ — работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ П. И. Гундобина.

Части одежды: сверхъ полотняной рубахи надѣтъ штофный красный сарафанъ на бумажной подкладкѣ; сверхъ него штофная красная шубка, на ватѣ, обшитая серебряной бахромой. На головѣ дѣвичій уборъ — пунцовая бархатная повязка, вышитая

золотомъ. Сверхъ убора кисейная фата, также обшитая золотой бахромой. На ногахъ чулки и желтые кожаные башмаки. На шеѣ нитки изъ стеклянныхъ бѣлыхъ бусъ. Въ рукѣ — лѣстовка.

Примѣч. Костюмъ — начала XIX вѣка.

По свѣдѣніямъ изъ Покровско-Сицкой волости, *Моложскаго* уѣзда, Яросл. губ. *) въ 50-хъ годахъ *обыкновенное* лѣтнее платье крестьянъ состояло изъ слѣдующихъ частей. На головѣ невысокая шляпа, поярковая съ короткими полями, у молодыхъ — съ ленточкой или бархаткой и съ пряжкою, а иногда — ермолка съ кисточкой; на тѣлѣ сѣрый кафтанъ по колѣно, иногда понитникъ, а въ сырую погоду „поволочень“ (худой сѣрый кафтанъ, покрытый толстымъ бѣлымъ холстомъ), и бѣлый нитяный кушакъ домашняго вязанья; на ногахъ суконныя онучи, сверху портянки и потомъ берестяные или липовые лапти. *Зимою:* у стариковъ — шапка изъ домашнихъ овчинъ, иногда малахай; у молодыхъ — суконный картузъ или круглая съ околышемъ шапка; на шеѣ платокъ; подъ кафтаномъ полушубокъ или телятникъ; короткіе сѣрые штаны, иногда сверхъ онучъ; онучи бѣлые, обернутые на ногѣ сверху холщевкой, чтобы не терлись отъ лаптей; рукавицы бараньи большія; на ногахъ лапти или „шептуны“ (лапти изъ отрепяныхъ прядокъ). *Нарядное платье лѣтомъ:* у стариковъ — шляпа, сѣрый кафтанъ съ короткимъ откинутымъ воротникомъ изъ плиса, которымъ окладываются и полы до пояса; кушакъ шерстяной, красный или полосатый; сверху армякъ иногда черный суконный, иногда решменскій съ плисовымъ воротникомъ, иногда просто сѣрый, только обложенный плисомъ; на ногахъ сапоги (у бѣдныхъ кимерскіе красные или просто лапти). Костюмъ молодыхъ людей болѣе нарядень: на головѣ — картузъ съ кисточкой; на шеѣ платокъ, иногда шелковый, обернутый кругомъ, чтобы концы упадали на грудь, или накинутый на-крестъ, чтобы заткнуть концы за поясъ; красная рубаха съ косымъ воротникомъ, иногда жилетъ; сверху полукафтаны синяго сукна или нанковые, рѣдко „поддёвки“; широкіе плисовые штаны, сапоги вытяжные съ широкими раструбами; наконецъ сверху всего синій суконный армякъ.

Женскій будничный костюмъ: замужнія женщины носили на головѣ волосникъ или неширокій и невысокій кокошникъ съ мѣднымъ на лбу позументомъ; по лбу платокъ, сверхъ кокошника другой; сарафанъ кра-

---

*) См. статью свящ. А. Преображенскаго въ Этнограф. Сборникѣ, издан. И. Р. Геогр. О-вомъ. Вып. I. 1853. стр. 76 и слѣд.

шеный, безъ кружевъ; на ногахъ лапти съ онучами или портянками; верхняя одежда — сѣрый кафтанъ; у дѣвицы нѣтъ кокошника, и голова просто повязана платкомъ, иногда набойчатымъ; сарафанъ съ кружевомъ; прочее, какъ у женщинъ. По *праздникамъ* у женщинъ кокошникъ съ серебрянымъ позументомъ; сарафанъ съ кружевомъ, или такъ называемая „кумашница", или ситцевый, а у богатыхъ и шелковый, только безъ цвѣтовъ; рукава бѣлые полотняные, иногда ситцевые, иногда обшитые узенькою серебряною бахромою; поясъ шелковый въ два ряда, съ длинными концами, на коихъ висятъ кисточки; на ногахъ шерстяные бѣлые чулки и босовики, иногда красные башмаки, черныхъ нѣтъ; чулковъ бѣлевыхъ очень мало. У дѣвушки лѣтомъ на головѣ платокъ („галстинка, или галощинка"), часто шелковый, въ видѣ повязки, такъ чтобы маковка была открыта; коса выпущена, и въ нее вплетена длинная шелковая лента; остальное все, какъ у женщины, смотря по достатку, только у каждой дѣвушки-невѣсты есть непремѣнно за чулкомъ маленькое зеркальце.

Въ настоящее время въ крестьянской одеждѣ произошли значительныя измѣненія.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ С. Я. Деруновымъ, въ *Пошехонскомъ* краѣ уже значительно чувствуется вліяніе города на деревенскую одежду. Нерѣдко приходится въ селеніяхъ въ праздничное время видѣть на богатыхъ крестьянахъ пальто съ бобровымъ воротникомъ, сюртуки, визитки, жилетки, городскіе сапоги, а на крестьянкахъ шелковыя или шерстяныя платья послѣдней моды, шляпки, зонтики, ботинки и т. п. Впрочемъ, среди крестьянъ бѣдныхъ и средняго состоянія еще преобладаетъ обычная сельская одежда. Зимой носятъ дубленые полушубки, а въ праздники поддевки на мѣху изъ мерлушекъ крытыя сукномъ, на ногахъ валенки, на головѣ шапки изъ „хивпнокъ", „каракулекъ", изъ вязи и пр. Штаны шьются изъ жесткой матеріи, называемой „чортова кожа", или—праздничные — изъ сукна, трико и казинета; рубахи носятъ ситцевыя, иногда съ шитымъ воротомъ, или красныя кумачныя. Лѣтомъ на головѣ носятъ картузы или кой-гдѣ войлочныя шляпы. Нерѣдко сверхъ рубахи надѣвается жилетъ. Женщины носятъ полотняныя рубахи съ ситцевыми рукавами и „оплечьемъ", сарафаны и платья изъ ситца или шерстяныхъ матерій; на ногахъ сапоги, полусапожки, лапти или ступни изъ лыка и бересты. Головы покрываютъ платками бумажными, шерстяными, въ праздники шелковыми. Старинные головные уборы вывелись. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женщины носятъ короткіе кафтанчики-поддевки, которые называютъ „диковинка". Зимой на женщинахъ встрѣчаются: пальто на барашкахъ, казакины на мерлушкахъ и валенки. Въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плохія шубы, крытыя крашениной или холстомъ, называются „кошулями“. Небогатые крестьяне по мѣстамъ носятъ штаны изъ сѣраго толстаго сукна, лапти — „чуни“, сплетенные изъ отрепныхъ веревокъ; женщины — сарафаны изъ набойки или крашенины. Какъ остатокъ старины, въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Мусорской, Щетинской и частью Хмѣлевской) можно увидѣть на мужчинахъ рубахи „полубумажныя“, вытканныя дома клѣтками съ красной бумагой; на женщинахъ полубумажные рукава и оплечья у рубахъ („клѣтками“). Такія домашнія ткани были очень распространены прежде въ Пошехонскомъ уѣздѣ, но въ нынѣшнее время вытѣснились ситцами. Въ прежнее время для кафтановъ мужскихъ и женскихъ ткали изъ домашняго матеріала — „понитки“, т.-е. въ основу шла пряжа изъ льна, а при тканьѣ нитка изъ льна чередовалась съ ниткой шерстяной. Понитки употреблялись на лѣтніе кафтаны, а осенніе и вешніе шились изъ сукна, также изготовленнаго домашнимъ способомъ. Такія прочныя и недорогія ткани, по словамъ Дерунова, въ настоящее время уже представляютъ довольно рѣдкое явленіе. Прежде и все нижнее бѣлье у мужчинъ и женщинъ было изъ своего льна; теперь же рѣдкіе мужчины носятъ рубахи домашняго тканья, а больше ситцевыя; только женскія рубахи еще и до сихъ поръ изготовляются изъ домашняго полотна и холста.

По свѣдѣніямъ изъ *Любимскаго* уѣзда, доставленнымъ г-жей Н. Н. Черевиной, одежда крестьянъ сильно подчинилась городскому вліянію. Дѣвицы одѣваются по-городски, женщины почти также. Сарафанъ употребляется только какъ совсѣмъ домашняя одежда во время *обрядовъ* (обряды въ смыслѣ хозяйственномъ, т.-е. когда топятъ печь, стряпаютъ и обряжаютъ скотину), а чуть только крестьянкѣ надо выйти, она надѣваетъ кофту (кохту). Даже на работу полевую онѣ ходятъ въ сарафанѣ только въ глухихъ мѣстахъ, а большей частью работаютъ въ платьяхъ.

Верхняя одежда — та же кофта ситцевая или казинетовая только на ватѣ или куделѣ; кафтанъ, полушубокъ дубленый и пальто крытое сукномъ, а дѣвицы пощеголеватѣй носятъ непремѣнно *тепломатъ* *); такъ называютъ онѣ пальто, сшитое по таліи. Конечно, не у каждой женщины столько одежды, а у которой что есть. О тѣлогрѣяхъ и душегрѣяхъ потеряли и понятіе. На головѣ обыкновенно — платокъ; многія дѣвицы носятъ шляпы; прежде женщины носили непремѣнно *повойникъ*, который шился изъ лоскутка ситцу и надѣвался подъ платокъ, но теперь ихъ носятъ только старухи и то изъ патріархальныхъ семей, а молодыя совсѣмъ не носятъ.

*) Искаженное названіе *дипломата*.

Обувь—кожаные и валеные сапоги и ботинки на резинкахъ (*полсапожки*) и еще *поршни* — это родъ лаптей только безъ завязокъ, изготовляемыхъ преимущественно изъ суконныхъ покромокъ; надѣваютъ ихъ на босу ногу и тоже во время обрядовъ, или когда идутъ на работу, гдѣ можно наколоть ногу, какъ-то: сѣнокосъ и жнитво; въ большинствѣ-же случаевъ лѣтомъ ходятъ босикомъ. Поршни есть ужъ у каждой хозяйки и стоятъ въ сѣняхъ или, по ихнему, *на мосту;* ихъ надѣваютъ когда идутъ къ скотинѣ, а въ избѣ ходятъ босикомъ, конечно, лѣтомъ, а зимой—въ валенкахъ, иногда подшитыхъ кожей. Бѣдные ходятъ и въ лаптяхъ,—эта обувь вообще излюбленная у крестьянъ, но зажиточные стыдятся ходить въ ней и хотя въ дальнюю дорогу надѣваютъ, какъ самую удобную, но приходя въ городъ разуваются гдѣ-нибудь по близости и входятъ въ сапогахъ, чтобы не видали, что они шли въ лаптяхъ. Фартукъ носится непремѣнно и даже есть женщины, которыя считаютъ грѣхомъ прійти въ церковь безъ фартука.

Въ *Ярославскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Е. И. Якушкинымъ, изъ стариннаго крестьянскаго костюма удержалось очень немногое. Такъ въ Курбской волости этого уѣзда сарафаны носятъ только старухи. Эти сарафаны, называющіеся здѣсь также *ситцева*, шьются всегда изъ ситца. Отъ юбки идетъ полуталія, къ которой и пришиваются проймы. Сарафанъ застегивается сбоку. Молодыя носятъ ситцевыя платья съ таліями или юбки съ кофтами, застегивающіяся на крючки. Въ той-же волости при работахъ надѣваютъ *ступни*, лапти изъ бересты безъ завязокъ. Башмаки, сплетенные изъ суконныхъ кромокъ, называются здѣсь *туфлями*.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ г. Васильевымъ изъ Николотропской волости, *Рыбинскаго уѣзда*, обыкновенная одежда мужчинъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *рубашка*, длиною повыше колѣнъ, чаще всего ситцевая; изрѣдка пестрядинная домашней ткани съ воротничкомъ, застегивающимся на лѣвой сторонѣ шеи. *Порты* (портки) домашняго бѣлаго холста, болѣе или менѣе тонкаго; изрѣдка пестрядинные, домотканые. Живущіе на отхожихъ промыслахъ, когда являются домой, носятъ подштанники изъ покупной матеріи. *Штаны*, сверхъ портовъ, суконные и другихъ матерій, забираемые въ сапоги. *Кафтанъ* сѣраго или другого толстаго сукна, сшитый въ посадку, т.-е. съ мелкими борками сзади, какіе можно видѣть и въ городахъ на чернорабочихъ. Зимою овчинный нагольный полушубокъ въ посадку же.

Верхняя одежда: лѣтомъ *армякъ* изъ толстаго сукна, а зимою овчинный нагольный тулупъ съ воротникомъ вышиною, по крайней мѣрѣ, въ четверть аршина. Однако чисто нагольные тулупы становятся рѣдки, все болѣе чѣмъ-нибудь покрываются — сукномъ, казинетомъ и проч.

грязи

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плохія шубы, крытыя

стомъ, называются „кошулями“. Небогатые кр ноги. Носи

штаны изъ сѣраго толстаго сукна, лапти — шные да тя

репныхъ веревокъ; женщины — сарафаны лтыхъ изъ лы

Какъ остатокъ старины, въ нѣкоторы ая обувь все бо-

ской и частью Хмѣлевской) можно у ногу надѣваются

бумажныя“, вытканныя дома клѣт гря по температурѣ

нахъ полубумажные рукава и с

домашнія ткани были очень р ыхъ верхнюю одежду

уѣздѣ, но въ нынѣшнее вре ымъ другимъ, на барашко-

для кафтановъ мужскихъ посадку, суконная или другой

„понитки“, т.-е. въ осн нъ, а если онъ на волчьемъ, лись-

изъ льна чередовалас ху, то называется *шубою*. Подъ ту-

на лѣтніе кафтаны, , а чаще *пальто* или *пиджакъ* суконные

товленнаго домаш ить и *брюки* различныхъ матерій. Сапоги часто

по словамъ Дер ми валеными, кожаными или резиновыми. На головѣ

рѣдкое явлен различныхъ фасоновъ и ничѣмъ не отличающіеся

было изъ с какъ покупаемые на городскихъ рынкахъ. Лѣтомъ,

машняго не носятъ, верхнюю одежду молодыхъ людей составля-

сихъ п разныхъ фасоновъ, а исподнюю—пиджаки, жилеты и брюки

П сапоговъ.

Чет ... *ная одежда женщинъ:* зимою овчинный нагольный полу-

Д ... какъ и у мужчинъ, только безъ вышивки груди, въ отличіе

... мужского, или же мѣховая, крытая сукномъ или другой какой ма-

... поддевка, сшитая въ посадку съ мелкими борами сзади. Впро-

... то и другое часто замѣняется пальтами, отличающимися отъ муж-

скихъ большею длиною и широтою въ подолѣ. Исподнее платье соста-

вляетъ сарафанъ, но не прежній съ пуговицами, а просто ситцевый въ

родѣ юбки на тесьмахъ, замѣняющихъ проймы старшнаго сарафана. Сверху этого сарафана (называемаго здѣсь: *ситцевая*) надѣвается коротенькая ситцевая или другой матеріи кофта съ рукавами, въ родѣ пальтеца, только самая коротенькая, не длиннѣе аршина. Спереди надѣвается фартукъ, а подъ сарафанъ юбка изъ ситцу или другой матеріи; подъ юбкою сорочка или рубашка, у которой верхъ чаще всего ситцевый или миткалевый, съ коротенькими до локтей только рукавами, а низъ, называемый подставою изъ домашняго холста болѣе или менѣе тонкаго. Пожилые носятъ рубашки долгорукавки, съ рукавами по кисть руки. Головнымъ уборомъ служитъ платокъ, а въ холодную погоду— шерстяная шаль сверху платка. Старыя женщины носятъ еще на головѣ повойники, въ родѣ шапочки, надѣваемой на голые волосы и за-

Головной уборъ мужчинъ составляютъ шапки и картузы разныхъ фасоновъ и матерій.

Обувь: зимою валеные, а лѣтомъ кожаные личные сапоги. Носятъ еще на работѣ берестяные лапти и большею частью покупные да такъ-называемые шоптуны, плетеные дома изъ веревочекъ, свитыхъ изъ льняныхъ отрубей (сорная куделя). Впрочемъ, эта старинная обувь все болѣе и болѣе выводится изъ употребленія. На голую ногу надѣваются чулки или портянки, шерстяные или холщевые, смотря по температурѣ погоды.

Праздничная одежда мужчинъ: зимою у пожилыхъ верхнюю одежду составляетъ *тулупъ*, крытый сукномъ или чѣмъ другимъ, на барашковомъ или овчинномъ мѣху; *поддевка* въ посадку, суконная или другой матеріи. У молодыхъ такой же тулупъ, а если онъ на волчьемъ, лисьемъ или другомъ подобномъ мѣху, то называется *шубою*. Подъ тулупомъ *сюртукъ* (у молодыхъ), а чаще *пальто* или *пиджакъ* суконные, триковые и проч., *жилетъ* и *брюки* различныхъ матерій. Сапоги часто смазные съ галошами валеными, кожаными или резиновыми. На головѣ *шапки* и *картузы* различныхъ фасоновъ и ничѣмъ не отличающіеся отъ городскихъ, какъ покупаемые на городскихъ рынкахъ. Лѣтомъ, когда тулуповъ не носятъ, верхнюю одежду молодыхъ людей составляетъ пальто разныхъ фасоновъ, а исподнюю—пиджаки, жилеты и брюки сверхъ сапоговъ.

Обыкновенная одежда женщинъ: зимою овчинный нагольный полушубокъ, какъ и у мужчинъ, только безъ вышивки груди, въ отличіе отъ мужского, или же мѣховая, крытая сукномъ или другой какой матеріей поддевка, сшитая въ посадку съ мелкими борами сзади. Впрочемъ, то и другое часто замѣняется пальтами, отличающимися отъ мужскихъ большею длиною и широтою въ подолѣ. Исподнее платье составляетъ сарафанъ, но не прежній съ пуговицами, а просто ситцевый въ родѣ юбки на тесьмахъ, замѣняющихъ проймы стариннаго сарафана. Сверху этого сарафана (называемаго здѣсь: *ситцевая*) надѣвается коротенькая ситцевая или другой матеріи кофта съ рукавами, въ родѣ пальтеца, только самая коротенькая, не длиннѣе аршина. Спереди надѣвается фартукъ, а подъ сарафанъ юбка изъ ситцу или другой матеріи; подъ юбкою сорочка или рубашка, у которой верхъ чаще всего ситцевый или миткалевый, съ коротенькими до локтей только рукавами, а низъ, называемый подставою изъ домашняго холста болѣе или менѣе тонкаго. Пожилые носятъ рубашки долгорукавки, съ рукавами по кисть руки. Головнымъ уборомъ служитъ платокъ, а въ холодную погоду—шерстяная шаль сверху платка. Старыя женщины носятъ еще на головѣ повойники, въ родѣ шапочки, надѣваемой на голые волосы и за-

крѣпляемой тесьмами вокругъ головы и потомъ покрываемой повязкою — платкомъ. Обувь точно такая же, какъ и у мужчинъ, т.-е. валеные и кожаные сапоги, а на работѣ у бѣдняковъ и среднихъ — лапти и шоптуны, или обноски праздничныхъ полусапожекъ, ботинокъ и башмаковъ.

Праздничная одежда женщинъ: у пожилыхъ женщинъ, не изъ богатыхъ, верхнюю зимнюю одежду составляетъ суконная или другой матеріи поддевка въ посадку съ борами назади. Но у богатыхъ или щеголеватыхъ, поддевку давно замѣнило пальто, такое же, какія носятъ городскія женщины. Носятъ также такъ-называемые дипломаты: это то-же что-то въ родѣ пальто, но съ перехватомъ въ таліи и при томъ нѣсколько различныхъ фасоновъ. Подъ этою верхнею одеждою носятъ платья шелковыя, шерстяныя и ситцевыя и у молодыхъ точно такого же фасона, какъ и у городскихъ женщинъ, а у пожилыхъ онѣ болѣе старыхъ модъ. Лѣтомъ—тѣ-же пальто, дипломаты, казаки, кофты и такіе же, какъ въ городахъ. На волосахъ платки и шляпки. Обувь городская.

Изъ бытовыхъ предметовъ, употребляемыхъ крестьянами Ярославской губерніи, въ Музеѣ имѣются:

1. Солнечные пастушьи часы, даръ Е. И. Якушкина.

Устройство этихъ часовъ основано на измѣненіи высоты солнца въ теченіи дня. Для того, чтобы по нимъ опредѣлить время, надо направить отверстіе *а*, находящееся сбоку, къ солнцу и пропустить сквозь него солнечный лучъ, придавая при этомъ треугольнику такое положеніе, чтобы лучъ этотъ упалъ прямо на точку *б*, намѣченную на внутренней сторонѣ круга, вырѣзаннаго въ треугольникѣ. При этомъ отвѣсъ *в*, состоящій изъ нитки съ пуговкой на концѣ, приметъ опредѣленное положеніе и укажетъ на одно изъ дѣленій, намѣченныхъ въ низу лицевой стороны треугольника точками, идущими въ два ряда и обозначающими часы дня. Если производить подобное наблюденіе при восходѣ солнца, когда солнце низко, то придется опустить столь-же низко и отверстіе *а*, и отвѣсъ *в* пойдетъ почти прямо по ребру *А*. По мѣрѣ того, какъ солнце поднимается выше, надо поднимать и отверстіе *а*, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ измѣняться и положеніе отвѣса *в*, который будетъ постепенно двигаться справа налѣво. Въ іюнѣ приблизительно въ 3 ч. утра, (по ярослав. времени) отвѣсъ *в* пройдетъ по первой точкѣ нижняго ряда, которая и обозначаетъ *три* часа утра,

слѣдующая—*четыре* и т. д. Послѣдняя-же точка будетъ показывать 11 часовъ дня. Въ полдень отвѣсъ перейдетъ на ребро *Б*. Затѣмъ по мѣрѣ понижепія солнца отверстіе *а* будетъ такъ-же опускаться, и по мѣрѣ того отвѣсъ *в* будетъ указывать послѣобѣденные часы, проходя по верхнему ряду точекъ, но въ обратную сторону отъ *Б* къ *А*. Первая точка будетъ обозначать 1 часъ пополудни, слѣдующая—2 часа и т. д., послѣдняя — 8 часовъ вечера; а въ 9 часовъ при закатѣ солнца, отвѣсъ *в* опять придетъ къ ребру *А*. Такимъ образомъ часы разсчитаны на самые длинные дни.

2. Рѣзной деревянный голубь.

3. Точилка для косъ и берестяный футляръ для нея (изъ Ростовскаго уѣзда), даръ Н. Керцелли.

Части одежды:

4. Пять кокошниковъ прошлаго столѣтія, носимыхъ купчихами. Даръ гг. Степанова и Даля.

5. Большой парчевой старинный кокошникъ. Даръ г. Гундобина.

6. Такой же менѣе высокій кокошникъ.

7. Старинный кокошникъ малиноваго бархата изъ Углицкаго уѣзда. Даръ г. Гундобина.

8. Шугай изъ серебряной парчи (изъ Углицк. у.).

9. Головной уборъ (кокошникъ) богатой крестьянки Пошехонскаго у.

10. Полный женскій купеческій нарядъ прошлаго столѣтія, состоящій изъ слѣдующихъ частей: а) кокошникъ богато расшитый; б) шелковая шапочка, обшитая золотой парчей; в) фата; г) длинныя атласныя розовыя перчатки, расшитыя шелкомъ; д) шелковый сарафанъ, вышитый узорами; е) душегрѣйка.

11. Шитый конецъ полотенца. Даръ г. Лерха.

Костромская губернія.

№ Женщина въ богатомъ старинномъ костюмѣ. Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: полотняная рубаха съ желтымъ атласнымъ верхомъ и рукавами; сверхъ рубахи сѣрый штофный сарафанъ, вышитый букетами; шелковый розовый передникъ, обшитый бѣлыми лентами. На головѣ кокошникъ, обтянутый малиновымъ бархатомъ и обшитый золотымъ позументомъ, бисеромъ и стеклярусомъ, съ начельникомъ, обшитымъ бисеромъ. На шеѣ нитки изъ бѣлыхъ бусъ. На ногахъ башмаки. На лѣвой рукѣ—лѣстовка.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ уѣздовъ: Галичскаго, Кологривскаго, Буйскаго, Макарьевскаго и Костромскаго, въ настоящее время одежда крестьянъ названныхъ уѣздовъ находится уже подъ сильнымъ вліяніемъ городовъ, куда крестьяне уходятъ на заработки. Мужчины во многихъ мѣстахъ носятъ уже жилеты, брюки городского покроя, пиджаки, сюртуки и шьютъ пальто въ талію. Въ употребленіи и прежнія одежды: поддевки и кафтаны. На головѣ всюду почти лѣтомъ носятся картузы, хотя встрѣчаются и катанныя изъ шерсти шляпы. Изъ мужскихъ одеждъ Макарьевскаго уѣзда можно отмѣтить родъ кафтана такъ-называемый *чажелко*, который шьется изъ грубаго домашняго сукна и сверху покрывается некрашеннымъ холстомъ, *фуфайку*, которая шьется изъ крашенины на грубой портяной подкладкѣ и замѣняетъ жилетъ, т.-е. носится поверхъ натѣльной рубахи и плотно обнимаетъ грудь. Такая фуфайка составляетъ постоянную не снимаемую одежду. Въ числѣ зимнихъ костюмовъ того же уѣзда, кромѣ полушубковъ и тулуповъ, употребительны такъ-называемые *харапаи*, похожіе по покрою на тулупы, но снабженные большимъ откиднымъ воротникомъ. Харапаи шьются изъ грубаго домашняго сукна и носятся сверхъ полушубка; полушубки безъ сборовъ въ таліи, изготовляемые изъ овчинъ и покрываемые грубымъ холстомъ называются *сколотухами*.

Женщины, кромѣ обычныхъ сарафановъ, которые становятся въ молодомъ поколѣніи все рѣже, носятъ (въ Макарьевскомъ уѣздѣ) безрукавыя платья полотняныя, ситцевыя или кумачныя, безрукавныя кофты,

плотно обнимающія бюстъ, такъ-называемые *подсердечники*; фуфайки такого же покроя, какъ мужскія, юбки и кофты обычнаго покроя. Верхнюю женскую одежду, въ томъ же уѣздѣ, составляютъ: куртки, кафтанчики, зимою—полушубки, сколотухи и тулупы. Праздничныя шубы у зажиточныхъ крестьянокъ покрываются чернымъ или синимъ сукномъ по верхнему борту, по подолу, по воротнику и обшиваются мѣхомъ — лисьимъ, котиковымъ, бѣличьимъ,— или шерстяною вязанкою. Для опоясыванія служатъ платки, шали болѣе или менѣе яркихъ цвѣтовъ.

Головнымъ уборомъ во всѣхъ названныхъ уѣздахъ служатъ шелковые, шерстяные, ситцевые и пестрые платки. Кокошники и другіе старинные уборы уже вышли изъ употребленія. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ любимый головной уборъ черная треугольная шелковая косынка (или косинка), вышитая золотомъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ замужнія женщины носятъ кое-гдѣ *повойникъ*, который кроится изъ двухъ полукруглыхъ половинокъ, собирается кругомъ на шнуркѣ и надѣвается за уши.

Подъ вліяніемъ города мужчины и женщины носятъ во многихъ мѣстахъ обычную городскую обувь: мужчины высокіе сапоги и непремѣнно съ калошами, которыя надѣваютъ постоянно съ сапогами, какъ бы сухо ни было на улицѣ; женщины козловые и шагреневые ботинки, башмаки и нерѣдко резиновыя калоши.

По свѣдѣніямъ изъ Горбунихинской волости, Юрьевецкаго уѣзда, праздничная мужская одежда шьется изъ тонкаго сукна, суконнаго трико и шерстяныхъ матерій; женская изъ атласа, фая, манчестера и тѣхъ же матеріаловъ, какъ и мужская. Будничная мужская и женская одежда по большей части шьется тоже изъ покупныхъ матеріаловъ: грубаго сукна, дешеваго молюстину и другихъ разныхъ бумажныхъ матерій; но нерѣдко можно видѣть будничную одежду и изъ домашняго сѣраго сукна, приготовленнаго изъ овечьей шерсти. Нѣсколько лѣтъ назадъ изготовленіе домашняго сѣраго сукна среди крестьянъ было развито сильно, но въ настоящее время это сукно вытѣсняется покупнымъ, почему и производство его съ каждымъ годомъ сокращается.

Мужская лѣтняя одежда: халатъ, кафтанъ со сборами или бекешка, длинное пальто съ воротникомъ и лацканами безъ таліи (по мѣстному названію полухалатъ), пиджакъ, сюртукъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, дипломатъ; зимняя: тулупъ съ прямымъ воротникомъ безъ лацкановъ, полутулупъ (видъ шубы неусовершенствованнаго покроя) съ воротникомъ и лацканами по большей части барашковыми, рѣдко бобровыми и настоящими каракулевыми, дубленый полушубокъ съ борами и безъ боровъ изъ русскихъ овчинъ, который въ послѣднее время сталъ иногда замѣняться короткимъ пальто изъ такихъ же овчинъ.

Женская лѣтняя одежда: пальто съ воротникомъ безъ таліи, драповая кофта съ аграфомъ, узорчатыми вышивками и атласными біями и дипломатъ со складками или вѣеромъ, хотя и очень рѣдко; зимняя: шубникъ со сборами изъ дубленыхъ овчинъ, шубка съ опушою изъ выхухля или куницы, а изрѣдка можно встрѣтить и дипломатъ. Женскіе лѣтніе кафтаны со сборами и круглыми воротниками, штофные холодники съ такими же сарафанами и лисьими или бѣличьими воротниками, шубы со сборами, крытыя сукномъ и подбитыя лисою, или опушенныя бѣлкою, стали очень рѣдки и сохранились у немногихъ женщинъ.

Мужскіе дубленые полушубки очень часто обкладываются овчинкою (мерлушкою) чернаго барашка или котикомъ, а женскіе — черною вязенкою. Котикомъ, овчинкою и вязенкою обкладываются слѣдующія части: воротникъ, правая пола, рукава, карманы, а иногда и вся юбка по подолу, при чемъ на этихъ частяхъ большею частію выстрачиваются черными нитками различные узоры.

Головныхъ уборовъ женщины не носятъ вовсе, а молодыя дѣвушки иногда во время народныхъ гуляній убираютъ свои головы искусственными цвѣтами, но большею частію и эти послѣдніе покрываются платками. Вышиваньемъ занимаются почти всѣ молодыя женщины и дѣвушки, шьютъ преимущественно по канвѣ бумагою и притомъ самые простые рисунки: цвѣтки, вѣтки, листочки, звѣздочки, крестики и другіе подобные.

Свѣдѣній объ одеждахъ и костюмахъ съ рѣдкими покроями нѣтъ, что же касается покроя штофныхъ женскихъ холодниковъ, кумачныхъ и китаечныхъ сарафановъ и подвѣнечныхъ кичекъ изъ бархата шитаго серебромъ, то они не представляютъ собою ничего особеннаго. Холодникъ есть коротенькая одежда изъ штофа съ таліей и крупными борами назади. Сарафанъ подобіе нынѣшняго русскаго костюма только безъ сборовъ юбки, передъ его отъ груди до подола украшается въ два ряда позументами, средина между позументами унизывается металлическими узорчатыми пуговками (мѣдными, оловянными) въ петлицахъ изъ цвѣтнаго шнура. Кичка родъ нынѣшняго ночнаго чепца со сборами и завязками назади.

Лѣтъ 50 назадъ штофный холодникъ съ такимъ же сарафаномъ, кумачный сарафанъ и кладеная подвѣнечная кичка составляли самую главную необходимость приданаго зажиточной крестьянской дѣвушки; въ настоящее же время эти рѣдкія одежды, особенно кумачные сарафаны и кички, сохранились у немногихъ старушекъ, какъ память старины.

Мужская обувь валеные сапоги изъ овечьей шерсти, лапти изъ липоваго лыка и сапоги изъ обыкновенной черной кожи съ длинными голенищами; женская — въ зимнее время такіе же сапоги и лапти, а въ

лѣтнее время башмаки и чавчуры (мѣстное названіе) изъ такой же кожи, какъ и мужскіе сапоги. Чавчуры носятся исключительно старыми женщинами. Въ лѣтнеее время многіе и изъ мужчинъ носятъ такія же чавчуры, подъ названіемъ баретокъ или босовиковъ. Въ зажиточныхъ крестьянскихъ семействахъ мужчины носятъ смазные опойковые сапоги съ валеными или резиновыми калошами, а женщины шегреневые ботинки и резиновыя калоши.

Въ Подмонастырской волости, того же уѣзда, вліяніе городского костюма на сельскій огромное. Крестьяне, занимающіеся отхожими промыслами, приносятъ изъ городовъ старые пиджаки, сюртуки, визитки и многіе другіе городскіе костюмы, покупая ихъ за весьма дешевую цѣну на толкучихъ рынкахъ городовъ. А городскіе костюмы, носимые въ деревнѣ законодателями модъ — парнями, бывавшими въ городахъ, служатъ образцами и для коренныхъ деревенскихъ жителей. Такъ что теперь не рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ парня или дѣвушку въ смазной обуви и резиновыхъ калошахъ. Сарафанъ между молодымъ поколѣніемъ встрѣчается какъ рѣдкость: больше платьевъ городскихъ покроевъ.

Въ Семеновской волости, того же уѣзда, одежду, сшитую изъ матеріала домашняго приготовленія, крестьяне начинаютъ считать неприличною, особенно молодежь, потому что почти всѣ, не исключая и дѣвушекъ, съ пятнадцатилѣтняго возраста живутъ на заработкахъ на сосѣднихъ бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ привыкли видѣть людей, одѣвающихся въ городскіе костюмы и, считая ихъ лучшими, стараются имъ подражать. Поэтому, смотря по мѣсту, въ которомъ крестьянамъ приходится проживать на заработкахъ, и по возрасту, и одежда носится разнаго покроя. Крестьяне и крестьянки, всегда живущіе дома и занимающіеся домашними работами, носятъ русскую одежду. Какъ мужчины, такъ и женщины носятъ кафтаны со сборами и безъ сборовъ въ таліи, и полушубки, сшитые изъ овечьихъ овчинъ — совершенно одинаковаго покроя съ кафтаномъ; болѣе состоятельные крестьяне шьютъ полушубки, покрытые сверху сукномъ чернаго или сѣраго цвѣта, а крестьянки—пальто, или на одной ватѣ, или же на какомъ-либо мѣху, и шубки, но та и другая одежды совершенно одинаковаго покроя — шьются прямыя, безъ таліи, съ широкими полами и длиною достигаютъ до колѣнъ. Пальто и шубка считаются лучшими одеждами и носятся только въ праздничные дни; каждая дѣвушка при выходѣ въ замужество ставитъ въ непремѣнную обязанность своимъ родителямъ или жениху, чтобы ей была сшита суконная шубка на мѣху изъ овчинъ. Сарафаны, сшитые изъ бумажной матеріи, въ большомъ употребленіи; надѣваются они поверхъ рубашекъ съ длинными рукавами, рубашки же шьются изъ матерій яркихъ цвѣтовъ, большею же ча-

стію краснаго цвѣта; старыя женщины носятъ синіе сарафаны съ оловяными пуговицами, величиною съ горошину, идущими въ одинъ, а иногда и въ два ряда отъ таліи до подолу и всегда спереди. Халатъ, сшитый изъ сѣраго или верблюжьей шерсти сукна, съ высокимъ четырехъугольнымъ воротникомъ, съ широкими длинными полами, спускающимися до ступни, составляетъ необходимую принадлежность каждой крестьянской семьи для выѣздовъ въ осеннее и весеннее время; зимою же халатъ замѣняется тулупомъ изъ овчинъ, совершенно одинаковаго покроя съ халатомъ. Головнымъ покровомъ мужчинъ служатъ шапки и картузы, и только самые старые старики донашиваютъ, пріобрѣтенныя ими еще въ молодости, высокія поярковыя шляпы; женщины тоже повязываютъ головы платками, о кокошникахъ же остались только одни воспоминанія, сопровождаемыя всегда насмѣшками. Замужнія крестьянки носятъ кички, сшитыя изъ бумажной матеріи на подобіе чепчика. Кички не снимаются даже и тогда, когда женщины повязываются платкомъ. Въ зимнее время крестьяне и крестьянки обуваются въ валеные сапоги, или же въ лапти съ толстыми суконными онучами (кусокъ сукна, аршина въ полтора длиною); лѣтомъ же почти всѣ ходятъ безъ обуви, а если при нѣкоторыхъ работахъ бываетъ необходимо надѣвать обувь, то надѣваются сплетенные изъ бересты поршни (подобіе лаптя безъ веревокъ для прикрѣпленія къ ногѣ, или по мѣстному выраже́нію — безъ оборокъ) всегда на босую ногу. Въ праздничные дни мужчины носятъ кожаные сапоги, а женщины башмаки. Крестьяне до двадцатилѣтняго возраста, живущіе на фабрикахъ, шьютъ себѣ городское пальто изъ матерій разныхъ цѣнностей, смотря по состоянію. Въ праздничное время одѣваются въ суконные сюртуки и пиджаки и такіе же брюки, спускающіеся поверхъ сапоговъ въ калошахъ. Многіе носятъ накрахмаленныя сорочки, а у кого таковой нѣтъ, то непремѣнно имѣется рубашка бумажная или шерстяная изъ матеріи какого-либо яркаго цвѣта, вышитая цвѣтною бумагою по канвѣ, при чемъ особымъ уваженіемъ пользуются рисунки, изображающіе цвѣты. Дѣвушки, живущія на фабрикахъ, или въ услуженіи въ сосѣднихъ городахъ, тоже стараются подражать модному свѣту, что, впрочемъ, замѣчается большею частію только въ покроѣ платья, непремѣнною принадлежностью котораго считается корсетъ.

Изъ *частей женской одежды* Костромской губерніи въ Музеѣ имѣется:

Головной женскій уборъ*), расшитый серебромъ. Даръ В. А. Дашкова.

---

*) Въ витринѣ въ кабинетѣ III.

Нижегородская губернія.

№ 122. Крестьянинъ Семеновскаго уѣзда, продавецъ деревянной посуды.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова, костюмъ—даръ его же.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная бѣлая рубаха и синіе порты; сверхъ рубахи черный кафтанъ изъ домашняго сукна, опоясанный кушакомъ, за который заткнуты желтыя кожаныя рукавицы. На головѣ черная шапка подъ барашекъ. На ногахъ онучи и лапти. Въ рукахъ кошелекъ и счеты.

№ 123. Крестьянинъ—продавецъ крестьянскихъ и фабричныхъ издѣлій.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова. Костюмъ—даръ В. И. Даля.

Части одежды: полотняная рубаха, порты, кушакъ. Сверхъ рубахи черный домашняго сукна кафтанъ; на ногахъ онучи и сапоги; на головѣ—суконная высокая шапка; чрезъ плечо перекинуты продажные пояса.

№ 124. Крестьянка, возвращающаяся съ поля.

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубаха и синій полотняный сарафанъ, обшитый спереди сверху внизъ двумя параллельными золотыми позументами и пуговицами; такіе же позументы по подолу. На плечи накинута желтая безрукавка. На шеѣ нитки изъ бѣлыхъ и красныхъ стеклянныхъ бусъ. На головѣ красная кумачная кичка, обшитая галуномъ и повязанная краснымъ платочкомъ. Въ одной рукѣ—шерстяные чулки и коты, въ другой—грабли.

№ 125. Бурлакъ.

Манекенъ исполненъ и принесенъ въ даръ А. М. Любимовымъ; костюмъ—даръ Л. В. Даля.

Части одежды: холщевая сѣрая рубаха и холщевые порты, узкая опояска, онучи и лапти. На плечи накинута синяя холщевая куртка; при поясѣ деревянная ложка; чрезъ плечо лямка. Подлѣ бурлака лежитъ якорь.

Въ *Нижегородскомъ* уѣздѣ вліяніе губернскаго города сильно сказывается на крестьянскомъ костюмѣ, особенно праздничномъ. Въ праздникъ крестьянскій парень имѣетъ видъ фабричнаго человѣка: онъ выходитъ въ хороводъ въ шелковой рубашкѣ, пиджакѣ и шароварахъ изъ тонкаго сукна или трико, въ фуражкѣ и щегольскихъ сапогахъ со скрипомъ. Женщины и дѣвушки выходятъ на гулянья въ шелковыхъ сарафанахъ, не рѣдко въ платьяхъ городскаго покроя, въ батистовыхъ рукавахъ и въ атласной, иногда драповой кофтѣ. На головѣ онѣ носятъ шелковые платки, вышитые серебромъ и золотомъ покупаемые на Макарьевской ярмаркѣ. На ногахъ—полусапожки.

Нѣсколько болѣе старины сохранилось въ женскомъ костюмѣ *Лукояновскаго* уѣзда.

Такъ, въ Ичалковской волости, каждодневная женская одежда состоитъ изъ сарафана самотканнаго синяго холста или нанки, обшитаго только зеленымъ гарусомъ; рукава и верхняя половина рубашки дѣлаются изъ самотканнаго же красиваго бумажнаго краснаго съ синими или бѣлыми клѣтками холста. Для фартуковъ и *запоновъ* также употребляется домашній, очень красивый, пунцовый съ большими бѣлыми клѣтками холстъ. Нижняя часть рубашки также изъ красиваго клѣтчатаго холста, но уже льняного. Праздничная одежда ни въ чемъ не измѣняетъ покроя, но весьма разнообразна по цвѣту и матеріи; она дѣлается изъ ситца, кумача и шерстяныхъ матерій; сарафаны отдѣлываются внизу парчей не уже $^1/_4$ аршина, позументомъ, широкой бумажной пестрой лентой, и нѣкоторые узенькими шелковыми разныхъ цвѣтовъ и въ нѣсколько рядовъ ленточками. Сарафаны дѣлаются довольно короткими, такъ что изъ-подъ нихъ всегда видна нога, обутая въ бѣлый чулокъ и простые кожаные коты; у болѣе щеголеватыхъ коты эти шьются изъ золотой парчи. У каждаго сарафана спереди пришиваются въ одинъ рядъ оловянныя пуговицы сверху до низу. Верхняя осенняя одежда—черная бархатныя безъ-рукавная поддевка (безрукавка), которая составляетъ весьма красивый костюмъ при пунцовыхъ, широкихъ рукавахъ, пунцовомъ платкѣ, темносинемъ китайчатомъ сарафанѣ съ лентами и золотыхъ башмакахъ. Шубы покрываются китайкою, плисомъ, бархатомъ, сукномъ чернаго или темносиняго цвѣта; но года четыре у щеголихъ появились свѣтлоголубыя суконныя шубы, точно такого же покроя, какъ и всѣ другія, т. е. съ гладкой таліей, длинными узкими рукавами и широкою сбористою, на четверть короче сарафана, юбкою, Головной уборъ составляетъ обыкновенно повязанный платокъ.

На праздничныхъ гуляньяхъ дѣвушки выставляютъ изъ-подъ платковъ около висковъ черныя селезневыя перышки по одному и по два съ каждой стороны; на верху платка пришпиливается у нѣкоторыхъ

бантъ изъ какой-нибудь ленты, а иногда даже и цвѣтокъ, хотя весьма грубоватый бумажный. Невѣсты вѣнчаются обязательно въ цвѣтахъ и вуалѣ; какое бы ни было жаркое лѣтнее время, на нихъ надѣваютъ нарядную бархатную или суконную поддёвку, сверхъ которой выпускаются разчесанные волосы, покрытые небольшимъ, бѣлымъ тюлевымъ вуалемъ, около лица вѣнокъ изъ бумажныхъ крупныхъ, красныхъ и голубыхъ розъ.

Насколько за послѣднія десятилѣтія измѣнились костюмы въ Шутиловской волости, Лукоянскаго уѣзда, можно судить изъ прилагаемаго описанія. Описаніе старинныхъ костюмовъ сдѣлано со словъ стариковъ, которые еще помнятъ одежды и украшенія начала настоящаго столѣтія.

Мужчины и женщины въ то время носили суконные кафтаны изъ овечьей шерсти очень грубой домашней работы безъ сборовъ и такіе же *чапаны* съ узкими воротниками; какъ кафтанъ, такъ и чапанъ не отличались особенною изящностью въ покроѣ, а представляли что-то въ родѣ мѣшка съ отверстіемъ для головы и рукъ. Талія мужчинъ обозначалась только тогда, когда кафтанъ или чапанъ опоясывался кушакомъ — кускомъ холста грубой работы, окрашеннаго въ черный или красный цвѣтъ, а чаще совершенно не крашеннаго; женщины кушаковъ не носили. Въ зимнее время носились шубы изъ овечьихъ шкуръ. Чтобы такая шкура пошла въ дѣло, нужно было ее просушить и потомъ выбѣлить мѣломъ и шкура готова. Шапки приготовлялись изъ такихъ же шкуръ домашнимъ образомъ и дѣлались такой величины, что нижнимъ краемъ при большемъ давленіи на нихъ сверху достигали плечъ. О сапогахъ въ то время никто не говорилъ: священники даже носили лапти; по праздникамъ у болѣе зажиточныхъ крестьянъ нерѣдко можно было встрѣтить лапти на ременныхъ оборахъ. Въ 20-хъ—30-хъ годахъ начали появляться кафтаны, застегивающіеся посредствомъ огромныхъ мѣдныхъ пуговицъ, съ таліей, (но также безъ сборовъ) и съ различными украшеніями, какъ-то: на груди въ нѣсколько рядовъ въ видѣ кружковъ, петель и т. п. нашивался красный или зеленый гарусъ, имъ же обшивался въ два ряда подолъ кафтана и рукава; на спинныхъ швахъ гарусъ пролегалъ въ три ряда, а тотчасъ ниже таліи, по обѣимъ сторонамъ, изъ того же гаруса нашивались кружки вершка въ 2 въ діаметрѣ, петли или что-либо подобное. Къ этому же времени къ лѣтнимъ мужскимъ шляпамъ, такимъ же высокимъ, какъ и шапки, начали пришиваться ленты краснаго или зеленаго цвѣта въ одинъ или два ряда, а нѣкоторые, по богаче, украшали подобными лентами всю шляпу и сбоку пришивались къ шляпѣ павлиныя перья. Нижняя одежда мужчинъ состояла изъ суровой, холстяной, не крашеной рубашки грубой домашней работы и такихъ же „портокъ", укрѣплявшихся на тѣлѣ помощію „гашника" (тон-

ая бичевка, сплетеная изъ нитокъ). Къ подолу и рукавамъ праздничной также холстяной рубашки пришивался въ 2 ряда гарусъ краснаго преимущественно цвѣта. Вмѣсто „гайтана“ крестъ вѣшался на гарусѣ, которымъ шея какъ мужчины, такъ и женщины, обертывалась три раза. Верхняя одежда женщинъ была та-же, что и у мужчинъ; нижняя одежда состояла изъ рубашки и сарафана, иногда отдѣланнаго гарусомъ, изъ суроваго некрашенаго холста; иногда холстъ для сарафана или мужскихъ „портокъ“ набивался — покрывался пятнами черной краски. Поверхъ сарафана спереди надѣвался „запонъ“ (передникъ), также холстяной, снизу до средины, а иногда и выше, вышитый „конями, пѣтухами, кругами“ и т. п. На шеѣ каждой дѣвочки можно было встрѣтить разноцвѣтныя стекляныя ожерелья, оловянныя и мѣдныя кольца и серги изъ послѣдняго металла. Головной уборъ женщинъ состоялъ изъ расшитыхъ кокошниковъ и волосниковъ; волосникъ спереди былъ плоскій, а сзади шелъ полукругомъ; поверхъ его надѣвался платокъ изъ некрашенаго холста; къ кокошнику сзади прикрѣплялись задники, унизанные черным бисеромъ и покрывающіе шею до плечъ. Кромѣ платка голова обвязывалась иногда кускомъ холста съ вышитыми, завязанными назади, концами.

Въ настоящее же время на мужчинахъ въ зимнее время можно встрѣтить тѣ же *кафтаны* со сборами безъ украшеній, *шубняки* изъ дубленыхъ овчинъ, *тулупы*, обыкновенныя шапки и валенки, о которыхъ раньше не имѣли понятія. Въ лѣтнее время употребляются тѣже *кафтаны* и „понитки“ одного покроя съ кафтаномъ, отличающіеся отъ послѣднихъ только тѣмъ, что приготовляются на половину изъ шерсти и льна или посконн. Вмѣсто шляпы появился картузъ (фуражка). Нижняя одежда шьется изъ „пестряди“, которая приготовляется изъ льна и бумаги; иногда, и довольно часто, можно встрѣтить кумачныя и ситцевыя рубашки и казинетовые или нанковые шаровары; у каждаго крестьянина есть кожаные сапоги, которые, впрочемъ, употребляются очень рѣдко; любимой обувью шутиловцевъ считаются лапти съ пеньковыми оборами, ременныхъ оборовъ не носятъ. Чулки употребляются только женщинами и тогда только, когда онѣ надѣваютъ башмаки; при лаптяхъ же чулки замѣняются шерстяными суконками и пеньковыми портянками. На женщинахъ, кромѣ шубы и кафтана, можно встрѣтить „казакинъ“ въ покроѣ кафтана, иногда съ открытымъ воротомъ; казакинъ шьется изъ нанки и казинета и очень рѣдко изъ плиса и сукна. Сарафаны шьются по большей части изъ китайки (холстъ окрашенный въ синій цвѣтъ) домашней работы и изъ кумача; рѣдко можно встрѣтить ситцевые или кубовые сарафаны и кашемировые рукава и передники безъ украшеній. Головныя украшенія кромѣ серегъ остались въ

полнѣйшемъ забвеніи, кольца тоже не носятся; вышиваніе „конями и пѣтухами“ оставлено. На головѣ женщины, вмѣсто кокошника и волосника, появился „повойникъ“—родъ чепца, стягиваемаго сзади „мутовязкомъ“ (нѣсколько нитокъ, скрученныхъ вмѣстѣ). Сверхъ повойника голова покрывается платкомъ. На головѣ дѣвушки кромѣ платка, а въ зимнее время кромѣ шали, встрѣтить ничего нельзя. Ожерелья пока еще носятся. Такимъ образомъ въ настоящее столѣтіе костюмъ шутиловцевъ во многомъ измѣнился.

Постройки крестьянъ Нижегородской губерніи представлены одной моделью:

1 (№ 18). Крестьянская изба подгороднаго села (въ кабинетѣ II). Даръ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

Внѣшнія украшенія крестьянскихъ домовъ той-же губерніи представлены образцами рѣзьбы по дереву (на стѣнахъ въ корридорѣ между кабинетами I и II).

Изъ бытовыхъ предметовъ Нижегородскихъ крестьянъ имѣются:

а) **Посуда и домашняя утварь:**

1. Деревянныя кубышки для соли.
2. Деревянная красная кубышка.
3. Деревянная зеленая кубышка меньшаго размѣра.
4. Деревянная солонка (2 экз.).
5. Деревянный жбанъ для молока.
6. Ковшъ (2 экз.).
7. Большая деревянная солонка съ крышкой.
8. Деревянныя ложки.
9. Деревянная мутовка.
10. Большая красная деревянная чашка.
11. Деревянная тарелка для рѣзанія мяса.
12. Деревянный половникъ (2 экз.).
13. Швейки для шитья изъ села Семеновскаго (даръ Л. В. Даля).
14. Металлическая цѣдилка для молока.
15. Рукомойникъ глиняный.

. Кувшинъ глиняный.
. Берестяной буракъ.
. Деревянныя пасхальныя яички.
. Пучекъ лыка для рѣшотъ.
. Желѣзный подсвѣчникъ.

б) Дѣтскія игрушки:

. Деревянная гремушка (2 экз.).
. Деревянные точеные шарики, въ кубышкѣ.
. Деревянная мельница.
. Деревянная колясочка.
. Глиняныя свистулки (3 экз.).
. Деревянныя чашечки.
. Деревянное колесо.
(Предметы а) и б) даръ Н. Г. Берцелли).

в) Части одежды:

. Сарафанъ изъ краснаго штофа.
. Высокій кокошникъ обшитый бисеромъ.
. Поясъ расшитый золотомъ.
. Налобникъ обшитый бисеромъ.
. Налобникъ меньшаго размѣра такой же работы.
. Бисерный позатыльникъ (2 экз.).
. Поднизь Горбатовскаго уѣзда употребляемая при вѣн-

. Кожаныя рукавицы (4 пары).
. Замшевыя рукавицы (2 пары).
редметы 29—33 даръ В. А. Дашкова; 35—г-жи Сусловой).

Московская губернія.

№ 126. **Дворникъ постоялаго двора**.

Манекенъ—работы С. И. Иванова.

Части одежды: красная холстинковая клѣтчатая рубашка; нанковые порты синіе полосатые; поясъ узкій съ привѣшеннымъ на мѣдной цѣпочкѣ ключемъ. На ногахъ онучи и сапоги. Въ рукахъ—мѣрка для овса.

№ 127. **Ямщикъ.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: На тѣлѣ темная полотняная рубаха, синіе порты, онучи и сапоги. Сверхъ рубахи синій суконный кафтанъ, на полотняной подкладкѣ, перетянутый кушакомъ, за который заткнуты рукавицы и кнутъ. На головѣ низкая поярковая шляпа.

№ 128. **Фабричный.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: На тѣлѣ ситцевая красная рубашка и нанковые темные порты. Сверхъ рубашки жилетъ полушелковой темной матеріи. На ногахъ—онучи и высокіе сапоги. На головѣ—фуражка. На плечи накинутъ сѣрой бумажной матеріи кафтанъ. Въ рукахъ—балалайка.

№ 129. **Извозчикъ-ломовой.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: синяя нанковая рубаха, поясокъ, порты, сапоги, рукавицы. За поясомъ кнутъ. На головѣ высокая поярковая шляпа гречникомъ. Въ рукахъ—хомутъ со шлеей, возжи, узда. Черезъ плечо перекинута дуга.

№ 130. **Кузнецъ.**

Манекенъ—работы С. И. Иванова.

Части одежды: на тѣлѣ синяя холщевая рубаха, порты, онучи и сапоги. На головѣ—фуражка. Грудь покрыта кожанымъ передникомъ. За поясомъ подковы, струганецъ и клещи.

№ 131. **Коновалъ.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: на тѣлѣ ситцевая рубаха и нанковые темные порты. На ногахъ--онучи и сапоги. Сверхъ рубахи нанковый синій кафтанъ, опоясанный кушакомъ. На головѣ высокая поярковая шляпа въ видѣ гречника. Черезъ плечо надѣтъ ремень съ полнымъ снарядомъ, употребляемымъ коновалами. Спереди сумка, украшенная мѣдными изображеніями лошадей.

Владимірская губернія.

№ 132. **Крестьянинъ-коробейникъ (Офеня).**

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: на тѣлѣ холщевая бѣлая рубаха и синіе полосатые порты. На ногахъ онучи и сапоги. Сверхъ рубахи коричневый домашняго сукна кафтанъ, опоясанный краснымъ кушакомъ. На головѣ фуражка. Въ рукахъ аршинъ и платокъ. Передъ фигурой коробъ съ разнымъ товаромъ: платками, пуговицами, рукавицами, кусками ситцу и т. п.

№ 133. **Крестьянка Судогодскаго уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ—даръ Л. Н. Майкова.

Части одежды: на тѣлѣ холщевая бѣлая рубашка съ узкими красными полосатыми рукавами; синій сарафанъ, обшитый пестрыми полосами спереди по разрѣзу и подолу; на ногахъ чулки и башмаки; на головѣ кумачевая кичка съ позатыльникомъ, обшитая бисеромъ и голубой лентой; сверхъ кички перекинуто полотенце съ вышивками; въ лѣвой рукѣ другое, въ правой нитки изъ стеклянныхъ бусъ; сарафанъ перетянутъ по таліи разноцвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ; на шеѣ 3 нитки стеклянныхъ бусъ; въ ушахъ серьги, украшенныя бисеромъ и стеклянными подвѣсками.

№ 134. **Крестьянская дѣвушка изъ окрестностей Переяславля-Залѣсскаго.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова. Костюмъ—даръ Л. В. Даля.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубаха и бѣлый шерстяной сарафанъ, обшитый по подолу золотой бахромой. На плечахъ малиновая бархатная душегрѣйка, обшитая позументомъ. Голова повязана желтымъ шелковымъ платкомъ, обшитымъ золотой бахромкой. На ногахъ чулки и коты.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Покровскаго уѣзда, одежда крестьянъ сохранила мало оригинальнаго.

Лѣтняя „носильная", т.-е. будничная, мужская и женская одежда въ большинствѣ шьется изъ бумажной матеріи, называемой „милистиномъ", „керусетомъ" и проч. Праздничная же у многихъ шьется изъ низкихъ сортовъ сукна. Тотъ и другой матеріалъ покупается. Въ нѣкоторыхъ домахъ носильная одежда, называемая кафтаномъ, шьется (безъ подкладки) изъ грубой шерстяной матеріи, приготовленной домашнимъ способомъ изъ овечьей шерсти.

Зимняя носильная одежда (шуба) шьется изъ русскихъ выдѣланныхъ (выдубленныхъ) овчинъ и называется „нагольная". Праздничная изъ тѣхъ-же овчинъ, только покрытыхъ бумажной матеріей или сукномъ. Овчины большей частію покупаются, частію получаются отъ домашнихъ овецъ, которыя имѣются почти въ каждомъ домѣ.

Самая употребительная мужская и женская верхняя одежда въ будни и праздникъ *): *лѣтомъ* — поддёвка, *зимой* — шуба, которыя совершенно сходны по покрою. Поддёвка подкладывается ватой и бумажной матеріей, а праздничная шуба — мѣхомъ. Женскія поддёвка и шуба отличаются отъ таковыхъ-же мужскихъ тѣмъ, что у первыхъ сверху спинки не пришивается ворота; потомъ у первыхъ праздничныя шубы всегда обкладываются по краямъ мѣхомъ, а у вторыхъ — нѣтъ. Лѣтомъ, кромѣ поддёвки, мужчины и женщины носятъ въ будни такъ-называемыя *курточки* изъ бумажной матеріи и *кафтаны* изъ домашняго сукна, которые совершенно похожи на поддёвку; только курточка короче ея, а кафтанъ не имѣетъ подкладки. Впрочемъ, кафтаны стариннаго покроя, вмѣсто боровъ, назади имѣютъ двѣ складочки (фанточки), какъ у городского сюртука. Съ фанточками шьютъ иногда и нагольныя шубы. По праздникамъ молодыя женщины, преимущественно дѣвицы, очень часто носятъ такъ-называемое пальто, лѣтнее и зимнее, которыя отличаются отъ поддёвки и шубы тѣмъ 1, что не имѣютъ назади боровъ; 2, спинка у нихъ (у пальто) продолжается безъ

---

*) Различіе праздничныхъ поддёвки и шубы отъ таковыхъ же будничныхъ не въ покроѣ, а въ матеріалѣ.

перерыву до самаго „подола“, и 3, имѣютъ напереди вверху одну застежку и слабо, т.-е. не стѣсняя, обхватываютъ грудную клѣтку, тогда какъ поддёвка и шуба 3 мя или 4-мя крючками напереди крѣпко стягиваютъ всю грудную клѣтку. Мужчины также носятъ зимнее пальто, которое отличается отъ таковаго же женскаго только покроемъ воротника и матеріаломъ на послѣднемъ. Лѣтомъ-же мужчины носятъ праздничную чуйку и будничный халатъ, которые сходны по покрою, только послѣдній измѣнилъ своей старинной формѣ въ покроѣ воротника, который сталъ шире, какъ у мужского зимняго пальто, и при поднятіи закрываетъ всю голову. Чуйки шьются только богатыми пожилыми (среднихъ лѣтъ) крестьянами изъ драпа и сукна, а потому очень рѣдко употребляются; халаты-же — изъ верблюжьяго сукна и надѣваются лѣтомъ — отъ дождя, а зимой — отъ метели. Тѣ и другіе не имѣютъ подкладки.

Женщины на головѣ носятъ бумажные и шерстяные платки, шали и полушалки; въ ушахъ мѣдныя и серебряныя серьги.

Были лѣтъ 40 назадъ такъ-называемыя женскія „шубейки“ — зимой и „холодники“ — лѣтомъ, похожіе на теперешнее пальто, только имѣвшіе назади боры, но не какъ у шубы и поддёвки, а значительно выше—около лопатокъ. Напереди покрой такой-же, какъ у пальто.

Зимою мужчины и женщины носятъ валеные сапоги изъ домашней овечьей шерсти, съ длинными голенищами. Женщины изрѣдка носятъ валеные же сапожки,—тѣ же сапоги, только съ короткими голенищами, которыя спереди немного надрѣзаются для удобнаго надѣванія на ноги. Лѣтомъ мужчины носятъ преимущественно сапоги изъ русской (конской) кожи, называемые „яловошные“. Холостецы и вообще молодые люди состоятельныхъ семей носятъ сапоги съ „калошами“ и „ботами“ изъ тонкой бараньей кожи и изъ другихъ. Женщины лѣтомъ носятъ сапожки изъ простой кожи (коневой) съ резинками, лапти употребляются очень рѣдко, и то только старыми людьми.

За послѣднее время очень замѣтно стало вліяніе городского костюма на сельскій, которое проявляется въ костюмѣ молодцовъ и дѣвицъ. У молодцовъ, напр., появляются очень часто: короткіе пиджаки, брюки навыпускъ т.-е. поверхъ сапоговъ, и даже городскіе дипломаты и сюртуки, а у молодежи изъ богатыхъ семей обязательны и карманные часы съ длинной серебряной цѣпью на шеѣ. У дѣвицъ тоже вводятся, вмѣсто праздничнаго пальто, зимніе и лѣтніе дипломаты; вмѣсто простыхъ сапожекъ – штиблеты съ резиновыми калошами. Дѣвицы-же нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ даже и платья начали шить съ турнюрами.

Изъ бытовыхъ предметовъ Владимірской губерніи имѣется:

1. Полотенце съ вышивками (даръ Н. Н. Харузина).

Рязанская губернія.

№ 135. Крестьянка Рязанскаго уѣзда.

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина.

Части одежды: холстинная рубашка съ вышивкой на воротѣ, рукавахъ и подолѣ, обшитая полосами кумача; синяя клѣтчатая понева, обшитая на подолѣ золотымъ позументомъ, красной полосой и блестками; шерстяной бѣлый нагрудникъ, обшитый полосами кумача и блестками; чулки и коты; на головѣ кичка изъ кумача, съ начельникомъ вышитымъ серебромъ и съ бисернымъ подзатыльнемъ; на шеѣ ленты изъ разноцвѣтнаго бисера; въ ушахъ серьги-пуховки; въ правой рукѣ бумажный пестрый платокъ.

№ 136. Крестьянка Сапожковскаго у.

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина.

Части одежды: на тѣлѣ холстинная рубаха съ длинными узкими полосатыми рукавами; холстинный передникъ (запанъ); понева синяя клѣтчатая, обшитая внизу золотымъ позументомъ; бѣлый шерстяной нагрудникъ. На ногахъ—чулки и коты; на головѣ кичка съ начельникомъ, вышитымъ золотомъ и съ бисернымъ волосникомъ; въ ушахъ серьги-пуховки; на шеѣ ожерелье изъ бисера и мѣдный крестикъ. Талія опоясана краснымъ шерстянымъ поясомъ. Въ рукѣ вила съ повѣшеннымъ на ней ведромъ.

№ 137. Крестьянка Касимовскаго у.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: бѣлая холстинная рубашка, обшитая кумачными полосами; темно-синяя клѣтчатая понева съ такими-же полосами; бѣлый полотняный передникъ, украшенный вышивками и разноцвѣтными полосами; на ногахъ шерстяные чулки и

коты; на головѣ кичка съ парчевымъ начельникомъ, обшитая лентами; сверхъ кички накинутъ кисейный платочекъ съ кружевной обшивкой; на шеѣ крестъ, разноцвѣтныя стеклянныя бусы и бисерныя нитки; на правой рукѣ перекинутъ широкій кумачный поясъ съ вышивками и разноцвѣтными полосами; на плечи накинутъ полушерстяной шушпанъ.

№ 138. **Крестьянка оттуда-же.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: холщевая рубашка, отдѣланная вышивками и кумачемъ на рукавахъ; синяя клѣтчатая понева, обшитая разноцвѣтными полосами и блестками; полотняный передникъ, украшенный узорами и полосами; на ногахъ шерстяные чулки и коты; на головѣ кичка съ парчевымъ начельникомъ и бисернымъ подзатыльнемъ; сверхъ нея красный бумажный платокъ; на шеѣ ленты изъ бисера и стеклянныя бусы; на плечи накинутъ шерстяной бѣлый шушпанъ съ красной обшивкой; на правой рукѣ перекинуто полотенце съ вышивками.

№ 139. **Крестьянинъ возвращающійся съ покоса.**

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина.

Части одежды: бѣлая холстинная рубаха, перетянутая узкимъ пояскомъ; синіе холщевые порты; черезъ плечо перекинута сѣрая поддевка; на плечѣ мѣшокъ на кушакѣ; при поясѣ ключъ, деревянная расческа и брусокъ въ футлярѣ; въ рукѣ коса, къ которой подвѣшены лапти и онучи; на головѣ высокая поярковая шляпа въ формѣ гречника.

Костюмы манекеновъ крестьянъ Рязанской губерніи принесены въ даръ И. И. Шаховскимъ, Д. Д. Дашковымъ. Н. Г. Рюминымъ и Д. Д. Ахлестышевымъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Новосильской волости *Рязанскаго* уѣзда, мужская одежда не представляетъ ничего своеобразнаго и находится подъ вліяніемъ города. Гораздо разнообразнѣе женская одежда. У женской рубахи около ворота, который всегда обшивается вышивками краснаго цвѣта шириною въ $^1/_2$ вершка, и на концѣ рукавовъ, которые также обшиваются вышивками, есть сборы, а у мужской ру-

бахи этого нѣтъ. Рукава женской рубахи застегиваются на пуговицу или же на желѣзный крючекъ. На плечи нашиваются полоски шириною въ три вершка, сотканныя изъ красной бумаги по льняной основѣ. Полоски эти, взятыя отдѣльно, называются *перетычками*, а пришитыя къ рубакѣ,—*поликами*. У праздничныхъ рубахъ онѣ обкладываются гайтанами разныхъ цвѣтовъ, рядовъ въ 5 и больше. *Зарукавники* шьются изъ ситца разныхъ цвѣтовъ. Они состоятъ изъ рукавовъ и лифа, который обхватываетъ грудь и верхнюю часть спины. *Полустанокъ* имѣетъ одинаковый покрой съ рубахой и отличается отъ нея тѣмъ, что по поясъ шьется изъ ситца или кумача, а ниже изъ холстины; къ подолу его пришивается перетычка вершка въ 4, ушитая вдоль гайтанами ряда въ три или четыре. Кромѣ того у рубахи рукава сбираются на концѣ, а у полустанка вершка на три отъ конца. Оставшіеся три вершка обкладываются гайтанами рядовъ въ пять, а сборы усаживаются пуговицами разныхъ цвѣтовъ. *Понева* шьется изъ холста, сотканнаго изъ шерстяныхъ нитокъ. Основа и утокъ для этого холста берутся синяго цвѣта въ перемежку съ бѣлыми, красными и зелеными нитками. Нитки послѣднихъ трехъ цвѣтовъ располагаются въ халатѣ рядомъ, нитки по четыре каждаго цвѣта, отчего получается холстъ квадратными клѣтками въ три вершка. Изъ этого-то холста и шьется понева; съ правой стороны въ нее вшивается полотнище нанки синяго цвѣта. Понева имѣетъ одинаковый покрой съ юбками, которыя носятся городскими дамами, только по-уже ихъ. *Занавѣски* шьются изъ ситца или кумача. Длина ихъ немного ниже рубахи, а ширина въ одинъ аршинъ. Къ нижней части ихъ пришиваются лента и мишура, которыя на подобіе подола у полустанка обшиваются гайтанами и усаживаются пуговицами разныхъ цвѣтовъ. Занавѣски носятъ на передней части тѣла, перекидывая ихъ черезъ шею. *Корсетъ* шьется изъ плиса, казинета, сукна и проч. Онъ имѣетъ одинаковый покрой съ мужской курткой, только короче ея и безъ рукавовъ. У праздничныхъ корсетовъ сборы усаживаются красными пуговицами, а полы обшиваются кумачомъ. *Поддевки* шьются изъ тонкаго сукна, плиса, казинета, простаго деревенскаго сукна и проч. Для подкладки больше всего употребляется фланель и коленкоръ. Мужская поддевка дѣлается длиною на $^1/_4$ арш. отъ пола, а женская немного ниже колѣна. Какъ мужскія, такъ и женскія поддевки имѣютъ назади сборы (фанты). Одинаковый покрой съ поддевкой имѣютъ и *полушубки*. *Куртка* отличается отъ поддевки только длиною, а во всемъ остальномъ одинакова съ нею. Куртки дѣлаются такъ, чтобы только прикрыть рубаху. *Тулупъ* отличается отъ полушубка тѣмъ, что шьется шире, длиннѣе, безъ сборъ и съ длиннымъ воротникомъ. Тулупы и полушубки дѣлаются изъ овчинъ, окрашенныхъ въ свѣтло-желтую краску.

ажиточные крестьяне покрывають ихъ сукномъ. Одинаковый покрой ъ тулупомъ имѣетъ *свита*. Она шьется изъ простаго деревенскаго укна, сотканнаго изъ шерстяныхъ черныхъ нитокъ въ 4 цѣпка. *Юбка* шьется изъ шерстянаго холста бѣлаго цвѣта и имѣетъ одинаковый покрой съ кофтами, только бока оттопырены. Женскій полъ голову покрываетъ платками различныхъ цвѣтовъ и различнаго матеріала. Въ знакъ траура покрываются тряпицами, которыя ничто иное, какъ хорошо выбѣленная холстина. Замужнія женщины носятъ на головѣ по два платка, а дѣвицы по одному. Замужнія женщины косы закладываютъ на верхъ головы такъ, что по сторонамъ ея образуются уголки, отчего покрышка головы выходитъ, какъ говорятъ мѣстные жители, съ рожками. Лѣтъ 20 тому назадъ женщины носили на головѣ кички, высотою вершка въ три или четыре. Въ лѣтнее время вмѣсто нынѣшнихъ юбокъ надѣвали на себя *шушпаны*, которые имѣли одинаковый покрой съ рубахой, только были немного короче ея, безъ сборъ и шились не изъ льнянаго холста, а изъ шерстянаго. Грудь и подолъ были обшиты мишурой. Занавѣска шилась изъ нѣсколькихъ полосъ различныхъ цвѣтовъ. На лицевую сторону ея нашивались поперечными рядами мишура и позументъ. Дѣвушки накладывали вдоль лба ленту, унизанную бисеромъ и пуговицами, а въ уши вдѣвали по пушку. Вмѣсто полусапожекъ тогда носили коты. Носы котовъ обшивались мишурою и усаживались пуговицами. Мужчины тогда носили на головѣ не картузы, а высокія шляпы изъ простой русской шерсти.

Одежда крестьянъ *Касимовскаго* уѣзда (Былинскаго и Лѣсуновскаго приходовъ) описывается слѣдующимъ образомъ: Зимняя праздничная одежда крестьянъ состоитъ преимущественно изъ полушубковъ собственныхъ овчинъ, покрытыхъ больше фабричнымъ матеріаломъ, какъ-то казинетомъ, мильтономъ и чернымъ сукномъ, а также встрѣчаются некрытые полушубки и зипуны изъ „свойскаго" (домашняго) сукна чернаго или темно-коричневаго цвѣта, но только въ болѣе бѣдномъ классѣ. Такая же зимняя праздничная одежда и у женщинъ, но съ нѣкоторымъ прибавленіемъ къ ней, какъ то: *безрукавки*, короткой безъ рукавовъ одежды со сборами, крытой преимущественно дорогимъ чернымъ сукномъ, плисомъ или желтою нанкой съ красными кантами, и *коротышки*, тоже короткой по колѣнъ одежды, но съ рукавами, изготовляемой изъ домашняго сукна или же изъ фабричной матеріи. Зимняя будничная одежда мужчинъ и женщинъ слѣд.: зипунъ, халатъ и коротышка изъ „свойскаго" чернаго или темно-коричневаго сукна, некрытый полушубокъ, а также и некрытый тулупъ уболѣе зажиточныхъ крестьянъ.

Кромѣ вышеозначенной одежды женщины носятъ *поняву*, *навершникъ*, *запанъ*, *сарафанъ*, *верхнюю рубаху* и *поясъ*.

Понява тчется изъ „свойской“ шерсти, выкрашенной въ красный и синій цвѣтъ съ затканными бѣлыми въ клѣтку полосками. Она бываетъ двоякого вида: *понька* круглянка (у немногихъ) и домашняя понька.

Понька „круглянка“ носится преимущественно въ праздники и за неимѣніемъ сарафана замѣняетъ праздничную одежду, такъ какъ она вся расшита разноцвѣтною шерстью узорами по большей части въ клѣтку. Домашняя *понька* соткана въ клѣтку синяго и краснаго цвѣта.—*Навершникъ* похожъ на прямую русскую рубаху съ рукавами по локоть; онъ шьется изъ бѣлаго холста съ нашитыми на подолѣ, рукавахъ и воротѣ красными полосами съ промежуточными узкими полосками различнаго цвѣта ситца и съ нашитыми на краяхъ подола и рукавовъ кружевами. На плечи навершника нашиваютъ кумачныя ластовицы.

На бокахъ навершника отъ таліи до подола вшиваются красные клинья. Навершникъ надѣвается на поняву, а поверхъ навершника черезъ голову надѣваютъ запанъ, тотъ же фартукъ, но только съ пришитою къ нему грудью. Праздничный *запанъ* украшаютъ до половины съ низу полосками ситца, кумача,—нашиваютъ на него лентъ и тесьму, расшиваютъ шерстью и пришиваютъ къ краямъ кружева и бахрому. Будничный запанъ ткутъ сами крестьянки съ разноцвѣтными полосами. Запанъ носятъ и съ сарафаномъ, а также и верхнюю короткую рубаху; послѣдняя заправляется за сарафанъ и шьется изъ различнаго ситцу безъ всякихъ отдѣлокъ.—Праздничный сарафанъ по большей части яркихъ красныхъ цвѣтовъ ситца, кумача. Проймы сарафана обшиваютъ тесьмой. На подолѣ сарафана нашиваютъ тесьму и неширокія кружева разныхъ цвѣтовъ, смотря по цвѣту сарафана, а край подола обшиваютъ тесьмой яркаго цвѣта. На талію поверхъ сарафана надѣваютъ поясъ, называемый „опояской“, который шьется изъ лентъ или изъ шерстяной и шелковой матеріи и украшается различными тесьмами, лентами, а также и бисеромъ. Къ поясу пришивается по большей части шелковая лента, концы которой спускаются сзади ниже таліи. Поясъ застегивается спереди. Головной уборъ женщинъ состоитъ изъ *повойника*, который носится подъ платкомъ, *платка*, *полушалка* и *шали*. Повойникъ дѣвицы не носятъ; онъ похожъ на дѣтскій чепецъ; края его выставляются изъ-подъ платка на лбу и бываютъ украшены разноцвѣтными тесьмами, лентами и бисеромъ, такъ называемыми „цацами“. Въ затылокъ повойника вшивается толстый жгутъ для того, чтобы при повязкѣ платка образовались на бокахъ головы углы.—Дѣвицы въ косу вплетаютъ различныя ленты и на шею надѣваютъ разноцвѣтныя бусы.

Рѣдко встрѣчается у пожилыхъ женщинъ старинный синій, узкій

сарафанъ съ пуговицами сверху до низу и понька круглянка. Украшеніе жгута тоже сохранилось изстари и въ настоящее время очень немногія пожилыя лица сохраняютъ это украшеніе.

Въ послѣднее время крестьянки стали постепенно вводить вмѣсто своихъ „опоясокъ" лаковые пояса, носить сарафаны съ оборками и прямыми кофтами, полусапожки и даже ботинки, а у нѣкоторыхъ мужчинъ появляются пиджаки съ брюками, сапоги съ калошами, дипломаты и бѣлые майскіе картузы.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ *Спасскаго* уѣзда (Шатрищенской волости) отмѣтимъ слѣдующее:

На головѣ не такъ давно носилась пожилыми мужчинами шапка съ ушами; дѣлалась она вся внутри и снаружи изъ домашней овчины. Уши при холодѣ можно было опускать и покрывать ими щеки и подбородокъ.

Въ настоящее время носится базарная шапка, а лѣтомъ картузъ. У стариковъ въ ходу шляпа съ короткими крыльями; валяется она изъ черной шерсти домашнихъ овецъ.

Самая употребительная обувь всѣхъ возрастовъ—лапти; носятся они зимою съ суконными онучами домашняго приготовленія, а лѣтомъ съ онучами изъ толстой холстины. Зимняя онуча толста, мягка и хорошо увалена; сукно для нея приготовляется изъ бѣлой шерсти домашнихъ овецъ. Въ холодное время носятся полосатые и клѣтчатые шаровары изъ толстаго домашняго сукна, сотканнаго изъ черныхъ и бѣлыхъ нитокъ.

Молодежь подъ вліяніемъ города и жизни фабричной стала ходить въ бумажныхъ и суконныхъ поддевкахъ, пиджакахъ, купленныхъ шароварахъ, ситцевыхъ рубашкахъ и сапогахъ съ каблуками.

Одежда изъ домашняго матеріала и домашняго приготовленія удержалась у пожилыхъ женщинъ, но молодежь носитъ одежду городскую: поддевки, пальто, платья и сарафаны, и платки. Къ костюму пожилой женщины относится обычный полушубокъ изъ домашней овчины. По верхъ полушубка зимою въ накидку надѣвается *сермяга*, или шушпанъ.

Сермяга безъ полушубка носится лѣтомъ и надѣвается въ рукава. Приготовляется она изъ бѣлой шерсти домашнихъ овецъ. Нитки для сермяги прядутся тонко изъ осенней шерсти, а сотканное изъ нихъ сукно бѣлится еще чрезъ мыло и золу, а потомъ плотно уваливается. Покрой этой одежды: спина цѣльная, такія же полы и прямые короткіе рукава. Длина сермяги ниже колѣнъ; воротъ, полы и подолъ у ней обносится полувершковой тесьмой, сотканной изъ домашнихъ шерстяныхъ нитокъ, окрашенныхъ въ кирпичную краску; этой-же тесьмой обносятся и рукава.

Нижняя одежда состоитъ изъ бѣлой холстинной рубахи длиною до пятокъ. Рубашка подпоясывается и поддергивается. Холстъ приготовляется изъ пеньки и льна. Молодежь бѣлую льняную рубашку расшиваетъ крученой красной бумагой на плечахъ, воротѣ и подолѣ. На плечахъ расшивка достигаетъ въ ширину четверти аршина. Расшивка весьма красива и прочна. Прежде рубашки носились съ узкими рукавами и длинными до земли; рукава эти на рукахъ собирались въ складки и застегивались у кисти руки. Поларшина отъ плеча рукава имѣли отверстія, свободно пропускавшія руки. Если рукава мѣшали при приготовленіи пищи и хлѣбовъ, руки продѣвались въ локтевыя отверстія, а остальная часть рукава закидывалась за шею и завязывалась въ узелъ. Нынѣ этихъ рукавовъ не видать. На рубашку надѣвается *понева* отъ пояса до пятокъ. Понева дѣлается изъ черныхъ клѣтчатыхъ трехъ полотнищъ и одного синяго бумажнаго. Клѣтчатыя полотнища шерстяныя и приготовляются изъ весенней черной шерсти домашнихъ овецъ. Сукно это тонкое и жесткое, только и употребляемое на поневу. Нанковое полотнище вшивается въ переднюю часть поневы. Крупныя клѣтки (около четырехъ квадратныхъ вершковъ) отдѣляются другъ отъ друга полувершковою полосою цвѣтныхъ нитокъ, вотканныхъ въ ткань: бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ. Нитки шерстяныя бѣлыя иногда для прочности замѣняются пеньковыми, но бѣленными. Около поясницы понева стягивается шнуромъ вокругъ тѣла. При полевыхъ работахъ передняя часть поневы для удобства поднимается и затыкается за шнуръ. Фартукъ, или „напередникъ“, покроя двоякаго: первый покрой—фартукомъ покрывается грудь, животъ и голени; второй — грудь остается открытою. Старинный напередникъ покрываетъ и плечи и имѣетъ рукава. Фартукъ старый и удлиненный—съ грудью—носятъ пожилыя. Матерія для напередника ткется изъ синихъ и бѣлыхъ льняныхъ или пеньковыхъ нитокъ мелкими клѣточками. Синихъ нитокъ идетъ въ полотно болѣе бѣлыхъ въ 2 раза. Въ короткій фартукъ при тканьѣ прибавляютъ нитокъ еще изъ красной бумаги. Напередникъ длинный надѣвается на шею и у поясницы пришитыми тесьмами опоясываетъ тѣло. Короткій напередникъ привязывается къ тѣлу лентами къ поясницѣ. На головѣ у женщинъ повойникъ въ видѣ шапочки, стянутой около головы шнуромъ. Повойникъ дѣлается изъ фартучной матеріи. Сверху надѣвается льняной или пеньковый платокъ бѣлый или синій. Дѣвушки носятъ одинъ платокъ и бѣлаго цвѣта. Впрочемъ и въ деревню сталъ проникать платокъ фабричный. Обувь у женщинъ та же, что у мужчинъ—лапти. Немногія имѣютъ башмаки, или коты, а зимою такой же формы валенки изъ домашней шерсти. Недавно вышли изъ употребленія кичка и кокошникъ. Остовъ кички и кокошника дѣлался изъ фартуч-

той матеріи, въ которой надъ головой вшивалось дерево съ рогами и кокошниковое. Всю красоту кички и кокошника составлялъ чехолъ изъ красной бумажной матеріи кумача. Лобъ у чехла покрывался широкой желтой парчевой лентой безъ всякихъ цвѣтовъ. Кичка и кокошникъ стягивались вокругъ головы шнуромъ. Серьги не такъ давно носились съ круглыми пушка́ми изъ бѣлаго или чернаго гусинаго пуха. Величина пушковъ была съ куриное яйцо. Пучекъ привязывался къ серьгѣ у самаго уха.

По свѣдѣніямъ изъ Сапожковскаго уѣзда (Дегтяноборковской волости), мужская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: понитокъ (свита), свита безъ воротника, пониточная поддевка (скобка), карсетка толстаго сукна, свита съ обапольникомъ (воротникомъ), поддевка, зипунъ, зипуникъ, шуба (полушубокъ) и тулупъ съ шивротью.

Женская одежда: сѣрякъ (шушпанъ), нагрудникъ или сѣрякъ-безрукавка, карсетка, понева, рубашка, шейные и головные уборы.

Понитокъ шьется изъ суконной матеріи, приготовленной изъ самой лучшей черной осенней шерсти, напряденной очень тонко и круто; покрой его такой же, какъ мѣщанской свиты, только безъ откладнаго борта, со стоячимъ воротникомъ, по правому борту насаживаются мѣдныя пуговицы, не для застежки, а красоты, рукава—прямые длинные, къ концу узкіе, обшитые тонкой черной кожей; подкладку кладутъ только до поясницы, непремѣнно ситецъ съ крупными цвѣтами по темной землѣ; имъ же отдѣлываютъ полы отъ 1-го до 2-хъ верш. шириной, кругомъ обшивается тесьмой чернаго цвѣта или плисомъ; понитокъ носятъ на распашку и подпоясываютъ кушакомъ.

Точно такъ же шьется *свита* безъ воротника изъ толстаго сукна безъ подкладки, только отдѣлываются кубовымъ чернымъ ситцемъ полы, борта, и воротникъ обкладывается плисомъ или бумажной тесьмой.

Пониточная „скобка“ шьется изъ той же матеріи, изъ которой сшитъ понитокъ, по покрою обыкновенныхъ поддевокъ и съ такою же подкладкой и обшивкой; шьютъ ихъ длинными и выше колѣнъ, иногда безъ рукавовъ (безрукавка).

Карсетки шьются изъ толстаго сукна такимъ же покроемъ, бываютъ короткія и длинныя, безъ подкладки, концы рукавовъ обложены кожей для прочности, для застежки мѣдныя дешевыя пуговицы и кожаныя петли; какъ скобки, такъ и карсетки съ стоячими воротниками. Длинную карсетку носятъ и женщины.

Свита съ обапольникомъ шьется изъ толстаго сукна такъ-же, какъ свита безъ обапольника, но гораздо полнѣй.

Поддѣвка—изъ покупнаго сукна, бумажной матеріи, носится мужчи-

нами и женщинами по праздничнымъ днямъ, вошла въ употребленіе не болѣе пятнадцати лѣтъ, дѣлается непремѣнно на ватѣ.

Сѣрякъ (шушпанъ) шьется изъ бѣлой тонкой шерстяной матеріи, основа у которой сученая покупная бумага, утокъ шерстяной, спряденный изъ отборной осенней шерсти, смѣшанной съ поярками, а нѣкоторые изъ однихъ поярокъ. Сѣрякъ кругомъ обкладывается краснымъ, шерстянымъ плоскимъ *мутовизомъ*, который приготовляется дома, и окрашивается въ желаемый цвѣтъ; кругомъ подола, вслѣдъ за мутовизомъ накладываютъ шелковыя разноцвѣтныя ленты шириной $^1/_4$ верш. каждая, голубыя, желтыя и зеленыя отъ 4-хъ до 6 рядовъ; посрединѣ лентъ накладываютъ узорчатую золотистую мишуру одинаковой ширины съ лентами; кругомъ лентъ плоскій шелковый чернаго цвѣта галунъ; подкладкой лентъ служитъ кумачъ; выше пашивается, такъ называемая, *выкладка*, приготовленная изъ суровой крученой основы, потыкаемая красной бумагой, мѣстами желтыми и голубыми шерстяными нитями; въ срединѣ выкладки вытыкаютъ изъ цвѣтной шерсти или бумаги *челночки*, располагая ихъ по ломанной линіи на равномъ разстояніи; рукава и полы отдѣлываются одной только выкладкой безъ лентъ; вся отдѣлка на подолѣ занимаетъ отъ 6 до 8 верш. ширины; на плечи рукавовъ накладываются въ 3 верш. ширины красныя *палики* изъ кумача, въ подмышки вставляются ластвицы изъ цвѣтнаго ситца.

Нагрудникъ шьется изъ той же матеріи по поясъ изъ трехъ полотнищъ, дѣлается прорѣзъ для образованія ворота, въ который можно свободно продѣть голову; рукавовъ не имѣетъ; перёдъ по груди и плечамъ обшивается кумачемъ, на который накладываютъ такія же ленты, какія на сѣрякъ, отъ 3-хъ до 6-ти рядовъ; къ нижнему краю (кругомъ) пришиваютъ шерстяной красный *тарачекъ*, вытканный изъ красной шерсти, шириною въ $1^1/_2$ верш.

Карсетка шьется безъ рукавовъ изъ плиса и покупного тонкаго сукна, въ родѣ короткой кучерской безрукавки, на ватѣ, съ очень густыми сборами, которые у нижняго края для пышности собираются на тесьму; иногда карсетку обшиваютъ котикомъ. Пожилыя женщины носятъ карсетки изъ дешевыхъ матерій.

Понева шьется изъ шерстяной матеріи, вытканной изъ очень тонкихъ, бѣлой осенней шерсти, нитокъ, окрашенныхъ синельщикомъ, низъ кругомъ съ лицевой стороны обшивается кумачемъ шириной въ 4 и болѣе вершка, на который накладываютъ шелковыя ленты излюбленныхъ цвѣтовъ отъ 4-хъ до 6-ти рядовъ.

Женскія рубашки—изъ конопляннаго бѣлаго холста (льняныхъ не имѣется) въ три полотнища, очень длинныя, для образованія глубокой

пазухи, съ длиннѣйшими рукавами (болѣе $1^1/_2$ арш.), въ пришивѣ широчайшіе, а къ концу узкіе, при ношеніи засучиваемые по̀локоть, стоячій воротникъ, обложенный кумачемъ, застегивается двумя мѣдными пуговицами.

Фартукъ, на мѣстномъ нарѣчіи занавѣска (передникъ), шьется изъ крупныхъ цвѣтныхъ ситцевъ съ грудинкой и плечами; грудинка отдѣлывается шелковыми, разнаго цвѣта, лентами, между коими вшиваютъ металлическія блески и обшиваютъ чернымъ галуномъ. Въ ушахъ носятъ недорогія серьги съ хрустальными, больше дутыми подвѣсками, вмѣстѣ съ ними вдѣваютъ шарообразные пушки, величиною съ куриное яйцо, которые набираются изъ пуха на гребнѣ, и перевязываются посрединѣ ниткой; въ серьги продѣваютъ три шелковыя ленты, длиною каждая въ $1^1/_2$ арш. (красную, голубую и зеленую), концы которыхъ продѣваютъ подъ бѣлыя бусы. Сзади къ шеѣ прикрѣпляется *косникъ*, служащій украшеніемъ зада, который состоитъ изъ двѣнадцати разнаго цвѣта шелковыхъ дорогихъ лентъ длиной въ 1 арш. каждая, концы лентъ унизаны чернымъ бисеромъ, серебристыми и золотистыми пластинками, вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

Головной уборъ составляетъ повойникъ, сдѣланный изъ холста или ситца, въ который, въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходится коса, вшиваютъ палочку длиной въ 3 верш., затѣмъ повязываютъ французскій платокъ съ красивыми коймами или шерстяной и шелковый, скрѣпляя на затылкѣ бантомъ; отъ такой повязки получаются маленькіе рожки. Лѣтъ 20 тому назадъ носили *кички*; теперь носятъ ихъ только новобрачныя въ *первый годъ супружества*.

Изъ описанія одеждъ Пронскаго уѣзда (Архангельской волости) отмѣтимъ слѣдующее: женская одежда—у старухъ—состоитъ изъ полушубковъ, шушпановъ, которые шьются изъ сукна домашняго приготовленія, и нанковыхъ сарафановъ. Для женщинъ среднихъ лѣтъ и болѣе молодыхъ—полушубки и шушпаны служатъ обыденною одеждою, а въ праздничные дни онѣ носятъ суконныя поддевки, (большею частію шьются на ватѣ) ситцевыя кофты (тоже на ватѣ) и корсеты или безрукавки, которые шьются изъ плису и сукна. Поддевки—какъ мужскія такъ и женскія—шьются короткія, никакъ не ниже колѣнъ; при этомъ нужно замѣтить, что у женскихъ поддевокъ и корсетовъ какъ полы, такъ и карманы обшиваются барашкомъ изъ романовскихъ овчинъ.

Сарафаны шьются изъ нанки, ситца, шерстяной и шелковой матеріи. Шерстяные и шелковые сарафаны шьются очень полные, матерія выбирается цвѣта гладкаго, такъ что пестроты почти совсѣмъ не замѣчается. При отправленіи же домашнихъ и полевыхъ работъ носятъ *шубки*: такъ называются короткіе нанковые сарафаны. — Головные

уборы состоятъ изъ однихъ платковъ и шалей, конечно, разной цѣнности. О болѣе рѣдкихъ, уже вышедшихъ изъ употребленія, покроихъ одежды и головныхъ уборахъ свѣдѣній не имѣется.

Вліяніе городскаго костюма на сельскій здѣсь очень замѣтно; проявляется оно главнымъ образомъ въ выборѣ матерій для одежды (грубыхъ и яркихъ цвѣтовъ почти не встрѣчается), въ самомъ покроѣ одежды, въ чистотѣ и изяществѣ бѣлья и обуви и вообще во вкусѣ и искусствѣ, съ которымъ одѣвается мѣстное населеніе.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ *Зарайскаго* уѣзда (Бѣлынической волости), мужская крестьянская одежда ничѣмъ не отличается отъ обычной и подверглась значительно городскому вліянію.

Прежде и не такъ давно, около 30—50 лѣтъ тому назадъ, мужской костюмъ нѣсколько разнился отъ настоящаго. Тогда рубахи и порты всѣ безъ исключенія носили изъ бѣлаго льнянаго или конопляннаго холста. На головахъ носили въ теплое время высокія, черпаго цвѣта, цилиндрическія шляпы съ небольшими краями, которыя валялись изъ шерсти дома, но нижегородскими мастерами, а зимою тоже мѣховыя шапки—малахаи, часть околыша коихъ отворачивалась для защиты ушей и шеи отъ холода, потому что кафтаны тогдашняго времени не имѣли воротниковъ, а мѣховыхъ полушубковъ и тулуповъ тогда не нашивали. Обувь исключительно состояла изъ онучъ и лаптей, а также въ праздники носились кожаные коты съ низкими каблуками и съ мѣднымъ ободкомъ выше каблука; коты представляютъ сходство съ нынѣшними калошами. Зимою же вмѣсто котовъ носили подобно имъ сваленные изъ шерсти валенцы. Какъ коты, такъ и валенцы въ праздники носили и женщины.

Женщины въ настоящее время головы всегда покрываютъ платками; замужнія на волосы прямо надѣваютъ повойникъ, сшитый изъ лоскута кумача или ситца, и затѣмъ уже покрываются платкомъ подъ узелъ.

Платки въ большинствѣ краснаго цвѣта и пестрыхъ рисунковъ шелковые, шерстяные и бумажные, покупаются въ городѣ; траурный цвѣтъ бѣлый.

Рубахи носятся съ длинными узкими рукавами и сверхъ рубахи надѣвается *панёва*, сотканная изъ шерсти синяго цвѣта съ красными и черными полосками въ клѣтку; молодое же поколѣніе замѣняетъ панёву сарафанами общаго покроя, такъ что въ настоящее время оставляютъ ткать панёвы. Нѣкоторыя носятъ, по примѣру городскихъ жителей, ситцевыя съ кофтами платья.

Сверхъ паневы или сарафана надѣвается передникъ, сотканный изъ льна, окрашенный въ синій съ краснымъ цвѣтъ; снизу передникъ101 потканъ зелеными, желтыми и красными полосами, въ промежуткахъ

между полосами пришиваются полоски кумачу, пестрыя ленты, ниже кружева плетеныя цвѣтныя. Затѣмъ въ лѣтнее время почти всѣ носятъ юпы съ рукавами, покроя обыкновенной накидки безъ сборовъ; полы юпы при ношеніи расходятся. Юпа бѣлаго цвѣта безъ воротника чисто-шерстяная тонкой ткани, обшитая шерстяною краснаго цвѣта тесьмою.

Въ прохладное время надѣваютъ (иногда подъ юпы) короткія *курточки* на ватѣ стеганныя или же *поддёвки*, сотканныя домашнимъ способомъ изъ шерсти, и *понитки*—изъ шерсти съ коноплею. Какъ понитки, такъ и поддевки длиною ниже колѣнъ, со сборами сзади и съ боковъ, и окрашены въ черный цвѣтъ. Курточки, поддевки и понитки застегиваются на крючки.

Праздничная верхняя одежда дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ состоитъ изъ крытаго сукномъ или китайкой *холодника* со сборами, стёганнаго на ватѣ и съ рукавами; длиною холодники какъ поддевки: корсетки безъ рукавовъ со сборами, длиною выше колѣнъ.

Зимою всѣ женщины носятъ нагольные полушубки изъ овчинъ, такіе же какъ и мужчины; только мужской полушубокъ имѣетъ воротникъ высотою не болѣе вершка, а женскій безъ воротника.

Обувь женская состоитъ въ рабочее время изъ онучъ и лаптей, а въ праздники носятъ и полусапожки; зимою же въ употребленіи и валеные сапоги.

Прежде носили женщины и въ праздники, и въ будни на головахъ кички. Кичка надѣвалась на голову и имѣла надо лбомъ значительную, болѣе четверти аршина высоту съ рогами по бокамъ головы, и вершины роговъ соединялись поперечною пластинкою, называемою князькомъ. Кички были стеганныя на ватѣ и обтянутыя бѣлымъ полотномъ. Сзади кички надѣвался подзатыльникъ, вышитый по кумачу бисеромъ—рясками и съ подвѣсками бисерными; для верха подзатыльника покупалось украшеніе золотое—мишурное. Отъ подзатыльника шли заушники, украшенные позументомъ и бисеромъ; заушники доходили до виска и закрывали уши. На лобъ надѣвалась сорока отъ верха князька кички и до половины лба.

Украшеніе сороки было изъ серебрянаго и золотаго позумента изъ пяти круговъ; позументъ былъ вышитъ по кумачу и обшивался зелеными шелковыми лентами. Въ ушахъ носились серьги; къ серьгамъ прикрѣплялась лента желтаго цвѣта, длиною около аршина; одинъ конецъ ленты прикрѣплялся къ правой серьгѣ, а другой конецъ къ лѣвой. Затѣмъ средина ленты прихватывалась къ горлу. Кромѣ того женщины носили нагрудники, которые надѣвались съ головы и имѣли прямой воротъ подобно настоящей мужской рубахѣ, рукава не доходили до локтя; длиною нагрудники шились до колѣнъ.

Нагрудникъ былъ полотняный бѣлый и по подолу его шли украшенія около поларшина шириною. Украшенія состояли изъ вышивки цвѣтною шерстью и бумагой узоровъ въ формѣ квадратовъ и крестиковъ различной величины; цвѣтъ узоровъ былъ красный, зеленый съ голубымъ въ перемежку; по угламъ квадратовъ и въ срединѣ пришивались блестки; въ промежутки узоровъ вшивались ленты краснаго, зеленаго, желтаго и синяго цвѣтовъ. Точно таково же было украшеніе и рукавовъ нагрудника. По вороту нагрудника вокругъ шеи шла оторочка кумачемъ, и спереди, гдѣ застегивался нагрудникъ, вшивался квадратный кусокъ кумачу.

Дѣвушки же носили сарафаны. Прежній сарафанъ дѣвушки имѣлъ прямой воротъ и надѣвался съ головы, длиною былъ до низу, сборовъ не имѣлъ и былъ безъ рукавовъ. Ткань для него была бѣлаго цвѣта тонкая шерстяная. Украшенія по подолу состояли изъ вышивокъ, изъ цвѣтныхъ шелковыхъ лентъ съ позументами. Сзади сарафана пришивался такъ называемый хвостъ. Это бѣлое полотнище въ таліи разъединенное пополамъ; одна половина пришивалась ниже подмышекъ къ правому боку сарафана, а другая къ лѣвому—и назывались крыльями; а отъ поясницы шло до низу цѣлое полотнище—хвостъ. Украшеніе хвоста состояло изъ мишурнаго позумента съ вышивками и шелковыми лентами.

Верхняя одежда женщинъ была похожа на мужскую свиту (армякъ) настоящаго времени; разница только въ томъ, что она приготовлялась изъ бѣлой шерсти и не окрашивалась, воротника не было, рукава шились къ кистямъ рукъ очень широкіе, а къ основанію суживались. Эта одежда называлась сермяга (потому что рабочая сермяга не отличалась бѣлизною матеріала).

Во время работъ и въ дорогѣ для удобства служитъ одеждамъ опояскою вытканная домашнимъ способомъ изъ шерсти тесьма краснаго цвѣта или же съ цвѣтными полосками шириною около вершка.

Приводимъ изъ доставленнаго намъ описанія нѣкоторыя свѣдѣнія о крестьянскомъ костюмѣ, носимомъ въ прежнее время въ *Михайловскомъ* уѣздѣ (село Остроухово): картузовъ прежде и въ поминѣ не было, а носили лѣтомъ высокія шляпы—„черепушки" съ короткими полями, зимою же шапки. Рубахи были бѣлыя съ кумачными подмышками, безъ ворота, а порты набитные, назывались они „маслянки" и по разсказамъ были тверды, какъ лубокъ, и всегда носили запахъ перегорѣвшаго масла и краски.

Женскій костюмъ отличался бо́льшею изысканностію: такъ рубашки всѣ носили вышитыя, поневы изукладенныя разными лентами и позументами, занавѣски тоже вышитыя съ бисерными мохрами. Сверхъ поневы

надѣвались „желтяки“ и „кодманы“; это что-то въ родѣ стихаря,— рукава короткіе и книзу широкіе, грудь обыкновенно расшита красными, желтыми, зелеными лентами, а подолъ унизанъ нитками бисера. Желтякъ былъ желтаго цвѣта, а кодманъ—темно-синяго. Кромѣ желтяковъ носили еще „понитники“—бѣлаго цвѣта съ полами изъ кумачу—они и теперь еще есть. Зимою надѣвали шубы безъ сборъ съ круглымъ, какъ у тулупа, воротникомъ и красными подмышками; полы обкладывались какимъ нибудь краснымъ ситцемъ, въ родѣ „косандрики“. Замѣчу кстати, что и мужчины носили тогда выговорныя „къ вѣнцу“ рубахи изъ „косандрики“, только это было рѣдкостью и необыкновенною роскошью.

Кички имѣли двѣ формы—однѣ узкія и высокія, другія же низкія и широкія; какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ были рога; на кичку надѣвалась „сорока“, къ ней же прикрѣплялся „позатыльникъ“ и „позаушники“ съ кисточками изъ заячиной шерсти. На шею надѣвалось „ожерелье“ и „монисты“ съ большими мѣдными крестами, а также нѣсколько рядовъ „бусъ“. Дѣвичій нарядъ во многомъ отличался отъ женскаго: такъ—поневъ онѣ не носили, а вмѣсто нихъ китайчатыя „шубки“ темносиняго цвѣта, а на головѣ вмѣсто кички—перетканное полотенце и „повязку“, т. е. полоску украшенную позументомъ и бисерными нашивками; концы „повязки“ свѣшивались назади почти до подола „шубки“ и оканчивались кистями изъ разноцвѣтнаго бисера. Молодыя женщины изъ зажиточныхъ семей въ праздники носили не лапти, а „коты“: это тѣ же башмаки, только съ большими круглыми „головашками“ и „мочками“ позади и по сторонамъ, въ „мочки“ вдѣвались „оборки“ или тесемки, которыя и заматывались по чулку около ноги. Этотъ старинный костюмъ и теперь еще въ употребленіи въ юговосточной половинѣ Михайловскаго уѣзда, разумѣется, не безъ исключеній, ибо время многое передѣлало на свой ладъ; въ сѣверо-западной же части новый костюмъ „подмосковный“ получилъ право гражданства.

По свѣдѣніямъ изъ *Егорьевскаго* уѣзда, тамъ уже рѣдко встрѣчаются *сукманы*, которые шьются изъ приготовленной домашнимъ образомъ суконной грубой матеріи бѣлаго, сѣраго и чернаго цвѣта; *сукманы* имѣютъ форму или ту же, какъ и поддевка, или форму дьячковскаго полукафтанья, съ двумя фантами на таліи, только короче полукафтанья и уже въ подолѣ. Но еще часто встрѣчается „*крутикъ*“, который шьется тоже изъ приготовленной домашнимъ образомъ суконной матеріи, но только изъ тонкой овечьей шерсти со льномъ; онъ имѣетъ форму и части или синяка, или сукмана, но въ отличіе отъ нихъ шьется иногда короткимъ. Сукманъ и крутикъ носятъ и мужчины, и женщины, но преимущественно идя на работу въ лѣсъ и поле.

Немногіе изъ мужчинъ носятъ свитки и халаты или изъ верблюжьей матеріи (купленной), или изъ овечьей шерсти. Женщины носятъ кромѣ того *кофты* и поджиботники. *Кофта* шьется изъ любой матеріи съ двумя или тремя фантами на таліи и бываетъ всегда короткая, вершка 4 ниже таліи, иногда съ рукавами, иногда безъ нихъ. Точно такой же формы одежду носятъ и мужчины, но только у нихъ она называется „курточка“.

Поджиботникъ — одежда совсѣмъ короткая, доходящая только до таліи и плотно обхватывающая послѣднюю; шьется почти всегда на ватѣ или съ длинными рукавами, или безъ нихъ, и, если безъ рукавовъ, то отверстія, въ которыя продѣваются руки, нерѣдко опушаются какимъ нибудь мѣхомъ: заячьимъ, лисьимъ, хорьковымъ и другими. Головнымъ уборомъ служитъ исключительно платокъ и повойникъ. Кички вывелись изъ употребленія уже лѣтъ 40 назадъ.

Вліяніе городского костюма сказывается весьма рѣзко, такъ что въ скоромъ времени трудно будетъ найти шубу мужскую или женскую со сборами или фантами, сукманы и крутики; ихъ очень быстро замѣняютъ дипломаты, пальто, пиджаки, сюртуки, жакеты и проч.

Изъ частей крестьянскаго костюма Рязанской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Головной женскій уборъ изъ Михайловскаго уѣзда.
2. Кичка съ парчевой сорокою изъ Зарайскаго уѣзда.
3. Бисерное шейное украшеніе.
4. Коллекція бисерныхъ подзатыльней.
5. Коллекція парчевыхъ сорокъ отъ кичекъ.
6. Полотенца съ вышитыми концами.

Тульская губернія.

№ 140. **Крестьянка Веневскаго уѣзда.** Манекенъ—работы И. А. Севрюгина.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха, расшитая на воротѣ и рукавахъ; синяя клѣтчатая понева, обшитая по подолу красной суконной полосой и позументомъ; бѣлый полотняный передникъ (занавѣска), вышитый красными узорами; по-

лотняный нагрудникъ, расшитый красными полосами, узорами и украшенный кумачными вставками; на ногахъ шерстяные чулки и черные кожаные башмаки; на головѣ красная кумачная кичка съ мишурной сорокою и бисернымъ позатыльникомъ и другимъ изъ красныхъ шерстяныхъ шнурковъ; на шеѣ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ и образокъ на бисерной лентѣ; въ ушахъ стеклянныя длинныя серьги.

№ 141. **Крестьянка-старуха (богомолка) Веневскаго уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха, синяя клѣтчатая понева съ красной коймой на подолѣ; бѣлый полотняный передникъ (занавѣска), обшитый кружевомъ; верхнюю одежду составляетъ шерстяной шушпанъ съ узкой красной коймой; на ногахъ онучи и лапти. На головѣ ситцевая кичка съ наушниками, повязанная полотенцемъ, вышитымъ на концахъ. Въ рукахъ—палка и бурачокъ.

№ 142. **Крестьянка того же уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха съ красными ситцевыми рукавами; черная клѣтчатая понева, обшитая на подолѣ красными полосами и позументомъ; бѣлая полотняная занавѣска, обшитая узорчатыми полосами; на ногахъ шерстяные чулки и коты; на шеѣ три нитки стеклянныхъ бусъ; на головѣ красная кумачная кичка съ парчевой сорокою, бисернымъ позатыльникомъ, такими же наушниками и рясками. На плечи накинутъ бѣлый шерстяной шушпанъ.

№ 143. **Крестьянинъ того же уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха косоворотка, перетянутая узкой красной шерстяной опояской; синіе холщевые порты; онучи и лапти; на головѣ высокая поярковая шляпа гречникомъ. Въ рукахъ деревянныя вилы и брусокъ для точенія косы.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Веневскаго уѣзда, крестьянская молодежь въ настоящее время большей частью уже одѣвается по-городски—въ сюртуки и пиджаки (*спинжакъ* по здѣшнему) и только не видно еще брюкъ на выпускъ. Старики еще носятъ домашнія рубахи—бѣлыя и синія—и такіе же порты. Сверхъ рубахи многіе надѣваютъ жилеты застегнутые до верха. Голову покрываютъ фуражками. Прежняя высокая поярковая шляпа, перевитая по тульѣ лентами, уже вышла изъ употребленія, такъ же какъ и другія части одежды, напр. *понитки*, т. е. длинные безъ ворота армяки изъ „свойскаго" сукна.

Женщины носятъ рубашки съ широкими рукавами, собранными у кисти, сарафаны и занавѣски, т. е. фартуки. Сарафанъ подпоясывается и на поясѣ дѣвушки носятъ сшитую изъ лоскутковъ сумочку для „гостинцевъ". Занавѣска надѣвается подъ мышки и завязывается на спинѣ тесемками. Сверхъ того она еще опоясывается по таліи. Верхней одеждой служатъ лифчики—безъ рукавовъ или съ рукавами,—называемые *подживотниками* и коротенькія казинетовыя, китайчатыя или суконныя поддевочки („коротеньки"). Зимой женщины носятъ шубы, причемъ большей частью мѣхъ положенъ только подъ полами, а задъ на ватѣ. Голову дѣвушки покрываютъ ситцевыми шерстяными или шелковыми платками, причемъ небольшой шерстяной платокъ называется *полушалкомъ*, большой—шалью. Замужнія женщины носятъ *повойники*, шапочки вродѣ чепцовъ со сборками, стягивающіяся шнуркомъ.

Въ прежнее время головной уборъ дѣвушекъ состоялъ изъ „перевязки",—неширокой вершка въ два полосы, обхватывавшей лобъ и завязывавшейся подъ косой назади, причемъ темя было открыто. Подъ *перевязку* надѣвались *поднизки* изъ бисера и бисерные же наушники, называвшіеся *рясками*. Головной уборъ замужнихъ женщинъ составляла *кичка* съ рожками (отчего было прозваніе тульскихъ бабъ „рогатки"); къ кичкѣ прикрѣплялся бисерный *позатыльникъ* съ наушниками и рясками, спускавшимися на грудь. Женщины носили прежде холщевыя, домашняго изготовленія, рубахи съ цвѣтными обшивками и разноцвѣтными вышивками, синія *поневы* съ полосками и особаго покроя *занавѣски*, съ короткими рукавами, надѣвавшіяся чрезъ голову въ родѣ эпитрахили. Такія занавѣски назывались „катанками". Грудь катанки вышивалась узорами а на подолѣ нашивался бисеръ.

Изъ бытовыхъ предметовъ Тульской губерніи въ Музеѣ имѣются:

Части одежды:

1. Кичка Новосильскаго уѣзда. (Даръ І. Н. Шатилова).
2. Дѣвичья перевязка оттуда же.

3. Полотенце съ вышивкою (даръ Н. Н. Харузина).

4. Головной женскій уборъ (кичка), отдѣланный парчей (даръ г. Дивова).

5. Кички обшитыя пуговицами, блесками и лентами (2 экз.).

6. Перевязки дѣвичьи.

7. Бисерныя поднизи къ кичкѣ (ряски).

8. Шелковый голубой поясъ, вышитый бисеромъ и блестками. (№№ 5—8 изъ Веневскаго уѣзда, даръ В. Н. Харузиной).

9. Полотенце съ вышитыми концами. (Даръ Н. Н. Харузина).

Калужская губернія.

№ 144. **Крестьянка Боровскаго уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ Н. Я. Нарышкиной.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубашка съ длинными рукавами, расшитая блёстками и тесьмами; красная полосатая юбка изъ шерстяной матеріи; бумажный передникъ, обшитый блестками и окаймленный бахромой. На ногахъ — шерстяные чулки и коты. На головѣ красная кумачная кичка, обшитая золотыми позументами, съ бисернымъ позатыльнемъ, наушниками и рясками. На шеѣ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ.

145. **Крестьянинъ Мосальскаго Уѣзда.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ Н. Я. Нарышкиной

Части одежды: бѣлая холщевая рубаха съ вышивкой у ворота, опоясанная кушакомъ; темные шерстяные порты; онучи и сапоги; на плечи накинутъ коричневый кафтанъ домашняго сукна. На головѣ низкая поярковая шляпа. За поясомъ кнутъ.

№ 146. **Крестьянка той же мѣстности.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ—даръ Н. Я. Нарышкиной.

Части одежды: полотняная рубаха съ длинными узкими

расшитыми рукавами; клѣтчатая шерстяная понева, обшитая по подолу красной суконной полосой и позументомъ; шерстяной бѣлый нагрудникъ, расшитый на плечахъ и подолѣ, украшенный разноцвѣтными полосами и синей бахромкой; передникъ, расшитый полосами узоровъ; шерстяные чулки и башмаки; на шеѣ крестъ на бисерной лентѣ и нитки мелкихъ бусъ; въ ушахъ стеклянныя серьги; на головѣ кичка съ мишурною сорокою, кумачнымъ длиннымъ позатыльнемъ, спускающимся до таліи и съ бисерными наушниками.

По свѣдѣніямъ изъ *Козельскаго* уѣзда (Коробинской волости), женщины носятъ ситцевые сарафаны, такія же рубашки со сборами и широкими рукавами, и нѣкоторыя—поневы, сотканныя ими самими изъ шерсти овецъ, разукрашенныя различными тесьмами и кумачемъ. Верхняя одежда женщинъ—зимой—полушубокъ, а лѣтомъ поддёвка изъ домашняго сукна, называемая „сибирка" или короткая плисовая поддёвка безъ рукавовъ, называемая *корсеткой.*

Головныя украшенія женщинъ преимущественно платки; нѣкоторыя же, особенно молодыя, носятъ „привязи", шитыя золотомъ и бисеромъ на подобіе кокошника.

По мѣстамъ, въ томъ же уѣздѣ, женщины носятъ въ праздники на головѣ искусственные цвѣты, „*косицы*", т. е. кудрявыя перья селезня, привязанныя или приклеенныя къ платку такъ, что когда послѣдній повязывается, они окружаютъ лобъ по бокамъ.

По свѣдѣніямъ изъ Лихвинскаго уѣзда (именно Нелюбовской волости), рукава въ рубашкѣ шьются очень широкіе, книзу собранные и обшитые красной тесьмой. Около плечъ рукава украшаются въ нѣсколько рядовъ кумачемъ и вышивкой своего рукодѣлья. Воротъ въ рубашкѣ обшивается красной тесьмой. Нѣкоторыя женщины носятъ понявы чернаго цвѣта съ красными клѣтками. Матеріалъ для понявы приготовляется домашнимъ способомъ. Шьются онѣ длиною отъ таліи до пятъ, въ три полотница, а четвертое изъ синей холстины вшивается напереди. Въ таліи понявы собираются на шнурокъ и сверхъ понявы подпоясываются суконнымъ коричневаго цвѣта длиннымъ поясомъ домашняго приготовленія. Низъ понявъ украшается позументомъ бѣлымъ и желтымъ, блестками, нашитыми на кумачъ, и разнаго цвѣта тесьмой: желтой, зеленой, красной. Фартуки или занавѣски шьются съ нагрудниками, съ прорѣзомъ для головы и съ завязками подъ руками.

Низъ запавѣсокъ украшается кумачемъ не болѣе двухъ рядовъ и вышивкой. Къ концу занавѣсокъ пришиваются также своего рукодѣлья кружева, называемыя *„вырѣзями“*. Узоры вышивокъ очень разнообразны, но самые любимые рисунки это—крупныя звѣзды, ёлки и пѣтухи.

Голову женщины повязываютъ краснымъ платкомъ назадъ концами и сверхъ этого платка покрываютъ другимъ, завязывая концы подъ подбородкомъ. Головные уборы какъ женщинъ, такъ и дѣвушекъ одинаковы; только разница та, что дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ одну косу, вплетая длинную широкую ленту.

Головные уборы, давно уже вышедшіе изъ употребленія, извѣстны подъ названіемъ „кичекъ, сорокъ, и подзатыльней“. Кичка имѣетъ форму высокаго кокошника съ изогнутыми рожками напереди, весьма похожими на коровьи рога. На кичку надѣвался чехолъ изъ шелковой матеріи, расшитой серебромъ, разноцвѣтнымъ шелкомъ и бисеромъ. Чехлы эти назывались „сорòками“ и покупались за дорогую цѣну. Затылокъ украшался такъ называемымъ „подзатыльнемъ“, который имѣлъ форму квадрата и состоялъ изъ полосокъ: парчи, длинной ленты, концы которой спускались на передъ по плечамъ, и низанаго бисера съ бисерной бахромой. Отъ бисерной полоски спускалось очень много длинныхъ нитокъ, концы которыхъ связывались въ видѣ кистей. Нитки эти назывались „заушниками“. Подзатылень привязывался подъ сорокою къ кичкѣ, а лобъ повязывали шелковымъ платкомъ.

По свѣдѣніямъ изъ Перемышльскаго уѣзда, женскій костюмъ состоитъ изъ сарафановъ съ фартуками и поневъ. Сарафаны шьются изъ ситца, покупаемаго въ городскихъ лавкахъ. Они рукавовъ не имѣютъ, почему крестьянки къ своимъ сорочкамъ пришиваютъ рукава изъ ситца. При сарафанѣ необходимъ фартукъ или занавѣска, которые отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что фартукъ начинается съ половины груди, а занавѣска почти отъ самой шеи и имѣетъ у себя прорѣзы для рукъ. Поневы дѣлаются изъ своего сукна, приготовляемаго крестьянками, и представляютъ изъ себя родъ фартука, который надѣвается сзади отъ таліи и завязывается спереди. Сзади поневы отдѣлываются золотомъ, серебромъ, бисеромъ или просто на нихъ нашивается парчá. Цвѣтъ сукна этихъ паневъ темно синій. Лѣтомъ женщины носятъ короткія поддевки или, какъ онѣ называютъ, „фуфайки“, съ рукавами и безъ рукавовъ.

Головные уборы и украшенія женщинъ составляютъ платки и кички. Кичка имѣетъ видъ двухъ роговъ, прикрѣпленныхъ посреди головы и эти рога, невысокіе, тупые, обтягиваются матеріею шолковою пунцовою, вышитою золотомъ, серебромъ и бисеромъ. На платкахъ и кичкахъ крестьянки носятъ искусственные цвѣты. На вискахъ, а иногда и на

лбу, женщины и дѣвушки носятъ перушки отъ селезней, черные, завитые.

По свѣдѣніямъ изъ деревни Верхнія Вырки того же уѣзда, крестьянки носятъ холстинныя рубашки шириною въ $2^1/_2$ аршина и длиною до пятъ. Верхъ рубахи и рукава ситцевые. Рукавъ имѣетъ ширину ситца, у самой кисти руки набирается, обшивается и застегивается на пуговицахъ. Воротъ рубахи такъ же набирается, обшивается и застегивается на одну пуговку у самаго горла. Сверхъ рубахи надѣвается холстинная или коленкоровая юбка. За тѣмъ надѣвается платье, состоящее изъ юбки и кофты въ талію, или шубка, или же китайка. Шубка—это та же юбка, только много полнѣе и длиннѣе ея и надѣвается не на таліи, какъ юбка, а выше. Поясъ шубки, а такъ же и фартука, обтягиваютъ бюстъ. Шубка держится на помочахъ и въ таліи перехватывается поясомъ. И платье, и шубку шьютъ или изъ ситца, или изъ шерстяной матеріи. Китайка дѣлается изъ матеріи называемой „кубъ"; въ рѣдкихъ случаяхъ ее шьютъ изъ домашней тонкой холстины, окрашенной въ кубовую краску. Китайка это та же шубка, только верхъ ея какъ разъ обхватываетъ корпусъ, почему самая юбка скошена. Китайка вся кладется на холстинную подкладку, отчего она не такъ скоро мнется, но и получаетъ значительную тяжесть. Подолъ ея обшивается кумачемъ въ видѣ зубцовъ и въ нѣсколько рядовъ отдѣлывается позументомъ. Фартукъ къ китайкѣ надѣвается такъ же, какъ и къ шубкѣ. Поддевка женская очень похожа на мужскую; шуба городская, пальто-широкоспинка, полушубокъ—вотъ верхняя одежда женщины.

Изъ отдѣльныхъ частей крестьянскаго костюма Калужской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Кичка съ вышитой серебромъ сорокою изъ Мещевскаго уѣзда. (Даръ Н. Я. Нарышкиной).

2. Такая же кичка изъ Перемышльскаго уѣзда.

3. Бисерный подзатылень къ кичкѣ. (Даръ Н. Я. Нарышкиной).

4. Полотенце съ расшитыми концами. (Даръ Н. Н. Харузина).

Тамбовская губернія.

№ 147. Крестьянка Козловскаго уѣзда.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ—даръ А. М. Анастасьева.

Части одежды: на тѣлѣ холстинная рубаха, шерстяная понева и ситцевый желтый передникъ съ цвѣтами; на ногахъ чулки и коты; сверхъ рубахи бѣлый шерстяной праздничный нагрудникъ, обшитый кумачными полосами и позументомъ. На шеѣ крестикъ на бисерной лентѣ. На головѣ красная обшитая позументомъ кичка съ вышитой серебромъ сорокою и бисернымъ подзатыльнемъ. Въ рукахъ — красный полосатый бумажный платокъ.

№ 148. Крестьянская дѣвушка, Тамбовскаго уѣзда.

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова; костюмъ — даръ И. М. Соколова.

Части одежды: Бѣлая миткалевая рубашка съ широкими рукавами, расшитая на воротѣ, груди и плечахъ краснымъ узоромъ; кумачный красный сарафанъ, обшитый бѣлой и черной тесьмою, выложенной въ видѣ узоровъ, блестками и позументами; полотняный бѣлый фартукъ; чулки и башмаки; на головѣ повязка малиновая бархатная, выложенная парчею на лбу и затылкѣ и украшенная сзади кусками ленточекъ. На затылокъ свѣшивается бисерный подзатылень; на шеѣ три нитки крупныхъ стеклянныхъ бусъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ уѣздовъ Борисоглѣбскаго, Усманскаго и Тамбовскаго, на мужской и женскій костюмъ крестьянскаго населенія, города оказали уже значительное вліяніе. Такъ у мужчинъ преобладаетъ картузъ и городская обувь, у женщинъ старинные головные уборы въ многихъ мѣстахъ совсѣмъ вышли изъ употребленія.

Представляемъ описаніе крестьянскаго костюма въ селѣ Уваровкѣ Борисоглѣбскаго уѣзда.

Мужская *рубаха* шьется съ косымъ воротомъ; въ рукава, подъ плечи, вставляется кумачъ величиной въ квадратный $^1/_4$ арш., что у мѣстныхъ крестьянъ называется ластовицами; плечи рубахи (по-

лика) у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, преимущественно молодыхъ, вышиваются черныиъ шелкомъ въ тамбуръ. Въ лѣтніе праздники на молодыхъ крестьянахъ нерѣдко можно видѣть кумачную рубаху съ воротомъ, обшитымъ чернымъ шелковымъ шнуромъ и съ вышитыми въ тамбуръ поликами. *Порты* шьются преимущественно изъ пеньковой холстины, окрашенной синею краской въ мелкія полосы. Такая холстина называется тяжиною, окрашивается особыми мастерами—синельщиками. Въ лѣтніе праздники на молодыхъ крестьянахъ, въ особенности на женихахъ, нерѣдко можно видѣть вмѣсто тяжевыхъ портовъ плисовые шаровары.

Единственная ничѣмъ не замѣняемая лѣтняя одежда крестьянъ—*коротайка;* она шьется изъ толстаго сукна, приготовляемаго самими крестьянками изъ черной шерсти своихъ овецъ; длина ея на 4 верш. ниже колѣна. Части коротайки: талія, юбка, воротникъ и рукава. Талія плотно обнимаетъ станъ человѣка, юбка при соединеніи съ таліей сзади дѣлается сборами; откладной воротникъ, шириною въ 2 верш., и рукава обыкновенные безъ украшеній. Коротайка застегивается на лѣвой сторонѣ груди или мѣдными пуговицами, или таковыми же крючками.

Въ лѣтнее время мѣстные крестьяне носятъ шляпу и картузъ. Шляпа войлочная, фабричной работы, чернаго цвѣта, цилиндрической формы, съ узкими крыльями. Недавно шляпа стала замѣняться картузомъ, употребленіе котораго быстро распространяется между молодымъ и среднимъ возрастами крестьянъ.

Рубаха и *юбка* у крестьянскихъ женщинъ составляютъ какъ-бы одно нераздѣльное цѣлое, такъ какъ одна безъ другой не носятся, а всегда вмѣстѣ; почему при описаніи рубахи является необходимость раздѣлить ее на двѣ главныя части, верхнюю,—не закрытую юбкой, и нижнюю,—закрытую. Верхняя часть рубахи по поясъ или до соединенія съ юбкой по матеріалу различна: она дѣлается изъ тонкаго холста, миткаля, кумача и ситца; нижняя часть всегда изъ толстой пеньковой холстины и называется подставкомъ. Покрой всѣхъ рубахъ одинаковъ. Верхняя часть рубахи довольно просторна, воротъ прямой, воротникъ откладной, шириной въ 4 верш., рукава широкіе, у кисти руки суживаются посредствомъ складокъ. Рубаха, имѣющая верхнюю часть изъ тонкой холстины, носится молодыми женщинами въ будничное рабочее время. Украшеніе такой рубахи слѣдующее: края воротника обшиваются чернымъ гарусомъ, воротъ застегивается вверху у воротника черной тесьмой или лентой, на плечи (полика) накладываются узоры изъ чернаго гаруса, подъ плечами вшивается кумачъ (ластовицы). Всѣ другія рубахи, кромѣ холстинной, относятся къ праздничному наряду; онѣ

отдѣлкой нѣсколько сложнѣе и изящнѣе будничной: плечи (полика) вышиваются самими крестьянками шелкомъ въ тамбурѣ, или отдѣлываются кружевами, края воротника обшиваются узкими кружевами; ленты для застежекъ ворота употребляются шелковыя, къ краямъ рукавовъ пришиваются въ два и три ряда разноцвѣтныя ленты (меньшаты). Нижняя часть рубахи—подставокъ—украшается двумя красными широкими полосами, окаймляющими кругомъ край подставка. Такія полосы ткутся крестьянками по холстинѣ.

Юбка шьется изъ шерстяной ткани, приготовляемой самими женщинами изъ лучшей шерсти своихъ овецъ—изъ поярокъ. Шерстяныя нити для ткани окрашиваются самими-же женщинами въ разный цвѣтъ, и полученная ткань представляетъ видъ полосатой матеріи съ яркокраснымъ фономъ и съ узкими разнаго цвѣта полосами; украшеніемъ юбки служитъ шерстяной кушакъ, вытканный изъ одного матеріала съ юбкой и такого-же цвѣта. Старыя женщины носятъ юбки изъ темнаго ситца.

Корсетъ (безрукавка)—лѣтняя короткая одежда безъ рукавовъ и воротника; шьется изъ фабричнаго сукна, а иногда изъ плиса. Части корсета: талія и юбка. Юбка сзади, при соединеніи съ таліей, сбирается въ мелкія складки.

Въ зимнее время женщины носятъ полушубокъ и тулупъ, отличительная черта которыхъ состоитъ только въ томъ, что полушубокъ короче мужскаго, тулупъ безъ воротника.

Головнымъ уборомъ мѣстныхъ женщинъ служитъ повязка, состоящая изъ платка. Платки для повязки употребляются различные: шелковые, шерстяные и бумажные. Углы платка, украшенные шелковой бахромой, завязываются на передней части головы, надъ лбомъ. Повязка шелковыми и шерстяными платками составляетъ праздничный уборъ молодыхъ женщинъ. У дѣвицъ изъ повязки выпускается коса, въ концѣ которой вплетается нѣсколько длинныхъ разноцвѣтныхъ лентъ.

Къ перечисленнымъ частямъ женскаго костюма нужно добавить еще кое-гдѣ сохранившіеся старинные шушпаны, запаны, шушуны, шугаи и кички (сороки). *Шушпаны*, носимые по мѣстамъ въ Усманскомъ, Тамбовскомъ и другихъ уѣздахъ, шьются изъ бѣлаго домашняго сукна и бываютъ или круглые, безъ полъ, или широкіе съ полами; безполые шушпаны узки и коротки, шушпаны съ полами—длинны и съ длинными рукавами. Нерѣдко грудь, рукава, полы и подолъ шушпановъ украшаются разноцвѣтными лентами. *Запаны* шьются изъ пестрой холстины и замѣняютъ собою кофты; по составнымъ частямъ и покрою они похожи на мужскія рубахи; небольшая разница заключается въ томъ, что у запановъ воротъ прорѣзывается низкій, рукава вшиваются длинные и узкіе и назади, по серединѣ спинки, дѣлается вырѣзъ.

Шушунъ—длинная и широкая верхняя одежда изъ домашняго сукна съ короткими и широкими рукавами съ цвѣтными ластовицами, безъ пуговицъ и застежекъ, обшитая кругомъ тесемкой. *Шугай* также длинная и широкая одежда изъ синяго сукна съ ластовицами, но съ длинными рукавами и съ клиньями по бокамъ.

Кичка, по описанію, доставленному изъ села Княжева Княже-Богородицкой волости Тамбовск. уѣзда, составляетъ вмѣстѣ съ *сорокой* и *подвязкой* одинъ уборъ. Кичка состоитъ изъ твердаго налобника въ вершокъ и сшитаго изъ холстины чепчика. Поперекъ головы кладется деревянная или камышевая дужка и затѣмъ сверхъ кички надѣвается *сорока*, чепчикъ изъ кумача съ золотымъ шитьемъ на лобной части. *Подвязка* дѣлается изъ тюля длиною въ 4 аршина, шириною въ 1/2 аршина; оба конца украшены шелковой, разноцвѣтною бахромой, а лицевая сторона обшита красною шелковою лентой. Подвязка надѣвается сверхъ кички такъ, что шелковая лента приходится на лбу, а концы откидываются назадъ. Въ нѣкорыхъ мѣстахъ Борисоглѣбскаго уѣзда еще употребительны *кокошники*. Это цилиндры изъ серебряной парчи съ прикрѣпленными назади лентами. Надѣваются они нѣсколько на затылокъ. Женщины въ кокошникахъ надѣваютъ также серебряныя серьги съ кувшинообразными привѣсками, а за уши закладываютъ черныя или бѣлыя „косички", т. е. перья изъ хвоста селезня. Иногда сверхъ кокошника надѣваютъ „дымку", кусокъ тюля аршина въ два длины. Кокошники изготовляются мастерицами спеціалистками и стоятъ отъ 8—25 р. Носятся они не всю жизнь, а только въ первые года замужества.

Въ Хилковской волости *Спасскаго* уѣзда, женщины, кромѣ обычныхъ рубашекъ и поневъ, носятъ *кортышки*, *шугаи*, *шорганы* и покрываютъ головы *волосниками* и *клобучками*.

Кортышекъ—верхняя одежда изъ чернаго домашняго сукна, похожая по покрою на поддевку съ длинными рукавами; края рукавовъ обшиты плисомъ шириною въ три пальца; такъ же обшита и правая пола. *Шугай*—короткая одежда изъ цвѣтного ситца со множествомъ мелкихъ сборочекъ; на мѣсто прикрѣпленія сборовъ наложена красная тесьма шириною въ три пальца, а посрединѣ ея—узенькій позументъ. *Шорганъ* покроемъ похожъ на короткую рубашку длиною съ шугай. Какъ подолъ, такъ и верхняя половины его расшиты красной бумагой крестиками. Къ подолу пришиты бѣлыя кружева шириною въ 2 вершка. Надѣвается шорганъ сверхъ рубахи. *Волосникъ* формой похожъ на военную фуражку безъ козыря; шьется изъ разноцвѣтнаго ситца. *Клобучекъ* имѣетъ форму серпа, шьется изъ тряпокъ и надѣвается немного выше лба, прикрѣпляясь къ головѣ волосникомъ. Сверхъ волосника голова повязывается большимъ пестрымъ платкомъ.

По свѣдѣніямъ изъ Добринской волости *Лебедянскаго* уѣзда, весенній и лѣтній праздничный нарядъ дѣвушки состоитъ изъ слѣдующихъ частей *):

„Юбка въ 15 полотнищъ изъ довольно тонкаго чернаго сукна, домашняго изготовленія изъ зимней длинной чесаной шерсти (т.-е. изъ самаго длиннаго волоса); край подола обшитъ узкой красной тесьмой, называемой „гытанъ лепешкой". Юбка закладывается складками въ 2 вершка ширины и кладется подъ тяжелый предметъ, а потомъ всякій разъ, какъ снимается, складывается по образовавшимся складкамъ; сзади она касается земли.—„Рубаха" въ аршинъ длины изъ тонкаго льняного домашняго холста; *палика* (наплечники отъ воротника до рукава) въ $^3/_4$ арш. ширины и рукава изъ краснаго кумачу; палика, около пришивки, расшиваются по холсту черною шленкою въ крестикъ, маленькими равносторонними треугольниками, основаніемъ къ палику, называемыми „*кучки*",—„кучка" отъ „кучки" на крестикъ. Кругомъ шеи рубаха собрана мелкими складками и пришита къ кумачному воротнику, въ $^1/_8$ верш. ширины, называемому „*передница*", который застегивается спереди на мѣдную запонку съ малиновымъ камнемъ. Рукавъ въ 2 арш. ширины кругомъ и въ $1^1/_4$ арш. длины на $^1/_2$ арш. отъ края собранъ и образуетъ перехватъ; часть отъ перехвата до конца рукава виситъ на аршинъ отъ руки (рукавъ много длиннѣе руки) и называется „махалка", потому что дѣвушка, во время пляски, машетъ этой частью рукава. Край рукава обшитъ черной узкой шелковой тесьмой („гытаномъ лепешкой"), которая унизана въ 2 ряда мѣдными блестками такъ, что одна блестка захватываетъ половину другой; крайній рядъ унизанъ сплошь, а 2-й рядъ такъ называемыми „звенышками", по 4 блестки въ „звенышкѣ", на $^1/_2$ верш. „звенышко" отъ „звенышка". Эту „рубаху" носятъ по воскресеньямъ, а въ двунадесятые праздники носятъ того же покроя „рубахи": изъ краснаго кумачу, бѣлыя миткалевыя и кисейныя, а болѣе зажиточныя—тюлевыя; только къ концу рукавовъ всѣхъ бѣлыхъ „рубахъ" пришиваются, вмѣсто тесьмы и блестокъ, въ $1^1/_2$ верш. ширины тюлевыя кружева.—Спереди надѣвается въ $1^1/_2$ арш. ширины и (глядя по росту дѣвушки) до земли длины „завѣска", которая дѣлается такъ: къ шерстяной красной красными же цвѣтами матеріи въ аршинъ длины и въ $1^1/_2$ арш. ширины, собранной вверху складками, пришивается по ширинѣ сверху широкая шелковая пунцовая лента **) въ 5 верш. длины, обшитая кругомъ чернымъ

*) Помѣщаемъ подробное описаніе г. С. Цвѣткова, старшаго учителя Добринскаго народнаго училища.

**) Лента эта называется „нагрудникъ".

узкимъ „гытаномъ лепешкой“ и унизывается по „гытану“ мѣдными блестками: въ мѣстѣ пришивки ленты въ 4 ряда, а 3 стороны въ 3 ряда. Книзу шерстяной матеріи во всю ширину пришиваются 7 шелковыхъ лентъ, каждая въ $1^1/_2$ верш. ширины въ такомъ порядкѣ: голубая гладкая, пунцовая гладкая, малиновая цвѣтная, пунцовая гладкая, малиновая цвѣтная, пунцовая гладкая и коричневая цвѣтная. Мѣста сшивки лентъ и края лентъ обшиты узкимъ шелковымъ чернымъ „гытаномъ лепешкой“ и унизаны мѣдными блестками „звенышками“ (какъ описано выше). Внизу „завѣски“ пришивается мишурная желтая бахрома, называемая „мишура“. Держится „завѣска“ на помочахъ изъ шелковыхъ пунцовыхъ лентъ въ $^1/_2$ верш. ширины и въ 6 вер. длины, которыя пришиваются къ такой же лентѣ на спинѣ, а спинная лента пришита однимъ концомъ къ верхнему краю шерстяной матеріи, а другимъ—связывается съ концомъ ленты, пришитой къ противоположному краю матеріи.—Поясъ, называемой „покромка“,—особо сотканная довольно толстая полоса изъ домашней черной шерсти въ 4 арш. длины и въ $1^1/_2$ верш. ширины, концы которой съ лицевой стороны до узла сплошь унизаны мѣдными блестками, плотно прилегающими одна къ другой кривыми волнистыми линіями съ дугами и съ крестами въ серединѣ, а вокругъ пояса другой рисунокъ: кривыми линіями, въ видѣ дугъ и елочками. Другія „покромки“ унизываются правильными зигзагами, концентрическими кругами съ крестомъ въ серединѣ; вообще рисунки изъ блестокъ на „покромкахъ“ разнообразятся по фантазіи мастерицы, а мѣста завязки въ узелъ въ $^1/_4$ арш. длины съ обѣихъ сторонъ безъ блестокъ. Край „покромки“, по ихъ выраженію, „махрится“ шленкой зеленаго, пунцоваго и малиноваго цвѣта, какъ будто обшитъ ковровой тесьмой. Вообще лучшими „покромками“ считаются тѣ, на которыхъ больше нанизано блестокъ и, особенно, часть вокругъ пояса сплошь, безъ всякихъ промежутковъ, покрыта блестками.—На шею дѣвушка надѣваетъ слѣдующія украшенія: 1. „Ошейникъ“ преимущественно изъ шерстяной красной гладкой матеріи въ $^1/_4$ верш. ширины, унизанный въ 4 ряда бѣлымъ бисеромъ, называемымъ „жемчугъ“ и камнями чернаго цвѣта въ видѣ косточки сливы, на вершокъ одинъ отъ другого; онъ плотно охватываетъ шею и застегивается сзади на мѣдную пуговицу. 2. Дутыя стеклянныя яркоблестящія бусы, въ горошину величины, золотистаго, серебристаго и розоваго цвѣта въ 10 и болѣе нитокъ; нитки лежатъ на груди одна ниже другой. 3. Четырехгранный черный шелковый плетеный шнуръ въ мизинецъ толщиною въ 5 арш. длины, называемый „гытанъ столбомъ“; онъ складывается вдвое, одинъ разъ плотно обвивается вокругъ шеи и виситъ много ниже бусъ, 4. Такой же „гытанъ“ въ $4^1/_2$ арш. длины, сложенный

вдвое, два раза плотно обвивается вокругъ шеи; на немъ виситъ крестъ. 5. Цвѣтной бисерный шнуръ въ 2 арш. длины, немного потоньше предыдущихъ, называемый „бисерный гытанъ". 6. Сзади надѣваются на шелковомъ черномъ „гытанѣ лепешкой" 2 пунцовыхъ и 2 голубыхъ шелковыхъ ленты въ аршинъ длины и въ $1^1/_2$ верш. ширины, называемыя „концы". Нижнія края лентъ обшиты чернымъ шелковымъ „гытаномъ лепешкой" и унизаны мѣдными блестками *„звеньшками"*.— Волосы дѣвушка раздѣляетъ на множество мелкихъ прядей и сплетаетъ изъ нихъ одну косу, которая, въ отличіе отъ косы въ три пряди, называется *„писаная"*. Къ концу косы прикрѣпляются 2 пунцовыя шелковыя ленты (*„концы"*) въ $1^1/_2$ верш. ширины и длиною до земли. Нижніе края лентъ обшиты тѣмъ же „гытаномъ" и блестками такъ же, какъ и у предыдущихъ.—Въ ушахъ зажиточная дѣвушка носитъ огромныя серебряныя вызолоченныя серьги изъ толстой серебряной проволоки, согнутой дугой, одинъ конецъ которой согнутъ въ горизонтальную линію, обвитую тонкой серебряной проволокой. Къ горизонтальной линіи прикрѣплены, изъ той же толстой проволоки, 2 подвѣска вершка въ полтора длины. Въ каждомъ подвѣскѣ вставлено по камню вишневаго цвѣта, по величинѣ и виду похожихъ на косточку сливы. Камень помѣщенъ между 6-ю серебряными рябыми гайками: три надъ камнемъ и три ниже камня.—Къ серьгамъ прикрѣпляется, сложенная вдвое, серебряная цѣпочка въ 2 арш. длины (похожая на часовую шейную), соединенная въ срединѣ подвижной брошкой съ цвѣтнымъ камнемъ, которая лежитъ дугообразно на груди.—Въ каждое ухо вдѣваются по 2 серьги: вышеописанная и другая (то же серебряная вызолоченная) въ видѣ большого перстня змѣевидной формы. Бѣдныя дѣвушки носятъ серьги и цѣпочки мѣдныя той же формы.— Верхнюю одежду составляетъ „шушпанъ" изъ бѣлаго, домашняго изготовленія, довольно толстаго и плотнаго сваленнаго сукна изъ поярокъ. Это родъ широкаго мѣшкообразнаго пальто длиною немного ниже колѣнъ, безъ ворота, сшитаго изъ прямыхъ полотнищъ съ прямыми широкими рукавами, съ вырѣзомъ для шеи; полы безъ пуговицъ и прорамокъ. Края полъ, подола, вокругъ шеи и рукавовъ обшиты узкой красной тесьмой („гытаномъ лепешкой"). По улицѣ дѣвушки ходятъ раскрытыми и безъ „шушпановъ", а въ церковь идутъ покрытыми небольшими шелковыми пунцовыми или розовыми платками, завязанными подъ подбородкомъ и въ „шушпанахъ".—По воскресеньямъ надѣвается „завѣска" въ видѣ ночной дамской кофточки, надѣтой задомъ на передъ; сзади она $^1/_4$ арш. сверху сшита („завѣска" надѣвается съ головы) и имѣетъ вырѣзъ въ видѣ крутой дуги, такъ что полы расходятся. Къ подолу завѣски пришивается полоса изъ красной шерстяной

матеріи или изъ краснаго кумачу въ 2 верш. ширины, мѣсто сшивки и край которой обшиты чернымъ шелковымъ „гытаномъ лепешкой“ и унизанъ блестками въ мѣстѣ сшивки въ одинъ рядъ „звенышками“, а края подола—въ 2 ряда: нижній – сплошь, а 2-й—„звенышками“. Около красной полосы и вокругъ воротника по холсту, завѣска вышита „кучками“ основаніемъ къ полосѣ и воротнику. Воротникъ состоитъ изъ чернаго шелковаго „гытана лепешкой“ и унизанъ сплошь въ 2 ряда мѣдными блестками. Концы рукавовъ отдѣланы такой же полосой изъ шерстяной матеріи или изъ кумачу, отдѣланной „гытаномъ лепешкой“ и блестками такъ же, какъ подолъ и вышиты по холсту „кучками“. Въ будни надѣвается „завѣска“ того же покроя, но изъ болѣе грубаго льняного или конопнаго холста и безъ всякихъ украшеній.—Обуваются дѣвушки въ сшитые на прямой колодкѣ кожаные башмаки съ тупыми носками и съ мѣдными пистонами по бокамъ разрѣза, а въ будни—въ лапти.

Нарядъ *замужней* женщины составляютъ: юбка называемая „поневой“ изъ тонкаго чернаго съ темносинимъ отливомъ домашняго сукна изъ зимней чесаной шерсти съ весьма крупными клѣтками изъ свѣтлосинихъ полосокъ. Въ правый бокъ вшивается во всю длину „поневы“ полоса въ 2 полотнища изъ гладкой синей китайки, называемыя „прошва“, а всего съ „прошвой“ въ „поневѣ“ 16 полотнищъ; складывается она такъ же, какъ и юбка дѣвушки, но только складки шириною не въ 2, а въ 3 вершка. Изъ-подъ подола „поневы“ должна быть видна почная „рубаха“ *) на 2 вершка.—Косу женщина сгибаетъ сверхъ головы вокругъ макушки колесомъ, обтягиваетъ вокругъ нея большой шерстяной пестрый, цвѣтами по красному фону, платокъ, въ срединѣ безъ рисунка, и завязываетъ его въ одинъ узелъ такъ, чтобы верхній конецъ лежалъ на нижнемъ, концы расправляетъ вершка въ 3 ширины, и они лежатъ пышно. Зимой подъ этотъ платокъ надѣваютъ еще небольшой шелковый платокъ пунцоваго цвѣта. Лентъ въ косѣ женщины не носятъ. Тѣмъ только и отличается нарядъ женщины отъ дѣвушки, а остальной нарядъ у той и у другой одинаковый.—Въ будни женщины и дѣвушки носятъ простого покроя льняныя и посконныя изъ домашняго холста „рубахи“, „поневы“ и юбки погрубѣе и подешевле; „шушпаны“ носятъ поношенные и покрываются небольшими красными ситцевыми платками.—Зимою женщина и дѣвушка прибавляютъ къ своему наряду только верхнюю одежду: женскую овчинную нагольную шубу съ маленькимъ стоячимъ воротомъ; носятъ нагольный мужской тулупъ и овчинный мужской полушубокъ. Къ обуви прибавляютъ валенцы изъ бѣлой шерсти.

---

*) „Рубаха“ эта изъ самаго лучшаго тонкаго льняного холста.

Весенній и лѣтній нарядъ *парня* и *женатаго мужчины* описывается слѣдующимъ образомъ:

Рубаха въ 4 полотнища изъ тонкаго домашняго льняного бѣлья холста безъ всякихъ сборокъ и складокъ; воротникъ косой вышивается черной шленкой „кучками" и обшивается толстымъ четырехграннымъ чернымъ шелковымъ шнуркомъ („гытаномъ столбомъ") и застегивается на мѣдную пуговицу; рукава прямые. Эту рубаху носятъ по воскресеньямъ, а въ двунадесятые праздники носятъ того же покроя рубахи изъ краснаго кумачу и изъ красной серпянки.—Штаны—изъ домашняго набивнаго синяго полосатаго холста. — Поясъ четырехгранный, въ мизинецъ толщиной, домашняго плетенія изъ черной шерсти шнуръ—„гытанъ лепешкой". Концы пояса на $1/2$ арш. отъ махровъ сплошь унизаны мѣдными блестками, а средина пояса унизана сплошь кругомъ „звенышками", каждое „звенышко" въ вершокъ длины; разстояніе между „звенышками" вершокъ. Махры изъ красной и зеленой шленки съ блестками. Длина пояса 6 аршинъ.—Крестъ (въ праздникъ только) носятъ сверхъ рубахи на такомъ же, сложенномъ вдвое, въ 3 арш. длины шнурѣ. Въ будни ходятъ въ посконныхъ рубахахъ и штанахъ и въ грубыхъ льняныхъ изъ домашняго холста. — Верхнее платье: „Свита" широкая изъ грубаго толстаго темнокоричневаго домашняго сукна. Спереди „свита" представляетъ видъ крутой дуги; мѣсто ворота обозначается наложеніемъ на сукно вокругъ шеи полосы сукна въ 2 верш. ширины и въ 2 арш. длины, къ концамъ немного срѣзанной и обложенной кругомъ въ 2 ряда четырехграннымъ тонкимъ чернымъ шерстянымъ шнуркомъ—„гытаномъ столбомъ", каковымъ шнуркомъ въ одинъ рядъ обшиты края полъ и подола свиты. Внутренніе края полъ отъ подола и кругомъ шеи обшиты полосой изъ краснаго ситца въ 2 верш. ширины. Обшлага у рукавовъ изъ черной тонкой кожи въ 2 верш. ширины.—Еще носятъ такого же покроя свиту изъ чернаго тонкаго прозрачнаго домашняго сукна изъ чесаной зимней шерсти, называемую „тоникъ".— Подпоясываются преимущественно шерстяными зелеными кушаками.— Обуваются въ большіе крестьянскіе съ тупыми носками кожаные сапоги и въ лапти. — Зимой носятъ овчинные полушубки большею частью съ сборками, а частью безъ сборокъ и нагольные овчинные тулупы.—Къ обуви прибавляютъ валенцы изъ бѣлой и черной шерсти. — На головѣ многіе и лѣтомъ, и зимою носятъ овчинныя, изъ домашняго барашка и вязанныя круглыя плоскія шапки, а нѣкоторые лѣтомъ носятъ изъ дешеваго сукна картузы.

Лѣтъ 25 тому назадъ крестьянки обувались въ „коты" съ узорами изъ бѣлыхъ нитокъ по полоскѣ, въ видѣ тесьмы, краснаго сафьяна, которымъ обшивался верхній край „котовъ". На головѣ замужнія жен-

щины носили (некрасивыя по ихъ отзыву) рогатыя „кички“. Дѣвушки носили изъ синей китайки „сарафанъ“ на помочахъ изъ той же матеріи, называемый „китайка“, юбку котораго закладывали складками. Спереди въ срединѣ его отъ верхняго края на груди до подола пришивались, на $^1/_2$ верш. одна отъ другой, 2 коричневыя полушелковыя отласистыя съ бѣлыми цвѣтами ленты въ $^1/_2$ верш. ширины. Такая же лента пришивалась спереди къ краю подола до половины боковъ. Повязывались дѣвушки лѣтомъ такъ: небольшой шелковый пунцовый или розовый платокъ складывали въ $1^1/_2$ верш. ширины, клали на лобъ и завязывали сзади, такъ что макушка была открытою“.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ Сокольской волости, того же уѣзда, отмѣтимъ, что женщины также носятъ сапоги, отличающіеся отъ мужскихъ широкими голенищами, набранными въ мелкія складки. Въ недавнее время женщины стали замѣнять сапоги полусапожками, задники которыхъ, подобно задникамъ сапогъ, набиты мѣдными пуговицами, что является своего рода щегольствомъ.

По свѣдѣніямъ изъ Грязинской волости *Липецкаго* уѣзда, верхней будничной одеждой служитъ женщинамъ черная, короткая корсетка, которая шьется, какъ обыкновенная поддевка, съ тою только разницею, что послѣдняя дѣлается изъ покупного матеріала, а корсетка—изъ своего толстаго, такъ называемаго, крестьянскаго сукна. На корсеткѣ, по таліи, въ отличіе отъ мужской, нашивается съ фестонами кумачевая полоска, которая вышивается незатѣйливымъ узоромъ. Носятъ еще женщины шушпаны, своего рукодѣлія, но рѣдко, большею частью въ праздники. Шушпаны шьются съ длинными узкими рукавами.

Праздничный костюмъ замужней женщины нѣсколько оригинальный: рубашка надѣвается бѣлая заборчатая, т. е. съ рисункомъ, воротъ широкій откладной, сзади однакоже не плотно прилегаетъ къ шеѣ, какъ напримѣръ у мужскихъ сорочекъ, и поднимается кверху; спереди шея остается открытою. На шеѣ подвязываютъ множество янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ. Шерстяная полосатая юбка, приподнятая напереди, подпоясывается въ таліи краснымъ широкимъ кушакомъ. Ноги обуваютъ въ большіе мужскіе сапоги, которые шьются съ широкими голенищами, съ наборомъ, въ верхней части иногда бываютъ выстрочены разноцвѣтными шелками, задники унизаны гвоздиками съ мѣдными шляпками. На голову надѣвается „кокошникъ“. Этотъ головной уборъ дѣлаютъ изъ серебряной парчи. Стоитъ онъ отъ 8 до 12 руб. Кокошникъ имѣетъ неправильную цилиндрическую форму. Дно его представляется полукруглою покатостью. Праздничный костюмъ дѣвушки мало отличается отъ будничнаго. Въ праздникъ къ косамъ и бусамъ онѣ привязываютъ широкія, длинныя шелковыя ленты краснаго или голубого

цвѣта. Головы покрываютъ желтыми шелковыми платками. Вмѣсто юбокъ многія дѣвушки носятъ сарафаны изъ французскаго ситца съ такими-же фартуками. На ноги надѣваютъ шерстяные чулки, полусапожки или коты.

Въ Больше-Избердеевской волости того же уѣзда, сохранилось преданіе о прежнихъ женскихъ одеждахъ *шушункѣ* и *бостракѣ*. Шушунка была одежда длинная изъ простаго сукна, которое окрашивалось синею краскою (кальею), съ кошачьимъ воротничкомъ; подъ рукавами и чрезъ всю спину дѣлались складки, а на поясницѣ вырѣзалась талія; полы и подолъ обшивались также кошачьимъ мѣхомъ Бостракъ — одежда изъ шелковой красной (штофной) матеріи, длиною вершковъ шести или семи, покрывавшая одну спину и грудь, безъ рукавовъ, держалась помочами на плечахъ и застегивалась на переди крючками. Она стегалась на хлопьяхъ конопли или льна и на холстинной подкладкѣ; на верху бострака дѣлались складки (фалды), которыя обшивались шелковыми лентами. Таже одежда извѣстна въ Грязинской волости подъ именемъ *душегрѣйки*. Въ настоящее время ее носятъ уже очень немногія женщины.

Изъ женскихъ одеждъ Фащевской волости того же уѣзда можно отмѣтить какъ наиболѣе оригинальную, такъ называемую *пузанку*. „Это (по описанію г. И. Бѣляева) родъ короткой кофты, но безъ полъ, а только съ прорѣзомъ для головы. Праздничныя пузанки дѣлаются изъ заборчатой льняной или полубумажной холстины или изъ *шалону* (кашемира), а будничныя изъ простой конопной холстины; по покрою онѣ имѣютъ сходство съ шушпаномъ и праздничныя изъ нихъ, такъ-же, какъ и шушпанъ, разставляются съ боковъ множествомъ клиньевъ съ каждой стороны по-ровну, а назади имѣютъ маленькій разрѣзецъ, надъ которымъ на самомъ горбу дѣлается величиною съ мѣдный пятакъ круглое или четырехугольное отверстіе. Будничныя же пузанки клинцами не разставляются, а остаются прямыми и узкими на столько, насколько можно надѣть; рукава пришиваются къ пузанкамъ широкіе къ плечу и суживающіеся къ кисти.

Изъ отдѣльныхъ частей крестьянской одежды Тамбовской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Шерстяная бѣлая юбка съ красной кумачной полосой на подолѣ.

2. Образцы тканей, вырабатываемыхъ крестьянами Тамбовскаго уѣзда.

3. Поясокъ съ кистями (даръ В. И. Астрова).

4. Лапти (даръ его-же).

5. Кичка (даръ И. Соколова).

Воронежская губернія.

№ 149. Крестьянка Валуйскаго уѣзда.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: коленкоровая рубашка, съ красными широкими кумачными рукавами; ситцевая узорчатая юбка и такой же передникъ; чулки и башмаки; на головѣ кичка малиновая бархатная, съ серебрянымъ позументомъ на сорокѣ и бисернымъ позатыльнемъ; кичка повязана узорчатымъ платкомъ, коего концы свѣшиваются назади съ затылка; на шеѣ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ; въ ушахъ серьги.

№ 150. Крестьянскій парень того же уѣзда.

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова; костюмъ—даръ г. Винтулова.

Части одежды: красная кумачная рубаха, поясъ, черные плисовые шаровары. На ногахъ — сапоги; на головѣ — высокая поярковая шляпа; въ рукахъ — гармоника.

Свѣдѣнія о крестьянской одеждѣ *Воронежской* губерніи доставлены намъ изъ слѣдующихъ *великорусскихъ* уѣздовъ: *Воронежскаго*, *Новохоперскаго*, *Бирюченскаго* (великорусской части), *Коротоякскаго*, *Землянскаго* и *Задонскаго*. Большинство свѣдѣній говоритъ о значительномъ вліяніи городского костюма на сельскій, о замѣнѣ домашняго матеріала фабричнымъ, старинныхъ женскихъ головныхъ уборовъ покупными платками и т. п. Въ виду этого, представляемъ описаніе костюмовъ только нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ еще удержалось кое-что изъ старины.

Одежда крестьянъ села Нижняго-Карачана, Новохоперскаго уѣзда:

Одежда мужчинъ состоитъ изъ *коротая* (родъ поддевки), который изготовляется изъ чернаго сукна и надѣвается въ лѣтнее время; рубахи—въ простые дни холстинной, а въ праздничные—ситцевой или красной кумачевой, и портовъ, которые исключительно приготовляются изъ холста, окрашеннаго въ синій узорчатый цвѣтъ.

Одежда крестьянокъ гораздо изысканнѣй и сложнѣй мужской. Рубаха, съ большими отложными воротниками и съ короткими, доходящими только нѣсколько до кисти, широкими рукавами, оканчивающимися уз-

кимъ обшлагомъ, надѣвается въ простые дни изъ простого, домашняго холста, а въ праздничные—изъ тонкаго бѣлаго коленкора или краснаго ситца. Грудь рубахи покрываютъ разнаго цвѣта и величины бусы, а спину—разноцвѣтныя шелковыя ленты, выходящія изъ-подъ воротника. Впрочемъ, ленты, которыхъ обыкновенно бываетъ очень много, составляютъ только украшеніе женщины, а взрослыя дѣвушки ихъ не носятъ, а украшаютъ свою сплетенную косу шелковымъ шнуркомъ. Сверхъ рубахи надѣвается юбка, обыкновенно ситцевая (непремѣнно красная), а въ праздничные—шерстяная или шелковая, яркихъ цвѣтовъ. Два-три года назадъ, подолъ юбки отдѣлывался въ нѣсколько рядовъ шелковыми лентами, а въ настоящее время ленты замѣнены широкими черными кружевами. Сверхъ юбки надѣвается шерстяной, а чаще шелковый черный фартукъ, отдѣланный внизу широкою подъ цвѣтъ фартука или юбки бахромой; юбка и фартукъ подпоясываются широкимъ шерстянымъ, чаще голубымъ, кушакомъ, который также составляетъ необходимую принадлежность и мужского костюма. Къ этому наряду иногда присоединяется шелковая или атласная черная кофточка, также отдѣлываемая черными кружевами и бахромой. Въ настоящее время стали вводиться особаго рода кофточки, такъ-называемыя здѣсь *полукафтанчики*. Это коротенькая, доходящая только до пояса, просто сшитая ситцевая кофточка, которая надѣвается сверхъ рубахи, подъ такую же ситцевую, а иногда и шерстяную юбку; тогда кушаки уже остаются безъ употребленія.

Шерстяные и шелковые платки здѣсь составляютъ исключительный головной уборъ какъ у женщинъ, такъ и у дѣвушекъ, но только съ тою разницей, что женщины покрываютъ свою голову шерстянымъ платкомъ въ родѣ повязки, а дѣвушки просто покрываются маленькими цвѣтными, чаще шелковыми, платочками. Нѣсколько лѣтъ на.адъ, здѣсь женщины носили золотые кокошники, но въ настоящее время этотъ уборъ совершено вышелъ изъ употребленія; точно также и шапки, которыя употреблялись мужчинами во всякое время года, на лѣтнее время замѣнены картузами. Пять-шесть лѣтъ томуназадъ, рѣдко на комъ изъ крестьянъ можно было увидѣть какую-либо обувь, кромѣ лаптей; но въ настоящее время совершенно наоборотъ: не только въ праздничные дни, когда даже малютки-дѣвочки и тѣ щеголяютъ въ полусапожкахъ или башмачкахъ, но и въ простые дни часто можно встрѣтить на улицѣ мужчину въ сапогахъ, а женщину въ полусапожкахъ; развѣ только мокрое и грязное время, когда они, вѣроятно, жалѣютъ свою кожаную обувь, заставитъ крестьянина или крестьянку надѣть лапти, подвязавъ подъ нихъ, для прочности, маленькія деревянныя колодочки.

Одежда крестьянъ селъ и поселковъ Ивановской волости, по правую сторону рѣки Хавы, Воронежскаго уѣзда.

У крестьянъ, живущихъ по правую сторону рѣки Хавы, довольно еще живы воспоминанія о прежде носимой одеждѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя части этой одежды и до настоящаго времени не оставлены. Одеждою для женщинъ служили: *кичка*, *рубаха*, *панева*, *чулки*, *лапти*, *поясъ*, *занавѣска*, *коты* и *каратай*. Рогатая холстинная кичка набивалась хлопьями, надѣвалась нѣсколько наклонно къ затылку, прикрѣплялась пришитыми по боковымъ сторонамъ кички двумя лентами, завязываемыми сзади, подъ волоса затылка; подъ кичку, къ задней части ея, пришивались разныхъ цвѣтовъ и матерій ленты: бѣлая, зеленая, голубая, красная и распускались по спинѣ; самая кичка покрывалась краснымъ (кумачевымъ) платкомъ, завязываемымъ сзади такъ, что концы платка оставались спущенными по обѣ стороны на 2 и $2^1/_2$ вершка, при чемъ къ концамъ платка, какъ и къ оконечностямъ рогъ кички, прикрѣплялись изъ бѣлаго, голубого, краснаго и черпаго гаруса махорчики; такіе же махорчики носились и на заушникахъ. *Рубаха* канифасовая (родъ кисеи) бѣлаго цвѣта, а больше изъ французскаго ситца. Рукава къ кисти уже и отдѣлка, смотря по цвѣту рубахи, синяя или красная (изъ ситцу); отдѣлывались оконечности рукавовъ, разрѣзъ спереди отъ горла и отверстіе для головы. Кушакъ (поясъ) шерстяной разныхъ цвѣтовъ (красный, синій и голубой); концы пояса спускались сзади и оканчивались золотистыми мохрами. *Панева* ткалась изъ лучшей (по длинѣ и качеству) сученой шерсти чернаго поярка; ткалась довольно рѣдко и перетковывалась въ клѣтку разноцвѣтными шерстяными нитками; спереди отъ пояса до подола накладывался прошивъ синяго коленкора, по обѣ стороны котораго въ ту же длину отдѣлка позументомъ; французскимъ ситцемъ (кумачемъ) отдѣлывался конецъ прошива, а подолъ кругомъ обшивался плисомъ. *Чулки* бѣлой шерсти, въ одну иголку вязанные. Кожаные *коты* фигурно пробивались мѣдною проволокою спереди и сзади, привязывались плотно тканою шерстяною (чернаго поярка) тесьмою. *Занавѣска*, обыкновенно носимая въ будни, во время стряпни,—холстинная; перёдъ занавѣски книзу отдѣлывался въ 4 ряда ситцевыми полосками: кумачемъ, кубомъ, бѣлымъ коленкоромъ и снова кумачемъ; затѣмъ изъ бѣлыхъ нитокъ бахрома. Задъ занавѣски короче вдвое переда и имѣетъ круглый вырѣзъ (на спинѣ, къ шеѣ), отдѣланный кумачемъ. *Каратай* шьется изъ шерсти чернаго поярка, воротникъ стоячій, обшитъ плисомъ и по немъ отдѣлка сутажемъ; правая пола застегивается на лѣвую, къ самому плечу; края лицевой полы отъ воротника до низу обкладываются чернымъ плисомъ въ $1^1/_2$ вершка; на концѣ полы треугольникъ, въ срединѣ цвѣтокъ изъ красныхъ нитокъ; въ таліи частые сборы и обложка по этимъ сборамъ на таліи плисовая, въ 1 верш., косичками; полы, карманы, рукава отдѣланы плисомъ, за-

тѣмъ плисовыя же полоски отъ груди къ мышкамъ въ $^1/_2$ вершка украшаются разноцвѣтнымъ сутажемъ (родъ шнурка, въ $^1/_8$ вершка). Сутажъ бываетъ двухъ сортовъ: шерстяной — разныхъ цвѣтовъ и бумажный—одного бѣлаго цвѣта и не прямой, т. е. вытянутый, какъ тесьма, а извилинами. *Рубаха* изъ болѣе тонкаго полотна до пояса, затѣмъ болѣе грубаго до подола (части сшиваются); подолъ обшивается кругомъ на $^1/_2$ вершка другъ отъ друга полосками: плисовою, краснымъ ситцемъ, снова плисомъ, или же же двѣ верхнихъ обложка плисовыя, а средина украшается вшивными треугольниками изъ плиса, чаще же всего изъ кумача. Воротъ рубахи откидной и сборами около шеи; плечи рубахи и откидного воротника перетковываются красными нитками вдоль. Одежда мужчинъ: шапка, шляпа, рубаха, портки, лапти, валенки, каратай, халатъ, полушубокъ, шаровары. *Шапка*, въ родѣ митры, съ пуговицею наверху, дѣлалась изъ плиса или же изъ тонкаго покупного сукна, набивалась перьями, пухомъ и хлопкомъ; околышъ отдѣлывался курпякомъ. *Шляпа* изъ поярковой шерсти обвязывалась плисовою или чернаго бархата лентою, съ небольшою пряжкою, около которой за ленту вкладывалось павлиное перо. *Рубаха* до колѣнъ изъ самодѣльнаго суроваго бѣлаго холста; подъ мышки вставлялись кубоваго и французскаго ситца клѣтки; воротникъ рубахи и плечи украшались чернымъ шнуркомъ разными фигурами; поверхъ рубахи вязанный изъ бумаги разныхъ цвѣтовъ, съ мохрами на концахъ, поясъ. Люди постарше и посостоятельнѣе имѣли рубахи набойчатыя и сарпинковыя. *Полушубокъ* бѣлой овчины и такой же дубки; воротникъ, рукава, карманы и полы отдѣлывались чернымъ курпякомъ; красно-шерстяной съ зелеными полосами въ два обхвата *поясъ*, съ выпускными концами по бокамъ; холщевые *портки* лѣтомъ изъ бѣлаго тканаго сукна, зимою *шаровары*, спускавшіеся до короткихъ валенокъ. *Каратай* шился изъ сукна черной поярчитовой тканой шерсти, на подобіе полушубковъ съ частыми сборами позади, длиною дѣлался ниже колѣнъ; воротникъ, полы, карманы отдѣлывались шерстянымъ сутажемъ самыхъ незатѣйливыхъ рисунковъ: пришивался сутажъ продольными кривыми линіями — красная, бѣлая, черная; красная, бѣлая и желтая. *Халатъ*, какъ и каратай, изъ той же шерсти, только нѣсколько погрубѣе, со стоячимъ четырехугольнымъ воротникомъ, или же воротникомъ съ подвертомъ; шился безъ сборовъ и длиною до пятокъ, безъ всякихъ украшеній. *Тулупы* обыкновенной длины до пятокъ, но непремѣнно бѣлой шерсти и бѣлой дубки. Немногое изъ только-что описанныхъ одѣяній вышло совсѣмъ изъ употребленія, такъ, напримѣръ: женщины, вмѣсто кичекъ, оставленныхъ сравнительно недавно (лѣтъ 18—20 тому назадъ), носятъ теперь цвѣтного кумача платки, завязываемые на лбу такимъ образомъ, что кончики

платковъ остаются висящими по обѣ стороны лба, при чемъ къ нимъ пришиваютъ изъ чернаго или краснаго гаруса махорчики; коты и лапти постепенно выводятся,—чаще всего теперь у молодежи пошли башмаки, нѣсколько напоминающіе прежніе коты, безъ проволочныхъ украшеній и прикрѣпленій тесьмою, съ разрѣзомъ впереди и небольшими башмачными каблуками; впрочемъ, въ обыденной, домашней жизни нерѣдко встрѣчаются и лапти; паневы измѣнились по цвѣту и формѣ: та же длинная, чистая, тонкаго поярка шерсть, только нитки разноцвѣтныя подъ-рядъ (зеленыя, желтыя, золотистыя, красныя) и дѣлаются не въ 4 полотнища, какъ прежде, а въ 5 (полотнище равняется 5 четвертямъ), при томъ же шьются безъ всякихъ прошивокъ, вшивокъ и отдѣлки, исключая подола, обшиваемаго обыкновенно плисомъ; у большинства дѣвушекъ цвѣтного кумача юбки и того же цвѣта рубахи; занавѣска не измѣнила своей формы и покроя; каратаи не вышли еще изъ употребленія и носятся очень многими, въ частности же эту одежду стали замѣнять суконными поддевками длины каратая, у которыхъ по сборамъ сзади, кругомъ таліи, пришиваются бѣлыя пуговицы въ 1/2 вершка другъ отъ друга; въ зимнее время обыкновенно носятъ полушубки, отдѣланные, какъ и мужскіе, курпякомъ, чаще же всего котикомъ, но, главное, непремѣнно дубки цвѣта кирпичнаго, а бѣлой дубки нигдѣ ужъ не встрѣтишь, какъ нельзя встрѣтить прежняго покроя и достоинства мужскихъ шляпъ, шапокъ, короткихъ валенокъ и шароваръ бѣлой шерсти; въ зимнее и лѣтнее время употребляютъ шапки изъ чернаго трипа, съ суконнымъ верхомъ; валенки до колѣнъ чернаго поярка; шаровары набойчатые холщевые, какъ и рубахи; каратаи, больше полушубки, тулупы— тѣ же по покрою, только безъ украшеній, отдѣлокъ разныхъ и другой дубки; лапти въ большинствѣ случаевъ замѣнили длинными сапогами, съ подковками, на низенькихъ каблукахъ и съ подбивными гвоздями по краямъ подошвъ.

Женская одежда села Олень-Колодезь Коротоякскаго уѣзда, состоитъ изъ рубашки, попевы, сарафана, запони, зипуна, куфайки и полушубка. Части холстинной женской рубашки: *передница* или воротникъ, рукава, *паликъ* и *краса*. Воротникъ отдѣлывается чернымъ шнуркомъ или гатаномъ, по которому пришиваются блестки. Паликомъ называется небольшой кусокъ кумача, пришитый къ плечу рубашки, за которымъ уже идетъ по рукаву до самой кисти такъ называемая *краса* (съ лицевой только стороны). *Краса* дѣлается слѣдующимъ образомъ: берется основа изъ бѣлыхъ нитокъ, потыкается красными—и изрѣдка зеленымъ шалономъ (или шерстью), и все это вытканное потомъ укладывается, рядами, разными позументами, ленточками и черными гатанами съ блестками, оставляя также промежутки полосъ краснаго и зеленаго самого

основанія. Такимъ образомъ, изготовленная краса нашивается отъ палика на весь рукавъ рубашки съ лицевой стороны. Въ покроѣ рукава въ серединѣ дѣлаются шире, къ кисти уже и весьма длинны. Ситцевая рубашка не имѣетъ особыхъ украшеній.

Панева по покрою круглая, похожая на юбку; шьется она изъ клѣтчатой черной шерстяной матеріи. Съ лѣвой стороны вдоль всей паневы вшивается полоса китайки въ $^1/_2$ арш. шириною, которая называется прошвою. Весь подолъ разукрашенъ, на $^1/_4$ арш. шириною, различными позументами, ленточками и гатанами съ блестками. Около поясницы она затягивается шнуркомъ.

Сарафанъ, носимый преимущественно дѣвицами, дѣлается изъ черной шерстяной матеріи и безъ рукавовъ; держится на помочахъ. Подолъ, какъ и у поневы, весь обнаряженъ. Иногда носятъ его престарѣлыя, овдовѣвшія женщины; тогда уже онъ не имѣетъ никакихъ украшеній.

Запонъ закрываетъ собою переднюю часть рубашки и паневы, держится она на груди посредствомъ шейныхъ и подмышечныхъ подвязокъ. Грудинка запони обнаряживается позументами и т. п.; подолъ бахромой.

Зипунъ шьется изъ толстаго домашняго сукна. Части зипуна: грудь, спина, полы, фанты, отвороты, рукава, нарукавники и круги. Сзади зипуна дѣлаются сборы на каждой сторонѣ по 5, которые называются фантами, надъ фантами около поясницы пришиваются круги изъ чернаго шнурка. Отвороты есть отвернутые углы грудныхъ полокъ, украшенные кумакомъ (пунцовымъ ситцемъ). Нарукавники или оконечности рукавовъ отдѣлываются плисомъ, а иногда кожей.

Куфайка шьется изъ овчинъ; дѣлается она безъ рукавовъ и короткая. Воротникъ, полы и отверстія для рукавовъ опушиваются чернымъ или бѣлымъ курпякомъ. Около спины идутъ сборы.

Полушубокъ по покрою есть тотъ же мужской, только что воротникъ много меньше мужского и грудь не имѣетъ украшеній, а то тѣ же сборы около спины, полы и т. п. Въ прежнее время полушубокъ дѣлался такъ же, какъ и зипунъ, назади съ фантами; теперь же такой покрой можно встрѣтить развѣ гдѣ либо у престарѣлой женщины.

Головные женскіе уборы: *сорока*, *подзатыленъ*, *подсорочка* и *повойникъ*. Сороку, подзатыленъ и подсорочку носятъ женщины совсѣмъ молодыя, повойникъ же—пожилыя. Сорока дѣлается такъ: берется лыко вышиною въ $1^1/_2$ верш. и длиною верш. въ 3, къ обоимъ концамъ котораго пришиваются еще узкія полоски лычекъ такъ, чтобы концы ихъ нѣсколько выдавались кверху; лыко обшивается холстиной. Часть эта сороки называется шлыкомъ, который посредствомъ подвязокъ, пришитыхъ къ нижнимъ угламъ лыка, прикрѣпляется ко лбу, вверхъ, неболь-

шими выдающимися лычками. По формѣ шлыка уже потомъ шьется чахолъ и самая сорока изъ красной матеріи, прикрывающая верхнюю часть головы и шлыкъ. Передняя часть сороки вся разукрашена позументами, черными гатанами съ блестками и частію вышивкой нитями желтой мишуры; здѣсь также есть подвязки, которыми она прикрѣпляется къ головѣ.

Подзатылень носится сзади головы и держится на ней посредствомъ подвязокъ. Части его: *околухъ*, ушки съ подвязками и круги изъ бисера. Околухъ приходится противъ самаго затылка, и весь, какъ и сорока, разукрашенъ позументами и т. п.; шириною онъ не болѣе двухъ вершковъ. Къ нижней части околуха на шелковыхъ и мишурныхъ нитяхъ прикрѣпляются круги бисера. Ушки тоже разукрашены, приходятся они противъ ушей; къ нижней сторонѣ ушковъ пришиваются желтыя мишурныя нити съ небольшими пучками бисера. Сорока всегда надѣвается вмѣстѣ съ подзатыльнемъ*).

Подсорочка есть почти таже сорока, разница только въ томъ, что она дѣлается пониже, не имѣетъ столько украшеній, носится безъ подзатыльня и накрывается сверхъ головы платкомъ.

Повойникъ состоитъ изъ круглой палочки длиною верш. 3, обшитой холстиной; посредствомъ подвязокъ, пришитыхъ къ нему, онъ надѣвается сверхъ лба. Иногда спереди нѣсколько украшается, т. е. обшивается кумакомъ и чернымъ шнуркомъ съ блестками, а иногда носится безъ всякихъ украшеній. Повойникъ сверхъ головы закрывается платкомъ".

По свѣдѣніямъ изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, самымъ распространеннымъ головнымъ уборомъ женскимъ служитъ „повязка". „Повязка" праздничная отличается отъ будничной, во-первыхъ, самымъ платкомъ, который покупается для этого цѣннѣе и больше, а во-вторыхъ, тѣмъ, что края такого платка „кистятся", т. е. на нихъ навѣшиваютъ различнаго цвѣта гарусныя сученыя нитки, длиною вершка въ два; въ-третьихъ, въ „повязку", сдѣланную на головѣ, а не надѣтую готовой, вкладывается „твѣтъ", т. е. искусно связанный большой пучокъ изъ птичьихъ перьевъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта; наконецъ, въ-четвертыхъ, праздничная „повязка" дѣлается не иначе, какъ съ „подузорникомъ", т. е. полоской изъ какой-либо матеріи, края которой украшены различнаго цвѣта угольчиками, сшитыми между собою, и эти-то угольчики собственно и составляютъ „подузорникъ", виднѣющійся изъ-подъ „повязки" и украшающій уборъ головной.

Въ Бирюченскомъ уѣздѣ (*Хмѣлевской волости*) къ мужскимъ одеждамъ принадлежатъ:

---

*) При ношеніи сороки и подзатыльня надѣваются на шею сзади ленты разныхъ цвѣтовъ.

Куцынка — изъ чернаго простого сукна, длиною до колѣнъ, двух-бортная, на крючкахъ. Сзади гладкая, безъ швовъ, а по бокамъ—отъ руки до таліи—гладкій шовъ; отъ таліи прибавляется вырѣзъ вкось и дѣлается складка по обоимъ бокамъ. Воротникъ небольшой, стоячій; рукава прямые и узкіе. На груди куцынки нашиваются по бокамъ прямыя узенькія полоски изъ чернаго плиса, или таковаго же цвѣта коленкора—отъ воротника до пояса, а посрединѣ груди третья полоска цѣпочкой. Воротникъ тоже обшивается узенькой полоской чернаго плиса или коленкора. Рукава на концѣ, около кисти руки, отдѣлываются кожею, большею частію черною, вершка $1^1/_2$ ширины.

Чинарка или поддевка — изъ казинета и разныхъ шведскихъ матерій, на подкладкѣ и ватѣ, стеганая, длиною ниже колѣнъ или до колѣнъ, фасономъ напоминаетъ *куцынку*, только однобортную. Поверхъ длинной чинарки или поддевки въ праздничные дни всегда подпоясываются длиннымъ, широкимъ шерстянымъ поясомъ, зеленаго или краснаго цвѣта; напереди узелъ дѣлается въ видѣ банта, а концы пояса закладываются по бокамъ подъ тотъ же поясъ, съ выпускомъ наружу, внизъ, концовъ или махровъ пояса.

Поверхъ рубахъ всегда подпоясываются небольшимъ узенькимъ, разнаго цвѣта, шерстянымъ пояскомъ и къ нему всегда привязываютъ, на лѣвомъ боку, кожаныя ножны съ простѣйшимъ складнымъ ножомъ.

На головѣ старые мужчины носятъ и лѣтомъ и зимой шапки *треухи*, а средніе и молодые—сѣрую или черную барашковую шапку, круглую и высокую, подъ названіемъ „кучму“. Нѣкоторые же, изъ молодыхъ и среднихъ, лѣтомъ носятъ фуражку—картузъ, самой простой формы и дешевый.

Зимой молодые люди, до 30 и болѣе лѣтъ, въ праздничные дни, когда идутъ на улицу и въ церковь, надѣваютъ на руки бѣлыя, изъ простой шерсти, своего издѣлія, суконныя перчатки, иногда даже и крашеныя, разнаго цвѣта; а старые—всегда носятъ простыя суконныя варижки.

Къ женскимъ одеждамъ той же волости принадлежатъ: ситцевыя *кофты*, съ вырѣзомъ на шеѣ, *корсеты* изъ чернаго и коричневаго ластика или шведской матеріи, ситцевыя *юбки* и шерстяныя шелковыя или ситцевыя *платья*. Головными уборами служатъ: кичка, чепецъ, кокошникъ и подзатыльникъ.

Сначала заплетаютъ двѣ косы, обматываютъ вокругъ головы и надѣваютъ на голову предварительно *кичку*—для увязки косъ. *Кичка* дѣлается изъ простаго грубаго бѣлаго полотна, настеганнаго на ватѣ, спереди въ видѣ короны, а сзади прилегаетъ къ затылку гладко, въ видѣ сборничка или чепчика; косы и кичку увязываютъ снуркомъ крѣпко.

Поверхъ этой *кички* надѣваютъ *чепецъ*. Устройство его такое: напереди, выше лба, ситцевая полоса въ 1 четверть ширины, а кзаду эта же полоса суживается, верхъ весь дѣлается изъ позумента. Кругомъ чепца, по ситцевой полосѣ, которая идетъ вокругъ головы, около позумента повязываются свернутымъ въ 1 четверть ширины шелковымъ платкомъ, разнаго цвѣта; концы платка завязываются назади.

Поверхъ *кички* носятъ еще *кокошникъ*, вмѣсто чепца. *Кокошникъ* дѣлается въ видѣ круглой шапочки, состоящей изъ околышка (изъ позумента) и плоскаго донышка (изъ малиноваго бархата). Назади, на затылкѣ, подъ кокошникъ, привязывается еще уборъ, называемый *подзатыльникомъ*. Это — клочекъ матеріи, вышитый золотомъ или серебромъ и покрытый металлическими блестками. Подзатылень привязывается къ *кичкѣ*, а поверхъ уже кички и подзатыльня надѣвается *кокошникъ*. Къ ожерельямъ — янтарямъ или бусамъ — сзади привязывается еще, для украшенія, нѣсколько разноцвѣтныхъ лентъ, концы которыхъ кладутся на спинѣ. Длина каждой ленты 1 аршинъ, а ширина $1^1/_2$ вершка.

Затѣмъ еще многія *украшенія*, сверхъ кокошника, покрываются бѣлымъ кисейнымъ узорчатымъ, купленнымъ, шарфомъ, концы котораго обводятся сначала подъ подбородокъ и проходятъ потомъ назадъ черезъ плечи, вокругъ шеи, и завязываются назади. Длина этого шарфа $2^1/_2$ аршина, а ширина 1 аршинъ. Къ шарфу, на лбу и выше, нашивается позументовая бахрома.

На головѣ старухи носятъ черные плисовые *кокошники* и повязываются вокругъ головы, въ видѣ вѣнка, свернутымъ въ четверть ширины платкомъ чернаго цвѣта.

Курская губернія.

№ 151. Крестьянка Курскаго уѣзда.

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова; костюмъ даръ М. Н. Усовой.

Части одежды: тонкая бумажная рубашка съ отложнымъ воротникомъ, украшеннымъ оборкой, и съ кисейными широкими рукавами; красная шерстяная юбка, обшитая по подолу узорами изъ бѣлой тесьмы и черными суконными квадратиками; бѣлый коленкоровый передникъ, обшитый на подолѣ кумачной красной

лентой и оборкой; шерстяные чулки и кожаные черные коты; на шеѣ монисто изъ нѣсколькихъ нитокъ стеклянныхъ бусъ и мѣдный крестикъ на шелковой лентѣ; въ ушахъ серьги; на головѣ повойникъ, повязанный кумачнымъ узорчатымъ платкомъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ уѣздовъ: *Рыльскаго*, *Грайворонскаго*, *Дмитріевскаго*, *Щигровскаго*, *Фатежскаго*, занятыхъ преимущественно великорусскимъ населеніемъ, одежда крестьянская шьется изъ матеріаловъ, изготовляемыхъ домашнимъ способомъ,—холста, простого сукна, а также и изъ покупного матеріала, какъ, напр., ситца, казинета; домашнее сукно черного и бѣлаго цвѣтовъ идетъ на верхнія одежды.

Мужчины носятъ рубашки, шаровары, тулупъ, шубу, поддевку, иногда чекмень; рубашка и шаровары шьются изъ домашняго сукна; поддевка изъ бумажныхъ матерій и сукна фабричной работы на ватѣ или безъ нея; шуба шьется изъ овчинъ. Чекмень—длинная одежда съ рукавами и большимъ отложнымъ воротникомъ, который въ дурную погоду отворачивается и закрываетъ всю голову; шьется онъ изъ сукна домашняго. Овчинный тулупъ формою напоминаетъ чекмень.—Праздничную обувь составляютъ сапоги, будничную лапти съ онучами т.-е. кусками сукна домашняго приготовленія бѣлаго цвѣта отъ $1^1/_2$ до 3-хъ аршинъ длиною.

Коты шьются изъ кожи, какъ и сапоги, но безъ голенищъ; къ нимъ привязываютъ, какъ и къ лаптямъ, веревочки; одѣваютъ ихъ также съ онучами.

Женщины носятъ тулупы, шубы, зипуны, пальто, юбку, сарафанъ, кофту, мѣстами запаску малорусскую, рубашки и проч.

Шубы шьютъ съ фалдами ниже таліи и безъ воротника съ откладными лацканами для того, чтобы видна была шея и часть груди, такъ какъ на шеѣ носятъ монисто, а грудь сарафана обшивается парчею, различными гарусками и разноцвѣтными пуговицами. *Свиты* или зипуны шьютъ изъ черной овечьей шерсти такого-же покроя, какъ и шубы. *Кофта* дѣлается короткая, немного ниже тальи изъ шерстяныхъ и бумажныхъ матерій на ватѣ и безъ нея.—*Пальто* изъ казинета напоминаетъ чекмень, но воротникъ меньше и никогда не отворачивается.—*Юбка* прямого покроя изъ сукна домашняго приготовленія, окрашеннаго въ красный цвѣтъ или изъ бумажныхъ, шерстяныхъ матерій фабричнаго приготовленія. Носятъ мѣстами еще *„паневу“* суконную, затканную цвѣтной бумагой. Изъ длинной овечьей шерсти, такъ называ-

емой волосѐни (для полученія волосени овца цѣлый годъ не стрижется), женщины прядутъ очень тонкую пряжу, изъ которой, когда выткутъ ее и окрасятъ въ черный цвѣтъ, шьютъ себѣ сарафаны. Грудь сарафана выкладывается полосками различныхъ матерій: парчею, атласомъ различнаго цвѣта, кашемиромъ и т. п.; подолъ сарафана кругомъ тоже выкладывается полосками атласными, кашемировыми и т. п. и, смотря по тому, сколько этихъ полосокъ, во столько, говорятъ, сарафанъ „подбоевъ"; богатыя же женщины и весь пѐредъ сарафана обшиваютъ полосами названныхъ матерій, такъ что хорошій сарафанъ стоитъ руб. до 10. Понятно, расхожій сарафанъ украшается гораздо менѣе. Поверхъ сарафана всегда носятъ шерстяной поясъ, который женщины сами ткутъ изъ волосѐнной пряжи, окрашенной въ различные яркіе цвѣта. Пояса эти бываютъ длиною арш. 4 и 5—6 верш. шириною, и ими также опоясываются зимою по шубамъ или зипунамъ какъ женщины, такъ и мужчины. Кромѣ сарафана женщины еще носятъ шерстяныя юбки, которыя приготовляются изъ самой лучшей волосени и пряжа для этого дѣлается очень тонкая. Пряжа на юбки окрашивается, какъ и на пояса, въ различные цвѣта и потомъ уже шьются въ 5 или 6 полотнищъ (полосокъ) внизъ продольными полосами цвѣтовъ; преобладающій цвѣтъ яркокрасный (жа̀рковый). Цѣна такимъ юбкамъ отъ 5 до 6 руб. Рубашки женщины носятъ полотняныя безъ воротника и съ длинными полными рукавами, которые на концѣ (около кисти руки) собираются дробными сборками. Рукава въ рубашкахъ на плечахъ почти всегда вышиваются различными рисунками бумагою. Рубашки женщины обязательно сами приготовляютъ изъ пеньки или льна какъ для себя, такъ и для мужчинъ.

Украшенія для женщинъ составляютъ предметъ самой старательной заботы: уже съ 4-хъ лѣтъ на шеѣ монисты и въ ушахъ серьги. Взрослыя женщины носятъ весьма большія серьги: въ 2-хъ серьгахъ около 1/4 фунта вѣса. Въ будни носятъ дешевыя серьги коп. въ 10—20., а въ праздничное время рубля въ 3 и дороже; серьги, эти имѣютъ прочныя сребряныя кольца, къ кольцу прикрѣплена серебряная же подушечка, а къ послѣдней прикрѣпляются 5 или 6 шт. перламутровыхъ зеренъ величиною въ крупный горохъ. На шеѣ носятъ: большой мѣдный крестъ на шелковомъ шнуркѣ, монисты изъ стеклянныхъ зеренъ, поддѣланныя либо подъ цвѣтъ изумруда, либо рубина, малахита; монисты янтарныя, а иногда и перламутровыя; повязываютъ, кромѣ этого, на шеѣ поддушникъ, — бархатную узкую ленточку, усаженную часто бѣлыми пуговицами. Дѣвицы вплетаютъ въ косу, которая сзади ниспадаетъ по спинѣ, много всевозможныхъ цвѣтовъ лентъ, располагая ихъ по всей спинѣ. Голову дѣвицы въ праздничное время обвя-

зываютъ большимъ цвѣтнымъ платкомъ (бухаркою) особымъ способомъ, какъ говорятъ онѣ, „кочеткомъ". „Бухарка"—это большой хлопчатобумажный или пополамъ съ шерстью платокъ, края котораго опушены гарусной или шерстяной бахромою. Въ почетѣ платки съ преобладающимъ яркокраснымъ (жарковымъ) цвѣтомъ. Для повязки „кочеткомъ" платокъ этотъ сворачиваютъ наискось въ видѣ треугольника, затѣмъ одинъ уголъ заворачиваютъ въ средину и получаютъ одну полосу, которую уже, начиная спереди, оборачиваютъ вокругъ головы два раза и сзади завязываютъ концы; верхняя часть головы съ затылка (макушка) остается такимъ образомъ не покрытою. Такъ убираютъ дѣвицы голову, не стѣсняясь никакою погодою. Въ обыкновенное же время дома и на работѣ въ полѣ онѣ повязываются маленькимъ ситцевымъ платочкомъ коп. въ 15—20 стоимостью. Замужнія же женщины предварительно надѣваютъ на голову повойникъ, а потомъ уже по повойнику повязываются, какъ и дѣвицы, большимъ платкомъ. *Повойникъ* шьется на подобіе колпака и сверху оканчивается возвышеніемъ въ видѣ лопаты. Шьется онъ изъ полотна и верхняя часть его дѣлается на твердомъ картонѣ; весь повойникъ стегается, а потомъ покрывается краснымъ кашемиромъ. Молодыя замужнія женщины верхнюю часть этого повойника (лопату) покрываютъ парчею или золотыми лентами и тогда онъ называется „чепцомъ"; если же самая верхняя часть чепца загнута на пѣредъ и загибъ этотъ (небольшой—на 1 верш.) обшитъ бантами изъ шелковыхъ лентъ, то называется „золотоглавомъ". Въ повойникахъ, чепцахъ и золотоглавахъ верхняя часть (лопата) при обвязываньи платкомъ всегда остается открытою, такъ какъ она должна быть на виду. Старухи, пожилыя, (а молодыя женщины въ обыкновенное время) повязываютъ голову безъ повойника большимъ платкомъ (мартушкою); для этого сворачиваютъ платокъ въ видѣ треугольника наискось и покрываютъ имъ голову, а концы его обвязываютъ вокругъ головы. Повойники, чепцы и золотоглавы носятъ только молодайки (молодыя замужнія женщины). Дѣвицы тоже не имѣютъ право носить повойниковъ или золотоглавовъ, а повязываются только „кочеткомъ"; въ свою очередь, замужнія утратили право повязываться „кочеткомъ".

Обувь женская: лапти съ онучами; въ праздники—черевики съ шерстяными чулками, ботинки.

Благодаря близости городовъ, отхожимъ промысламъ, дешевизнѣ фабричныхъ издѣлій, костюмъ крестьянъ болѣе и болѣе мѣняется, а иногда подвергается и инородческому вліянію; такъ напр. крестьяне *Щигровскаго* уѣзда стали носить турецкія шапки, узкіе и широкіе триковые и плисовые шаровары, подпоясываются широкимъ, лакированнымъ рем-

немъ; лѣтъ 20 тому назадъ этого не было, носились оригинальныя одежды и головныя украшенія.

Въ *Рославскомъ* уѣздѣ, благодаря желѣзной дорогѣ и городу, чаще и чаще встрѣчаются пиджаки, чуйки, башмаки и прочія городскія одежды, украшенія.

Въ *Дмитріевскомъ* уѣздѣ выходятъ изъ употребленія „кички"—головной уборъ женщинъ, теперь преимущественно пожилыхъ. Приблизительное понятіе объ этомъ уборѣ можно составить, если положить надо лбомъ палочку длиною въ 8 вершковъ и вершка 3 или 4 въ обхватъ и прикрыть ее платкомъ, соединивъ его на затылкѣ. Въ кичкѣ дѣлается красный, бархатный верхъ (макушка); палку или прямой пучекъ соломы обшиваютъ полотномъ, шьютъ затѣмъ по кумачу цвѣтнымъ шелкомъ—это называется *челомъ*; затылокъ покрываютъ кускомъ широкаго, серебрянаго позумента. Вокругъ кички, чтобы не было видно завязокъ, прикрѣпляющихъ ее къ головѣ, повязываютъ узко свернутый платокъ.

Въ *Грайворонскомъ* уѣздѣ въ настоящее время, благодаря отхожему промыслу (ходятъ въ каменьщики и на косавицу въ южныя губ.), крестьяне начали понемногу свою родную овечью шерсточку и пеньку смѣнять на хлопокъ. Почти всѣ молодые крестьяне носятъ жилеты суконные и бумажные, справляютъ себѣ чинарки, штаны, картузы съ козырьками (фуражки), а въ зимнее время простаго плюша шапки. Женщины тоже не отстаютъ отъ мужчинъ: справляютъ себѣ чинарки и калтаты. Чинарки дѣлаютъ изъ синей хлопчатобумажной матеріи съ фалдами сзади ниже таліи, но безъ воротника и съ откладными лацканами, которые обкладываются краснымъ кашемиромъ; края полъ, рукавовъ и весь подолъ обкладываются различными гарусками, блескуномъ (узкая золотая ленточка), кумачемъ и бѣлыми пуговицами. Чинарка эта очень короткая—ниже таліи она опускается не болѣе 10 верш.

Калтаты носятъ молодыя женщины болѣе зажиточныя. Они шьются изъ синяго фабричнаго сукна съ весьма дробными фалдами (сборки сзади) ниже таліи, безъ воротника съ откладными лацканами и обкладаются, какъ и чинарки, по краямъ рукавовъ, полъ и подола краснымъ кашемиромъ, блескуномъ и ленточками. Хорошій калтатъ стоитъ отъ 8 до 10 руб. Вообще, за послѣднее время щегольство среди крестьянъ развивается быстро.

Изъ частей крестьянской одежды Курской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Красная шерстяная юбка.
2. Повойникъ съ парчевымъ налобникомъ (2 экз.).

Вятская губернія.

Постройки Вятской губерніи представлены моделью (№ 13): **Крестьянская изба** съ надворными строеніями. (Даръ Вятскаго статистическаго комитета).

Изъ бытовыхъ крестьянскихъ предметовъ въ Музеѣ имѣются:

1. Расписанный красками туесъ для меду.
2. Плетенка корневая.
3. Деревянная рюмка.
4. Деревянная ложка.
5. Деревянный жбанъ.
6. Сито.
7. Небольшое деревянное ведро.

(№№ 5—7 переданы изъ Московскаго Политехническаго Музея).

Пермская губернія.

№ 152. **Крестьянка-старообрядка** съ Нижне-Тагильскихъ горныхъ заводовъ, Верхотурскаго уѣзда.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Пермскаго Статистическаго Комитета.

Части одежды: Холстинная рубаха; пониточный сѣрожелтый сарафанъ на проймахъ, перетянутый на таліи узкимъ поясомъ; на ногахъ лапти; на головѣ красная кумачная кичка, повязанная бѣлымъ платкомъ, вышитымъ красными узорами; на рукѣ пестрый шерстяной широкій поясъ; на шеѣ двѣ нитки стеклянныхъ бусъ; въ ушахъ серьги.

№ 153. **Крестьянка Верхъ-Инвенской волости** въ старинномъ нарядѣ.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ П. А. Вологдина.

Части одежды: Полотняная рубаха; синій нанковый сарафанъ на холстинной подкладкѣ съ продольнымъ разрѣзомъ на переди, обшитымъ тесьмой съ мѣдными пуговицами; на ногахъ шерстяные чулки и коты; талія перетянута узкимъ шелковымъ поясомъ; на головѣ высокій кокошникъ съ бисерною поднизью, обшитый парчей и унизанный стеклярусомъ, бисеромъ и поддѣльными камнями на фольгѣ; сзади къ кокошнику, къ парчевому назатыльнику, прикрѣплена шелковая пестрая широкая и длинная шаль (фата), покрывающая плечи, спину и перёдъ ниже таліи. На шеѣ пять нитокъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ губерніи, всего болѣе старины въ одеждѣ удержалось въ старообрядческомъ населеніи, вслѣдствіе присущаго ему отчужденія отъ всякихъ новшествъ. Такъ, напримѣръ, крестьянская одежда Сепычевской волости Оханскаго уѣзда, принадлежащей раскольнической „Поморской“ сектѣ, описывается слѣдующимъ образомъ:

Мужская и женская крестьянская одежда шьется преимущественно изъ синяго, голубого или совершенно бѣлаго холста, приготовляемаго домашнимъ способомъ. Въ большомъ употребленіи для мужской и женской одежды пестрядь (по мѣстному „пестреть“) своей работы, которая приготовляется такъ: льняная синяя „основа“ навивается на кросна, а утокъ изъ красной бумаги, и ткется полосками и мелкими клѣточками; употребляется также „пестреть“ изъ одной бумаги разныхъ цвѣтовъ, приготовляемая въ видѣ сарпинки широкими клѣтками.

Мужская одежда: тулупы, полушубки, сибирки, *шабуры* и *понитки*. Тулупы кроятся обыкновенно съ прямымъ воротникомъ и покрываются сукномъ или бумажной матеріей, покупаемой въ лавкахъ. Полушубки кроятся тоже обычнымъ покроемъ со сборами и покрываются сукномъ, казинетомъ и домашнимъ холстомъ. Сибирки, по покрою совершенно сходныя съ полушубками, шьются изъ сукна или бумажныхъ матерій на

одной подкладкѣ. *Шабуры* кроятся одинаково съ сибирками, но шьются только изъ домашняго синяго холста. *Понитки* кроятся въ видѣ пальто, спереди отъ ворота дѣлаются шалью; они шьются изъ „понитины" своей работы: „основа" изъ льняной пряжи, а „утокъ" изъ простой шерсти; такой холстъ смачивается, топчется ногами и превращается въ плотное сукно.

Женская одежда: верхнія одежды—тулупы или шубы и сибирки по покрою совершенно сходны съ мужскими; воротники у шубъ лисьи.

Рубашки женскія шьются изъ домашней „пестрети", коленкора и ситца; вверху у нихъ дѣлаются сборы и пришиваются къ узенькому воротничку. Рукава широкіе, книзу сборчатые.

Сарафаны обыкновенные и шьются изъ шерстяныхъ и ситцевыхъ матерій. *Дубасы* или *верхницы* (родъ сарафановъ) шьются изъ синяго и голубого холста домашняго приготовленія, изъ холста, набиваемаго цвѣточками въ синильныхъ заведеніяхъ, и изъ крупной „пестрети". Дубасы кверху кроятся узкими, книзу широкими и держатся на узкихъ проймахъ.

Головные уборы женщинъ преимущественно платки, повязываемые назадъ концами. Есть еще такъ называемые „*шашмуры*" въ видѣ круглой шапочки, по краямъ которой дѣлается обручъ; сверхъ „шашмура" повязывается платокъ, связанный назадъ концами.

Мужская обувь: сапоги, коты, *бахилы* (голенища, пришитыя къ котамъ) и лапти. Женская обувь: ботинки и лапти.

Въ другихъ мѣстностяхъ того же уѣзда, напримѣръ, на Хохловскомъ заводѣ, уже замѣтно значительно городское вліяніе на крестьянскій костюмъ. Такъ мужчины лѣтомъ носятъ, на ряду съ кафтанами, дипломаты и пиджаки; женщины—кофты съ перехватомъ или безъ перехвата, дипломаты и платья. Только старики еще носятъ лѣтомъ армяки.

Изъ старинныхъ одеждъ, до сихъ поръ носимыхъ по мѣстамъ въ *Чердынскомъ* уѣздѣ, отмѣтимъ: *дубасъ*—родъ узкаго сарафана изъ льняного холста; *шабуръ*—мужская верхняя суконная одежда въ родѣ сибирки, съ сборками, перетягиваемая поясомъ. Сохранились кое-гдѣ у женщинъ кокошники въ видѣ полукруга изъ бересты, обшитаго шелкомъ или ситцемъ.

По свѣдѣніямъ изъ Асовской волости Кунгурскаго уѣзда, холстъ приготовляется домашнимъ способомъ: тчется изъ одного льна, или же съ бумажной ниткой и называется тогда *пестрядью*.

Грубое сукно приготовляются также домашнимъ способомъ: тчется или изъ одной шерсти, или же съ льняной ниткой и въ послѣднемъ случаѣ называется *понитиной*. Прочія же матеріи—бумажныя, шерстяныя и шелковыя—покупаются.

Мужская рубашка-косоворотка шьется изъ холста, пестряди, ситца

и рѣдко изъ шерстяной матеріи (кашемира). Штаны шьются изъ холста, а шаровары (верхніе штаны) изъ бумажныхъ матерій (плиса и другихъ). Кафтанъ—узкая длинная одежда со сборами назади, въ поясъ, застегивается спереди на крючки или пуговицы, шьется изъ домашняго сукна или изъ понитины и въ послѣднемъ случаѣ называется „понитокъ". Бекешка—тоже кафтанъ, но шьется изъ фабричнаго сукна или изъ бумажныхъ матерій (плиса, казинета и друг.). Курточка — короткій кафтанъ (выше колѣна), шьется тоже изъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій. Зипунъ (родъ армяка или бешмета) длинная широкая одежда, шьется изъ домашняго сукна, а также изъ понитины, носится весной, осенью и зимой въ сырую погоду, сверхъ шубы. На головѣ носятъ лѣтомъ шляпы и, большею частію, фуражки (картузы). Шляпы носятъ и своего приготовленія: катаныя изъ овечьей шерсти, но больше покупаютъ тоже катаныя (войлочныя); формой шляпы бываютъ: высокія, въ видѣ цилиндра, суженнаго вверху, и низкія круглыя, въ видѣ полушарія, съ твердыми и мягкими полями. Фуражки носятъ больше суконныя, цилиндрической формы, съ кожаными и обтянутыми козырьками. Зимой носятъ шубы, полушубки и тулупы. Сверхъ шубы многіе носятъ опояску (широкій поясъ). Опояски бываютъ большею частію шерстяныя, тканыя, одноцвѣтныя и разноцвѣтныя (полосатыя). Многіе изъ крестьянъ носятъ на шеѣ шарфъ вязаный или тканый изъ шерсти. На головѣ зимой носятъ шапки мѣховыя и вязаныя или тканыя изъ шерсти. Мѣховыя шапки дѣлаются изъ овечьяго мѣха и рѣже изъ боброваго, у бобровыхъ шапокъ верхъ суконный или плисовый; нынѣ носятъ болѣе тканыя шапки, поддѣланныя подъ бобра или мерлушку.

Женская одежда: сарафанъ или юбка съ проймами черезъ плечи, носимая съ рубашкой. Сарафанъ и рубашка шьются изъ разной матеріи: сарафанъ изъ ситца и шерстяныхъ матерій (кашемиръ), рѣдко изъ шелковой матеріи, а рубашка большею частію изъ ситца, рѣдко шерстяная. Съ сарафаномъ часто носятъ фартукъ (на мѣстномъ нарѣчіи запонъ), который шьется изъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій. Съ сарафаномъ также носятъ поясъ, большею частію, шерстяной тканый, рѣдко шелковый, строченый. Кафтанъ, бекешка и курточка—имѣютъ такой же покрой, какъ и мужскіе. Кафтанъ шьется изъ домашняго сукна и изъ понитины и называется тогда „понитокъ".

Зимняя женская одежда такая же, какъ и мужская: тоже носятъ полушубки и шубы, имѣющія тотъ же покрой, какъ и полушубки, съ сборами назади и безъ сборовъ, крытыя большею частію бумажной матеріей, рѣдко шерстяной.

Женщины лѣтомъ носятъ на головѣ платки—бумажные, шерстяные и шелковые, завязываютъ ихъ концами назадъ, или же накрываются

сверху и подвязываютъ подъ подбородкомъ. Дѣвицы носятъ тоже платки, большею частію шерстяные и шелковые, но навиваютъ ихъ на голову въ видѣ тюрика (или чалмы); многія носятъ платки такъ же, какъ женщины, т.-е. накрываются сверху. Въ косѣ носятъ шелковыя ленты. Въ зимнее, весеннее и осеннее время носятъ на головѣ шали—большіе шерстяные и бумажные платки и „подшалки" (небольшія шали)—какъ женщины, такъ и дѣвицы.

Изъ старинной одежды встрѣчаются только дубасы — родъ узкаго, косоклиннаго сарафана, который шьется только изъ холста и уже вышелъ изъ употребленія, а встрѣчается только у старухъ. У старухъ же встрѣчается уже вышедшій изъ употребленія женскій головной уборъ „шашмура"—родъ кокошника или шапочки, у которой верхній кружокъ твердый, большею частію изъ шелковой матеріи, подклеенной и простроченной нитками или шелкомъ, а бока холщевые и обертываются шерстянымъ или шелковымъ платкомъ.

Мужская лѣтняя обувь—сапоги и лапти. Изрѣдка встрѣчаются коты—родъ мягкихъ мужскихъ башмаковъ безъ каблуковъ — и бахилы, — тѣ же коты, но съ голенищами. Бахилы и коты нынѣ носятъ рѣдко, нѣкоторые крестьяне въ нихъ только пашутъ. Зимняя обувь—„катанки",—скатанные изъ овечьей шерсти сапоги.

Женская лѣтняя обувь—кожаныя ботинки и башмаки, а также лапти; башмаки на мѣстномъ нарѣчіи называются „чекчуры". Зимой носятъ тоже катанки—скатанные изъ овечьей шерсти полусапоги.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ Филипповской волости того же уѣзда, отмѣтимъ, что къ мужскому костюму, на ряду съ курточкой, зипуномъ, визиткой, пиджакомъ, принадлежатъ и *азямы*. Азямы шьютъ преимущественно изъ сѣраго фабричнаго сукна покроемъ халата, причемъ обкладываютъ рукава и подолъ черной тесьмой.

Женщины замужнія на головахъ носятъ платки, „шашмуры" или „наколки"; дѣвицы же платки, въ косахъ ленты и „косники", надѣваемыя на голову свернутыми на подобіе широкой ленты, такъ что имѣютъ видъ кокошника. „Кокошниками" называются платки, наружный край которыхъ вышивается позументомъ.

Въ настоящее время женщины во многихъ селахъ начинаютъ замѣнять сарафаны платьями съ кофтами, а мужчины вмѣсто прежнихъ кафтановъ носятъ визитки или пиджаки.

Изъ предметовъ домашняго быта, употребляемыхъ въ Пермской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Нарядъ старообрядки (старухи) Нижне-Тагильскихъ горныхъ заводовъ (даръ Пермскаго статистическаго комитета) *).

Нарядъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) пестрая холстинная рубашка съ узорчатыми вышивками на верхней части и рукавахъ, б) зеленый шелковый сарафанъ, в) красный бархатный кокошникъ, выложенный серебрянным позументомъ, г) пестрая шелковая широкая и длинная шаль, прикрѣпляемая на затылкѣ къ кокошнику и покрывающая всю фигуру старообрядки.

2. Повойникъ.

3. Берестяные крашеные туссы съ узорами (6 экз.). Переданы изъ Московскаго Политехническаго музея.

Уральскіе казаки.

№ 154. Уральскій казакъ молодой.

Манекенъ работы Я. М. Яковлева; костюмъ—даръ Н. А. Веревкина.

Части одежды: На тѣлѣ зеленая шелковая рубаха со стоячимъ воротникомъ, обшитымъ серебрянымъ позументомъ; пунцовые шерстяные шаровары; поясокъ; шелковый бешметъ восточнаго рисунка; на плечи накинутъ малиновый шерстяной зипунъ съ галуномъ на воротѣ. На ногахъ черные сафьянные сапоги, на головѣ бархатная шапка съ чернымъ околышемъ и малиновымъ верхомъ, обшитымъ позументомъ и украшеннымъ кистью. За голенище одного сапога заложена индѣйская ширинка (платокъ), что составляло въ старину щегольство уральской молодежи. Въ рукахъ балалайка.

№ 155. Казачка-дѣвушка.

Манекенъ—работы Я. М. Яковлева; костюмъ—даръ Н. А. Веревкина.

---

*) Въ кабинетѣ 3.

Части одежды: На тѣлѣ рубашка съ розовыми атласными широкими рукавами, расшитыми золотомъ и серебромъ; сверхъ нея шелковый пестрый сарафанъ восточнаго рисунка, съ золочеными пуговицами, обшитый широкимъ галуномъ; талія перетянута поясомъ изъ шелка съ золотомъ и съ серебряными кистями. На ногахъ чулки, подвязки и туфли. На головѣ надѣта свѣшивающаяся назадъ лопасть съ бисерной поднизкой, закрывающей лобъ; сверху накинутъ платокъ. Въ рукахъ мотокъ шелку.

№ 156. **Казачка-замужняя.**

Манекенъ—работы Я. М. Яковлева; костюмъ—даръ Н. А. Веревкина.

Части одежды: На тѣлѣ рубаха съ ситцевымъ станомъ, съ рукавами изъ розоваго атласа, расшитыми шелками. Сверхъ нея сарафанъ голубой парчи съ серебряными пуговицами, обшитый серебрянымъ галуномъ. На ногахъ чулки и красные сафьянные башмаки, вышитые золотомъ. Талія перевязана шелковымъ поясомъ съ серебряными кистями. На головѣ—подкокошникъ, сверхъ котораго надѣтъ кокошникъ, украшенный жемчугомъ и камнями и съ парчевою покрышкой; поверхъ кокошника повязанъ вокругъ головы кофейнаго цвѣта платокъ, расшитый бѣлымъ шелкомъ и золотомъ.

№ 157. **Казакъ-баграчей.**

Манекенъ—работы Я. М. Яковлева; костюмъ—даръ Н. А. Веревкина.

Части одежды: На тѣлѣ темная ситцевая рубаха и холщевые подштанники, сверхъ которыхъ холщевые шаровары Сверхъ рубахи стеганый на ватѣ халатъ черпаго демикотона. На ногахъ багренные сапоги съ круглыми носками. На головѣ треухъ, подшитый лисьимъ мѣхомъ. Въ рукахъ пешня, которою пробиваютъ во льду прорубь.

Старинная одежда казаковъ состояла изъ бухарскаго халата, короткаго и стеганаго на ватѣ, изъ широкихъ синихъ или темныхъ шароваръ, длинныхъ сапоговъ, поверхъ шароваръ, и шапки, большею частью, съ малиновымъ верхомъ. Въ праздничные дни надѣвались разноцвѣтные чекмени краснаго, малиноваго цвѣта, обшитые позументомъ; менѣе бо-

гатые носили цвѣта не такіе яркіе и безъ галуновъ. Женщины носили сарафаны парчевые, глазетовые, украшенные по переднему продольному разрѣзу пуговицами сверху и до низу и обшитые въ два ряда галуномъ. Шерстяные темнозеленые и черные носились женщинами бѣднаго состоянія. Подъ сарафаномъ надѣвались рубахи пестрыя и красныя. На головѣ въ обыкновенные дни замужнія женщины носили *волосникъ*, родъ шелковаго чепца, спитаго шапкой и покрывавшаго голову отъ темени до затылка. Въ праздники на голову надѣвали *сороки*, уборъ вродѣ кокошниковъ, съ тою разницею, что верхняя плоскость его шла не понижаясь, но напротивъ повышаясь, такъ что заднiй край былъ выше передняго. Сороки иногда украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, такъ что, по словамъ старожиловъ, одинъ этотъ уборъ цѣнился отъ 8—12 тысячъ рублей. Женщины бѣднаго состоянія или вовсе не носили сорокъ или носили убранныя стеклярусомъ, бусами и т. п. Незамужнія не надѣвали ничего на голову, причесывались гладко и волосы заплетали въ одну косу, вплетая въ нее ленты, расшитыя шелками, бисеромъ и золотомъ *).

Кромѣ костюмовъ, надѣтыхъ на манекены, въ Музеѣ имѣется еще:

1. Полный костюмъ Уральской казачки богатаго состоянія.

Даръ Н. А. Веревкина.

Части костюма: а) голубой шелковый сарафанъ, обшитый спереди сверху внизъ и по подолу золотымъ позументомъ; б) атласные бѣлые рукава; в) широкіе кисейные рукава, вышитые золотыми блестками; г) накидка — безрукавка синей парчевой матеріи, обшитая по краямъ широкимъ серебрянымъ позументомъ; д) бѣлый атласный кокошникъ, вышитый серебромъ и обшитый кружевами.

Изъ бытовыхъ предметовъ Уральскихъ казаковъ въ Музеѣ имѣются:

1. Багоръ яровой.
2. Такой же багоръ.
3. Багоръ полуяровой.
4. То-же
5. Багоръ саромный.
6. То-же.
7. Подпилокъ.
8. Подбагренникъ.

---

*) См. А. Рябинина—Уральское казачье войско ч. I 1866; стр. 376 и слѣд. (въ Матер. для Географіи и Статистики Россіи).

9. То-же.
10. Сакъ.
11. То-же.
12. Грохо̀тка.
13. Чуманъ.
14. Воро̀тки.
15. Подво̀ры.
16. Го̀гли.
17. То-же.
18. Ушникъ.
19. Сторожъ.
20. То-же.
21. Стулъ деревянный
22. Било.
23. Фляга мѣдная 1768 г. съ гербомъ.

Для зимняго рыболовства Уральскихъ казаковъ,—„багренья,“ употребляются „багры“, состоящіе собственно изъ багра, т. е. заостреннаго желѣзнаго крюка, и „багровища“, составленнаго изъ нѣсколькихъ частей, скрѣпленныхъ „навязями“. Прежде чѣмъ багоръ „началенъ“, концы колѣнъ багровища съ разныхъ сторонъ срѣзываются наискось и затѣмъ эти части связываются такъ, чтобы съ одной стороны, по направленію тупого конца багра, концы колѣнъ багровища были обращены книзу. Чрезъ это, когда багоръ опущенъ въ воду, всегда можно узнать въ какомъ направленіи находится остріе.

Смотря по глубинѣ „ятови“ *) употребляются багры различной длины Если ятовь очень глубока, то берутъ длинный *багоръ яровой* **) (№ 1 и 2), если ятовь средней глубины, употребляется *багоръ полуяровой* (3 и 4), если же ятовь мелкая, или когда рыбачатъ у низменнаго берега рѣки, употребляютъ *багоръ саро̀мный* (№ 5 и 6).

Для оттачиванія острія багровъ, употребляется *подпилокъ* (№ 7). Отверстіе въ концѣ подпилка служитъ для того, чтобы выпрямлять острый конецъ багра, когда онъ погнется.

Самый процессъ багренья совершается такъ: *пѐшней* пробивается небольшая прорубь (около 3-хъ верш. въ діаметрѣ). Затѣмъ въ нее опускается багоръ (яровой, полуяровой или саро̀мный, смотря по глубинѣ ятови). Когда баграче́й почувствуетъ, что багоръ коснулся дна, онъ приподнимаетъ его на $^1/_4$ арш., потомъ, глядя на навязи, беретъ багоръ такъ, чтобы острый конецъ его былъ обращенъ въ наружную сторону и ощупываетъ кругомъ то мѣсто, на которомъ стоитъ. Это называется „ходить на багрѣ“.

---

*) „Ятовью“ называютъ замѣчаемыя съ осени ямы или мѣста въ Уралѣ, гдѣ рыбы собираются для зимней спячки.

**) Есть еще длиннѣе багоръ, употребляемый въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ рѣки и называемый *ямнымъ*. Длина ямнаго багра бываетъ сажень 12 и болѣе.

Когда пройдетъ „жаръ“, т.-е. часъ спустя послѣ выстрѣла вѣстовой пушки, „рыбаки стоятъ на баграхъ, или на крестахъ“. Для этого въ прорубь опускаются два багра крестъ-на-крестъ, которые тоже приподнимается на $^1/_4$ арш. отъ дна и притомъ такъ, чтобы острые концы были обращены противъ теченія рѣки.

Когда багоръ задѣнетъ рыбу, или когда она сама сядетъ на него, казакъ быстро подтаскиваетъ рыбу ко льду и зоветъ на помощь товарищей (артельщиковъ), которые подбѣгаютъ къ нему съ *подбагренниками* (*) (№№ 8 и 9) и зацѣпляютъ ими пойманную рыбу за „вàрку“ (голову) или за „óбмахъ“ (хвостъ), смотря по тому, который конецъ ближе. Если рыба задѣта за средину, то и самъ казакъ, поймавши рыбу, „перебагриваетъ“ ее, зацѣпляя багромъ за ту часть, которая задѣта подбагренниками; это дѣлается для того, чтобы удобнѣе вынуть рыбу изъ проруби, которая расширяется пéшней до размѣровъ, достаточныхъ для того, чтобы вытащить добычу; чтобы при этомъ не мѣшали осколки льда, ихъ выбрасываютъ лопатой или вычерпываютъ „*сакомъ*“ (*№№ 10-й и 11-й*).

Икряная рыба вскорѣ послѣ того, какъ она поймана, обвертывается кошмами (войлоками), особенно если день морозный, и привозится „талою“. Дома она раздѣлывается и потомъ изъ нея приготовляется икра. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: распластанную рыбу кладутъ на одинъ край *грохòтки* (*№ 12-й*), гдѣ между двумя, придѣланными къ ней планками, помѣщаютъ спинной хребетъ рыбы; затѣмъ выдираютъ изъ рыбы икру вмѣстѣ съ пленою и жилками, въ которыхъ она помѣщается; все это кладется на веревочную рѣшетку грохòтки, чрезъ которую икра протирается и падаетъ въ подставленный подъ грохòтку *чумáнъ* (*№ 13-й*). Затѣмъ икра просаливается и, когда пропитается солью, раскладывается въ боченки различной вмѣстимости, которые потомъ забиваются обручами. Въ такомъ видѣ зернистая икра поступаетъ въ продажу.

Томская губернія.

Жилища Томской губерніи въ Музеѣ представлены слѣдующими моделями:

1—4. (№ 14). **Четыре мѣстныя поселянскія постройки.** (Даръ Томскаго Статистическаго Комитета).

(*) Рукоятки для подбагренниковъ всегда вырубаютъ съ сучкомъ, для того чтобы конецъ ея не могъ выскользнуть изъ рукъ.

Изъ одеждъ крестьянъ той же губерніи имѣются:

1. Полный мужской костюмъ, носимый крестьянами Алтайскаго горнаго округа Крутоберезовской волости.

Части его: а) Полотняная рубаха, косоворотка, вышитая узорами шерстью на груди; б) такая же рубаха съ другимъ шитьемъ; в) шерстяной пестрый поясъ; г) широкій шерстяной малиновый кушакъ; д) кожаные штаны съ вышивками; е) поярковая шляпа-цилиндръ, украшенная лентами и пуговицами.

2. Полный женскій костюмъ изъ той же мѣстности.

Части его: а) Полотняная рубаха, вышитая узорами шерстью на плечахъ и рукавахъ; б) передникъ полотняный съ богатымъ шитьемъ; в) темный шелковый сарафанъ; г) красный шерстяной поясъ, украшенный бисеромъ и кистями; д) малиновый бархатный кокошникъ, обложенный серебрянымъ позументомъ; е) бисерныя ряски; ж) бисерная поднизь къ кокошнику; з) подзатылень, обшитый стеклярусомъ и пуговками; и) головной шерстяной клѣтчатый платокъ; і) черные кожаные коты.

Оба костюма—даръ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича.

Смоленская губернія:

№ 158. **Крестьянка** Порѣчскаго уѣзда.

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: Холстинная рубашка съ вышивками на плечахъ и рукавахъ, завязанная ленточкой у воротника; синяя полосатая шерстяная юбка (андаракъ); холстинный расшитый узорами передникъ; бѣлая полотняная курта, обшитая по краямъ суконной красной тесьмою; на ногахъ шерстяные чулки и коты; на шеѣ монисто изъ бисера и крестъ на бисерномъ шнуркѣ; въ ушахъ стеклянныя дутыя серьги: на головѣ полотняный повойникъ съ расшитыми наушниками, обшитыми золотой бахромой; сверху повойникъ повязанъ бѣлой намѣткой, концы которой свѣшиваются назадъ.

№ 159. **Мальчикъ, сопровождающій вожака медвѣдя.**

Манекенъ—работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: На тѣлѣ темная полубумажная рубаха, опоясанная краснымъ пояскомъ, и холщевые порты; на ногахъ онучи и лапти; на головѣ бѣлый войлочный колпакъ. Въ лѣвой рукѣ мальчикъ держитъ т. наз. «козу».

№ 160. **Вожакъ съ медвѣдемъ.**

Манекенъ работы Н. А. Рамазанова.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха и такіе же порты; на ногахъ онучи и лапти; на головѣ бѣлый войлочный колпакъ; верхнюю одежду составляетъ бѣлая холщевая сермяга. Въ рукахъ вожакъ держитъ длинную палку и цѣпь, на которой ведетъ медвѣдя.

По свѣдѣніямъ изъ *Гжатскаго уѣзда* (Самуйловской волости) крестьянская мужская одежда слѣдующая:

Рубаха—обыкновенная русская холщевая съ косымъ воротомъ, на одной, рѣдко 2-хъ, пуговицахъ, бѣлая, иногда синяя „набойчатая", безъ всякой отдѣлки.

Самотканка— клѣтчатая рубаха, полубумажная; холстъ для нея приготовляется такъ: основа изъ льняныхъ бѣлыхъ нитокъ пополамъ съ синими, а утокъ бумажный (бумага покупается) бѣлый пополамъ

съ краснымъ. *Портки*—шьются изъ синяго холста или изъ „полсукманки“—матерія, основа которой изо льна, а утокъ изъ шерсти. *Безрукавка* — родъ жилета съ двумя складками назади вмѣсто пряжки и двумя карманами; шьется изъ сѣраго „русскаго“ сукна своего приготовленія; застегивается крючками, или пуговицами, сдѣланными изъ ремешковъ бараньей кожи. *Каратыжъ* (камзолъ) — копія съ обыкновеннаго овчиннаго полушубка, дѣлается изъ русскаго сукна темносѣраго цвѣта, на борахъ, длиною до колѣнъ, (у старыхъ длиннѣе, у молодыхъ короче); съ боковъ 2 кармана, края полъ, кармановъ и воротъ обкладываются ситцемъ, холстомъ и сафьяномъ; застегивается слѣва, какъ безрукавка. *Шляпа*—великорусская, въ видѣ усѣченнаго конуса, поярковая съ небольшими полями, съ ленточкой и пряжкой слѣва.

Женская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Рубаха—полотняная съ вышивкой у плечъ или холстинная съ „переборами“ тамъ же, переборы—красный утокъ узорами.

Сарафанъ—изъ синяго холста, у таліи мелкіе боры, на „проймахъ“, на подолѣ лента, спереди сверху до низу красный снурокъ въ 2 ряда и мѣдныя пуговицы.

Сукня—сарафанъ изъ неваленаго русскаго сукна, выкрашеннаго въ черный цвѣтъ. *Шубка*— ситцевый сарафанъ, съ проймами; у подола отдѣлка изъ узкихъ кружевъ (покупныхъ). *Китайка*—изъ „мамонтовой“ матеріи (темно-синяя бумажная матерія—„кубовая“), покрой—на клинахъ, съ проймами; подолъ отдѣлывается лентами въ 1, иногда въ 2 ряда. *Насовка*—рѣдко употребительная, развѣ самыми старыми—одежда изъ бѣлаго или синяго холста, безъ рукавовъ и безъ застежекъ, съ прорѣзами для головы и рукъ, очень узкая, кройка съ клинами. *Корсетка*—ситцевая, суконная или плисовая куртка, безъ рукавовъ, на мелкихъ борахъ, на ватѣ или хлопкахъ. *Курточка*—корсетка съ рукавами. *Фартукъ*—холстинный съ переборами или полотняный, вышитый по канвѣ.

Поддевка—изъ покупного темносиняго сукна, на ватѣ или хлопкахъ, на борахъ. *Шуба*—полушубокъ, крытый темно синимъ сукномъ, съ барашковой или лисьей опушкой. *Повойникъ*—ситцевый шерстяной или шелковый, сзади со сборками, которыя затягиваются снуркомъ. Повязанный повойникъ имѣетъ видъ татарской ермолки. *Подубрусникъ*—повойникъ спереди со вшитымъ жгутомъ, концы котораго приходятся надъ висками; покрывается платочкомъ, а сверху повязывается платокъ. *Кокошникъ*—бархатный, вышитый серебромъ или золотомъ большими клѣтками (узоръ называется тюльпаномъ); къ кокошнику нужны: „подзатыльникъ“ такого же матеріала небольшой прямоугольникъ, повязывается на затылкѣ, и „поднить“ повязывается на лобъ ниже кокошника изъ бисера или жемчуга, нанизаннаго на ниточки. *Утиральникъ*—повязка полотенцемъ по платку,

назадъ концами; встрѣчается рѣдко—у старухъ. *Пласть*—повязка желтой шелковой косынкой, сложенной въ 3 пальца ширины, повыше лба; концы торчатъ въ стороны назади.

По свѣдѣніямъ изъ Смоленской губерніи, Ново-Михайловской волости, *Краснинскаго* уѣзда, мужскія верхнія одежды состоятъ: изъ шубы, жупана и курты. *Шуба* шьется въ талію изъ простыхъ домашнихъ овчинъ, длиною немного ниже колѣна, никогда ничѣмъ не покрывается и не красится. Болѣе же богатые крестьяне дѣлаютъ себѣ шубы или поддевки изъ продубленныхъ овчинъ и потому онѣ имѣютъ желтый или свѣтло-коричневый цвѣтъ. Поддевка, по наружному виду, отличается отъ шубы тѣмъ только, что въ заду имѣетъ сборки. *Жупанъ*—это длинная на ¼ арш. ниже колѣна одежда. По наружному виду своему онъ походитъ на русскій армякъ, но только нѣсколько уже его. Шьется онъ безъ всякой подкладки изъ домашняго простого сукна бѣлаго или сѣраго цвѣта (болѣе богатыми же окрашивается въ синій цвѣтъ). Онъ принадлежитъ болѣе къ зимней одеждѣ и всегда надѣвается крестьянами поверхъ шубы или поддевки, когда они отправляются въ дальній путь. Одинъ же онъ употребляется ими только осенью и раннею весной, и то тогда только, когда бываетъ дождливая или снѣжная погода. *Курта* — эта одежда шьется такъ же безъ подкладки изъ такого же достоинства и цвѣта сукна, какъ и жупанъ, очень немногими окрашивается въ синій цвѣтъ; но она много короче жупана и шьется въ талію съ небольшими сборками по бокамъ. Одна она употребляется ими только лѣтомъ и то въ ненастную погоду, а въ болѣе суровую погоду на нее надѣваютъ сверху жупанъ. Прохладныхъ, собственно для лѣта предназначающихся одеждъ, у здѣшнихъ крестьянъ никакихъ не имѣется и въ лѣтніе жары они ходятъ или въ однихъ рубахахъ или же поверхъ надѣваютъ эти суконныя курты.

Прежній какъ лѣтній, такъ равно и зимній головной уборъ крестьянъ, стариковъ и молодыхъ, состоялъ большею частью изъ остроконечнаго, валенаго изъ шерсти, колпака всегда бѣлаго цвѣта. Но въ настоящее время и то только у молодого поколѣнія стали входить въ моду картузы, самаго низкаго сорта и большею частію синяго цвѣта. Для зимы же покупаются тѣми и другими черныя барашковыя шапки самой низкой цѣны.

Женская шуба шьется такъ же, какъ и мужская, въ талію изъ простыхъ домашнихъ овчинъ и ничѣмъ не покрывается. Длиною она бываетъ почти до самой ступни. Полы, воротникъ и рукава ея обшиваются такъ называемой—ирхой (черной, тонкой кожей), а сзади отъ таліи вверхъ къ рукавамъ изъ этой же кожи дѣлаютъ стрѣлки въ видѣ елочки, украшенной зеленымъ или краснымъ шнуркомъ.

Женскій *жупанъ* шьется изъ сукна бѣлаго цвѣта, безъ подкладки,

такимъ же покроемъ и такой же длины, какъ и шуба; воротникъ, рукава и полы его также обшиваются черною кожею и въ таліи украшается нѣсколькими зелеными или красными шнурками. *Курта* — у женщинъ бываетъ длиною только до колѣна и большею частію изъ сукна окрашеннаго въ синій цвѣтъ; въ отдѣлкѣ же и во всемъ остальномъ она совершенно похожа на жупанъ, но только съ бо́льшими украшеніями— изъ краснаго кумача и шнурковъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ.

Андаракъ—это простая юбка изъ сукна темно-синяго цвѣта безъ всякихъ отдѣлокъ; при ней всегда бываетъ такъ называемый *кабатъ*, т. е. лифъ безъ рукавовъ или просто нагрудникъ,—дѣлается у богатыхъ изъ парчи и обкладывается галунами, а у бѣдныхъ изъ шерстяной матеріи или ситца яркихъ цвѣтовъ. Въ недавнее время болѣе молодыя женщины и дѣвицы начали справлять себѣ сарафаны изъ шерстяной матеріи или ситца яркихъ цвѣтовъ.

Въ прежнее время какъ замужнія женщины, такъ и дѣвицы повязывали головы наметками (длинными бѣлыми полотенцами собственнаго рукодѣлья, по концамъ вышитыми цвѣтною бумагою), а въ настоящее время носятъ на головѣ шерстаные и ситцевые платки яркихъ цвѣтовъ.

Въ Погостовской волости того же уѣзда, къ мужской одеждѣ принадлежитъ *камзолъ*. *Камзолъ* замѣняетъ собою жилетъ и формою своею похожъ на послѣдній: безъ рукавовъ съ стоячимъ небольшимъ воротникомъ длиною до пояса. Застегивается эта одежда пуговицами, расположенными какъ и въ жилетѣ, въ два ряда отъ ворота и до краевъ. Пуговицы мѣдныя съ разными гербами и разныхъ цвѣтовъ: желтыя, бѣлыя и красныя.

Изъ одеждъ женщинъ употребляются *андаракъ*, *саянъ*, *сарафанъ*. Все это—юбки. Андаракъ шьется изъ домашняго сукна, цвѣта синяго. Саянъ—изъ покупнаго сукна, свѣтло-голубого цвѣта. Нижніе края обшиваются бѣлымъ или желтымъ галуномъ. Сарафанъ—изъ ситца различныхъ цвѣтовъ.

Верхняя одежда женщинъ: жупанъ, синятина, халатъ и куртикъ. *Жупанъ*—одежда съ стоячимъ маленькимъ воротникомъ, длинная, широкая, съ рукавами, обшитыми кожею, сшитъ сзади въ талію, по краямъ полъ и воротника обшивается шнурками нѣсколькихъ цвѣтовъ. *Синятина* — тотъ же жупанъ, характеризующійся синимъ цвѣтомъ и рукавами, обшитыми по краямъ кумачемъ. Жупанъ и синятина дѣлаются изъ сукна домашняго приготовленія; застегиваются такъ же и такими же „гоплючками и кузиками“ т. е. ремешками. *Куртикъ*—одежда, длиною по поясъ, теплая на ватѣ и съ подкладкою. Куртикъ и халатъ шьются изъ ситца яркаго цвѣта съ большими цвѣтами. Украшенія у

женщинъ—бусы или „крали" и ленты, а головные уборы: „сборникъ" или чепецъ и красный платокъ.

Обувь употребляется, по преимуществу, лычная, хотя по праздникамъ нѣкоторые зажиточные крестьяне и крестьянки обуваются въ „сапоги" и „бушмаки". Лычная обувь: „лаптци" и „каверзни". „Каверзни" тѣже „лаптци", но сплетенныя кое-какъ изъ худшихъ лыкъ и потому, какъ болѣе легкія, употребляются только лѣтомъ.

По свѣдѣніямъ изъ Иньковской волости *Порѣчскаго уѣзда* одежда женщинъ состоитъ изъ рубашки, съ рукавами въ аршинъ ширины, которая называется *брындехой*, андарака, который шьется изъ синенаго сукна своего приготовленія, синенки, которая шьется изъ синенаго холста (какъ андаракъ, такъ и синенка имѣютъ покрой юбки), изъ сыяна простого и другого по мѣстному названію *съ лихомъ*. Простые *сыяны* шьются изъ разнаго цвѣта ситцевъ и кумача; сыяны *съ лихомъ* отъ простыхъ отличаются украшеніемъ на груди шнурками, тесьмами, позументами и т. п., а такъ-же и обшивкою оконечностей сыяна чернымъ плисомъ; какъ простой сыянъ, такъ и *съ лихомъ* имѣютъ видъ сарафана, на верхъ сыяновъ одѣваютъ фартуки разнаго цвѣта ситцевъ. Головные уборы женщинъ состоятъ изъ чепца, косынки, платковъ ситцевыхъ и шелковыхъ и изъ большого шерстяного платка, который складывается накось складками и повязывается вокругъ головы; за платокъ засовываютъ около ушей по большому пуку перьевъ, окрашенныхъ въ различный цвѣтъ.

Обувь мужчинъ и женщинъ состоитъ въ будніе дни изъ *каверзней* и *лаптей*, а въ праздничные изъ сапогъ, у которыхъ очернены только переда, а голенищи остаются желтыми.

По свѣдѣніямъ изъ Касплянской волости, того же уѣзда, кромѣ обычныхъ куртъ и жупановъ мужчинами носятся армяки. Армякъ—длинная, широкая верхняя одежда безъ выемки въ таліи. Армяки шьются изъ сукна домашняго приготовленія, съ малымъ стоячимъ воротникомъ, или съ большимъ, до 5-ти вершк. ширины откладнымъ воротникомъ изъ той же матеріи.

Поддевка шьется изъ сукна домашняго приготовленія, большею же частію для поддевокъ употребляются покупныя матеріи: нанка, мильтонъ и сукно. Одежда эта встрѣчается у меньшинства населенія, изъ чего можно заключить, что она только начинаетъ входить въ употребленіе въ означенной мѣстности.

Въ лѣтнее время большинствомъ населенія употребляются картузы, а въ зимнее—шапки съ черными мѣховыми или матерчатыми околышами.

Изъ старинной мужской головной одежды во многихъ селеніяхъ удѣлѣли валенки, или, такъ называемые, колпаки, конусообразной формы,

сверху приплюснутые, которые изготовляются изъ овечьей шерсти и носятся исключительно старыми да малыми безъ перемѣны и зиму, и лѣто.

Верхнюю женскую одежду составляетъ *бѣлоконъ*, который надѣвается сверхъ всѣхъ нижепоименованныхъ одеждъ и подпоясывается поясомъ. Шьется онъ изъ тонкаго льняного бѣлаго холста домашняго приготовленія; это—длинная, широкая, довольно безобразная одежда, безъ выемки въ таліи; вокругъ всего бѣлокона, на подолѣ, кладется самотканая, розоваго цвѣта, узкая койма. Одежда эта хотя имѣется почти у каждой женщины, но употребляется немногими, и можно думать, что, не въ далекомъ будущемъ, она вовсе выйдетъ изъ употребленія.

Шуба шьется по таліи и полнѣе мужской, а рукава дѣлаются гораздо длиннѣе рукъ; излишняя часть выворачивается шерстью вверхъ, отъ чего, при вложеніи одной руки въ рукавъ другой, образуется муфта; сзади по длинѣ таліи пришивается полоска черной кожи вершковой ширины, съ треугольными или другой формы вырѣзками и съ двумя стрѣлками, на концахъ полоски, идущими вверхъ. На край верхней полы пришивается узкая опушка изъ черной и бѣлой овчины вершковыми кусками поперемѣнно, таковою же опушкою обшивается и низъ шубы.

Жупанъ—одежда длинная; шьется изъ домашняго сукна по таліи безъ отдѣлки, а у нѣкоторыхъ на таліи, какъ и въ шубахъ, кладется отдѣлка, только не кожа, а синее сукно и также съ двумя стрѣлками.

Курта суконная шьется большею частью безъ отдѣлокъ; покрой одинаковый съ жупаномъ, только короче его.

Курта полотняная шьется съ перехватомъ въ таліи, замѣняетъ собою кофту, а покроемъ нѣсколько похожа на нее; дѣлается она иногда вовсе безъ отдѣлокъ, а иногда кладется самотканая розовая койма на воротникѣ, на краяхъ рукавовъ, верхней полѣ и внизу, вокругъ всей курты.

Сарафаны шьются почти исключительно изъ покупныхъ матерій: кумачу, кубовыхъ ситцевъ, шерстяныхъ матерій краснаго и голубого цвѣтовъ, но вообще преобладаетъ красный цвѣтъ. На подолѣ сарафана кладется черная плисовая кайма не менѣе вершковой ширины, отступя вершковъ на 8-мь отъ первой каймы кладется другая — часто бѣлая кайма. Подъ сарафанъ надѣвается коленкоровая рубаха съ рукавами до 12-ти вершковъ ширины, около кисти рукавъ собирается на сборку и кладется отдѣлка, на плечахъ кладутся самотканые полики; такая рубаха называется „брындёха". Рубаха съ умѣренными рукавами называется *„заборная"*.

Среднихъ лѣтъ женщины, а равно и старухи носятъ юбки съ кофтами изъ ситцевыхъ матерій. Такими же женщинами носятся юбки изъ синяго сукна домашняго приготовленія, или набойчатаго холста; пришиваются онѣ къ ситцевому лифу, который называется шнуров-

кою, а шнуровка и юбка вмѣстѣ называются *андаракомъ*. Передники или фартуки дѣлаются различныхъ цвѣтовъ изъ ситцевыхъ матерій.

Головной уборъ дѣвушки въ теплое время состоитъ изъ большого бумажнаго, шерстяного, или шелковаго платка, сложеннаго пластомъ, въ который съ обѣихъ сторонъ, противъ висковъ, вкладываютъ цвѣты, или крашеныя перья и который завязывается концами назадъ такъ, что макушка головы остается непокрытою. Въ косу дѣвушки вплетаютъ длинныя шелковыя ленты; въ ушахъ носятъ дешевыя серьги; на шею надѣваютъ коралловыя крали стоимостію отъ 20 до 100 рублей; такія крали они называютъ добрыми.

Женщины надѣваютъ на голову ситцевый повойникъ, который нѣкоторыя называютъ и чепцомъ; по этому чепцу обвязываютъ кругомъ, утаивая концы, красные платки—бумажные, шерстяные, или шелковые.

Большинство женщинъ носятъ ботинки съ резинками и на высокихъ каблукахъ; употребляются также сапоги и лапти.

Вліяніе городского костюма на сельскій проявляется въ томъ, что многіе молодые парни носятъ холщевыя визитки, а женщины—ситцевыя платья съ кофтами и ботинки.

Изъ предметовъ крестьянскаго быта Смоленской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Деревянный жбанъ съ крышкою.
2. Дудка.
3. Барабанъ.
4. Глиняныя свистулки (3 экз.).
5. Лапти.
6. Праздничные башмаки изъ желтой кожи съ вышитыми носками.
7. Шерстяныя полосатыя онучи.
8. Кокошникъ (модель).
9. Подзатыленъ (модель).
10. Подзатыленъ.
11. Кокошникъ Гжатскаго уѣзда.
12. Головной платокъ дѣвичій.

Могилевская губернія.

№ 161. Крестьянскій парень рыбакъ Чериковскаго уѣзда.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха съ вышивкой и такіе же порты. На ногахъ онучи съ ремневыми оборами и лапти. На поясѣ ножъ, учкуръ (ремень или привязка), кресивъ (огниво), ножны, калита (кожаный мѣшечекъ). На головѣ бѣлая войлочная шапка (магерка), въ зубахъ корельковая пипка (трубка). Въ рукахъ сѣть и неретъ, съ которыми рыбакъ отправляется на промыселъ.

№ 162. Крестьянинъ-рыбакъ той же мѣстности, изготовляющій душегубки.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холстяная рубаха и такіе же порты; рубаха опоясана пояскомъ и краснымъ полосатымъ кушакомъ. Верхнюю одежду составляетъ свѣтло-сѣрая свита съ синей прошивкой. На ногахъ онучи съ пеньковыми оборами и лапти. На головѣ бѣлая войлочная шапка (магерка).

№ 163. Крестьянка-дѣвушка той же мѣстности.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: Полотняная рубашка, вышитая, съ отложнымъ воротникомъ и со стужками для застежки; суконная синяя юбка (андаракъ); красный шерстяной корсетъ (кабатъ), обшитый серебрянымъ галуномъ; бѣлый полотняный дѣвичій фартукъ съ вышивкой; холстяныя онучи съ пеньковыми оборами, лапти. На головѣ кисейный бѣлый платокъ; на шеѣ *крали* (бусы); въ ушахъ серьги; на пальцѣ перстень.

№ 164. Старуха-крестьянка Могилевскаго уѣзда.

Манекенъ — работы И. Севрюгина, костюмъ — даръ г. Рудановскаго.

Части одежды: На тѣлѣ холстяная рубаха и бѣлая такая же юбка; на ногахъ холстяныя онучи и лапти съ пеньковыми оборами. Голова повязана намёткой (бѣлымъ полотнянымъ платкомъ). Верхнюю одежду составляетъ бѣлая суконная свита.

№ 165. **Старикъ пчеловодъ Чериковскаго уѣзда.**

Манекенъ-работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая холстяная вышитая рубаха и такіе же порты; на ногахъ онучи съ пеньковыми оборами и и лапти; верхняя одежда—бѣлая суконная свита съ синей вышивкой, поясъ и кушакъ. На шеѣ вышитый платокъ (ширинка); на головѣ—бѣлая войлочная шапка (магерка); въ рукахъ пчелиный кузовокъ.

№ 166. **Крестьянская женщина съ ребенкомъ—изъ того же уѣзда.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ П. П. Муромцева.

Части одежды: На тѣлѣ холстяная бѣлая вышитая рубаха съ отложнымъ воротникомъ и бѣлая такая же юбка. На ногахъ холстяныя онучи съ пеньковыми оборами и лапти. На головѣ *намётка*—бѣлый холстяной вышитый платокъ; подъ нимъ нитяный чепецъ. Верхнюю одежду составляетъ бѣлая суконная свита. На шеѣ *крали* (бусы), въ ушахъ серьги, на рукахъ перстни. Рубашка у ворота стянута *стужками* (лентами).

По свѣдѣніямъ изъ Монастырщинской волости *Мстиславскаго* уѣзда вся нижняя, какъ мужская, такъ и женская одежда, какъ то: рубашки, шаровары, юбки, передники, приготовляется изъ холста, сотканнаго собственноручно самими-же хозяевами. Разница въ воротникахъ мужскихъ рубашекъ и женскихъ, та, что воротникъ мужской рубашки стоячій и плотно обхватываетъ шею; воротникъ же женской рубашки лежитъ на плечахъ и спереди проходитъ пониже ключицъ, а сзади остается незакрытою только задняя часть шеи. Рукава оканчиваются у кисти обшлагами, которые или дѣлаются на столько просторными, чтобы кисть руки свободно выходила въ нихъ; или же по толщинѣ руки, и тогда обшлагъ стягивается при помощи пуговицы. Нижніе края муж-

ской рубашки, во время тканья холста, украшаются красными бумажными нитками. Это украшеніе производится иногда и вышиваніемъ тѣми же нитками и по тому же мѣсту мужской рубашки. Иногда вышиваніе подобнаго же рода производится и на груди подъ подбородкомъ въ видѣ равнобедреннаго треугольника, обращеннаго вершиною внизъ и оканчивающагося крестикомъ. Крестьянами всей волости зимою на шею повязываются шарфики, а лѣтомъ платочки; какъ тѣ, такъ и другіе— яркаго цвѣта.

На плечахъ женскихъ рубашекъ, начиная немного отступя отъ воротника, почти до самаго локтя, рукава бываютъ вышиты въ нѣсколько широкихъ полосъ, которыя образовались отъ вышивки бумагою краснаго цвѣта съ бумагою синяго цвѣта; потомъ самые концы рукавовъ, вмѣстѣ съ обшлагами, также нерѣдко окаймляются одною широкою или нѣсколькими узкими красными полосками. Сами по себѣ рукава очень широки. Юбка и передникъ въ нижнихъ частяхъ также украшаются вышивкою или во время тканья холста въ нѣсколько полосъ бумагою, исключительно краснаго цвѣта. Какъ мужскія, такъ и женскія нижнія одежды украшаются иногда, вмѣсто утока по холсту и вышивокъ по одеждѣ, особо продающимися пестрыми тесемками, шириною въ полвершка или, просто, полосками кумача, шириною, примѣрно, въ вершокъ, а на плечахъ и до трехъ вершковъ. Непремѣнную принадлежность женщинъ въ праздничные дни составляютъ сарафаны, которые шьются изъ шерсти ярко-краснаго цвѣта или кумача, или изъ ситца съ рисунками темныхъ цвѣтовъ. Сарафанъ состоитъ изъ двухъ частей— юбки и лифа, которые у таліи сшиваются вмѣстѣ. Лифъ, плотно обхватывая всю верхнюю часть туловища и застегиваясь напереди съ лѣвой стороны крючками, поддерживается двумя широкими полосами черезъ оба плеча. Края лифа оторачиваются узкими полосками мишуры или просто тесемкою яркаго цвѣта. Юбка сарафана, если она шерстяная, отдѣлывается въ нижней части одной или нѣсколькими вершковыми мишурными полосками, а самый край окаймляется узкою полоскою такой же матеріи. Кумачевыя же и ситцевыя юбки сарафановъ окаймляются только по краямъ, - первыя бѣлыми и темно-синими, а вторыя красными узкими полосками. Поверхъ сарафановъ, какъ женщины, такъ и дѣвицы, подпоясываются, равно какъ и по верхней одеждѣ, широкими, яркаго цвѣта, кушаками, концы которыхъ спускаются съ лѣвой стороны до низа сарафана. Женщины и особенно дѣвицы на шеѣ носятъ, какъ украшеніе, стеклянныя, разныхъ формъ и цвѣтовъ, бусы, а между ними крестики и монисто съ изображеніемъ лика святаго. На голову повязываютъ обыкновенно бумажные платки, яркаго цвѣта въ видѣ шапки, а поверхъ набрасывается особый платокъ, кон-

цами подъ подбородокъ; дѣвицы иногда и безъ нижняго платка. По праздникамъ и на гуляньяхъ и дѣвицы, и женщины повязываютъ нижніе платки одинаково, съ тою разницею, что у замужнихъ — концовъ платка совсѣмъ не замѣтно, а у дѣвицъ повязывается платокъ такъ, что кончики платка затыкаются по сторонамъ головы надъ ушами и складки платка—„пластики“ въ видѣ чуть замѣтныхъ рожковъ.

О головныхъ уборахъ мужчинъ нужно замѣтить, что въ настоящее время рѣдко у кого можно замѣтить шапку, приготовленную шерстобитами изъ овечьей шерсти на подобіе горшка, края котораго, примѣрно въ полвершка, загнуты наружу; донышко узкое, самая середина шире всей шапочки; называется она колпакъ. Другой родъ шапокъ (козыристыя), которыхъ ужъ совсѣмъ не встрѣчается по всему району Монастырщинской волости — это приготовлявшіяся тѣми же шерстобитами изъ бѣлой овечьей шерсти, съ болѣе широкимъ донышкомъ. Края этой шапки загибались наружу и достигали до самаго верху, т. е. донышка. И колпаки, и козыристыя шапки дѣлались изъ овечьей, по преимуществу бѣлой, съ примѣсью льна, шерсти.

Въ нѣкоторыхъ селахъ иногда головнымъ уборомъ женщинъ, вмѣсто платковъ, служатъ еще „наметки“. Это кусокъ тонкаго, бѣлаго холста, длиною аршина въ три, который повязывается такъ-же, какъ и платокъ, только сзади остаются свободными концы этого холста, примѣрно четверти по двѣ каждый. Концы эти въ порядкѣ спускаются вдоль спины и оканчиваются нашитымъ кумачемъ и бахромой. Наметки служатъ принадлежностью только замужнихъ и особенно старыхъ женщинъ.

Обычною крестьянскою обувью служатъ лапти; по праздничнымъ днямъ одѣваютъ мужчины обыкновенно сапоги, въ которые въ зимнее время всаживаются валенки; женщины по праздникамъ одѣваютъ башмаки, а зимою иногда и сапоги.

По свѣдѣніямъ изъ Любиничской волости *Горецкаго* уѣзда, общую одежду крестьянъ—мужчинъ и женщинъ—составляетъ: свита изъ бѣлаго или сѣраго сукна и шуба изъ овечьяго мѣха. Эта одежда приготовляется изъ домашняго матеріала, свиты изъ сѣраго сукна, иначе сермяги, употребляются весьма рѣдко.

Зимою поверхъ свиты или шубы крестьяне опоясываются шерстянымъ поясомъ краснаго или зеленаго цвѣта. Женщины поясовъ не употребляютъ. Часто шубы и свиты, покрывающія грудь, у мужчинъ и женщинъ застегиваются небольшими желѣзными крючками и петлицами. Подъ воротникомъ свиты и шубы, вокругъ шеи, мужчины завязываютъ ситцевые платочки, а зимою шали или шарфы. Безъ одной изъ этихъ принадлежностей одежды присутствовать въ церкви, на базарѣ или въ какомъ-либо собраніи считается неприличнымъ, даже въ самые жаркіе лѣтніе дни.

Кромѣ описанной одежды мужчины носятъ еще пиджаки, панталоны, а на головѣ маргелки. Пиджаки шьются изъ того же крестьянскаго сукна, изъ котораго приготовляются свиты, и также застегиваются спереди крючками. Нѣкоторые грамотные крестьяне изъ бывшихъ въ военной службѣ имѣютъ для праздничнаго употребленія пиджаки, сшитые изъ какой-либо покупной матеріи чернаго или сѣраго цвѣта. Панталоны для лѣтняго употребленія приготовляются изъ холста, а для зимы—изъ крестьянскаго сукна. Маргелка, или магерка, круглая бѣлая шапка, дѣлается изъ войлока проходящими шаповалами. Въ настоящее время маргелка выходитъ изъ употребленія и замѣняется шапкою съ козырькомъ или зимнею теплою шапкою, покупаемыми въ городскихъ лавкахъ.

Женщины въ лѣтнее время и въ качествѣ нижней одежды зимою носятъ кабатъ и юбку съ передникомъ. Кабатъ, родъ кофточки безъ воротничка и рукавовъ съ пришитыми вокругъ мишурными, желтаго цвѣта, лентами, дѣлается изъ тонкой шерстяной матеріи краснаго цвѣта. Женщины носятъ кабаты преимущественно въ большіе лѣтніе праздники *). Юбки дѣлаются изъ холста или изъ какой-нибудь покупной матеріи. Обыкновенный ситцевый передникъ составляетъ необходимую принадлежность при юбкѣ.

На головѣ крестьянки во всякое время года носятъ покупные ситцевые или мультовые платки, по мѣстному хусты, завязываемые въ видѣ турецкой чалмы. Женщины нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ города и торговаго мѣстечка деревень (Княжички, Слободка) носятъ на головѣ наметку, продолговатый холщевой платокъ собственнаго изготовленія. Наметки завязываются концами назадъ.

По свѣдѣніямъ изъ Микулинской волости *Оршанскаго* уѣзда, женскія *рубашки* бываютъ двухъ сортовъ: 1) съ откладными воротниками, въ которые вшиваютъ спинку и грудь заборами (складками), рукава оканчиваются *ковнерцами*, на подобіе нарукавниковъ; 2) со стоячимъ воротникомъ; послѣднія называются *голоплечками*, что значитъ—съ спинкой безъ заборъ-въ воротникѣ и безъ ковнерцевъ. *Юбки* (кр. сподницы) обыкновеннаго покроя и замѣчательны только тѣмъ, что шьются узкими и довольно короткими. Кромѣ холщевыхъ есть юбки изъ дрилиха и андараки. (Дрилихъ тотъ же холстъ, тканый изъ нитей различной окраски, а потому выходящій цвѣтнымъ. Андаракъ юбка изъ суконнаго дрилиха и предназначенный для ношенія зимою). *Фартукъ*

---

*) Кромѣ кабата многія крестьянки употребляютъ простого покроя кофточки, заимствуемыя отъ горожанокъ.

(передникъ) шьется неширокимъ и спускается не ниже края юбки и, какъ эти послѣднія, носится на паскахъ (снуркахъ, завязываемыхъ сзади). Иногда фартуки въ нижней части сшиваются изъ поперекъ идущихъ матерій различнаго цвѣта (подражаніе малорос. костюму). *Поддевка*—родъ короткой одежды, которая шьется исключительно изъ холста бѣлаго или синяго цвѣта для ношенія лѣтомъ и изъ сукна — зимой. Сукно ткутъ дома изъ овечьей шерсти, для прочности убиваютъ на сукновальняхъ. Шьются поддевки какъ тѣ, такъ и другія по одному покрою. Части поддевокъ слѣдующія: воротникъ въ вершокъ стоячій, грудь, спинка, рукава, которые въ зимнихъ поддевкахъ поверхъ концовъ обшиваются тонкой кожей, полы и хвалды (фалды)—часть, которая спускается книзу отъ спинки и прикрѣпляется къ ней заборами (складками), какъ въ дубленыхъ тулупахъ; больше всего этихъ складокъ вшивается по сторонамъ и эти мѣста называются пучками.

Нижнее мужское платье шьется тоже изъ холста домотканаго и состоитъ изъ рубахъ, во всемъ схожихъ съ женскими, только короче, и нижнихъ брюкъ (у кр. штаны). Часто у мужчинъ встрѣчаются ситцевыя и другихъ матерій рубашки. Зимою *поверхъ* нижнихъ брюкъ одѣваются *суконники*, брюки изъ сукна. Жилетъ шьется изъ покупныхъ матерій, дрилиха и сукна. Верхней одеждой служатъ такія же поддевки, какъ и у женщинъ, т.-е. холщевыя или суконныя и такого же покроя, и наконецъ пиджаки—поддевка, сшитая халатомъ, на подобіе пиджака городскаго покроя. Верхняя женская одежда состоитъ изъ тулупа, козьяго или овечьяго мѣха и *накидки*. Тулупъ мужской бываетъ длинный и короткій, но какъ тотъ, такъ и другой, шьется халатомъ. Женскій тулупъ всегда бываетъ длинный и во всемъ своемъ составѣ похожъ на вышеописанную поддевку. Только въ тулупѣ на пучкахъ вышиваются снурками различные узоры. Обязательно у женщинъ, а иногда и у мужчинъ, поверхъ тулупа повязывается поясъ, плетеный изъ разноцвѣтныхъ нитокъ. У женщинъ концы пояса нашиваются стеклянными, въ видѣ цилиндрическихъ бусъ, трубочками для украшенія. *Накидки*, какъ мужскія, такъ и женскія ни въ чемъ не разнятся между собой и въ своемъ покроѣ и названіи частей сходны съ поддевкой; лѣтомъ накидки носятся холщевыя, зимою суконныя; послѣдняя называется иногда *свиткою*. Свитка всегда носится поверхъ тулупа. Уборами головъ женщинъ служатъ исключительно платки (у кр. хустки) и, какъ одна изъ устарѣлыхъ вещей, встрѣчается *намётка* (холщевый платокъ, имѣющій видъ длиннаго утиральника съ перетканными концами, т.-е. на концахъ натканы различные узоры).

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ Вылевской волости *Гомельскаго* уѣзда, отмѣтимъ, что въ былыя времена носили женщины вмѣсто „андра-

ка“ (юбки), такъ называемую „*панёву*“. Это совершенно простая одежда, безъ всякаго покроя: берутся 4 четыреугольные куска грубой шерстяной матеріи, домашнимъ способомъ изготовленной, каждый кусокъ длиною $1^1/_4$ арш. и шириною $^3/_4$ арш., и пришиваются только вокругъ пояса, сами же по себѣ остаются свободными, не сшитыми.

Къ числу вышедшихъ изъ употребленія одеждъ относится женскій головной уборъ „*повойникъ*“; это—кусокъ кисеи, или холста, или ситца яркаго цвѣта, длиною аршина $4^1/_2$ и шириною въ 1 аршинъ; этимъ кускомъ обовьютъ одинъ разъ голову, а оставшіеся свободными длинные концы спускаются внизъ по спинѣ.

Обувью общей для мужчинъ и женщинъ служатъ *сапоги*, *лапти* и въ рѣдкихъ случаяхъ „*морщаки*“. Морщаки состоятъ изъ куска мягкой кожи (голенища), сморщенной на подобіе лаптя съ ушками для втягиванья въ нихъ „*оборокъ*“ (веревочки) или ремешковъ, которые, обхватывая $^2/_3$ части голени, придерживаютъ названную обувь. Исключительно же только женскую обувь составляютъ „*черевики*“ или иначе *треушники*; это — родъ кожаныхъ туфель, довольно грубой работы; треушниками зовутся потому, что имѣютъ 3 ушка: 2 съ боковъ и третье на задникѣ; ушки служатъ для той же цѣли, что и въ морщакахъ и въ лаптяхъ.

Постройки крестьянъ Могилевской губерніи представлены слѣдующими моделями.

1. (№ 23). Изба съ трубою (свѣтлица)
2. Изба безъ трубы (курная).
3. Сѣни.
4. Клѣть.
5. Амбаръ.
6. Погребъ.
7. Сѣнница (сѣновалъ).
8. Пуня (коровникъ).
9. Конюшня.
10. Гумно (овинъ съ ригой).
11. Изба крытая соломой.
12. Изба курная.

Модели 1 — 10 изъ Чериковскаго уѣзда, даръ П. П. Муромцева. 11 даръ Могилевскаго Статистическаго комитета; 12 даръ исправника Могилевскаго уѣзда.

Описаніе модели 12. Изба построена изъ круглыхъ сосновыхъ бревенъ. Дверь, находящаяся въ сѣняхъ по лѣвой сторонѣ сторонѣ, ведетъ въ *избу*, комнату съ печью безъ трубы. Для прохода дыма сдѣлано отверстіе вверху надъ дверью. Изба освѣщается четырьмя небольшими окнами. За печью устроенъ такъ называемый *полъ*, на которомъ спятъ; вдоль стѣнъ лавки; въ углу икона, покрытая бѣлымъ полотенцомъ. Въ сѣняхъ

дверь, ведущая въ чуланъ, или кладовую. Подъ навѣсомъ стрѣхи, на жерди, висятъ вѣники, которыми парятся въ банѣ. Крыша на избѣ соломенная подъ лопатку. Сверху крыши наложены пять паръ козелъ для того, чтобы сильный вѣтеръ не снесъ крышу. Полъ въ избѣ и въ сѣняхъ земляной.

13. Модель избушки (даръ Политехническаго музея).

14. Модель воротъ Рогачевскаго уѣзда изъ деревни Навиловки.

15. Модель воротъ изъ мѣстечка Чечерска того же уѣзда.

16. Свиной хлѣвъ.

Изъ бытовыхъ предметовъ крестьянскаго населенія Могилевской губерніи въ Музеѣ имѣются:

1. Дѣтская люлька (модель).
2. Борона (4 экз.).
3. Телѣга (модель).
4. Лодка, называемая душегубкой (2 экз.).
5. Соха (модель).
6. Весло (2 экз.).
7. Неретъ.
8. Багоръ.
9. Жакъ.
10. Бредень.
11. Сѣть (2 экз.).
12. Каганъ.
13. Топоръ (сѣкира).
14. Коромысло (2 экз.).
15. Мялица (2 экз.).
16. Мотыга.
17. Цѣпъ (2 экз.).
18. Вилы тройныя.
19. Вилы двойныя.
20. Дуга съ колокольчикомъ (2 экз.).
21. Грабли.
22. Клещи.
23. Серпъ.
24. Коса.
25. Кочерга.
26. Деревянныя лыжи.
27. Хомутъ.
28. Санки.
29. Крюки для витья веревокъ.
30. Рубанокъ.
31. Ясли, плетеныя изъ ивы.
32. Колеса (4 экз.).
33. Пила.
34. Веретено (6 экз.).
35. Вѣялка для ржи.
36. Чекуха—деревянный молотокъ.
37. Прялка (2 экз.).
38. Гребни для пряжи (3 экз.).
39. Гребень и днище.
40. Насадка.
41. Свѣточъ стоячій.
42. Свѣточъ висячій.
43. Деревянный подсвѣчникъ.
44. Спичечницы изъ бересты (3 экз.).
45. Лопата.

46. Праслица.
47. Щетка для кудели.
48. Суганъ (инструментъ для плетенія лаптей).
49. Спица.
50. Слоницъ.
51. Улей.
52. Баклага.
53. Водянка.
54. Ковшъ деревянный (2 экземпляра).
55. Ведро (2 экз.).
56. Доенка для молока.
57. Дежка (квашня).
58. Ступа и толкачъ.
59. Солонка берестовая (2 экземпляра).
60. Солонка деревянная (утка).
61. Солонка деревянная съ обручами (2 экз.).
62. Деревянная чашка (2 экземпляра).
63. Половникъ деревянный.
64. Деревянная ложка (5 экз.).
65. Деревянная кружка.
66. Деревянный ковшъ для вычерпыванія воды изъ лодки.
67. Корзина плетеная изъ прутьевъ.
68. Корзинка бѣлая.
69. Коновка (корецъ для воды).
70. Шайка деревянная (2 экз).
71. Коробъ изъ бересты.
72. Миска глиняная.
73. Берестянная рѣзная коробка.
74. Кошель изъ бересты.
75. Лубка берестяная для ягодъ.
76. Деревянная тарелка.
77. Корзинка черная.
78. Кошель изъ бересты.
79. Западня для птицъ.
80. Горшокъ стекляный.
81. Табакерка изъ бересты (3 экз.).
82. Трубка.
83. Гребешокъ роговой (3 экз.).
84. Зеркало.
85. Берестяная пастушья труба (3 экз.).
86. Берестяная сложная труба.
87. Шмальпуга для окраски сукна.
88. Черный шнуръ-краль.
89. Сопѣлка.
90. Дудка (2 экз.).
91. Свистулка.
92. Деревянная трещотка (трещотка).
93. Скрипка (2 экз.).
94. Западня для соловьевъ.
95. Чемоданъ кожаный (модель).
96. Кузнечный молотокъ (2 экземпляра).

Предметы 1—96 частью переданы изъ Политехническаго музея, частью пожертвованы П. П. Муромцевымъ.

Изъ отдѣльныхъ частей крестьянской одежды и обр: цовъ тканей въ Музеѣ имѣются:

1. Лапти (3 пары).
2. Шапка войлочная.
3. Волосяной колпакъ.
4. Шитые верхи отъ шляпъ (2 экз.).
5. Соломенная шляпа (модель).
6. Пояса.
7. Головной женскій уборъ Рогачевскаго уѣзда.
8. Образцы суконной полосатой матеріи для андарака изъ Р гачевскаго уѣзда (4 экземпляра).
9. Настольница (скатерть) оттуда же.
10. Кусокъ полотна—(оттуда же).
11. Намётка (оттуда же).

Минская губернія.

Изъ бытовыхъ предметовъ крестьянъ Минской губер ніи въ Музеѣ имѣются:

1. Рожекъ пастушій изъ бересты.
2. Корецъ для воды.
3. Сосновая кадочка.
4. Дубовый боченокъ (модель).
5. Дубовая кадочка.
6. Сосновая ванна (модель).
7. Деревянныя дудки (3 экз.).
8. Корзинка для клубка.
9. Волынка.
10. Баульчикъ плетеный изъ соломы.
11. Двойная корзинка.
12. Плетеный ящикъ.
13. Сосновый ушатъ (цеберъ).

14. Веретено.

15. Скрипка и смычекъ.

16. Лапти (2 пары).

17. Плетеныя коробки (2 экз.).

18. Плетеныя корзинки съ крышкой (2 экз.).

19. Ольховая кадочка съ сосновой крышкой (2 экз.).

(№№ 1—19 переданы изъ Московскаго Политехническаго Музея).

21. Мужская соломенная шляпа изъ Мозырскаго уѣзда.

22. Поясъ—оттуда же.

23. Образцы тканей, изготовляемыхъ крестьянами, 4 таблицы. Даръ Е. Ляцкаго и Н. Янчука.

24. Лира—музыкальный инструментъ, употребляемый слѣпцами при пѣніи духовныхъ стиховъ, изъ Рѣчицкаго уѣзда. Даръ А. Е. Грузинскаго.

25. Пояса разныхъ цвѣтовъ (8 экз.). Даръ Н. А. Янчука.

Гродненская губернія.

№ 167. **Крестьянскій мальчикъ Волковысскаго уѣзда.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха (кошуля) и такіе же порты; на ногахъ сапоги (боты); верхнюю одежду составляетъ сермяга изъ сѣраго домашняго сукна; на головѣ черная шерстяная зимняя шапка.

№ 168. **Старуха-крестьянка того же уѣзда.**

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха (кошуля) съ отложнымъ воротомъ и полосатая холщевая юбка (сподница). Верхняя одежда—зеленая кофта. На ногахъ лапти (пончохи); на головѣ чепецъ, повязанный кумачнымъ пестрымъ платкомъ. Въ рукахъ—книга.

№ 169. **Дѣвочка того же уѣзда.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха (кошуля) и пестрая синяя холщевая споднииа; пестрый холщевый фартукъ, хустка; на ногахъ пончохи и чаровики.

№ 170. **Дѣвушка того же уѣзда.**

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая полотняная *кошуля*, темная полосатая *споднииа*, хустка, бѣлый полотняный фартукъ; на ногахъ пончохи и чаровики.

№ 171. **Крестьянинъ того же уѣзда.**

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха (кошуля), бѣлые норты, ногавицы, поясокъ, *боты*, (сапоги); верхняя одежда—сермяга сѣраго сукна. Въ правой рукѣ—палка.

Костюмы манекеновъ №№ 167—171 принесены въ даръ Гродненскимъ статистическимъ комитетомъ.

Объ одеждѣ крестьянъ Гродненской губерніи сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ 60-мъ годамъ, изъ сочиненія П. Бобровскаго см. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Гродненская губернія. Часть первая стр. 817 и слѣд.)*).

Крестьянская одежда въ губерніи вообще однообразна и различается только цвѣтомъ верхняго платья и головнымъ уборомъ женщинъ. Крестьяне южной части губерніи — Полѣшуки, Пинчуки — носятъ сермяги кофейнаго цвѣта; края воротника и карманы обложены *косниками* съ синими или красными обшлагами; суконный поясъ синяго, зеленаго или краснаго цвѣта шириною въ три вершка; круглая шапка фабричнаго сукна, обложенная черным барашкомъ. Близъ Бездѣжа, Мотоля, Антонополя и вообще на торговомъ пути изъ Пинска въ Гродно ходятъ зимою въ сапогахъ, а въ прочихъ мѣстахъ—въ лаптяхъ, обвивая ноги онучами и подкладывая въ лапти солому. Штаны холщевые или суконные впущены въ сапоги или лапти; послѣдніе перевязаны веревками, а у зажиточныхъ ремнемъ. Рубахи длинныя, завязанныя у ворота краснымъ шерстянымъ шнуркомъ. Замужнія женщины на головѣ носятъ сѣтчатую шапку—*чепецъ*, связанную изъ льняныхъ нитокъ; сверху чепца навя-

*) На программы Этнографическаго отдѣла отвѣтовъ изъ Гродненской губ. не послѣдовало.

зываютъ *платъ*, кусокъ холста длиною въ 3 аршина. У дѣвушекъ концы косы связаны шерстяными шнурками; косы опущены или свиты на головѣ въ кружокъ; поверхъ волосъ надѣваютъ бѣлый или цвѣтной платокъ въ видѣ вѣнца съ висячими сзади концами. Въ праздники волосы дѣвицъ украшаются *рутою*. Верхнее платье женщинъ мало отличается отъ мужскаго — тѣ же сермяги, а зимою *кожухи*, на ногахъ лапти, а по праздникамъ башмаки на высокихъ каблукахъ, надѣтые сверхъ чулковъ. Юбки шерстяныя или холщевыя, бѣлыя или одноцвѣтныя синія и зеленыя, или, наконецъ, полосатыя; края передниковъ вышиты узорами. Наплечники въ рукавахъ рубахъ вышиты красными шерстяными нитями въ узоры. По правому берегу Буга и далѣе на сѣверъ, въ мѣстахъ пограничныхъ съ польскимъ племенемъ—въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ, у Подлясянъ сермяги или кафтаны темно-сѣраго цвѣта, обшлага чернаго фабричнаго сукна или простаго сѣраго, пояса шерстяные, черные. Шапки черныя, обшитыя смушками. Головные уборы Бужанъ нѣсколько разнятся отъ уборовъ Полѣшуковъ. Юбки полосатыя, черныя и бѣлыя, рѣдко сплошнаго зеленаго цвѣта.

Жители сѣверной и восточной части Гродненской губерніи — *Бѣлоруссы* и *Черноруссы*—имѣютъ верхнее платье сѣраго сукна; свитка обыкновеннаго домашняго сукна съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ, съ карманами по бокамъ, застегнута на крючки и подпоясана узкимъ кожанымъ или разноцвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ; шапка изъ сѣрыхъ овчинъ съ чернымъ суконнымъ верхомъ; лопасти овчинъ сзади перевязаны двумя ленточками. На ногахъ по праздникамъ сапоги, а въ будни лапти изъ липовой коры или изъ лозы, прикрѣпленныя лыкомъ; ноги обвязываютъ онучами. Рубахи изъ толстаго домашняго холста съ откладнымъ воротникомъ, съ длиннымъ прорѣзомъ на груди и портки изъ такого же холста или сѣраго домашняго сукна. Зимою подъ свитки надѣваютъ полушубки (кожухи) до колѣнъ. Лѣтомъ на работы ходятъ безъ лаптей, въ соломенныхъ шляпахъ, которыя крестьяне отлично сами умѣютъ дѣлать изъ ржаной и пшеничной соломы. Женщины на головѣ носятъ намѣтки и чепецъ, дѣвушки обвязываютъ голову бѣлымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ, иногда ситцевымъ или бумажнымъ; въ праздничные дни нѣкоторыя носятъ *корсеты*, въ родѣ камзола, иногда чулки и башмаки. Шею дѣвушки и женщины почти всегда украшаютъ бисеромъ или корольками, въ нѣсколько нитокъ; на пальцы надѣваютъ мѣдныя или костяныя кольца, въ ушахъ носятъ томпаковыя серьги.

Бытовые предметы изъ Гродненской губерніи:

1. Соха съ ярмомъ для упряжи.
2. Пастушья труба изъ бересты.
3. Деревянная чашка (2 экз.).
4. Точеная деревянная коробка (изъ Пружанск. уѣзда).
5. Чумичка деревянная.
6. Мѣрка деревянная.
7. Ряжка деревянная.
8. Ушатъ (модель).
9. Бутылочка точеная.
10. Дубовый кубель съ крышкой.
11. Деревянная точеная солонка.
12. Бочка (модель).
13. Деревянныя ложки (20 экз.).
14. Дудка.
15. Грабли (модель).
16. Боченокъ точеный.
17. Квашня.
18. Плетеное блюдо.
19. Дубовый боченокъ.
20. Санки (модель).
21. Двойныя вилы.
22. Игрушки деревянныя (7 экз.).
23. Арфа (даръ Г. Θ. Кулина).
24. Цимбалы (даръ его же).
25. Соломенныя шляпы (3 экз.).
26. Лапти.
27. Бусы корольки.
28. Поясокъ.
29. Образцы тканей, изготовляемыхъ крестьянами. Да Н. А. Янчука.

Большая часть бытовыхъ предметовъ Гродненской губерніи передѧ изъ Московскаго Политехническаго Музея.

Кіевская губернія.

№ 172. Дѣвушка Бердичевскаго уѣзда.

Ианекенъ—работы Я. М. Яковлева; костюмъ даръ—гр. Ржеаго.

Іасти одежды: на тѣлѣ полотняная рубашка съ мережкою шивкою) и полотняная пестрая сподница (юбка); сверхъ нея евый пестрый передникъ (запаска). Верхнюю одежду составь пестрая темная ситцевая свита. На головѣ повязка съ ами и цвѣтами; на шеѣ намысто (бусы красныя и зеленыя); шахъ серьги; на ногахъ чобиты. Въ рукахъ фигура дерь ручникъ.

№ 173. Парень изъ той же мѣстности.

Ианекенъ — работы Я. М. Яковлева, костюмъ — даръ гр. Ржеэго.

Іасти одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная сорочка съ меою (вышивкою) и бѣлые холщевые шаровары съ очкуромъ. і повязана широкимъ краснымъ шерстянымъ кушакомъ. На югахъ — чобиты. На головѣ — черная барашковая шапка. укахъ деревянная люлька (трубка).

№ 174. Дѣвушка изъ Чигиринскаго уѣзда.

Ианекенъ — работы Я. М. Яковлева.

Іасти одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка съ вызами на плечахъ и на груди, черная шерстяная плахта и я шерстяная запаска (передникъ). На головѣ повязка, украіая цвѣтами и лентами. На ногахъ чобиты. На шеѣ на'о; въ ушахъ серьги.

175. Старикъ изъ Бердичевскаго Уѣзда.

Ианекенъ—работы Я. М Яковлева; костюмъ — даръ гр. Ржеаго.

Іасти одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная сорочка и бѣпарусинные шаровары съ очкурами, повязанные краснымъ сатымъ кушакомъ. На ногахъ чобиты. Верхнюю одежду соляетъ темно-коричневая свита домашняго сукна.

По свѣдѣніямъ изъ Кіевскаго уѣзда (Кагарлыкской волости) *штаны* обыкновенно дѣлаются изъ толстаго домашняго холста, всегда широкіе, съ частыми сборками у пояса и мотней въ шагу. (Мотня — широкая вставка). *Рубаха* шьется изъ такого же холста, какъ и штаны и имѣетъ ту особенность, что дѣлается всегда съ стоячимъ, а не отложнымъ, воротникомъ. Въ мужской рубахѣ вышиваются воротникъ и полыки (наплечники); рѣдко—грудь и рукава у кисти. Рубаха носится не поверхъ штановъ. *Куртка* шьется изъ простого домашняго сукна, имѣетъ покрой однобортнаго пиджака, съ нѣкоторыми упрощеніями, какъ напр., отсутствіе кармановъ. Куртка надѣвается только при черной работѣ. *Свитка*, какъ и вся верхняя одежда, шьется только изъ домашняго сукна. Покрой свитки такой же, какъ и ямщицкаго армяка, съ тѣмъ отличіемъ, что сзади въ таліи, вмѣсто сборокъ, какія дѣлаются въ ямщицкихъ армякахъ, въ свиткѣ дѣлаются складки. Свитка застегивается вверху особенными кожанными застежками и повязывается цвѣтнымъ кушакомъ. Короткая свитка (называется *юбкой)*—ни что иное, какъ великорусская поддевка; надѣвается въ болѣе теплое время года. Зимою носятся *кожухи* (полушубки); покрой ихъ похожъ на покрой свитокъ: дѣлаются они всегда съ довольно большими стоячими воротниками. Сверхъ полушубковъ надѣвается — *кирея*. Кирея — длинная, широкая безъ таліи свитка, или бурка *съ каптуромъ* (капюшономъ). Въ женской одеждѣ является оригинальной *рубаха*, которая гораздо длиннѣе верхней одежды. Воротникъ, рукава и подолъ — расшиваются цвѣтной бумагой. Рукава и воротникъ—крестами, а подолъ—мережкой или гладью. Голову покрываютъ женщины чепцомъ *(очипокъ)*. Это высокая круглая съ боковъ сплюснутая коробка, которая надѣвается женщинами на темя отъ одного уха къ другому. Сверху повязываютъ платокъ, довольно оригинально драпируя его. Немолодыя женщины повязываютъ голову *намиткой*. Намитка — кисейная повязка, надѣваемая поверхъ только круглаго очипка изъ шерстяной матеріи, съ расшитымъ гладью верхомъ. Для ношенія намитки необходимо умѣнье ее драпировать, которое дается не всякому; вслѣдствіе этого намитка надѣвается молодыми женщинами только на второй день послѣ свадьбы, доказывая этимъ какъ бы національное значеніе намитки. Дѣвушки носятъ низенькіе, красные *кокошники*, которые дѣлаются слѣдующимъ образомъ: неширокую шерстяную красную ленту или тесемку складываютъ въ нѣсколько рядовъ складками (контръ-фалдами), прикрѣпляютъ къ подкладкѣ съ внутренней стороны и надѣваютъ въ видѣ вѣнка на голову, завязывая сзади массой такихъ же тесемокъ. *Реготунъ* — надѣвается подъ кокошникъ съ затылка, состоитъ изъ полулуннаго куска какой-нибудь темной матеріи съ красными или синими гарусными ша-

риками. Вмѣсто юбокъ старыя женщины носятъ *запаски*. Запаска—четырехъ-угольный кусокъ шерстяной матеріи домашняго изготовленія, обыкновенно темно-синяго цвѣта. Запаска надѣвается такъ, что одинъ кусокъ матеріи привѣшивается спереди, а другой—сзади; она представляетъ остатокъ старинной одежды.

Мужчины носятъ зимою большіе, смазанные дегтемъ чоботы (сапоги), а лѣтомъ, особенно при работѣ, черевики. Черевики—ни что иное, какъ сапоги безъ голенищъ. Женщины носятъ красные и желтые сафьяновые сапоги; въ послѣднее время стали онѣ носить башмаки на высокихъ каблукахъ, и носятъ ихъ безъ чулокъ, на босую ногу.

Городской костюмъ оказываетъ сильное вліяніе на сельскій. Крестьяне, занимающіеся торговлею, и крестьяне, служащіе на сахарномъ заводѣ, рѣдко носятъ народный костюмъ, а одѣваются въ пиджаки, жилеты и пальто. Пиджаки и жилеты, а также штаны, дѣлаются по преимуществу изъ бумазеи, но съ строгимъ соблюденіемъ моды.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ *Радомысльскаго* уѣзда (Иванковской волости) отмѣтимъ, что какъ мужчинами, такъ и женщинами носится фуфайка (жилетка) безъ подкладки, приготовляемая изъ домашняго сукна. Фуфайки бываютъ съ рукавами и безъ рукавовъ и длиною на одинъ вершокъ ниже пояса. *Запаски* и *плахты* женщины носятъ вмѣсто юбокъ. Запаска и плахта—это просто 4-хъ угольный продолговатый кусокъ цвѣтной матеріи. Въ запаскахъ—основа нитяная, потканье—шерстяное. Плахты ткутся изъ бѣлыхъ мягкихъ конопляныхъ нитокъ и шерсти. Запаска стоитъ отъ 1 рубля и до 1 руб. 40 коп. и носится въ будніе дни.

Плахта стоитъ отъ 2 до 3 руб. и носится по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ плахту входятъ всѣ цвѣта, особенно любимые крестьянами, какъ-то: красный, синій, бѣлый, черный и желтый; другихъ цвѣтовъ нѣтъ. Расположеніе цвѣтовъ въ плахтѣ бываетъ въ клѣтку, т. е. одна клѣтка бываетъ красная, другая синяя и т. п. Запаски бываютъ одного или двухъ какихъ-либо цвѣтовъ изъ указанныхъ, больше красный съ бѣлымъ. Бѣлыхъ и желтыхъ запасокъ нѣтъ. Спереди плахты и запаски надѣваютъ фартукъ, либо ситцевый покупной, либо синій шерстяной мѣстнаго издѣлія.

Запаски, плахты, свитки и кожухи крестьяне подпоясываютъ *поясомъ*. Поясъ бываетъ двухъ видовъ: шерстяной, весь красный, или полотняный съ цвѣтнымъ тканьемъ. Тканье цвѣтное всегда тчется въ поперекъ пояса; преобладающій цвѣтъ красный. Поясъ полотняный называется рушникомъ.

На голову мужчины надѣваютъ лѣтомъ покупныя фуражки (картузы),

зимою покупныя бараньи шапки черныя и сѣрыя (сыви). Шляпъ соломенныхъ (брылей) не носятъ.

Замужнія женщины на голову надѣваютъ *очипки*, покупаемые ими по преимуществу въ Кіевѣ. Стоитъ онъ отъ 30 до 40 коп. Вышивается онъ гарусомъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. На очипокъ повязываютъ 4-хъ угольный полотняный платокъ съ цвѣтнымъ тканьемъ, величиной не болѣе 1 квадратнаго аршина. Тканье цвѣтное бываетъ въ одномъ направленіи; цвѣтъ преобладающій красный. Подъ подбородокъ также подвязываютъ платокъ немного меньшій. Послѣдній подвязываютъ бабы, когда холодно.

Старыя женщины очипокъ, когда идутъ въ церковь, повязываютъ *намиткою*. Намитка тчется изъ тонкихъ льняныхъ нитокъ, какъ простое марле. По краямъ бываютъ бѣлые кантики. Шириной намитка ¾ аршина, длиной до 4 аршинъ; стоитъ 15 коп.

Дѣвушки повязываются просто платками.

Обувь крестьянъ составляютъ лапти (постолы) и сапоги (чоботы). Лапти крестьяне плетутъ изъ лозоваго липоваго лыка или изъ лентъ, выстругиваемыхъ ими изъ ствола молодого дуба. Лапти, сдѣланныя изъ дубовыхъ лентъ, дольше носятся. Въ лапти затягиваются (завожжаются) волоки (кожаные ремешки). Зимою, вмѣсто лаптей, носятъ сапоги.

Свѣдѣній о болѣе рѣдкихъ костюмахъ не имѣется. Въ старину (за панщины) одѣвались, какъ и теперь, но только бѣднѣе. Цвѣтныя плахты были тогда за рѣдкость; носили больше запаски. Ситцу не покупали, узоровъ на рубахахъ не вышивали.

Вліяніе городскаго костюма на сельскій замѣтно пока слабо. Мужчины изрѣдка носятъ пиджаки, жилеты и брюки. Послѣдніе всегда вкладываютъ за голенища сапоговъ. Женщины, въ особенности дѣвушки, въ праздничные и воскресные дни носятъ юбки, фартуки, платки и кофты изъ бумажной покупной матеріи.

О прежнихъ одеждахъ, употреблявшихся крестьянами Водотыйской волости, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, заимствуемъ свѣдѣнія, сообщаемыя Н. Савченковымъ *).

Изъ немногихъ преданій извѣстно, что въ прежнее время крестьяне предпочитали *бѣлый* цвѣтъ въ одеждѣ, причемъ мужчины носили какіе-то балахоны, образцовъ которыхъ въ настоящее время не осталось. Сапоги не употреблялись, а носили болѣе лапти. На головахъ мужчины носили шапки, сшитыя изъ бѣлаго сукна, а женщины—платки—„заспованы хустки“. Хустки эти были сотканы изъ обыкновеннаго толстаго крестьянскаго холста, только на двухъ противоположныхъ другъ другу сторонахъ этой

*) „Живая Старина“. Вып. I. Отд. I, стр. 103 и слѣд.

хустки было выткано красною заполочью, т. е. красными нитками, по двѣ или три узенькихъ полоски. Эти-то полоски, заснованныя на платкѣ, и дали этимъ платкамъ названіе *заснованныхъ* хустокъ. Дѣвушки украшали головы узенькими суконными лентами краснаго цвѣта, такъ называемыми, *суконками;* за эти суконки втыкали въ волосы различные лѣсные и полевые цвѣты. Рубахи мужчины и женщины носили изъ толстаго домашняго холста, причемъ воротники были стоячіе, а рукава съ „чохлами". Какъ воротники, такъ и „чохлы" были „вышиваемы" или „штампованы" красными нитками; впрочемъ для вышивки ихъ не употреблялось никакихъ узоровъ, а прямо ставились рядомъ—столбики, крестики или звѣздочки. Но за то изобиловали узорами „плахты", которыя приготовлялись домашнимъ способомъ изъ крашеной шерсти пяти цвѣтовъ: бѣлаго, синяго, краснаго, желтаго и черпаго и употреблялись вмѣсто нынѣшнихъ сподницъ какъ женщинами, такъ и дѣвушками. Плахта закрывала только заднюю часть рубахи отъ пояса до низу, спереди же, вмѣсто нынѣшняго фартука, была такъ называемая *запаска,* изъ покупной шерстяной матеріи краснаго, синяго или зеленаго цвѣта. Мужчины и женщины носили пояса тканые изъ холста и расписанные поперечными полосками изъ красныхъ и синихъ нитокъ, но женщины подпоясывалась еще и красными поясами, изъ покупной матеріи, которая расшивалась дома разноцвѣтною бумагою. Такіе пояса въ настоящее время рѣдки.—Когда миновало время балахоновъ, неизвѣстно, но послѣ нихъ бѣлый цвѣтъ свитокъ сдѣлался преобладающимъ только у женщинъ. Свиты же мужскія стали шить изъ чернаго сукна, причемъ онѣ были трехъ названій: *гуня*, *куртка* и *до стану свита.* Гуня—въ родѣ большого пальто, весьма широкая съ круглымъ башлыкомъ; куртка—это болѣе короткая свитка съ клиньями; до стану свита—это свита, сшитая въ родѣ казакина. Всѣ эти свиты шились съ стоячими воротниками, которые обложены были тоненькими ленточками изъ голубой матеріи. Бѣлыя свиты для мужчинъ были только лѣтнія и назывались *чэмлиты.* Ихъ шили изъ самаго тонкаго бѣлаго сукна, причемъ воротники у чэмлитовъ, а равно и рукава были съ *закотами* изъ чернаго бархата и вышиты разноцвѣтною бумагою или шелкомъ непремѣнно крестиками. Были чэмлиты и изъ сѣраго сукна съ закотами изъ синей матеріи „кришаньны". Въ настоящее время чэмлиты уже встрѣчаются рѣдко. Когда мужчины стали носить свиты чернаго сукна, въ то время появились и кожухи, изъ овечьей шкуры, бѣлые со стоячими воротниками для мужчинъ и круглыми отложными для женщинъ, причемъ воротники дѣлались изъ черныхъ барашковъ. Женщины, кромѣ обыкновенныхъ свитъ, носили также свиты *съ усами*, т. е. съ узорами въ видѣ усовъ изъ шнурковъ, плетенныхъ изъ нитокъ черной шерсти, нашиваемыми сзади

у стана. Мужчины стали носить шапки изъ барашковъ съ верхами изъ чернаго бархата. Женщины, вмѣсто *заснованыхъ хустокъ*, стали употреблять *попысаны хустки*, на полѣ которыхъ заполочью были вытканы, какъ будто *написаны* изрѣдка узенькія полоски крестъ на крестъ. Дѣвушки украшали головы лентами, сотканными изъ шелка съ узорами. Для праздниковъ и торжественныхъ случаевъ старухи и замужнія женщины употребляли бѣлыя и сѣрыя *намитки*—тончайшія льняныя покрывала домашняго изготовленія, подъ которыя на голову надѣвали очипки желтаго цвѣта, простые или расшитые. Что касается поясовъ, то со введеніемъ для мужчинъ черныхъ свитокъ стали употреблять и клѣтчатые, плетеные пояса изъ шерсти, окрашенной въ красный и зеленый цвѣтъ, или же въ красный и черный цвѣтъ. Женщины стали носить также шерстяные пояса, но одного краснаго цвѣта. Въ это же время плахту для молодыхъ замужнихъ женщинъ замѣнилъ *литныкъ* и *сподныця*. Литныкъ—это платье для зимы; онъ изготовлялся изъ тончайшихъ нитокъ овечьей шерсти и окрашивался въ красный, синій или же черный цвѣтъ. Сподниця же составляла лѣтнее платье и шилась изъ полосатой *дымы*. Дѣвушки—и лѣтомъ, и зимою—носили однѣ только сподницы, плахты же носили и лѣтомъ и зимою однѣ только старухи. Въ настоящее время дымовыхъ сподницъ нѣтъ.

Жилища крестьянъ Кіевской губерніи представлены моделью (№ 28).

1. **Крестьянская изба (хижа) Чигиринскаго уѣзда.**

Даръ И. И. Фундуклея.

Изъ бытовыхъ предметовъ, употребляемыхъ крестьянами Кіевской губерніи, въ Музеѣ имѣются:

а) Модели сельскохозяйственныхъ и другихъ орудій.

1. Вилы для сѣна.
2. Коромысло.
3. Рало одноручное (2 экз.).
4. Борона (2 экз.).
5. Лопата для хлѣба.
6. Лопата для пшена.
7. Коцюба.
8. Мантачка.
9. Заступъ.
10. Плаха (рало).
11. Рѣзецъ.
12. Сновалка.
13. Терлица до прадива.
14. Рогачи (ухватъ).
15. Грабки.
16. Ярмо (2 экз.).

17. Коса.
18. Талька.
19. Серпъ.
20. Цѣпъ (2 экз.).
21. Сани.
22. Телѣга.
23. Макогинъ для пшена.
24. Сѣкачка.
25. Сѣкира плотничная (топоръ).
26. Грабли для сѣна.
27. Метла.
28. Рубель и качалка.
29. Щетка.
30. Веретено.
31. Гребенецъ.
32. Днище съ гребнемъ.
33. Прялка.
34. Копистка (мутовка).
35. Кужель.

б) Посуда.

36. Фляжка.
37. Чарка.
38. Банька.
39. Горшокъ большой.
40. Покрышка (покривля).
41. Ложки деревянныя.
42. Блызнюки (двойной сосудъ).
43. Макитра (горшокъ) малая.
44. Бодня для сала.
45. Ведро деревянное (модель).
46. Ведро малое (модель).
47. Корякъ для зерна (модель).
48. Солотовка съ товкачкою.
49. Полумисокъ.
50. Миска.
51. Рѣшето.
52. Ночви (корыто).
53. Жлутка для золенія сорочекъ.
54. Дижа (2 экз.).
55. Цеберъ.
56. Дойница.

в) Части одежды и ткани.

57. Зеленый поясъ (Бердич. у.)
58. Полосатый поясъ.
59. Хустка.
60. Чоботы.
61. Рушникъ (полотенце).
62. Скатырка (скатерть).
63. Очипокъ (3 экз.).
64. Плахты (10 экз.) Даръ В. С. Перлова.

Большинство перечисленныхъ предметовъ—даръ графа А. А. Ржевускаго и И. И. Фундуклея.

Черниговская губернія.

№ 176. Крестьянна Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.

Манекенъ—работы Я. М. Яковлева, костюмъ—даръ г. Маслова.

Части одежды: На тѣлѣ бѣлая полотняная сорочка съ ме-

режкою, клѣтчатая плахта и красная шерстяная запаска. Талія повязана широкимъ краснымъ шерстянымъ поясомъ. На головѣ очипокъ, повязанный пестрымъ платкомъ въ видѣ чалмы. На шеѣ—разноцвѣтное намысто; въ ушахъ серьги; въ рукахъ—ручникъ; на ногахъ чобиты.

По свѣдѣніямъ изъ Павловской волости *Мглинскаго* уѣзда, одежда крестьянъ почти вся шьется изъ сукна, холста и овчинъ. Матеріалъ изготовляется домашнимъ способомъ. Мужскую верхнюю одежду составляютъ: свита, юбка, чекмень и шубка (тулупъ.)

Шьется свита большею частью изъ чернаго сукна, со сборками позади; по бокамъ вшиваютъ карманы; она застегивается 2—3 кожаными, рѣдко металлическими, пуговками. Въ таліи стягивается шерстянымъ поясомъ, длина ея немного ниже колѣнъ. Покрой *юбки* такой же, какъ и свиты; цвѣтъ ея черный, бѣлый и сѣрый; она на четверть не доходитъ до колѣнъ. *Чекмень* шьется съ большимъ воротникомъ (капюшонъ) для защиты головы и шеи отъ непогоды; полы чекменя доходятъ почти до пятокъ; шьется онъ изъ сукна чернаго цвѣта. *Шубка* (тулупъ) шьется изъ овчинъ; праздничныя шубки длиннѣе свиты, а рабочія короче.

Грудь, обшлага, подолъ и карманы свиты нерѣдко обшиваютъ разноцвѣтными шнурками. *Штаны* зимою носятъ суконные, а лѣтомъ холстяные. Болѣе зажиточные крестьяне штаны шьютъ изъ недорогой матеріи. *Рубашки* шьются изъ домашняго холста и изъ ситца; воротъ рубахи прямой, широкій. Обыкновенно рубаху носятъ поверхъ брюкъ.

Женскую одежду составляютъ: юбка, шубка, саянъ, сарафанъ, рубаха и корсетъ. Женская *юбка* отличается отъ мужской тѣмъ, что шьется много короче, съ однимъ карманомъ съ правой стороны, воротникъ обшивается синей или красной ленточкой; шьется юбка съ тремя фалдами позади и съ двумя.

Женская *шубка* шьется безъ сборокъ; концы рукавовъ обшиваются овчиной, воротникъ немного выше, чѣмъ у мужской шубки; съ боковъ, подъ пахами и сзади вшиваютъ суконные красные лоскутки (ластушки). *Саяны* зимою носятъ шерстяные, почти всегда синяго цвѣта, а лѣтомъ ситцевые или нанковые. Молодежь предпочитаетъ красный цвѣтъ. Спереди подвязываютъ *фартукъ*; зимою суконный краснаго цвѣта, а лѣтомъ ситцевый. По саяну и фартуку повязываютъ шерстяной *поясъ*. Покрой *сарафана* и *рубахи* обыкновенный. Рубахи шьются изъ холста; рѣдко рукава, грудь и спинка (чехликъ) изъ коленкора, а остальная часть ру-

бахи (поставка) изъ холста. Молодыя женщины и дѣвицы воротъ и рукава холстяной рубахи вышиваютъ красной бумагой. *Корсетъ* шьется изъ ситца, кумача и плиса, съ тремя фалдами позади. Части корсета: грудь, спинка, полы, фалды и воротникъ, рукавовъ нѣтъ.

Зимою мужчины носятъ бараньи или суконныя шапки, а лѣтомъ брили (шляпы) и картузы.

Замужнія женщины убираютъ свои волосы подъ платокъ; шерстяной или ситцевый платокъ повязываютъ поверхъ чепца (небольшая шапочка). Дѣвушки заплетаютъ волосы въ косы, вплетая въ нихъ разноцвѣтныя ленты. Въ праздники повязываютъ голову шерстянымъ краснымъ платкомъ по колпаку (покупаютъ въ городѣ, онъ вяжется изъ бѣлой бумаги) поверхъ платка; спереди, щеголихи прикалываютъ искусственные бумажные цвѣты. На шею надѣваютъ крали, бусы и иконки. Пальцы украшаютъ серебряными и мѣдными кольцами. Въ ушахъ носятъ серьги.

Женщины носили раньше плахты (паневы), грубаго холста сарафаны, а голову повязывали бѣлымъ, шириною вершка въ три, полотенцемъ, обшитымъ по краямъ красной ленточкой, концы полотенца завязывались позади головы и спускались до пояса.

Мужскую и женскую обувь составляютъ лапти и сапоги. Сапоги носятъ почти всѣ, но только по праздникамъ.

Дѣвушки и молодыя женщины носятъ башмаки.

Въ другихъ мѣстахъ того же уѣзда, мужчины носятъ такъ называемые казакины или казачки изъ темносѣраго сукна длиною по колѣна, спереди къ груди они прилегаютъ гладко, задняя же часть отъ таліи состоитъ изъ мелкихъ сборокъ. Маленькій воротничекъ, верхняя пола и рукава обкладываются черною тесьмой. Лѣтъ 10—15 назадъ въ селѣ Староселье всѣ почти мужчины носили такъ называемыя магерки (маргелки); ихъ имъ дѣлали шаповалы изъ овечьей шерсти. Шапки эти имѣли конусообразную форму въ родѣ турецкихъ фесокъ; теперь же онѣ совсѣмъ вышли изъ употребленія, а ихъ замѣняютъ лѣтомъ картузы, зимою же шапки, которыя покупаются въ городѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, женщины носили тамъ же бѣлыя шубы, шитыя въ талію, съ маленькимъ ковнеремъ, у таліи съ обоихъ боковъ и сзади дѣлались изъ краснаго сукна вставки, имѣвшія форму червоннаго туза. Въ настоящее время шубы эти почти вышли изъ моды, а ихъ замѣняютъ или изъ дубленныхъ или изъ бѣлыхъ овчинъ тулупы, отличающіеся отъ мужскихъ только тѣмъ, что шьются только по колѣна и имѣютъ меньшіе воротники.

Въ холодное время какъ дѣвушки, такъ и молодицы носятъ изъ домашняго сукна темносиніе саяны и краснаго тоже домашняго, сукна фартуки. Въ теплое же время—саяны у дѣвушекъ шьются изъ такъ

называемой, заграничной матеріи. Матерія эта имѣетъ всегда красный цвѣтъ съ черными цвѣтками или же съ бѣлыми пятнами. Вмѣсто заграничныхъ саяновъ многія имѣютъ саяны изъ темносиняго кумача, которые на четверть отъ низу обкладываются полоскою краснаго кумача, шириною около 2-хъ вершковъ.

Женщины на лѣто тоже запасаются саянами изъ легкой матеріи, только цвѣтъ ихъ зависитъ отъ возраста хозяйки. Дѣвушки богатыхъ родителей для праздниковъ имѣютъ корсеты изъ чернаго плиса, которые отдѣлываютъ зеленою тесьмою, бѣднѣйшія же дѣлаютъ такіе корсеты изъ красной заграничной матеріи. Корсеты шьются короткіе, безъ рукавовъ и сзади у таліи состоятъ изъ мелкихъ сборокъ.

По свѣдѣніямъ изъ Гордѣевской волости, *Суражскаго* уѣзда, бѣлье крестьяне преимущественно шьютъ изъ холста, изготовляемаго ими домашнимъ способомъ; этотъ холстъ встрѣчается здѣсь трехъ тканей — льняной, посконной и помѣси льняныхъ нитей (основа) съ бумажными (фабричной пряжи). Изъ фабричныхъ издѣлій крестьяне для бѣлья покупаютъ дешевыхъ сортовъ полотно („ивановскій коленкоръ"), холстъ и ситецъ. Обыкновенная длина *мужской сорочки* — до колѣнъ; верхъ сорочки собранъ подъ широкій отложной воротникъ (*пяредня*); грудной разрѣзъ — посреди, онъ застегивается только въ одномъ мѣстѣ — внизу воротника — ленточкой — *стёжкой* — или пеньковой веревкой, которыя продѣваются въ продѣланныя на концахъ воротника петли; на плечахъ, между воротникомъ и рукавами, небольшія вставки — *палики*; рукава — прямые, у кисти они собраны подъ обшивку изъ узенькой ленты холста—*пярединку*. Носятъ сорочку почти всегда на-выпускъ; подпоясываютъ ее узкимъ пояскомъ, вытканнымъ изъ шерстяныхъ нитокъ двухъ-трехъ цвѣтовъ, иногда — ремешкомъ. Ситцевыя сорочки, разумѣется, имѣютъ другой покрой: онѣ шьются, какъ солдатскія рубахи. *Женская сорочка* рѣдко вся, цѣликомъ, шьется изъ одного холста, — обыкновенно, верхняя ея половина (до пояса)—*чехликъ*—изъ болѣе нѣжнаго холста, а нижняя—*поставка*—изъ грубаго, и большей частью посконнаго; воротъ сорочки собранъ подъ обшивку изъ тесемки или узкой ленты холста; грудной разрѣзъ — посреди, застегивается цвѣтной, преимущественно, красной лентой, продѣваемой въ продѣланныя въ обшивкѣ петли; рукава — прямые, широкіе, собраны у кисти, какъ воротъ, подъ обшивку изъ холста или тесьмы. Рукава, подолъ и обшивки въ сорочкѣ бываютъ весьма часто узорами расшиты. Для *вышивокъ* употребляются бумажныя красныя и бѣлыя нитки (фабричной пряжи и окраски) — *заболоть*; линіи узоровъ нашиваются обыкновенными крестиками безъ канвы; рисунки состоятъ изъ фигурокъ квадратовъ, прямоугольниковъ, параллелограммовъ—иногда внутри усѣянныхъ крестиками,—звѣздочекъ

и др. въ этомъ родѣ. *Штаны* шьются изъ болѣе грубаго льпянаго холста или посконнаго (лѣтніе) и изъ сукна домашняго изготовленія; сукно никогда не красится и бываетъ двухъ сортовъ: лучшее — чистой шерсти и худшее — помѣси шерсти съ посконью. Пояска въ штанахъ нѣтъ, его замѣняегъ пеньковая веревочка, наглухо связанная концами и зашитая въ верху штановъ — *учкуръ*; въ лѣтнихъ штанахъ въ шагу вставленъ небольшой квадратный кусокъ холста (*сѣсло*). *Саянъ* — женская юбка изъ краснаго, иногда синяго, сукна домашняго изготовленія и большею частью домашней окраски, или ситцу; ситцы выбираются пестрыхъ, яркихъ цвѣтовъ, съ рисунками покрупнѣе; особенно любимы ситцы, въ которыхъ преобладаетъ красный цвѣтъ. Юбка кроится въ пять, шесть полъ; верхъ ея сбирается подъ обшивку изъ холста или сукна. На станѣ она придерживается длиннымъ, широкимъ суконнымъ поясомъ (вязаннымъ) краснаго цвѣта, опоясывающимъ по ней талію въ нѣсколько разъ и должна сидѣть такъ, чтобы изъ подъ нея виднѣлся подолъ сорочки; спереди юбка прикрывается фартукомъ, обыкновенно — синимъ суконнымъ. Ситцевыя юбки берегутся больше для праздниковъ.

Панева состоитъ изъ двухъ ровныхъ пришитыхъ одинъ къ другому (по длинѣ до половины) кусковъ особаго узорчатаго сукна, которое крестьяне ткутъ изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ и частью — льняныхъ бѣленыхъ; нитки укладываются въ ткань такъ, что даютъ ей узоры клѣтокъ, образуемыхъ широкими разноцвѣтными полосами. Понева носится больше пожилыми женщинами, вмѣсто саяна; прежде чѣмъ надѣть ее, она складывается въ двѣ рѣди — въ полъ длины; накинувъ паневу на себя сзади, сшитой половиной подъ низъ, ею окутываютъ станъ и подпоясываются тѣмъ-же суконнымъ поясомъ, какимъ подпоясываютъ и саянъ.

„*Свитка*“ — это мужское пальто изъ домашняго сукна чистаго или помѣси (съ посконью) безъ всякой окраски. Покрой — съ таліей; въ нижней половинѣ на обѣихъ сторонахъ зада имѣется по одной клинообразной вставкѣ — *хвосты*; воротникъ низкій, стоячій; передній разрѣзъ застегивается пришитыми ремешками — подъ воротникомъ и у пояса. Длина свитки — немного ниже колѣнъ.

Юбка — женское пальто изъ того-же сукна, изъ какого и свитка. Юбка отличается въ покроѣ отъ свитки только тѣмъ, что имѣетъ назади не два *хвоста*, а три (одинъ посрединѣ).

Корсетка — лѣтнее женское пальто изъ ситцу, черкасину, или сукна фабричнаго издѣлія (дешевыхъ сортовъ); кроится безъ рукавовъ; передній разрѣзъ застегивается проволочными крючками, цѣпляющимися за такія-же петли; во всемъ остальномъ корсетка походитъ на юбку. *Магерка* — мужская шапка изъ шерсти (валеная), круглой формы, къ верху

значительно суживается. Кромѣ магерки мужчины носятъ обыкновенныя смушковыя шапки, суконныя и картузы. Женщины *повязываются* холстяными платками своего домашняго изготовленія и покупными, фабричными; большею частью повязываются покупными платками. Обыкновенная обувь крестьянъ — лапти. Сапоги составляютъ исключеніе, хотя, правда, далеко уже не рѣдкостное.

По свѣдѣніямъ изъ м. Семеновки *Новозыбковскаго* уѣзда, мужская лѣтняя одежда: рубаха, жилетъ, штаны и свитка. Рубахи шьются изъ простаго самодѣльнаго холста, длиною до колѣнъ со стоячимъ и откладнымъ воротомъ, называемымъ „ковнеръ". Носятъ рубахи, не вправляя въ штаны и сверху надѣваютъ жилетъ. Жилеты шьются изъ матерій фабричнаго издѣлія съ небольшимъ прямостоячимъ воротомъ и застегиваются пуговками. Штаны шьютъ изъ самодѣльнаго холста, не очень широкіе со сборками у пояска, стягиваемыми учкуромъ. Свитка шьется изъ простого сукна собственнаго приготовленія, коричневаго и сѣраго цвѣта. Длина свитки до колѣнъ, съ таліей и со складками у таліи; воротъ прямостоячій маленькій, застегивается крючками или пуговками (мѣстное назв. „кузикъ") и такая свитка называется „юбка". Носятъ еще и другого вида свитку называемую „чикмень"; она гораздо длиннѣе юбки", безъ таліи съ большимъ откладнымъ воротомъ, который, смотря по надобности, можно поднять и опустить; надѣваютъ ее только въ ненастную погоду. Шьется тоже изъ самодѣльнаго сукна коричневаго и сѣраго цвѣта. (Лѣтъ 20 назадъ носили свитки и бѣлаго цвѣта). Нѣкоторые изъ крестьянъ, въ особенности молодежь, вмѣсто свитокъ, носятъ „чимерки, козачины и поддевки". Шьются они изъ матерій фабричнаго издѣлія: черкасины и „чертовой кожи" и др. Они гораздо короче свитокъ перваго вида и не со складками у таліи, а со сборками, съ маленькими прямостоячими воротниками. Названія ихъ зависятъ отъ того, изъ какой матеріи она сшита: суконная—называется „чимерка", а другой матеріи—казачина или поддевка; покрой ихъ тождественъ.

Зимняя мужская одежда: полушубокъ и тулупъ. Шьются они изъ шкуръ овецъ мѣстной породы; длина полушубка, называемаго „кожухъ", до колѣнъ, съ таліей и со сборками у таліи. Полушубки застегиваются крючками или пуговками. Большинство носятъ полушубки бѣлаго цвѣта, не окрашенные никакой краской, но нѣкоторые позажиточнѣе и молодежь—окрашенные въ красную, желтую или черную краску и тогда они называются „дубленки". Зимой, вмѣсто холщевыхъ штановъ, крестьяне носятъ суконные изъ простого самодѣльнаго сукна, которые называются „суконники" и держатся на тазовой части тѣла не при помощи „учкура", а—пояска. Головные уборы лѣтніе: картузъ и шляпа, назыв. „бриль". Шляпы эти простого поярка съ маленькими круглыми полями. Зимой

носятъ шапки изъ шкуръ овецъ мѣстной породы; форма шапокъ цилиндрическая, но нѣкоторые носятъ и войлочныя простаго войлока; онѣ называются „мегерки“.

Женская лѣтняя одежда: рубаха, платье, корсетка, халатъ и свитка. Рубашки шьютъ изъ трехъ сортовъ матеріи; рукава изъ ситца или кумачу, розоваго или краснаго цвѣта; средняя часть до пояса изъ коленкора, а подолъ изъ холста собственнаго приготовленія. Длина рубахи до пятъ, съ маленькимъ прямостоячимъ воротомъ, рукава возлѣ кисти руки собираютъ въ сборки. Платья шьютъ трехъ видовъ: „сподницы, безрукавки и платья“. Самое употребительное—сподница. Шьется она изъ тонкаго сукна собственнаго приготовленія, безъ лифа—отъ пояса до пятъ; со сборками у пояса. Матерія употребляется на сподницу краснаго и синяго цвѣтовъ. Второй видъ платьевъ —безрукавка—шьется изъ фабричной матеріи—ситцу, кубу и др. съ лифомъ, пришитымъ къ сподней части платья и называемымъ „таліей.“ Третій видъ „платье“ шьется такъ же, какъ и „безрукавка“, но съ рукавами; оно служитъ праздничной одеждой и матеріи для него покупаются дороже, чѣмъ для безрукавки. Длина до пятъ, со сборками у таліи. Фартукъ шьется изъ ситцу и др. матерій фабричнаго издѣлія, длиною отъ пояса и ниже колѣнъ, а самый будничный—изъ простаго самодѣльнаго холста. Корсетки шьютъ изъ „кубу“ и болѣе всего изъ „плису“, длина переднихъ полъ до пояса, а къ заду онѣ постепенно удлиняются; шьются онѣ безъ рукавовъ съ таліей и со складками у таліи; застегиваются крючками, корсетки носятъ дѣвушки и замужнія. Халатъ—длинная одежда съ рукавами и пелериной, шьется изъ ситцу и кубу, длиною ниже колѣнъ, безъ таліи. Пелерина обхватываетъ кругомъ и грудь и спину, длиною отъ шеи 8 вершк. Халаты носятъ только замужнія женщины и въ праздничные дни. Свитки шьются такъ же, какъ и мужскія „юбки“ изъ простого самодѣльнаго сукна сѣраго и коричневаго цвѣтовъ. Недавно, лѣтъ семь назадъ, носили свитки изъ бѣлаго сукна, длиною ниже колѣнъ, безъ таліи, съ откладнымъ небольшимъ воротомъ; по бокамъ такой свитки нашивались косые кресты изъ какой-нибудь синей матеріи.

Головной уборъ женщинъ: платокъ, очипокъ и колпакъ. Платки преимущественно красныхъ цвѣтовъ. Очипки бываютъ двухъ видовъ; одни, такъ называемые „повойники“ другіе—сороки. Повойники шьются изъ куска матеріи длиною по діаметру головы и шириною въ $^1/_4$ арш. и сверху пришивается кусокъ матеріи такой величины, чтобы прикрыть верхъ головы. При такомъ очипкѣ волосы не прячутъ въ него, а заплетаютъ въ одну косу и конецъ прикалываютъ къ волосамъ у затылка. „Сорока“ это—болѣе новѣйшее украшеніе, шьется тоже изъ ситцу, но надѣвается больше на затылокъ, лобъ же открытъ и волосы тогда не

заплетаются, какъ сказано выше, а прячутся въ очипокъ. Колпакъ вяжется (какъ чулокъ) изъ нитокъ бумажныхъ или шерстяныхъ видѣ конуса усѣченнаго и носятъ его вмѣсто оченка, не покрывая платкомъ въ большинствѣ случаевъ. Высота колпака 4 и 6 вершковъ. Лѣтъ 15 назадъ, старухи носили особаго рода украшеніе, такъ назыв., „намитки“; это длинная лента около $2^{1}/_{2}$ ар. и шириною въ 8 вер. изъ прозрачной матеріи (кисеи или марли), перекладывалась пополамъ и прикалывалась къ очипку такъ, чтобы концы ея спускались къ долу; прикалывалась она къ задней сторонѣ очипка. „Намитка“ была только праздничнымъ украшеніемъ для старухъ.

По свѣдѣніямъ изъ Яцковской волости *Стародубскаго* уѣзда, зимняя верхняя одежда, какъ мужская, такъ и женская состоитъ изъ кожуха и тулупа (т. е. шубы). Первый шьется въ талію и украшается цвѣтными шнурками, второй вольно, съ большимъ воротникомъ. Осенняя, весенняя и лѣтняя одежда шьется изъ сукна, состоитъ изъ чекменя, свитки и „юбки“. Чекмень шьется, какъ зимній тулупъ, длиною ниже колѣна и вольно, свитки же и юбки (женс. юпки, муж. свитки) шьются въ талію; отъ таліи идутъ фалды или складки. Зимою, а также и лѣтомъ нижняя одежда состоитъ изъ холщевой рубахи съ прямымъ отложнымъ воротникомъ и зимнихъ суконныхъ штановъ, а лѣтнихъ холщевыхъ. Женская нижняя одежда состоитъ изъ холщевой рубахи съ широкими, длинными до кисти рукавами, юбки (саяна) синей, зеленой или красной, фартука и корсета, безъ рукавовъ; все изъ сукна. Нерѣдко въ послѣднее время все это бываетъ и ситцевое.

Головныхъ уборовъ нѣтъ никакихъ, а голова женщинъ и дѣвицъ повязывается платкомъ, сложеннымъ въ складочку. Изъ болѣе рѣдкихъ, уже вышедшихъ изъ употребленія, покроевъ одежды, есть женская—панева (верхняя юбка—саянъ); она состоитъ изъ 3 кусковъ не сшитыхъ, шириною въ 1 аршинъ, длиною—задній кусокъ въ три аршина, который сворачивается вдвое особеннымъ образомъ и два передніе $1^{1}/_{2}$ аршина каждый. Панева приготовляется собственоручно изъ разноцвѣтной шерсти, которую ткали разными узорами.

По свѣдѣніямъ изъ Чернацкой волости *Новгородсѣверскаго* уѣзда, крестьянская мужская одежда: свита или свитка, юпка, армякъ, куртка, полушубокъ (крестьяне называютъ „кожухъ“), поясъ и шапка; вся эта одежда, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, шьется изъ чернаго и бѣлаго сукна домашняго приготовленія. Свита очень длинная одежда, она имѣетъ видъ шлафора или стариннаго халата; воротникъ дѣлается стоячій полукружіемъ, полукружіе это доходитъ до пояса и составляетъ какъ-бы продолженіе воротника; спинка и задняя пола дѣлается сплошная и не сшивается у стана, у стана же на задней полѣ вертикально

сбираются три складки: одна по срединѣ и по бокамъ, шьется и безъ складокъ; общій видъ свитки весьма мѣшковатый и носятъ ее больше всего старики, да и то очень рѣдко, ее замѣнила юпка „Юпка" имѣетъ видъ мѣщанской козачки, длина ея до колѣнъ, воротникъ бываетъ стоячій и откидной, маленькій; самое лучшее украшеніе юпки составляетъ то, что у стана на задней полѣ сдѣлано много складокъ или сборокъ; юпка самая употребительная одежда у крестьянъ.

Армякъ имѣетъ форму шубы; шьется онъ просторный и длинный, съ большимъ откиднымъ воротникомъ. Куртка имѣетъ форму пиджака, у стана собираются три складки; куртка считается лѣтней одеждой, а потому шьютъ ее изъ черкасина, хотя это считается рѣдкостью. Вся эта одежда обкладывается кожею (сырицей), какъ тесьмою; случается, что обкладываютъ и какою-нибудь матеріею. Пуговки дѣлаются изъ кожи, ихъ пришиваютъ къ одеждѣ по три и по двѣ. Полушубокъ шьется изъ овчинъ простыхъ овецъ, форму имѣетъ юпки. Шапка приготовляется изъ шерсти простыхъ овецъ домашнимъ способомъ и не представляетъ особенностей. По одеждѣ крестьяне носятъ поясъ, красный или зеленый. Женская одежда: юпка, безрукавка, плахта, сподница, запаска, фартукъ и поясъ. Юпка шьется изъ бѣлаго сукна домашняго приготовленія; по формѣ своей она отличается отъ мужеской въ немногомъ; воротникъ маленькій, стоячій, у стана сшиваются три сборки и крестьянки называютъ такую форму: „до трехъ хвостиковъ"; съ правой стороны карманъ, а съ лѣвой нѣтъ; надъ карманомъ пришивается зубчатый клапанъ, который прикрываетъ карманъ, какъ въ пальто; рукава завернуты наружу, какъ въ солдатской шинели, и завернутая часть носитъ названіе „закаврама". Безрукавка шьется изъ покупной матеріи: китайки и различнаго ситца; самое названіе показываетъ, что она шьется безъ рукавовъ; она имѣетъ форму корсета. Плахта приготовляется домашнимъ способомъ: изъ самой лучшей овечьей шерсти прядутъ нитки, нитки эти красятъ, а потомъ ткутъ клѣтчатами рисунками; общій рисунокъ плахты представляетъ множество красныхъ квадратиковъ, окаймленныхъ полосками желтаго, синяго, чернаго и бѣлаго цвѣта, такъ какъ нитки окрашиваются въ различную краску. Два сотканныхъ полотнища плахты, каждое длиною въ $2^1/_4$ арш. и шир. $^9/_{16}$ арш. сшиваютъ вдоль болѣе, чѣмъ до половины, красными и зелеными шерстяными нитками; сшивка эта дѣлается кругами и носитъ названіе „копѣйками", а потомъ складываютъ по ширинѣ до половины, въ такомъ видѣ и носятъ; сшитая часть плахты называется станъ, а несшитая — называется колышки. Плахта самая старинная и пестрая одежда. Сподница шьется изъ покупного и краснаго ситцу; это — обыкновенная женская юбка. Запаска приготовляется, какъ и плахта; соткавши окрашиваютъ въ красный или

синій цвѣтъ; форму имѣетъ обыкновеннаго женскаго фартука. Поясъ плетется изъ шерстяныхъ нитокъ домашнимъ способомъ; онъ окрашивается въ красный цвѣтъ и служитъ для подвязки плахты. Фартукъ шьется изъ домашняго холста; низъ фартука украшается вязаньемъ. Головные уборы: чепецъ (очепокъ), сорока и платокъ. Чепецъ шьется изъ парчи, а сорока (родъ чепца)—изъ кумачу, ситцу и холста. Изъ головныхъ уборовъ, вышедшихъ изъ употребленія, извѣстна наметка; это ничто иное, какъ длинное и широкое полотенце, сдѣланное изъ миткаля; наметку складывали въ широкую ленту, покрывали ею голову и завязывали вокругъ головы, а сзади головы устраивалось, такъ называемое, „перо", и концы наметки опускали сзади по спинѣ до стана. Наметка вышла изъ употребленія около 40 лѣтъ и теперь наметки хранятся крестьянами для памяти.

Обычная муж. и женская обувь—лапти; лапти носятъ два названія: *московцы и щербаки*, а въ праздникъ мужчины носятъ „чоботы", а женщины—башмаки и полусапожки.

По свѣдѣніямъ изъ *Глуховскаго* уѣзда (с. Есмань), мужской суконный козакинъ (свитка) шьется со стоячимъ невысокимъ воротникомъ и имѣетъ много складокъ (усовъ) позади; короткополый козакинъ (куцофайка) шьется по такому же покрою, какъ и свитка, но отличается отъ нея своими короткими фалдами (полами). Женская юпка (свитка) походитъ на мужскую свитку, но отличается тѣмъ, что усы распредѣляются на три группы по три складки въ каждой, а воротъ бываетъ совсѣмъ низкій, такъ что шея женщины свободно бываетъ открыта.

Легкія юпки (корсетки) шьются изъ покупныхъ матерій, безъ рукавовъ и безъ ворота, а усы у корсетокъ распредѣляются по группамъ, какъ это дѣлается и у женскихъ свитокъ; такія же юбки шьются съ рукавами и со стоячимъ невысокимъ воротникомъ: иногда онѣ шьются на теплой подкладкѣ, для чего вмѣсто ваты употребляютъ льняныя и пеньковыя клочья. Женскія платья (сподницы) шьются изъ разноцвѣтныхъ покупныхъ матерій, или же изъ шерстяныхъ матерій, которыя крестьянки приготовляютъ у себя на дому и окрашиваютъ въ красный цвѣтъ; изъ такого кашемира, русскаго приготовленія, крестьянки шьютъ себѣ споднияцы самымъ простымъ способомъ: сшиваютъ матерію наподобіе мѣшка и дѣлаютъ съ одняго конца оборку (зборы), пришиваютъ къ оборкѣ поясокъ, которымъ и подвязываютъ споднипу; поверхъ споднипы носятъ *передникъ*. Крестьянки болѣе зажиточныя шьютъ себѣ платья другого покроя съ нагрудникомъ и рукавами. Рубашки свои дѣвки расшиваютъ черной и красной бумагой, а иногда рукава и подолъ въ рубашкѣ вышивается особеннымъ способомъ мережкой, т.-е. дырчатымъ узоромъ, который получается на холстѣ отъ

прокалыванія иголки съ бѣлой ниткой. Поясъ мужчины любятъ болѣе изъ шерсти различныхъ цвѣтовъ, а кожаный поясъ употребляется рѣдко. Женщины носитъ поясъ вязаный изъ шерсти, своего изготовленія, краснаго цвѣта.

Лѣтомъ крестьяне носятъ картузы или валяную шляпу изъ шерсти съ полями (бриль) и безъ полей (шаламокъ), имѣющую форму усѣченнаго конуса. Соломенная шляпа крестьянами почти не употребляется. Зимою носятъ шапки изъ шкуръ курчавыхъ барашковъ, или нашивныя, искусственно поддѣланныя подъ барашекъ. Шапка съ плюшевымъ околышкомъ и полукруглымъ верхомъ наиболѣе здѣсь распространена. Шапка съ ушами встрѣчается здѣсь весьма рѣдко. Для дѣтей крестьяне шапки покупаютъ вязаныя изъ гаруса, коническои формы. Самый обыкновенный головной уборъ замужнихъ женщинъ очипокъ, который онѣ повязываютъ платкомъ, свернутымъ въ складки на подобіе ленты шириною вершка въ два; дѣвки такимъ же образомъ, свернувши платокъ, повязываютъ имъ свою голову, но безъ очипка; волосы свои онѣ иногда украшаютъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ и почти всегда заплетаютъ ихъ въ одну и рѣдко въ двѣ косы, въ концы которыхъ вплетаютъ красную ленту.

По свѣдѣніямъ изъ Погорѣльской волости, *Сосницкаго* уѣзда, одежда мужчинъ состоитъ изъ бѣлой рубахи и довольно узкихъ пантолонъ изъ домашняго льнянаго или конопляного полотна, при чемъ воротъ и рукава рубахи вышиваются красною бумагою въ крестъ или набираньемъ. Воротъ рубахи застегивается спереди на срединѣ или сбоку. Когда воротъ застегивается сбоку, то передняя верхняя часть рубахи вышивается иногда въ видѣ клина. Весною и осенью поверхъ рубахи носятъ свитки изъ домашняго коричневаго сукна. На головѣ—яломокъ т. е. шапка, сбитая изъ овечьей шерсти; носятъ также покупныя барашковыя шапки и картузы. На ногахъ носятъ большею частью постолы (лапти). Молодежь вмѣсто свитокъ иногда носитъ *чемерки*; это—то же самое, что и свитка, только изъ покупной темной бумажной матеріи. Женщины носятъ длинныя рубахи изъ домашняго холста, подолъ рубахи вышивается вырѣзью или мережкою, рукава—краснымъ въ крестъ, а иногда бѣлыми нитками въ гладь. Вмѣсто юбокъ дѣвушки носятъ двѣ синія запаски (широкій кусокъ домашняго сукна) одну спереди, другую сзади, только передняя уже. Носятъ корсетки (родъ кофты безъ рукавовъ со складками сзади) непремѣнно изъ чернаго плису. Замужнія женщины вмѣсто запасокъ носятъ пестрыя плахты, въ которыхъ преобладаетъ красный цвѣтъ. Подвязывается плахта краснымъ широкимъ поясомъ, сплетеннымъ изъ нитокъ простой шерсти. Носятъ плахту сзади, а спереди синюю или красную запаску. Корсетки у женщинъ такія же, какъ и у дѣву-

шекъ. И женщины, и дѣвушки весною и осенью носятъ юпки (родъ мужской свитки) изъ бѣлаго домашняго сукна со складками сзади. Складки женской юпки складываются немного иначе, чѣмъ мужской свитки, есть разница и въ воротникѣ: у мужскихъ свитокъ воротникъ высокій, стоячій, у женскихъ же стоячаго воротника нѣтъ вовсе, а только вырѣзъ вокругъ шеи оторачивается темною кожею, какъ тесьмою. Зимою носятъ кожухи изъ овчинъ и такого же покроя, какъ и юпки. На головахъ дѣвушки носятъ платки, завязываютъ ихъ кругло по-малороссійски, на платкахъ въ праздники носятъ вѣнки изъ цвѣтовъ, лѣтомъ изъ настоящихъ, а зимою изъ искусственныхъ. Женщины носятъ парчевые высокіе очипки, кругомъ которыхъ повязываютъ платокъ, а иногда повязку, при чемъ верхъ очипка виденъ. Повязка это узенькое тонкое бѣлое полотенце, вышитое на одной сторонѣ длины и на концахъ набираньемъ. Повязку повязываютъ вокругъ очипка и завязываютъ спереди бантомъ, при чемъ небольшіе концы банта торчатъ вверхъ, на этихъ концахъ дѣлается коротенькая красная бахромка. Украшеніемъ шейнымъ у дѣвушекъ и молодицъ служатъ разноцвѣтныя бусы, но особенною любовью пользуются янтари, по здѣшнему бруштыны, которые переходятъ отъ бабушки къ внучкѣ. На ногахъ носятъ въ будни постолы, а въ праздникъ черевики (башмаки) съ ременными волоками, т.е. ремнями, которыми крестъ на крестъ опутываютъ голень, обернутую бѣлою холщевою онучею, и завязываютъ ихъ около колѣна. Теперь замѣтно и нововведеніе—стали носить сарафаны. Покрой ихъ таковъ: прямая юбка въ 6 полотнищъ, сверху пришивается лифъ безъ рукавовъ и съ вырѣзомъ спереди и сзади такъ, какъ у барышень на бальныхъ платьяхъ. Къ сарафанамъ носятъ бѣлые коленкоровые передники вышитые внизу, и ужъ никто не носитъ къ сарафану черевикъ съ волоками, а надѣваютъ обыкновенные ботинки. Въ двухъ или трехъ богатыхъ крестьянскихъ семьяхъ носятъ нѣмецкое платье.

Изъ одеждъ, употребляемыхъ крестьянами Черниговской губерніи, въ Музеѣ имѣется:

1) Женская одежда, состоящая изъ а) рубахи съ вышивками, б) хустки, в) плахты, г) головнаго платка, д) мониста, е) кофты и ж) башмаковъ. Даръ Н. Н. Харузина.

Харьковская губернія.

№ 177. Дѣвочка Зміевскаго уѣзда.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная сорочка съ красной вышивкой и пунцовая полосатая плахта. На шеѣ *намысто*, на головѣ лента.

№ 178 Старуха оттуда же.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго. Костюмъ даръ Н. Я. Ковалевскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка съ шитьемъ и пестрая плахта. На таліи красный шерстяной поясъ. Верхняя одежда—корсетъ изъ зеленой байки. На ногахъ—черевички. На головѣ очипокъ повязанный намиткой (кисея). Въ ушахъ серьги, на шеѣ дукаты.

№ 179. Мальчикъ оттуда же.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха, повязанная полосатымъ поясомъ, на головѣ сѣрая мерлушковая шапка. Въ рукахъ—дыня.

№ 180. Крестьянинъ Изюмскаго уѣзда.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго; костюмъ—даръ С. Д. Левшина.

Части одежды: бѣлая полотняная сорочка съ мережкою (вышивкой), сѣрые бумажные штаны съ очкуромъ (снурокъ), сапоги, сѣрая барашковая шапка. Въ лѣвой рукѣ трубка.

№ 181. Крестьянка той же мѣстности

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго; костюмъ—даръ С. Д. Левшина.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная сорочка съ *мережкою* (вышивка) и *заполочью* (красная бумага), клѣтчатая плахта, шерстяная красная *передница* (фартукъ). Верхнюю одежду составляетъ *корсетъ* (кофточка) изъ желтой бумажной матеріи съ бархатною обшивкой. На головѣ парчевой очипокъ, повязанный сиреневымъ

шелковымъ платкомъ. На ногахъ красные чобиты (сапоги). На шеѣ *намысто* (нѣсколько нитокъ крупныхъ бусъ) и *дукатъ;* въ ушахъ серьги. Въ рукахъ букетъ цвѣтовъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ уѣздовъ: *Харьковскаго*, *Змiевскаго*, *Богодуховскаго*, *Валковскаго*, *Волчанскаго*, *Старобѣльскаго*, *Сумскаго*, *Аткарскаго*, *Лебединскаго*, *Изюмскаго и Купянскаго*, сталкивающіяся здѣсь Малорусскія и Великорусскія народности замѣтно вліяютъ одна на другую; вліяніе это сказывается какъ въ замѣнѣ однихъ одеждъ другими, такъ и въ покроѣ и въ названіяхъ одеждъ; одежды имѣютъ почти повсемѣстно и великорусское, и малорусское названіе.

Матеріалъ, изъ котораго приготовляется одежда мѣстныхъ крестьянъ,— полотно, холстина, коленкоръ, ситецъ, нанка, демикитонъ, ластикъ, сукно, тяжина, плисъ, домашнее сукно, черкасина, домашнее полотно; наконецъ домашняго-же приготовленія выбойка—грубая холстина, на которой особые мастера синей краской выбиваютъ полоски, пятна, цвѣты и проч.

Изъ мужскихъ одеждъ здѣсь употребляются: кожухъ, кожушина, сѣрякъ, халатъ, свитка, чинарка, куцыня, капотъ, жилетъ, штаны, сорочка и проч. *Кожухъ* (или тулупъ) длинная одежда, нѣсколько расширенная къ низу, состоитъ она изъ сплошной спинки, двухъ бочковъ съ клиньями у нижней части, рукавовъ и высокаго отложнаго воротника; одежда эта шьется изъ овчинъ, выдѣланныхъ домашнимъ способомъ; тулупы покрываются иногда пеньковыми матеріями и сукнами. *Кожушина*—одежда почти одинаковаго покроя со свиткою, имѣющая накладной полукруглый или стоячій четыреугольный смушевый высокій воротникъ, у пояса этой одежды и на верхней ея полѣ вышиваютъ цвѣтными нитками разные цвѣты и незатѣйливые узоры. Одежда эта одинакова какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, послѣднія однако рѣже носятъ ее непокрытою сукномъ, твиномъ, черкасиной и т. п. *Свита* (зипунъ) бываетъ двухъ родовъ: одна имѣетъ талью, другая дѣлается на подобіе холата; первая состоитъ изъ сплошной спинки и такихъ-же фалдъ съ перехватомъ у поясницы въ трехъ, пяти и шести мѣстахъ, перехваты эти называются усами; рукава и воротникъ обложены тесьмой и обшиты тесьмой или манчестеромъ. Свита книзу значительно расширена; длина ея нѣсколько ниже колѣнъ, шьется она изъ простого, овечьей шерсти, грубаго сукна, домашняго приготовленія; болѣе зажиточные шьютъ изъ покупного, тонкаго сукна или изъ цвѣтныхъ шерстяныхъ матерій. *Свитянка* — одежда, приготовляемая изъ

того-же сукна, какъ и свита, со сборками у женщинъ болѣе крупными, чѣмъ у мужчинъ; она болѣе обтянута, имѣетъ форму венгерки; зовется она, кромѣ того, казачкой, россейской, а если „съ усами" то, куцыней; она однобортная, застегивается крючками. Состоитъ изъ спинки, груди, гривки, невысокаго воротничка, фалдъ и рукавовъ. *Поддевка*—(чунарка или чамарка, чинарка) одежда на подкладкѣ и ватѣ со сборами назади; дѣлается изъ покупной матеріи, мялитона, чернаго или синяго сукна, борта и полы отстрочены разными узорами. *Кафтанъ* дѣлается длиною выше колѣнъ, тоже со сборами назади, однобортный или двубортный, застегивается крючками. *Жилетка*—дѣлается съ рукавами и безъ рукавовъ изъ бумажной матеріи, на ватѣ или холодная, спинка и рукава дѣлаются чаще изъ фланели, рѣже изъ холста. Сверхъ жилетки одѣвается иногда „куртинка", верхняя часть этой одежды шьется въ талію до пояса и застегивается на крючкахъ до шеи, къ ней пришивается родъ густособранной юбки; болѣе длинная куртинка, заходящая за колѣна (длина куртинки всей около трехъ четвертей) зовется уже „капотомъ". Зимой капотъ замѣняется „*юпкою*", одеждою имѣющею одинаковый покрой съ капотомъ, но шьющеюся преимущественно изъ бѣлаго домашняго сукна, воротъ и концы рукавовъ обкладываются чернымъ плисомъ. *Дубленки*—бываютъ короткія до колѣнъ и зовутся курткою. *Бурка*—тотъ же костюмъ, какъ и свитка (иначе сѣрякъ, чекмень), вмѣсто воротника имѣющій башлыкъ. *Пояса*—бываютъ длиною до 3-хъ аршинъ и шириною въ 4—5 вершковъ; ткутся они изъ разноцвѣтной тонкой шерсти, поясами стягивается верхняя одежда. Кромѣ того носятъ кожаныя рукавицы, покупные шарфы, башлыки. *Шаровары*—состоятъ изъ станка съ поясомъ сверху и двухъ нижнихъ частей—холошъ, соединенныхъ у основанія станка, шаровары у поясной части собраны въ мелкіе сборы, облегающіе поясницу и удерживаются у поясницы пеньковымъ поясомъ-очкуромъ. Крестьяне шьютъ шаровары изъ простаго холста домашняго приготовленія, бѣлаго, цвѣтного, набойчатаго т. е. холста, окрашеннаго масляными красками, клѣтками, полосками, шьютъ также изъ различныхъ фабричныхъ, пеньковыхъ и бумажныхъ матерій. *Шапки*—смушковыя изъ цѣлаго ягненка нерѣдко вытѣснены сшитыми изъ искусственнаго барашка съ такимъ же или плисовымъ верхомъ. Шапки круглыя съ околышемъ. *Капелюша*—шапка съ тремя ушами и наушниками, внизу подбита смушкомъ, а кругомъ обшивается барашкомъ. Лѣтомъ носятъ картузы взамѣнъ прежней полстяной шляпы съ круглыми, отогнутыми полями, называемой—бриль. Сапоги дѣлаютъ или стариннаго образца большіе съ очень низкими каблуками, или же новомодные на высокихъ каблукахъ, аккуратно обхватывающіе ноги; лѣтомъ носятъ еще бареты, называемыя „черевики,"—

черевики, дѣлающіеся безъ шва изъ одного куска, называются поршни; спереди въ нихъ дѣлаются дырочки, въ которыя продѣвается веревочка, служащая для обвязыванія ноги обернутой онучами.

Женщины носятъ полушубки, кожушанки, кофты. свитянки, юпки, мѣстами шушунъ, спидницы, халаты, плахты, запаски и др. *Кожушанка*—на овечьемъ мѣху, покроемъ похожа на русскую поддевку, но со сборами отъ таліи кругомъ всего туловища, стоячій маленькій воротникъ, опушенный низкой и маленькой овчиной, покрывается она твиномъ, фабричнымъ сукномъ, нанкой, тяжиной; кожушанка принадлежитъ къ будничнымъ костюмамъ. *Юпка*—дѣлается изъ „киргазину“, „черкасину“, цвѣтного и сѣраго ластика, на ватѣ съ подкладкою, или изъ простого полотна съ четырьмя складками или „вусами„ назади. *Кофта*—дѣлается изъ тѣхъ же матерій, но гораздо короче юбки, обкладывается плисомъ, желтымъ кантикомъ изъ коленкору и цвѣтнымъ суташемъ; кофта шьется на ватѣ, подкладкой служитъ холстъ домашняго приготовленія, сзади имѣетъ пять складокъ, въ началѣ которыхъ (каждой) пришивается маленькая рубашечная пуговица. Кофта шьется или длинная, называемая „кераса“, или короткая „баска“. *Безрукавка* (корсетка) шьется изъ плису и другихъ матерій разныхъ цвѣтовъ; она имѣетъ три складки назади, обшивается плисомъ и суташемъ, спереди на груди пришиваются въ два ряда рубашечныя пуговицы; кромѣ того грудь безрукавки расшита суташемъ, воротникъ стоячій. *Шушунъ*—состоитъ изъ „керасы“ до колѣна и пелерины на плечахъ, пришитой къ первой; назади въ таліи плисовый поясокъ въ $1^1/_2$ вершка шириной идетъ до боковъ, а отъ концовъ его идутъ двѣ тесемки, завязывающіяся спереди на срединѣ. Пелерина имѣетъ по краямъ оборку въ $1^1/_2$ вершка, обшитую шелковой лентой; также обшиваются нижнія края шушуна. Шушунъ шьется изъ ситцевъ кубоваго и краснаго. *Свита* осенній костюмъ изъ тонкаго синяго лавочнаго сукна, съ воротникомъ (пелеринкою) парчевымъ или плисовымъ, съ такими же обшлагами на рукавахъ. *Халатъ*—лѣтній костюмъ, по формѣ та же свита, вся сплошь состоящая изъ продольныхъ складокъ, сшитыхъ между собою; рукава прямые, отдѣланные оборкою, на плечахъ пелеринка изъ той же матеріи, что и халатъ; перелинка отдѣлана кругомъ вытрепанной изъ какой-либо матеріи подъ цвѣтъ бахромой. *Холодайка*—родъ кофты, но она не имѣетъ ни таліи, ни сборокъ, гладкая и короче кофты. Носимые мужчинами зипунъ и бѣлая шуба носятся также и женщинами. Кромѣ того женщины носятъ еще азямъ. *Азямъ*—нарядная женская шуба, сдѣланная изъ лучшихъ овчинъ, покрытая синей китайкой. Покроемъ шуба не отличается отъ мужского зипуна, состоитъ она также изъ полъ, проспинка, клиньевъ, рукавовъ, воротника. Воротникъ дѣлается изъ

лучшаго сѣраго ярославкаго барашка, шириною около 2-хъ вершковъ; полы, подолъ, рукава опушаются морскимъ котикомъ.

Къ нижнимъ женскимъ костюмамъ относится *юбка* или *спидница*; спидница шьется изъ разныхъ фабричныхъ матерій преимущественно тяжины, тиковъ и кубовыхъ ситцевъ, со складками, идущими отъ пояска, безъ оборокъ; онѣ же у состоятельныхъ людей на зиму шились изъ шерстяной байки и по фону украшались цвѣтными мушками изъ шерсти или гаруса. *Плахта*—старинная одежда, имѣющая видъ четыреугольный полосы длиною $1^1/_4$ аршина, а шириною $2-2^1/_2$ аршина; этой одеждой женщины обвиваютъ нижнюю часть корпуса (отъ пояса почти до ступней ногъ) и подвязываютъ ее у поясницы поясомъ, а спереди, гдѣ соединяются края плахты, навѣшиваютъ запаску, составляющую постоянную принадлежность плахты; плахты ткутся самими-же крестьянками изъ разноцвѣтной (въ клѣтку) овечьей шерсти, добытой и изготовленной домашнимъ способомъ. *Запаска*—также четыреугольная полоса, длиною $1^1/_4$ аршина, шириною въ $^3/_4$ аршина; приготовляется она вообще изъ тонкаго, сплошного цвѣта сукна—краснаго, зеленаго, синяго и другихъ цвѣтовъ. *Дерга*—одежда, подобная плахтѣ, имѣющая то же назначеніе, но болѣе короткая и узкая; ткется она самими-же крестьянками изъ нитокъ овечьей шерсти, преимущественно чернаго цвѣта, изготовленныхъ домашнимъ способомъ. Плахту, запаску и дергу носятъ преимущественно пожилыя женщины. *Сорочка* — шьется изъ бумажнаго холста или изъ холста домашняго изготовленія; обыкновенно съ широкимъ воротникомъ, съ широкими, длинными рукавами, которые снизу, какъ и воротникъ, собираются сборками и обшиваются тѣмъ-же холстомъ или кумачемъ; верхъ рукава отъ плеча до локтя вышивается красной бумагой звѣздочками разной величины; внизу рубахи около рубца прошивается мережка шириною въ $^1/_4$ или въ $^1/_2$ вершка. Эта часть рубахи всегда видна изъ подъ спидницы. — Головными уборами женщинъ и дѣвушекъ служатъ: очипокъ, вѣнокъ, повязка, капоръ, стричка, шаль, чепецъ. *Очипокъ* по формѣ своей похожъ на коробку съ овальнымъ дномъ; передняя часть его высокая, а къ затылку ниже. Надъ ушами дѣлаются полукруглые мысики; шьется очипокъ изъ желтой, цвѣтной парчи, снизу обшивается плисовой ленточкой; поверхъ очипка повязываются платкомъ. Очипки носятъ теперь мало, больше чепецъ и повойникъ. *Чепецъ* по формѣ своей похожъ на очипокъ, только шьется онъ изъ какой-нибудь темной матеріи на ватѣ и безъ ушковъ; чтобы передняя часть его была выше, подбиваютъ его ватою. *Повойникъ* по формѣ и достоинству ни чѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго мѣщанскаго. *Капоръ* — родъ очипка овальной формы, сверху сплюснутой и украшенъ складками; надѣвъ на голову капоръ, женщины

стягиваютъ его, въ задней части головы, двумя шнурками или лентами и, обвивъ завязки эти вокругъ головы, завязываютъ ихъ надъ лбомъ для укрѣпленія капора на головѣ; шьется капоръ изъ ситца и разныхъ матерій самими крестьянками. Сверху капора женщины нерѣдко обматываютъ небольшой шелковый платокъ или ситцевый, связанный сзади концами, называемый *повязкою*. „*Лубокъ*" или „*Пидкисныкъ*"— картонный въ вершокъ шириною обручъ, обклеенный съ лицевой стороны лентами, позументомъ, плоскими блестящими пуговицами. Сверху онъ повязывается шелковымъ платкомъ. *Стричка* — дѣвичій головной уборъ, состоящій изъ картонной полосы кольцеобразной формы, шириною вершка въ $1^1/_2$, покрытой снаружи цвѣтной матеріей или широкой лентой; въ задней части стричка завязывается завязками, къ которымъ привѣшивается 4, 5 и болѣе разноцвѣтныхъ лентъ, длиною въ $^1/_2$—$^3/_4$ аршина, свѣшивающихся почти до пояса; стричка приготовляется самими дѣвицами изъ покупныхъ матеріаловъ и служитъ имъ праздничнымъ уборомъ. Кромѣ того дѣвушки любятъ украшать голову цвѣтами; *вѣнокъ* есть праздничный головной уборъ; состоитъ онъ изъ пестрыхъ бумажныхъ цвѣтовъ, бусъ, перьевъ, вплетенныхъ въ кантъ, обвивающій голову вокругъ; цвѣты для вѣнка дѣвицы приготовляютъ сами изъ тонкой цвѣтной бумаги или-же украшаютъ голову покупными бусами, цвѣтными перьями и т. п. Кромѣ того носятъ покупные платки, шали, покрывая ими голову и однимъ изъ концовъ обвивая вокругъ шеи. Платки бываютъ изъ бумазеи, черкасина, вигони; дѣвушки, взамѣнъ шелковыхъ, повязываются черными кашемировыми платками съ красной каймой (такъ называемые украинскіе платки); лѣтомъ накрываются ситцевыми, темными, свѣтлыми и бѣлыми коленкоровыми платками. Шею украшаютъ монистами или „*хрестами*", „цилковыми" (монеты разнаго достоинства съ ушками, коронками, привѣшенными на шнуркахъ).— *Чулки* женщины и дѣвушки носятъ изъ шерсти красной, синей, бѣлой и пестрой или такихъ же цвѣтовъ бумаги.—Праздничную обувь дѣвушекъ составляютъ „чернобривцы" — сапоги изъ черной кожи съ красными, сафьянными голенищами; кромѣ того носятъ сафьянные сапоги, полусапожки и штиблеты. Изрѣдка встрѣчаются туфли, называемыя черевиками. Прежнія одежды—частью малорусскія, частью великорусскія, постепенно подвергаются городскому вліянію: плахта, запаска, бриль и другія одежды и уборы встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Крестьянскія постройки Харьковской губерніи представлены слѣдующими моделями:

1. (№ 26). Изба съ надворными строеніями.

2. (№ 27). Вѣтряная мельница. Даръ Статистическаго Ко-
итета.

Изъ бытовыхъ предметовъ Харьковской губерніи въ
узеѣ имѣются:

1. Деревянная солонка.
2. Курильница глиняная.
3. Стаканъ деревянный.
4. Деревянная перечница.
5. Деревянныя ложки.
6. Разливная деревянная ложка.
7. Долото (модель).
8. Топоръ (модель).
9. Серпъ (модель).
10. Витушка (модель).
11. Гребенка (модель).
12. Донце (модель).
13. Сани (модель)
14. Телѣга (модель).
15. Лодка досчатая (модель).
16. Паромъ на досчатыхъ лодкахъ.
17. Сундукъ (модель).
18. Соха (модель).
19. Бочка (модель).
20. Кадка (модель).
21. Ведро (модель).
22. Улей (модель).
23. Коса (модель).
24. Грабли (модель).
25. Борона (модель).
26. Ночвы (модель).
27. Прялка (модель).
28. Гребень (модель).
29. Лопата (модель).
30. Цѣпъ (модель).
31. Рало (модель).
32. Свирѣль.
33. Глиняная свисталка (2 экземпляра).

Предметы 1—6 даръ И. Я. Ковалевскаго, 7—31 бывшей Па-
ты Государственныхъ имуществъ.

Подольская губернія.

№ 182. Крестьянка Новоушицкаго уѣзда.

Манекенъ — работы Я. М. Яковлева; костюмъ — даръ г. Ды-
нскаго.

Части одежды: на тѣлѣ—полотняная рубашка съ вышивкой,
ерстяная гунька и зеленый передникъ. Талія повязана куша-
мъ. На головѣ малиновый чепецъ; на шеѣ—намысто; въ ушахъ—

серьги; на ногахъ—сапоги. Верхнюю одежду составляетъ ситцевая темная пестрая кофта.

Крестьянскія постройки Подольской губерніи представлены моделью:

1. (№ 29). Крестьянская изба.

Одной моделью представлены и крестьянскія жилища Волынской губерніи: (№ 31). (Даръ Статистическаго комитета).

Полтавская губернія.

№ 183. **Дѣвушка Полтавскаго уѣзда.**

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго; костюмъ—даръ В. А. Дашкова.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубашка съ вышивкой, пестрая праздничная плахта и праздничная синяя запаска (передникъ) съ золотымъ тканьемъ. На головѣ повязка съ цвѣтами и лентами, изъ которыхъ двѣ вплетены въ косы. На шеѣ намысто; въ ушахъ серьги. На ногахъ красные чобиты. На плечи накинута кофта желтая съ синими цвѣточками.

По свѣдѣніямъ полученнымъ изъ *Полтавскаго*, *Роменскаго*, *Лохвицкаго*, *Кременчугскаго*, *Константиноградскаго*, *Гадячскаго*, *Миргородскаго* и др. уѣздовъ, не смотря на вліяніе городской, великорусской цивилизаціи, до сихъ поръ одежда крестьянъ-малороссовъ выдѣлывается домашнимъ способомъ. Изъ матеріаловъ фабричнаго изготовленія покупаютъ: ситецъ, миткаль, кумачъ, китайку, ленты, шелкъ, мишуру, блестки и другія мелочи, идущія на отдѣлку и украшеніе сельской одежды. Домашнимъ способомъ приготовляется холстъ, сукно, смушка, трески. Для шитья какъ мужской, такъ и женской одежды служатъ большей частью овечьи кожи (для „тулуповъ", „кожуховъ", „кожушинъ") и сукна (для сѣряковъ, сѣрячинъ). Кожи ягнятъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ,

называемая *трески* или *смухи*, употребляются только на кожухи у зажиточныхъ крестьянъ, кожи молодыхъ овецъ однолѣтокъ называемыя по мѣстному *лынтвáри*, идутъ на шитье легкой мужской и женской одежды, изъ кожъ же старыхъ овецъ или овчинъ шьютъ длинные тулупы съ высокими откидными воротниками. Выдѣлка всѣхъ кожъ производится домашнимъ способомъ или сельскими„ скорняками—чинбарями". Домашнее сукно также дѣлается нѣсколькихъ сортовъ. Лучшее сукно, подъ именемъ *ягнячее*, изготовляется изъ шерсти ягнятъ, снимаемой, смотря по веснѣ, отъ конца апрѣля до половины мая; сукно это отличается отъ прочихъ сортовъ тонкостью, плотностью и цвѣтъ имѣетъ почти черный съ слабымъ темно-коричневымъ отливомъ. Сукно втораго сорта, называемое *подъярымъ*, приготовляется изъ шерсти, снятой съ однолѣтнихъ овецъ или подъярокъ; оно нѣсколько толще и грубѣе, цвѣта бураго. Наконецъ, сукно старое или „старече" приготовляется изъ шерсти старыхъ овецъ, которая отличается грубостью, цвѣтъ имѣетъ сѣрый или скорѣе сѣдой, отчего и сукно съ нея получается грубое, толстое и цвѣта сѣроватаго. Впрочемъ, теперь ухитрились какъ „старече", такъ и въ особенности „подъярое", такъ удачно подкрашивать въ черный цвѣтъ (черная краска въ соединеніи съ квасцами), что оно зачастую сходитъ за „ягнячее". Первое сукно идетъ для шитья лучшей, праздничной мужской и женской одежды (верхней), второе на одежду повседневную; изъ сукна же стараго приготовляется тяжелая, преимущественно мужская, удобная для непогоды и зимнихъ дорогъ, во время сильныхъ мятелей; надѣвается она подъ кожухи и сѣрячины. Мужская одежда состоитъ изъ сорочки, штановъ, сѣрячины, чимарки, кожуха или тулупа, жилета, керсеи, полушубка и проч. *Тулупъ*—по малороссійски кожухъ—самая прочная зимняя одежда; шьется онъ изъ выбѣленныхъ овечьихъ и бараньихъ овчинъ—шкуръ. Тулупы бываютъ двухъ покроевъ: „кожухъ" и „кожушина": первый больше и шьется безъ таліи, имѣетъ видъ обыкновенной шубы, съ большимъ отложнымъ чернымъ или сивымъ барашковымъ воротникомъ, застегивается одной застежкой (гудзыкъ), состоящей изъ кожанаго шарообразнаго узла и кожаной петли. Размѣры „кожуха" зависятъ отъ зажиточности хозяина. Хорошій казачій кожухъ шьется длинный, лишь немного не доставая до земли; на него употребляются самыя лучшія шкуры, пришиваемыя одна къ другой такъ, чтобы на видныхъ мѣстахъ тулупа не было ни какихъ вставокъ, кусковъ; стоимость тулупа до 30 рублей. На срединѣ спины и на верхней правой полѣ вышиваются вгладь красной и синей бумагой или шерстью узоры рѣшеткою. Бѣдный крестьянскій кожухъ шьется корочѣ, безъ узоровъ, вставки у него иной разъ даже на спинѣ. Женскій кожухъ почти ничѣмъ не отличается отъ мужскаго. *Кожушины*—шьются въ видѣ русской поддевки,

состоитъ изъ стоячаго, вершка въ три, барашковаго воротника, спинки, составляющей талію груди, полъ съ мелкими фалдами назади и рукавовъ. Фалды этого тулупа, пришиваясь къ таліи, образуютъ много мелкихъ складокъ, которыя книзу не сглаживаются, т. е. не превращаются въ ровную поверхность, а напротивъ, благодаря достаточному числу кожъ, на нихъ употребленныхъ, увеличиваются въ своемъ объемѣ. Весь тулупъ обшивается по краямъ барашкомъ, а на спинѣ, груди, рукавахъ и верхней полѣ шьются узоры. Тулупъ того-же рода попроще имѣетъ, вмѣсто множества фалдъ, три большія фалды, которыя здѣсь называются клиньями. *Свиты* шьются изъ „ярячьяго" сукна, а также изъ сукна старыхъ овецъ, въ первомъ случаѣ онѣ служатъ праздничною одеждою, во второмъ—будничной; въ послѣднемъ видѣ свита зовется „спрякомъ". Покрой мужской праздничной свиты точь въ точь такой-же, какъ и праздничной „кожушины", покрой сиряка—покрой простой кожушины, т. е. съ тремя фалдами. У женскихъ только воротникъ поуже. Сирякъ нечто иное, какъ черкесская бурка, сшитая изъ простого сѣраго сукна. Особенность сиряка заключается въ пришитомъ къ воротнику башлыкѣ, который называется „видлогою", „кобкою", „шанькою". Сирякъ носится большей частью въ ненастную погоду, надѣваясь поверхъ другихъ одеждъ, берется часто для ночной пастьбы. *Керсея* имѣетъ видъ армяка съ низкимъ стоячимъ воротомъ, во всемъ сходна съ „сирякомъ", или „сирячиною", имѣетъ также видлогу, шьется иногда изъ фабричнаго сукна. „*Чамарка*" или „*ченарка*", ни что иное, какъ русская поддевка, шьется она всегда изъ покупного матеріала: сукна, черкасины и проч. Части и покрой ея такія же, какъ и покрой кожушины, т. е. стоячій въ 1 верш. воротникъ, спинка, грудь, полы, образующія сзади у таліи или мелкіе сборы или закладни, которыхъ бываетъ отъ 9 до—12, и рукава. Верхняя пола чимарки въ послѣднее время стала украшаться вышивками, какъ и кожушина. Въ общемъ чамарка все таки отличается отъ русской поддевки: она гораздо полнѣе, богаче складками. *Жилетки* шьются изъ покупной бумажной матеріи и синяго сукна, со спинкой изъ полотна домашняго изготовленія, всегда однобортныя, съ стоячимъ воротникомъ, застегиваются у самой шеи. Пожилые мужчины шьютъ жилеты особаго рода, длинные; коротенькія фалды и полы, пришитыя у таліи нѣсколькими складками сзади и сборами по бокамъ, придаютъ жилету видъ камзола. По бокамъ два кармана, какъ и у обыкновенныхъ жилетовъ, но широкіе, для свободнаго прохода всей кисти руки, а глубиною равные длинѣ фалдъ. *Шаровары* шьются изъ такъ называемой „набойки", приготовляемой домашнимъ способомъ. Это—ни что иное, какъ выдѣланное дома полотно, выкрашенное синей краскою набойщиками. Прежде всего отрѣзываютъ

два полотнища по длинѣ около $1^{1}/_{2}$ арш., третье отрѣзывають вдвое длиннѣе, оно вшивается въ средину между двумя короткими свернутыми пополамъ; такимъ образомъ получается видъ куля, снизу въ среднемъ полотнищѣ дѣлается треугольная вырѣзка и края ея сшиваются съ одной стороны и съ другой, получаются такъ называемыя холоши, между которыми затѣмъ вшивается параллелограмъ той же матеріи, называемый „мотнею." Чтобы обвязать такіе штаны вокругъ поясницы употребляется тоненькая бечевка. Такъ какъ при работѣ больше всего страдаютъ колѣна, то шаровары, благодаря симметричности сторонъ, обладатели ежедневно перемѣняютъ то задней, то передней стороной. Кромѣ того они не такъ рвутся, легко чинятся, будучи же поношенными перешиваются для мальчиковъ и кончаютъ свое существованіе въ видѣ онучъ, удерживая свою первоначальную окраску. Теперь шаровары шьются уже не „съ Черное море", по выраженію Гоголя, а все уже и уже, набойка замѣняется фабричными матеріалами. Мужская сорочка шьется до колѣнъ, воротъ вышивается цвѣтами, а на груди рѣдко. Прежде шились рубахи съ широкими рукавами, а теперь—съ узкими.

Головные уборы представляютъ большое разнообразіе: въ прежнее время шапки имѣли верхъ нѣсколько шире сравнительно съ нижней частью, при чемъ дно было значительно углублено, отчего стѣнки шапки выдавались поверхъ дна; эти выдающіяся стѣнки назывались „крысы", а оттого и сама шапка звалась „крысаткою". Шапки эти шились большей частью смушевыя, а дно или такое же или изъ синяго солдатскаго сукна. Кромѣ этой формы были также капелюхи, водящіеся до сихъ поръ въ нѣсколько измѣненной формѣ. Шапки эти надѣваются въ дорогу или въ мятель, причемъ отворачиваются наушники; нынѣшніе капелюши имѣютъ еще назатыльники, представляющіе собою какъ бы второй этажъ шапки съ вырѣзомъ для лица. Шапки эти шьются изъ синяго солдатскаго сукна снаружи, при чемъ на лбу пришивается четыреугольная смушевая латка, изнутри же верхняя часть ея подбивается кускомъ овчины, шерсть которой сбивается какъ бы въ войлокъ, а нижняя часть смухомъ, или же выбирается для этого стриженный „тресокъ". Назначеніе этой шапки одинаково съ прежними капелюшами, хотя она служитъ чуть не всѣ времена года съ отвороченной кверху нижней частью; концы отворотовъ связываются поверхъ шапки пришитыми къ нимъ тесемками или завязками; наконецъ, еще конусообразная или цилиндрическая барашковая шапка, иногда съ тупой верхушкою изъ сукна и картузы изъ трико, сукна, драпа. Сапоги, и мужскіе, и женскіе мало отличаются другъ отъ друга. Въ прежнее время сапоги шились выворотные или помѣстно „подъ завить", подошва прикрѣпля-

лась къ сапогу не деревянными гвоздями, а пришивалась дратвою изнутри; для этого кожа, предназначенная для сапога, выворачивалась изнанкой наружу, къ голокѣ пришивалась подошва, причемъ дратва не проходила сквозь подошву, а захватывала только половину ея толщины; затѣмъ сапогъ выворачивался на лицо и пришивался въ два или въ три листка подборъ; носки были длинные и острые. Существовала еще обувь подъ именемъ „постолы“, употреблявшаяся преимущественно пастухами, чабанами. Обувь эта приготовлялась большей частью изъ свиной сыромяти: вырѣзанный длинный, четырехугольный кусокъ сворачивался съ одного конца, образуя помѣщеніе для носка ноги; въ заднемъ концѣ дѣлалась вырѣзка, края которой, будучи сшитыми, образовывали задникъ; обувь эта привязывалась къ ногѣ посредствомъ веревочки—„волòки“, продѣтой въ прорѣзы въ кожѣ. Волока имѣла длины до 2-хъ аршинъ, ею обвивалась голень для прикрѣпленія намотанныхъ почти до колѣна портянокъ—онучъ. Теперь обувь покупается больше на ярмаркахъ. Женская одежда состоитъ изъ овчинныхъ тулуповъ, называемыхъ шушунами, кожушанокъ, юпокъ простаго чернаго сукна, корсетки, спидницы, плахты. *Тулупы* шьются длинные не въ талію, по бокамъ вставляются клинья, отчего внизу они довольно широки, съ широкими отложными воротниками изъ чернаго смушка; оборотная сторона выстрачивается нитками въ различные узоры. Чаще тулупы замѣняются „*кожушанками*“; кожушанка тотъ-же тулупъ, но длиною лишь до колѣнъ,—въ талію, съ 5 складками, опушенными чернымъ смушкомъ. Застегиваются онѣ на боку тремя проволочными крючками. Тулупы и кожушаны покрываются или сукномъ или домашней или бумажной какой-либо матеріей. *Корсетка* или „*корсетъ*“ это—короткая безрукавка, сшитая изъ бумажной матеріи или изъ шерстяной, со складками въ таліи и съ большимъ вырѣзомъ у шеи спереди. Юбки—изъ бумажной матеріи и простаго чернаго сукна—покроемъ сходны съ корсетомъ, но нѣсколько длиннѣе; рукава имѣютъ отворотные обшлага, обшитые, какъ воротникъ и полы, цвѣтною тесемкою. *Спидница*—широкая короткая гладкая юбка, которую носятъ подвязывая краснымъ, широкимъ, шерстянымъ поясомъ; подолъ спускаютъ немного ниже колѣнъ. Въ поясѣ она собирается сборами на шнурокъ, иногда сборы пришиваются къ узенькому поясу. Внизу у самаго края пришивается съ внутренней стороны подшивка, сверху обшиваютъ плисомъ или бархатомъ; обшивка идетъ широкой полосой вокругъ подола, такихъ обшивокъ иногда не одна, а двѣ, три, при томъ верхнія обшивки всегда уже нижней. Изъ подъ спидницы всегда видны обувь и подолъ рубашки, у франтихъ висящій на два—три вершка ниже прочихъ одеждъ. *Запаска*—приготовляется всегда дома изъ своего матеріала, шерсти старыхъ или

молодыхъ овецъ; красится всегда въ черный цвѣтъ желѣзнымъ купоросомъ, квасцами и квасомъ; тчется она изъ толстыхъ нитокъ двояким образомъ: или нитки кладутся рядами, какъ въ полотнѣ (рядова запаска) или-же ряды идутъ другъ къ другу подъ угломъ въ 45°, или на подобіе того, какъ сидятъ иглы на соснѣ (соснова запаска); форму запаска имѣетъ прямоугольную, четыреугольную; ширина четыреугольника равняется ширинѣ отъ пояса до половины голени, длина же такова, что, обхватывая станъ кругомъ, запаска заходитъ однимъ концемъ на другой на 1½—2 четверти. Края запаски не сшиваются, чрезъ получающійся благодаря этому разрѣзъ виднѣется рубашка до живота, особенно когда женщина идетъ или сидитъ; разрѣзъ этотъ помѣщается на лѣвомъ боку, а на правомъ привязывается глубокій карманъ, сшитый четыреугольникомъ, напоминающій собою набедренникъ священника. *Карманъ* шьется изъ бумажной, шерстяной и шелковой матеріи разнаго цвѣта и украшается по угламъ и въ срединѣ кистями. Подпоясывается запаска окравкомъ вершка въ 1½ шириною краснаго или зеленаго цвѣта. *Плахта* тчется изъ разноцвѣтной шерсти или гарусу большими клѣтками; нитки прядутся дома или покупаются готовыми, гарусъ покупается. Форма плахты, какъ и форма запаски, четыреугольная, но длина ея меньше на столько, что края не сходятся между собою, образуя промежутокъ спереди шириною во весь животъ; этотъ промежутокъ закрывается передникомъ шириною въ 2½ четверти. Передникъ всегда голубого, зеленаго или синяго цвѣта; плахта и передникъ точно также привязываются къ тѣлу окравкомъ; края плахты и передника обшиваются иногда цвѣтнымъ шнуркомъ, а по угламъ пришиваются кисти изъ цвѣтной шерсти. *Сорочка* женская дѣлается изъ полотна своего издѣлія, изъ пеньки и, рѣдко, изо льна. Длина рубашки отъ плечъ до земли, ширина въ три полотнища (полотнище шириной въ 10 вершк.); выкатъ на шеѣ дѣлается большой, безъ воротника, здѣсь рубашка собирается сборками и обшивается иногда тесьмою; пазуха разрѣзывается на четверть; рукава широкіе, длинные, внизу собраны сборками и обшиты тесьмой; плечи, рукава и подолъ рубашки вышиваются разными узорами, бумагой, шелкомъ и просто бѣлыми нитками; узоры бываютъ нашивные и прозрачные, на подолѣ всегда почти прорѣзанные; лишняя длина рубашки собирается и скручивается на животѣ, что придаетъ полноту и округлость таліи. Чтобы еще увеличить полноту малороссіянки одѣваютъ на себя по двѣ, три даже четыре одинаковыя одежды. Волосы женщины и дѣвицы плетутъ въ косы и покрываютъ платками, очипками, намитками, лентами, цвѣтами. Волосы кольцомъ закручиваются на затылкѣ, при чемъ дѣвицы выпускаютъ позади или кольцо косы или всю косу; остальные волоса повязы-

ваютъ платкомъ, завязывая концы его спереди въ видѣ усиковъ, платки больше шерстяные и шелковые, въ будни носятъ бумажные. Замужнія женщины считаютъ позоромъ являться предъ людьми безъ повязки; сбить съ головы повязку, сронить ее даже нечаянно считается оскорбленіемъ. Дѣвицы плетутъ также одну или двѣ косы, привязываютъ къ нимъ ленты и спускаютъ на спину, обвязывая голову намиткою или платкомъ, сложеннымъ подобно полотенцу кругомъ головы въ видѣ широкаго обруча; верхъ головы остается открытымъ, отчего и прическа зовется „до лысины"; за намитку вкладываютъ живые цвѣты, косу украшаютъ также цвѣтами, лентами и пр., шею и грудь украшаютъ монистомъ, дукачами, крестиками, кораллами, бусами иногда до 15 рядовъ. Между бусами и кораллами вѣшаются на ушкахъ отдѣльныя монеты отъ 15 коп. до 1 рубля, а также золотые червонцы; большія монеты вѣшаются въ срединѣ, меньшія по краямъ; къ намисту привязываютъ также массу лентъ и пускаютъ ихъ на спину вмѣстѣ съ косой; ленты эти во время свадьбы невѣста даритъ подругамъ. Замужнія женщины носятъ очипокъ или кокошникъ изъ разныхъ матерій; поверхъ очипка всегда повязывается платокъ; иногда только дома молодицы позволяютъ себѣ вольность — ходятъ въ одномъ очипкѣ, преимущественно краснаго цвѣта. На ногахъ женщины носятъ красные, зеленые и черные сапоги съ подковками, носятъ также щиблеты, ботинки. Костюмы во всѣхъ почти уѣздахъ подверглись замѣтному измѣненію подъ вліяніемъ городской культуры.

Изъ частей крестьянскаго костюма Полтавской губерніи въ Музеѣ имѣется:

1. Головной дѣвичій уборъ въ видѣ вѣнка.

Воронежская губернія.

№ 184. Дѣвушка изъ подгороднаго села Бирюченскаго уѣзда.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго, костюмъ—даръ М. И. Бибикова.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха и ситцевая красная узорчатая споднпца. Верхнюю одежду составляетъ ситцевый пестрый передникъ и бархатный корсетъ, обшитый крас-

ными суконными городками. На головѣ синяя повязка; на шеѣ намысто, въ ушахъ серьги. На ногахъ—красные чоботы. Въ рукахъ—дукатъ на черной лентѣ. Возлѣ дѣвушки ребенокъ, одѣтый въ сорочку, подпоясанную краснымъ пояскомъ. На головѣ шапочка.

№ 185. Старикъ изъ той же мѣстности.

Манекенъ—работы С. П. Закревскаго, костюмъ—даръ его же.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха съ отложнымъ воротникомъ и сѣрые парусинные штаны. На ногахъ сапоги; на головѣ черная барашковая шапка. Верхнюю одежду составляетъ черная свита изъ домашняго сукна съ кабиняком̆ъ (башлыкомъ). Талія повязана широкимъ зеленымъ шерстянымъ поясомъ.

№ 186. Крестьянка-замужняя той же мѣстности.

Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ М. И. Бибикова.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка, ситцевая малиновая узорчатая сподница (юбка) и ситцевая пестрая запаска. Верхняя одежда—ситцевая красная узорчатая кофта, перетянутая на таліи пояскомъ, къ которому съ праваго бока привѣшенъ черный бархатный карманъ. На головѣ шитый золотомъ очипокъ, повязанный сѣрымъ шелковымъ платкомъ. На шеѣ—намысто (бусы) и мѣщанскій дукатъ на черной лентѣ. Въ ушахъ—серьги; на ногахъ—красные сапоги.

№ 187. Чумакъ съ волами изъ Новохоперскаго уѣзда.

Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ А. М. Раевской.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая холщевая рубаха, выпачканная дегтемъ и такіе же штаны; на ногахъ чобиты; на головѣ черная барашковая шапка. На шеѣ мѣдный крестъ и гаманецъ. Къ поясу привѣшенъ ножикъ. Въ рукѣ кнутъ. При фигурѣ находятся два вола, на рога которыхъ накинутъ ремень (налыгачъ), и принадлежности чумака, какъ-то: салотопка, деревянная миска, казанокъ (котелокъ), выборка (ведро), ложка, ярмо.

По свѣдѣніямъ изъ слободы Веселой *Бирюченскаго* уѣзда, Воронежской губерніи, одежда крестьянина состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

сверхъ бѣлья надѣвается короткополый кафтанъ (чынарка или курточка), сшитый изъ холста, большею частью крашенаго въ синій цвѣтъ, а болѣе зажиточные и молодежь шьютъ его изъ матеріала купленнаго въ городѣ; молодые парубки замѣняютъ этотъ кафтанъ въ лѣтніе праздничные дни жилетомъ, большею частью плисовымъ, съ блестящими пуговицами, и разукрашеннымъ краснымъ гарусомъ. Въ холодное время сверхъ этого надѣваютъ черныя свитки, сшитыя изъ приготовленнаго дома сукна, формою похожія на кафтанъ, только съ длинными полами. Зимнею верхнею одеждою служитъ „полушубокъ" безъ сборокъ сзади, а съ тремя складками. „Штаны" носятъ широкіе, безъ пояса, а собранные на шнурокъ съ „очкуромъ". На голову надѣваютъ зимою и лѣтомъ шапки „смушэви черныя". Женщины сверхъ бѣлья надѣваютъ „дэргу": это четырехугольный кусокъ шерстяной матеріи, приготовленный самой хозяйкой изъ разноцвѣтныхъ нитокъ, большею частью тканый полосками или клѣтками, иногда къ шерсти подмѣшиваютъ шелку. Этой дэргой онѣ обворачиваютъ себя и подпоясываются цвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ, дѣлаютъ это онѣ такъ, чтобы изъ-подъ дэрги былъ виденъ подолъ сорочки не болѣе четверти, потомъ надѣваютъ „карсэтъ", обыкновенно изъ синей матеріи, по покрою такой же, какъ свитка, т.-е. сзади безъ сборокъ, а только съ тремя складками, какъ они называютъ „съ тремя усами". Зимою женщины носятъ свитку и полушубокъ бѣлаго цвѣта, а нѣкоторыя сверхъ этого имѣютъ „кожухъ" (шубу) только безъ воротника. Нарядъ дѣвушекъ отличается отъ наряда пожилыхъ женщинъ тѣмъ, что у первыхъ „карсэтъ" дѣлается безъ рукавовъ, а вмѣсто „дэрги" носятъ цвѣтныя юбки, обыкновенно краснаго или зеленаго цвѣта. Дѣвушки подолъ сорочки, рукава и фартукъ расшиваютъ красной шерстью и украшаютъ грудь разноцвѣтнымъ „намыстомъ", а у болѣе зажиточныхъ можно видѣть и нить коралла съ „дукатами" т.-е. рублями и массивный крестъ. Голову женщины украшаютъ слѣдующимъ образомъ: надѣваютъ „очипокъ": это круглая коробка, вышитая вся шелкомъ, серебромъ и „позументомъ"; обвертываютъ вокругъ нея черный платокъ, свернутый на подобіе обруча, и завязываютъ его такъ, чтобы концы платка спускались на плечи; дѣвушки очипка не носятъ, а обворачиваютъ голову только однимъ цвѣтнымъ платкомъ опять таки въ видѣ обруча, а верхняя часть головы остается открытою; сюда онѣ въ лѣтнее время накладываютъ вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ. Волосы заплетаютъ въ одну косу, въ которую и вплетаютъ длинную и широкую красную ленту. Самая употребительная обувь, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, „чоботы", обыкновенно на высокихъ каблукахъ; у дѣвушекъ большею частью на мѣдныхъ подковкахъ и разукрашены мѣдными пистонами. Вліяніе городского костюма на сельскій обнаруживается въ слѣ-

дующемъ: многіе парни вмѣсто неизмѣнной шапки въ лѣтнее время начинаютъ носить фуражки „(картузы)“, появляются красныя сорочки и длиннополые кафтаны. Женщины уже начинаютъ замѣнять „очипокъ“ однимъ платкомъ, а „дэргу“ — матерчатой юбкой; въ очипокъ и дэргу наряжаются уже только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ; большинство же еще держится выше описаннаго костюма. Лѣтъ шестьдесятъ назадъ у женщинъ былъ въ употребленіи еще слѣдующій головной уборъ: на голову надѣвался, вмѣсто теперешняго очипка, уборъ, который назывался „караблыкъ“; дѣлался онъ изъ толстой бумаги и обшивался парчевой матеріей или разшивался шелкомъ и серебромъ, формою походилъ онъ на ермолку съ вогнутымъ внутрь верхомъ, потомъ покрывали голову „сырпанкомъ“; дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: брали аршина три какой-нибудь матеріи, большею частью бѣлой или красной кисеи, обворачивали спереди голову, а сзади завязывали бантомъ и спускали концы чуть не до пятъ. Впослѣдствіи „караблыки“ стали выходить изъ употребленія, ихъ замѣнили очипками, но „сырпанокъ“ все таки оставался, т.-е. имъ, такъ же какъ раньше, покрывали очипокъ, а въ послѣднее время сырпанокъ вовсе вышелъ изъ употребленія, его напоминаютъ теперь двѣ ленты, пришиваемыя сзади къ очипку. Теперешнюю свитку тогда замѣнялъ „халатъ“, сшитый большею частью изъ синей матеріи, съ большимъ откладнымъ воротникомъ, воротникъ и рука обшивались полоской „позумента“ (это лѣтній костюмъ). Мужчины въ то время ходили въ высокихъ шляпахъ „брыляхъ“, напоминающихъ теперешній цилиндръ, только съ широкими полями и тоже въ халатахъ, только безъ откладного воротника и безъ обшивокъ.

По свѣдѣніямъ изъ слободы Варваровки, Варваровской волости, того же уѣзда, мужчины означенной мѣстности носятъ все платье обыкновеннаго малороссійскаго покроя, изъ холста и простого деревенскаго сукна; изъ холста шьется нижнее платье (рубахи и шаровары), а изъ сукна верхнее (свитки иногда халаты); зажиточные же крестьяне для лѣтнихъ праздниковъ имѣютъ короткіе полукафтаны „каприски“, приготовляемые изъ дешевой бумажной матеріи, которая покупается въ лавкахъ. Головнымъ покровомъ круглый годъ, исключая зажиточныхъ, которые для лѣта покупаютъ фуражки, служитъ шапка, которая приспособлена для лѣта и зимы; задняя часть этой шапки длиннѣе передней, и лѣтомъ она подымается, а зимой опускается такъ, что закрываетъ затылокъ и уши. Всѣ крестьяне носятъ кожаную обувь - сапоги; а самые бѣдные изъ нихъ носятъ черевики, тѣ же сапоги, только безъ голенищъ. Женская верхняя одежда шьется изъ такого же матеріала, какъ и мужская, изъ простого сукна; нѣкоторыя богатыя крестьянки носятъ

овечьи шубы, крытыя сукномъ. Нижняя одежда женщинъ состоитъ изъ юбки и кофты; бѣдныя шьютъ ихъ изъ набойчатаго холста, а зажиточныя изъ дешевой бумажной матеріи преимущественно краснаго цвѣта; голову дѣвицы покрываютъ платкомъ, а нѣкоторыя въ праздники сверхъ платка надѣваютъ искусственные цвѣты. У замужнихъ кромѣ платка надѣвается шапка „очипокъ"; сзади этой шапки прикрѣпляется лента какого-нибудь яркаго цвѣта, а по бокамъ небольшіе треугольники, расшитые золотыми нитками. Самая употребительная обувь у женщинъ — ботинки, — тѣ же сапоги, только съ короткими и узкими голенищами; многія же лѣтомъ носятъ башмаки.

По свѣдѣніямъ изъ Ново-Александровской волости, *Валуйскаго* уѣзда, одежда крестьянина состоитъ изъ слѣдующихъ частей, а именно: широкіе штаны изъ полотна, изготовленнаго домашнимъ способомъ, и такая же сорочка; у нѣкоторыхъ крестьянъ носится она поверхъ „штановъ" и подвязываютъ ее узенькимъ поясомъ изъ шерсти, краснаго цвѣта, а большею частью веревкой изъ пеньки, другіе же крестьяне вбираютъ сорочку въ *штаны* и пояса тогда не носятъ; на головѣ у крестьянина невысокая барашковая шапка, а зимою *капелюха*, т.-е. шапка, но съ ушками, для закрытія ушей, на ногахъ сапоги, *чоботы*, изъ лошадиной или бычачьей кожи, изготовленной кое-какъ мѣстнымъ кожевникомъ. Въ такой одеждѣ крестьянинъ работаетъ, въ праздникъ же, идя въ церковь, каждый крестьянинъ надѣваетъ на сорочку „черкисиновую" (иногда суконную) „чумарку", „бекешку", кафтанъ, нѣкоторые же крестьяне, преимущественно молодые, кафтанъ замѣняютъ чернымъ жилетомъ, выстроченнымъ разноцвѣтными нитками, съ блестящими пуговицами, но тогда уже рукава и подолъ сорочки съ „вырѣзками", „мережкою" или вышиты красной бумагой. Кафтанъ и жилетъ начали носить не такъ давно. Зимою крестьяне носятъ бѣлый овчиный полушубокъ и длинную, широкую суконную свитку съ большимъ воротникомъ „видлогою". Одежда крестьянокъ слѣдующая: полотняная рубашка, рукава и грудь которой вышиты большею частью красной бумагой (рисунки употребляемые въ вышивкахъ, самые простые: „крестики", „кривульки", „сосна"); затѣмъ ситцевая, краснаго цвѣта, широкая юбка, сарафанъ и „хвостикъ" съ тремя „усиками", т.-е. кофта внизу назади съ тремя складками; на груди кофта обшита разноцвѣтными шнурками; затѣмъ носятъ еще мониста и „запонку", т.-е. фартукъ; осенью и весною крестьянки одѣваютъ бѣлыя суконныя свитки, изготовленныя мѣстнымъ сукноваломъ; зимою же одѣваютъ овчиный кожухъ, сшитый на подобіе татарскаго халата. Волосы на головѣ заплетаются въ одну или въ двѣ косы, въ которыя вплетаютъ длинныя, болѣе или менѣе широкія разныхъ цвѣтовъ ленты, „кісники," замужнія же крестьянки носятъ на головѣ „очи-

покъ“ или покрываютъ голову платкомъ. Обувь у крестьянокъ такая же, какъ и у мужчинъ, зажиточныя же крестьянки носятъ башмаки и бѣлые суконные чулки. Лѣтъ 10 тому назадъ юбка у крестьянокъ замѣнялась „плахтой“ и „запаской“, или „дэргой“; эта одежда имѣла видъ прямоугольника, длиною аршина въ полтора и шириною аршинъ съ излишкомъ; „платха“ ткалась изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ, а „запаска“ главнымъ образомъ изъ шерсти черной овцы. Запаску обвертывали вокругъ себя и подвязывали ее поясомъ; такая одежда была прочна, для зимы тепла, а лѣтомъ тяжела.

По свѣдѣніямъ изъ Погромской волости, того же уѣзда, одежда мужчинъ состоитъ обыкновенно изъ рубашки и синихъ, короткихъ шароваръ, сшитыхъ изъ толстаго грубаго сукна. Крестьянская молодежь носитъ полукафтаны и кафтаны синяго цвѣта, подпоясанные широкимъ цвѣтнымъ шарфомъ. Лѣтній головной покровъ — картузы, зимній шапки. Въ зимнее время все населеніе носитъ тулупы, полушубки, приготовляемые изъ овчинъ; въ болѣе холодное время сверхъ полушубковъ надѣваются свитки, родъ халата съ широкими рукавами и высокимъ воротникомъ, который отворачивается назадъ. Одежда женщинъ состоитъ изъ бѣлой льняной съ широкими рукавами рубашки и ситцевой безъ оборокъ юбки. Въ праздники носятъ родъ кофтъ съ таліей, съ рукавами или безъ рукавовъ, смотря по тому вышиты ли рукава рубашки, или нѣтъ. Зимою носятъ теплыя пальто и широкія овчинныя шубы. Головныя украшенія женщинъ очень разнообразны. Лѣтомъ носятъ легкіе цвѣтные платки; дѣвушки въ лѣтнее время иногда украшаютъ голову вѣнками обыкновенно изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ; въ косу вплетаютъ длинныя широкія ленты яркихъ цвѣтовъ, пожилыя женщины и старухи носятъ чепцы, а болѣе богатыя—очипки, круглый головной уборъ вышитый золотомъ и серебромъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ женщины вмѣсто юбокъ носили плахты и запаски. Самая употребительная обувь мужчинъ и женщинъ—черные длинные сапоги изъ грубаго товару; въ послѣднее время въ общее употребленія женщинъ, а въ особенности дѣвушекъ, вошли башмаки. Вліяніе городского костюма очень замѣтно. Прежде всего оно сказывается въ томъ, что между деревенскою молодежью почти сплошь вошли въ употребленіе картузы, жилеты, ситцевыя и кумачныя рубашки, шаровары изъ плотныхъ бумажныхъ матерій. Одежда женщинъ начинаетъ утрачивать свой прежній старинный покрой и видъ; почти повсемѣстно стали носиться короткія ситцевыя кофты безъ таліи; юбки стали украшаться оборками и шиться изъ матерій самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и цвѣтовъ.

По свѣдѣніямъ изъ слободы Ново-Троицкой или Кальновки того же уѣзда, въ прежнее время крестьяне этой слободы матеріалъ для своей

одежды приготовляли сами самымъ простымъ домашнимъ способомъ, въ послѣднее же время крестьяне почти всю свою одежду дѣлаютъ изъ матеріала, изготовляемаго на фабрикахъ *Кафтанъ и куртка* дѣлаются изъ казинета, бумазеи и чернаго сукна; какъ кафтанъ, такъ и куртка шьются по таліи, съ косымъ воротникомъ, вмѣсто пуговицъ пришиваются мѣдные крючки и петли; юбка куртки кругомъ таліи собирается въ сборы, только сзади; кафтанъ дѣлается длиною до колѣнъ и ниже, а куртка гораздо короче; куртка еще называется *чинаркою*. *Свитка* и *свита* дѣлаются изъ сѣраго или чернаго сукна; свитка шьется такъ же, какъ и кафтанъ, только безъ сборокъ, а свита шьется широкой длинной съ большимъ стоячимъ воротникомъ. *Халатъ* —то же свита безъ воротника, шьется изъ нанки и синяго сукна. *Шуба* и *полушубокъ* дѣлаются изъ простыхъ бѣлыхъ овчинъ; шуба шьется, какъ и свита, только съ маленькимъ воротникомъ, а полушубокъ шьется, какъ и куртка, только съ прямымъ воротникомъ. Покрой верхней женской одежды одинаковъ съ мужскимъ, женщины носятъ тоже свитки, куртки, шубы; кромѣ того женщины еще носятъ халаты, холодайки, кераси или баски, запаски. *Халатъ* женскій шьется такъ же, какъ и мужской, только съ большимъ круглымъ отложнымъ воротникомъ. *Холодайка*—это широкая кофта безъ вырѣзовъ и складокъ, шьется изъ цвѣтного ситцу, бумазеи и шерстяныхъ матерій. *Керась* или *баска* дѣлается съ складками и выточками, плотно обхватываетъ талію, шьется изъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій. *Запаска*—это собственно кусокъ черной грубой шерстяной матеріи домашняго приготовленія, носится вмѣсто юбки во время домашнихъ работъ. Прежде крестьянки носили казакины, корсеты и плахты. *Казакинъ* дѣлается изъ синяго сукна и нанки, шьется по таліи съ двумя или тремя усами или усиками (усы или усики это—складки ниже таліи); длиною шьется до колѣнъ и длиннѣе, теперь встрѣчается совсѣмъ рѣдко. *Корсетъ* дѣлается изъ краснаго сукна или плису; шьется съ пятью или семью усами, на каждомъ швѣ усика пришивается пуговица, а на груди съ каждой стороны корсетъ украшается пуговицами, въ два и даже въ три ряда; корсетъ шьется безъ рукавовъ, не очень длинный, въ настоящее время встрѣчается очень рѣдко. Головныхъ украшеній крестьянки никакихъ не носятъ; голову обыкновенно покрываютъ платкомъ; дѣвушки въ лѣтнее время иногда носятъ вѣнки изъ цвѣтовъ, въ косу заплетаютъ широкую длинную цвѣтную ленту, а на шею надѣваютъ много *намиста* или *снизки*. Носятъ головной уборъ *очипокъ*, который дѣлается изъ бумаги обклеенной снаружи парчей; верхъ и ушки очипка расшиваютъ иногда золотомъ. Мужчины же носятъ обыкновенныя сѣрыя смушевыя шапки, а также шапки съ наушниками, которыя крестьяне называютъ *треухъ* или *капелюхъ*. Изъ обуви

крестьяне носятъ сапоги и черевики съ волоками. Черевики съ волоками—это кожаная обувь, покрывающая только ступню ноги, спереди на подъемѣ и сзади немного выше пятки дѣлаются петли, въ которыя продѣвается веревочка (волоки); этой веревочкой обматывается нога до колѣна. Женщины носятъ черевики, полусапожки, штиблеты, ботинки. Въ послѣднее время на крестьянскую одежду сильно вліяетъ покрой городского платья; на крестьянахъ очень часто можно увидѣть сюртуки, жакеты (пиджаки), пальто, шубки.

По свѣдѣніямъ изъ слободы Рылѣевки, *Коротоякскаго* уѣзда, свитка дѣлается обыкновенно изъ домашняго сѣраго или бѣлаго сукна съ прибавкою толстой пеньковой нитки. Формою она похожа на полукафтанъ, длиною до колѣнъ, по бокамъ отъ таліи сборки. Изъ сѣраго сукна домашняго приготовленія дѣлаются и халаты безъ всякой таліи, съ длиннымъ воротникомъ, широкіе въ полахъ, а длинные до пятъ. Изъ овчинъ крестьяне шьютъ себѣ дубленные или бѣлые полушубки, форма которыхъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно стана съ низкимъ воротникомъ и юбки, довольно полной, которая, начинаясь отъ таліи со сборками назади, доходитъ немного ниже колѣнъ. На форму полушубка вполнѣ походитъ и покрой такъ называемой черкески или поддевки. Дѣлаются онѣ изъ черпаго покупного сукна, съ подкладкою на ватѣ, Изъ нижней одежды: штаны шьются для лѣта изъ набойчатаго полотна, а для зимы—изъ домашняго сѣраго сукна. Шапки прежде носили изъ сѣрыхъ и черныхъ овчинъ, съ круглымъ околышемъ и плоскимъ дномъ, теперь же мало-по-малу овчина вытѣсняется плетенками (матерія изъ шерсти) и притомъ шапки изготовляются самыхъ разнообразныхъ формъ. Рубахи прежде носили изъ домашняго приготовленія пеньковаго полотна, а теперь такія рубахи носятъ только въ будни, а въ праздники изъ покупного ситца. Что касается верхней одежды, употребляемой женщинами, то она та же, что у мужчинъ: свитка женская отличается отъ мужской только тѣмъ, что дѣлается изъ бѣлаго сукна, а не изъ сѣраго и притомъ съ сборками сзади въ таліи. Отличіе же женскихъ полушубковъ состоитъ въ томъ, что они по большей части покрываются чернымъ покупнымъ сукномъ. Вся остальная одежда женщинъ приготовляется изъ матеріала, покупаемаго въ лавкахъ. Поверхъ споднято бѣлья носится ими сарафанъ, изъ разныхъ ситцевъ праздничный, а будничный изъ набойчатаго полотна. Юбка и сарафанъ по ширинѣ своей довольно просторные съ многочисленными сборками, на поясѣ, обхватывающемъ станъ. Длина менѣе двухъ четвертей ниже колѣнъ. Необходимая верхняя часть при сарафанѣ всегда дѣлается изъ одной матеріи; это—кофта, непремѣнно съ таліей, похожая на талію сюртука съ тѣмъ только различіемъ, что концы таліи кофты дѣлаются шире, прикрывая собою поясъ юбки

и талія не отрѣзается. Другого-же рода кофта, называемая корсетъ, шьется съ отрѣзною таліею, съ воротникомъ по плечамъ; на воротникѣ проводятся 2 строчки, талія сзади съ сборками, рукава прямые. Кофта и корсетъ приготовляются изъ ситца. Спереди на юбку отъ кофты надѣвается фартукъ изъ чернаго коленкора. На шеѣ женщины носятъ монисты или ожерелье, весьма разнообразныя по виду и по цѣнѣ. Вышиваніе почти не развито, встрѣчается, впрочемъ, вышиваніе красной бумагой въ тамбуръ, а еще рѣже въ крестъ. Лѣтъ 25 назадъ женщины носили плахты, которыя теперь замѣнены юбками, шили плахты изъ шерстяной матеріи домашняго приготовленія. Спереди тапаска изъ сукна (вмѣсто теперешняго фартука) зеленаго, голубого и темносиняго, подвязывалась поясомъ изъ красной шерсти; 30 лѣтъ назадъ женщинами носился халатъ изъ домашняго сѣраго сукна похожій на мужской, длиною до пятъ; на воротникѣ — шалью — нашивались двѣ полоски изъ плиса, длиной воротникъ на груди четверти полторы. Рукава обшивались сафьяномъ разнаго цвѣта: зеленаго, краснаго, синяго и т. д., обшивка была ширьною вершка въ два. Халатъ этотъ подпоясывали краснымъ поясомъ изъ шерсти вершка четыре ширины,-домашняго приготовленія. Въ настоящее время женщины покрываютъ головы платками малыми бумажными или же большими бумажными и шерстяными; а очипки носятъ изрѣдка женщины хуторскія. Дѣвицы накрываютъ головы большими платками въ видѣ вѣнка, такъ что верхняя часть головы открыта. Сзади сверхъ косы, навѣшиваютъ множество лентъ разныхъ цвѣтовъ, длиной около аршина. Много лѣтъ назадъ дѣвицы украшали головы живыми цвѣтами, а теперь украшаютъ только покупаемыми въ лавкахъ бумажными.

Люблинская губернія.

№ 188. **Ситарь — ополяченный русскій изъ г. Билгорая, въ праздничной одеждѣ.**

Манекенъ работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ кн. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха съ отложнымъ воротникомъ, цвѣтные штаны, затянутые поверхъ рубахи и опущенные въ высокіе сапоги; синій суконный жилетъ, застегнутый до самой шеи; капота (кафтанъ) изъ синяго сукна; желтый шелковый ку-

шакъ; на головѣ плисовая фуражка съ козырькомъ. За плечами связка ситъ на веревкѣ и спереди два мелкихъ сита.

№ 189. Жена ситаря въ праздничномъ костюмѣ — оттуда же.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ кн. Черкасскаго.

Части одежды: Полотняная рубашка съ широкимъ воротникомъ, отгибающимся на платье; цвѣтная кисейная юбка; широкій бѣлый передникъ со вставками изъ тюля; на ногахъ бумажные цвѣтные чулки и кожаные башмаки со снуровкой; на шеѣ бисерныя нитки съ медалью на ленточкѣ и стеклянныя бусы подъ кораллы; верхнюю одежду составляетъ шелковое голубое платье (наз. кафтаникъ), обшитое мишурнымъ желтымъ галуномъ, застегиваемое петлями и лентами; воротникъ платья, клапаны и обшлага изъ плотной шелковой матеріи съ вышитыми цвѣтами; голова повязана пестрымъ платкомъ.

№ 190. Крестьянинъ (греко-уніатъ) изъ окрестностей г. Люблина.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ кн. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха и такіе же штаны; кафтанъ называемый сукмана, изъ желтаго домашняго сукна съ цвѣтными гарусными нашивками; кожаный широкій поясъ съ ножикомъ; сапоги. На головѣ высокая барашковая шапка.

№ 191. Крестьянка изъ той же мѣстности.

Манекенъ — работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ, завязаннымъ красной ленточкой; цвѣтная бумажная юбка; цвѣтной бумажный передникъ, называемый запаской; синій суконный кафтанъ съ короткой пелеринкой, называемый пріятелькою, украшенный металлическими пуговицами и шелковыми петлями изъ ленточекъ; на ногахъ бумажные чулки и кожаные башмаки; на шеѣ бисерныя нитки, на головѣ чепчикъ съ тюлевымъ рюшемъ, повязанный пестрымъ платкомъ; въ рукѣ корзина.

№ 192. **Крестьянка греко-уніатскаго исповѣданія изъ окрестностей г. Грубешова.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ, завязаннымъ голубой шелковой лентой, полосатая холщевая юбка; бѣлый тюлевый передникъ; на ногахъ чулки и башмаки; на головѣ красный узорчатый платокъ; на шеѣ коралловыя бусы съ образкомъ и крестомъ. Въ рукахъ свадебный каравай.

№ 193. **Крестьянинъ греко-уніатскаго исповѣданія изъ окрестностей г. Грубешова.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха въ отложнымъ воротникомъ; холщевые штаны; кафтанъ, называемый сукманой изъ темнаго толстаго сукна, шерстяной пестрый кушакъ; на ногахъ высокіе сапоги, на головѣ барашковая высокая черная шапка.

№ 194. **Подлясянинъ-овчарь (по р. Бугу).**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн В. А. Черкасскаго.

Части одежды: рубаха изъ толстаго холста съ отложнымъ воротникомъ; цвѣтные полотняные штаны; жилетка изъ сѣраго сукна съ мѣдными пуговицами; кафтанъ (капота) изъ сѣраго домашняго сукна съ вышивками; сѣрый полосатый шерстяной кушакъ, повязанный сверхъ капота. На головѣ сѣрая барашковая шапка съ плисовымъ верхомъ; на ногахъ черные высокіе сапоги. Фигура дуетъ въ трубу, называемую лигавкой.

Изъ бытовыхъ предметовъ русскаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній въ Музеѣ имѣются:

1. Горшокъ для варенія пищи.
2. Двойной горшокъ для ношенія пищи на работу.
3. Глиняный трехножный таганчикъ для разогрѣванія пищи.
4. Чашка для кушанья.
5. Глиняный кувшинъ для воды.

6. Деревянная чашка для растиранія маку (макутра).
7. Толкачъ къ ней.
8. Двѣ деревянныя ложки.
9. Деревянная коробка для храненія соли.
10. Ручной катокъ для бѣлья.
11. Валекъ.
12. Семь экземпляровъ ситъ (на манекенѣ ситаря).
13. Металлическое блюдо.
14. Глиняное желтое блюдо.
15. Деревянная плоская тарелка.
16. Маршалка изъ перьевъ — знакъ отличія предводителя свабныхъ обрядовъ.
17. Пяльцы.
18. Три таблицы образцовъ тканей изъ Сѣдлецкой губ.
19. Прялка съ куделью.

ПОЛЯКИ.

а) Краковяне.

Кѣлецкая губернія.

№ 195. **Дѣвушка изъ окрестностей г. Скальбмѣржа, Мѣховскаго уѣзда.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. Черкасскаго.

Части одежды: Бѣлая полотняная рубашка, первая юбка изъ полосатаго холста, вторая—изъ ситцу; передникъ пестрый коленкоровый; корсетъ изъ темно-синяго сукна, обложенный кругомъ и по швамъ краснымъ сукномъ и украшенный стальными пуговицами и шелковыми красными кисточками; камизоля изъ тонкаго полотна, подшитая толстымъ холстомъ, вышитая чернымъ шелкомъ и украшенная вставками краснаго сукна. Голова повязана кисейнымъ бѣлымъ платкомъ; на шеѣ три нитки корольковъ; на указательныхъ пальцахъ обѣихъ рукъ по два перстня; на ногахъ черные сапоги съ подковками. Крестьянка изображена прядущею ленъ на прялкѣ.

№ 196. **Крестьянинъ изъ окрестностей г. Скальбмѣржа.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: рубаха изъ толстаго холста, завязанная на шеѣ красной лентой; штаны назыв. «скоржаки,» сшитые изъ выдѣланной бараньей кожи; сапоги изъ черной воловьей кожи; Фартукъ изъ рѣдкаго холста, обшитый тюлемъ; камизоля изъ толстаго холста, обшитая кругомъ краснымъ гарусомъ и укра-

іенная кусками краснаго сукна; кожаный поясъ, обитый зоздями; при немъ на особомъ ремешкѣ привязаны ножикъ (коякъ) и калитка (родъ сумки), въ которой находятся огниво, ремень и губка; верхнюю одежду составляетъ сермяга изъ толгаго черкаго сукна съ капюшономъ, называемымъ сука, выитымъ бѣлыми нитками. На головѣ шапка изъ краснаго сукна ь узкимъ околышемъ изъ чернаго барашка. Во рту деревянная рубка. Въ правой рукѣ бичъ, въ лѣвой хомутъ съ полнымъ рибором и постромками.

№ 197. **Дѣвушка въ подвѣнечномъ нарядѣ** изъ окрестностей . Прошовицъ Мѣховскаго уѣзда.

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черасскаго.

Части одежды: рубашка изъ тонкаго полотна, юбка перая изъ холстинки, вторая изъ тика, третья изъ бѣлаго коленора; бѣлый кисейный фартукъ; корсетъ изъ бѣлаго коленкора, бшитый красными пуговками; на ногахъ сапоги изъ черной ожи, съ короткими голенищами и плоскими желѣзными подковами; на головѣ уборъ, называемый вѣнкомъ, изъ разноцвѣтыхъ ленточекъ; спереди вѣнецъ изъ руты, сзади 9 концевъ ентъ, опущенныхъ внизъ; на шеѣ три нитки коралловъ; на укаательномъ пальцѣ лѣвой руки два кольца, на томъ же пальцѣ равой руки обручальное кольцо изъ желтой мѣди; верхнюю одежду оставляетъ надѣтый нараспашку кафтанъ (керезія) темносиняго укна.

№ 198. **Парень въ подвѣнечномъ нарядѣ** изъ той же мѣстности.

Манекенъ—работы И Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха съ воротникомъ, затегнутымъ на запонку; штаны изъ тонкаго полотна; черные ожаные сапоги съ плоскими желѣзными подковками; кафтанъ емносиняго сукна съ суконной красной подкладкой, безъ рукаовъ, украшенный стальными пуговицами и красными шелковыми истями; ременный обитый гвоздями поясъ съ тремя рядами коецъ и но:емъ; при поясѣ на двухъ тонкихъ ремешкахъ виситъ

калитка (родъ сумки); сермяга (армякъ) изъ бѣлаго крестьянскаго сукна; на головѣ четырехугольная шапка изъ краснаго сукна съ чернымъ околышемъ, на верхней части котораго наложенъ тонкій серебряный галунъ; за галуномъ заткнуты три павлиньихъ пера и цвѣтокъ; на указательномъ пальцѣ правой руки обручальное кольцо изъ желтой мѣди.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Кѣлецкой губерніи, городской костюмъ имѣетъ большое вліяніе на крестьянъ: матеріалъ для платья изготовляется домашнимъ способомъ, платье покупается въ городахъ уже готовымъ и не новымъ, а поношеннымъ. Одежда эта или мѣщанская или дворянская. Другіе хотя и покупаютъ матеріалъ, но заказываютъ шить одежду такого покроя, какой видятъ у своихъ однородцевъ. Старинный костюмъ встрѣчается рѣдко, царствуютъ сюртуки, жилеты, штаны городскаго покроя, шляпы, картузы, шинели и иногда даже перчатки и т. д. Исключеніе представляютъ лишь бѣдняки, но и тѣ при всякомъ удобномъ случаѣ стараются обзавестись городскимъ платьемъ.

Въ *Кѣлецкомъ* уѣздѣ мужская крестьянская верхняя одежда приготовляется домашнимъ способомъ, изъ бѣлой овечьей шерсти, смѣшанной съ сѣрою, отъ чего выходитъ сѣрое сукно. Изъ этого сукна шьютъ *сермяги* съ разрѣзами до пояса. Сзади безъ разрѣзовъ, а со складками вокругъ пояса. Но эти сермяги носятся только старыми крестьянами, а вся молодежь носитъ одежду изъ покупаемыхъ матерій, корту, сукна и и т. п. Лѣтомъ же носятъ сюртуки, *курточки* изъ *корту*, сукна и другихъ матерій, смотря по состоянію крестьянъ. Женщины носятъ простыя *юбки* и *кафтаны*, вышитые тесьмою чернаго цвѣта, или же четками, называемыми „коронкою". Болѣе зажиточныя крестьянки носятъ костюмы какъ и по городамъ, шубы и *даже шляпки*. Вышиваніе золотомъ, серебромъ, шелкомъ и т. п. не развито.

Мужская обувь состоитъ изъ сапогъ съ длинными голенищами и въ теплое время ботинокъ, а женская—башмаковъ и тоже *ботинокъ*. Всѣ почти крестьяне зимою и лѣтомъ носятъ картузы. Мѣховыя шапки встрѣчаются весьма рѣдко. Женщины носятъ платки, въ теплое время ходятъ съ открытыми головами.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ *Мѣховскаго* уѣзда, мужская одежда шьется: изъ хлопчато-бумажнаго и парусиннаго полотна, ситца, чайги различныхъ цвѣтовъ, бумазеи, чернаго, бѣлаго и другихъ цвѣтовъ сукна,

корта и бараньихъ шкуръ. Женская—изъ хлопчато-бумажнаго полотна, бенгаля, батиста, ситца, кретона, бумазеи и различныхъ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ матеріаловъ.

Мужскую одежду составляютъ: *Кошуля* (рубашка) изъ бѣлаго полотна съ вывернутымъ внизъ воротникомъ, съ *горсомъ* на груди, т. е. полотно сложено вдвое или трое и сдѣланы стебли, застегивается пуговицей. *Гаце-сподле* (брюки) изъ полотна, чайга, корта и сукна, обыкновеннаго покроя. *Камызелька* (жилетъ) изъ чайга, корта и сукна, обыкновеннаго покроя. *Кафтанъ* изъ бумазеи и фланели, длиною ниже пояса, съ рукавами (ежедневная одежда). *Куртка-марынарка* обыкновенная, изъ сукна и чайга. *Тужурекъ* (сюртукъ) обыкновенный, изъ чернаго сукна. *Пальто* обыкновенное изъ корта разныхъ цвѣтовъ. *Сурдутъ* изъ сукна и чайга разныхъ цвѣтовъ, длиною за колѣни, плотно прилегающій къ тѣлу, въ поясѣ разрѣзанъ и сшитъ, сзади имѣетъ 4 фалды, карманы ниже пояса идутъ впередъ; воротникъ отворочень къ плечамъ, застегивается роговыми пуговицами. *Плащъ* изъ сукна разнаго цвѣта, покроя офицерскаго. *Шинель* чисто солдатская. *Кожухъ* (тулупъ) изъ овечьихъ шкуръ, покрытый и непокрытый сукномъ. *Футро* (шуба) изъ бараньихъ шкуръ, покрытая сукномъ. Женская одежда: *Кошуля* (рубашка) изъ бѣлаго полотна, у многихъ съ каречкомъ и рукава не доходятъ до локтей. *Бархaнка* (юбка) сшита изъ бархана (бумазеи) по большей части сѣраго цвѣта, отъ матеріала бархана называется бархaнкой или бархaной. *Сподница* (юбка) изъ различныхъ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ метеріаловъ, внизу обшита снуркомъ, а на 3 или 4 вершка снизу кругомъ обведена въ 2 и 3 ряда бархатомъ или чѣмъ другимъ, въ поясѣ правильно уложена въ складки. *Станикъ* родъ мужскаго жилета, безъ рукавовъ, плотно прилегающій къ тѣлу, изъ бѣлаго полотна, подъ шею не доходитъ; длиною въ поясъ. *Фартухъ* (передникъ обыкновенный съ фалдами и второй безъ фалдъ вверху, а по бокамъ и внизу съ складками и пришитыми широкими фалдами. *Кафтанъ* изъ бумазеи, кретона, сукна и шерстяныхъ издѣлій, длиною за поясъ, безъ воротника, кругомъ, а въ особеннести на груди и сзади обшитый бархатомъ, тесьмою и атласомъ; эти обшивки на груди называются *горсомъ*. *Хустечка* (головной платокъ) различныхъ цвѣтовъ и издѣлій, и даже шелковые, носится на головѣ. *Хустка* (платокъ) шерстяной или бумажной. *Шаль* черная тибетовая или цвѣтная шерстяная. Женскіе кафтаны бываютъ двухъ родовъ: одни плотно прилегаютъ къ тѣлу и называются „*дофигуры*", а другіе *вольные*, свободно обхватывающіе тѣло. Мужчины носятъ на головахъ: *Капелюшъ* — шляпа поярковая и другихъ издѣлій, а также употребляется и соломенная, *кашкетъ* (каска) въ родѣ солдатскихъ. *Чапка* (шапка) баранья черная или сивая, низкая, кру-

глая и суконная разныхъ покроевъ. *Женщины* носятъ: кольца металлическія и серебряныя, а на шеѣ довольно дорогіе и красивые кораллы и другія бусы. На головахъ носятъ разноцвѣтные бенгалевые, муслиновые, тибетовые, шерстяные и шелковые платки. Замужнія, кромѣ того, носятъ бѣлые бенгалевые платки, завязанные въ видѣ шляпы.

Изъ старинной мужской одежды еще сохранилась: *Грымка* шапка) круглая, валенная изъ бѣлой, хорошей овечьей шерсти, очень прочная и теплая, днище имѣетъ ровное или круглое, выдающееся въ родѣ гриба, внизу завернута такъ, что во время стужи и вьюги можно ее нахлобучить не только на глаза, но и на носъ. *Рогатка* (шапка) изъ темно-синяго и другихъ цвѣтовъ сукна, верхъ имѣетъ квадратный, отчего образовались 4 рога и потому названа рогаткой. Нижняя часть при лицѣ кругомъ опушена чернымъ или сивымъ барашкомъ въ 3, 4 вершка ширины. *Кафтанъ Краковскій* длиною почти до колѣнъ изъ темно-синяго или чернаго сукна, безъ рукавовъ, плотно прилегающій къ тѣлу, съ 4 разрѣзами отъ пояса внизъ, т. е. сзади и по бокамъ; эти разрѣзы называются *кальтами*. По бокамъ карманы съ клапанами; воротникъ малый, торчащій вверхъ, подъ шеею клапаны отложены къ плечамъ. По краямъ воротника и всѣхъ отверстій, клапаны, калѣты и края рукавовъ выложены краснымъ сукномъ. Воротникъ, грудь и рукава у кисти нашиты въ 2 или 3 ряда зеленымъ снуркомъ съ кутасами; между снуркомъ и кутасами очень густо нашиваются металлическія или серебряныя выпуклыя маленькія бѣлыя пуговицы. *Капота* изъ сукна разныхъ цвѣтовъ, длинная, плотно пристаетъ къ тѣлу, съ торчащимъ вверхъ воротникомъ, въ поясѣ разрѣзъ, позади фалды средней величины, карманы идутъ впередъ; клапаны подъ шеею отворочены къ плечамъ; застегивается желтыми мѣдными крючками. *Сукмана* изъ бѣлаго, хорошаго сукна, длинная, воротникъ стоячій или отложной. Кругомъ воротника и отъ шеи къ самому низу сукмана обшита краснымъ сукномъ, а по краямъ цѣлаго платья идетъ черный снурокъ, который въ затылкѣ воротника, у клапановъ, на груди, въ поясѣ, въ низу по бокамъ сложенъ въ видѣ креста, такіе 2 креста находятся сзади въ поясѣ; фалдъ не имѣетъ, лежитъ свободно или опоясывается широкимъ ременнымъ кушакомъ. *Пасъ* (поясъ) имѣетъ отъ 4 до 5 вершковъ ширины, сдѣланъ изъ мягкаго ремня, попротыканъ разноцвѣтными ремешками и усаженъ очень густо желто-мѣдными маленькими пуговицами; застегивается нѣсколькими крючками. Къ старинной женской одеждѣ относятся: *Сукенка* длинная изъ чернаго или темно-синяго сукна, кругомъ выложена краснымъ сукномъ, съ вверхъ торчащимъ малымъ воротникомъ, плотно прилегаетъ къ тѣлу; подъ шеей съ клапанами отложенными къ плечамъ, позади съ мелкими фалдами, застегивается желто-

мѣднымъ крючками. *Футро* (шуба) бараньей кожи, покрыто сукномъ цвѣта чернаго, темно-синяго и зеленоватаго, довольно длинное. Воротникъ изъ бѣлыхъ барашковъ спускается на плеча, такіе же барашки и у рукавовъ на 3 вершка длиною. Позади мелкія фалды уложены перпендикулярно. Лицевыя стороны, поясъ и карманы вышиты зеленымъ или синеватымъ шелковымъ снуркомъ, при которомъ густо висятъ кутасы того же цвѣта, а между ними много блестящихъ пуговицъ; по шву отъ плечъ къ поясу тоже идетъ снурокъ или тесьма; застегивается крючками. Къ мужской одеждѣ, уже вышедшей изъ употребленія, принадлежатъ: *Чапка* (шапка) изъ сивыхъ или черныхъ барашковъ довольно высокая и большая, сзади и вверху съ разрѣзомъ, который застегивался красной или синей лентой. *Кафтанъ* изъ краснаго сукна съ бѣлымъ уборомъ, *Чамара* длиною до колѣнъ изъ корта различныхъ цвѣтовъ, плотно прилегавшая къ тѣлу, позади отъ пояса внизъ съ малыми фалдами. На груди, въ поясѣ, по швамъ къ поясу и кругомъ воротника, внизу и рукава выложена тесьмою, между которой помѣщались шелковыя петли, называемыя *потржебами* и ими застегивались. Карманы находились сзади. *Бекеса* такая же, какъ чамара, только длиннѣе изъ сукна цвѣта граната. *Жупанъ* изъ сукна граната, длиною ниже колѣнъ, въ поясѣ прилегавшій къ тѣлу, съ стоячимъ воротникомъ. Лѣвый клапанъ изъ краснаго сукна отворочень на плечо, отъ плечъ къ поясу, кругомъ воротника и на груди шелъ бѣлый снурокъ. По бокамъ имѣлъ мелкія фалды, застегивался желто-мѣдными крючками, опоясывался шерстянымъ сѣточнымъ поясомъ. *Пасъ* (поясъ) шириною 4 вершка, длиною въ 3 аршина, плетенъ рѣдко на подобіе сѣти изъ хорошей овечьей шерсти, а потому назывался *сятковый*. Опоясывались имъ нѣсколько разъ кругомъ, а концы опускались вольно. Къ женской, вышедшей изъ употребленія, одеждѣ принадлежатъ: *Чепекъ* изъ шелковой матеріи, круглый въ видѣ шапки, плотно прилегавшій къ головѣ, вышитъ серебромъ и украшенъ серебряными коронками. *Хустка-Турецка* (Турецкій платокъ) разныхъ цвѣтовъ, которымъ обвязывались головы. *Горсетъ* немножко длиннѣе пояса, безъ рукавовъ, внизу съ маленькими клапанами или фалдами, плотно прилегавшій къ тѣлу, различнаго цвѣта, по большой части краснаго, съ разнымъ блестящимъ вышиваньемъ. Носился вмѣсто нынѣшнихъ кафтановъ. *Венгерка* длиною ниже колѣнъ, безъ воротника, съ длинной пелериной; у рукавовъ клапаны изъ краснаго сукна. По швамъ отъ плечъ къ поясу, въ поясѣ, кругомъ шеи и на груди обшивалась серебряной тесьмой въ вершокъ ширины, плотно прилегала къ тѣлу и имѣла фалды сзади. *Ральтухъ* изъ бѣлаго полотна, длиною въ 3 аршина, по краямъ и концамъ обшитъ муслиновыми коронками.

Въ *Пинчовскомъ* уѣздѣ мужчины зимою носятъ на головѣ бѣлыя,

[illegible] выкладкой и широ[illegible] — черные или темные поярковыя [illegible] холстные украшають [illegible] крестьянъ моло[illegible].

[illegible] и стоячимъ [illegible] съ металлической застеж[illegible] выпускають сверхъ [illegible].

[illegible] бѣлаго или окра[illegible] — кожаные или изъ [illegible] называемые „skórzaki“.

[illegible] или суконные *кафтаны* [illegible] а иногда *жилеты* и *сертуки*; [illegible] цвѣта, *сукману* (сермягу) съ [illegible] ромбомъ до пояса *сукою* [illegible].

[illegible] сукманы вышиты краснымъ шел[illegible] блестками, что можно встрѣ[illegible].

[illegible] съ сіяющими пуговицами и [illegible] кромѣ того носять „кирею“ родъ плаща [illegible] разныхъ цвѣтовъ съ узкими рукавами, [illegible] на спинѣ, которымъ можно прикрыть [illegible] называется „Бугъ-заплацъ“; носять кирею и [illegible] длинное платье, называемое „китля“. Зимою крестьяне надѣвають *кожухи* (шубы), украшенные на груди и спинѣ кусочками краснаго сукна. На ногахъ *сапоги*.

Крестьяне-ремесленники одѣваются по-городски; отеческой одежды и слѣда нѣтъ. Описанную одежду, за исключеніемъ рубашекъ и камзолъ, крестьяне покупають готовою.

Женщины покрывають голову, свернутымъ въ видѣ шапки, полушелковымъ, кисейнымъ или ситцевымъ, окрашеннымъ въ синій, красный или голубой цвѣтъ *платкомъ*, изъ-подъ котораго дѣвицы выпускають косою волосы, украшенные на концѣ лентой, а платки на головѣ украшають цвѣтами и булавками: въ будень украшеній не употребляють и волосы прячуть подъ платокъ. Во время свадебныхъ пировъ невѣста и ея подруга голову украшають множествомъ разноцвѣтныхъ лентъ и вѣнцомъ изъ искусственно-сдѣланныхъ цвѣтовъ.

Изъ тонкаго холста или миткаля *рубашки* съ стоячимъ или развернутымъ воротникомъ и манжетами у рукавовъ: воротникъ, наплечники,

лицевая сторона на груди и манжеты вышиты бѣлой или цвѣтной бумагой.

Надѣваютъ три и болѣе *юбокъ:* сперва *холщевую*, окрашенную въ цвѣтъ, затѣмъ красную *бумазейную*, окаймленную внизу бѣлой или цвѣтной тесьмой и опоясываютъ холщевый или ситцевый разноцвѣтный передникъ. Лѣтомъ бумазейная юбка замѣняется ситцевой. Поверхъ этого надѣваютъ *полушерстяную*, *камлотную* или цвѣтную *ситцевую* юбку, украшенную внизу кружевнымъ уборомъ или тесьмой; многія крестьянки надѣваютъ бѣлыя *миткалевыя*, вышитыя бѣлой бумагой, юбки, затѣмъ опоясываютъ *полушелковый, камлотный* или *кисейный передникъ* съ кружевнымъ уборомъ, а иногда и обшитый галуномъ у дѣвушекъ и горничныхъ.

Зажиточныя крестьянки поверхъ ситцевой или камлотной юбки, окрашенной въ красный, синій, голубой или фіолетовый цвѣтъ, надѣваютъ бѣлую *кисейную юбку* и такой же *передникъ* съ кружевнымъ уборомъ блѣдно-желтаго цвѣта; дѣвицы къ переднику сзади прицѣпляютъ красную ленту, связанную кокардой, а концы опускаютъ внизъ.

Поверхъ рубашки дѣвицы надѣваютъ бархатные, полушерстяные или ситцевые, окрашенные разноцвѣтной краской, *корсеты* или плотно обхватывающіе талью *кафтанцы*, окаймленные тесьмой, кружевнымъ уборомъ, а иногда и галуномъ. Корсеты украшаютъ галуномъ, четками и сіяющими бляшками, застегиваютъ крючками или связываютъ лентой. Замужнія женщины надѣваютъ *кафтанцы*, сдѣланные изъ фланели, ситцу, окрашеннаго въ цвѣтъ или полушерстяной матеріи съ кружевнымъ уборомъ и „керезіи“ синяго сукна со стоячимъ воротникомъ, какъ у мужчинъ, и „китли“ бѣлые. Лѣтней порой большею частью носятъ миткалевые кафтанцы, вышитые бѣлой бумагой.

Нѣкоторыя крестьянки поверхъ бѣлой кофты надѣваютъ синія суконныя *сукманки* (казакины), украшенныя по краямъ, а преимущественно на груди, краснымъ шелкомъ; иныя надѣваютъ бѣлыя длинныя *камзолы*.

Шею обвѣшиваютъ *бусами*, *брыжами*, къ которымъ прицѣпляютъ разноцвѣтныя ленты.

Притомъ покрываются большими темными или цвѣтными *платками*; въ день вѣнчанія дѣвица не одѣваетъ на голову платка: мѣсто его заступаетъ уборъ, сдѣланный изъ разноцвѣтныхъ лентъ и цвѣтовъ въ видѣ чепца; причемъ послѣ вѣнчанія косы обстригаются. На ногахъ *сапоги*.

Будничная одежда у женщинъ самая простая: ситцевый платокъ, полотняная рубашка безъ вышивки; холщевая и бумазейная (лѣтомъ ситцевая) юбки и ситцевый передникъ. Въ холодные дни поверхъ рубашки надѣваютъ кофты.

Въ *Олькушскомъ* уѣздѣ какъ мужская, такъ и женская крестьян
одежда приготовляется изъ фабричнаго матеріала.

Мужская одежда бѣднѣйшихъ крестьянъ, по большей части, сост
изъ бумажныхъ тканей: зажиточнѣйшіе носятъ суконные, корт
(триковые) или сибериновые (драповые) сертуки, куртки и пальто.

Крестьяне, считающіе ниже сорока лѣтъ отъ роду, носятъ ку
обыкновеннаго маринарковаго покроя въ одинъ рядъ пуговицъ, въ
чіе отъ мѣщанъ полы не закруглены. Сертуки - тужурки и жа
отличаются тѣмъ, что полы послѣднихъ заходятъ одна на д
и, наконецъ, кафтанъ въ видѣ блузы. Пальто ничѣмъ не отли
ся отъ обыкновенныхъ мѣщанскихъ. Жилеты въ одинъ рядъ пуго
безъ воротниковъ. Галстуки или краваты носятъ въ родѣ кокарды,
торые вяжутъ шелковые платки. Фуражки — картузы съ кожаным
зырьками или поярковыя шляпы, зимою шапки бараньяго мѣха: ф
послѣднихъ сахарной головы. Брюки носятъ не одинаково: тѣ,
торые ходятъ въ сапогахъ, брюки носятъ въ голенищахъ, тѣ, ко
въ штиблетахъ, брюки — на выпускъ.

Верхняя одежда женщинъ состоитъ: изъ исподницы, которая
обшита снуркомъ подъ цвѣтъ матеріи, повыше украшена кружево
аксамитками отмѣннаго цвѣта; передники съ такими же украшені
талія обтянута корсетомъ, на который надѣвается кафтанъ, тоже
шенный кружевомъ, аксамитками и бисеромъ: зимою сверху накидыв
теплые платки. Женщины преимущественно любятъ яркіе цвѣта:
украшаютъ бисеромъ или кораллами; на головахъ носятъ платки:
будніе дни разноцвѣтные, въ праздничные — бѣлые, углы которых
шиты различными узорами. Платки крахмалены, выглажены и сло
на углы такъ, что образуютъ собою косой треугольникъ, увязыв
его на головѣ въ видѣ кругленькой шапочки; уголъ середній, кот
тупѣе и покороче, приходится на верхушку, покрывающую затылок
образуетъ собою треугольную салфетку угломъ внизъ, изъ-подъ ко
у дѣвицъ выпускается коса, съ заплетенной въ нее лентою, съ лѣво
стороны прицѣпляютъ цвѣты: лѣтомъ натуральные, зимою искусствен
Такимъ образомъ завязанный платокъ снимается и надѣвается на г
по мѣрѣ надобности, пока не поступитъ въ стирку. Замужнія жен
обрѣзываютъ волоса наравнѣ съ нижнею частью уха. Мужчины, к
стариковъ, „подъ польку" или же коротенько, какъ говорятъ „на е

Нѣкоторые старики не покинули еще своихъ старинныхъ костюм
Верхняя одежда мужчинъ состояла изъ сукманы (родъ длиннаго ха
изъ бѣлаго сукна, особеннаго покроя, такъ, что рукава не были
дѣльно кроены, а вмѣстѣ съ передами и спиною, воротникъ стоячі
такъ вся сукмана состояла изъ четырехъ частей о двухъ боко

швахъ; изъ заднихъ половинъ рукавовъ выкроены были клапанки, которые опускались на верхнюю часть кисти; вдоль боковыхъ швовъ на высотѣ бедра, по обоимъ бокамъ, оставлялись отверстія, представлявшія карманы, а вдоль передка пришивалась узкая полоса, закрывавшая это отверстіе. Передніе борты, воротникъ и карманныя полоски были подбиты краснымъ сукномъ, изъ котораго сдѣланы выпуски. Возлѣ выпусковъ и кругомъ сукманы вышиты узоры изъ чернаго снурка; вся сукмана безъ подкладки, опоясываютъ ее кожанымъ поясомъ шириной отъ бедра до подмышки. Поясъ этотъ состоялъ изъ широкой полосы кожи, сложенной вдвое, верхняя часть которой искусно сшита трентками какого-либо цвѣта въ крестики; на лѣвомъ концѣ пояса прикрѣплены 4 или 5 пряжекъ, а на верхней части этого конца находится отверстіе, ведущее во внутрь пояса, въ которомъ прятались деньги; отверстіе это закрывалъ клапанчикъ, продолжавшій исподнюю часть пояса; клапанчикъ этотъ украшенъ маленькими пуговицами, застегивается на пуговку. Правый конецъ пояса свободный и подкладывается подъ лѣвый, а на разстояніи $^1/_4$ аршина отъ конца прикрѣплены трентки для застежки.

Рубашки носили льнянаго полотна; шаравары — конопнаго (пеньковаго) домашней выдѣлки. Рубашки застегивались подъ шеей узенькими шерстяными краснаго цвѣта ленточками или мѣдными запонками съ большимъ коралломъ. Магерки — круглыя шапки, вязанныя на спицахъ изъ шерстяной пряжи.

Сапоги носили безобразные. Подошвы вшивалась навзничь сапога и тогда сапогъ выворачивался посредствомъ палки, и потому сапоги эти назывались выворотками.

Въ будніе дни носили, такого же покроя какъ сукманы, изъ домашняго холста, но безъ украшеній, *камзолы* — (kamizele), которые подпоясывались узкимъ ременнымъ поясомъ.

Женская старинная одежда не представляла никакихъ особенностей, приготовлялась вся изъ домашнихъ тканей: к. н. п. спудницы, по просту *кецки*, передники — фартуки, корсеты, головные платки, вмѣсто же нынѣшнихъ платковъ, которые накидываютъ на плеча, служили холщевыя простыни или одѣяла, которыя накидывали не складывая на плеча и даже на голову.

Мужскую обувь преимущественно составляютъ сапоги, женскую — башмаки; по нерѣдко какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ встрѣчаются щиблеты. Какъ мужская, такъ и женская обувь на высокихъ каблукахъ съ широкими носками. Голенища сапогъ по большей части съ жесткими у верха подклейками, внизу собраны въ складки.

Въ *Стопницкомъ* уѣздѣ какъ мужская, такъ и женская одежда шьется изъ разной матеріи, какъ-то: холста, трико и сукна. Мужчины

употребляютъ слѣдующую одежду: „бурки" или „бурохи", приготовляемыя изъ грубаго чернаго или сѣраго сукна, украшенныя разноцвѣтною нитью; кафтаны, жилетки и довольно широкіе штаны.

Въ зимнее время мужчины употребляютъ желтые тулупы, шинели изъ чернаго или сѣраго сукна и кожаныя рукавицы.

Женщины носятъ юбки изъ цвѣтного полотна и кафтаны. На головахъ женщины носятъ платки бѣлые или разноцвѣтные, украшенные булавками. На шеяхъ кораллы или бусы. Зимою нѣкоторыя женщины носятъ изъ овечьей шерсти передники.

Мужчины на головахъ носятъ четыреугольныя изъ красной матеріи и въ небольшомъ количествѣ черныя барашковыя шапки и поярковыя шляпы. Какъ мужчины, такъ и женщины ходятъ въ сапогахъ на высокихъ подборахъ съ длинными голенищами; только нѣкоторыя женщины носятъ башмаки.

б) Курпи или Курпики.

Ломжинская губернія.

№ 199. **Крестьянинъ изъ Остроленскаго уѣзда, Ломжинской губерніи.**

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина; костюмъ даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: холщевая бѣлая рубаха, суконные штаны, обшитые по шву краснымъ шнуркомъ; лапти (курпе) изъ лыка, привязанные шнурами на онучи изъ грубаго холста; камзолъ темносиняго сукна съ красной вышивкою и двумя рядами мѣдныхъ пуговицъ; на плечи накинутъ черный войлочный кафтанъ; на головѣ войлочная шляпа, перевязанная черной бархатной лентой и украшенная краснымъ шнуркомъ. Во рту деревянная трубка, оправленная красной и желтой мѣдью: въ рукахъ острога.

№ 200. **Крестьянка изъ той же мѣстности.**

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина, костюмъ даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха, полосатая юбка и такой же передникъ; цвѣтной корсетъ изъ шерстяной матеріи, за-

вязанный красною лентою; кафтанъ изъ темносиняго сукна съ отложнымъ воротникомъ, красными отворотами и выпусками; на ногахъ бумажные бѣлые чулки и черные бархатные башмаки, украшенные разноцвѣтными тесемками и лентами, съ деревянными каблуками, обтянутыми желтой кожей; на головѣ пестрый шерстяной платокъ; на шеѣ нарамникъ съ именемъ Богородицы, носимый на розовой лентѣ сверхъ рубашки подъ корсетомъ; въ ушахъ серьги.

Заимствуемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Курпяхъ Ломжинской губерніи изъ статьи, помѣщенной г. С. Гавловскимъ въ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ (1892 г. №№ 2—3 стр. 225—227).

„Курпи занимаютъ западную часть губерніи отъ р. Нарева до Прусской границы, между городами Щучиномъ и Мышинцемъ. Существеннаго наружнаго отличія отъ Мазуровъ Курпи не имѣютъ, но опытный изслѣдователь не можетъ не замѣтить нѣкоторыхъ различій между ними и Мазурами въ бытовомъ отношеніи. Бытовое различіе Курпей отъ сосѣднихъ Мазуровъ могло произойти отчасти вслѣдствіе условій самой природы, вліявшихъ на умственное и душевное развитіе этой малоизвѣстной и неизслѣдованной горсти народа. Мѣстность, ими населенная, покрыта лѣсомъ, такъ называемой *пущей*; почва песчаная, мало плодородная, заставляла ихъ искать средства для существованія въ прежнія времена путемъ охоты, а впослѣдствіи близость границы давала хорошій заработокъ, благодаря контрабандѣ, которой занималось все почти мужское населеніе и отчасти женское. Постоянныя опасности, сопряженныя съ переноскою заграничныхъ товаровъ, выработали въ Курпяхъ смѣтливость, хитрость и смѣлость.... Курпянскія деревни отличаются обширностью и населенностью, потому, вѣроятно, что мѣстности, удобныя для поселеній, встрѣчались какъ бы оазисами, а разрозненная жизнь въ лѣсахъ въ прежнія времена не была безопасна.... Земледѣльческая культура на Пущѣ далеко ниже таковой по сю сторону рѣки Нарева, потому что трудъ крестьянина не вознаграждается, благодаря безплодію почвы... Находясь подъ владѣніемъ сначала Германіи, а потомъ Россіи, мѣстное сельское населеніе постепенно утеряло свои національныя черты и даже въ языкѣ его явилось множество германизмовъ и руссизмовъ.... Національный костюмъ вытѣснился почти повсемѣстно, особенно у женщинъ, которыя стали носить подобіе обще-европейскаго костюма, по возможности подражая модѣ. Въ праздничные дни крестьянокъ можно видѣть въ круглыхъ модныхъ шляпкахъ, подъ зонтиками,

въ изящныхъ ботинкахъ и платьѣ съ большою претензіею на моду. Въ эти же дни мужское населеніе, особенно молодежь, наряжается въ обыкновенный сюртукъ, штаны на выпускъ и надѣваетъ русскій картузъ, только изрѣдка у Куршей сохранилась еще *конфедератка* и что-то въ родѣ *чамарки*: это и есть кое-какое подобіе національнаго костюма".

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ уѣздовъ *Кольненскаго и Ломжинскаго*, не смотря на сильное городское вліяніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще сохранились старинные костюмы (staroswieckie). Въ крестьянскомъ сословіи бо́льшая половина употребляетъ матеріалы на одежду болѣе простые и болѣе дешевые, но большей части льняные собственной выдѣлки. Такъ называемая „шляхта" деревенская во всемъ старается подражать городу и въ одеждѣ, и въ языкѣ, и въ прическѣ и проч., хотя наблюдается и смѣшеніе разпившихся когда то сословій: такъ напр., шляхтичъ носитъ сермягу крестьянина, а крестьянинъ носитъ „чамару"; деревенскій костюмъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ искаженнаго и сильно запоздавшаго городского. Изъ прежнихъ одеждъ остались рогатка, синій жупанъ, плащъ съ пелеринкой, шлафрокъ, тулупэкъ и др.

Одежда Кольненскаго уѣзда гмины Стависки состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Лѣтняя ежедневная мужская: Штаны („portki") простѣйшаго покроя, безъ шва на боку (на подобіе подштанниковъ) изъ матеріала собственной выдѣлки. Жилетка („kamzelka") обыкновеннаго покроя, большей частью изъ купленнаго дешеваго бумажнаго матеріала, но также и изъ матеріала собственной выдѣлки. Кафтанъ („spancerek"), который у нѣкоторыхъ замѣняетъ жилетку, длиною только до пояса, изъ матеріала собственной выдѣлки или изъ купленнаго (бумазеи). Рубаха („kosula"—„koszula)" бѣлая, изъ полотна собственной выдѣлки, застегивающаяся спереди, съ воротникомъ тоже бѣлымъ, но большей части купленнымъ, безъ вышивокъ. Шапка („capka"—„czapka") фуражка, изъ синяго сукна съ кожанымъ чернымъ лакированнымъ козырькомъ и спереди ремешкомъ. Сапогъ („buty") въ будни не носятъ. Ежедневная мужская въ зимнее время: штаны суконные, собственной выдѣлки, жилетка и кафтанъ тѣ же, что и лѣтомъ. Сермяга („sukman") изъ домашняго сукна, покроя пальто, а исчезающая уже форма—покроя сюртука. Вмѣсто сермяги носятъ также тулупъ („kozuch"—"kożuch") длиною до колѣнъ, дубленный набѣло изъ овечьихъ шкуръ, не покрытый сукномъ. Шапка изъ чернаго или сѣраго барашка — городскаго покроя. Сапоги обыкновенные съ широкими носками на высокихъ каблукахъ (napiętkach) съ желѣзными подковами, съ голенищами средней длины, немного ниже колѣнъ. Сословіе „шляхтичей" ежедневно носитъ бывшую свою праздничную одежду изъ купленныхъ матеріаловъ, или изъ матеріала соб-

ственной выдѣлки. Праздничная лѣтняя мужская: штаны, жилетка и сюртукъ или „пейжакъ“ моднаго городского покроя, изъ купленаго матеріала (шерстянаго или бумажнаго), цвѣтовъ, употребляемыхъ горожанами, или же изъ матеріаловъ собственной выдѣлки. Камаши съ узкими носками, или сапоги съ длинными голенищами. Въ зимнее же время поверхъ вышесказаннаго лѣтняго платья надѣваютъ пальто цвѣта и покроя городского изъ купленаго матеріала, или изъ сукна собственной выдѣлки. Болѣе богатые—надѣваютъ шубы („futro“) изъ овечьихъ шкуръ съ большими черными мѣховыми воротниками, покрытыя сукномъ чернаго или синяго цвѣта купленымъ, или собственной выдѣлки. Кромѣ того нѣкоторые носятъ, вмѣсто шубъ, такъ называемыя „бурки“ („burki“)—родъ шинели съ широкимъ, застегивающимся спереди поясомъ, съ широкимъ воротникомъ, къ которому прикрѣпляется башлыкъ или капюшонъ („kaptur“); по большей части бурки эти изъ матеріала собственной выдѣлки, рѣдко изъ купленаго. Вообще въ одеждѣ мужчинъ видно постоянное сильное стремленіе къ городской модѣ; стремленіе это особенно сильно проявляется въ молодежи. Лѣтняя ежедневная женская: Исподница („spódnica“) гладкая изъ матеріала собственной выдѣлки. Корсетъ („Gorset“) изъ того же матеріала или изъ ситца. Кафтанъ („Kaftanik“)—гладкій лифъ изъ матеріала собственной выдѣлки или изъ ситца. Передники ситцевые съ красными или синими полосками, вдоль идущими. Головной уборъ состоитъ изъ ситцеваго или шелковаго цвѣтного платка, повязаннаго подъ подбородкомъ (по образцу нѣмокъ) или сзади ниже затылка. Дѣвушки и молодыя женщины часто ходятъ съ непокрытыми головами, притомъ волоса сплетаютъ въ двѣ косѣ и свиваютъ спирально на затылкѣ въ видѣ городской дамской прическп. Въ теплое время ходятъ босикомъ. Наружный видъ зимней ежедневной одежды отличается отъ лѣтней только тѣмъ, что вмѣсто ситцевыхъ тканей употребляются болѣе теплыя (бумазея на „кафтаны“).—большіе суконные. по большей части бумажные толстые платки, концы которыхъ спускаются съ головы, перекрещиваются на груди и затѣмъ обвязываются вокругъ стана. Надѣваютъ шерстяные чулки и башмаки („trzewiki“), или камаши. Праздничную лѣтнюю женскую одежду составляютъ: Исподница („Spódnica“—„kiecka“) по большей части изъ матеріала собственной выдѣлки. Въ покроѣ же видно подражаніе городской модѣ; тѣ же, которыя еще придерживаются старины, носятъ „исподницы“ изъ ситца или изъ матеріала собственной выдѣлки болѣе простаго покроя, т.-е. гладкая исподница, прикрѣпляющаяся къ „корсету“ („stanik“) безъ рукавовъ. Кафтанъ („kaftanik“), по большей части изъ купленаго шерстянаго матеріала, или изъ матеріала собственной выдѣлки, покрою городского, а у придерживающихся старины, по большей части, изъ разноцвѣтнаго ситца. Передники изъ

ситца съ купленными кружевными обшивками носятъ по праздникамъ только женщины крестьянскаго сословія; женщины же изъ „шляхты", подражающей городскому классу, въ праздники передниковъ не носятъ. Обувь составляютъ модные городскіе башмаки и камаши (у молодого поколѣнія). Болѣе подражающія городской модѣ ходятъ съ непокрытыми головами, причемъ волосы причесываютъ по образцу горожанокъ, спуская на чело подстриженную „гривку"; остальныя же „крестьянки" по большей части носятъ разноцвѣтные малые бумажные платки, которые подвязываются подъ подбородокъ. Нѣкоторыя замужнія женщины носятъ малые кружевные, украшенные разноцвѣтными (чаще красными и голубыми) ленточками чепчики, покрывающіе темя и часть затылка, т.-е. часть свернутыхъ спирально волосъ, причемъ однѣ женщины подвязываютъ концы чепчика подъ подбородокъ, а другія сзади ниже затылка. Въ зимнее время поверхъ вышесказаннаго лѣтняго платья надѣваютъ „шубы" („szuba")—родъ пальто на ватѣ изъ купленнаго матеріала чернаго или темносиняго цвѣта, длиною до колѣнъ; на голову поверхъ чепчика или малаго платка кладутъ большой суконный одноцвѣтный платокъ, концы котораго перекрещиваются на груди. Большіе разноцвѣтные, а особенно съ преобладающимъ краснымъ цвѣтомъ, платки считаются старинными и рѣдко встрѣчаются. И лѣтомъ, и зимою по праздникамъ носятъ башмаки и камаши городской формы. Весьма рѣдко, но еще встрѣчаются башмаки старинной моды съ разноцвѣтной шнуровкой и такими же звѣздочками на верху ступни пониже шнуровки. Вообще жители гмины Стависки постоянно стремятся къ городской модѣ. Что же касается вліянія инородческаго костюма, то особенно проявляется у нихъ нѣкоторый оттѣнокъ нѣмецкій: большая часть женщинъ носятъ ситцевые платки и повязываютъ ихъ подъ подбородкомъ по образцу нѣмокъ; мужчины, особенно молодежь, носятъ по большей части короткое платье (куртка, пальто), длинное же старинное платье „стыдятся" носить; тогда какъ раньше, какъ разсказываютъ старыя женщины, была совершенно другая мода. Платье приготовлялось исключительно изъ матеріаловъ собственной выдѣлки. Женщины и лѣтомъ и зимою надѣвали „исподницы" („kiecki") шерстяныя разноцвѣтныя съ преобладающимъ краснымъ цвѣтомъ. Вмѣсто „кафтановъ" („kaftaników") лѣтомъ надѣвали корсеты съ красными, синими и зелеными широкими полосами, съ большимъ вырѣзомъ на груди такъ, чтобы довольно большую часть рубахи было видно; у рубахи, завязывающейся цвѣтной ленточкой, былъ большой широкій бѣлый воротникъ, на которомъ красными, синими или зелеными нитками были вышиты кружки, звѣздочки, косые крестики, птички и животныя; почти вся шея была унизана разноцвѣтными стеклянными бусами (у богатыхъ встрѣчались иногда даже янтарныя бусы); на плечи

закидывался красный шерстяной передникъ, а концы тесемки отъ него завязывались спереди на груди подъ шеей. Замужнія женщины причесывали волосы такъ, что ими совсѣмъ закрывались уши, затѣмъ надѣвали большой чепецъ и на него наматывали большой разноцвѣтный тонкій шерстяной платокъ, по образцу чалмы, но такъ, чтобы край чепца былъ виденъ надъ бровями, а широкіе кружевные концы чепца, вмѣстѣ съ концами платка, опускались на спину и плечи. Одежда дѣвушекъ отличалась только головнымъ уборомъ: вмѣсто чепца и намотаннаго большого платка употребляли малый шерстяной разноцвѣтный платокъ, повязанный выше ушей на затылкѣ, уши же были закрыты причесанными волосами. Зимою вмѣсто корсета надѣвали кафтанъ со станомъ (такъ называемую тогда „przyjacika“) не доходящій до колѣнъ, со множествомъ складокъ сзади, съ карманами вертикальными на боку, ниже бедръ, и съ большимъ круглымъ воротникомъ, покрывающимъ плеча, изъ домашняго сукна синяго цвѣта. Цвѣтной шерстяной передникъ и лѣтомъ и зимой замѣнялъ настоящіе покупные шерстяные платки. Мужчины употребляли широкіе штаны суконные или изъ бѣлаго толстаго полотна. Сермяга была у нихъ изъ сѣраго сукна со станомъ и множествомъ мелкихъ складокъ назади, безъ задняго прорѣза, съ малымъ стоячимъ воротникомъ изъ синяго сукна; тѣмъ же синимъ сукномъ были обшиты края рукавовъ; карманы были сзади съ горизонтальнымъ прорѣзомъ въ самомъ станѣ, длиною же эта сермяга была ниже колѣнъ и застегивалась на крючки; шапки („rogatki“) съ узкимъ овечьимъ околышкомъ (чернымъ или сѣрымъ) и съ верхомъ изъ синяго сукна, съ четырьмя углами, образующими наверху правильный квадратъ, носились только зимою, лѣтомъ же употреблялись „шляпы“ („kapalus“) въ родѣ русскихъ кучерскихъ. Вышеописанная „старина“ сохранилась еще (особенно у женщинъ) въ уѣздахъ: Пултускомъ, въ западной части Острожскаго и въ Остроленскомъ.

Въ Ломжинскомъ уѣздѣ, кромѣ описанныхъ уже у мужчинъ спанцера, портковъ, камизеля, капелюша и у женщинъ: спудницы (она же кецка), сукенки, пржіяцолки, снуровки, хустечки, кафтанчика, носятъ еще изъ того же матеріала, что и юбка, *кабатъ* („kabat“). У кабата подъ лифомъ пришитъ плотно застегивающійся жилетъ, отчего на груди и въ таліи образуются складки; шьется изъ домашняго матеріала. Старосвѣтскій или старинный кабатъ отличается множествомъ складокъ спереди на груди, сзади въ таліи и на рукавахъ у предплечія и у кисти, кабатъ безъ рукавовъ такой же, какъ и предъидущій, только лифъ или, вѣрнѣе, снуровка выкроена до таліи. Дѣти до 3 и 4 лѣтъ носятъ „сукенку“, родъ стихаря только съ узкими рукавами и застегивающійся сзади на плечахъ. Въ возрастѣ отъ 4 до 10 лѣтъ мальчики носятъ „*майтки*“ т.-е. при-

шитый спанцерекъ до брюкъ, который собою напоминаетъ костюмъ членовъ полярныхъ экспедицій или водолазовъ, т.-е. куртку сшитую съ брюками, застегивающуюся сзади на спинѣ. *Майтки безъ рукавовъ* разнятся только тѣмъ, что не имѣютъ рукавовъ. Мальчики въ старшемъ возрастѣ одѣваются, какъ мужчины. Дѣвочки въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ снимаютъ сукенку, а надѣваютъ кабаты или кабацики съ рукавами и безъ рукавовъ, которые шьются изъ того же самаго матеріала, какъ и кабаты. Мужчины носятъ, кромѣ жупана, еще сукманъ, чую, уланку, чамару и сурдутъ. *Сукманъ* надѣваютъ при выѣздѣ изъ дома, шьется онъ изъ толстаго домашняго сукна. *Чуя* (или цуя, какъ нѣкоторые выговариваютъ) носится больше *зимою*, а лѣтомъ лишь въ дождливое время, шьется изъ чернаго и сѣраго домашняго и фабричнаго сукна. *Сурдутъ*, т.-е. сюртукъ съ полами до колѣнъ и глухими карманами по бокамъ поясницы, по формѣ похожъ на такой же сюртукъ восточныхъ прусаковъ. При носкѣ рѣдко застегивается, хотя пуговицы идутъ въ два ряда Шьется изъ домашняго матеріала и фабричнаго чернаго сукна и нерьки; края *чамары* или венгерки и низъ обкладываютъ лишь немногіе барашкомъ искусственнымъ или натуральнымъ сѣраго или чернаго цвѣта. Чамара шьется изъ чернаго и сѣраго сукна или изъ фабричнаго чернаго и коричневаго, такъ называемаго едвабинскаго (отъ мѣстечка его выдѣлки посадъ Едвабно Кольненскаго уѣзда). Шнуры на груди называются потржебами („potrzebami“). *Уланка* шьется изъ сѣраго домашняго сукна и носится больше шляхтою. Кромѣ перечисленныхъ праздничныхъ или, вѣрнѣе, выѣздныхъ лѣтнихъ и осеннихъ костюмовъ, не рѣдкость видѣть въ костюмѣ вишневый или фіолетовый клѣтчатый *спанцэръ* съ такими же брюками, которые вмѣстѣ съ юбкой домашней работы ярко выдѣляются изъ подъ фабричныхъ сюртуковъ и лифовъ. *Кабатъ* праздничный шьется изъ лучшаго домашняго матеріала и носится только крестьянками. У станика или кафтаника съ тальею обкладываютъ воротникъ, борты рукава и низъ плисомъ или другого рода матеріей и кружевами,— носятъ больше шляхтянки. Самъ лифъ шьется изъ домашняго матеріала и очень рѣдко фабричнаго. *Спудница*, она же сукенка т.-е. юбка, выкроена въ клинья съ малыми сборками въ таліи по формѣ городской, обложена плисомъ, — шьется изъ домашняго матеріала, носятъ больше шляхтянки. *Фартукъ*, т.-е. передникъ, шьется изъ домашняго матеріала и составляетъ постоянно-носимую часть платья, такъ что скорѣе зимою можно видѣть на улицѣ дѣвушку или женщину босикомъ и безъ кафтаника, нежели лѣтомъ или зимой безъ передника. Хустка, т.-е. большой платокъ, надѣвается поверхъ лифа на плечи и прикрываетъ собою голову, плечи и туловище до самой поясницы. Лѣтомъ носятъ платки ситцевые, ярко окрашенные, которые покупаютъ въ городѣ у коробей-

никовъ. Молодыя женщины и дѣвушки не носятъ большихъ платковъ, тогда, какъ старыя крестьянки завязываютъ ихъ на голову въ родѣ тюрбана. Зимняя будничная одежда мужчины: *спанцэръ* на ватѣ, теплая бумазейная кофта изъ купленной красной бумазеи того же покроя, что и спанцеръ, *суконный жилетъ* изъ сѣраго домашняго сукна; суконные брюки, *поношенный жупанъ* или сукманъ, *кожухъ* или, какъ выговариваютъ, козухъ, полушубокъ безъ тальи, *шуба* или, какъ выговариваютъ, суба баранья, крытая сукномъ. Шубу нѣкоторые подпоясываютъ шалемъ (т.-е. кушакомъ) краснаго или зеленаго цвѣта. *Сукманъ* и жупанъ на овечьемъ мѣху; *чуя* или *бурка*. *Шаль*, т.-е. шарфъ вяжутъ изъ крашенной шерсти, или же покупаютъ въ городѣ. Шарфъ носятъ молодые парни. Большой красный шарфъ означаетъ щеголя и завязывается напростую петлю у шеи, закрывая нѣсколько уши. Малые красные или вообще цвѣтные шарфы носятъ подъ жилетомъ взамѣнъ галстука не только взрослые, но и мальчики. Весною и лѣтомъ при 15 и 20 градусахъ часто можно видѣть парня, одѣтаго въ легкій спанцеръ и брюки и обвязаннаго огромнымъ шарфомъ. *Рогатка* съ барашковымъ околышемъ и синимъ верхомъ. Рогатку носятъ только старики и покупаютъ у евреевъ шапочниковъ. Вмѣстѣ съ рогаткой можно видѣть и конусообразныя персидскія, болгарскія, нынѣ общеармейскія шапки изъ натуральнаго или искуствено-вязаннаго барашка изъ шерсти, или же шапки на ватѣ; *рэнкавицэ* (rękawice), т.-е. рукавицы съ однимъ только пальцемъ. Вяжутъ ихъ сами мужчины или мальчики на колышкахъ. Зимнюю одежду женщинъ составляютъ: *кабатъ* на ватѣ; *станикъ* (онъ же пржіяцолка) на ватѣ и безъ ваты, *ксука* или *спудница*. *Хустка*, т.-е. большой шерстяной платокъ величиною въ 36 кв. фут., окрашенный въ темный цвѣтъ, прикрываетъ голову и туловище до поясницы. На голову подъ большой платокъ завязываютъ у затылка, или подъ подбородкомъ, другой меньшій шерстяной платокъ. Нѣкоторыя покупаютъ въ городѣ платки, другія болѣе искусныя пряхи стали въ послѣднее время сами ткать роскошные шерстяные платки. Шуба, она же салопъ, шьется на ватѣ и покрывается матеріаломъ темнаго цвѣта домашней работы или же фабричной. Родители, у которыхъ часто умираютъ дѣти, вновь родившихся одѣваютъ въ монашеское капуцинское или другого монашескаго ордена платье, которое освящается въ монастырѣ и носится только мальчиками до 10 лѣтъ. Мужчины носятъ сапоги лѣтомъ лишь въ праздники или обуваются на дорогу. Отправляясь въ костелъ, нѣкоторые выпускаютъ брюки на голенища, другіе же впускаютъ въ голенища (старики). Зимою всѣ мужчины носятъ брюки въ голенищахъ, для чего и имѣютъ сапоги съ болѣе длинными голенищами. Женщины лѣтомъ дома ходятъ босикомъ, а, отправляясь въ костелъ или на ярмарку, обуваютъ башмаки

(тржевники) или входя уже въ костельное мѣстечко, или село, или уже въ самомъ городѣ. Зимою носятъ тѣ же башмаки, а иногда и сапоги мужа, брата или отца. Лѣтомъ носятъ башмаки на босую ногу, а зимою надѣваютъ шерстяные чулки (поньчохи), которые даютъ вязать еврейкамъ. Обувь покупаютъ въ городѣ на ярмаркѣ или же въ деревняхъ у евреевъ сапожниковъ. Головной уборъ составляетъ у замужнихъ женщинъ чепокъ или цэпекъ и пулчепекъ или пулцэпэкъ, которые вышиваютъ бумагой. Самые любимые узоры—звѣздчатые круги, элипсы и симметрично расположенныя вѣточки мирты. Дѣлаютъ сами и покупаютъ у еврекъ въ городѣ. *Фризка* похожа по формѣ на то шейное украшеніе, какое носили въ XVII и XVIII вѣкѣ въ Италіи во времена Тассо и въ Россіи во второй половинѣ XVIII вѣка. Фризка по краямъ обшивается кружевами, шьется изъ полотна или бѣлаго ситца. На ситцѣ или полотнѣ, какъ на фонѣ, вышиваются звѣздочки, листочки и др. украшенія. Края чепковъ, пулчепковъ и фризокъ гофрятъ завивальными ножницами. Молодыя дѣвушки лѣтомъ надѣваютъ на голову шелковый платокъ или же причесываютъ волосы гладко въ одну косу и свертываютъ ее спирально на затылкѣ. Весною и лѣтомъ съ появленіемъ настурціи, гвоздики и братковъ украшаютъ голову цвѣтами, шею обвѣшиваютъ голубыми, бѣлыми и желтыми бусами, которыя носятъ и въ будни не только дѣвушки, но и молодыя женщины. *Серьги* носятъ лишь богатыя дѣвушки, но за то кольцами и перстнями серебряными и мѣдными унизаны пальцы не только у дѣвушекъ и парней, но даже у 8 и 10 лѣтнихъ дѣвочекъ, которыя съ особенною страстью пріобрѣтаютъ копѣечныя кольца. Старинный костюмъ мужчинъ составляютъ: синій жупанъ, рогатка, плащъ съ пелериной и шаровары съ складками сзади и спереди. Синій жупанъ подпоясывался краснымъ или зеленымъ шалемъ, т.-е. кушакомъ, привозимымъ изъ Гданьска, т.-е. Данцига. Свободные концы у кушака назывались фонтажомъ. *Рогатка* нынѣ носится лишь стариками. Плащъ съ пелериной—родъ пледа. Плащъ здѣсь шили изъ синяго и сѣраго сукна и подпоясывали краснымъ или зеленымъ кушакомъ. Брюки, казацкіе шаровары со складками позади и спереди, брюки, застегивающіеся по бокамъ безъ передняго разрѣза на манеръ бывшихъ кадетскихъ или наполеоновскихъ брюкъ. Еще сохранилось преданіе объ опончѣ, т.-е. широкоплечемъ и длиннополомъ плащѣ. Женщины носили передъ шестидесятымъ годомъ *тулупекъ*, которой шили исключительно изъ толстаго синяго сукна на теплой подкладкѣ; въ поясницѣ тулупекъ подпоясывался синимъ кушакомъ, пристегнутымъ на синія пуговицы; на нихъ застегивался и самъ тулупекъ. Богатыя дѣвушки и женщины подбивали тулупекъ мѣхомъ, а менѣе богатыя обкладывали низъ и борты чернымъ или сѣрымъ барашкомъ; *шляфрокъ*, онъ же *шляфрочекъ*,

лая зимняя одежда, по покрою старинный кабать, только весь на тѣ. Шляфрочекъ застегивался на рядъ пуговицъ, идущихъ отъ шеи до ица туловища.

в) Калишане.

Варшавская губернія.

№ 201. **Крестьянка изъ окрестностей г. Калиша.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. ркасскаго.

Части одежды: рубашка полотняная съ отложнымъ воротничкомъ; платье теплое холщевое, застегнутое спереди; ситцевый пестрый передникъ, синій суконный кабатъ; на головѣ чепецъ, повязанный платкомъ: на шеѣ корольки съ образкомъ и лентой, связанной въ бантъ; въ ушахъ серьги; на ногахъ чулки башмаки.

№ 202. **Крестьянинъ изъ той же мѣстности.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. ркасскаго.

Части одежды: Бѣлая холщевая рубаха съ отложнымъ воротникомъ, стянутымъ ленточкой; холщевые пестрые штаны; синій конный камзолъ; синяя суконная капота. На головѣ поярковая черная широкополая шляпа, убранная лентою и павлиньимъ юмъ. На ногахъ сапоги.

г) Куявцы или Куявяки.

№ 203. **Крестьянскій парень изъ окрестностей г. Влоцлавска, ршавской губерніи.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина, костюмъ—даръ кн. В. А. ркасскаго.

Части одежды: бѣлая полотняная рубаха съ отложнымъ воротникомъ: холщевые порты, синіе суконные штаны, куртка (спан-

церекъ или яка) изъ полушерстяной матеріи на ватѣ; короткій синій суконный кафтанъ безъ рукавовъ съ шерстяною подкладкой; пунцовый поясъ; на головѣ черная поярковая шляпа съ небольшими полями, на ногахъ высокіе сапоги, въ рукѣ кнутъ.

№ 204. **Крестьянка изъ той же мѣстности.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина, костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: на тѣлѣ бѣлая полотняная рубаха, бумажные чулки и «спудница» (юбка) изъ полушерстяной цвѣтной узорчатой матеріи; верхнее платье—кафтанъ или кабацикъ синяго сукна на красной подкладкѣ, съ узкими рукавами и пелеринкой; кафтанъ украшенъ ажурными пуговицами; передникъ широкій камлотовый пунцоваго цвѣта; на головѣ чепецъ, называемый «конка» изъ бѣлой кисеи, повязанный большимъ полушерстянымъ узорчатымъ платкомъ; на шеѣ искусственные кораллы, стеклянныя бусы, въ ушахъ серьги, на ногахъ черные башмаки.

При манекенѣ—прялка.

д) Мазуры.

№ 205. **Старуха изъ гмины Виляновъ въ 12 верстахъ отъ Варшавы.**

Манекенъ—работы И. А. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ, стянутымъ зеленой шелковой ленточкой; темносиняя суконная сподница; синій полосатый передникъ; бѣлые шерстяные чулки и суконные зеленые башмаки, обшитые розовыми лентами. На шеѣ 11 нитокъ стеклянныхъ бусъ съ медальономъ Пресвятой Богородицы и Св. Распятіемъ изъ желтой мѣди. На головѣ ситцевый чепецъ, обшитый красной тесьмой и кружевами и повязанный шерстянымъ пестрымъ платкомъ. Верхнюю одежду составляетъ овчинная шуба, покрытая зеленымъ сукномъ.

№ 206. **Парень изъ деревни Боркова, гмины Милосна въ 14 верстахъ отъ Варшавы.**

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубаха съ отложнымъ воротомъ, стянутымъ красной ленточкой; сѣрые пестрые триковые штаны, всунутые въ высокіе сапоги, сѣрый жилетъ, длинный синій кафтанъ съ красными отворотами, опоясанный разноцвѣтнымъ шерстянымъ кушакомъ. На головѣ высокая сѣрая барашковая шапка съ зелеными лентами.

№ 207. Дѣвушка изъ деревни Виляновъ, въ 14 верстахъ отъ Варшавы.

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубаха съ отложнымъ воротничкомъ, стянутымъ шелковою красною ленточкой; ситцевая пестрая сподница; ситцевый бѣлый передникъ съ цвѣточками; пестрый шерстяной корсетъ. Верхнюю одежду составляетъ зеленый суконный кафтанъ, называемый въ простонародіи przyjaciolka (подруга). На ногахъ бѣлые чулки и суконные темные башмаки. Голова повязана пестрымъ платкомъ, украшеннымъ булавками, лентами и искусственными цвѣтами. На шеѣ стеклянные корольки съ образкомъ.

№ 208. Парень изъ окрестностей Варшавы.

Манекенъ — работы И. Севрюгина, костюмъ — даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: полотняная рубашка съ отложнымъ воротомъ, стянутымъ ленточкой; штаны нанковые полосатые, заткнутые за высокіе сапоги; суконная фуфайка шотландскаго типа; длинный суконный темносиній кафтанъ съ красными отворотами; шерстяной полосатый кушакъ. На головѣ черная поярковая шляпа съ широкими полями.

№ 209. Дѣвушка изъ окрестностей Варшавы.

Манекенъ—работы И. Севрюгина; костюмъ—даръ кн. В. А. Черкасскаго.

Части одежды: на тѣлѣ полотняная рубашка съ отложнымъ воротникомъ, стянутымъ шелковою лентой; свѣтлое сит-

цевое платье; шерстяной синій полосатый передникъ; верхнюю одежду составляетъ суконный темносиній кафтанъ съ красными суконными отворотами. На ногахъ чулки и кожаные башмаки Голова повязана пестрымъ шерстянымъ платкомъ. На шеѣ стеклянные корольки, въ ушахъ серьги: въ рукѣ серпъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Варшавской губерніи, можно заключить, что сельское населеніе, за исключеніемъ крайне не многихъ мѣстъ, находится подъ сильнымъ городскимъ вліяніемъ: матеріалы не изготовляются самими крестьянами, одежда покупается нерѣдко уже готовою въ городахъ, носится такая одежда и молодежью, и стариками. Есть мѣста, однако, гдѣ только неженатые и незамужнія придерживаются городской моды: носятъ шляпы, браслеты и т. д., но женившись или выйдя замужъ оставляютъ моду, тѣмъ болѣе старухи стараются въ тѣхъже мѣстахъ носить старинные чепцы и платья; за то во многихъ мѣстахъ въ городской костюмъ одѣваются не только въ праздники, но и въ будни. Едва ли не самыми стойкими въ борьбѣ съ городской модой являются „куявяне и княжичане", живущіе въ Влоцлавскомъ уѣздѣ. На послѣднихъ, одинъ изъ наблюдателей замѣчаетъ, близость города не вліяетъ нисколько, она не мѣшаетъ имъ съ гордостію показываться въ своемъ ярко-красномъ, пестромъ нарядѣ, котораго они ни за что не замѣнятъ другимъ какимъ-либо, хотя однако же, по сообщеніямъ другого, въ гминѣ Любень замѣчается, что куявскій костюмъ переходитъ въ нѣмецкій. Вышиваніемъ не занимаются.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ г. Ловича Варшавской губерніи, куявяне, живущіе въ окрестностяхъ городовъ, очень склонны перенимать у горожанъ и подражать имъ въ костюмахъ, а потому, мало-по-малу, костюмы ихъ видоизмѣняются. Костюмъ куявяка таковъ: *штаны* сѣрые или черные, обыкновеннаго размѣра, сшитые изъ сукна, шерстяныхъ или полушерстяныхъ матерій, *жилетъ* такого же матеріала и цвѣта,— простые съ длинными голенищами *сапоги*, длиннополый со складками позади, ниже пояса, *сюртукъ* „кирея", сшитый всегда изъ темносиняго сукна, и черная *поярковая шляпа* съ пребольшими полями и низкимъ выпуклымъ донцемъ колпакомъ Шея куявяка во всякое время года сплошь и плотно повязана ситцевымъ или тонкимъ шерстянымъ, а иногда и шелковымъ, *шейнымъ платкомъ* темнаго цвѣта, такъ что только края воротника рубашки выглядываютъ изъ-подъ онаго. Длинный сюртукъ, *кирея*, ничѣмъ не опоясывается, а имѣетъ для застежки длинные шерстяной матеріи черныя петлицы съ запонками, которыя будучи размѣ-

щены горизонтально, паралельно и густо, составляютъ украшеніе его. Въ домашнемъ обиходѣ и въ будни употребляется *кафтанъ и юбка*. Зимою куявяки взамѣнъ киреи надѣваютъ большую *черноруннную шубу*, покрытую чернымъ или синимъ сукномъ. *Шапка* обыкновенно черная мѣховая. *Душегрѣи* у женщинъ въ видѣ корсета, вырѣзныя вверху, безъ рукавовъ, изъ чернаго бархата, вышитыя шерстью, шелкомъ, серебряными и золотовидными чешуйками или ниточками въ родѣ звѣздочекъ, цвѣтковъ и спиралеобразныхъ узоровъ. Понятно, что такія изящныя душегрѣи надѣваются только въ торжественные и праздничные дни зажиточными женщинами поверхъ тонкой съ рукавами бѣлой баржевой блузы, примыкающей плотно къ шеѣ. Въ будни взамѣнъ душегрѣи употребляется простой коротенькій кафтанъ. Менѣе достаточныя и старшаго возраста куявянки довольствуются душегрѣями болѣе простыми, сшитыми изъ шерстяной и полушерстяной матеріи синяго или зеленаго цвѣтовъ, однакожъ съ нашитыми узорами и украшеніями. Головы женщинъ, особенно дѣвицъ, повязываются тонкими хорошими шерстяными или шелковыми платками такъ, чтобы спереди видны было гладко и старательно разчесанные волосы. Сзади свѣшена коса, конецъ которой убранъ разноцвѣтными шелковыми *лентами*. На шеѣ навѣшивается разноцвѣтное ожерелье: жемчужное, коралловое, гранатовое (конечно, поддѣльное) и изъ золотистыхъ стеклянныхъ бусъ разнаго размѣра, — покупаемое у разнощиковъ-торговцевъ и на ярмаркѣ. Ожерелье у куявянокъ самое любимое и обязательное убранство всякаго возраста. Исподнее платье куявянокъ со множествомъ складокъ вокругъ пояса, довольно коротко и шьется изъ тонкихъ шерстяныхъ, полушерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ матерій только синяго или зеленаго цвѣтовъ, а на нижнемъ краю онаго нашиваются параллельно три, четыре черныхъ бархатныхъ лентъ въ дюймъ ширины. Женская обувь: башмаки и полусапожки съ резинными стяжками, какъ и все прочее для одежды необходимое, а равно и готовая одежда покупается на ярмаркѣ и въ лавкахъ ближайшаго города. Одно полотно только изготовляется домашнимъ способомъ. Чулки женщины покупаютъ готовыми, такъ какъ трудъ вязанія таковыхъ считается, какъ у нихъ, такъ и вообще у полекъ, утомительнымъ и скучнымъ дѣломъ. Мужчины находятъ себѣ носки въ старомъ изношенномъ платьѣ. Зимою куявянки одѣваются въ теплое черное *пальто*, подшитое ватою, и окутываются большимъ шерстянымъ платкомъ.

Ксенжаки или *княжичане* заимствуютъ свое наименованіе отъ мѣстности, въ которой живутъ, т.-е. Княжества *Ловичскаго*, (Ksiestwa Łowickiego), нынѣ уѣздъ Варшавской губерніи. Къ княжеству Ловичскому принадлежатъ также *Скерневицкій* уѣздъ, Варшавской

губерніи и части *Томашевскаго и Равскаго* уѣздовъ, Петроковской губерніи. На первый взглядъ наружность ксенжаковъ не производитъ особаго впечатлѣнія,— можетъ быть, потому только, что мужчины повсюду являются съ сбритыми усами, безъ бороды, въ неуклюжихъ сапогахъ, въ красныхъ штанахъ крайняго размѣра, безъ галстука, взамѣнъ котораго виднѣется спереди на шеѣ ярко-красная лента, и съ растрепанными длинными волосами; женщины же отъ ступней до головы окутаны во всякое время года въ шерстяные широкіе красные передники-фартуки (fartuchy); голова повязана вплоть до лба разноцвѣтнымъ довольно большимъ и тонкимъ шерстянымъ платкомъ, волоса распущены и подстрижены сзади. Костюмъ ксенжака слѣдующій: широкіе, красныя съ разноцвѣтными полосками, шерстяные штаны, жилетъ и кафтанъ, съ рукавами и безъ оныхъ, съ мѣдными пуговками на шведскій ладъ, сшитые изъ темно-сѣраго, чернаго или темно-синяго сукна, черная поярковая шляпа съ довольно широкими полями, опоясанная красными лентами, и съ низкимъ плоскимъ колпакомъ, черная мѣховая шапка, похожая на плоскій высокій колпакъ, съ разрѣзомъ по сторонамъ, дающимъ возможность во время холода переворачивать и носить ее мѣховою стороною внутрь, черная суконная шапка-четверорожка съ мѣховымъ околышемъ, сапоги, покупаемые на ярмаркѣ, длинный сюртукъ „сукмана“ (sukmana), сшитый изъ самаго грубаго, бѣлаго сукна, съ рѣденькими петлицами спереди, опоясанный краснымъ кушакомъ, длиною въ пять обхватовъ, бѣлый простой тулупъ съ отложнымъ воротникомъ, никогда не покрываемый какою-либо матеріею. Женщина-ксенжачка одѣта: въ красную съ разноцвѣтными полосками, шерстяной матеріи, исподницу, въ душегрѣю съ рукавами и безъ оныхъ, сшитую изъ купленной въ лавкѣ дорогой шелково-шерстяной матеріи съ разноцвѣтными узорами, въ передники того же цвѣта и матеріала, какъ и исподница, въ длинный колѣнъ достигающій, красный съ полосками, кафтанъ и въ башмаки съ довольно длинными голенищами. Холстъ и шерстяные матеріалы, необходимые для платья обоего пола, изготовляются исключительно только самими крестьянками; мужчины, по ихъ мнѣнію, не искусны и не ловки въ этомъ дѣлѣ. Шерсть сырьемъ сдается хозяйками въ Ловичскія прядильно-красильныя заведенія для пряжи и окраски. Надѣнетъ ксенжачка исподницу, навяжетъ одинъ передникъ, накинетъ другой на плеча, набросить третій на голову, одѣнется зимою въ простое тулупище, вотъ костюмъ ея готовъ. Вышиваній у нихъ никакихъ нѣтъ и не бывало. Носить *сережки* считается у нихъ позоромъ. Ожерелья бываютъ рѣдки, хотя и не грѣшно рядиться въ оныя. Еще одинъ (свадебный) головной уборъ: въ слѣдующее послѣ брака воскресенье новобрачная, сопутствуемая мужемъ, родителями и друзьями, является въ костелъ для освященія *чепца*,

выпуклаго почти полуаршинной вышины, сдѣланнаго изъ тонкой, прозрачной, торчащей кверху, бѣлой баржи, прикрѣпленнаго къ головѣ тонкимъ разноцвѣтнымъ шелковымъ платкомъ въ видѣ широкой ленты.

Въ *Нешавскомъ уѣздѣ* ленъ продаютъ въ сыромъ видѣ, а необходимыя вещи, и въ томъ числѣ матеріалъ на свое платье, крестьяне покупаютъ. Мужская и женская одежда у крестьянъ дѣлается изъ сукна, напки, кумача, коленкору, бархату и шелку.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ *брюкъ, жилетки, кафтана, кафтанка* (онъ же *„яка“*) *бухи* и *керей*. Мужской кафтанъ и кафтанекъ (яка) безъ рукавовъ, шьется короткимъ, едва доходящимъ до пояса; у кафтана низкій стоячій воротникъ. Бухи и керей бываютъ длинныя, почти до самой земли и состоятъ изъ продольной неразрѣзной спины и груди, со стоячими и лежачими воротниками, у керей прикрѣпленъ колпакъ, который можно накидывать на голову во время ненастья. Крестьянки носятъ длинное и широкое платье, которое шьютъ изъ коленкору, кумачу, бархатной, шелковой или полушелковой матеріи; кромѣ того носятъ юбки, кафтаны въ талью и передники, которые бываютъ разноцвѣтные, полосатые изъ ситца, а у нѣкоторыхъ есть шелковые передники зеленаго, фіолетоваго или голубого цвѣта; юбки и кафтаны украшаются бумажными, шерстяными или шелковыми кружевами. Въ зимнее время крестьянки носятъ суконные кафтаны, хлопчатобумажныя шубы, а нѣкоторыя старыя женщины носятъ длинныя суконныя мантіи „кабаты“, которыя надѣваютъ сверхъ прочаго платья. Кабаты состоятъ изъ спинки, боковъ, груди, лежачаго воротника и полъ, идущихъ отъ таліи. Эти старинные кабаты дѣлаютъ изъ синяго сукна, а иногда кабаты бываютъ подстеганы овчинками, которыми обложены рукава и оба борта. Женщины на шеѣ носятъ бусы, поддѣльные и настоящіе кораллы и жемчужныя ожерелья. На головѣ женщины носятъ чепчики съ бумажными кружевами; сверхъ чепчика на головѣ шелковый или ситцевый платокъ, который, будучи сложенъ въ два съ половиною пальца, прикрѣпляетъ чепчикъ, а у взрослыхъ дѣвочекъ на головѣ находится лишь платокъ, закрывающій всю голову. Мужчины употребляютъ сапоги съ стоячими отворотами или съ мягкими стоячими голенищами, а женщины носятъ башмаки. Городской костюмъ имѣетъ довольно большое вліяніе на сельскій особенно среди молодежи обоего пола, которая начала носить куртки, пиджаки, пальто и перчатки.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ *Влоцлавскаго уѣзда*, одежда поселянъ (Куявяковъ) слѣдующая: мужчины на головѣ носятъ шапки зимою изъ синяго тонкаго сукна, верхняя часть средней величины съ чернымъ или сивымъ барашкомъ, четыреугольной формы съ четырьмя наугольниками, а лѣтомъ — шапку (кашкитъ) изъ такого же матеріала съ неболь-

шимъ козеркомъ; но по большей части шляпу (капелюшъ) преимущественно въ праздничные дни, низкой формы, чернаго цвѣта, съ широкими полями. Рубашка и подштанники изъ бѣлаго полотна. На рубашкѣ камзолъ (яка) длиною въ поясъ изъ тонкаго краснаго сукна, безъ обшлаговъ, застегивается на застежки; затѣмъ длинный кафтанъ (кафтунекъ) въ родѣ длиннаго камзола немного къ таліи длиннѣе яки безъ рукавовъ изъ тонкаго синяго сукна съ обшлагами, малый стоячій воротникъ, сзади малыя морщины, а спереди черный уборъ, который застегивается на застежки. На все это надѣваютъ длинный сюртукъ (шамарка) изъ такого же матеріала, какъ и кафтунекъ, немного ниже таліи, безъ разрѣза, сзади малыя морщины, швы на плечахъ обшиты черною тесемкою, а на груди черный уборъ; застегивается на застежки или пуговицы. На шамарку, въ дождливое время или прохладное, надѣваютъ длинное платье въ родѣ плаща (дентакъ) безъ застежекъ и пуговицъ, изъ тонкаго синяго сукна. Зимою черная овечья шуба, воротникъ обыкновенной величины, у богатыхъ покрытъ тонкимъ синимъ сукномъ. Вмѣсто галстука шейный разнаго цвѣта платочекъ завязанъ спереди или сзади на узелки. Сапоги молодые кувяки носятъ съ длинными голенищами, нижняя часть которыхъ имѣетъ ровненькіе, круглые сборы въ старину у всѣхъ верхняя часть голенищъ была на нѣсколько дюймовъ обложена красною кожею. Широкіе штаны изъ синяго тонкаго сукна впущены въ сапоги; въ прежнее время немножко свѣшивались на голенища. Дѣвицы носятъ на головѣ разнаго цвѣта платочки, кромѣ чернаго и бѣлаго, преимущественно красный, завязанъ спереди на узелки, немножко сдвинутъ со лба, чтобы не закрыть волосъ; кто побогаче — шелковый. Волосъ, сплетенныхъ въ косу, не носятъ. На шеѣ четки разнаго цвѣта; въ рождественные дни одинъ или два биче, а богатыя — кораллы. Замужнія — носятъ большой чепчикъ (копка) изъ ситца, опущенный внизъ, сдвинутъ немного со лба, чтобы не закрывать волосъ, обвязанъ шелковымъ платочкомъ вокругъ головы узкою полосою въ родѣ турецкаго завоя, завязанный сзади на узелки; копки надѣваютъ въ праздничные дни и на пиръ; въ будничные — платочки, какъ дѣвушки. Богатыя замужнія носятъ тоже по одному или два биче коралловъ, но только въ рождественные дни. Въ прежнее время, каждой женщинѣ, во время свадьбы, когда надѣвали чепчикъ, то обрѣзывали волосы ниже ушей и такъ она должна была носить ихъ навсегда, теперь обычай этотъ почти вывелся. Дѣвицы и замужнія женщины носятъ длинную сукню, сшитую вмѣстѣ съ кафтаномъ къ таліи, нѣкоторыя собранную вверху въ складки; кромѣ того юбку (спудница) со складками и безъ оныхъ, кафтанъ длиною въ поясъ съ тальей и безъ нея, изъ разной матеріи. Въ холодное время всѣ женщины одѣваются большимъ шерстянымъ или хлопчатобумажнымъ

платкомъ (хустка), забрасывая его на плеча или на голову, концы опущены на грудь; лѣтомъ тоже носятъ хустку, но тоньше и нѣжнѣе, т. е. изъ легкаго матеріала и разнаго цвѣта, а богатыя—шелковую. Нижнее платье у молодыхъ женщинъ немного короче. Женщины нижняго сподняго платья (майтокъ) не носятъ ни лѣтомъ ни зимою, вмѣсто того — короткую спудницу (халька) изъ разной матеріи и разнаго цвѣта; передникъ (фартукъ) малый изъ разной матеріи и цвѣта, преимущественно, краснаго. Въ лѣтнее время иногда всѣ женщины на копку и платочекъ, завязанный на головѣ, набрасываютъ платочекъ изъ легкой матеріи бѣлаго цвѣта, завязанный подъ подбородкомъ. Всѣ женщины въ будни, лѣтомъ, иногда ходятъ въ корсажѣ (станикъ), застегнутомъ на крючки, и въ юбкѣ (спудница) безъ рукавовъ изъ бумажной матеріи. Обувь носятъ: штиблеты и башмаки съ невысокими голенищами, зашнурованные черными шнуровками и чулки разнаго цвѣта. Вышиванья никакого нѣтъ, какъ равно украшеній и головныхъ уборовъ. Новобрачная дѣвица одѣта въ бѣлое платье, ситцевое покрывало, украшенное миртою, волосы распущены на головѣ, вѣнецъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, на серединѣ коего маленькій столбикъ, украшенъ искусственными жемчугами, золотою или серебряною сплющенною проволокою. Матеріалъ для всякаго рода платья—фабричный, кромѣ матеріала для бѣлья, который покупается только бѣднѣйшими, а болѣе зажиточные поселяне сѣютъ ленъ и пеньку и выдѣлываютъ сами для своей надобности полотно. Одежда поселянъ кувяковъ красива и богата: не рѣдкость видѣть женщину въ шелковомъ платьѣ и кораллахъ, а мужчину одѣтаго въ синее, тонкое, дорогое сукно съ красною фланелевою подшивкою; жаль, что старинный кувскій костюмъ все болѣе и болѣе переходитъ въ нѣмецкій, особенно между мужчинами.

Въ *Сончевскомъ* уѣздѣ всѣ, безъ исключенія, крестьяне въ праздничные дни одѣваются въ черное изъ тонкаго сукна платье — штаны, жилетку и сюртукъ, длиною до колѣна; нѣкоторые изъ молодежи носятъ, вмѣсто сюртуковъ, куртки, называемыя маринарками. Триковые пальто, полушубки, крытые темнымъ сукномъ съ барашковыми воротниками, полусапожки (камаши), шапки, лѣтомъ суконныя съ широкими полями, а зимою барашковыя; рубашки тонкаго полотна съ крахмальными воротниками—вотъ костюмъ здѣшняго крестьянина въ праздничные дни. Въ будни носятъ темные пеньковые штаны, запущенные въ сапоги съ длинными голенищами, суконныя жилетки, подъ которыя надѣваютъ красныя яки. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной шерстяной юбки (называемой по-польски велняна спудница, кашмирова, альпасова, камлiотова) съ бархатною каймою (аксамитна плиса) съ такимъ же кафтаномъ, прикроеннымъ въ талію (до фигуры; въ холодное время надѣ-

ваютъ триковые кафтаны тоже въ талію, а зимою носятъ длинные кафтаны изъ тонкой шерстяной матеріи, подбитые ватою и подкладкой (шубки на ваце) и большіе шерстяные платки, по большей части, чернаго цвѣта. Такой платокъ складывается углами на крестъ и кладутъ его на голову такъ, что середина платка приходится на темя головы, два угла на спинѣ и по углу съ боку. Часто боковые углы скрещиваютъ на груди и связываютъ узломъ на спинѣ въ таліи. Замужнія женщины одѣваются одинаково съ дѣвушками — только первыя на головѣ носятъ маленькіе чепчики, а послѣднія чешутся гладко съ проборомъ посерединѣ головы, съ гривкою на лбу и заплетаютъ косу, украшая ее на концѣ лентой. Женщины носятъ на ногахъ изящные сапожки, застегивающіеся на пуговицы; носятъ также перчатки, а лѣтомъ зонтики и шляпы изъ черныхъ кружевъ, но больше замужнія. Изъ пожилыхъ крестьянъ многіе помнятъ, что не больше 25 лѣтъ описанные костюмы вошли въ моду у здѣшнихъ крестьянъ. Обыкновенный ихъ костюмъ состоялъ изъ штановъ, камзолы и спанцыра (короткаго кафтана) краснаго цвѣта и домашняго производства. Женщины тоже одѣвались въ подобный матеріалъ: юбка короткая, красный корсетъ, красный платокъ на головѣ, бѣлые чулки и полубашмаки — вотъ прежній костюмъ здѣшнихъ крестьянъ.

Въ *Гроецкомъ* уѣздѣ, мужская и женская одежда шьется изъ такъ называемаго самодѣльнаго полусукна изъ овечьей шерсти и льна; оно не сдается валяльщикамъ, а прямо (если предназначено на мужскую одежду) поступаетъ къ портному. Женская одежда, за исключеніемъ кафтановъ, шьется самими крестьянками. Въ праздничные дни большая часть молодежи обоего пола носитъ одежду изъ фабричнаго матеріала. Мужская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сермяга, пиджакъ, жилетъ, панталоны, поясъ изъ шерсти краснаго цвѣта и овчинный тулупъ, а у молодежи пальто. Сермяга (sukmana, modra kapota, то есть granatowa) — одежда длинная темно-синяго цвѣта съ лежащимъ воротникомъ, обшитая по краямъ тесемкой или же и безъ тесемки, съ шерстяной подшивкой. На груди сермяга застегивается на пуговицы или же на крючки. Пиджакъ (marynarka или spancer) дѣлается изъ того же полусукна и на такой же подкладкѣ. Длина его (пиджака) не достаетъ до колѣнъ. Молодежь по большей части носитъ пиджаки изъ покупаемаго матеріала. Товаръ на жилетки покупается. Панталоны темно-синяго цвѣта шьютъ изъ того же матеріала, что и сермягу. Лѣтъ пятнадцать (какъ говорятъ) тому назадъ здѣсь носили сермяги того же покроя, но изъ валяльнаго сукна, отчего въ настоящее время еще удержалось старое названіе „сукмана“. Зимнюю одежду здѣшнихъ крестьянъ составляютъ тулупы, которые изготовляются въ уѣздномъ городѣ Гарволинѣ Сѣдлецкой губерніи. На головѣ мужчины какъ

молодые, такъ и старые, лѣтомъ носятъ шапки съ козырьками (фуражки или, какъ они называютъ, „kaszkiety"), или же соломенныя шляпы, а зимою круглыя барашковыя шапки. Лѣтъ 20, 25 тому назадъ носили шапки четыреугольной формы съ чернымъ барашкомъ, а лѣтомъ и шерстяныя черныя или сѣрыя шляпы, чего слѣды можно еще найти въ деревнѣ Залуски. Существенная верхняя одежда здѣшнихъ крестьянокъ это юбка (welniak, kiecka) и кафтанъ. Матеріалъ на юбки приготовляютъ крестьянки на своихъ станкахъ, а кафтаны по большей части носятъ изъ покупаемаго матеріала. Юбки и кафтаны цвѣта кирпичнаго. Кафтаны не пристаютъ плотно къ таліи, они едва доходятъ до бедръ. Къ верхней же одеждѣ женщинъ слѣдуетъ присоединить и передникъ, который, кромѣ прямого своего назначенія, замѣняетъ собою большой шерстяной платокъ. Головы какъ замужнія, такъ и незамужнія женщины повязываютъ платкомъ на способъ малороссійскій; лѣтомъ замужнія женщины носятъ чепчики. Мужчины носятъ юфтяные сапоги, черные, о двойной подошвѣ съ длинными голенищами, подкованные желѣзными подковками. Женщины носятъ башмаки съ высокими каблуками, подбитыми мѣдными подковками. Молодыя дѣвушки начинаютъ носить штиблеты. Лѣтомъ, въ будни, какъ мужчины, такъ и женщины, ходятъ босикомъ. Городское вліяніе проявляется въ сермягахъ, которыя начинаютъ носить все короче и короче и при томъ покрой начинаетъ уступать мѣсто покрою пальто, а у женщинъ вліяніе это проявляется въ кафтанахъ и въ шубахъ, которыхъ лѣтъ 7 — 8 тому назадъ ни одна крестьянка не носила, а между тѣмъ въ настоящее время „шубу" можно встрѣтить въ каждой деревнѣ.

Въ *Радиминскомъ* уѣздѣ, мужская одежда состоитъ: изъ бурки съ каптуромъ или мѣшкомъ на спинѣ, которымъ во время непогоды можно накрыть голову; бурки шьются изъ фабричнаго толстаго сукна разнаго цвѣта чернаго, бѣлаго, синяго и т. д. съ откладнымъ малымъ воротникомъ; длина бурки за колѣна, сзади внизу немножко разрѣзана, застегивается у груди пуговицами; на груди по обѣимъ сторонамъ есть два кармана, въ которые во время холода можно спрятать руки; ниже пояса два кармана; поясъ изъ такого же матеріала застегивается двумя пуговицами спереди. *Сибериновыя* пальто разноцвѣтныя, ваточныя, длиною за колѣна, съ откладнымъ воротникомъ и клапанами; сзади внизу немножко разрѣзаны, застегиваются у груди пуговицами, по бокамъ, ниже пояса, два кармана. Сукмана бываетъ тоже изъ фабричнаго сукна разнаго цвѣта, длиною за колѣна, съ откладнымъ воротникомъ и клапанами; по бокамъ, ниже пояса, два кармана; сзади имѣетъ двѣ фалды, застегивается у груди пуговицами. Тулупы изъ овечьихъ шкурокъ съ бѣлою, сѣрою и черною шерстью обыкновеннаго длиннаго покроя, по-

хожіе формой и длиной почти на сарафанъ, разнятся только тѣмъ, что тулупы эти имѣютъ широкіе воротники, обыкновенно изъ черныхъ шкурокъ; на нихъ въ зимнее время надѣваютъ сукману или бурку, но кромѣ того зажиточные крестьяне носятъ тулупы черные барашковые, крытые сукномъ черпаго и голубого цвѣта. Бурки, сукманы, пальто и тулупы (съ вышивкою на бедрахъ) составляютъ верхнее платье; матеріалъ или готовое платье покупаютъ въ городахъ. Маринарка очень коротка, длиною ниже пояса, шьется изъ разноцвѣтнаго полушерстянаго матеріала, выдѣлываемаго изъ шерстяныхъ нитей, соединеныхъ со льняными нитями, имѣетъ откладной воротникъ и клапаны, по бокамъ два кармана, застегивается у груди пуговицами, сзади внизу немножко разрѣзана. Нѣкоторые изъ молодежи носятъ еще „сюрмы" (мундиры) покроемъ не отличающіеся отъ солдатскихъ мундировъ. Жилетъ изъ такого же матеріала, состоитъ изъ двухъ боковыхъ частей, спина жилета обыкновенно изъ полотна, съ откладнымъ малымъ воротникомъ, длиною выше пояса, застегивается у груди подъ шеею пуговицами, по бокамъ два кармана. Брюки (штаны) разноцвѣтные, полушерстяные, широкіе, сзади немножко фалдованные, застегиваются спереди двумя пуговицами, по бокамъ два кармана, штаны вкладываютъ въ голенища сапоговъ или носятъ на-выпускъ. Маринарки, жилеты и штаны носятъ изъ домашняго полушерстянаго матеріала, который вырабатываютъ женщины на особаго рода ткацкихъ станкахъ (кроснахъ); шерстяныя и льняныя нити красятъ деревенскіе красильщики (евреи); въ будніе дни носятъ кафтаны изъ фабричной фланели и бархата, длина кафтана до пояса, со стоячимъ малымъ воротникомъ или безъ воротника, застегивается у груди пуговицами или крючками. Поименованную одежду носятъ въ лѣтнее время, но кромѣ того такого же покроя одежду носятъ въ зимнее время изъ фабричнаго разноцвѣтнаго сукна и драпа. Платье изъ купленнаго или домашняго матеріала шьютъ деревенскіе портные, или его покупаютъ готовымъ въ городахъ. Рубашки шьются для мужчинъ и женщинъ изъ бѣлаго льнянаго полотна, изготовляемаго дома. Шапки носятъ высокія въ видѣ конуса, черныя барашковыя зимою, суконныя фуражки, особенно голубого цвѣта,—лѣтомъ; старики носятъ еще ватныя шапки, иногда съ околышемъ изъ барашка, крытыя сукномъ, съ четырьмя рожками. Женщины носятъ себериновыя пальто, длиною за колѣна, съ откладнымъ малымъ воротникомъ; застегиваются у груди пуговицами; сзади внизу убраны бархатомъ или шелкомъ, по бокамъ два кармана, рукава и карманы тоже убраны шелкомъ или бархатомъ. Шубы ваточныя, преимущественно крыты чернымъ тонкимъ фабричнымъ сукномъ, длиною за колѣна, гладкія, застегиваются подъ шеею крючкомъ или пуговицей, съ малымъ откладнымъ воротникомъ или безъ воротника;

шубы эти узкія сверху, къ низу же расширяются конусообрзно. Старинныя шубы напоминаютъ мужскую сермягу; зовутся онѣ „пржіяцелками“: на нихъ вышиты листья, плоды и др. рисунки. Кафтаны тоже суконные ваточные, длиною ниже колѣнъ, застегиваются на груди пуговицами, по бокамъ два кармана. Большіе разноцвѣтныяе шерстяные платки (хустки) въ длину 3 арш. и въ ширину 3 арш.; благодаря такой величинѣ для бѣдныхъ они замѣняютъ теплое платье, надѣваясь сверхъ обыкновенныхъ пальто. Себерниновые пальто, шубы, кафтаны и большіе шерстяные платки составляютъ верхнее платье и покупаются готовыми въ городахъ. Кафтаны и шубы шьютъ деревенскія швейки крестьянскаго происхожденія. Юбки (спудницы) полушерстяныя, бываютъ разноцвѣтныя и полосатыя, длиною до ступни ноги, сзади со множествомъ складокъ, спереди съ боку застегиваются крючками. Передникъ изъ такого же матеріала, длиною за колѣна. Кофточки длиною въ поясъ изъ такого же матеріала домашняго изготовленія, по бокамъ два кармана, убраны пуговицами, сзади бархатомъ, рукава и карманы кромѣ пуговицъ убираютъ бархатомъ; застегиваются на одну пуговицу подъ шеею. Матеріалъ на юбки, передники и кофточки вырабатываютъ женщины, юбки и передники шьютъ сами, кофточки отдаютъ деревенскимъ швейкамъ, но кромѣ того покупаютъ въ городахъ разный матеріалъ шерстяной, ситцевый и бархатный на юбки, передники и кофточки. Женщины носятъ на головахъ гладкіе бѣлые кисейные чепчики довольно правильной формы, почти какъ мѣщанки, только добавляютъ много разныхъ кокардъ изъ красныхъ и голубыхъ лентъ; кромѣ того женщины какъ зимою, такъ и лѣтомъ, повязываютъ голову разноцвѣтными платочками поверхъ, заплетенныхъ въ косу, волосъ, на подобіе фески, одинаково какъ замужнія, такъ и дѣвушки; только въ торжественныхъ случаяхъ замужнія одѣваютъ чепчики, при чемъ молодыя женщины носятъ чепчикъ обычной формы, какъ городскія мѣщанки, а старушки носятъ старинные чепцы, имѣющіе при основаніи широкія поля, какъ у шляпы, и заканчивающіеся конусомъ; высота достигаетъ до полуторыхъ четвертей; чепчики эти обвязываютъ обыкновенно краснымъ платкомъ или лентою. Прежде носили мужчины сукманы, обшитыя по швамъ разноцвѣтною тесьмою, у груди застегивались на плетеные шнурки, и повязывались разноцвѣтнымъ, особенно краснымъ, поясомъ. Шапки носили довольно высокія сѣрыя барашковыя съ разрѣзомъ на боку. Женщины носили шубы, состоявшія изъ овечьихъ тулуповъ съ сѣрою шерстью, или изъ лисьяго мѣха, покрытыхъ фабричнымъ сукномъ зеленаго, чернаго и голубаго цвѣта: шубы эти имѣли форму покроя почти такую же, какъ простыя мужскія сукманы, только имѣли при этомъ изъ шкурокъ длинный откладной воротникъ и отклад-

ные клапаны; два боковые кармана ниже пояса были опушены мѣхомъ и разноцвѣтными лентами; застегивались у груди крючками, сзади со множествомъ складокъ; такого же покроя носили шубы (пражіяціолки), но только суконныя, опоясываясь изъ такого же матеріала поясомъ, застегивавшимся жестянымъ крючкомъ. Въ лѣтнее время одѣвались поверхъ рубахи передникомъ, длиною ниже колѣнъ; поверхъ передника выкладывали воротникъ рубахи, убранный по краямъ фалборками, длина котораго опускалась на грудь. Носили поверхъ рубахи корсетъ или станикъ, изъ шерстяной матеріи безъ рукавовъ. Замужнія женщины носили особаго рода чепецъ въ видѣ конуса, высота его достигала 1½ четверти аршина: при основаніи широкія обвислыя поля, какъ бы у шляпы; чепецъ на лбу повязывали шелковымъ платкомъ или разноцвѣтными лентами.

Вышиваній шерстью, шелкомъ, серебромъ и т. п. не употребляютъ. Мужчины носятъ сапоги опойковые и юхтовые съ длинными голенищами, съ высокими каблуками, подбитыми подковками. Женщины носятъ вообще камашки, которыя застегиваются пуговицами или стягиваются резинкой; верхъ камашекъ украшенъ пуговицами, или разными фантастическими вышиваніями изъ бѣлыхъ фабричныхъ нитей; на ноги надѣваютъ разноцвѣтные чулки.

Вліяніе городскаго костюма проявляется въ носимыхъ короткихъ одеждахъ — маринаркахъ, себериновыхъ пальто какъ мужчинами, такъ и женщинами, въ уборѣ головы, въ обуви, такъ что вообще можно замѣтить, что старинная крестьянская одежда исчезаетъ изъ среды крестьянскаго населенія.

Систематическое

ИСАНІЕ КОЛЛЕКЦІЙ ДАШКОВСКАГО

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

составлено

хранителемъ Музея, профессоромъ В. Ѳ. Миллеромъ.

Выпускъ IV.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1895.

Печатать разрѣшаю. Москва, іюля 20 дня 1895 года.

Директоръ музеевъ, Дѣйствительный Тайн. Совѣтникъ *В. Дашковъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ выпускомъ оканчивается „Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея". Согласно общему плану изданія, IV-й выпускъ посвященъ народамъ славянскаго племени, живущимъ въ Австро-Венгріи и въ предѣлахъ Балканскаго полуострова, какъ-то: чехо-мораванамъ и словакамъ, словенцамъ, сербо-хорватамъ, болгарамъ и русскимъ Австро-Венгріи. Имѣя въ виду скудость библіографическихъ данныхъ по этнографіи западныхъ и южныхъ славянъ въ нашей литературѣ, составитель счелъ полезнымъ предпослать описанію музейскихъ коллекцій нѣкоторыя библіографическія указанія, не имѣющія, впрочемъ, притязанія на полноту. Относительно области поселенія и численности того или другого славянскаго племени сообщаются лишь краткія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ указанныхъ въ сноскахъ или общеизвѣстныхъ источниковъ, на которые и падаетъ отвѣтственность за достовѣрность и точность. Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаются, какъ и въ предшествующихъ выпускахъ, о національныхъ костюмахъ, въ виду того, что они какъ у западныхъ, такъ и у южныхъ славянъ быстро стремятся къ исчезновенію. Нѣкоторыя описанія костюмовъ заимствованы составителемъ изъ бумагъ „Русской Этнографической выставки 1867 года", хранящихся въ канцеляріи Музея; другія переведены изъ нѣмецкихъ этнографическихъ сочиненій, третьи изъ славянскихъ. По просьбѣ составителя, проф. Р. Ѳ. Брандтъ взялъ на себя трудъ перевести съ сербскаго рукописнаго подлинника описаніе народнаго костюма, доставленное комитету Русской Этнографической выставки г. М. Миличевичемъ въ 1867 г. (стр. 44—48), а В. В. Богдановъ — изложить по-русски въ сокращеніи пространную статью К. А. Шапкарева „Народные болгарскіе костюмы въ Македоніи", напечатанную г. Шапкаревымъ въ изданномъ имъ „Сборникѣ" (см. стр. 64—73). За такое любезное содѣйствіе считаю пріятнымъ долгомъ принести обоимъ сотрудникамъ глубокую благодарность.

Со времени выхода *трехъ* предшествующихъ выпусковъ „Систематическаго описанія" въ Дашковскій музей поступило столько новыхъ этнографическяхъ коллекцій, что явилась необходимость приложить къ настоящему выпуску „Дополненія и измѣненія".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧЕШСКОЕ ПЛЕМЯ.

А. Чехи.

Библіографія: *По общей этнографіи:* Šafařik, J. — Slovanský narodopis. Praha 1842. Русскій переводъ О. Бодянскаго, М. 1843. — Sommer, J. G. — Das Königreich Böhmen, statistisch-topographisch dargestellt. Prag. 1833—1849, 16 томовъ. Kohl, J. G. — Hundert Tage auf Reisen in den Oesterreich. Staaten I Th.: Reise in Böhmen. Dresden u. Leipzig 1842, стр. 188—208. v. Czoernig — Die Vertheilung der Völkerstämme in Oesterreich. Wien 1856 (съ этнограф. картой). Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. Wien 1857. Wenzig J. und Krejčí J. — Der Böhmerwald. Natur und Mensch; mit 55 Holzschnitten. Prag. 1860. П. Гросулъ-Толстой — Чехи. „Одесскій Вѣстникъ" 1864, №№ 99, 101 и 102. Статья „Чехи" въ „Научномъ Словникѣ" (Slovnik Naučný) Ригера; въ русскомъ переводѣ издана подъ заглавіемъ „Чехія и Моравія". С.-Пб. 1871. А. С. Будиловичъ — Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и австрійской Силезіи за послѣдніе годы, напеч. въ Славянскомъ Сборникѣ 1875 г., т. I, стр. 208—318. Его же: Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства, со включеніемъ червонорусскихъ. С.-Пб. 1886 г. Šembera, A. V. — Mnoho li jest Čechů, Moravanů a Slováků въ Časopis'ѣ Musea království českého 1876. Dr. Jaroslav Vlach — Die Čecho-Slaven, въ изданіи „Die Völker Oesterreich-Ungarns". 8 Band. Wien u. Teschen 1883.

Народные обычаи, обряды, вѣрованія, пѣсни, сказки и проч. Jan Stěpán — Pozustatky rusadelních svátku v Čechách. Čas. Musea 1834, II 183—190. Jaroslav Langer — České prostonárodní obyčeje a písně. Тамъ же, 1837, I 58—65; III 268—282. Karel Jaromir Erben — Písně národní v Čechách. 1-е изд. въ Прагѣ 1842—45 г.; новѣйшее изданіе тамъ же 1886 г. V. S. Sumlork (Krolmus) — Staročeské pověsti, zpěvy, hry, obyčeje, slavnosti a t. d. 3 части. Прага 1845—51. Houska — Pověry národní v Čechách, въ Čas. česk. Musea, 1853, III 466—498; 1854, IV 525—551; 1855, I 45—56; II 178—185; III 327—332; 1856, III 58—68. St. Bačkora, Dětske hry, zábavy, Praha 1855. Božena

Němcová — Sebrané spisy, 1862—63, въ 12 томахъ. Hanuš — Bájeslovny kalendař. Praha 1869. Waldau, A. — Böhmische Nationaltänze. Prag 1859, I 86 стр.; 1860, II, 62 стр. А. Козловъ — Чешскіе народные праздники. „День“ 1864, №№ 41 и 43. Kulda, B. M. — Svatba v národě československém. Olomuc 1866. И. Я. Вацлпкъ — Чехо-славяне (культур. очеркъ). „Нива“ 1870, № 7. J. K. z Rodostava — Národní pohádky. 2-е изд. Praha 1872. J. K. Hraše — Povídky našeho lidu. Praha 1873. Pohádky a pověsti našeho lidu, изд. Общества Slavia въ Прагѣ, 1882. Čeněk Zíbrt — Staročeské výroční obyčeje, pověry a t. d. Praga 1889. Его же: Jízda „Kralů“ o letnicích v zemích československých въ Čes. Lid'ѣ. 1893, II 105. Его же: Poctivé mravy a společenské řády při jídle a pití. Praha 1890. Его же: Dějiny kroje v zemích českých. Praha 1892. O. Hostinský — O naší světskě písni lidové — Čes. Lid. I 27, 160, 249, 351. Fr. Hruška — Národní písně z Chodska, тамъ же, II 391, 489, 587. Его же: Statek i chalupa na Chodsku, тамъ же, II 44, 153, 566, 645, III 10, 392. T. Nováková — O rozličném nádobí a nářadí na Litomyšlsku — тамъ же, II 391. Hauer — Selský statek ve Slezsku, тамъ же, 1894, III. Vykoukal, F. V. — Česká svatba. Praha 1893, 126 стран. Fr. Slámy — Slezské pohádky a pověsti. Opava 1893. J. Škarda — Svatební obyčeje z okolí Plzeňska. Praha 1894. Jelínek, Bř. — Materialien zur Vorgeschichte und Volkskunde Böhmens. Wien, I, 1891; II, 1894.

По языку: Šembera — Základové dialektologie Česko - slovenské. Вѣна 1864. Шрамекъ — Чешск. грамматика. С.-Пб. 1868. J. Gebauer — Historická mluvnice jazyka českého. Praha a Viden 1894. Его же: Mluvnice česká. Praha 1890. Kott, Fr. Št. — Česko-německý slovník z vlåště grammatico-fraseologický. Praha 1878—1892. Rank, Jos. — Neues Taschenwörterbuch der böhmischen u. deutschen Sprache. 5-е изд. 1887 г.

Болѣе подробныя указанія и матеріалы по чешской этнографіи см. въ „Обозр. этнограф. литературы о чехахъ и словакахъ г. Калоусека, напеч. въ „Трудахъ Этногр. Отд. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этнографіи. Кн. III, вып. I. M. 1874. Pátek, Ferdinand — Česká literatura folkloristická do r. 1890, въ журналѣ Čes. Lid. I 301, 415, 493, 591; Его же, за 1891 годъ, тамъ же, II 182. Poliwka, J. — Folklorystyka czeska въ польск. журналѣ „Wisła“ 1888, t. II, стр. 563—583; Его же: Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтіе 1880—1890 въ журналѣ „Живая Старина“. С.-Пб. 1892, стр. 98—104. Много статей по этнографіи чешской помѣщалось въ журналѣ Jelínek'а — „Slovanský Sborník“, statí z oboru národopisu, kulturní historie a dějin literarního i společenského života, издававшемся въ Прагѣ въ 80-хъ годахъ. Съ 1892 г. издается въ Прагѣ, подъ редакціей гг.

Niederle и Zíbrt'a, спеціальный этнограф. журналъ „Český Lid“ — Sborník věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku.

Б. Мораване.

Библіографія: Gregor Wolny — Mähren, topographisch, statistisch und historisch geschildert. Brünn 1835—40. M. Mikšiček — Sbírka pověstí moravských i slezských. 4 вып. Оломуцъ 1843—45; 2-е изданіе 1850. Его же — Národní báchorky. 2 вып. Зноимъ 1845. Его же — Pohádky a povídky lidu moravského. V Brně 1847. B. M. Kulda — Der Aberglaube und die Volksgebräuche in der mährischen Walachei, въ „Schriften der historisch-statistischen Section der K. K. mährisch-schlesischen Gesellschaft des Ackerbaues, der Natur und Landeskunde, B. IX“. Brünn 1856. Стр. 67—132. Его же — Národní obyčeje moravských Valachů въ журналѣ „Světozar“ на 1859 г. Его же — Moravské národní pohádky, pověsti, obyčeje a pověry, 2 книги. Praha 1874—75. Его же — Svatba v narodě česko-slovanském, 3-е изд. въ Оломуцѣ 1875. Menšik — Moravské pohádky a pověsti. V Brně 1862. Peter, A. — Volksthümliches aus Oesterreichisch-Schlesien. Troppau 1867. Sušil, Fr. — Moravské nár. písně s nápěvy, 1872; изд. общества „Slavia“, I—III. Národní pohádky, písně, hry a obyčeje, 1873—75; 2-я серія: I Národné písně české i moravské, 1877; II Národní pohádky a pověsti, 1878; III Koledy vánoční, 1878; IV—X Dětský věk, 1880. Fr. Bartoš — Ze života lidu moravského въ Čas. Mus. Morav. 1877, 136—154; 1878, 1—64, 125—145; 1879, 1—26, 51—64, 157—175; 1880, 1—21. Его же — Naše děti, jejich život a t. d. V Brně 1887, 312 стр. Его же — O domácím lékařství lidu moravského въ Čas. Mus. Morav. XV 89—101, 185—195, 285—297. Его же — Nové národní písně moravské s nápěvy do textu vřaděnými. V Brně 1882. Его же — Národní písně moravské v nově nasbírane. V Brně 1888 и 1889. Его же — Moravská svatba съ пѣснями и мелодіями, въ Knihovna Českého Lidu. 1892. Его же — Pověry a zvyky lidu moravského při hospodářství, Čes. Lid. I 15, 125, 228, 332. Его же — Moravský lid. V Telči 1892. Его же — Lid a národ. Díl I, 2-е изд. Vělké Meziříči 1892. Fr. M. Vrána — Moravské národní pohádky a pověsti. V Brně 1880. Ed. Peck — Válašské narodní písně a říkadla 1884. M. Václavek — Dožinki na moravském Valašsku, въ Slov. Sbornik'ѣ Jelínek'a, 1885. Его же — Z národopisných studií o Valašsku, въ журналѣ Čes. Lid, II 569. Его же — Moravské Valašsko. Lidopisné obrazy příspěvkem ke kulturním dějinám českým. 1894. Brandl, V. — Kniha pro každého Moravana, 2-е изд. Brno 1892. M. Béňa — Slavnostní pokrmy a obřady moravských Horňáků, въ журналѣ Čes. Lid. II 597.

Жилища и одежда: Houdek, V. — Hanácký grunt, въ журн. Čes. Lid. II 1893, стр. 140, 182. Nováková T. — Kroj lidový a národní vyšívání na Litomyšlsku. Olomouc 1891. Moravské ornamenty — vyd. Vlastenecký mus. spolek v Olomouci. Вѣна 1891. Другіе матеріалы и статьи по этнографіи мораванъ см. въ Časopis'ѣ Vlasteneckého Muzejního spolku Olomackého изд. съ 1883 года въ Ольмюцѣ, и въ Časop. Matice Moravské въ Брнѣ (Brünn'ѣ).

В. Словаки.

Библіографія. *По общей этнографіи:* Joh. v. Czaplovicz — Gemälde von Ungern. 2 части. Пештъ 1829, и дополненіе: Ungarn's Vorzeit und Gegenwart verglichen mit jener des Auslandes. Pressburg 1839. Статья Slovaći въ Slovnik'ѣ naučném; Slavomil Čekanovič — Stav a děje národu na zemi uherské. Прага 1851. Šembera, A. — O slovanech v Dolnich Rakousich, въ Čas. čes. Mus. 1845, стр. 163. В. Ивановъ-Желудковъ — Словацкія села подъ Пресбургомъ. „Русскій Вѣстникъ" 1866, № 7, томъ 64, стр. 1—29. М. Д. — Словаки и словенское околье въ Угорщинѣ, въ „Журн. Минист. Нар. Просв." 1868, ч. 139, № 8, стр. 555—645. Пичъ — Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣднія сто лѣтъ, въ „Слав. Сборникѣ", I, 1875, стр. 89—205; II, 1877, стр. 101—210. Его же статья о родовомъ бытѣ у словаковъ и венгерской Руси, въ Čas. čes. Mus. 1878. Fr. Sasinek — Die Slovaken. Eine ethnographische Skizze, 2-е изд. въ Прагѣ 1875. Hunfalvy — Ethnographie von Ungarn. Budapest 1877. Jan Herben — Život slováckých chlapců въ Slov. Sborn. Jelínek'а 1883. Его же — Život slováckých děvčic, jejich povaha, písně a hry — тамъ же, 1884. Свѣтозаръ Гурбанъ-Ваянскій — Нынѣшнее положеніе словаковъ, см. „Слов. Ежегодникъ". Кіевъ 1884. В. VI, стр. 247—267. Rud. Pokorný — Z potulek po Slovensku. Praha, I, 1884; II, 1885. Fel. Kutlík — Bács-Sriemski Slováci см. изложеніе въ журн. „Живая Старина". 1890. В. I отд. III, стр. 29—33.

Народныя пѣсни, сказки, обычаи и проч.: Čelakovský — Slovanské nár. písně. Praha 1822—27. P. J. Šafařík — Písně světské lidu sloven. ského v Uhřich. Pest 1823—27. 2 вып. Изм. Срезневскій — Словацкія пѣсни. Харьковъ 1832 (60 стр.). Jan Kollár — Národnié zpiewanky čili pjsně swětské slowaků w Uhrách — w Budjně 1834—35, въ 2-хъ томахъ. B. Pr. Cerwenak — Zrcadlo slowensko. Изд. Гурбаномъ. Пештъ 1844. Janko Rimavski — Povesti slovenskje, v Levoči. 1845. Skultetý a Dobšinský — Pověsti prastarých báječných časův — въ Рожновѣ и Штявницѣ 1858—61, 6 выпусковъ. Свадебные обычаи словаковъ, въ журн. „Виленскій Вѣстникъ" 1869, № 66; Sborník slovenských národ-

ních piesní, pověsti, prísloví, porekadiel, hádok, hier, obyčajov a povier. Изд. Matica Slovenská, I 1870, въ Вѣнѣ; II 1874, въ Turć. sv. Mart. **Святки у словаковъ.** „Русскій Вѣстникъ“ 1876, 275. Fr. Al. Sedláček — Národní pohádky a pověsti z okoli Velkomeziřičského a Jihlavského. 1879. P. Dobšinsky — Prostonárodnie slovenské povesti, въ Turč. sv. Martin. 1880—83. Slovenské spevy — vydávajú priatelia slovenských spevov — тамъ же, 1882.

Одежда: J. Koula — O kroji lidu slovenského въ журн. Česk. Lid. I 21, 178, 273, 375, 472. Jos. Klvaňa — O lidových krojích na moravském slovensku — тамъ же, II, стр. 18 и 165, III 421.

Языкъ: J. K. Victorin — Grammatik der Slovakischen Sprache, 1865. Fr. Pastrnek — Beiträge zur Lautlehre der Slovakischen Sprache in Ungarn. Wien 1888. Jos. Loos — Wörterbuch der Deutschen, Ungar. u. Slovak. Sprache. Pest 1870. Другіе матеріалы и статьи по этнографіи словаковъ см. въ журналахъ: Letopis Slovenský pre historiu, topografiu, archeologiu a ethnografiu, изд. съ 1876 г. въ Uher. Skalici и въ Báňské Bystrici (ред. Fr. Sasinek), и Slovenské Pohlády, изд. съ 1880 г. въ Turocz. sv. Martine. По библіографіи см. Jar. Vlček — Knihovna česko-slovenská. Díl II Literatura na Slovensku. Praha 1881.

Славяне чешскаго племени, т.-е. чехи, мораване и словаки, населяютъ большую часть королества Богеміи (Чехіи), маркграфства Моравіи, сѣверо-западную часть Венгріи и юго-западный уголъ прусской Силезіи. Собственно чехи живутъ сплошною массою въ центрѣ и въ восточныхъ частяхъ Богеміи, переходя въ области Иглавы и Знонма въ Моравіи. На западѣ чешское населеніе достигаетъ Шумавы (Богемскаго лѣса); на сѣверѣ — отроговъ Лужицкихъ горъ и Крконошъ (Исполинскихъ горъ); на сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ чешская рѣчь выходитъ нѣсколько за политическія границы Богеміи. Близъ этихъ пограничныхъ горныхъ хребтовъ бо́льшая часть чешско-моравскаго плоскогорья заселена чехами, которые занимаютъ 64% всей площади Богеміи. По степени населенности чехами, округа располагаются въ такомъ порядкѣ: Пражскій и Таборскій (почти исключительно населенные чехами), Чаславскій (0,9), Хрудимскій и Писецкій (0,8), Ичинскій и Кралеградецкій (0,7), Болеславскій и Пльзенскій (0,6), Будѣевицкій (0,5), Жатецкій и Литомѣрицкій (0,2), наконецъ Хебскій (гдѣ почти нѣтъ чеховъ). Вообще чехи занимаютъ преимущественно долины и равнины и гораздо въ меньшей степени пограничныя горы (Рудныя и Черныя вполнѣ принадлежатъ нѣмцамъ). Другая часть Чехіи (36% страны) принадлежитъ нѣмцамъ, которые полукругомъ, съ трехъ сторонъ, обступаютъ поле чешской народности, группируясь въ шести пунктахъ: Шумавскомъ, Сѣверо-западномъ, Трутновскомъ, въ краяхъ Орлицкомъ и Кралицкомъ, а также Индрихоградецкомъ (Neuhaus). Кромѣ того, нѣмцы, въ видѣ островковъ на чешской почвѣ, являются въ уѣздахъ Свитавскомъ и Иглавскомъ на востокѣ, и Будѣевицкомъ на юго-западѣ.

Моравскіе славяне населяютъ маркграфство Моравское за исключеніемъ южной, западной и сѣверной границъ его, занятыхъ нѣмцами, и части на востокъ отъ Радгоща, Напаедла и Костела, населенной словаками. Сверхъ того мораване занимаютъ западную часть Тѣшинскаго (Teschen) и восточную Троппавскаго края.

Мораване подраздѣляются на гораковъ, ганаковъ и валаховъ. Гораки живутъ по отрогамъ чешско-моравскихъ горъ; они же занимаютъ также сѣверныя части Берненскаго и Оломуцкаго края и западную часть Зноимскаго. Ганаки населяютъ край, орошаемый рѣкой Ганой, притокомъ Моравы. Главное занятіе тѣхъ и другихъ — земледѣліе. Валахи или влахи живутъ въ гористыхъ округахъ Новоичинскаго края.

ю бассейну рѣки Бечьвы, и занимаются главнымъ образомъ скотовод-
:твомъ. Общее число чехо-моравань достигаетъ 4.850.000 душъ, изъ
юторыхъ главная масса въ Австро-Венгріи, до 60.000 въ Пруссіи и до
3000 въ Россіи.

Словаки живутъ главной массой въ сѣверо-западной Венгріи, на
Карпатскомъ плоскогорьѣ. Они же занимаютъ юго-восточную часть
Моравіи и небольшую часть Нижней Австріи. Предѣлы, населенные
ими, простираются отъ горъ Татры до венгерской низменности и отъ
моравскихъ Карпатъ на западѣ до р. Гернада на востокѣ. Главное ихъ
занятіе въ сѣверныхъ гористыхъ комитатахъ составляетъ скотоводство.
Словаковъ въ Австро-Венгріи считается до 2.230.000 душъ. Языки
чешскій, моравскій и словацкій (венгро-словенскій) составляютъ нарѣ-
чія одного языка, достигшаго литературной обработки у чеховъ. Сло-
вацкое нарѣчіе сохранилось въ наибольшей чистотѣ, такъ какъ заим-
ствованныхъ словъ въ немъ гораздо менѣе, чѣмъ въ чешскомъ и мо-
равскомъ. Нарѣчіе валаховъ сохранило много старинныхъ словъ и формъ
и составляетъ переходъ отъ словацкаго къ польскому.

Чехо-мораване и словаки представлены въ Музеѣ слѣдующими манекенами:

№ 210. **Мораванка-валашка изъ окрестностей города Рожнова.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: На тѣлѣ рубашка съ кисейными рукавами, спидница и коротенькая юбка; лейбликъ (корсетъ) малиноваго цвѣта съ золотымъ позументомъ; на ногахъ синіе, въ мелкихъ складкахъ, чулки и кожаные башмаки; поясница повязана, вмѣсто пояса, широкой голубой расшитой лентой; фартукъ темнаго цвѣта съ кружевной оборкой; на головѣ и плечахъ кисейный платокъ.

№ 211. **Крестьянинъ-валахъ изъ той же мѣстности.**

Манекенъ работы Я. М. Яковлева; костюмъ, даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: рубашка съ красной вышивкой на воротѣ; синіе суконные штаны съ ремнемъ; малиновый суконный жилетъ; кафтанъ зеленый суконный со множествомъ пуговицъ; кожаные высокіе сапоги; круглая широкополая шляпа.

Примѣчаніе. Одежда валаховъ описывается слѣдующимъ образомъ*): „Верхнее платье ихъ похоже на польскій кабатъ и носитъ названіе жупицы; подъ ней обыкновенно красный жилетъ; затѣмъ штаны изъ бѣлаго или синяго сукна и круглая шляпа съ широкими полями. Въ худую погоду они надѣваютъ гуню — плащъ изъ грубаго сукна; обувь ихъ называется корпце: она привязывается ремнями на подобіе сандалій. Женщины носятъ накрахмаленную юбку всю въ складкахъ и двойную рубашку (нижняя называется рубачъ, верхняя — рукавка), а сверхъ всего этого — красную казайку, шелковую или суконную“.

№ 212. **Чехъ-крестьянинъ изъ села Храстовицъ Домажлицкаго округа** въ Чехіи, близъ границъ Баваріи.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ К. Я. Эрбена.

Части одежды: На тѣлѣ рубашка (кошиле) съ пуговками (паречки), кожаные бѣлые штаны (коженки); на ногахъ бѣлые чулки и башмаки; сверхъ рубашки синій суконный вышитый жилетъ (камизолка) и синяя суконная расшитая куртка (казайка) съ рядами металлическихъ пуго-

*) „Чехія и Моравія“. Изд. Слав. Благотвор. Комитета. С.-Пб. 1871. Стр. 189.

іцъ; на головѣ черная войлочная широкополая шляпа (клобукъ) со іурами (гусенки); шея повязана шерстянымъ платкомъ. Правой рукой игура беретъ у своей спутницы плетеную сумку.

№ 213. **Женщина крестьянка изъ того же округа.**

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ К. Я. Эрбена.

Части одежды: рубашка (рукавце) съ завязкой (спинатко); красные ерстяные чулки; подвязки (увязки); корсетъ пестро расшитый галуами и стеклярусомъ (лейбликъ); двѣ юбки: нижняя бѣлая, верхняя — расная полосатая; поясъ (пантль); полосатый передникъ (фертукъ); а головѣ широкій, расшитый бѣлый чепецъ. Въ рукѣ корзинка, въ коэрой лежитъ подушечка (перинка), подкладываемая за корсетъ, и говной платокъ (плена), который повязываютъ поверхъ чепца.

Примѣчаніе. Слѣдующее описаніе народнаго костюма т.-наз. ховъ или булаковъ, самаго западнаго славянскаго населенія, живущаго ь Чехіи, въ Пильзенскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ окружнаго города омажлицы (по-нѣмецки Taus), было доставлено комитету Русской Этнорафической Выставки 1867 года священникомъ въ Домажлицахъ К. Гайомъ (Hajek).

Эта часть чешскаго племени нѣкогда пользовалась многими правами, арованными ей чешскими королями, такъ какъ она оберегала чешскія раницы отъ нападеній баварскихъ нѣмцевъ, отчего и получила свое азваніе ходовъ, происходящее отъ глагола ходить. Это чешское аселеніе сохранило до сихъ поръ свою народную рѣчь, хотя живетъ ишь на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ баварской границы. Мужкая одежда ходовъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1. Башмаки изъ телячьей кожи (střevice) съ ушками, обшиваемые быкновенно сафьяномъ; ушки стягиваются ремешкомъ, который посеединѣ башмака завязывается двойнымъ узломъ (klyčky). Нѣкоторые олодые люди (chlapci) носятъ сапоги съ высокими голенищами, расштыми на верху шнурками и украшенными металлическими звѣздочками ли тиснеными узорами. Голенища достигаютъ верхней оконечности икры; адъ пяткой голенище образуетъ двѣ или три складки. Молодые люди истятъ сапоги ваксой, люди постарше мажутъ ихъ саломъ или жиромъ. оленища имѣютъ только одинъ швъ идущій по серединѣ икры и два шка для обуванія.

2. Чулки изъ овечьей шерсти (punčocky), достигающіе колѣнъ.

3. Кожаные штаны (koženky) изъ сыромятной желтой кожи козлиной, еньей или другой, смотря по состоянію. Штаны обыкновенно расшиты азными узорами, доходятъ до колѣнъ, гдѣ подъ нихъ надѣваются улки. Штаны стягиваются съ чулками посредствомъ ремешковъ, наз.

ještěrky (ящерицы). Подъ штанами носятъ обыкновенно подштанники (spodky, podulekaiky) изъ простого холста, стягиваемые шнуркомъ кругомъ поясницы. Подштанники доходятъ до лодыжекъ, гдѣ завязываются тесемкой; сверхъ нихъ уже натягиваются чулки и кожаные штаны.

4. Праздничная рубашка изъ тонкаго покупного бумажнаго холста; въ рабочіе дни носятъ рубашки изъ домашняго бѣлаго льняного холста. На воротничкѣ и на стану рубашка расшита бѣлыми нитками; воротничокъ перегибается черезъ шейный платокъ и застегивается двумя пуговками; на груди рубашка или открыта или имѣетъ разрѣзъ (rozparek); рукава кончаются манжетами, скрѣпляемыми пуговками. Воротничокъ рубашки перевязываютъ чернымъ тонкимъ шелковымъ платкомъ такъ, чтобы послѣдній образовалъ на груди подъ подбородкомъ бантъ, котораго концы спускались бы внизъ на пять дюймовъ поверхъ разрѣза сорочки.

5. Помочи (kšandy) идутъ по спинѣ крестообразно а по груди прямо. Концы помочей (panenky), снабженные дырками, застегиваются на три пуговки, пришитыя къ опояскѣ штановъ.

6. Синій суконный жилетъ, вышитый узорами по воротнику и карманамъ (kamizola, vesta) и на спинѣ. Жилетъ застегивается спереди не на всѣ, но только на четыре или пять пуговицъ.

7. Сверхъ жилета надѣвается камзолъ (kazajka) изъ синяго сукна съ богатой разноцвѣтной вышивкой на воротникѣ, лацканахъ и рукавахъ. Спереди у камзола 2 ряда пуговицъ, которыя однако не застегиваются холостыми людьми, чтобъ можно видѣть жилетъ. Въ одномъ карманѣ камзола молодые люди носятъ обыкновенно кожаный расшитый кисетъ для табаку, въ другомъ красный носовой платокъ и притомъ такъ, чтобы концы платка высовывались изъ кармана. На головѣ холостые мужчины носятъ черныя войлочныя шляпы (klobuk, širak), украшенныя мелкими пестрыми шелковыми пуговками и шнурками (housenky); за шнуромъ затыкаютъ букетецъ. Въ праздники и на музыкѣ носятъ также низкія круглыя красныя или зеленыя шапки изъ выдровой или тюленьей шкуры, украшенныя позументомъ.

8. Люди женатые вмѣсто камзола въ праздничные дни надѣваютъ синій суконный кафтанъ съ богатой вышивкой. На шляпахъ, вмѣсто пестрыхъ шнурковъ и букетца, носятъ широкую черную бархатную ленту, которая стягивается бѣлой пряжкой. Въ неторжественные дни синій кафтанъ замѣняется бѣлымъ, полушерстянымъ, полунитянымъ, украшеннымъ по швамъ черными снурками. Такой кафтанъ считается оригинальной древней одеждой всѣхъ ходовъ. Пряжу и шерсть для кафтана приготовляютъ домашнимъ образомъ и платятъ только ткачу и портному за работу.

Одежда ходскихъ дѣвушекъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей. На ногахъ онѣ носятъ шерстяные чулки (punčochy) съ подвязками подъ колѣнами; башмаки (střevice) изъ черной телячьей кожи, съ вышивками и кружочками изъ желтой мѣди; каблуки подбиты подковками. Поверхъ обыкновенной рубашки надѣваютъ короткую верхнюю рубашку изъ тонкаго покупного бумажнаго холста, туго накрахмаленную, съ широкими шарообразными рукавами. Эта одежда называется рукавцами. Рукавцы на плечахъ вышиты и манжеты обшиты кружевами. Подъ рукавцами корсетъ или лифъ, надѣваемый съ очень сложными пріемами вмѣстѣ съ рукавцами, чтобы ихъ не измять. Рукавцы опоясываются передникомъ (fertuch). На шеѣ носятъ шелковый платокъ. Пространство между передникомъ и лифомъ перевязывается шелковой лентой, завязываемой на спинѣ бантомъ. Юбки, носимыя дѣвушками и замужними женщинами, трояваго цвѣта: красныя или пунцовыя, синія и зеленыя. Синія юбки носятъ во время филипповокъ (Филиппова поста), красныя — отъ Свѣтлаго восресенья до филипповокъ, зеленыя — въ остальное время года. При синей юбкѣ надѣвается бѣлый передникъ. Юбки шьются изъ полубумажной полушерстяной матеріи или шерстаныя; при юбкѣ обязательна шелковая лента. Волоса на головѣ дѣвушки сбираютъ въ пучокъ и скрѣпляютъ большимъ гребешкомъ. Голову покрываютъ краснымъ цвѣточнымъ платкомъ. Отправляясь въ церковь или въ дорогу, надѣваютъ сверхъ платка еще бѣлую пелену холстаную или бумажную, украшенную вышивками и снабженную тесемками, которая оставляетъ открытыми только лобъ, щеки до ушей и переднюю часть подбородка. Замужнія женщины носятъ на груди маленькую пеструю подушечку подъ кафтанчикомъ и шелковымъ платкомъ. Въ торжественныхъ случаяхъ замужнія носятъ чепцы. Дѣвушки и женщины, отправляясь изъ дому, сверхъ рукавцовъ надѣваютъ кафтанцы изъ синяго, бѣлаго или черного сукна, которые на груди нѣсколько длиннѣе лифа. Рукава широкіе наверху, застегиваются у пясти пуговкою. На груди между крючками прикрѣпленъ большой красный бантъ. Спереди, по плечамъ и внизу рукавовъ кафтанецъ украшенъ шелковой вышивкой. Въ лѣтнее время дѣвушки и женщины вмѣсто башмаковъ носятъ туфли.

№ 214. Чешская дѣвушка-крестьянка изъ окрестностей города Пльзена.

Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ К. Я. Эрбена.

Части одежды: рубашка (кошиле), красные шерстяные чулки (пунчохи), башмаки (стржевице), зеленая вышитая серебромъ кофта или корсетка (шнѣровачка), верхняя кофта изъ бѣлаго сукна, открытая на груди, нижняя юбка, верхняя юбка (гербинка), полосатый передникъ (фѣртохъ,

баварокъ); на головѣ круглый чепецъ съ большими крыльями (голубичка); въ волосахъ черная бархатная косоплетка (саметка); на шеѣ лента.

№ 215. Деревенскій староста изъ той же мѣстности. Манекенъ работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ К. Я. Эрбена.

Части одежды: рубашка (кошиле), бѣлые чулки (пунчохи), сапоги (боты), подштанники (подвликачки), замшевые желтые штаны (коженки), суконный синій казакинъ, расшитый узорами (животекъ или казайка); на головѣ шапка, отороченная мѣхомъ рѣчной выдры (выдровка); на шеѣ — платокъ (шатекъ); въ правой рукѣ палка.

Примѣчаніе. Описаніе праздничнаго платья въ окрестностяхъ г. Пильзена въ Чехіи, доставленное Комитету Выставки 1867 года К. Яр. Эрбеномъ.

Мужской костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Обыкновенная мужская рубаха (košile) съ широкимъ воротникомъ, такъ чтобы можно было перегнуть его черезъ шейный платокъ. Рубаха застегивается на шеѣ и рукавахъ металлическими или стеклянными пуговками. 2) Подштанники (podvlíkačky) изъ бѣлаго, домашняго полотна, подпоясанные вшитою въ широкій рубецъ тесьмою или застегнутые спереди на пуговицу; чулки подвязываются выше колѣнъ пришитыми къ нимъ тесемками (kalounka). 3) На голеняхъ чулки (punčochy), вязанные изъ сырыхъ домашнихъ нитокъ, длиною до самыхъ кожанокъ. 4) Эти кожанки (koženky) или штаны дѣлаются изъ желтой обыкновенной козловой кожи (kozlowice), у богатыхъ бываютъ также изъ кожи серны или оленя (jelenice), съ богатымъ шитьемъ спереди, и идутъ ниже колѣнъ, гдѣ подвязываются двумя ремешками. 5) Сапоги (boty) изъ мягкаго опойка, длинные, вычищенные начерно, они плотно прилегаютъ къ ногѣ и доходятъ до самыхъ колѣнъ, такъ чтобы не было видно чулковъ. 6) На шеѣ шелковый платокъ (šátek hédvabný), у холостыхъ сельскихъ юношей ярко-красный или же обыкновенный черный; платокъ всегда четыреугольный, складывается всегда по двумъ противоположнымъ угламъ и завязывается спереди или на узелъ, или маленькимъ бантомъ, такъ чтобы концы его висѣли сверху кафтана или сертука. Воротникъ рубашки загибается на платокъ, но узелъ его или бантъ долженъ всегда выходить наружу. 7) На рубаху надѣвается суконный кафтанъ или казакинъ (živůtek, kazajka) безъ рукавовъ, цвѣтной, обшитый кругомъ шерстяною тесемкой краснаго цвѣта; кафтанъ спереди застегивается на частый рядъ желтыхъ металлическихъ пуговицъ, петли которыхъ обшиты также красною или другого цвѣта тесьмою. Этотъ кафтанъ служитъ для домашняго употребленія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; но при выходѣ въ церковь на него надѣвается

еще: 8) суконная цвѣтная чуйка (kožišek), обшитая чернымъ барашкомъ или мерлушкой; вмѣсто пуговицъ чуйка застегивается нашитыми съ обѣихъ сторонъ черными шнурками. Вмѣстой чуйки нѣкоторые, особенно старики, носятъ также длинные цвѣтные кабаты, обшитые красною тесемкой, или же цвѣтные плащи съ длиннымъ висячимъ воротникомъ. 9) Шапка изъ краснаго сукна, обложенная кругомъ мѣхомъ выдры (vydrovka), сверху покрытая шелковою матеріею или даже съ золотымъ шитьемъ; она надѣвается такъ, чтобы высшая сторона обшивки (обкладки) касалась лѣваго уха. На выдровку, обращенную высокою стороною назадъ, нѣкоторые, преимущественно въ окрестностяхъ, ближайшихъ къ австрійцамъ, надѣваютъ еще широкій клобукъ такъ называемый ширакъ, съ кистью, похожей на ширакъ въ окрестностяхъ Домажлицкихъ; клобукъ этотъ подвязывается подъ бородою лентою. Волосы зачесываются по обѣимъ сторонамъ за уши, такъ что посреди образуется ровный проборъ, а сзади волосы касаются до самаго ворота кафтана. Молодое, однакожъ, поколѣніе начинаетъ уже стричься подъ гребень на городской манеръ.

Женская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: дѣвицы и замужнія женщины гладко причесываютъ свои волосы за уши и заплетаютъ ихъ назади въ одну косу, которую завиваютъ потомъ въ шиньонъ. 1) Кругомъ головы, подъ челомъ и подъ шиньономъ вплетается въ два ряда черная бархатная лента, такъ называемая саметка, которая завязывается подъ шиньономъ; сверхъ саметки пришпиливается булавкой по обѣимъ сторонамъ на вискахъ чепецъ — „голубичка". 2) Женщины носятъ обыкновенную длинную рубашку, застегнутую подъ подбородкомъ, съ короткими рукавами; 3) на ногахъ имѣютъ длинные краснаго цвѣта шерстяные чулки, которые подвязываются ниже колѣнъ подвязкою. 4) Дѣвицы носятъ башмаки изъ чернаго опойка, съ шитьемъ на верху; но мѣстами, въ особенности близъ Пльзена, появляются уже вмѣсто башмаковъ ботинки французскаго фасона. Пожилыя женщины ходятъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по-старосвѣтски въ пантофляхъ съ высокими каблуками. 5) На рубашку надѣвается корсетъ (šněrovačka) красный или изъ красивой разноцвѣтной матеріи, который стягивается спереди шнурками. Дома женщины ходятъ только въ корсетѣ и одной юбкѣ, но когда наряжаются въ воскресенье или въ праздникъ, то надѣваютъ на себя 12, 15, а нѣкоторыя и до 20 юбокъ, однимъ словомъ, чѣмъ которыя богаче, тѣмъ больше надѣваютъ на себя юбокъ, чтобы только быть полнѣе и шире; это отчасти и необходимо, особенно если принять во вниманіе несоразмѣрную ширину крыльевъ чепца. 6) Нижнія юбки бываютъ изъ худшей матеріи, но верхняя, которая должна быть длиннѣе всѣхъ прочихъ, чтобы прикрыть ихъ, дѣлается

обыкновенно изъ хорошей матеріи, свѣтло-голубой, и внизу по подолу украшена широкою шелковою лентою или бантиками; это верхнее платье называется — „гербинка". Какъ гербинка, такъ и всѣ нижнія юбки имѣютъ сзади изгибы или складки, для того, чтобы далѣе отставали. Всѣ остальныя юбки такъ коротки, что едва закрываютъ колѣни, или доходятъ иногда до половины голеней. 7) Сверху гербинки подпоясывается красный съ желтыми полосами передникъ, такъ называемый фартукъ — бавароКъ, потому что эта матерія привозится изъ Баваріи. Этотъ фартукъ завязывается сзади такъ, чтобы лента свѣшивалась внизъ, однакоже не ниже самаго платья. Которая богаче, у той передникъ шелковый, а лента бѣлая шелковая, по концамъ украшенная золотою бахромою. 8) Грудь покрываютъ платкомъ краснымъ цвѣтнымъ, всегда шелковымъ, по всѣмъ 4-мъ сторонамъ котораго виситъ богатая бахрома. Платокъ бываетъ такъ великъ, что одна сторона его содержитъ около $2^1/_2$ локтей длины. Онъ складывается треугольникомъ и носится такъ, что срединный прямой уголъ виситъ сзади изъ-подъ кофты. 9) Кофта (kabátek) бѣлая, обшитая кружевами, застегивающаяся спереди. Какъ уже было сказано, сзади сверхъ кофты виситъ до половины спины срединный уголъ шелковаго платка. 10) Идя въ церковь, на голову надѣваютъ круглый бѣлый узорчатый чепецъ съ длинными узорчатыми крыльями, который называется голубичкою. Эта голубичка должна отличаться чистотою, бѣлизною, должна быть хорошо выглажена и накрахмалена. Крылья этой голубички у дѣвицъ въ длину простираются до полутора локтя, отъ одного конца къ другому, а ширина концовъ бываетъ около одного локтя, верхняя половина крыла гладка, а нижняя узорчатая. 11) На чепцѣ повязывается бѣлый чистый платокъ (plena), сложенный треугольникомъ такъ, чтобы средній тупой уголъ, обыкновенно узорчатый, висѣлъ сзади головы между крыльями голубички, передніе же два угла завязываются подъ подбородкомъ просто на узелъ. При чемъ также сильно заботятся о томъ, чтобы головной платокъ не былъ грязенъ и чтобы онъ не маралъ крыльевъ голубички, которыя далеко выдаются изъ-подъ него по обѣимъ сторонамъ головы; при чемъ также чешскія женщины имѣютъ свою особенную манеру складывать этотъ платокъ и повязывать его на чепцѣ.

№ 216. **Словакъ изъ мѣстечка св. Мартина въ Турчанскомъ комитатѣ** (Турекъ) **въ сѣверной Венгріи.** Манекенъ работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ Самуила Шимко.

Части одежды: рубашка (кошиле) бѣлая вышитая съ широкими рукавами; синій суконный жилетъ; темно-синіе суконные штаны; широкій сафьянный красный поясъ; высокіе сапоги (чижмы) съ голубыми ки-

стями; верхній бѣлый вышитый суконный кафтанъ (галенка), шейной шарфъ, по концамъ коего вышитъ гербъ словацкой Матицы; на головѣ круглая войлочная широкополая шляпа.

№ 217. **Ганакъ изъ с. Травника изъ окрестностей города Кромержижа въ Моравіи.** Манекенъ работы С. И. Иванова; костюмъ доставленъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошиле); замшевые красные штаны, стянутые ремнемъ (гате съ виличкой); кожаный расшитый поясъ (пасъ); зеленый жилетъ съ шитьемъ (фридка); бѣлый длинный суконный кафтанъ съ голубыми пуговицами и зелеными отворотами на рукавахъ; шляпа круглая широкополая, украшенная цвѣтами и лентами (клобукъ).

Примѣчаніе. Отличительныя черты внѣшняго вида ганаковъ описываются слѣдующимъ образомъ*): „Ганаки носятъ волосы, спереди коротко остриженные, а сзади длинные, до самой шеи; штаны носятъ кожаные, часто окрашенные въ красный цвѣтъ, сапоги съ кисточками по бокамъ. Лѣтомъ они одѣваютъ зеленый, шелкомъ вышитый полукафтанъ (казайка), повязанный чернымъ кушакомъ, который иногда украшается серебряной отдѣлкой. Зимой ганакъ закутывается въ плащъ съ нѣсколькими оборками или въ длинную до пола шубу. Шляпы у нихъ низкія, круглыя, съ широкими полями.

№ 218. **Словакъ изъ окрестностей г. Подивина въ Моравіи.** Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ доставленъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка; красные суконные штаны съ голубымъ шитьемъ; такой же кафтанъ; высокіе сапоги съ малиновыми кистями; бѣлая повязка на шеѣ со спускающимися на грудь концами; на головѣ небольшая войлочная шляпа, украшенная перьями, лентами, пуговицами и бусами.

Примѣчаніе. О костюмѣ моравскихъ словаковъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія**): „Лѣтомъ словаки носятъ короткую полотняную рубаху, широкіе, снизу бахромой обшитые штаны и небольшую поярковую шляпу, украшенную шелковымъ или шерстянымъ шнуркомъ; затѣмъ бѣлый плащъ изъ толстаго сукна, который зимой смѣняется шубой, точно такъ же, какъ широкіе лѣтніе штаны смѣняются узкими зимними, на подобіе венгерскихъ. Женщины носятъ темныя платья и длинные бѣлые передники; волосы у нихъ подбираются бѣлой лентой съ разноцвѣтной вышивкой, или же заплетаются въ двѣ косы и спускаются

*) „Чехія и Моравія". Изд. Слав. Благотвор. Комитета. С.-Пб. 1871. Стр. 187.
**) „Чехія и Моравія". Изд. Слав. Благотвор. Комитета. С.-Пб. 1871. Стр. 188.

сзади. Обувь и мужская, и женская довольно груба: она состоитъ изъ невысокихъ, довольно тяжелыхъ сапогъ".

№ 219. Словакъ изъ западной Венгріи. Манекенъ работы И. А. Сергюгина; костюмъ доставленъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка съ отложнымъ воротникомъ, съ красными вышивками на рукавахъ и воротникѣ; синіе суконные штаны; бѣлые шерстяные чулки и кожаные лапти; широкій кожаный поясъ съ привѣсками; шерстяная красная сумка черезъ правое плечо; мѣдный наперсный крестъ; черная войлочная шляпа съ отогнутыми вверхъ полями; на плечахъ гуня сѣроватаго грубаго сукна.

№ 220. Словакъ-крестьянинъ изъ села Детвы Зволенскаго комитата (Sohler Comitat) въ Венгріи. Манекенъ работы Я. М. Яковлева; костюмъ братьевъ Маковицкихъ.

Части одежды: рубашка и порты (кошела и гаты); бѣлый суконный расшитый жилетъ (кожуштикъ); такой же кафтанъ (кабаница); кожаные низкіе сапоги (крпце); черная широкополая шляпа (клобукъ); кожаный широкій поясъ (опасокъ) съ ножемъ въ ножнахъ.

№ 221. Женщина изъ той же мѣстности. Манекенъ работы И. В. Шаманскаго; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (руба), синяя ситцевая юбка, передникъ, кофточка, поясъ; на головѣ чепецъ и платокъ; верхнюю одежду составляетъ нагольная расшитая шуба (кожикъ); на ногахъ сапоги.

№ 222. Словакъ-крестьянинъ изъ окрестностей Кривана, изъ села Гиббе въ Липтовскомъ комитатѣ (сѣверн. Венгріи). Манекенъ работы В. И. Шаманскаго; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (košela), подштанники, бѣлые суконные штаны (nohavice, galhoty), широкій кожаный поясъ, жилетъ (лейбликъ), сверхъ коего накинутъ бѣлый суконный полукафтанъ; на шеѣ платокъ; на головѣ черная войлочная шляпа съ широкими полями (клобукъ); на ногахъ кожаные лапти (krpce); у пояса огниво; въ правой рукѣ посохъ съ наконечникомъ въ видѣ топорка; при фигурѣ предметы дротарнаго производства.

№ 223. Женщина изъ той же мѣстности. Манекенъ работы Я. М. Яковлева.

Части одежды: рубашка (рубашъ), лѣтница съ краснымъ расшитымъ галунами лифомъ (животекъ), верхнее платье (шата), красный

суконный поясъ (пасъ червены), бѣлая нагольная шубка (кожухъ), сапожки (чижмы), оплецко, чепецъ съ подкладомъ (чепецъ и клобака).

Примѣчаніе. Народная одежда словаковъ Липтовскаго комитата (въ сѣверной Венгріи) описывается слѣдующимъ образомъ: Мужскую обувь составляютъ плетеные изъ ремней лапти, называемые крпце и бачкоры. Ноги обертываются онучами изъ домашняго холста (онучки), которыя обвиваются холстяными тесьмами, наз. навлаками. Нижнее бѣлье составляютъ подштанники (гате) изъ домашняго холста, стянутые шнуркомъ, и короткая рубаха (кошела), доходящая до пояса. Сверхъ подштанниковъ надѣваются штаны (ногавице) изъ домашняго сукна, изготовляемаго изъ овечьей шерсти; штаны окрашиваются въ разные цвѣта; стягиваются они ремнемъ (ремен). На поясницѣ носятъ широкій кожаный поясъ (опасокъ) обыкновенно краснаго цвѣта, украшенный пуговками изъ желтой мѣди. Онъ употребляется у мужчинъ вмѣсто кармана, такъ какъ они въ немъ носятъ деньги, огниво, кисетъ для табаку и трубку глиняную, обложенную мѣдью. Разрѣзъ рубахи на груди стягивается застежкой (спинка) изъ желтой мѣди. На кистяхъ рукъ зимою носятъ запястья изъ бѣлой и черной овечьей шерсти, домашняго издѣлія (запестки). На рубашку надѣвается камзолъ (камизолъ) или жилетъ изъ бараньей кожи, изготовляемый домашними скорняками; сверхъ жилета носятъ толстую изъ домашняго сукна бурку (сукница, гуня, кабаница), болѣе или менѣе расшитую. Сукница либо перекидывается просто черезъ плечо, либо скрѣпляется наверху мѣдной застежкой. Шея обыкновенно бываетъ обнажена, но иногда ее повязываютъ пестрымъ платкомъ. Голову покрываютъ черной войлочной шляпой съ болѣе или менѣе широкими полями; обыкновенно шляпа украшена мѣдными пряжками и лентами.

Женщинамъ обувью служатъ сапожки козловые или опойковые (чижмы) и холщевыя онучи. На тѣлѣ носятъ длинную домашняго холста рубашку, завязывающуюся наверху шнуркомъ; рукава доходятъ до середины локтя, гдѣ стягиваются также шнуркомъ. Сверхъ рубашки надѣвается холщевая нижняя юбка (сподня сукня), а на нее верхняя (врхня сукня) холщевая съ бѣлыми и желтыми разводами. Юбка достигаетъ лодыжекъ и на таліи повязывается холщевымъ передникомъ чернымъ или бѣлымъ (шата, застерка). Верхнею одеждой дѣвушкамъ служитъ кафтанчикъ обыкновенно изъ разноцвѣтной матеріи со шнуровкой на груди (животекъ). На шеѣ носятъ бусы разныхъ цвѣтовъ (гранаты). На головѣ уборъ (парту) изъ шелковой или бархатной матеріи съ вышивками, стягиваемый на затылкѣ шнуркомъ. Уборъ украшается ленточками. На шеѣ женщины носятъ платки. Одеждой для выхода

въ холодное время служитъ шуба (кожухъ) изъ бараньяго мѣха, опушенная лисьимъ мѣхомъ и доходящая до колѣнъ. Голову замужнія покрываютъ полотнянымъ чепцомъ, обшитымъ кружевами (чепецъ) и платкомъ, который завязывается на затылкѣ.

Жилище чешскаго крестьянина представлено въ музеѣ моделью сельской избы (халупы) изъ Новаго мѣста въ Кралевоградскомъ округѣ. (Даръ г. Бургермейстера.)

Изъ предметовъ домашняго быта чеховъ въ музеѣ имѣются слѣдующіе: 1) скамья, 2) стулъ, 3) столъ, 4) скамья со спинкой, 5) метелка. 6) лопата, 7) кузовокъ, 8) загребалка, 9) 20 дѣтскихъ игрушекъ работы чешскихъ крестьянъ (даръ г. Наирстка); 10) женскій чепецъ, шитый золотомъ (даръ того же); 11) 2 бѣлыхъ женскихъ чепца (голубички), расшитые узорами.

Изъ бытовыхъ предметовъ словаковъ въ музеѣ имѣется: 1 словацкая гайда (волынка) — даръ гг. Маковицкихъ.

Словенцы.

Библіографія. *По общей этнографіи:* В. Ф. Клунъ — Словенцы, этнографическій очеркъ, въ журналѣ „Русская Бесѣда" 1857, III; 1859, кн. I—III; Ф. Лай — Народный бытъ въ Славоніи. Современ. Лѣтопись 1867, № 16; Urbas W. — Die Slovenen. Ethnographische Skizze. Triest 1873. И. А. Бодуенъ де-Куртенэ — Резья и резьяне, въ „Славянскомъ Сборникѣ". С.-Пб. 1876, III 223—371; Radics — Slovenščina, въ Letopis'ѣ Matice Slov., въ Люблянахъ 1879; Jos. Šuman — Die Slovenen. Wien 1881 въ издан. „Die Völker Oesterreich-Ungarns". Ethnographische und culturhistorische Schilderungen. X B. 1 Hälfte; S. Rutar — Slovenska zemlja. Opis slovenskih pokrajin v prirodoznanskem, statistiškem, kulturnem in zgodovinskem obziru. I Del. V Ljubljani 1893.

Народныя пѣсни, сказки, обычаи и проч.; Stanko Vraz — Narodne piesni ilirske, koje se pievaju po Štajerskoj, Kranskoj, Koruškoj i zapadnoj strani Ugarske. Въ Загребѣ 1839 г.; Janežič A. — Cvetie Slovanskega naroda. Celovec 1852; M. Žolgar — Slovensko narodno pesništvo. Gymn. Programm. Cilli 1873; Podšavniški (Gašpar Križnik) — Slovenske pripovedke iz Motnika. Celovec 1874; M. Valjavec — Narodne pripoviesti iz susjedne Varaždinu Štajerske, напеч. въ Bericht d. K. Gymn. zu Varaždin. 1875; Москвичъ — Празднованіе Иванова дня у болгаръ и словенцевъ. Моск. Вѣдом. 1878, № 160; I. Tonovski — Narodno blago s Tolminskoga (Kres 1882); I. Treuensfeld — Narodno blago s Štajerskoga (Kres 1884); Jos. Pajek — Črtice iz duševnega žitka Štajerskih Slovencev. V Ljubljani 1884; Его же — Praznoverske bajke in šege med štajerskimi Slovenci (журн. Kres, 1882); Štepišnik — Ženitne ali svatbine navade in napitnice. Maribor 1884; Krek — Slovenske narod. pravlijce in pripovedke. Maribor 1885; I. Šašlj — Ivanjske pesni iz Adlešič въ журн. Ljubljanski zvon 1887; Fr. Kocbek — Pregovori, prilike in reki. V Ljubljani, 1887; Scheinigg — Narodne pesni Koroških Slovencev. V Ljubljani 1889; Janko Barle — Ženitvanski običaji Belih Kranjcev — въ Letop. Matic. Slov. за 1889 г. см. изложеніе въ „Живой Старинѣ" 1890, В. 3, отд. 3, стр. 24—28; Его же — Iz narodne zakladnice — тамъ же 1893.

По языку: Murko — Grammatik der slavischen Sprache in Steiermark. Gratz 1843; Janežič Anton — Slovensko niemški slovar, 3 natis, predelal in pomnožil Fr. Hubad. V Celovci 1893; Его же — Slovenisches Sprach- und Uebungsbuch, 9-е изд. 1875; Iac. Sket — Slovenisches Sprach- und Uebungsbuch, nebst einer Chrestomatie etc. Klagenfurt, 4 е изд. 1888; C. Pečnik — Praktisches Lehrbuch der Slovenischen Sprache für den Selbstunterricht. Wien, Pest, Leipzig. 1890; И. А. Бодуенъ де-Куртенэ — Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ. Лейпцигъ 1876. Съ 1893 г. выходитъ въ Люблянахъ: Slovensko-nemški slovar подъ редакціей M. Pleteršnik'а. Дальнѣйшія указанія см. у Kosta — Slovenska Bibliografia 1868—73; и въ Letopis'ѣ Matice Slovenske. Не мало матеріала по словенской народной поэзіи помѣщалось особенно въ 80-хъ годахъ въ журналѣ Kres, издававшемся въ Целовцѣ (Клагенфуртѣ) и въ журн. Ljublj. Zvon — издающ. въ Люблянѣ съ 1881 г.

Словенцы или Словинцы, называемые нѣмцами: венды, винды, представляютъ сѣверную отрасль южныхъ славянъ. На югѣ на всемъ протяженіи отъ Адріатическаго моря до нижняго теченія р. Муры они граничатъ съ хорватами. На западѣ словенцы достигаютъ Адріатики, въ Истріи и области Тріеста, или образуютъ своими поселеніями границу со стороны Италіи — именно въ графствѣ Горицы (Гёрцъ) и въ юго-западной Хорутаніи (Каринтіи); между каринтійско-гёрцской областной границей и Корминомъ въ графствѣ Гёрцъ они выходятъ за австрійскую государственную границу и образуютъ въ удинской префектурѣ какъ бы бухту въ итальянскомъ королевствѣ. На востокѣ словенцы выступаютъ за границу Штиріи въ Венгрію. На сѣверѣ словенцы примыкаютъ къ нѣмецкому населенію на всемъ пространствѣ отъ границы Каринтіи при Понтафелѣ до С.-Готтарда въ Венгріи. Идеальной границей между нѣмцами и словенцами внѣ предѣловъ Венгріи можетъ быть представлена линія, идущая отъ Виллаха въ Каринтіи до Радкерсбурга въ Штиріи; эта линія приблизительно совпадаетъ съ 46,6 сѣв. широты; въ горахъ словенцы переходятъ за эту черту, въ равнинахъ оттѣсняются по сю сторону нѣмцами. Территорія, занимаемая словенской народностью, опредѣляется въ 251 квадр. милю. Они живутъ въ предѣлахъ слѣдующихъ историческихъ областей: въ герцогствѣ Крайнѣ (кромѣ Готше) въ числѣ 420,400 жителей, въ южной Каринтіи въ ч. 96,580 душъ, въ Нижней Штиріи въ ч. 431,730 д., затѣмъ въ графствахъ Гёрцѣ и Градискѣ, области г. Тріеста, въ сѣверной трети Истріи — вмѣстѣ въ ч. 235,225 душъ; далѣе они населяютъ полосу въ западной Венгріи въ ч. 55,000 д. и восточный край Итальянскаго королевства

въ числѣ 27,000 душъ. На границахъ поселеній словенцевъ и въ городахъ живутъ представители другихъ народностей, при чемъ на западѣ преобладаетъ въ городахъ итальянская, на сѣверѣ нѣмецкая народность. Общее число словенцевъ, не включая сюда хорватскихъ словенцевъ, достигаетъ по крайней мѣрѣ 1.300,000 душъ. По религіи словенцы почти исключительно принадлежатъ римско-католической церкви, и только въ Венгріи въ 4-хъ приходахъ живутъ словенцы протестантскаго исповѣданія въ числѣ 15,000 душъ *).

---

*) Эти свѣдѣнія о разселеніи и численности словенцевъ взяты нами изъ сочиненія Іосифа Шумана — Die Slovenen, Wien 1881, въ извѣстномъ изданіи: Die Völker Oesterreich-Ungarns, X. Band, 1. Hälfte. Проф. Т. Флоринскій въ «Лекціяхъ по славянскому языкознанію» (Кіевъ 1895) опредѣляетъ площадь словинскаго языка слѣдующею приблизительною пограничною линіей. «Начинаясь у Кота на лѣвомъ берегу Муры, недалеко отъ угро-штирійской границы, она направляется на сѣверъ черезъ Ходожъ къ Св. Готтарду на Рабѣ, оттуда на юго-западъ черезъ м. Горицу вступаетъ въ Штирію, у Радгони переходитъ Муру, идетъ водораздѣломъ между Мурой и Щавницей, снова переходитъ Муру у Цмурка и, черезъ Гомильскую долину, между Лучами и Арвежемъ, по Ремшнику достигаетъ хорутано-штирійской границы; въ Хорутаніи пограничная черта идетъ къ Лаболу на Дравѣ, поднимается на сѣверъ до Кнежа и Декша, захватываетъ м. Св. Григорія, Темань, Варповесъ, черезъ Госпосветское поле направляется въ Целовецкій округъ къ (слов.) Костаньѣ, вдоль нижней Зилы, къ Беляку, черезъ Модриньо, мимо нѣмецкаго Повтебла къ итальянской границѣ; перейдя послѣднюю, линія захватываетъ Резьянскую долину, направляется черезъ Терчетъ къ Кормилу, оттуда на Градишку, Тержичъ и Девинъ, гдѣ достигаетъ моря; далѣе идетъ морскимъ берегомъ, минуя Тріестъ, имѣющій смѣшанное населеніе, и итальянскіе города — Миле, Коперъ, Изло и Перанъ къ рѣкѣ Драгони, долиной Драгони черезъ Пасьякъ и Елшане достигаетъ Крайна и направляется вдоль областной крайнской и штирійской границъ на сѣверо-востокъ къ Коту, на угро-штирійской границѣ» (стр. 397).

Словенцы представлены въ Музеѣ слѣдующими манекенами:

№ 224. **Словенецъ изъ Зильской долины въ старинномъ одѣяніи.** Манекенъ работы И. А. Севрюгина; костюмъ даръ священника Матіи Маяра.

Части одежды: рубашка, замшевые штаны, чулки и башмаки, красный поясъ, галстукъ, красный жилетъ, праздничный кафтанъ; на головѣ широкополая шляпа; въ рукахъ палка съ букетомъ цвѣтовъ.

№ 225. **Дѣвушка, провожатая невѣсты (дружица), оттуда же.** Манекенъ работы И. А. Севрюгина; костюмъ даръ — священника Матіи Маяра.

Части одежды: Нижняя и верхняя рубашки, передникъ, на груди платокъ, приколотый шпилькой; талія повязана поясомъ съ красной кромкой изъ верблюжьей шерсти; на стану красный корсетъ, юбка, пучокъ шелковыхъ лентъ. На ногахъ бѣлые чулки съ красными подвязками и башмаки; на головѣ чепецъ, черная бархатная лента, шляпа съ дѣвичьимъ вѣнкомъ. Въ лѣвой рукѣ держитъ бѣлый носовой платокъ, въ правой — вилку, между зубцами коей вставлена ложка; на одномъ изъ зубцовъ воткнута фигурка пѣтуха, на другомъ восковая свѣчка. Весь приборъ называется по-словенски пошиляне.

№ 226. **Молодой человѣкъ, исполняющій роль знаменосца (бандераръ) въ свадебномъ поѣздѣ.** Манекенъ работы И. А. Севрюгина; костюмъ — даръ Матіи Маяра.

Части одежды: рубашка, шейный платокъ, жилетъ (пруштахъ), короткіе замшевые штаны; синіе чулки, привязанные къ штанамъ ремнемъ; башмаки, кафтанъ; на головѣ шляпа съ букетомъ; въ правой рукѣ знамя, въ лѣвой — такъ наз. рогель съ небольшими вѣтвями, на которыхъ надѣты яблоки, двѣ фигурки — мужская и женская — и кусокъ хлѣба.

№ 227. **Дѣвушка невѣста.** Манекенъ работы И. А. Севрюгина; костюмъ — даръ свящ. Матіи Маяра.

Части одежды: нижняя рубашка, верхняя рубашка (олшпатъ), плисовая кофта (райовецъ), ярко-красный кафтанчикъ (расъ) съ разрѣзомъ спереди, при чемъ крестъ отъ верхней рубашки виситъ сверхъ корсета; передникъ (предстера); платокъ на плечахъ, приколотый къ верхней рубашкѣ иглою (жаниклей); шелковый поясъ съ покромкой изъ вер-

ıюжьей шерсти; бѣлые чулки, башмаки (чревли), красныя подвязки одвеси); на лбу черная бархатная ленточка (жиметна вервца); на ловѣ чепецъ съ двумя густыми оборками (пивтель); въ лѣвой рукѣ ›совой платокъ (фасанетель); въ правой — цинковая кружка (оловна ıнта).

№ 228. **Молодой человѣкъ женихъ.** Манекенъ работы И. А. Севрюна; костюмъ — даръ священника Матiи Маяра.

Части одежды: рубашка съ шелковой лентой у воротника; короткіе леные штаны, бѣлые чулки и башмаки; грудной платокъ; поясъ; ›асный суконный кафтанъ; на головѣ шляпа съ букетомъ и перьями; ъ правой рукѣ держитъ колокольчикъ, изъ котораго при свадебной ›ремоніи пьютъ вино.

№ 229. **Молодой человѣкъ оттуда же.** Манекенъ работы И. А. Севрюна; костюмъ — даръ священника Матiи Маяра.

Части одежды: рубашка, синіе чулки и башмаки, жилетъ, шейный атокъ, красный поясъ, короткіе замшевые штаны; на головѣ шапочка.

Примѣчаніе 1. Національная одежда словенцевъ исчезаетъ подъ здѣйствіемъ обще-европейскаго городского костюма. Но еще въ 50-хъ дахъ, судя по описанію д-ра Винка Феррера-Клуна*), поселяне въ герıгствѣ Крайнѣ ходили въ своихъ старинныхъ національныхъ одеждахъ. ›ловнымъ покровомъ мужчинъ была шляпа съ широкими полями (klo·ık), изъ-подъ которой развѣвались длинные волосы. Обычной верхней ıеждой была красивая куртка (kamžola), обыкновенно изъ синяго сукна, › стоячимъ воротникомъ и блестящими пуговицами. „У богатыхъ крестьıъ на шляпѣ золотой шнурокъ съ длинными, падающими на плечи, ıстями, а подъ шляпой длинный пестрый шерстяной колпакъ, конецъ ›тораго спускается на спину. На груди красный жилетъ (škerlat laibeč) ъ большими, круглыми, часто посаженными, серебряными пуговицами; ı ногахъ козловые панталоны въ обтяжку (jerhaste hlače), доходящіе › колѣнъ, и высокіе, тоже узкіе, опойковые сапоги (škornje)... Зимой ıи надѣваютъ длинный тулупъ (kožuh) съ нашитыми на спинѣ изъ ıзноцвѣтныхъ ремней красивыми цвѣтами и арабесками, и маленькую ѣховую шапку (čepića, kapa). Прежде въ большомъ употребленіи былъ ›лубой плащъ, но теперь его почти уже не носятъ. Для защиты отъ ıѣга и дождя есть зонты изъ бѣлой, сильно проклеенной парусины ıman dežobrân, limana marêla); они до того прочны, что переживаютъ

*) См. его статью Словенцы въ „Русской Бесѣдѣ“ 1857 г., III, стр. 76 и слѣд.

иногда два поколѣнія. — Женщины повязываютъ голову большимъ бѣлымъ платкомъ изъ тонкаго миткаля или холстины, съ красиво вышитыми по угламъ узорами. Этимъ головнымъ платкомъ (peča) онѣ особенно щеголяютъ: онъ всегда чистъ и выглаженъ, и очень идетъ къ ихъ свѣжимъ, румянымъ лицамъ. Волосы заплетены въ двѣ длинныя косы (kita), и въ нихъ вплетены черныя, красныя и голубыя ленты. У дѣвушекъ, особенно лѣтомъ, косы эти висятъ свободно; замужнія же прячутъ ихъ подъ печу, прикрѣпляя кругомъ макушки роговымъ или мѣднымъ гребнемъ. Въ Верхней Крайнѣ вмѣсто печи иногда носятъ, плотно обтягивающій голову, чепчикъ (zavijača), а во Внутренней Крайнѣ — такую же мѣховую шапку, какъ и мужчины. Лѣтній женскій нарядъ составляютъ: короткая рубаха (ošpetel) съ заглаженными въ мелкія складки рукавами, и пестрый бахромчатый шелковый платокъ (ruta), покрывающій шею и грудь: онъ-то и есть самая щегольская часть наряда, потому что молодой человѣкъ обыкновенно подноситъ своей возлюбленной руту, а она его за то отдариваетъ бѣлымъ, вышитымъ красною бумагою (turška preja), носовымъ платкомъ. Юбка (sukna) очень полная, сборчатая; прежде ее дѣлали изъ коричневаго сукна и убирали внизу голубыми и красными шелковыми лентами; но теперь, особенно вблизи городовъ, его начинаютъ замѣнять новомодныя пестрыя матеріи, шерстяныя, а часто и шелковыя. Прежній нарядъ вполнѣ сохранился только у старухъ да въ горахъ Верхней Крайны. Ноги обуты въ красивые, бѣлые, бараньи сапожки съ голубыми или зелеными кожаными полосками; впрочемъ, и здѣсь „цивилизація" вводитъ теперь башмаки нѣмецкаго (или такъ называемаго, французскаго) фасона. Зимою женщины также надѣваютъ шубу, или черную, немного ниже пояса, или же длинную бѣлую, ниже колѣнъ; у послѣдней полы обыкновенно отворочены, и концы назади сшиты. Вообще словенцы любятъ пестроту; самые употребительные у нихъ цвѣта: бѣлый, синій и красный".

Примѣчаніе 2. Приводимъ изъ рукописнаго описанія свадебной группы, доставленнаго священникомъ Матіей Маяромъ въ 1866 г. изъ м. Горьяхъ въ Зильской долинѣ въ Каринтіи, слѣдующія свѣдѣнія:

Словенцы Зильской долины (Gailthal) въ Каринтіи занимаютъ самый юго-западный уголъ всего славянскаго міра, гдѣ соприкасаются границы языковъ словенскаго, итальянскаго и нѣмецкаго. Оригинальный костюмъ сохранился лишь въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ Зильской долины (свѣдѣніе отъ 1866 года), но въ прежнія времена былъ распространенъ гораздо шире. Черты старины всего болѣе сохранились въ свадебномъ обрядѣ зильскихъ словенцевъ. Жениха и невѣсту, ѣдущихъ въ церковь на телѣгѣ, сопровождаетъ толпа юношей-верховыхъ, во главѣ которыхъ

ъ бандераръ (№ 226), т.-е. знаменосецъ. Онъ же держитъ въ рукѣ
аз. рогель. Это деревянная палочка нѣсколько длиннѣе и толще
няго пальца у мужчины; на палочкѣ прикрѣпленъ т.-наз. кор-
ъ, т.-е. рѣшеточка изъ пшеничнаго тѣста; на верхушкѣ рогеля
шокъ изъ тѣста съ маленькимъ знаменемъ; далѣе къ рогелю же
рѣплены деревянныя палочки, къ которымъ привязываются шелко-
и ленточками два яблока, мужская и женская фигурки, два сердечка
игурка колыбели съ лежащимъ въ ней ребенкомъ; все это изъ тѣ-
наконецъ внизу рогеля кусокъ хлѣба. Очевидно рогель имѣетъ
олическое значенiе, выражая желанiе многочадiя брачущимся. Дѣ-
ка невѣста представлена съ кружкой въ рукѣ, какъ бываетъ на
ахъ въ храмовые праздники. Парни, участвующiе въ танцахъ (jigra),
ятся около липы, противъ музыкантовъ, сидящихъ на скамьяхъ.
ь попеременно то парни поютъ, то музыканты играютъ каждую строфу
и. Между тѣмъ нѣкоторые парни одинъ за другимъ отходятъ отъ
ı, держа въ рукѣ оловянную кружку, и подходя къ дѣвушкѣ, съ ко-
й хотятъ танцовать, подаютъ ей кружку. Она беретъ кружку, дѣ-
ъ видъ, будто хочетъ отвѣдать вина, котораго однако никогда не
дываетъ. Потомъ парень идетъ впередъ, дѣвушка за нимъ, неся
ку, и, подойдя къ липѣ, отдаетъ ее кому-нибудь изъ парней, а сама
овится къ группѣ дѣвушекъ, принимающихъ участiе въ танцѣ. Дру-
ı, т.-е. провожатая невѣсты (№ 225), держитъ въ рукѣ т.-наз. по-
ьянье (pošiljanje), которое состоитъ изъ слѣдующаго: берутъ обыкно-
ую вилку, между зубцовъ ея втыкаютъ столовую ложку, на которую
утъ крошки кушанья, кусочки сахара и проч.; на одинъ зубецъ
и втыкаютъ испеченную изъ тѣста мужскую фигурку или пѣтушка,
ругой тонкую восковую свѣчку или орѣховое ядрышко; свѣчку за-
ютъ, и во время свадебнаго обѣда одна изъ присутствующихъ дѣву-
ь посылаетъ вилку къ какому-нибудь парню. Это значитъ: не хо-
ь ли быть сегодня моимъ кавалеромъ на танцахъ? Женатый словенецъ
224) представленъ въ старинномъ костюмѣ. Кафтанъ у женатыхъ
ь прежде всегда синiй, у холостыхъ — ярко-краснаго цвѣта. И тѣ
угiе носили ярко-красные пояса. Приглашенные на свадьбу мужчины
ютъ палки съ букетомъ цвѣтовъ и широкими шелковыми лентами.
ринный костюмъ и красный поясъ стали выходить изъ употребленiя
ерваго десятилѣтiя XIX-го вѣка. Женихъ представленъ держащимъ
рукѣ колокольчикъ, какъ бы рюмку. Это объясняется тѣмъ, что на
ьбахъ было въ обычаѣ пить вино изъ колокольчика, употребляе-
) въ церкви.

Фигура № 229 представляетъ молодого человѣка въ томъ костюмѣ,
которомъ молодежь участвуетъ въ обрядовой старинной игрѣ: разби-

ваньѣ кадки (sodič razbijati). Игра эта описывается Маяромъ слѣдующимъ образомъ: въ приходскіе праздники, тотчасъ послѣ обѣда, деревенскіе парни, принимающіе участіе въ игрѣ, ѣдутъ верхомъ съ пѣснями къ липовой площади, сопровождаемые музыкантами. Каждый изъ парней вооруженъ желѣзнымъ коломъ (прежде онъ назывался кіемъ). На площади водруженъ столбъ, на которомъ укрѣплена кадка. При пѣніи пѣсенъ и музыкѣ парни поочередно скачутъ мимо столба и изо всей силы ударяютъ кольями въ сосудъ, чтобы его пробить, и затѣмъ всѣ возвращаются шагомъ къ музыкантамъ. Эти наѣзды на сосудъ возобновляются до тѣхъ поръ, пока онъ не развалится на части. Тогда одна изъ дѣвушекъ-зрительницъ спѣшитъ сквозь народъ къ столбу вмѣстѣ съ однимъ изъ женатыхъ мужчинъ. Послѣдній втыкаетъ въ столбъ вилку, на которую дѣвушка надѣваетъ вѣнокъ. Послѣ этого парни опять скачутъ поочередно мимо столба и стараются поддѣть вѣнокъ на желѣзный колъ. Замѣтимъ, что во время Этнографической выставки 1867 года фигура молодого человѣка (№ 229) сидѣла на конѣ и только впослѣдствіи была снята съ него.

Изъ бытовыхъ предметовъ, дополняющихъ обстановку манекеновъ словенцевъ, въ Музеѣ имѣются слѣдующіе, пожертвованные священникомъ Матіей Маяромъ:

Брачная кровать со всѣми принадлежностями. На кровати, деревянной, выкрашенной въ голубой цвѣтъ и украшенной орнаментами, находится соломенный мѣшокъ замѣняющій перину, длинная головная подушка, простыня на всю постель, одѣяло съ шестью льняными простынями; съ боку кровати голубая доска съ цвѣточною гирляндою и небольшая голубая же доска съ изображеніемъ сердца; небольшія деревянныя ножницы за изголовной доской у подножія кровати, потомъ еще длинная подушка, обтянутая наволокою съ кистями; двѣ короткія подушки, обтянутыя наволочками. Съ боку у кровати стоитъ голубая скамеечка для влѣзанія, на которой стоитъ такъ-наз. деблица или деревце, на верху коего помѣщенъ пѣтухъ; на вѣткахъ висятъ два яблока, два сердца, двѣ фигурки — мужская и женская, и нѣсколько грецкихъ орѣховъ: все это символизируетъ мужскую силу. При кровати помѣщенъ невѣстинъ ларь и самопрялка съ букетомъ. Надъ кроватью виситъ люстра, аллегорически изображающая розу, которая имѣетъ отношеніе къ свадебной обрядности, символизируя женскую половую силу.

Изъ орудій земледѣльческихъ и иныхъ, употребляемыхъ словенцами въ Штиріи, имѣются слѣдующія, въ моделяхъ, пожертвованныя священ-

никомъ Ороженомъ и учителемъ технической школы Антономъ Флиомъ (изъ мѣстечка Лашко (Tüffer) въ южной Штиріи):

1) давильня для винограда, 2) корыто, 3) ступка для выжиманія сока изъ плодовъ (кіесъ), 4) точильня и брусъ на каменной подставкѣ, 5) рубанокъ (шкадель и гобелчь), 6) молотокъ (млатъ), 7) топоръ (сѣкира), 8) деревянный молотокъ, 9) большой деревянный молотъ (кладиво), 10) кирка (ровница), 11) мотыка (коловратъ), 12) доска для чистки бѣлья (перильникъ), 13) тачка (кблечка), 14) загребалка (гребельце), 15) грабли (грабле), 16) тачка (колешца), 17) моталка (горникъ), 18) вилы для сѣна (сѣнене виле), 19) плугъ (2 экз.), 20) ярмо для воловъ (телѣге), 21) приборъ для точенія косъ (клепало), 22) плетенка для собиранія плодовъ (леса), 23) ручная корзинка (санья), 24) корзинка, носимая за спиной (кошъ), 25) борона, 26) телѣга съ ярмомъ, 27) коса съ ручкой (коса и костне), 28) совокъ (вевнице), 29) корыто (кодунце), 30) серпъ, 31) корзина (кошора или бакуля), 32 молотъ (млатъ), 33) деревянные козлы (шрагле), 34) лопата для сажанія хлѣбовъ въ печь (лопарь), 35) улей (2 экз.), 36) дроги, 37) переднія колеса съ ярмомъ, 38) тоже безъ ярма, 39) носилки (глодьи).

Изъ бытовыхъ предметовъ словенцевъ, живущихъ въ Крайнѣ, имѣются слѣдующіе, пожертвованные жителями г. Любляны, братьями Блейвейсъ, д-ромъ Коста и П. Сованомъ:

1) трубка (люля), 2) кисетъ для табаку (мошня), 3) ножъ (пипецъ).

СЕРБО-ХОРВАТСКОЕ ПЛЕМЯ.

Сербо-хорваты, босняки, герцеговинцы и далматинцы.

По общей этнографіи: Kohl — Reise nach Istrien, Dalmatien und Montenegro 2 Bände. Dresden 1851. Гильфердингъ — Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. С.-Пб. 1856 = Собр. соч. т. III, С.-Пб. 1873; Общественный и домашній бытъ сербовъ въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1856, т. 90; В. Ламанскій — Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи. С.-Пб 1864; Сербское село — „Современникъ" 1855, № 5; Joh. Boškiewicz — Darstellung der geograph.-statistischen Verhältnisse und Kulturzustände Bosniens und der Herzegovina. Wien 1866; Его же: Studien über Bosnien und die Herzegovina (съ картой). Leipzig 1868; Kanitz — Serbien. Historisch-ethnographische Reisestudien aus den Jahren 1859—1868. Leipzig 1868; Ровинскій — Два мѣсяца въ Сербіи — „Вѣстн. Европы" 1868, № 11; Его же — статья о сербахъ, въ „Извѣст. И. Р. Геогр. Общ. т. 6, № 8; Его же — Наблюденія во время путешествія по Босніи въ 1879 г. въ Жур. М. Нар. Пр. 1880. Мартъ; Его же — Путешествіе по Сербіи, въ „Вѣст. Европы", 1875, № 12; Serbien und die Serben — въ Magasin f. d. Lit. d. Auslandes 1865, № 28; В. С. Караджичъ — Живот и обичаји народа српскога. Будишинъ 1867; А. Кралицкій — Угорскіе шокацы (сербы католики) въ газ. „Галичанинъ" 1867, № 19; Макушевъ — Задунайскіе и адріатическіе славяне. С.-Пб. 1867; Венгерскіе сербы — „Русскій Вѣстникъ" 1871, № 9, т. 101; Ст. Новаковичъ — Историја српске књижевности. 2-е изд. Бѣлградъ 1871; Якшичъ — О племенномъ составѣ населенія въ княжествѣ сербскомъ. Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи, т. III, С.-Пб. 1873; Л. В. Березинъ — Очеркъ религіозно-обрядовой стороны быта хорватовъ — „Христіан. чтеніе" 1873, № 5, 75—92; Matković P. — Hrvatska i Slavonija u svojih fizičnih i duševnih odnošajih. Zagreb 1873; Rajacsics — Das Leben, die Sitten und Gebräuche der im Kaiserthum Oesterreich lebenden Südslaven. Wien 1873; Венгерскіе сербы, ихъ исторія, привилегіи, церковь и проч. Прага 1873—74. „Слав. Сборникъ" т. II, 67—94; A. Pavinski — Serbija, zarysy historyczno-ethnographiczne. Warszawa 1874; Serben an der Adria. Ihre Typen und Trachten. Leipzig 1875 (8 выпусковъ); F. Reinach —

Études sur les peuples slaves et l'Europe orientale. IX Serbie et Monténégro. Coutances 1875; Н. Поповъ — Положеніе райи въ современной Босніи въ „Слав. Сборн." 1875, I 318–413; Ѳ. Бацетичъ — Старая Сербія. Ея прошлое и настоящее. М. 1876; Очевидецъ — Герцеговина. Этногр. очеркъ. „Соврем. Извѣстія" 1876, № 149; Н. — Старая Сербія. Этногр. очеркъ въ сборн. „Родное племя". Кн. I, М. 1876, 6–118; Г. Б. — Герцеговина въ историч. и этнографическомъ отноіеніи. С.-Пб. 1876; В. И. — Народный бытъ сербовъ (по Каницу). Русское Обозрѣніе" 1876, № 11. — Жизнь, нравы и обычаи южныхъ лавянъ, живущихъ въ предѣлахъ Австрійской имперіи. Изъ книги Раэчича въ сборн. „Родное племя" 1876, кн. I, стр. 67–94; Боснія Герцеговина — Статист.-географ. очеркъ въ „Слав. Ежегодникѣ" на 876, 182–206; Очерки изъ серб. народн. быта. „Мірской Вѣстникъ" 876, № 5; М. Устиновъ — Сербія и сербы. Истор. этнограф. очеркъ ъ журн. „Кругозоръ" 1876, №№ 29 и 32. А. Майковъ — Сербская купчина и сербская омладина. „Новое Время" 1876, № 119; Л. В. Безинъ — Хорвато-сербскія народныя игры. „Кругозоръ" 1876, №№ 23 24; Его же — Этнографич. замѣтки о хорвато-сербахъ. Тамъ же № 36; го же — О древней внутренней организаціи хорвато-сербовъ и проч. Знаніе" 1876, № 9, стр. 90—122; Его же — Историко-этнограф. очерки алмаціи. „Пчела" 1876, №№ 4, 6, 7, 8, 23, 27 и 49; Его же — О миѳоогическихъ вѣрованіяхъ южн. славянъ. „Знаніе" 1877, № 3; Его же — хорватскомъ дворянствѣ. Истор.-этнограф. очеркъ. „Кругозоръ" 1877, № 18 и 20; Изъ крестьянскаго быта сербовъ. „Кіевлянинъ" 1876, № 15—19; А. Пыпинъ — Герцеговинскіе гайдуки сто лѣтъ назадъ. Вѣстн. Европы" 1877. Іюнь; Боснія (изъ записокъ англичанки) въ „Слав. жегодникѣ" 1877, 256–280; Срезневскій И. — Фріульскіе славяне. .-Пб. 1878; Л. В. Березинъ — Хорватія, Славонія, Далматія и Военая граница. С.-Пб. 1879; Семья и задруга у сербовъ по старорбскимъ письменнымъ памятникамъ. „Варш. Губ. Вѣдом." 1880, № 24 и 25; Н. Д. Но—ій — Сербы. „Семья и школа" 1880, №№ 1 и 2; ranislav Brežki — Istrie a chorvatě isteršti въ „Slovanský Sbornik" Jeliek'a. 1881; Jos. Starè — Die Kroaten im Königreiche Kroatien und Slavoien. Wien 1882 въ изданіи „Die Völker Oesterreich-Ungarns" X B. 2 Hälfte; orghrave — La Serbie administrative, économique et commerciale 1883; . Leger — La Save, le Danube et le Balkan. Voyage chez les Slovènes, s Croates, les Serbes et les Bulgares. Paris 1884; Th. Ritter Stefaovic Vilovsky — Die Serben im südlichen Ungarn, in Dalmatien, osnien und in der Herzegovina въ изданіи „Die Völker Oesterreichngarns XI Band. Wien. 1884; М. Миличевичъ — Кралевина Србиjа. ови краjеви. Бѣлградъ 1884, XXXVIII + 481 съ картой; Экономи-

ческое положеніе Сербіи. „Русская Мысль“ 1886, № 9; Богишичъ — О несложной сельской семьѣ у сербовъ и хорватовъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1885, январь; Asbóth — Bosnien und die Herzegovina. Reisebilder und Studien. Wien 1888; Fr. Krauss — Die vereinigten Königreiche Kroatien und Slavonien = XIV т. изданія Graeser'a: Die Länder Oesterreich-Ungarns in Wort u. Bild. Wien. 1889; Митроп. Хаджи-Сава С. Косановичъ — Црте из Босне въ журн. „Гласник“ 69 (1889) 243—258.

Народныя пѣсни, сказки, загадки, пословицы и проч. Чојковичъ Чубро — Пѣванія церногорска и херцеговачка. У Будиму 1833; Kukuljević — Narodne pěsme puka hrvatskoga. Zagreb 1847; Вукъ Стеф. Караджичъ — Српске нар. пјесме. У Бечу 1841—65; Его же — Српске народ. приповијетке. У Бечу 1853 и 1870; Его же — Живот и обичаји народа српскога. У Бечу 1867; Его же — Српске народне пјесме из Херцеговине женске. Вѣна 1866; Iv. Jukić u Ljub. Hercegovac — Narodne piesme bosanske i hercegovačke. U Osieku 1858; Matija Valjavec Kračmanov — Narodne pripoviedke u i oko Varaždina 1858; Luka Marjanović — Hrvatske nar. pjesme, što se pjevaju u gornjoj hrvatskoj Krajini i u turskoj Hrvatskoj. I Zagreb 1864; Narodne pjesme-izdala Matica Dalmatinska u Zadru 1865; Gjogjić — Ragusanische Volksräthsel. Danica Ilirska. Agram 1867; Боголюбъ Петрановичъ — Српске народне пјесме из Босне и Херцеговине I Сараево 1867, II и III Бѣлградъ 1867 — 1870; Его же — Српске нар. пјесме из Босне (женско). У Сарајеву 1867; Stojanović M. — Pučke pripoviedke i pjesme. Agram 1867; Plohl-Herdvigov — Hrvatske narod. pjesme i pripoviedke u Urbovcu. Varaždin 1868—74. Милошъ Милисавлевичъ — Песме народне. Ч. I. Бѣлградъ 1869; Старинный сборникъ сербскихъ пословицъ съ пред. А. Гильфердинга. Зап. И. Р. Геогр. Общ., т. 2, 1869, стр. 115—225; Станичъ М. — Српске нар. песме. Бѣлградъ 1869; Fr. Kurelac — Jačke ili narodne pěsme prostoga i neprostoga puka hrvatskoga na Ugrih. Zagreb 1871; Коста Ристичъ — Српске нар. пјесме из Босне. Бѣлградъ 1873; Б. М. — Српске народне песме по Срему. Панчево 1875; Ст. Новаковичъ — Српске народ. загонетке. Панчево 1877; Сербскія сказки изъ сборн. В. Караджича. „Родное племя“, Сборникъ 1876, № 1, 121—158; Милојевичъ — Песме и обичаи укупног народа србскога I—III. Бѣлградъ 1875; Fr. Mikuličić — Narodne pripovietke i pjesme iz Hrvatskoga Primorja. U Kraljevci 1876; Кухач Фр. — Јужно-словенске нар. попијевке I—IV. Загребъ 1878—81; Богишичъ В. — Народне пјесме изъ старијих, највише приморских записа, въ журн. „Гласник“, кн. X, 1878; Ст. Бошковичъ — Бачванске песне. 2-е изд. У Новоме Саду 1879; Вл. Красичъ — Српске народне

пјесме старијег и новијег времена I Панчево 1880; П. Д. — Новѣйшія народн. серб. пѣсни. „Моск. Вѣд.“ 1880, № 252; St. Mažuranić — Hrvatske narodne piesme I. U Senju, 2-е изд. 1880; Hrvatske nar. pjesme, što se pjevaju u Istri i na Kvarnerskih otocih, preštampane iz „Naše Sloge“ podporem „Matice hrvatske“. U Trstu 1880; N. Tordinac — Hrvatske narodne pjesme i pripoviedke iz Bosne. Vukovar 1883; Krauss Fr. — Sagen und Märchen der Südslaven. Leipzig 1883—4; С. Н. Давидовичъ — Српске народне пјесме из Босне (женске). Панчево 1884; Н. Беговичъ — Српске нар. пјесме вз Лике и Баније. Загребъ 1885; R. Strohal — Hrvatskih narod. pripoviedaka knj. I. Na Rieci 1886; Kamilo Blagajić — Hrvatske narodne piesme i pripoviedke iz Bosne. U Zagrebu 1886; Р. Мирковичъ — Српске народне пјесме из Босне. Панчево 1886; Махмед-бег Капетановичъ-Любушак — Народно благо по Босни, Херцеговини и сусједним крајевима. Сарајево 1888; Hörmann Kosta — Narodne pjesme Muhamedovaca u Bosni i Hercegovini. Sarajevo 1888—89; Njegoslav Dvorović — Hrvatsko narodno blago. Zbirka hrvatskih narodnih pjesama i pripoviedaka iz Bosne i Hercegovine. I Senj 1888; А. Николичъ — Српске нар. песме у Срему I. У Новом Саду 1888; B. Melkov Glavić — Narodne piesme iz usta i rupopisâ I. U Dubrovniku 1889; Ястребовъ — Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ. С.-Пб. 1889; Вук витез Врчевичъ — Херцеговачке народне пјесме. Дубровникъ 1890; M. Vuković — Sbirka zagonetaka. Agram 1890; Valjavec M. K. — Narodne pripovjesti u Varaždinu i okolici. Zagreb 1890; S. Ciszewski — Próbki poezji chorwacko-serbskiej. Wisła t. V и VI; Новое изданіе сборника Караджича: Српске народне пјесме. Кн. I женске пјесме. Бѣлградъ 1891, LXXX+662.

Народные обычаи и обряды: Luka Ilić — Narodni slavonski običaji. Zagreb 1846; Миличевичъ — Семейная община по селамъ сербскимъ. „Русская Бесѣда“ 1858, кн. 11-я; Его же — Сербская община. Тамъ же 1859, кн. 18; Семейная община южныхъ славянъ. Статья, составленная по книгѣ Утѣшеновича. Тамъ же 1859, кн. 16; A. Leist — Serbische Volksgebräuche. Ausland 1867, № 33; C. — Hochzeitgebräuche im Kroatischen Küstenlande. Slav. Blätter 1865, H. 10 и 11; Кн. Цертелевъ — Задній день и божичъ въ Сербіи. „Русскій Вѣстникъ“ 1875, № 8; Праздпованіе Рождества Христова у сербовъ. „Рижскій Вѣстникъ“ 1876, № 271; Н. Петровичъ — Свадьба у сербовъ. „Знаніе“ 1876, № 8; Его же — Орьевъ день у сербовъ. Тамъ же 1876, № 8, стр. 13—18; Его же — Изъ нар. жизни сербовъ. „Живоп. Обозрѣніе“ 1876, № 42; Обычаи сербскаго народа въ различные праздники. „Современность“ 1876, №№ 131 и 138; N. — Ночь на Рождество у герцеговинцевъ и босняковъ. „Моск. Вѣдомости“ 1876, № 22; Обычаи и права сербовъ. „Живоп. Обозрѣніе“

1876, № 41: Н. Поповъ — Кровная месть въ Старой Сербіи въ сборн. „Братская помощь". С.-Пб. 1876, 289—305; Ѳ. Демеличъ — Обычное право южныхъ славянъ по изслѣдованіямъ Богишича (перев. съ франц. В. Гецевича). М. 1876 [см. также „Юридич. Вѣстникъ" 1876—77]; Свящ. Н. Трипольскій — Народные обычаи православныхъ сербовъ въ праздники Рождества Христова. „Волынск. Епарх. Вѣдом." 1877, № 2; Н. М.— Замѣтки о Сербіи. „С.-Пб. Вѣдом." 1877, № 31; И. Срезневскій — Свѣдѣнія о современной Сербіи. „Сборн. государ. знаній" т. IV, 94—108; М. Миличевичъ — Живот срба селяка. „Гласник" 45, стр. 293—333; Его же — Зимне вечери. Приче из народног живота у Србиј 1879; П. Кулаковскій — Праздникъ „Слава" у сербовъ. „Русскій Вѣстникъ" 1883, № 10, стр. 329—357; Vuk vitez Vrčević — Tri glavne narodne svečanosti. Pančevo 1883; Krauss — Sitte und Brauch der Südslaven. Wien 1885 (стр. 681); Его же — Volksglaube und religiöser Brauch der Südslaven. Münster 1890; Сречковичъ — Чинь братотворению. „Гласник" 1885, стр. 273—294; Miklosich — Die Blutrache bei den Slaven. Wien 1887; Milenko Wesnitsch — Die Blutrache bei den Südslaven. Stuttgart 1889; П. Ровинскій — Умиренье крови въ Грблѣ въ южн. Адріатическомъ приморьѣ. „Живая Старина" 1890, В. II, отд. I, стр. 63—78.

По языку: Стоянъ Новаковичъ — Српска граматика. Бѣлградъ 1879; Русское изданіе: Новаковичъ — Грамматика сербскаго языка. С.-Пб. 1890; П. Лавровскій — Сербско-русскій словарь. С.-Пб. 1870; Вук Стеф. Караджичъ — Српски рјечник истумачен немачкијем и латинскијем ријечима. 3-е изд. Бѣлградъ 1892; цѣнңѣе 2 е изд. 1852 г. Riečnik hrvatskoga ili srpskoga jezika izd. jugoslav. Akad. въ Загребѣ (еще не конченъ); Iv. Filipović — Novi Rječnik hrvatskoga i njemačkoga jezika. Zagreb 1875—77; Даничичъ — Облици српскога или хрватскога језика; Его же — Основе српскога или хрватскога језика. Бѣлградъ 1875; Т. Бѣленькій — Сербская грамматика по восточному говору. Ч. I Этимологія. Каменецъ-Подольскъ 1887; Daničić G. — Korijeni s riječima od njich postalijem u hrvatskom ili srpskom jeziku. Zagreb 1877.

Черногорцы: С. Милутиновичъ — Пјеванија црногорска и херцеговачка. Будимъ 1833; Ami Boué — La Turquie d' Europe. T. I, 1840, Paris; Ев. Ковалевскій — Четыре мѣсяца въ Черногоріи. С.-Пб. 1841; А. Поповъ — Путешествіе въ Черногорію. С.-П. 1847; Paić und Scherb — Crnagora, eine umfassende Schilderung des Landes u. der Bewohner von Montenegro. Agram 1851; Chopin — Provinces Danubiennes et Roumaines, Bosnie, Serbie, Herzegovine, Bulgaries, Slavonie, Illirie, Croatie, Monténégro, Albanie. Paris 1856; Kohl — Reise nach Istrien, Dalmatien und Montenegro. Dresden 1856; Стеф. Поповичъ — Црногорске

гусле, или народне песме, приче, подскочице и напіялице. Бѣлградъ 1858; М. Медаковичъ — Живот и обичај црногораца. Новый Садъ 1860; Гроянскій — Замѣтки изъ путешествія по Далмаціи и Черногоріи. „Рус. Вѣстникъ" 1863, №№ 11 и 12; Delarue — Le Monténegro, histoire, description, moeurs etc. Paris 1862; Макушевъ — Задунайскіе славяне. 1867; М. Медаковичъ — Црна Гора. Бѣлградъ 1868; Lenormant — Turcs et Monténegrins. Paris 1866; Е. П. Ковалевскій — Черногорія и славянскія земли. С.-Пб. 1872; Филиппъ Радичевичъ — Гусле црногорске. Бѣлградъ 1872; Rasch — Vom Schwarzen Berge 1875 (русскій перев. М. 1877); Рождественскіе праздники въ Черногоріи — „Церковный Вѣстникъ" 1876, № 51; А. М. Чайковскій — Черногорцы и арнауты. „Кругозоръ" 1876, № 19; А. С. Будиловичъ — Черногорія. „Слав. Ежегодникъ" 1876 г., стр. 172—181; Frilley et Jovan Wlahovitj — Le Monténégro contemporain. Paris 1876 (русскій пер. С.-Пб. 1876); Н. П. З—цкаго — Черногорія. Этюдъ по соч. арх. Н. Дучича. „Славянскій Ежегодникъ" на 1878 г., стр. 296—343; Костичъ М. — Школа и жизнь Черногоріи. „Слав. Ежегодникъ" 1877, стр. 191—224; К. Петковичъ — Черногорія и черногорцы. С.-Пб. 1877; Е. Свѣшникова — Черногорія, Боснія и Герцеговина. „Сборникъ статей и разсказовъ для юношества" 1877, 65—84; Современная Черногорія — „Семейные Вечера" 1876, №№ 9—12; М. Б. Чистяковъ — Изъ черногорскихъ преданій. „Семья и школа" 1877, № 8, кн. I, 63—78, № 9, кн. I, 172—186; В. Студитскій — Племя Кучъ (въ Черногоріи). „С.-Пб. Вѣдом." 1878, № 103; Зигфридъ Капперъ — Очерки Черногоріи изъ Deutsche Rundschau перев. въ „Русск. Вѣдомостяхъ" 1877, №№ 66, 67 и 68; Очерки Черногоріи изъ путевыхъ замѣтокъ Шарля Иріарта. „Военный Сборникъ" 1878, № 4; П. А. Ровинскій — Черты изъ боевой жизни Черногоріи. „Русская Мысль" 1880, №№ 1, 5 и 6; Его же — Письма изъ Черногоріи. „Извѣстія С.-Пб. Слав. Благотворит. Общества" 1887, №№ 3, 4, 7, 8, 11 и 12; Его же — Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія, исторія, этнографія, археологія, современное положеніе. С.-Пб. 1888, XXXIV+881; Jos. Holeček — Národní tradice u Černohorců въ „Slav. Sborn. Jelínek'a 1883; Поповичъ-Липовацъ — Черногорцы и черногорскія женщины. С.-Пб. 1890; Světem slovanským — Cesty L. Kuby s vlastními kresbami a hudebními příklady. Díl I. Na Cerné hoře. Poděbrady-Praha 1894, съ 123 иллюстр., 49 музык. приложеніями и картой.

Въ дополненіе сербо-хорватской этнографической литературы см. статьи St. Ciszewskiego — „Folklorystyka chorwacko-serbska" въ журналѣ „Wisła" 1891, t. V, p. 871, VI pp. 18, 371, 834; этнографическіе матеріалы и статьи помѣщаются въ журналахъ: „Glasnik zemaljskog muzea

u Bosni i Hercegovini" въ Сараевѣ (изд. съ 1889); „Босанска Вила" (въ Сараевѣ); „Iskra", list za književnost i umjetnost, изд. въ Зарѣ съ 1891 г.; „Іавор" — лист за забаву, поуку и књижевност, изд. въ Нов. Садѣ (Neusatz); „Наставник", — лист професорскога друштва, изд. въ Бѣлградѣ съ 1890 г.; „Братство" изд. Бѣлградскаго Друштва Светога Саве съ 1887 г.

Славянское населеніе, говорящее сербо-хорватскимъ языкомъ, занимаетъ сплошною массою сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова и южную Австро-Венгріи. Собственные сербы, населяютъ, кромѣ независимаго Сербскаго королевства и княжества Черногоріи, Боснію, Герцеговину, турецкую Хорватію, Далмацію, часть Истріи, Славонію, бывшую Военную границу, Срѣмъ, Бачку и Банатъ и заходятъ далеко въ самую Венгрію. Различныя наименованія этого населенія по областямъ — сербы, босняки, герцеговинцы, черногорцы, далматинцы, дубровчане, чичи (въ Истріи), граничары и проч. — не основаны на этнографическихъ или лингвистическихъ различіяхъ. Разновидность сербовъ хорваты, имя которыхъ прилагается нѣкоторыми австрійскими статистиками главнымъ образомъ къ католическому населенію, говорящему сербскимъ языкомъ, занимаютъ въ собственной Хорватіи (Кроаціи) округи (столицы) Вараждинскій и Крижевецкій и значительную часть Загребскаго, Саладскаго и Шомодскаго; кромѣ того ихъ поселенія заходятъ въ собственную Венгрію, западную до самаго Пресбурга.

Площадь сербо-хорватскаго языка можно опредѣлить слѣдующею пограничною линіей. Начинаясь отъ устья р. Драгони въ Истріи, она направляется вдоль побережья Адріатическаго моря почти до устья р. Бояны въ Албаніи. Отсюда линія идетъ по западному берегу Скадарскаго озера, въ сѣверной части его сворачиваетъ на востокъ и юго-востокъ и долиной р. Зеты, черезъ города Гусинье, Дьякову, доходитъ до Призрена; затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и сѣверъ, горами, расположенными налѣво отъ болгарской Моравы, направляется къ Нишу, черезъ Нишевцы къ Тимоку, и Тимокомъ достигаетъ Дуная выше Видина. Отсюда пограничная черта идетъ нѣсколько южнѣе праваго берега Дуная, занятаго румынами, и потомъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ и снова подходитъ къ Дунаю у устья р. Поречки. Далѣе она переходитъ черезъ Дунай и въ сѣверномъ направленіи тянется черезъ Бѣлую Церковь и Темешваръ до Арада, здѣсь поворачиваетъ на западъ къ Сегедину и Баѣ, и затѣмъ на югъ, черезъ Мухачь и Шиклошь къ Дравѣ, идетъ Дравою до границы Штиріи, при чемъ захватываетъ нѣсколько поселеній на лѣвомъ берегу Дравы и Муры, наконецъ,

,оль границъ Штиріи и Крайна возвращается къ устью Драгони ь Истріи. Въ этихъ предѣлахъ площадь сербо-хорватскаго языка обни-:аетъ немного болѣе 4000 квадр. миль. За границами указанной тер-иторіи сербохорватская рѣчь слышится въ Венгріи въ отдѣльныхъ :елахъ дальше на сѣверъ до Пресбурга (Пожонь) и Пешта, кое-гдѣ зъ придунайской Румыніи, въ Западной Болгаріи и Македоніи, въ Серб-скихъ колоніяхъ въ Россіи (въ Херсонской губ.) и Америкѣ.

Сербо-хорватскій народъ разъединенъ не только въ политическомъ тношеніи, но и культурномъ. Одна часть его (бо̀льшая) принадлежитъ равославному міру, другая — католическому, третья — исповѣдуетъ ма-оиетанство. Въ однѣхъ частяхъ сербо-хорватской территоріи господ-твуетъ западная образованность, въ другихъ — славянская первобытная ростота, въ третьихъ — замѣтно турецкое вліяніе. Общая численность аселенія, говорящаго сербо-хорватскимъ языкомъ составляетъ 6.179.000. ,ыфра эта распредѣляется такимъ образомъ: въ Сербскомъ королевствѣ .646.000, въ Черногорскомъ княжествѣ — 260.000, въ Босніи и Гер-еговинѣ 1.197.000, въ Австро-Венгріи — 2.960.000, въ Турціи — 50.000, ъ Румыніи — 45.000, въ Болгаріи — 2000, въ Россіи — 8000, въ Ита-іи — 1000, въ Америкѣ — 10.000*).

Славяне сербо-хорватскаго племени представлены въ музеѣ слѣ-ующими манекенами:

№ 230. Хорватъ-загорецъ изъ г. Златара въ Вараждинской жупаніи т.-наз. агорья. Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ доставленъ священ-икомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля); жилетъ (прислукъ); штаны (хлаче) ,ѣтые въ сапоги (чизме); суконный бѣлый полукафтанъ съ красными аймами; черная войлочная шляпа съ широкими полями; сумка-торба ерезъ плечо.

№ 231. Хорватка-загорянка изъ той же мѣстности. Манекенъ — работы :. И. Иванова; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: длинная рубаха (кикля), поясъ и передникъ; сѣрый олукафтанъ съ красными вышивками; на шеѣ корольки; на головѣ язаная шапочка бѣлая съ краснымъ (капа).

*) Вышеприведенныя данныя о площади сербо-хорватскаго языка и численности сербо-орватовъ взяты нами изъ книги проф. Т. Флоринскаго—Лекціи по славянскому языко-ианію, ч. I, Кіевъ, 1895, стр. 217—219.

№ 232. **Хорватка-сережанка изъ окрестностей Карловца** (въ долинной части Загребской жупаніи). Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: длинная рубашка (кикля); цвѣтной передникъ; широкій цвѣтной поясъ; чулки и портянки; лапти; верхній кафтанъ; на шеѣ четыре нитки крупныхъ разноцвѣтныхъ бусъ, изъ коихъ верхняя съ медальономъ. На головѣ шапочка; сверхъ нея повязанъ платокъ, концы коего опущены на спину и на грудь; платокъ (рубацъ) приколотъ булавкою.

№ 233. **Хорватъ-сережанинъ изъ той же мѣстности.** Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка; синій суконный жилетъ (прислукъ) съ свѣтлыми пуговицами; сѣрые суконные штаны (хлаче); кожаный вышитый поясъ, носки и портянки, лапти (опанки); кафтанъ (въ накидку) съ красныхъ шитьемъ; на головѣ расшитая шапочка въ родѣ феса (капа).

Примѣч. Въ письмѣ П. Матковича изъ Загреба отцу М. Ѳ. Раевскому (отъ 5 марта 1867 г.) сообщаются слѣдующія краткія замѣчанія объ одеждѣ хорватовъ-сережанъ. Мужчины носятъ зимой узкіе суконные штаны (hlaće), а лѣтомъ обыкновенные бѣлые полотняные (gaće); мужскія шапки бываютъ либо черныя, либо разноцвѣтныя. Женщины носятъ длинныя рубахи на полфута выше пятъ. Дѣвушки на головѣ не носятъ платка, а только шапочку (kapa), замужнія же женщины покрываютъ голову платкомъ или носятъ шапочку, сверхъ которой повязывается платокъ такъ, чтобъ половина шапочки была видна. Платокъ прикрѣпляется къ шапочкѣ на темени стеклянной пряжкой; другая пряжка пришпиливаетъ платокъ на груди. Корольки (korali) обматываются вокругъ шеи такъ, что самая короткая нить приходится выше другихъ на шеѣ, и затѣмъ уже постепенно идутъ нити ниже и ниже. Медальонъ обыкновенно виситъ на самой короткой нити, т.-е. на самой верхней, по серединѣ.

№ 234. **Хорватъ-сережанинъ Слуинскаго граничарскаго полка.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля), порты (гаче), штаны (чакшире), носки и портянки (чарапе и натикаче); подвязки (подвезе), кожаные башмаки (опанци); жилетъ, обшитый на груди металлическими бляхами (джечерма); кожаный поясъ (припашай); кожаный поясъ для оружія, (кубуре), въ который вдѣты два длинные пистолета (мале пушке), большой ножъ (ханжаръ великій); сверхъ кожанаго нояса толстый длинный шнур-

ковый поясъ (струка), за который вдѣтъ шомполъ (арбія); кромѣ того съ праваго боку привязаны четыре металлическихъ снаряда для пуль, дроби, пороху, мази, которою чистятъ оружіе (везма, кегарци и мазнача); чрезъ плечо виситъ сумка (торбакъ); на плечи наброшенъ красный плащъ (црвена кабаница); на головѣ красная шапка съ широкимъ и длиннымъ отворотомъ назадъ (капа киталчія); подъ оружіемъ заткнуто полотенце (ручникъ). Въ лѣвой рукѣ ружье (дугачка пушка).

Примѣчаніе I. *Военной границей* называлась узкая полоса земли по южной окраинѣ Венгерскаго королевства, отъ Адріатическаго моря до Трансильваніи, съ населеніемъ, имѣвшимъ военную организацію. Она образовалась въ концѣ XV ст., вслѣдствіе войнъ христіанъ съ турками и выселенія южныхъ славянъ (сербскаго племени) изъ занятыхъ турками областей. Военное устройство поселенцевъ-граничаръ введено было сначала венгерскимъ, а потомъ австрійскимъ правительствомъ. Въ административномъ отношеніи Военная граница раздѣлялась на генералаты, полковые и ротные округа. Все мужское населеніе обязано было службою въ военное время; въ мирное время число призванныхъ опредѣлялось правительствомъ. По прекращеніи турецкихъ вторженій существованіе Военной границы сдѣлалось безцѣльнымъ; поэтому австрійское правительство стало постепенно присоединять ее по частямъ къ сосѣднимъ областямъ и окончательно упразднило ее въ 1881 г.*).

Примѣчаніе II. Относительно костюма граничаръ свящ. М. Ѳ. Раевскій сообщаетъ (въ 1866 году) слѣдующія подробности: носки шерстяные или ногавицы надѣваются сверхъ чулковъ зимою. Кругомъ живота поверхъ рубашки и захватывая отчасти верхнюю часть штановъ обертывается полотенце, такъ чтобы оба красные конца его немного выходили наружу внизъ изъ-подъ кожанаго пояса; сверхъ полотенца надѣвается кожаный поясъ; сверхъ пояса обматывается т.-н. *струка,* или плетеный изъ шнурковъ поясъ, такъ чтобы кисти пришлись на правой сторонѣ живота; кегарци (пантронташъ) подвязываются подъ поясъ, такъ чтобы ремни отъ нихъ были скрыты подъ поясомъ. Чрезъ плечо справа налѣво надѣвается сумка-торбакъ; сверхъ торбака т.-н. *преметача* — кожаный четыреугольникъ, чтобы сзади лежащее на преметачѣ ружье не марало платья или торбака. Жилетъ надѣвается свободно и не застегнутъ. Ружье перекидывается черезъ лѣвое плечо наперевѣсъ, если же сверху накинутъ красный плащъ, то ружье надѣвается сверхъ него. Два пистолета, ханжаръ и шомполъ (арбія) вдѣты спереди за кожаный поясъ.

---

*) См. Энциклопед. словарь Брокгауза-Ефрона подъ слов.

№ 235. **Черногорка въ богатой одеждѣ.** Манекенъ — работы С. И. Иванова, костюмъ — даръ черногорской свѣтлѣйшей княгини Даринки.

Части одежды: длинная тонкая рубашка, отороченная шитьемъ (кошуля), передникъ (опреглячъ), верхнее платье (сукня); носки и башмаки (чарапе и опанке); на головѣ платокъ (марама).

№ 236. **Черногорецъ въ богатой одеждѣ.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ его свѣтлости князя Николая.

Части одежды: рубашка (кошуля), синіе штаны (гаче од свите), портянки (доколѣнице), полусапожки (шарене напретке); башмаки (цревне); жилетъ изъ краснаго сукна, шитый позументомъ (джамаданъ); бѣлый суконный кафтанъ (гунь); верхняя красная суконная куртка-безрукавка, шитая позументомъ (коретъ); красный поясъ (пасъ трабулацъ); кожаный поясъ для оружія (сплавъ); сверхъ него разноцвѣтный поясъ. Въ кожаномъ поясѣ воткнуты два пистолета (леденице пушке сребрене) и ятаганъ, обдѣланный серебромъ.

№ 237. **Черногорка.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ ея свѣтлости княгини Даринки.

Части одежды: длинная рубашка (кошуля), передникъ (опреглячъ), верхній кафтанъ безъ рукавовъ (дуля), длинные чулки (чарапе), башмаки (опанке); на шеѣ ожерéлье, на головѣ длинный и широкій шелковый разноцвѣтный платокъ.

Примѣчаніе. Главная мужская одежда черногорца — гуня, родъ длиннаго кафтана съ узкими рукавами и складками на таліи. Она носится широко распахнутой, какъ для удобства ходьбы, такъ и для того, чтобъ не закрывать шитье джамадана. Національный цвѣтъ гуни — бѣлый. Люди съ состояніемъ дѣлаютъ ее изъ весьма тонкаго и дорогого сукна вѣнскихъ фабрикъ; простой народъ — изъ толстаго сукна и часто даже изъ бумажной матеріи. Богатая золотая расшивка иногда возвышаетъ стоимость гуни до 1500 франковъ. Подъ гуней носится джамаданъ, родъ широкаго жилета, застегивающагося на груди. Онъ также нерѣдко украшается золотымъ шитьемъ. Поверхъ гуни высокопоставленными лицами надѣвается джакета, родъ суконной куртки съ широкими, разрѣзными рукавами, обыкновенно откидываемыми назадъ. Чаще носится поверхъ гуни красная куртка безъ рукавовъ, называемая коретъ, также съ богатой расшивкой. Гате или штаны дѣлаются изъ голубого сукна или изъ бумажной матеріи того же цвѣта. Они широки и доходятъ только до колѣнъ, гдѣ удерживаются подвязкой. Талію перевязываетъ широкій и длинный поясъ (пасъ), обыкновенно изъ красной шерсти,

иногда изъ разноцвѣтнаго шелка. Второй поясъ — коланъ — дѣлается изъ кожи или краснаго сафьяна и состоитъ изъ множества двойныхъ ремешковъ и петелекъ, взаимно другъ друга прикрывающихъ съ цѣлью защитить пистолеты и хандзкаръ, которые за нихъ затыкаются. Струкой называется шарфъ изъ сѣрой шерсти въ 2 метра длиною и 60 сантиметровъ шириною. Онъ оканчивается длинными кистями, что придаетъ ему весьма красивый видъ, напоминающій шотландскій плэдъ. Струка тчется дома и составляетъ предметъ первой необходимости черногорца, такъ какъ, смотря по надобности, защищаетъ его и отъ дождя, и отъ вѣтра, и отъ холода, а также часто замѣняетъ ему постель. На ногахъ черногорцы носятъ опанке, сандаліи изъ недубленой кожи. Кусокъ кожи выкраивается по формѣ ступни, но подлиннѣе и пошире, такъ какъ потомъ края загибаются вверхъ и предохраняютъ ногу. Затѣмъ вокругъ подошвы протыкаютъ рядъ дырочекъ и въ нихъ продѣваютъ ремешекъ, который даетъ опанкѣ полувогнутый видъ. Далѣе, края передней части опанокъ переплетаются тонкими ремешками, которые образуютъ сѣтчатый передокъ башмака; наконецъ въ петли задней половины продѣваются такіе же ремешки, которыми опанке привязываются крѣпко къ ногѣ. Черногорскій чулокъ (чарапъ) вяжется не цѣльнымъ, а застегивается съ боковъ на маленькія пуговки; его вяжутъ изъ толстой шерсти. Къ чарапу часто прибавляютъ мазувичи или плотные концы чулка съ цѣлью лучше предохранить пальцы ноги отъ ударовъ. Затѣмъ обувью служитъ родъ штиблетъ или ногавицъ изъ войлока или толстой шерстяной матеріи. Эти ногавицы, назыв. доколѣнице, обхватывая плотно всю ногу до самой щиколодки, держатъ въ напряженіи мускулы икръ, служатъ имъ опорой и значительно облегчаютъ ходьбу. Доколѣницы застегиваются съ боку на 40 мѣдныхъ крючковъ. Оружіе черногорца состоитъ изъ пистолетовъ или мале пушке и ханджара или ножа. Пистолеты употребляются кремневые съ широкимъ дуломъ. Пистолеты съ серебряными украшеніями называются леденица, а съ толстой рукоятью — кубурлиръ. Нѣкоторые носятъ за поясомъ одинъ или два револьвера. Кромѣ ружей новѣйшихъ системъ, многія семейства имѣютъ еще такъ наз. дуга-пушка, длинное или албанское ружье; если прикладъ украшенъ перламутровыми инкрустаціями, то ружье называется джевердаръ. Обыкновенное ружье съ длиннымъ узкимъ стволомъ называется шишапа, короткое и толстое ружье хтучъ. Ханджаръ — длинный кинжалъ въ 65 или 70 сантиметровъ, изъ коихъ 12 приходятся на долю костяной ручки. Ятаганъ — настоящая турецкая сабля — составляетъ по преимуществу часть военной добычи. Онъ носится исключительно людьми, отличившимися на полѣ сраженія и служитъ признакомъ власти.

Важнѣйшую часть костюма черногорской женщины составляетъ ко-

ретъ, родъ длинной баскины съ таліей и безъ рукавовъ. Коретъ всегда бѣлаго цвѣта, какъ и гуня, и шьется изъ такого же сукна; по угламъ и краямъ онъ расшитъ золотомъ. Корсажъ замѣняетъ турецкая рубашка съ широкими рукавами, украшенными золотыми галунами. Передникъ или траверса дѣлается изъ шелковой или цвѣтной матеріи и надѣвается только при большомъ туалетѣ. Женская обувь состоитъ тоже изъ опанокъ, но носятъ и ботинки. Длинные чулки называются бичве. Женскій поясъ состоитъ изъ крупныхъ сердоликовъ въ мѣдной или серебряной оправѣ, прикрѣпленныхъ къ толстому и широкому ремню. Женщины высшаго класса носятъ легкіе и красивые серебряные пояса, изготовляемые въ Скутари. Женщины до замужества носятъ на головѣ мужской уборъ, т.-е. капу или капицу, но послѣ замужества надѣваютъ большой шерстяной или шелковый платокъ — мараму, который вполнѣ закрываетъ голову и падаетъ на спину до самаго пояса, прикрывая плечи. Головной уборъ мужской и женскій — капа имѣетъ форму ермолки высотой въ 7 или 8 сантиметровъ съ плоскимъ дномъ. Дѣлается она изъ краснаго сукна, но покрывается по всей своей высотѣ черной шелковой лентой, которая кончается легкой складкой на верху ермолки. Отъ конца этой складки по красному полю днища, вышивается золотой полукругъ, окруженный ореоломъ. У высшаго сословія капа украшена спереди позолоченной или посеребренной мѣдной пластинкой, на которой у сенаторовъ и адъютантовъ находится княжескій гербъ, а у остальныхъ чиновниковъ или военныхъ начальниковъ — корона или вензель князя.

№ 238. **Житель Которскаго округа (Bocca di Cattaro), сосѣдняго съ Черногоріей.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ черногорскаго архимандрита Никифора Дучича.

Части одежды: рубашка (кошуля), жилетъ изъ малиноваго бархата съ позументомъ и кистями, застегнутый наглухо; шерстяные шаровары, стянутые шнуркомъ, шерстяной поясъ свѣтло-малиноваго цвѣта; шелковые длинные чулки въ обтяжку и башмаки; куртка; на головѣ шапочка.

№ 239. **Женщина, оттуда же.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ Никифора Дучича.

Части одежды: рубашка, юбка, передникъ; корсетъ и кофта изъ малиноваго бархата, обшитые позументомъ; на ногахъ чулки и башмаки; на головѣ гребень, булавка и бѣлый платокъ; близъ пояса на лѣвой сторонѣ малиновая бархатная сумка, украшенная позументомъ.

№ 240. **Крестьянинъ изъ села Буковицы въ Далмаціи.** Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля), суконные штаны (беневреци или чакшире), носки и портянки, обхватывающіе внизу штаны (чарапе с обойцима), поршни или кожаные лапти (опанци), куртка бѣлая (прслукъ или крожетъ); поясъ сверхъ прслука (пешкир); сверхъ этого пояса другой кожаный (припашняча или запашняча); патронташъ съ ремнемъ, прикрѣпленный къ верхнему поясу съ лѣвой стороны (фитеци са камшом); тутъ же мѣшечекъ для различныхъ ружейныхъ принадлежностей (мошняча); за поясомъ ятаганъ (ятаган или нож велики); кожаные наколѣнники, коими обернута часть ногъ около колѣнъ (подколѣнице); верхнюю одежду составляетъ красная куртка съ пуговицами и петлями (ячерма црлѣна с пуцима и илицима); на головѣ феска красная (капа црвена), обвитая шалью.

№ 241. **Женщина, оттуда же.** Манекенъ — работы А. М. Любимова; костюмъ пріобрѣтенъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля), балахонъ изъ синяго сукна (модрина), передникъ (преглача), поясъ (тканица), куртка-безрукавка надѣтая сверхъ модрины (садак); на ногахъ онучи, чулки и портянки (бѣчве, чарапе и обойци); пастолы (опанци); на шеѣ ожерелье (джендар) — двѣ проймы съ металлическими украшеніями, опущенныя отъ шеи на грудь вдоль по модринѣ (плоче); на головѣ бѣлый платокъ (повезача); на лѣвомъ боку фигуры виситъ сумка (торба).

№ 242. **Сербъ-арамбаша изъ м. Стеановца Сремской жупаніи.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ — даръ г. Вукатиновича.

Части одежды: рубашка (кошуля), штаны расшитые, жилетъ вышитый шнуркомъ, кожаный поясъ, за который заткнутъ кинжалъ; на ногахъ кожаные опанки; верхнюю одежду составляетъ вышитый шнуромъ камзолъ или кафтанъ; на головѣ мѣховая шапка съ кистью; въ рукахъ посохъ съ топорикомъ (наджак).

Примѣч. По сообщенію г. Вукатиновича (отъ декабря 1866 г. изъ г. Вуковара), въ Сремской жупаніи сохранился обычай еще отъ далекой старины, что простые поселяне, которые отличаются храбростью, составляютъ отрядъ (чету), въ которомъ каждые 12 четниковъ находятся подъ начальствомъ поглаваря, называемаго арамбаша. Эти четники носятъ особенное платье: оружіе ихъ состоитъ изъ двухствольнаго ружья, двухъ длинныхъ пистолетовъ, которые затыкаются за поясъ и сѣкиры (наджака). Наджакъ состоитъ изъ палицы въ 3 или 4 фута, на которой насаженъ желѣзный или мѣдный топорикъ. Кромѣ того четники носятъ желѣзную цѣпь (ланац), которая виситъ на поясѣ и служитъ для сковыванія разбойниковъ.

№ 243. **Молодая женщина изъ Сремской жупаніи въ предѣлахъ между рр. Савой и Дунаемъ и Фрушкихъ горъ въ равнинномъ Сремѣ.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубаха (кошуля), нижнее платье (скуте) и исподница (сукня), корсетъ (прслучак), кофта сѣрая атласная, обшитая серебрянымъ позументомъ; шелковый кушакъ, чулки (чарапе) и бѣлые башмаки (ципеле). На головѣ уборъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей: фесъ, обшитый по днищу дукатами; выше лба повязка или бурунджукъ, обмотанный кругомъ головы слѣва направо. На шеѣ шелковый платокъ (марама) и ожерелье изъ корольковъ; въ ушахъ серьги (коврчице). На рукахъ ребенокъ, на которомъ надѣта рубашка и поясокъ.

№ 244. **Старикъ-церковный епитропъ, оттуда же.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля), порты (гате), синіе суконные штаны (чакшире), высокіе сапоги (чизме), камзолъ (пруслук), обшитый металлическими пуговицами и сверхъ него кафтанъ суконный (гунь). На шеѣ галстукъ; на головѣ войлочная шляпа (шешир) съ широкими полями, загнутыми вверхъ.

№ 245. **Сербскій православный священникъ, оттуда же.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля), порты и штаны (гате и чакшире); на ногахъ носки (обойке или чарапе) и башмаки (ципеле); на шеѣ бѣлый платокъ (пошa); на тѣлѣ черный подрясникъ (долама) и шелковый синій поясъ; верхнюю одежду составляетъ т.-н. чюрдія, черный длинный кафтанъ; на темени ермолка (кьелепуш) и черная шляпа съ широкими полями (шешир).

№ 246. **Дѣвушка, оттуда же.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля) съ пышными рукавами, суживающимися у кисти; шерстяная полосатая юбка (сукня); на шеѣ и груди цвѣтной платокъ (марама); талія повязана полосатымъ расшитымъ узорами передникомъ (кецеля); на ногахъ чулки (чарапе) и туфли (ципеле); въ ушахъ серьги (минджуше); голова украшена цвѣтами.

№ 247. **Женщина, оттуда же.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Ф. Лая.

Части одежды: рубашка съ вышивками (кошуля), исподница (сукня); поясъ съ металлическими застежками; чулки (чарапе), туфли (папуче); кофта, передникъ (кецеля), кафтанъ бѣлый суконный, вышитый блестками; на головѣ небольшой клобукъ, изъ подъ котораго на лбу выходитъ волосы; бѣлая повязка, идущая съ головы по шеѣ, скрѣпленная серебряными шпильками и цѣпочками.

№ 248. Молодой крестьянинъ изъ с. Люгумерцы, близъ Сомбора въ Банатѣ. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ доставленъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля) съ отложнымъ воротникомъ; коричневые суконные штаны (чакшире), носки и суконныя ногавицы, красныя подвязки, туфли, широкій кожаный поясъ, суконный коричневый кафтанъ; на головѣ фесъ.

№ 249. Сербъ изъ окрестностей мѣстечка Альмаша въ Славоніи (близъ г. Осѣка, Эссека). Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ г. Феликса Лая.

Части одежды: рубашка (рубина и кошуля), шитые лѣтніе штаны (гате), поясъ (тканица), сапоги (чизме); на шеѣ богато расшитый золотомъ платокъ; верхнюю одежду составляетъ бѣлый суконный расшитый кафтанъ (кабаница); на головѣ шляпа (шкриляк или шешир).

№ 250. Сербская дѣвочка изъ Нижняго Дольняго Срема, близъ границы съ сербскимъ королевствомъ. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: длинная рубашка (кошуля), поясъ (тканица), передникъ, чулки, башмаки и шапочка.

№ 251. Сербскій мальчикъ, оттуда же. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ даръ — князя Сербіи Михаила Обреновича.

Части одежды: рубашка (кошуля), штаны (чакшире), чулки, опанки, жилетъ (прслук), поясъ (тканица); на головѣ шапочка-фесъ.

№ 252. Сербъ старикъ-пѣвецъ изъ Крагуевецкаго округа въ королевствѣ. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ князя Михаила Обреновича.

Части одежды: рубашка (кошуля), бѣлые штаны (чакшире), шерстяные носки, бѣлыя суконныя ногавицы и опанки; суконный коричневый камзолъ; верхній полукафтанъ въ родѣ куртки (прслук); въ лѣвой рукѣ гусла, въ правой — смычокъ.

№ 253. Сербская старуха изъ Ужичкаго округа въ Сербскомъ королевствѣ.

Части одежды: рубашка (кошуля), исподница (сукня), лифъ (прислучак), пестрый шерстяной передникъ (кецеля), платокъ (марама). На головѣ бѣлая повязка, скрѣпленная большими шпильками.

№ 254. Сербка-дѣвушка (шокачка) изъ с. Берега въ Бачскомъ округѣ между Безданомъ и Баемъ, Венгерскаго баната. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ свящ. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: рубашка (кошуля) съ широкими рукавами, вышитая золотыми блестками, шерстяная юбка (сукня), шерстяной поясъ (тканица), полосатый передникъ (прегача), чулки, сапожки; на шеѣ монисто; въ ушахъ серьги (ободци); въ волосахъ ленты (плантика) и 4 булавки.

Примѣчаніе. По сообщенію г. Вукичевича изъ Сомбора (отъ іюня 1866 г.) старинная національная одежда сербовъ въ Австріи уже выходитъ изъ употребленія. Большей характерностью отличается одежда т. н. шокавцевъ (шокцевъ), сербовъ-католиковъ, живущихъ у Подунавья въ Бачкѣ, Параньи, Горномъ Сремѣ и Славоніи. Особенно красивъ костюмъ шокацкихъ женщинъ. На манекенѣ № 254 надѣтъ обычный такой костюмъ, при чемъ нужно замѣтить, что въ большіе праздники женщины носятъ красные сапожки съ желтыми краями.

Сообщаемъ слѣдующее описаніе народнаго сербскаго костюма, доставленное комитету Русской этнографической выставки г. М. Миличевичемъ въ 1867 году*).

„Мужская крестьянская одежда въ Сербіи не представляетъ такого разнообразія, какъ женская. Мѣстныя различія замѣчаются главнымъ образомъ въ мелочахъ. Городская же одежда отличается отъ деревенской и покроемъ, и матеріаломъ.

Крестьяне носятъ рубашку (кошулю) изъ конопляного холста. Только въ Мачвѣ (области между горой Церомъ и рѣками Савой и Дриной) пошла было въ ходъ для рубашекъ бумажная матерія, но думаю, что и тамъ, такъ какъ бумага подорожала, должно быть больше носятъ конопляный холстъ, а около Цера льняной. Встарину льняного холста было больше, чѣмъ въ настоящее время. Различіе по мѣстностямъ въ украшеніяхъ рубашекъ: прошивкахъ, расшивкахъ и въ покроѣ воротника,

*) Переводъ съ сербскаго рукописнаго подлинника обязательно сдѣланъ для насъ проф. Р. Ѳ. Брандтомъ.

который то выше, то ниже, то болѣе, то менѣе украшенъ вышивкой. Обыкновенно на рукавахъ и груди вышиваются кресты красной шерстью. У парней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рубашка вышивается надъ локтями. Длинные холщевые штаны (гачи) тоже иногда вышиваются внизу, но большей частью украшаются прошивкою. Вышитые бываютъ чаще у подростковъ. Чулки (чарапе) очень разнообразны и по цвѣту, и по способу вязанья, но постороннему человѣку представляются совершенно одинаковыми. То же наблюденіе относится къ шерстянымъ камашамъ или ногавицамъ (назувницамъ). Суконные штаны (чакшире) носятъ только зимой. Они шьются изъ чернаго или бѣлаго сукна. Первые походятъ больше на городскіе штаны съ болѣе широкимъ гурфикомъ, другіе уже, и обыкновенно чулки натягиваются на нихъ (при черныхъ же штанахъ чулки заправляются въ штаны). Подвязки (подвезице) и пояса различнаго цвѣта по мѣстностямъ. Опоясочные шарфы (силаи) также неодинаковы: ужицкіе [1]) длиннѣе другихъ и такъ широки, что ими можно покрыть отъ дождя не только оружіе, но и не мало другихъ вещей. Поэтому они всегда сильно оттопыриваются отъ груди. Въ Шумадіи (части Сербіи между рѣками Колубарой и Моравой) они меньше, тѣснѣе прилегаютъ къ тѣлу и иногда красиво вышиты золотомъ. „Елекъ" и „джамаданъ" (жилеты) почти вездѣ одинаковы, кромѣ цвѣта сукна; то же относится къ гунямъ (гунь), верхнимъ кафтанамъ длиннымъ съ рукавами. Въ Студеницкомъ [2]) округѣ и около Копальника [3]) шнурки большей частью голубые, въ Ужицкомъ около Сокола [4]) красные, а за Моравою — черные одноцвѣтные. За Моравою и на Тимокѣ [5]) зимою носятъ также кафтаны изъ бѣлаго сукна, называемые джубе, а лѣтомъ ходятъ только въ рубашкахъ. На головѣ носятъ покупныя фески, мѣховыя шапки, а въ Старомъ Влахѣ [6]) шапки черныя суконныя; лѣтомъ носятъ также шляпы соломенныя или волосяныя.

Пасталы (опанке) самые лучшіе шумадійскіе переплетенные; въ Заморавьѣ (въ восточной Сербіи) они просто сшиваются ремнями и нисколько не красивы. „Пеленгире", т.-е. шерстяные толстые штаны ниже колѣнъ, носятъ въ горныхъ мѣстахъ, особенно въ половинѣ Рудницкаго округа, а также въ округѣ Ужицкомъ, и отчасти Крушевецкомъ [7]).

---

[1]) Ужице — крѣпость въ западной Сербіи на р. Дѣлинѣ, притокѣ Сербской Моравы.

[2]) Студеница — рѣка въ южной Сербіи, притокъ Ибра съ лѣвой стороны.

[3]) Гора въ Сербіи.

[4]) Зáмокъ около Дрины.

[5]) Тимокъ — пограничная рѣка съ Болгаріей.

[6]) Область въ южной части Сербскаго королевства между Дриной и Ибромъ въ Шарскихъ горахъ.

[7]) Рудникъ — городъ въ серединѣ Шумадіи; Чачекъ—на верхнемъ теченіи сербской Моравы; Крушевецъ — на низовьѣ той же рѣки.

Женская одежда гораздо разнообразнѣе мужской. Главное различіе по мѣстностямъ касается повязыванья головы у женщинъ; у дѣвушекъ меньше различій. Мы видимъ у женщинъ въ Сербіи головную повязку: а) съ „коньгою", б) съ фескою, в) съ „тервелями" (тервели) и г) съ ручникомъ. „Коньгу" носятъ женщины въ округахъ Валевскомъ, Шабецкомъ, Бѣлградскомъ, Смедеревскомъ, Пожаревецкомъ, Крагуевецкомъ, Ягодинскомъ и Рудницкомъ. Въ двухъ послѣднихъ попадаются и другіе уборы, а именно въ Ягодинскомъ поморьѣ стали носить уже и фески и тервели, а въ Рудницкомъ женщины носятъ фески тамъ, гдѣ мужчины надѣваютъ „пеленгиры". Феску носятъ женщины преимущественно въ округахъ: Подринскомъ, Ужицкомъ, Чачекскомъ и отчасти въ Крушевецкомъ, Ягодинскомъ и Рудницкомъ[1]). Тервели и ручникъ употребляются во всѣхъ долинахъ, сходящихся къ Моравѣ, въ Крушевецкой, Алексинецкой, Чюпрійской и Тимоцкой[2]). Надо сказать, что и коньги бываютъ различныя. Такъ валевская[3]) коньга сверху плоская, надѣвается на макушку и повязывается бѣлымъ платкомъ, который прикрѣпляется красивыми иглами и лентами. Мачвинская надѣвается на затылокъ и похожа на половину булки; она тоже покрывается бѣлымъ платкомъ. Шумадійская (около Бѣлграда) имѣетъ видъ маленькой лопаточки, а въ Смедеревскомъ, Крагуевецкомъ[4]) и Рудницкомъ округѣ коньга очень мала, изящна и надѣвается на самое темя. Лѣвацкая[5]) выше и нѣсколько загнута спереди; на ней можно видѣть и большіе, и малые платки (и „убрадачи", и „махрамы"). Пожаревецкая[6]) очень похожа на валевскую, только меньшей величины и съ большимъ количествомъ украшеній. Въ этомъ округѣ и дѣвушки носятъ коньгу, только съ нѣкоторыми дѣвическими отличіями. Коньга у влахинъ (жительницъ Стараго Влаха) нѣсколько похожа на лѣвацкую, однако онѣ привязываютъ ее ко лбу лентою или платочкомъ, что̀ выходитъ очень некрасиво.

Феска повсемѣстно обвивается платкомъ (шаніей) и косою и затѣмъ все это вмѣстѣ обвязывается какимъ-нибудь другимъ платкомъ, такъ что фески и не видать. Посреди лба въ платокъ и въ косу вдѣвается булавка съ какой-нибудь монетой. „Тервели" — это двѣ косы, сплетенныя по сторонамъ головы, утолщенныя вплетенными шерстяными шнурками, спущенныя между ухомъ и щекой и затѣмъ завязанныя назади. Потомъ

---

1) Ягодина — на Моравѣ.

2) Алексинецъ — на болгарской Моравѣ. Чюпрія — на Моравѣ.

3) Валево — въ сѣверо-западной Сербіи.

4) Смедерево — на Дунаѣ; Крагуевецъ — на Лепеницѣ, притокъ Моравы съ лѣвой стороны.

5) Лѣвачъ — часть Ягодинской области.

6) Пожаревецъ — въ сѣверной Сербіи, на востокъ отъ Моравы.

и голову кладутъ перевязь (превез) — кусокъ вытканной шерстяной матеріи, очень похожій на ручникъ. Если эта перевязь унизана монетами, то называется „леденикомъ“.

Ручникъ — это вытканый кусокъ бумажной матеріи, приложенной на головѣ въ видѣ наколки, которая укрѣплена подбородникомъ (т.-е. лентой, украшенной монетами) и затѣмъ спускается поверхъ затылка и шеи на плечи. Волосы подъ ручникомъ плетутся въ двѣ косы, которыя скрещиваются на затылкѣ и возвращаются на темя. Молодыя и богатыя унизываютъ весь ручникъ монетами; поверхъ его женщины постарше повязываются платкомъ (шаніей), какъ въ Бѣлградѣ дѣлаютъ старухи. Кромѣ головного убора носятъ:

Валевка: рубашку, чулки, ногавицы (назувице), башмаки или опанки, передній фартукъ (бочшу, кецелю), задній фартукъ (стратню), поясокъ или кушакъ (тканицы, павты) иногда серебряный, красивой работы, стоящій 7—10 червонцевъ, ватную кацавейку, шейный платокъ и, когда холодно, поверхъ всего зипунъ (зубун). За поясомъ небольшой ножъ, а въ рукахъ платочекъ.

Ужичанка: рубашку, чулки, ногавицы, опанки, поясъ, шерстяной передникъ (прежину), ременный поясъ (окованикъ), жилетъ, зипунъ, ножичекъ за поясомъ.

Лѣвчанка: рубашку, чулки, башмаки, поясъ, юбку (завіячу), передникъ (скутачу), жилетъ, шейный платокъ, на рукахъ корольки, называемые „манистрами“.

Ресавка[1]: рубашку, чулки, ногавицы, бѣлый поясъ, юбку (опрегаль), кушакъ (канице), платье (антерію), опанки или башмаки, передникъ (скутачу), манистры и серьги.

Шумадійка: рубашку, чулки, ногавицы, башмаки или опанки, поясъ коппре, юбку, передникъ, ватную кацавейку, суконный лифъ (джоку), платокъ.

Когда холодно, то поверхъ всего этого надѣваютъ одежду съ рукавами изъ бѣлаго сукна или зипунъ. Дѣвушки носятъ фески безъ платка или ходятъ съ непокрытой головой. Въ Пожаревецкомъ округѣ феска такъ мала, что похожа на какой-то вѣнчикъ на головѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., около Пожеги[2]), феску начинаютъ носить уже послѣ перваго причастія, т.-е. съ $3^1/_2$ лѣтъ, въ другихъ (напр. въ Тружѣ[3]) лишь когда дѣвушка становится невѣстой. Еще слѣдуетъ добавить, что по всей почти Сербіи дѣвушки и молодицы носятъ, какъ шейное укра-

---

[1]) Ресава — притокъ Моравы съ правой стороны въ Чюпрійскомъ округѣ.
[2]) Пожега — въ западной Сербіи, въ Ужицкомъ уѣздѣ.
[3]) Тружа — рѣка въ нахіи Крагуевецкой.

шеніе, монеты по состоянію и являются въ церковь и на праздникъ непремѣнно съ платкомъ въ рукѣ.“

По свидѣтельству Ф. Каннтца (Serbien — Historisch-ethnograph. Reise-studien. Leipz. 1868 г.), одежда сербовъ отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ, особенно одежда женщинъ. Въ каждомъ округѣ можно наблюдать мѣстныя отличія въ одеждѣ. Крестьяне носятъ на головѣ почти исключительно красную феску (фес) съ черной кистью, но чаще безъ нея. На ногахъ широкіе въ складкахъ штаны, доходящіе до щиколодокъ (гате). Рубаха (кошуля), съ разрѣзомъ на груди, спускается поверхъ штановъ и перетягивается на поясницѣ краснымъ шерстянымъ кушакомъ. Сверхъ послѣдняго надѣвается широкій кожаный поясъ съ отдѣленіями для пистолетовъ, шомпола, ханджара и сзади для патронташа. На правой сторонѣ носятъ при поясѣ короткій ножъ въ кожаныхъ ножнахъ, огниво, и масленку для смазыванья оружія. При выходѣ въ болѣе продолжительной путь, селякъ надѣваетъ еще пестрый жилетъ (јелек) и суконную толстую, обшитую синимъ шнуркомъ куртку (гунјац) или плащъ, а также перекидываетъ черезъ плечо длинное албанское ружье (джевердар) или европейское военное ружье. Обувью служатъ пастолы изъ сыромятной кожи, наз. опанци, и пестрые чулки (чарапе). Въ западной Сербіи крестьяне носятъ обыкновенно широкіе коричневые суконные штаны, суживающіеся въ родѣ камашей у колѣнъ, гдѣ они прикрѣпляются мѣдными застежками, такъ что плотно облегаютъ колѣно. На югѣ Сербіи замѣтно вліяніе албанскаго костюма на народный сербскій; напр. фесъ обвивается платкомъ, рукава на черной или коричневой суконной курткѣ имѣютъ разрѣзъ, въ дождливую погоду надѣваютъ красный широкій плащъ. На юго-востокѣ носятъ болгарскую черную барашковую шапку (шубару); на востокѣ одѣваются по-румынски. Костюмъ горожанъ, не одѣвающихся еще по-европейски, отличается отъ сельскаго бо́льшимъ изяществомъ и богатствомъ. Преобладающій цвѣтъ темно-синій. Штаны шьются турецкимъ покроемъ изъ синяго сукна и богато расшиваются черными шнурками; верхняя куртка изъ того же матеріала, также расшитая, подбивается зимою мѣхомъ. Вмѣсто пояса носятъ пестрыя, иногда шелковыя и кашемировыя шали длиною въ нѣсколько локтей. Рубашка украшается вышивкой. Жилетъ шьется изъ кармазиннаго сукна и обшивается золотыми шнурками. Кожаный поясъ и вооруженіе также гораздо богаче, чѣмъ у сельчанъ. Обувью служатъ пестрые или бѣлые чулки и съ широкимъ разрѣзомъ башмаки.

Женскій костюмъ въ разныхъ селахъ разнообразится головнымъ уборомъ. У Бѣлграда дѣвушки носятъ проборъ справа налѣво, и косицы,

вреплетенныя цвѣтами и монетами, откидываются назадъ отъ ушей. Передніе волосы подстригаются и подвиваются на лбу мелкими буклями. Во многихъ селахъ и въ городѣ дѣвушки носятъ красныя шапочки съ темными кистями, вокругъ которыхъ обвивается коса наискось сзади наперёдъ. Замужнія женщины въ деревнѣ рѣдко носятъ фески. Вмѣсто ея надѣваютъ вышитый монетами кокошникъ, въ родѣ шлема, прикрѣпленный лентами подъ подбородкомъ; съ верхушки кокошника ниспадаетъ на спину пестрый платокъ. Лицо у состоятельныхъ женщинъ кажется какъ бы окруженнымъ въ металлическую рамку, такъ какъ и ленты подъ подбородкомъ обшиваются монетами.

На западѣ женщины носятъ головной уборъ въ видѣ тарелки съ бѣлымъ платкомъ, свѣшивающимся сзади обильными складками; въ Пожаревецкомъ округѣ — шапочку, обшитую монетами съ платкомъ назади. Въ Крушевецкомъ округѣ носятъ родъ повязки, украшенной цвѣтами и павлиньими перьями; отъ этого убора спадаютъ на спину бѣлый платокъ и полоса, густо обшитая монетами.

Изъ бытовыхъ предметовъ сербо-хорватовъ въ музеѣ имѣются слѣдующіе:

а) Хорватскіе.

1. Модель избы для спанья изъ окрестностей г. Осѣка въ Славоніи.
2. Модель житницы (амбара), оттуда же.
3. Модель пастушьей хижины (колеба), оттуда же.
4. Плетень (платъ), оттуда же.
5. Заборъ, оттуда же.
6. Двѣ ограды (заграда), оттуда же.
7. Плугъ съ двумя ярмами [модель].
8. Небольшой столъ (синя мала) [мод.].
9. Деревянный футляръ для ложекъ.
10. Брусъ и брусочница для точенія косы [м.].
11. Стулъ, въ которомъ учатъ дѣтей стоять [м.].
12. Качалка дѣтская [м.].
13. Цѣпы для молотьбы хлѣба [м.].
14. Кровать [м.].
15. Обѣденный столъ [м.].
16. Лавка со спинкой [м.].
17. Ткацкій станокъ съ приборомъ [м.].
18. Моталка.
19. Прялка.

20. Ступа, которою мнутъ ленъ.
21. Дергачъ, которымъ отнимаютъ головки у льна.
22. Трепалка для льна.
23. Гребни для льна.
24. Лопата для вѣянія жита.
25. Грабли.
26. Ручка для косы.
27. Доска и валекъ для чистки бѣлья.
28. Фляжка.
29. Посохъ (штабъ).
30. Два сосуда для перегонки водки.
31. Блюдо для ѣды.
32. Горшокъ для кушанья.
33. Горшокъ для сыра.
34. Крынка для воды и вина.
35. Ложки и деревянный футляръ.
36. Ножи (3 экз.).
37. Огниво и кремень.
38. Зеркальце для бритья.
39. Кисточка для того же.
40. Погремушка изъ орѣховъ.
41. Кукла дѣтская (3 экз.).

б) Сербскіе:

1. Дворъ, обнесенный заборомъ (платомъ), [мод.].
2. Домъ (кутя) [м.].
3. Лѣтняя изба (ваятъ) [м.].
4. Житница [м.].
5. Строеніе для храненія кукурузы (чардакъ) [м.].
6. Огороженное стойло для скота [м.].
7. Улей [м.].
8. Скамья [м.].
9. Столъ [м.].
10. Стулъ [м.].
11. Плетеная телѣга [м.].
12. Плугъ съ тремя ярмами [м.].
13. Грабли.
14. Вилы [м.].

15. Пастушескій посохъ.
16. Колеса [м.].
17. Прялка и веретено.
18. Мотовило.
19. Пяльцы.
20. Аршинъ.
21. Бирка.
22. Ткацкій станокъ.
23. Бердо.
24. Лошадиная узда.
25. Пищаль или свирѣль.
26. Фиргуле — двойная флейта.
27. Двѣ тамбуры.
28. Дромбуле.
29. Губная гармоника.
30. Пищакъ-свирѣль.
31. Дипле — двойная свирѣль.
32. Двойка — двойная дудка.
33. Шелковая бѣлая сорочка.
34. Шелковые бѣлые штаны.
35. Платокъ, расшитый шелками и золотомъ.
36. Полотенце такой же работы.
37. Кожаные лапти (опанки).

Болгары.

Библіографія. *По общей этнографіи:* Ami Boué — La Turquie d'Europe. 1848; Blanqui — Voyage en Bulgarie, Paris 1843, по-русски: „Изъ путешествія въ Болгарію въ 1841 г. Бланки“ — пер. Малевскаго-Малевича въ сборн. „Родное племя“ кн. I, 1876, 172—213; II 1877, 223—262; Vretos — La Bulgarie ancienne et moderne. С.-Пб. 1852; Л. Каравеловъ — Памятники народнаго быта болгаръ. Ч. I, М. 1861; Лежанъ — Этнографія Европ. Турціи въ „Этнограф. Сборникѣ“ 1864 Вып. 6 стр. 1—46; А. Троянскій — Южные славяне. „Сѣверн. Почта“ 1864, 196 и 270; ZZZ — О болгарахъ, подвластныхъ румынскому правительству. „Москов. Вѣдомости“ 1866, № 46; Изъ записокъ болгара, Л. С. Каравелова — „Русскій Вѣстникъ“ 1867, 3 и 4 (т. 68); В. Макушевъ — Задунайскіе и адріатическіе славяне. С.-Пб. 1867; Maurer — Einiges über die Bulgaren. Ausland 1867, №№ 39 и 40; Верковичъ — Описаніе быта болгаръ, населяющихъ Македонію. „Моск. Универс. Извѣстія“ 1868, № 3, стр. 216—258 и „Труды Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.“ кн. 3, вып. I, 1874, стр. 3—18; Юридическій бытъ болгаръ (по Богишичу) въ Зап. И. Русск. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи, т. IV, С.-Пб. 1871; М. С. Дриновъ—Заселеніе Балканскаго полуострова славянами. М. 1873; Его же: Южные славяне и Византія въ X в. М. 1876; Славяне Балканскаго полуострова. С.-Пб. 1876 (брошюра); Островскій — Болгарія, ея государственная жизнь и рабство. „С.-Пб. Вѣдомости“, 1877, № 289; Обитатели Болгаріи (изъ книги Г. К. Барклея). „Рижскій Вѣстн.“ 1876, № 271; М. Дриновъ — Южные славяне. „Вѣстн. Европы“ 1877, т. 3, № 5 (въ статьѣ А. Пыпина: Старая и новая Болгарія). F. Kanitz — Donaubulgarien und der Balkan. I 1875, II 1877, III 1879, Leipzig, 2-е изд. 1879—81; 1-й т. въ русск. переводѣ; Болгары (по Каницу). „Природа и Люди“ 1878, № 12; Fr. Crousse — La Péninisule gréco-slave. Son passé, son présent et son avenir. Bruxelles 1876; Тепловъ В. — Матеріалы для статистики Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. 1877; К. И. Жинзифовъ — Изъ замѣтокъ путешественника по Македоніи въ 1866 г. въ сборн. „Родное племя“, кн. 2. М. 1877, 181—222; H. C. Barkley — Bulgaria before the war. 1877; А. Будиловичъ — Очерки этнографическіе и государственные изъ исторіи юго-славянъ.

„Гражданинъ“ 1877, №№ 1—17; 1878 №№ 4 и 5; В. Лежанъ — Между болгарами. „Живоп. Обозрѣніе“ 1877, №№ 1—8, 10, 11 и 13; Средн болгаръ. „Недѣля“ 1877, №№ 26, 34 и 44; Д. Н. Анучинъ — Этнограф. очерки Балканскаго полуострова. „Природа“ 1877, № 1, 132—168; П. Ровинскій — Россія и славяне Балканскаго полуострова. „Древняя и Новая Россія“ 1878, № 2, 144—169; К. Пле...въ — Слав. земли Балканскаго полуострова. „Мірской Вѣстникъ“ 1878, № 7; Свящ. Анатолій Лебедевъ — Болгарія, болгары и духовенство. „Современность“ 1878, № 94. В. Софронскій — Духовенство въ Болгаріи. „Одесскій Вѣстникъ“ 1878, № 234; Недавнее прошлое болгар. народа. „Мірской Вѣстникъ“ 1878, № 6; Р. Поповъ — О болгарахъ. „Мірское Слово“ 1878, №№ 1, 3—7; М. Соловьевъ — О юридическомъ бытѣ Болгаріи. „Юридич. Вѣстникъ“ 1878, № 2; Л. Каравеловъ — Страницы изъ книги страданій болгар. племени. М. 1878; Христіане и мусульмане въ Болгаріи. „Москов. Вѣдом.“ 1878, №№ 12 и 13; А. Н. Мошнинъ — Придунайская Болгарія. „Слав. Сборн.“ т. II, С.-Пб. 1877, 291—336; Болгарія — Изъ записокъ Липранди въ „Чтен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1877, I, 1—61; Балканскіе гайдуки, въ „Слав. Сборн.“ т. II; Мэкензи и Эрби — Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи. С.-Пб. 1878, 2 т., В. И. Григоровичъ — Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Изд. 2-е. М. 1877; Народы Турціи. Десять лѣтъ пребыванія среди болгаръ, грековъ, албанцевъ и армянъ. С.-Пб. 1879; М. Дриновъ — Болгарія наканунѣ ея погрома. „Слав. Сборн.“ т. II; Бобчевъ — Очерки изъ быта болгаръ. „Русскій. Вѣстникъ“ 1879, № 7; Его же — Изъ быта болгаръ. „Русскій Міръ“ 1878, № 15; Е. Утинъ — Письма изъ Болгаріи въ 1877 г. С.-Пб. 1879; Помаки. „Русская Мысль“ 1880, № 3; Karl Hron — Das Volksthum der Slaven Makedoniens, Wien 1880; В. Немировичъ-Данченко — Послѣ войны. С.-Пб. 1880; П. Задерацкій — Болгары, поселенцы Новороссійскаго края и Бессарабіи. „Слав. Ежегодн.“ В. V, Кіевъ (см. также: „Москвитянинъ“ 1845, ч. VI, № 12, отд. I, стр. 159—187); Ѳ. Кондратовичъ — Экономическія замѣтки о Болгаріи. „Русская Мысль“ 1884, №№ 2, 4 и 5; E. de Laveleye — La péninsule des Balkans. Paris 1885, 2 vv., русскій перев. Н. Васильева съ примѣч. и дополненіями. М. 1889; Emile Queillé — En Bulgarie et Roumélie. Paris 1885; Erdic J. — En Bulgarie et en Roumélie. Paris 1885; L. Leger — La Bulgarie. Paris 1886; Gopčević Sp. — Bulgarien und Ostrumelien. 1886; Его же: Makedonien und Altserbien. Wien 1889; Ofeïcoff — La Macédoine au point de vue éthnographique, historique et philologique. Philippopoli 1888; С. М. Протичъ — Македонија и Македонцима. Бѣлградъ 1888; П. Драгановъ — Этнографич. очеркъ славянской Македоніи въ „Извѣст. С.-Пб. Благотвор. Общ.“ 1888, февраль; Samuelson —

Bulgaria past and present. London 1888; Stan. Grabowski — Bulgaria i Bulgarowie. Warszawa 1889; С. И. Верковичъ — Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. С.-Пб. 1889; Н. З. Тиховъ — Матеріалы для исторіи развитія славянскаго жилища: болгарскій домъ и относящіяся къ нему постройки, по даннымъ языка и народн. пѣсенъ — въ „Извѣст. Общ. археол., истор. и этногр. при И. Казанск. унив.“ т. IX, вып. I, Казань 1891; Konst. Jireček — Das Fürstenthum Bulgarien. Seine Bodengestaltung, Natur, Bevölkerung, wirthschaftliche Zustände etc. Wien 1891, XVI+573; А. Ѳ. Бендеревъ — Краткій статистическій обзоръ Болгаріи. „Слав. Обозрѣніе“, 1894, отд. I, 106—170, С.-Пб.

Народныя пѣсни, сказки, пословицы и проч.: И. А. Богоевъ (Богоровъ) — Български народни пѣсни и пословици. Пестъ 1842; Болгар. нар. пѣсни — см. „Москвитянинъ“ 1845, ч. VI, № 11; Хаджи Найденъ Іовановичъ — Нови български народни пѣсни. Бѣлградъ 1851; Памятники и образцы нар. языка и словесности русск. и западн. славянъ. С.-Пб. 1852—56 (тамъ же два сборника болгарскихъ пословицъ Д. Мутева и П. Безсонова); П. Р. Славейковъ — Сборникъ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ въ Прибавленіи къ „Извѣст. 2-го отд. И. Акад. Н.“ 1855; П. Безсоновъ—Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ. 2 тома М. 1855; Раковскій — Горски Путникъ. „Нов. Садъ“ 1857; Его же: Показалецъ или руководство и проч. Одесса 1859; Его же: Българске-тѣ книжици. Царьградъ 1858—61; С. И. Верковичъ — Народне песме македонскихъ бугара, 1860, Бѣлградъ; Л. Каравеловъ — Памятники народн. быта болгаръ. М. 1861; Български народни пѣсни, собрани одъ братья Миладиновци Димитрія и Константина, и издани одъ Константина. Загребъ 1861 (Нов. изд. въ 1893); К. Ж. — Народныя болгарскія сказки. „Филологич. Записки“ 1866, 4 и 5; Г. Х. Н. Лачоглу Н. М. Астарджіевъ—Зборникъ отъ разни българскы народни приказкы и пѣсни. Русчюкъ 1870. Вас. Чолаковъ — Българскій народенъ сборникъ. Бѣлградъ 1872; Auguste Dozon — Български народни пѣсни. Chansons populaires bulgares inédites. Paris 1875; Его же: Rapports sur une mission littéraire en Macédoine. Paris 1874; С. Ш. — Болгарская народная литература. „С.-Пб. Вѣдом.“ 1877, № 310; Евгеніевъ — Народная болгарская поэзія. „Гражданинъ“ 1878, № 11 и 12; Тончо Мариновъ—Български народни гатанки. Кн. I, Софія 1879; Вл. Качановскій Памятники болгарскаго народнаго творчества, вып. I, „Сборникъ западноболгарскихъ пѣсенъ съ словаремъ“. С.-Пб. 1882. (VI+598); Н. Събовъ и Г. Семковъ — Сборникъ отъ български народни пѣсни. Софія 1884; Н. Бончевъ — Сборникъ отъ български народни пѣсни. Варна 1884; К. Шапкаревъ — Сборникъ отъ народни старини. Български народни прикаски и вѣрования. Пловдивъ 1885; Его же: Сборникъ отъ български

народни умотворения. Ч. I—III. София 1891—94; С. Н. Шишковъ — Родопски старини или сборникъ отъ обичая, суевѣрия, пѣсни и проч. Пловдивъ. Кн. I—III, 1887, 1888, 1890; А. Т. Илиевъ — Сборникъ отъ народни умотворения, обичаи и проч. събрани изъ разни български покрайнини. I отд. София 1889; П. Р. Славейковъ — Български притчи или пословици и характерни думи. Пловдивъ 1890. XXXI + 320; Младеновъ Я. Д. — Болгарскія народныя пѣсни, записанныя въ Прилѣпѣ. „Живая Старина“ 1890. Вып. II, отд. II, 147—154; Народныя сказки II, 154—158; 1891, III, 157—160; П. Драгановъ — Македонско-славянскій сборникъ съ приложеніемъ словаря. В. I С.-Пб. 1894, XXXIV + 238; А. И. Стоиловъ — Сборникъ отъ български народни умотворения. В. I. София 1894.

Обычаи и обряды: А. Га—инъ — Обрядъ погребенія у дунайскихъ болгаръ. „Сынъ Отечества“ 1869, № 155; Стеф. Зографскій — Нѣкоторые нерелигіозные святочные обряды и повѣрья болгар. народа. „Кишиневскія Епархіальныя Вѣд.“ 1869 г. № 3—4; К. И. Жинзифовъ — Свадебные обычаи болгаръ. „Труды Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Этн.“ 1874 г. кн. 3, вып. I, стр. 51—53; И. П. Липранди — Народное врачеваніе славянъ въ Европ. Турціи. „Чтенія въ М. Общ. Ист. и Древн. Рос.“ 1877, кн. II, 1—47; Krauss — Sitte und Brauch der Südslaven. 1885. С. Бобчевъ — Канунъ Новаго года въ Болгаріи. „Русскій Міръ“ 1878, № 9; И. Ивановъ — Свадьба въ Болгаріи. „Правда“ 1878 № 55; Празднованіе Иванова дня у болгаръ и словенцевъ. „Московъ. Вѣдом.“ 1878, № 160; В. Софронскій — Праздн. пасхи въ Болгаріи. „Одесскій Вѣстн.“ 1878, № 104; А. В—новъ — Народ. религ. обычаи и обряды южныхъ славянъ. „Руководство для сельскихъ пастырей“. 1878, №№ 33, 36, 42 и 49; Боевъ — Къ брачному праву болгаръ — въ „Сборн. матер. по этнографіи“, издав. при Дашков. этн. музеѣ. Вып. I, М. 1885; Башмаковъ — Виды крѣпостничества въ Болгаріи въ турецкую эпоху. „Юридич. Вѣстн.“ 1885, №№ 6 и 7; П. Любеновъ — Баба Ега или Сборникъ отъ различни вѣрвания, народни лѣкувания и др. въ Кюстендилско. Търново 1887; Д. Мариновъ — Жива старина. Этнографическо изучавание и проч. 1891, кн. I; 1892, кн. II и III.

По одеждѣ: Les costumes populaires de la Turquie en 1873. Ouvrage publié sous le patronage de la Commission de l'Exposition Universelle de 1873 à Vienne.

По языку: П. Безсоновъ — Главные вопросы языка ново-болгарскаго. При изд. болгарскихъ пѣсенъ. М. 1855; Н. Тиховъ — Очеркъ грамматики западно-болгарскаго нарѣчія по сборнику болгар. пѣсенъ В. В. Качановскаго. „Учен. Зап. И. Казан. унив. за 1890 и 91 г.“ (и отдѣльно). П. А. Лавровъ — Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особен-

ностей болгарскаго языка. М. 1893 (гдѣ указана литература по новоболгар. языку стр. 11); Dr. Antoni Kalina — Studyja nad historyją języka bulgarskiego. Kraków 1891, 2 части; Л. Милетичъ — Старото склонение въ днешнитѣ български нарѣчия — въ „Сборн. за народ. умотворения" II, 226—268; Dr. Leonhard Masing — Zur Laut-und Accentlehre der macedonischen Dialecte. S.-Petersb. 1891, VII + 146; А. Л. Дюверну а — Словарь болгарскаго языка по памятникамъ нар. словесности и произведеніямъ новой печати. М. 1889. Болѣе подробныя указанія литературы по языку см. въ Лекціяхъ по слав. языкознанію проф. Т. Флоринскаго, Кіевъ 1895 г., стр. 49—57.

Многочисленные матеріалы по этнографіи помѣщены въ болгарскихъ изданіяхъ: „Периодическо списание на българско-то книжевно дружество", издав. въ Софіи съ 1870 г., (вышло 47 книгъ), въ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина", издаваемый съ 1889 года въ Софіи Министерствомъ Народ. Просвѣщенія (вышло 10 книгъ) и въ журналѣ „Искра" — всѣкимѣсечно научно-литературно и обществено списание

Болгары занимаютъ восточную половину Балканскаго полуострова отъ р. Тимока на сербской границѣ и устьевъ Дуная, съ одной стороны, до Солуня и границъ Албаніи — съ другой, т.-е. древнія области, Мизіи: Ѳракію и Македонію, или прежніе турецкіе вилаеты: Дунайскій, Адріанопольскій, Салоникскій и Битольскій, и, кромѣ того, часть Бессарабіи. Болгарскій языкъ выходитъ далеко за предѣлы нынѣшняго Болгарскаго княжества, соединеннаго съ Восточной Румеліей. На западѣ предѣлы болгарской территоріи, соприкасающіеся съ сербской, не могутъ быть точно разграничены, такъ какъ болгарскій языкъ здѣсь незамѣтно сливается съ сербскимъ. Пограничная линія области болгарскаго языка обозначается слѣдующимъ образомъ*): На сѣверѣ она совпадаетъ съ нижнимъ Дунаемъ отъ его устья до Видина; затѣмъ она переходитъ по сушѣ къ Тимоку, идетъ по границѣ Сербскаго королевства, которую она рѣдко переходитъ, и поворачиваетъ къ югу только у Прокопія на Топлицѣ. Идя вдоль высотъ по лѣвому краю Моравской долины, она обходитъ городъ Вранью, достигаетъ Черной горы, тянется вдоль Шара-планины, захватываетъ верхнюю Дибру и заканчивается на восточномъ берегу Охридскаго озера у села Лина. Страна на югъ отъ Охридскаго и Преспанскаго озеръ, Корчинская долина и долина рѣки Дѣвола имѣютъ смѣшанное населеніе (албанцы, болгары, влахи). Далѣе граница направляется отъ Дѣвола чрезъ Касторійское озеро, города Влахоклисуру, Нѣгушъ, Солунь, Сересъ (Сѣръ), захватывая тамъ окрестности Дравы и примыкая къ южному склону Родопы, оттуда идетъ на Димотику, Узункюпри, Бунаръ-Гиссаръ (у Киркилиссы, по-болгарски Лозенъ) и Малый Самоковъ до Чернаго моря. Изолированныя болгарскія села подходятъ къ самому Константинополю. Сверхъ того болгары живутъ въ Россіи въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Таврической; въ Румыніи — въ городахъ Галацѣ, Браиловѣ, Плоештахъ, Букарестѣ, Ольтеницѣ, Журжевѣ, Александріи и Крайовѣ; въ Венгріи — въ Банатѣ и Семиградской области и въ Сербіи въ Зайчарѣ, Грлянѣ и въ Великомъ Изворѣ. Есть и одна болгарская деревня Кизъ-Дербендъ въ Малой Азіи между Никомидіей и Никеей.

Численность населенія, говорящаго болгарскимъ языкомъ, не вполнѣ точно установлена. Проф. Флоринскій полагаетъ, что общее число болгаръ не превышаетъ 3.200.000 д., при чемъ на Болгарское княжество приходится около 2 милліоновъ, на Турцію — болѣе 1 милліона, на

*) См. проф. Т. Флоринскаго: Лекціи по славянскому языкознанію, часть I, стр. 58 и слѣд. (Кіевъ 1895 г.).

Россію — 120.000, на Австро-Венгрію — 30.000, на Румынію — 30.000 и на Сербію — 10.000. Однако по переписи 1888 г. число болгаръ въ княжествѣ и Восточной Румеліи опредѣлено въ 2.326.250, и въ виду значительнаго процента ежегоднаго прироста населенія общее число болгаръ едва ли ниже 4 милліоновъ. Гораздо болѣе крупныя цыфры даетъ г. Бендеревъ (см. Краткій статистическій обзоръ Болгаріи — въ „Славянскомъ Обозрѣніи" 1894, стр. 108). Общее число болгаръ достигаетъ 5.400.000 д. Изъ нихъ до 2.000.000 живетъ въ турецкихъ частяхъ Ѳракіи и Македоніи, 2.400,000 — въ самомъ княжествѣ съ Восточною Румеліей, 250.000 въ Сербіи, 50.000 въ Добруджѣ, 50.000 въ Румыніи, до 10.000 въ Россіи, 50.000 въ Азіатской Турціи и до 50.000 въ прочихъ государствахъ. По вѣроисповѣданію огромное большинство болгаръ принадлежатъ православной церкви; болгары-магометане, т.-наз. помаки, живутъ преимущественно въ Македоніи и Ѳракіи (въ Родопскихъ горахъ); католики группируются около Пловдива и Свиштова, а также въ Венгріи (въ Банатѣ), уніаты — въ Македоніи, а протестанты разбросаны по всей территоріи.

Болгары македонскіе представлены слѣдующими манекенами:

№ 255. **Женщина изъ колѣна Мыаковъ.** Манекенъ — работы Я. М. Яковлева; костюмъ — даръ г. Караконовскаго.

Части одежды: рубашка съ вышивками; верхняя одежда изъ домашняго бѣлаго сукна (клашаникъ); широкій красный поясъ съ пряжками, передникъ красный съ бахромой; на ногахъ чулки и туфли; на шеѣ и груди ожерелье изъ монетъ; на головѣ уборъ сукай, украшенный монетами; сверхъ него бѣлая накидка свѣшивающаяся по спинѣ.

№ 256. **Крестьянинъ изъ колѣна, называемаго Марвачи.** Манекенъ работы Я. М. Яковлева; костюмъ — даръ г. Караконовскаго.

Части одежды: короткая рубашка и юбка; штаны; долона — туника, опоясанная краснымъ поясомъ; за поясомъ два платка; на ногахъ чулки и башмаки; на головѣ феска, повязанная платкомъ въ родѣ чалмы.

№ 257. **Женщина изъ серавичкаго колѣна, живущаго въ Сересской равнинѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Струмы, между г. Сересомъ и озеромъ Бутково.** Манекенъ работы Я. М. Яковлева; костюмъ — даръ г. Караконовскаго.

Части одежды: рубаха съ вышивками, пестрый шерстяной передникъ, поясъ съ металлическими пряжками; на ногахъ чулки и башмаки;

на шеѣ ожерелье изъ бусъ и бисера; на головѣ уборъ (сукай), украшенный монетами, бисеромъ и серебряной канителью, а сверхъ него повязка, спускающаяся на плечи. Верхней одеждой служитъ бѣлый суконный зипунъ.

№ 258. Крестьянинъ изъ колѣна, называемаго Мыаки. Манекенъ — работы Я. М. Яковлева; костюмъ — даръ г. Караконовскаго.

Части одежды: рубаха, бѣлые холщевые штаны; поверхъ рубахи дженаданъ; долона — туника, опоясанная краснымъ поясомъ; наколѣнники, подвязки, чулки и башмаки; на головѣ феска съ кисточкой.

Болгары, живущіе въ княжествѣ, представлены слѣдующими манекенами:

№ 259. Крестьянинъ изъ Трновскаго округа. Манекенъ работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ доктора Караконовскаго.

Части одежды: рубашка (риза), сверхъ нея поясъ; калцы, надѣтые на голени и подвязанные подъ колѣномъ съ отворотомъ наружу; навущи, которыми обернуты ступни; лапти (цырвули); широкіе штаны (гащи); шарфъ сверхъ пояса (повой); долохтанка, надѣтая сверхъ рубашки; касикъ сверхъ долохтанки; шапка, надѣтая набекрень (гугла); надъ лѣвымъ ухомъ китка; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ палку, на которой виситъ верхнее платье — връхница; черезъ плечо виситъ кожаный мѣшокъ (вулейка) для вещей.

№ 260. Женщина изъ той же мѣстности. Манекенъ работы И. Севрюгина; костюмъ — даръ доктора Караконовскаго.

Части одежды: рубашка (риза); расшитый нагрудникъ (нагръдникъ) отъ воротника рубашки до поясницы, поясъ, фута или фартукъ, надѣваемый сзади въ родѣ плахты; передникъ (пристилка), красный шарфъ, надѣтый сверхъ пояса (повой), носовой платокъ (кърпа); сзади подъ повоемъ поверхъ футы висятъ нанизанныя на шнурки косточки, и бусы, наз. дранкилки; на шеѣ украшенія, называемыя рытка и паурытникъ; забунчи — родъ душегрѣйки; огырликъ на спинѣ между плечами прикрѣпленъ верхними концами къ забунчи; фальшивая коса, навязанная подъ природной косой, заплетенной въ косички; надкосникъ спущенъ отъ огырлика до подола; головной вѣнецъ, украшенный монетами на лбу; междукосникъ прикрѣпленъ у вѣнца и виситъ сзади по сторонамъ косы; надушки вставляются у вѣнца надъ ушами такъ, что спускаются по бокамъ лица; въ ушахъ серьги (убице); на пальцѣ перстень (прътстень); на рукахъ браслеты (гривни); на ногахъ чулки и башмаки съ завязками (цырвули).

№ 261. **Крестьянинъ изъ восточной части княжества.** Манекенъ работы Я. М. Яковлева.

Части одежды: бумажная рубашка; коричневая шерстяная куртка безрукавка; такая же шерстяная куртка съ рукавами; штаны съ ремнемъ и красными подвязками; поясъ; на ногахъ бѣлыя шерстяныя онучи и кожаные лапти съ ремешками; верхнее платье изъ шерсти (аба); на головѣ мѣховая шапка.

№ 262. **Женщина оттуда же.** Манекенъ работы Я. М. Яковлева.

Части одежды: рубаха съ вышивками; сверхъ нея черный сукманъ безъ рукавовъ; полосатый свѣтлый кафтанъ; на головѣ сокай — уборъ украшенный монетами, фальшивыми каменьями и бисеромъ; покрывало съ вышитыми концами; подбрайникъ (подбородникъ) изъ монетъ; на таліи поясъ съ металлическими пряжками; на ногахъ шерстяные чулки и желтые сапожки.

Слѣдующія свѣдѣнія объ одеждѣ болгаръ сообщаетъ Каницъ на основаніи личныхъ наблюденій въ 1860—75 г.*).

На головѣ болгары-мужчины носятъ кубары, шапки въ видѣ колпака изъ темной или свѣтлой овчины, изъ-подъ которой висятъ длинные волосы, распущенные или заплетенные на затылкѣ въ косу. Старые люди стригутъ волосы, оставляя только чубъ на затылкѣ. Болгары носятъ рубахи съ широкими рукавами, съ пестрыми вышивками на груди и на плечахъ; лѣтомъ — свѣтлые, широкіе холщевые, зимой бѣлые суконные шаровары, которые завязываются ниже колѣнъ красною шерстяною тесьмой или кожанымъ ремнемъ; рубаха опоясывается также краснымъ кушакомъ, къ которому привѣшивается съ лѣвой стороны ножъ, годный для всякаго употребленія. Въ холодное время зажиточные люди носятъ куртки, выложенныя шнурками, или длинные кафтаны; какъ тѣ, такъ и другіе дѣлаются обыкновенно изъ сукна. Въ жестокіе же морозы это платье замѣняется овчинными шубами и шинелями съ башлыками. Обувью служатъ пестрые башмаки домашней работы, а также бабуши (туфли). Впрочемъ въ каждомъ уѣздѣ есть свои особенности въ крестьянскомъ костюмѣ. Одежда горожанъ низшаго сословія отличается отъ описанной только феской и болѣе темнымъ цвѣтомъ сукна; купцы же, доктора, учителя, словомъ, всѣ люди, причисляющіе себя къ интеллигенціи, одѣваются въ европейское платье.

Особенно разнообразенъ костюмъ болгарскихъ деревенскихъ женщинъ. Почти въ каждомъ округѣ существуютъ свои моды; но вообще всѣ болгарки заплетаютъ свои роскошные волосы, часто подкрашенные въ темный цвѣтъ, въ толстыя косы, которыя онѣ съ большимъ искусствомъ украшаютъ цвѣтами, медалями и лентами. Этотъ головной уборъ отличается, смотря по мѣстностямъ, разными особенностями у дѣвушекъ и у замужнихъ женщинъ. Предметъ туалета, о которомъ заботятся наиболѣе какъ тѣ, такъ и другія, — это рубашка, которую покрываютъ обыкновенно роскошными вышивками на груди, плечахъ и оконечностяхъ рукавовъ, а вверху собираютъ широкими складками. Вышивается она разноцвѣтною шерстью или шелкомъ, и узоры этихъ вышивокъ такъ разнообразны, такъ прелестны, что могли бы служить образцомъ самому искусному европейскому составителю узоровъ. Сверхъ этой изящной

*) Каницъ, Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ. С.-Пб. 1876, стран. 56—58.

рубахи надѣвается юбка изъ плотной полосатой шерстяной матеріи домашняго тканья; на нее надѣвается изъ такой же матеріи обшитый бахромой фартукъ иногда напередъ, иногда назадъ въ родѣ малорусской плахты. Часто эти фартуки (передній и задній) надѣваются безъ юбки, при чемъ рельефно обрисовываются всѣ формы тѣла. Юбка и фартуки придерживаются поясомъ, украшеннымъ обыкновенно большими кольцами или пальмообразными вѣтвями металлическими или перламутровыми. Часто эти пояса переходятъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоцѣнныя вещи, такъ какъ украшенія на нихъ бываютъ изъ литого серебра или филиграновыя съ эмалью и драгоцѣнными каменьями. Болгарскія женщины вообще любятъ украшенія всякаго рода: серьги, браслеты, кольца, и, если не имѣютъ настоящихъ драгоцѣнностей, то замѣняютъ ихъ поддѣльными. Онѣ накалываютъ на себя цвѣты, надѣваютъ ожерелья изъ монетъ, жемчуга и проч. Костюмъ городскихъ женщинъ представляетъ какую-то безобразную смѣсь національной, турецкой и европейской моды. Головные уборы ихъ еще сносны: они имѣютъ большое сходство съ сербскими; также и верхняя одежда напоминаетъ коротенькія, шитыя золотомъ шелковыя куртки сербскихъ женщинъ. Но въ высшей степени безобразны широкіе, въ родѣ мѣшковъ шаровары. Это чисто мусульманское одѣяніе доходитъ до лодыжекъ и мѣшаетъ всякому свободному движенію. Однакоже молодое поколѣніе, воспитанное въ Пештѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, отрѣшилось уже отъ старыхъ традицій и подчиняется все болѣе и болѣе европейскимъ модамъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ докторомъ Иречкомъ*) и относящимся къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ, одежда (дреха, облекло) болгарскаго простонародья очень разнообразна, въ особенности женская.

Національный мужской головной уборъ состоитъ изъ коричневой или черной барашковой шапки (колпакъ, гукла), низкой и наверху плоской. Мягкіе черные колпаки горожанъ представляютъ только утонченную имитацію этихъ черныхъ крестьянскихъ шапокъ. Въ мѣстностяхъ на нижней Марицѣ носятъ также черныя чалмы, въ Софіи совсѣмъ маленькія ярко-красныя суконныя шапки, которыя на всемъ западѣ составляютъ тоже принадлежность дѣтскаго костюма. Куртка и широкіе штаны (гашти) изготовляются большею частью изъ темно-коричневаго

*) Das Fürstenthum Bulgarien von Dr. Constantin Jireček. Wien 1891, p. 68—71.

домашняго сукна и изъ овечьей шерсти. Только на западѣ, въ Софіи, Видинѣ и Тырнѣ, носятъ бѣлую одежду и совсѣмъ узкіе штаны. По швамъ и по краямъ одежда украшена цвѣтными шнурками (гайтаномъ). Вокругъ тѣла обвязывается темно-красная широкая шерстяная шаль, вмѣсто пояса, часто длиною въ нѣсколько метровъ; въ складкахъ ея носятъ мужчины разныя дорожныя вещи. Пастухи въ западномъ Балканѣ одѣваются въ неуклюжія куртки, покрывая головы мохнатыми шапками. Горцы большею частью носятъ толстые бѣлые шерстяные чулки (чорапи, калцуни). Національную обувь составляютъ пастолы (опинци, царвули), т.-е. сложенный и перевязанный ремнями кусокъ кожи, который дѣлаетъ возможнымъ быстрое и легкое движеніе и не производитъ шума при ходьбѣ. Рѣдко встрѣчаешь босоногихъ взрослыхъ людей. Бѣлая рубашка (риза, кошуля) на груди и на широкихъ рукавахъ богато расшита большею частью красными узорами; каждая мѣстность имѣетъ свой узоръ для этихъ вышивокъ. Простой селянинъ не носитъ подштанниковъ. Зимой оба пола надѣваютъ мѣховые кафтаны различной величины, большею частью шубы изъ овчины (кожухи) мѣхомъ внутрь. Безконечное разнообразіе господствуетъ въ женскихъ одеждахъ; даже сосѣднія села отличаются другъ отъ друга своими украшеніями. Самую простую одежду, состоящую изъ двухъ тяжелыхъ, жесткихъ какъ коверъ, фартуковъ, одного спереди другого сзади, встрѣчаешь только въ Дунайской области. Обыкновенно же носятъ юбки самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и кофты, иногда безрукавки; при этомъ носятъ всегда богато расшитый узорами фартукъ (престилка, фута, скутачъ). Рубашка внизу большею частью идетъ ниже подола юбки. Станъ опоясывается широкимъ поясомъ, тяжелымъ кожанымъ, или легкимъ шерстянымъ голубого или краснаго цвѣта, иногда съ серебряной вышивкой. Пряжками (пафти) служатъ два большихъ металлическихъ, часто серебряныхъ щитка. Женщины покрываютъ голову одноцвѣтными платками (кърпа), завязанными подъ косой, дѣвушки же, напротивъ, большею частью ходятъ простоволосыми. Въ Родопѣ и Странджѣ женщины носятъ красную феску, покрытую бѣлымъ платкомъ; на нижней Марицѣ носятъ черную чалму, подъ которой развѣвается бѣлый платокъ. Во многихъ мѣстностяхъ прикрѣпляютъ къ волосамъ фальшивую косу изъ козьихъ волосъ или шерсти, унизанную серебряными монетами. Монеты вокругъ шеи, на кожаномъ поясѣ, иногда также на лбу въ родѣ діадемы вмѣстѣ съ цвѣтами и травами дополняютъ украшеніе молодой болгарки.

Богатыя женщины вмѣсто обыкновеннаго ожерелья (нанизи, синци), состоящаго изъ нанизанныхъ на ниткѣ ковралловъ, стеклянныхъ бусъ и серебряныхъ монетъ, надѣваютъ ожерелье изъ золотыхъ монетъ (алтъни); женщины всегда носятъ кольца (пърстен), серьги (обици) и браслеты

(гривна), которые, например, въ Софіи массивной формы, изъ мѣди и напоминаютъ наши доисторическія находки. Разница въ цвѣтѣ одежди очень велика между черной одеждой Средней Горы и бѣлоснѣжной одеждой Ломпаланки, между темно-синей одеждой Родопа и мѣстностей на Витошѣ и зеленой въ Кюстендилѣ; каждая одежда, разумѣется, со своими добавленіями другихъ цвѣтовъ. На фартукахъ и поясахъ преобладаетъ красный цвѣтъ всѣхъ оттѣнковъ. Матеріи для этой великолѣпной массивной одежды изготовляются въ крестьянской избѣ женщинами на ткацкомъ станкѣ и красятся домашнимъ способомъ. Горожане носятъ большею частью турецкую одежду. Преобладавшая раньше красная феска окончательно замѣнена теперь колпакомъ. Одежда шьется изъ твердой, но легкой туземной шерстяной матеріи (шаякъ) коричневаго или желтоватаго цвѣта; обычный костюмъ торговцевъ и ремесленниковъ состоитъ изъ обшитой мѣхомъ короткой куртки, краснаго пояса, нѣсколько разъ обернутаго вокругъ тѣла, широкихъ штановъ, суженныхъ книзу (потури), подобно камашамъ, и тяжелыхъ кожаныхъ туфель. Женщины носятъ на головѣ темный платокъ и обернутую платкомъ феску, на тѣлѣ мѣховую кофту, нерѣдко искусно украшенный поясъ, и большею частью черную складчатую юбку. Еще недавно можно было встрѣтить здѣсь и тамъ православныхъ болгарокъ въ широкихъ черныхъ шароварахъ подобно турчанкамъ. Теперь входитъ въ моду мужская одежда „франкскаго покроя“, впрочемъ очень мѣшковатая, а болгарки знакомятся быстро съ модными платьями и шляпками западной Европы.

Для дополненія свѣдѣній объ одеждѣ болгаръ приводимъ въ изложеніи, сдѣланномъ В. В. Богдановымъ, статью К. А. Шапкарева „Народные болгарскіе костюмы въ Македоніи“, (напечатанную въ VII книгѣ изданнаго имъ „Сборникъ отъ български народни умотворения“, стр. 265—292).

Какъ другія народныя древности, напр., пѣсни, сказки, обычаи и пр. постепенно исчезаютъ въ Македоніи, точно такъ же и народныя одежды день отъ дня замѣняются чуждыми, а въ недалекомъ будущемъ совсѣмъ исчезнутъ эти внѣшніе признаки болгарщины. Такъ, въ городахъ народный болгарскій костюмъ какъ мужской, такъ и женскій, давно уже исчез и замѣнился чуждымъ, напр., турецкимъ или другимъ подобнымъ, а въ послѣднее время — европейскимъ. Въ менѣе значительныхъ городахъ, т.-е. въ городкахъ (паланкахъ), онъ сохраняется еще кое-гдѣ, и то отчасти; но и тамъ въ скоромъ времени потерпитъ ту же участь, такъ какъ быстро идетъ къ исчезновенію.

Какъ и всякія остатки народной старины, народные костюмы наибѣе устойчиво сохраняются у сельскаго населенія, отдаленнаго отъ культурныхъ центровъ, и то всего больше и всего устойчивѣе въ западной части области. Костюмы эти различаются другъ отъ друга въ разныхъ мѣстахъ; впрочемъ, при всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ и важныхъ отличіяхъ, они все же, можно сказать, вездѣ почти сходны, какъ это видно изъ представленныхъ образцовъ.

А.

Изъ Охридскихъ ближайшихъ селъ и у поселенныхъ въ городахъ сельчанъ.

а) *Мужской костюмъ:*

1. Короткая до бедеръ изъ грубаго пеньковаго, льняного или хлопчатобумажнаго полотна *рубаха* (кошуля), у молодыхъ немного вышитая на груди и на рукавахъ, а у старыхъ совсѣмъ бѣлая, съ воротомъ — называемая „кориль", стянуая подъ горломъ и застегнутая пряжками или крючками.

2. Короткіе *штаны* („гащи") полотняные, а сверхъ нихъ, или безъ нихъ, другіе штаны шерстяные, узкіе, изъ „шаяка" (ткань), — называемые „бечви".

3. „*Кюрдія*", а въ деборчанскихъ охридскихъ селахъ *долома*, бѣлая изъ „шаяка" одежда, длинная: кюрдія — до колѣна, съ полами, одна на другую заходящими, а долома немного короче, съ расходящимися полами и сзади немного со складками, какъ арнаутка (албанская одежда).

4. „*Кусалы*" верхняя, короткая изъ шаяка одежда, въ ближайшихъ селахъ бѣлая, а въ Деборѣ — черноватая, съ короткими рукавами.

5. „*Сакма*", верхняя короткая изъ шаяка одежда, бѣлая или черноватая, часто изъ козьей шерстяной матеріи, или длинная до пятъ, служащая также для предохраненія отъ дождя и дурной погоды.

6. *Поясъ*, изъ шерстяной въ одну пядь шириной черной матеріи, нѣсколькихъ локтей въ длину, пристегивающійся сверху узкимъ ремнемъ и маленькими металлическими пряжками на животѣ, а въ деборчанскихъ селахъ и въ Деборѣ сзади висятъ на привязи двѣ металлическихъ сумки для патроновъ.

7. *Чулки* („чорапи"), пестрые, изъ шерсти различныхъ цвѣтовъ.

8. „*Обяла*" (портянки) и „*опинци*" (обувь): первыя — куски „шаяка" (ткань) отъ „клашня" (родъ матеріи), ими окутываютъ себѣ ноги до самыхъ колѣнъ; а послѣдніе — изъ необработанной лошадиной или воловьей кожи, подвязываемые шерстяными оборами, — веревками.

9. „*Фесъ*“ или простая *волнянка* („вълненица“) съ кисточкой или безъ нея*).

б) *Женскій костюмъ.*

1. Непосредственно на тѣло одѣвается *рубаха* („кошуля“), одежда длинная чуть не до пятъ, узкая до такой степени, что носящая ее съ трудомъ можетъ шагать свободно широкими шагами. Сдѣланная изъ грубой пеньковой, льняной или бумажной матеріи, рубаха вышита, на рукавахъ вдоль по шву и въ ширину около кистей рукъ разноцвѣтными красными, черными и др. бумажными или шелковыми вышивками, точно такъ же и внизу по швамъ стана. Вышивки по шву — шириной около 2–3 пальцевъ, а около кистей рукъ почти въ одну пядь. Застегиваютъ ее на шеѣ серебряными или оловянными застежками.

Зам. Женскій полъ, согласно народному костюму, штановъ ни въ какомъ случаѣ не носитъ, какъ это вообще у славянъ, и какъ видно тоже изъ всѣхъ здѣсь приведенныхъ образцовъ.

2. Сверхъ рубахи одѣваютъ бумажную „желетку“ („елече“ въ пѣсняхъ), — или „забунче“ (епанчу), длинную до колѣнъ, бумажную одежду съ полурукавами.

3. Сверхъ епанчи идетъ „*кюрдія*“, бѣлая изъ шаяка длинная до колѣнъ одежда, безъ рукавовъ, какъ болгарскій сукманъ съ вышивками, съ тою только разницею, что расходится на двѣ полы сверху донизу, а не какъ сукманъ только на груди. На плечахъ вшиты по одной ленточкѣ изъ „шаяка“ въ два пальца шириною и въ $1^1/_2$ локтя длиною, называемыя „дзунццы“; онѣ служатъ для подвязыванія верхней одежды и платка, когда женщины занимаются работой, чтобъ тѣ имъ не мѣшали. „Кюрдія“ на груди и по плечамъ вышита разноцвѣтными вышивками и камушками, — частичками алаго сукна и желтой тонкой жести, „шамата-тель“.

4. Сверхъ кюрдіи опоясываются совершенно своеобразнымъ поясомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ черныхъ и довольно длинныхъ шерстяныхъ шнуровъ, свитыхъ, какъ снопики. Когда опоясываются ими, ихъ перекрещиваютъ на желудкѣ такъ, чтобъ отъ этого постепенно образовался спереди вдоль по животу до самыхъ сосковъ „горбнякъ“. Такимъ образомъ этотъ странный поясъ предохраняетъ желудокъ женщинъ, особенно беременныхъ, отъ всякой внѣшней непредвидѣнной опасности, равно какъ и крестъ (перекрещиваніе шнуровъ) отъ простуды. Внутрен-

---

*) Въ настоящее время, по причинѣ бѣдности населенія, новыхъ фесовъ не носятъ. Въ битольскихъ и прилѣпскихъ селахъ на фесъ накладываютъ чалму.

исть подпоясного горбняка, подъ которымъ образуется довольно объемистое пространство, служитъ имъ помѣщеніемъ для различныхъ вещей.

За поясомъ у каждой женщины виситъ на цѣпочкѣ „сойка“, — „друмкій“ (по пѣснямъ) ножъ.

5. **Сверхъ пояса повязываютъ** пестрый „скудникъ“, обыкновенно **шерстяной, а** иногда и бумажный; а невѣсты (молодыя послѣ брака) **прибавляютъ къ нему „ал-шамин“** (головной платокъ), также и металлическія **серебряныя или мѣдныя пряжки**, — металлическій поясъ.

6. **Потомъ идетъ „джубето“**, бѣлая или (въ Стругѣ) красная верхняя **одежда изъ „шаяка“**, тоже безъ рукавовъ, длинная до колѣнъ, подобно **„дордія“. лишь** шире ея, и тоже съ расходящимися полами, съ бѣлыми **или пестрыми шнуровыми вышивками** и узорами по груди и по швамъ, **подъ пахами**; она не застегнута и не завязана ничѣмъ, а лишь только **иногда опоясана „скудникомъ“.**

Зам. Въ качествѣ верхней одежды въ старое время служила **„*сая*“**, **бѣлая „*сая*“ въ пѣсняхъ**; но теперь она замѣнилась „джубето’мъ, которое, **кажется, мало** отличается отъ нея по формѣ.

Цвѣтъ всего мужского или женскаго костюма — вообще бѣлый, кромѣ **поясовъ, которые** всегда бываютъ черные, а въ Стругѣ и кромѣ „джубето“, **которое** обыкновенно красное.

7. **„*Сокай*“, длинный** и болѣе одной пяди въ ширину полотняный **твердый уборъ**, одѣтый на голову съ наклоненнымъ по темя гребнемъ, **въ ладонь вышиною**, обращенный въ сторону лица, подвязанный **подбородникомъ**, и спущенный сзади вдоль по спинѣ до колѣнъ; по всему **нижнему краю** его виситъ до подколѣнокъ (икръ) въ $1^1/_2$—2 пяди длиной **нашитая одна** на другую бахрома.

8. **Другой**, подобный „сокаю“ уборъ, т.-н. „*гайтанъ*“, носятъ молодыя **замужнія женщины**; онъ отличается отъ сокая только **тѣмъ**, что **весь сверху** донизу унизанъ и покрытъ озерными мелкими раковинами **и „цѣла̀ми“** (цѣла̀), т.-е. старинными серебряными монетами, даже и **по бахромѣ**; онъ дѣлается настолько тяжелымъ, что съ большимъ **трудомъ** его держитъ голова.

Прим. Наиболѣе странными и оригинальными принадлежностями женскаго **костюма** являются упомянутыя три: поясъ, сокай и гайтанъ (въ Болгаріи **думаютъ**, что ничего подобнаго нигдѣ и встрѣтиться не можетъ). **Сокай** носится и въ другихъ мѣстахъ, между которыми можно припомнить **призрѣнскія** селенія. Но въ этихъ послѣднихъ носится также и **болгарскій сукманъ**, точно такой же, какъ и въ Болгаріи, и даже съ такимъ **же** названіемъ.

9. **На самомъ** верху на головѣ, сверхъ **сокая**, **носятъ** „*убрусъ*“, **бѣлую**, грубую, квадратную полотняную повязку, вышитую узоромъ

около 4-хъ пальцевъ ширины вдоль по двумъ ея краямъ разноцвѣтными бумажными и шелковыми пряжами, или тоже (у молодыхъ замужнихъ женщинъ) испещренную мишурой, — и тогда въ Стругѣ это называется: „махрама“.

10. На шеѣ, груди, ушахъ и головѣ навѣшаны разные нанизы изъ старыхъ серебряныхъ монетъ.

11. *Чулки* („чорапи“) шерстяные, распещренные разноцвѣтными шерстяными или, у молодыхъ женщинъ и мужчинъ, шелковыми узорами. Затѣмъ, „опинци“ или, у молодыхъ женщинъ, „чехли“ (женск. обувь безъ задниковъ), съ шитыми узорами.

Зам. Вмѣсто чулокъ, моріовки носятъ на ногахъ нѣчто въ родѣ портянокъ, т.-е. чулочные станы безъ ступни.

Зам. Весь костюмъ какъ мужской, такъ и женскій — произведеніе домашнее.

12. Въ ушахъ носятъ серебряныя „убетки“, двойныя или тройныя, съ серебряными тоже привѣсами, связанными позади шеи одна за другую серебряной цѣпочкой.

Зам. Волосы заплетаютъ въ многочисленныя мелкія косички а особенно дѣвушки, и ихъ украшаютъ нанизами изъ старыхъ серебряныхъ монетъ и другихъ серебряныхъ украшеній, называемыхъ „тунтурицы“.

13. На пальцахъ молодыя женщины и дѣвушки (невѣсты) носятъ по нѣскольку серебряныхъ витыхъ или простыхъ перстней (напр. изъ окрашеннаго въ желтый цвѣтъ олова).

Б.

Изъ Битольскаго села: Серпцы.

а) *Мужской костюмъ.*

Весь костюмъ отличается отъ охридскаго большей пестротой, такъ, напр., на рубашкѣ воротъ обшитъ мишурой, отъ пояса спущены до колѣна концы (изъ сукна), унизанные монетами, кюрдія разукрашена попестрѣе, сверхъ кюрдіи *„ресачка“* длинная изъ шаяка бахромная одежда почти до колѣнъ; сверхъ чулокъ — красные мужскіе „чехли“ (обувь) — „юменки“; на головѣ *„колпакъ“*, у котораго сзади на затылкѣ и спереди надъ глазами виситъ много большихъ монетъ; на первомъ пальцѣ правой руки кольцо унизано мелкими старыми монетами.

б) *Женскій костюмъ.*

Отъ охридскаго женскаго костюма отличается тѣмъ, что не носятъ кюрдіи, а *„шаякъ“*, длинную шерстяную одежду, сверхъ, которой, какъ

и сверхъ кюрдіи, идетъ поясъ; битольскій поясъ особенно тяжеловѣсенъ, къ нему привязывается небольшая пола („фута“), а сверхъ еще другая пола; на шеѣ завязываютъ ожерелье въ три ряда; на рукахъ — наручники, вышитые. Въ остальномъ костюмъ мало чѣмъ разнится отъ охридскаго.

В.

Изъ Костура.

а) *Женскій костюмъ.*

Въ костурскихъ селахъ и то лишь на западѣ отъ города Костура женскій костюмъ имѣетъ слѣд. особенности: рубахи длинныя съ широкими рукавами безъ всякаго вышиванья; вмѣсто охридскихъ кюрдіи и джубе или сай и клашника, носятъ „*шаекъ*“ и „власникъ“, подъ шаекъ одѣваютъ т.-наз. „бунди“ и „*елекъ*“ (безрукавка, жилетъ), на головѣ — фесъ, оканчивающійся кверху ребромъ, которое носитъ названіе: „*булька*“; на волосахъ носятъ „шажбай“ — нанизанныя старинныя монеты, которыя производятъ шумъ и бряцанье; остальной костюмъ, какъ и вездѣ у болгарокъ.

Г.

Изъ Дебора.

а) *Мужской костюмъ.*

Помимо обычныхъ одеждъ, какъ: кошуля, гащи, долома, чорапи, фесъ и проч., здѣсь встрѣчаемъ еще „джамедонъ“, — короткую изъ шаяка или сукна одежду, обшитую по пазухамъ шнуромъ и бикмой (украшеніе на женской обуви) или канителью; затѣмъ — „*кепе*“, деборскій плащъ,—короткая до пояса черная верхняя одежда изъ грубаго шаяка, на концахъ съ бахромой; далѣе — „*тозлуци*“, портянки, шаячные или суконные, бѣлые, либо красные обвивки, украшенные „бикмой“ или черными шнурами или тоже позументомъ, — или укутываютъ ноги отъ колѣна до ступни, подтянувъ затѣмъ подвязками (узкими шерст. лентами съ кистями на концахъ).

б) *Женскій костюмъ.*

Тоже, какъ вездѣ, носятъ „кошулю“, „забунче“, только послѣднее здѣсь съ рукавами и въ пазухахъ, и также на рукавахъ вышито бикмою, шнурами и проч., носятъ „елекъ“; далѣе, поясъ, джубе (безъ рукавовъ), чорапи; вмѣсто феса, „*капу*“ — шапку, на головѣ „*дарину*“ — кусокъ бѣлаго полотна; „*футу*“, т.-е. скудникъ, или нѣчто въ родѣ передника.

Д.

Еще изъ Дебора.

а) *Мужской костюмъ.*

Кошулю и бѣлые штаны носятъ изъ домашняго бумажн. полотна съ зашитымъ напереди „цванцикомъ“ (монета); вокругъ шеи окутываютъ бѣлый шарфъ, кусокъ матеріи, на концахъ обшитый позументомъ; затѣмъ „джамедонъ“, долома и проч., все почти такое, какъ описано въ предыдущихъ строкахъ о мужск. костюмѣ въ Деборѣ.

б) *Женскій костюмъ и вообще приданое молодой женщины.*

1) Девять рубахъ.

2) Три „забунче“.

3) Поясъ.

4) „Джубе“.

5) Одна пара „*филяри*“ (обувь).

6) Девять паръ чулокъ.

7) Девять „*бофчи*“, т.-е. скутниковъ, изъ нихъ пять шерстяныхъ красныхъ, и четыре бумажныхъ, тоже красныхъ.

8) Двѣнадцать „*дарини*“, головныхъ платковъ.

9) На головѣ „*чомбре*“ — вѣночекъ изъ старыхъ бѣлыхъ монетъ.

10) Къ ушамъ — „*ушници*“, серьги (см. описаніе охридскаго женск. костюма).

11) Кольца серебряныя съ красными камнями.

12) Когда молодая женщина стыдится или церемонится, ея руки покрываются бѣлымъ платкомъ, вышитымъ позументомъ, — „*чевре*“ (назв. этого платка).

13) *Дулакъ* — накидка, красный шерстяной домашній платокъ.

Е.

Костюмы мужскіе и женскіе и относящіяся къ нимъ украшенія, которыя лѣтъ 20—30 тому назадъ существовали въ охридскихъ махолàхъ (частяхъ города) Месокастро и Кошичи, а теперь только въ селахъ съ небольшими различіями и измѣненіями.

а) *Женскій костюмъ.*

Кошуля (рубаха), клашеникъ, джубе, поясъ, сокай, убрусъ, скутникъ, чораби (чулки) и чехлы (обувь) мало чѣмъ отличаются отъ этихъ

же одеждъ въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Охридскомъ округѣ; сверхъ клашеника одѣвается еще *„кусакъ“*, сдѣланный изъ той же матеріи, какъ и клашеникъ, съ рукавами, тогда какъ клашеникъ безъ рукавовъ; по поясу опоясываются двумя длинными изъ зеленой или синей шерсти тесьмами, шириною въ два пальца; эти тесьмы называются „джуници“.

Женскія украшенія месокастранской молодой женщины:

1) Тунтурицы (головной уборъ изъ человѣч. волосъ), 2) подбрадникъ (носится на подбородкѣ, красная тесьма, на подбородкѣ шириной около двухъ пальцевъ, и вверхъ въ ладонь шириной), 3) „мангура“ (нанизанныя серебряныя погремушки), 4) „убетки“ (серьги), 5) „низальки“ (нанизы на груди, на шеѣ).

б) *Мужской костюмъ въ Месокастро.*

Кромѣ обыкновенныхъ одеждъ, мало чѣмъ отличающихся отъ костюма другихъ мѣстъ (и здѣсь тоже носятъ джамеданъ безъ рукавовъ сверхъ кошули, какъ въ Деборѣ), имѣется еще так. наз. *„минтанъ“*, одежда съ рукавами, короткая, до половины человѣч. корпуса, сдѣлана изъ сукна; и еще: *„павлека“* верхняя одежда съ рукавами, длинная до колѣнъ, изъ бѣлаго домашняго шаяка, и обшита бѣлыми шнурами. Штановъ (гащи) не носятъ ни мужчины ни женщины; мужчины носятъ, вмѣсто нихъ, „бечви“ (узкіе, короткіе штаники).

Костюмъ молодой женщины въ с. Галешникъ (въ Деборѣ).

Кромѣ обще-употребительныхъ, носятъ „елекъ“ — короткая безрукавка, носится сверхъ рубашки, и одѣвается по двѣ и даже по три елека одинъ на другой; затѣмъ — кожувче, мѣховая одежда съ короткими до локтей рукавами, короткая до пояса или немного ниже, сдѣлана изъ бѣлаго овчиннаго мѣха; далѣе — „главинка“, не столько одежда, сколько украшеніе; это шаяка, задняя часть которой продолжается по плечамъ до самаго пояса, сдѣлана безъ верха. Затѣмъ „дърина“ — соотвѣтствуетъ охридскому „убрусу“.

Украшенія деборской молодой женщины (изъ Рѣки).

1) Подбрадникъ, украшенный монетками; 2) *„синджиръ“*, настоящая цѣпь, украшенная серебряными побрякушками; носится подъ подбрадникомъ и соотвѣтствуетъ охридскому „мангура“; 3) большой подбрадникъ (двѣ нити мелкихъ серебр. монетъ, застегнутыя на подбрадникѣ и спускающіяся до пояса); 4) *„превезакъ“* (шелковый головной уборъ,

носится на верхней части головы, а на лобъ спускаются шелковые пучки, унизанные побрякушками); 5) „синджиръ", — около головы; это точно такая же цѣпочка, унизанная монетками и носится около головы надъ платкомъ; 6) „*плесникъ*" — кусокъ шаяка, унизанный монетками; носится на шеѣ, застегивается сзади и спереди покрываетъ совершенно грудь до пояса; 7) крестъ серебряный — на шеѣ; 8) кованые нанизы (какъ цѣпь, на которой носятъ монеты; носится сверхъ плесника); 9) убетки (серьги); 10) игла серебряная, позолоченая, приколотая къ платку.

Мужской деборскій костюмъ (изъ Рѣки).

Кромѣ кошули, джамедана и доламы, носятъ сверхъ послѣдней „*кожухче*", короткую до пояса мѣховую одежду изъ бѣлой овчины, шерстью внутрь. Носятъ „*гунче*" или „якуце" — черную и короткую до пояса одежду изъ шаяка, съ короткими рукавами. Сзади отъ шеи свѣшивается по плечамъ кусокъ такой же матеріи съ черной на нижнемъ концѣ бахромой; шириной онъ во всѣ плечи и длиной, какъ и вся одежда, называется онъ: „кюлявка", и служитъ защитой шеѣ и головѣ въ дождливое время. Вмѣсто „гащи" носятъ „бечви"; поясъ длиной въ 4—5 саженей; фесъ красный; „киски" (шкодринскія издѣлія), украшенія, красныя кисти, завязываются на поясѣ и отбрасываются назадъ гдѣ висятъ пистолеты. „*Кубури*" (пистолеты), два (дебранскіе), заткнуты за поясъ, молодые мужчины носятъ, какъ украшеніе. Наконецъ, обычныя „чораби", „чевли" и „опинци".

Остатки женскаго народн. костюма и украшеній охридскихъ горожанокъ.

Лѣтъ 60—70 тому назадъ въ Охридѣ носили: 1) *тилници,* — волосы молодой женщины заплетали въ три косы, средняя спускалась на спину а двѣ около ушей на грудь*); 2) „ушницы" бисерные нанизы, завязывались около ушей и охватывали шею и голову; 3) „*потесльци*" — галунъ, имъ обвязывали лобъ и голову; подъ висками вышитъ канителью и бисеромъ, здѣсь же подвѣшаны золотыя монеты (уборъ, соотвѣтствующій сельскимъ „тютюрицамъ"; 4) „*егретия*" и „*коцаклати*" — плетеные не свои волосы въ три косы, между каждой изъ косъ по одному галуну шириной въ 2—3 пальца, а сверху унизана бисеромъ и проч. (тур. слово „егретия" — временно); этотъ уборъ служитъ временно только для молодыхъ женщинъ, не имѣющихъ своихъ достаточно волосъ; у кого же они были длинные и густые, тѣ дѣлали такое же украшеніе изъ собственныхъ волосъ, и это называлось „коцаклъкъ"; 5) „*колпакъ*" — нѣчто

*) Турчанки и сейчасъ носятъ такую прическу, но у болгарокъ ея нѣтъ.

в родѣ высокой шапки, сдѣланной изъ грубой бумаги; спереди она и в темени покрыта чернымъ шелковымъ платкомъ, а сзади краснымъ „гушашемъ“ (шелк. матеріей), спущеннымъ внизъ до шеи и вышитымъ канителью; 6) *алтрагъ* — тесьма изъ краснаго „мешина“ (козловая кожа), длиною съ полъ-аршина, шириной въ 3 4 пальца; украшена канителью, бисеромъ, зол. монетами; носили надъ лбомъ и надъ нижней частью „колпака“ и то только молодыя женщины (колпакъ же носили и старыя); 7) „*гердань*“ (турецкое назв.) — украшеніе на шею изъ цѣлаго ряда нанизовъ бисера; 8) *чораба* — чулки бѣлой шерстяной пряжи, немного другой формы, чѣмъ носятъ теперь.

Зам. Ни колпакъ, ни алтрагъ у турокъ никогда не употреблялись и не употребляются, и думаютъ, что эти уборы — чисто болгарскіе.

Изъ предметовъ болгарскаго быта въ музеѣ имѣются:

а) *Посуда и домашняя утварь.*

1. Бутылка для масла.
2. Утія.
3. Солонка.
4. Деревянный футляръ для ложекъ.
5. Корыто для выжимки винограда (мод.).
6. Большая ступа.
7. Гребень для чесанія шерсти.
8. Деревянный подсвѣчникъ.
9. Самопрялка.
10. Ткацкій станокъ съ принадлежностями.
11. Стойка съ колесомъ для сученія шерсти.
12. Деревянная фляга для вина,
13. Деревянный тазъ.
14. Терка для хрѣна.
15. Деревянная тарелка.
16. Деревянный приборъ для соли и перца.
17. Столикъ для кушанья.
18. Таганъ.
19. Рѣшетка для жаренья мяса.
20. Кочерга.
21. Щипцы.
22. Котелъ.
23. Котелокъ.
24. Кострюля.

Кострюля съ крышкой.
Сковорода.
. Мѣдное глубокое блюдо.
. Ложка.
9. Сѣчка.
0. Прялка съ куделью.
31. Метла.
32. Глиняный сосудъ для воды.
33. Тарелки.
34. Рукомойникъ.
35. Миска.
36. Лотокъ для хлѣба.

б) *Сельско-хозяйственныя и другія орудія:*

37. Плугъ (мод.).
38. Сани (мод.).
39. Вьючное сѣдло.
40. Корзина для ловли рыбы.
41. Вериги.
42. Тесла.
43. Мотыка.
44. Серпъ.
45. Цѣпи для лошадей.

в) *Музыкальные инструменты:*

46. Гайда или волынка (2 экз.).
47. Гусле.
48. Кавалъ—длинная свирѣль.
49. Двойница или глушница.
50. Пичталка-дудочка.
51. Бугарія или трамбура.

г) *Части костюмовъ и украшенія:*

52. Туфли съ шитьемъ и узорами (5 паръ).
53. Феска красная.
54. Женскія куртки съ богатой расшивкой (3 эк
55. Чалма.
56. Образцы тканей и вышивокъ.
Тканый поясъ съ серебряными блестками.
...вные уборы (сукан) 2 экз.

59. **Полотенце (убрусъ) кружевное.**
60. **Полотенце съ вышитыми двуглавыми орлами.**
61. **Полотенце съ вышитыми крестами.**
62. **Полотенце, вышитое шелками (2 экз.).**
63. **Широкій красный женскій поясъ съ бахромой.**
64. **Металлическія женскія головныя украшенія.**
65. **Браслетъ изъ бусъ съ металлическими застежками.**
66. **Наручники, расшитые блестками.**
67. **Головной женскій уборъ съ подвѣсками и цѣпочками.**
68. **Женскій шерстяной красный уборъ, обшитый золотымъ позументомъ и красной длинной бахромой.**
69. **Металлическіе узорные браслеты (6 экз.).**
70. **Пряжки отъ женскихъ поясовъ (5 экз.).**
71. **Широкіе узорчатые пояса съ пряжками (2 экз.).**
72. **Пояса болѣе узкіе (3 экз.).**
73. **Поясъ, обложенный мѣдными бляхами.**
74. **Пряжка отъ пояса мѣдная съ инкрустаціей разноцвѣтнаго стекла.**
75. **Двѣ большія мѣдныя бляхи съ изображеніями всадника и кентавра.**
76. **Складной ножъ съ кривою ручкой.**
77. **Головной женскій уборъ, обшитый монетами (2 экз.).**
78. **Уборъ въ видѣ вѣнца изъ золотой парчи, украшенный шелковыми лентами.**
79. **Пряжка отъ пояса серебряная вызолоченная въ видѣ двухъ розетокъ, изъ г. Сливно, даръ М. И. Казаковой.**
80. **Связки дутыхъ бусъ отъ женскихъ уборовъ (2 экз.).**
81. **Шерстяной узорчатый передникъ.**
82. **Атласный черной лифъ, вышитый золотомъ.**
83. **Монисто изъ мѣдныхъ поддѣльныхъ монетъ.**

Изъ бытовыхъ предметовъ болгаръ, живущихъ въ Россіи, въ Таврической губ., имѣются:

1. **Коверъ.**
2. **Мужскіе чулки.**
3. **Туфли женскія.**
4. **Полотенца и салфетки.**
5. **Поясъ.**
6. **Образцы тканей: а) полотна, б) сукна, в) узорчатой ткани, г) матеріи, употребляемой для онучъ.**
7. **Передникъ.**
8. **Деревянный круглый сосудъ для вина и воды.**

Предметы №№ 1—8 — даръ г. Гинкулова.

Русскіе Австро-Венгріи.

(Угро-руссы, галичане и буковинцы.)

Библіографія. По общей этнографіи: Wahilewič — Huculové obiwatelé wýchódného pohoři Karpatského въ „Časop. Česk. Musea“ за 1838 и 39 гг.; И. И. Срезневскій — Русь Угорская — въ „Вѣстн. И. Р. Географ. Общ.“ С.-Пб. Кн. IV 52; А. П. Дешко — О карпатской Руси — въ галицкой „Семейной Библіотекѣ“ за 1855 г.; H. J. Bidermann — Die Ungarischen Ruthenen. I Statistik, Geo-und Ethnographie. II Histor. Theil. Innsbruck 1862—67; А. Троянскій — Русское племя въ Венгріи. „Соврем. Лѣтопись“ 1863, №№ 43 и 44, 1864, №№ 1 и 11; Модестовъ — Русскіе въ Галиціи. „С-Пб. Вѣдомости“ 1865, № 124; Русины въ Венгріи. „Голосъ“ 1865, № 352; Русскіе въ Австрійской имперіи. Тамъ же, 1865, № 306; J. D. — Die Russen Galiziens. „Slav. Blätter“. 1865, H. 6, pp. 281—301; Русскіе въ Галиціи—„Современ. Лѣтопись“ 1867, 13; Гуцуллы—Карпатскіе горцы. „Кіевлянинъ“ 1867, №№ 132—134; Я. Θ. Головацкій — Карпатская Русь. Геогр., статист. и историко-этнограф. очерки Галичины, с.-восточ. Угріи и Буковины. „Слав. Сборникъ“ т. I 1875, II 77; Его же: Границы между русскимъ (русинскимъ) народонаселеніемъ и другими народностями въ Галиціи и Буковинѣ. „Вѣстн. юго-зап. и западной Россіи“ 1864, № 8 (февр.), 190—204; Schneider A. — Encyklopedia do krajoznawstwa Galicyi. Lwów 1868—75, 8 вып.; Schmedes — Geogr. Statist. Uebersicht Galiziens u. der Bukowina. Lemberg 1869; Н. Поповъ — Русское населеніе по восточному склону Карпатъ — „Изв. И. Москов. Универс.“ 1867, № 7, стр. 511—540; Гуцулы. „Кіевлянинъ“ 1867, №№ 132—134; А. Бобржицкій — Галицкая Русь „Литер. Библіотека“ 1867, №№ 6—8; Sacher Masoch — Die galizischen Russen — „Internationale Revue“ 1867, I B. 6 Heft; Игум. Арсеній — Русскіе въ Венгріи. „Жур. М. Нар. Просв.“ 1868, іюнь; Матисовъ — Движеніе народной жизни въ Угорской Руси. „Бесѣда“ 1871, VI 225—248; Очерки карпатскихъ лемковъ. „Другъ Народа“ 1871, №№ 42—45; К. Кустодіевъ —

Конгрессъ католиковъ Венгріи и угорскіе русскіе. М. 1872; **Я. Ѳ. Головацкій** — **О населеніи Буковины.** „Изв. И. Р. Г. Общ.“ 1873, № 6; **В. Терлецкій** — **Угорская Русь и возрожденіе сознанія народности между русскими въ Венгріи.** Кіевъ 1874; **Буковина и ея народонаселеніе.** „Буковинскій календарь“ 1875; **Г. И. Купчанко** — **Нѣкоторыя историко-географ. свѣдѣнія о Буковинѣ** — въ Зап. Юго-западн. Отд. И. Р. Геогр. Общ. т. II. Кіевъ 1875, 289—369; **II. О современномъ положеніи русскихъ въ Угріи.** „Слав. Сборникъ“ 1875, т. I; **Г. А. Де-Волланъ** — **Мадьяры и національная борьба въ Венгріи.** С.-Пб. 1877; **Его же: Угорская Русь. Историч. очеркъ.** М. 1878; **Kosiński**—Mat. do etn. górali Bieskidowych — въ „Zbior wiadomosci do antropol. krajow. V, 1881, № 10, **Oskar Kolberg** — Pokucie. Obraz etnograficzny. Kraków 1882, t. I; **Fr. Řehoř** — Rusíni v domácím hospodářství — въ „Slav. Sborn.“ Jelínek'a II 1883 и его же статьи тамъ же 1884, и въ „Čas. Česk. Musea“ 1891; **R. Kaindl** и **A. Monastyrski** — Die Rutenen in der Bukowina. Der Buchenwald №№ 3 и 4. 1889, 1890 **Романъ Заклиньскій** — **Географія Руси. Ч. I Русь галицка, буковиньска и угорска.** Львовъ; **А. Петровъ** — **Замѣтки по Угорской Руси.** „Ж. Мин. Нар. Просв.“ 1892, февраль; **Bolesław Limanowski** — Galicja przedstawiona słowem i ołówkiem. Warszawa 1892; **Галицкая и Угорская Русь (съ рисунками типовъ)** жур. „Бесѣда“ (изд. въ Варшавѣ) 1894, № 19.

Пѣсни и другія произведенія народныя:

Wacław z Oleska — Pieśni polskie i ruskie ludu Galicyjskiego. Lwów 1833; **Żegota Pauli** — Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. I и II. Lwów 1839—40; **Wójcicki** — Piesni ludu Biało-Chrobatów, Mazurów i Russinów z nad Bugu. Warszawa 1836; **Счастный Саламонъ** — **Колымыйки и шумки.** Львовъ 1864; **А. И. Лонпачевскій** — **Сборникъ пѣсенъ буковинскаго народа.** Кіевъ 1875; **А. М. Дешко** Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси. Свадьба на Угорской Руси—въ „Зап. И. Р. Геогр. Общ.“ по Отд. Этногр. т. I 1867; **Его же** — **Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси.** Тамъ же, т. II 1869; **Народные обычаи обряды и пѣсни въ Буковинѣ русскаго народа.** „Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1876, кн I, 531—556; **Я. Ѳ. Головацкій** — **Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси.** М. 1878—79. Ч. I—III. **Въ предисловіи подробная библіографія пѣсенныхъ собраній**; **О. Kolberg** — Pokucie — 3 тома, Краковъ 1882—85. **Г. А. Де-Волланъ** — **Угро-русскія народныя пѣсни.** С.-Пб. 1885. **А. Л. Петровъ** — **Угро-русскіе заговоры и заклинанія XVIII в. съ замѣч. Ѳ А. Петрушевича,** „Жив. Стар.“ 1891, кн. IV

Обряды, обычаи, одежда и проч.

Lozińsky Jos. — Ruskoje wesile. Перемышль 1835; Игнатій Галько — Народныи звычаи и обряды зъ околицъ надъ Збручемъ. 2 части. Львовъ 1861—62; А. Митракъ — Народная свадьба угорскихъ русиновъ. „Слово" (въ Львовѣ) 1864, №№ 43 и 44; Я. Ѳ. Головацкій — О народной одеждѣ и убранствѣ русиновъ или русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. С.-Пб. 1877; Свадебный обрядъ въ угорской Руси „Жив. Старина" 1891. Вып. III, 137—156.

По языку: Em. Ogonowski — Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. Lemberg 1880; А. Семеновичъ — Объ особенностяхъ угро-русскаго говора — въ „Сборн. статей по славяновѣдѣнію и проч." С.-Пб. 1883; J. Werchratskij — Ueber die Mundart der Marmoroschen Ruthenen 1883; Его же: Ueber die Mundart der galizischen Lemken въ „Archiv. f. Slav. Philologie. BB. XIX, XV, XVI, XVII.

Дальнѣйшіе матеріалы и статьи по этнографіи австрійскихъ русскихъ см. въ изд. „Zbiór wiadomości do antropologii krajowej" (въ Краковѣ) и въ журн. „Жите и слово" — Вистник літератури, історії і фольклору, издав. въ Львовѣ съ 1894 г.

Значительную часть Карпатскаго хребта между 38° и 44° в. д., т.-е. все погорье по обѣимъ покатостямъ хребта, занимаетъ почти исключительно русское народонаселеніе, которое, прикасаясь на западѣ къ словакамъ, гораламъ (горцамъ-полякамъ) и мазурамъ, только на югѣ соприкасается съ иноплеменными народами: мадьярами и румынами. На сѣверѣ и востокѣ галицкіе руссы соприкасаются съ Россіей. Собственно въ Галиціи и Буковинѣ русскій народъ занимаетъ сплошь весь Карпатскій хребетъ отъ р. Дунайца или собственно притока его, Попрада, текущаго изъ Татровъ, почти до самыхъ крайнихъ конечностей Буковины. На южной же покатости занимаютъ русскіе (угро-руссы) всю подкарпатскую страну отъ Татровъ до предѣловъ Седмиграда (Трансильваніи), достигая своими поселеніями до притисскихъ равнинъ, гдѣ они живутъ смѣшанно съ мадьярами.

Жители всей этой страны, заключающейся въ обозначенныхъ предѣлахъ, называютъ себя русскими, русинами или русняками, исповѣдуютъ греко-католическую, т.-наз. уніатскую вѣру (за исключеніемъ 200.000 душъ въ Буковинѣ, исповѣдующихъ православіе). Земли, населяемыя русскими въ Галиціи, сѣверо-восточной Венгріи и Буковинѣ, обнимаютъ пространство около 1500 квадр. миль, т.-е. почти втрое больше, чѣмъ Бельгія, вдвое больше, чѣмъ Данія; народонаселенія же русскаго, по словамъ Я. Ѳ. Головацкаго, въ 60-хъ годахъ считалось въ этихъ земляхъ слишкомъ 3.600.000 душъ. Что касается одной Галиціи, то по счисленію 1880 г. общее число ея населенія было 5.953.170 душъ, изъ коихъ 2.689.004 принадлежатъ римско-католическому исповѣданію, 2.516.512 греко-уніатскому, остальныя другимъ религіознымъ толкамъ. Если опредѣлять національность по языку, то, по свѣдѣніямъ г. Шуйскаго, польскій языкъ былъ признанъ роднымъ языкомъ 3.053.634 душъ, русскій 2.550.909 д., нѣмецкій 318.248 д. [1]).

Крестьянское населеніе Галиціи по характеру мѣстности (горъ и равнины) носитъ различныя названія. Народъ употребляетъ для различенія жителей равнинъ отъ горцевъ слѣдующія названія: первыхъ онъ называетъ по разнымъ странамъ: доляне, долянци, долѣшяне; ополяне, ополюхи, поляне, полюхи, полянци, полѣсюки; другіе же называются гôряне, гôрняки, горѣшняне, верховинцы. Въ Музеѣ пред-

[1]) Dr Josef Szujski, Die Polen und Ruthenen in Galizien, 1882, въ изданіи Die Völker Oesterreich-Ungarns. IX B.

ставлены манекенами исключительно горцы Галиціи: гуцулы, бойки и лемки. Гуцулами называются русскіе, живущіе на самомъ восточномъ отрогѣ Лѣсныхъ Карпатъ (Бескидовъ), у верховьевъ рѣки Сучавы, Черемошей (бѣлаго и чернаго), Прута, обѣихъ Быстрицъ до рѣки Ломницы[1]). Гуцулы рѣзко отличаются какъ отъ своихъ русскихъ сосѣдей, такъ и отъ румынъ, съ которыми они граничатъ въ Буковинѣ и Мараморошѣ; хотя существуетъ мнѣніе о ихъ румынскомъ происхожденіи[2]). За гуцулами къ западу отъ рѣки Ломницы, по верховьямъ рѣкъ: Свѣчи, Опора, Стрыя и Днѣстра, до горы Шереника, живетъ родъ верховинцевъ, которыхъ сосѣдніе подгоряне и доляне прозываютъ **бойками**. Отъ верховьевъ рѣки Сяна почти до Попрадской долины разселились по всему Низкому Бескиду горяне или горняки, называемые сосѣдями *лемки* или *лемаки* (отъ частицы лемъ, употребляемой ими вмѣсто лишь); по одеждѣ же, носимой ими, зовутъ ихъ куртаками (отъ короткихъ сукмановъ) или чугонцами (отъ чуги — родъ плаща). Изъ перечисленныхъ горцевъ самые многочисленные лемки (болѣе 100.000); за ними идутъ бойки (около 75.000) и гуцулы (около 15.000 д.). То же горское населеніе перешло и на ту сторону (венгерскую) Карпатскаго хребта. Гуцулы заняли верховья р. Тисы въ сѣверо-восточномъ уголкѣ Марамороша, верховинцы заселили всю венгерскую Верховину надъ рѣками Изой и Латорицей, а далѣе къ западу живутъ тѣ же горняки (лемки), перемѣшанные со словаками (сотаками и спѣжаками).

Вообще русское населеніе въ сѣверо-восточной Венгріи столь же древнее, какъ галицко-русское. Русскіе населяютъ всю южную пологость Карпатъ отъ р. Попрада (у подошвы Татровъ) до верховьевъ рѣки Тисы (подъ Черногорой); они живутъ въ комитатахъ (жупахъ, столицахъ) Спижскомъ, Шаришскомъ, Земненскомъ (Zemplen), гдѣ они сильно смѣшаны со словаками, въ Ужгородскомъ (Унгварскомъ), Бережско-Угочскомъ (Beregh-Ugocsa) и Мараморошскомъ сплошными массами. Такъ называемая Верховина или Верховинскій уѣздъ заселенъ чисто русскимъ народонаселеніемъ. Въ первыхъ комитатахъ русскій народъ въ своемъ нарѣчіи, быту и костюмѣ многимъ похожъ на словаковъ, въ послѣднихъ же сохранилъ чище русскій типъ[3]).

Всѣ русскіе въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи говорятъ разными говорами малорусскаго нарѣчія русскаго языка.

---

[1]) Головацкій — О народной одеждѣ и убранствѣ русиновъ. С.-Пб 1877, стр. 64.
[2]) Шуйскій — назв. соч., стр. 12.
[3]) Головацкій — назв. соч. стр. 78.

Русское населеніе Австро-Венгріи представлено въ Музеѣ слѣдующими манекенами:

№ 263. Крестьянка-дѣвушка изъ селенія Изы на берегахъ р. Тиссы. Костюмъ пріобрѣтенъ на суммы Комитета священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ черезъ приходскаго въ с. Изы священника Іоанна Раковскаго; манекенъ — работы И. И. Севрюгина.

Части одежды: длинная рубашка (сорочка); красные сапоги (червоные чижмы), бѣлая юбка; пестрая плахта (фартукъ); шерстяная синяя кофта (лейбикъ); поясъ; верхній платокъ (ширинка); на шеѣ ожерелье (пацерки); въ ушахъ серьги (ковтки); головной уборъ (парта) съ вѣнкомъ и цвѣтнымъ пучкомъ (косицею); на указательномъ пальцѣ правой руки два кольца (жуковины).

Примѣчаніе. Село Иза лежитъ въ Мараморошскомъ комитатѣ, Венгріи, граничащемъ на сѣверѣ съ Галиціей, на востокѣ съ Буковиной, на югѣ съ Трансильваніей и Сатмарскимъ комитатомъ, на западѣ съ Угочскимъ и Берегскимъ комитатами. Число русскихъ, живущихъ въ этомъ комитатѣ опредѣлялось въ 60-хъ годахъ 111.000 душъ. Другія народности комитата: румыны (50.000), мадьяры (8000), евреи (18.000). Одежда парней (легиней), по словамъ о. Раковскаго, состоитъ здѣсь изъ слѣдующихъ частей: рубашка (или сорочка), порты (гачи), черные сапоги (чижмы); сверхъ рубашки камзолъ (лейбикъ); станъ опоясывается широкимъ кожанымъ ремнемъ (чересомъ), застегнутымъ напереди пуговичками (гамбицами); шею повязываютъ платкомъ (ширинкой); на головѣ носятъ шляпы (кресаня) съ цвѣтнымъ пучкомъ (косицей). Одежды женатыхъ мужчинъ и замужнихъ женщинъ обыкновенно лишены всякихъ украшеній; необходимую принадлежность одежды составляютъ кожухи и гуни; впрочемъ, гуни, верхнія шерстяныя одежды, носятся людьми всякаго возраста въ ненастное и зимнее время. Что касается прически, то мужчины носятъ длинные волоса и только спереди немного подстригаютъ ихъ; бороды бреютъ.

№ 264. Лемко — изъ села Завадки, Сяноцкаго округа, Дуклянскаго уѣзда западной Галиціи. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ принесенъ въ даръ Я. Ѳ. Головацкимъ отъ имени Галицко-русской матицы и Русскаго народнаго дома во Львовѣ.

Части одежды: рубашка изъ тонкаго холста (сорочка или кошеля); порты (ногавки), стянутые шнуромъ; бѣлые суконные штаны (холошни) на ремнѣ, черная суконная гунька съ башлыкомъ; на ногахъ онучи съ черными ременными наволоками и кожаные лапти (керпцы, хо-

даки); на головѣ шапка (капелюхъ) со стяжкой или „стужкой“ и павлиньими перьями (покрейткой).

№ 265. **Женщина-лемчанка изъ той же мѣстности.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: исподняя рубашка (кабатъ) изъ цвѣтного холста; бѣлый холстяной передникъ (запаска) съ красной расшивкой; верхняя рубашка (оплечья), завязанная лентой, стужкой; пунцовый лифъ (лейбикъ); на ногахъ желтые сапоги (сафьяны) на каблукахъ (обцасахъ) съ подковками, на головѣ повязка въ родѣ кички и бѣлый платокъ (фацеликъ), на шеѣ корали, на рукѣ расшитое полотенце.

Примѣчаніе 1. Лемками (отъ частаго употребленія слова лемъ = только) называются русскіе горцы Сяноцкаго и Сандечскаго округовъ западной Галиціи. Такъ называютъ ихъ сосѣди, сами же они зовутъ себя или просто русскими, русняками или же гôрняками (горцами). Иногда называютъ ихъ и чугаками по ихъ верхней одеждѣ, чугѣ, черной суконной шинели съ бѣлыми „тороками“, висящими у конца длиннаго воротника. Относительно костюма можно еще замѣтить, что въ праздничные дни мужчины носятъ юфтовые сапоги, называемые скôрни. Женщины носятъ корсеты часто малиноваго цвѣта, на головахъ чепцы съ хомевкой, т.-е. прутикомъ согнутымъ въ обручъ, на которой навиваютъ волосы и прячутъ подъ чепецъ. На шею надѣваютъ т.-н. пацёрки, стекляныя бусы и корольки на красной лентѣ. На плечи въ видѣ шали накидываютъ т.-н. пôлку.

Примѣчаніе 2. Слѣдующее описаніе костюма лемковъ сообщаетъ Я. Ѳ. Головацкій[1]: лемки носятъ холстинныя сорочки или кошели, вышитыя на обшивкѣ (воротѣ) красными нитками и застегиваемыя спонкой не спереди, а на спинѣ. Въ лѣтнюю пору надѣваютъ холстинные порты на очкурѣ (нагавки или гачи), зимой же носятъ поверхъ нихъ суконные, чаще всего, холошні, т.-е. штаны, немножко отороченные у гультика и съ узкими выпусками по бокамъ. Они стягиваются узкимъ ремнемъ съ пряжкой, но сверхъ того лемко подпоясывается широкимъ кожанымъ чересомъ. Сверхъ сорочки надѣваетъ онъ суконный темно-синій лейбикъ или брусликъ, родъ кофты безъ рукавовъ, съ пуговочками, застегиваемыми крючками. Верхняя одежда это — гуня или гунька — суконный кафтанъ, идущій немного ниже колѣнъ. Гуню оторачиваютъ шнурками и на кострецахъ и по обшлагамъ подбиваютъ кусками сукна. Это называется обранка. Обувь составляютъ кожаные

---

[1]) О народной одеждѣ и убранствѣ русиновъ или русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. С.-Пб. 1877 г., стр. 75 и слѣд.

постолы, называемые здѣсь керпцї или ходаки, зашнуровываемые у мужчинъ ременными, у женщинъ же шерстяными наволоками. Парни (ледѣни) носятъ венгерскіе сапоги (кордуаны). Особенность мѣстнаго костюма это — чуга. Это родъ суконнаго плаща съ рукавами, у котораго съ небольшого стоячаго воротника висятъ по спинѣ длинная пелерина, оканчивающаяся длинными бѣлыми шнурками, кистями. Такіе же (на плечи похожіе) шнурки висятъ у рукавовъ. Рукава зашиты и употребляются вмѣсто сумокъ, ибо чуга надѣвается только въ накидку. На головѣ носятъ зимой шлыкъ, называемый копачъ, лѣтомъ же черную валяную шляпу (капелюхъ), обвязанную шнуркомъ или лентой (китайка) съ заткнутымъ павлиньимъ перомъ или цвѣткомъ (покрейтка).

Костюмъ лемчанокъ состоитъ изъ холстинной рубашки — оплечья, которая завязывается на шеѣ красной лентой — стужкой; исподнее платье изъ цвѣтного холста — кабатъ и холстинный передникъ — запаска. На шеѣ навѣшиваютъ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ — коралей, отъ которыхъ ленты у дѣвушекъ опускаются по спинѣ. На ногахъ носятъ или керпцї или же сафьянные желтые (венгерскаго покроя) сапоги (кордуаны) съ плоскими подковками. Голову повязываютъ женщины бѣлымъ платкомъ — фацеликомъ. Но замужнія женщины свиваютъ волосы прежде на обручикъ (хомлю или хомевку) и покрываютъ цвѣтнымъ чепцомъ; дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу, приплетая къ концу ея красную шелковую ленту. Поверхъ рубашки носятъ цвѣтной корсетъ, зашнурованный на груди. Верхная одежда — суконная катанка или гунька. Выходя въ люди, покрываются бѣлымъ длиннымъ и широкимъ ручникомъ въ видѣ шали. Эта шаль оторочена красными нитями и называется плахта. Чуги женщины не носятъ, а которыя позажиточнѣй, одѣваются въ шубу съ таліей (менту), крытую темно-синимъ фабричнымъ сукномъ и окаймленную тесемками. Мента обыкновенно изъ бѣлыхъ барашковъ, но опушена лисицей.

№ 266. Гуцулъ изъ села Доры надъ Верхнимъ Прутомъ, Станиславскаго округа въ восточной Галиціи. Манекенъ — работы С. П. Закревскаго, костюмъ — даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: сорочка бѣлая холстинная, вышитая красными шерстяными нитками; штаны (убранье) суконные, темно-голубые; онучи (наперстницы), суконные чулки (капцы), постолы, подвязанные черными шерстяными волокнами; станъ опоясанъ широкимъ ременнымъ поясомъ (чересомъ); на поясѣ висятъ роговые пoхвы съ ножомъ и вилками (видѣлками); на цѣпочкѣ протычка для трубки (шпыйка). Черезъ лѣвое плечо виситъ сумка (дзебня); чрезъ правое мѣдная пороховница; въ правой рукѣ длинная пастушья труба (трубета); въ лѣвой посохъ съ топоркомъ;

на головѣ красная шапка (мармазинка или шлыкъ) съ барашковымъ околышемъ; на шеѣ платокъ. Верхнюю одежду составляетъ красный суконный полукафтанъ (сердакъ).

№ 267. **Гуцулка-дѣвушка изъ той же мѣстности.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ даръ — Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: длинная холстинная сорочка съ цвѣтнымъ шитьемъ; суконная исподница (сукня) съ тремя позументами на подолѣ; красный передникъ; красный поясъ; бѣлый кожухъ съ сафьянными нашивками; на ногахъ онучи и чулки (наперстницы и капцы); постолы; чрезъ плечо сумка; на головѣ волосы заплетены въ двѣ косы съ заплетками (кóстками и уплетками); на головѣ дѣвичій уборъ изъ бисерныхъ и красныхъ суконныхъ лентъ; на шеѣ нѣсколько нитокъ коралловъ и бусъ (силянки) и металлическій крестъ.

№ 268. **Бойко изъ села Синеводска, Стрыйскаго округа, Скольскаго уѣзда.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: сорочка съ широкими рукавами съ шитьемъ изъ красной бумаги, стянутая на шеѣ лентой гарасовкой или политичкой; штаны изъ темно-синяго сукна на очкурѣ (убранье); на ногахъ чулки (капци), обвитые онучами, и кожаные лапти (постолы); станъ перетянутъ широкимъ ремнемъ изъ красной юфти, обитымъ мѣдными пуговицами; на ремнѣ висятъ ножъ и протычка для трубки (швийка); на головѣ шляпа (капелюхъ или крысаня) съ широкими полями и идущимъ подъ подбородкомъ подбрадникомъ; на шеѣ металлическій крестъ на ремешкѣ, обшитомъ бляшками.

№ 269. **Бойцунка-дѣвушка изъ той же мѣстности.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ — даръ Я. Ѳ. Головацкаго.

Части одежды: сорочка съ краснымъ шитьемъ; исподница, сложенная сборками (въ рѣсы); сверхъ нея бѣлый передникъ (фартукъ); на таліи алый гарусный поясъ; на шеѣ стеклянные разноцвѣтные кораллы и жемчугà съ крестикомъ (пацерки); въ ушахъ серьги (ковтки); на головѣ платокъ съ чубомъ т.-е. павлиньими перьями.

Примѣчаніе. По словамъ Я. Ѳ. Головацкаго*), „въ костюмѣ гуцуловъ и верховинцевъ (бойковъ) находимъ многія особенности въ мелочахъ, но вообще одинъ и тотъ же типъ.

„Главныя вещи костюма — *сорочка* и *сердакъ* имѣютъ здѣсь свой особый покрой. Сорочка шьется на спинѣ совсѣмъ гладкая, безъ сбо-

*) „О народ. одеждѣ“ и т. д. стр. 65—73.

рукъ и безъ воротника. Швея, хотящая прикроить рубашку, развертываетъ холстъ во всю ширину, складываетъ вдвое, на сколько она должна быть длинна отъ шеи до подола, тогда дѣлаетъ на складѣ холста разрѣзъ одинъ поперекъ, другой же небольшой прямо на рединѣ въ длину холста. Первый разрѣзъ, обшитый узкой, вдвое сложенною полоской холста *(обшевкой)*, занимаетъ мѣсто ворота, второй же дѣлаетъ *пазуху*. Затѣмъ откраиваетъ она изъ половинной ширины холста рукава и большіе клинья по бокамъ у подола и меньше того по клинчику подъ плечи *(подъ пахи)*, пришиваетъ безъ сборокъ рукава и клинья въ своихъ мѣстахъ, обрубаетъ *пазуху, рукава и подолъ*, и — сорочка готова. Рубашки украшаютъ вышивками по швамъ на плечахъ и обшивкѣ, и окаймляютъ края разрѣза *(пазушину)*, рукавовъ и подола. Для этого употребляютъ красныя и синія бумажныя нити, рѣже черный или зеленый шелкъ. Горцы, особенно гуцулы, щеголяютъ тонкостью холста и стараются, чтобы *сорочка была красно вышита*.

„Впрочемъ, чтобы рубашка была прочнѣе для ношенья тяжестей, ее подшиваютъ на спинѣ кускомъ холста — *нашевкой*. Брюки *(холошни)* у гуцуловъ, обыкновенно, суконные бѣлые или коричневые, то-есть крашеные въ ольховой корѣ *(задубленные)*, или же, наконецъ, малиноваго цвѣта, крашеные черчью. Кромѣ этихъ брюкъ домашняго произведенія, гуцулы очень любятъ голубые штаны *(убранье)* изъ фабричнаго сукна. Брюки довольно широкіе и сбираются на шнурокъ *(очкуръ)*, но безъ клиньевъ *(безъ ъвора)*, и не слишкомъ длинны, такъ что едва держатся на кострецахъ *(довбаны штаны)*. Лѣтомъ нерѣдко носятъ и холстинные штаны *(портяниий, гачи)*, какъ подгоряне, такъ и долянцы. Рубашка у гуцуловъ доходитъ лишь только до половины лядвей, у верховинцевъ (бойковъ) немного длиннѣе. У гуцуловъ разрѣзъ рубашки небольшой, и рубашка, обыкновенно, застегнута, а шея повязана чернымъ полушелковымъ платкомъ съ красными или зелеными кистями. На груди виситъ у гуцула желтый мѣдный крестъ на цѣпочкѣ или ремешкѣ. И крестъ и цѣпочка — все своего издѣлія. Подгоряне и верховинцы не носятъ шейныхъ платковъ, а застегиваютъ рубашку запонкой *(спôнкой)* или гарусной лентой *(застѣжкой, політичкой)* алаго, зеленаго или синяго цвѣта. Горцы всегда подпоясаны широкимъ кожанымъ поясомъ *(ременемъ)*, стягивающимся мѣдными пряжками, которыхъ бываетъ десять и двѣнадцать сряду. Ремень изъ толстой красной юфти, сложенный вдвое и красиво вышитый желтою или зеленою кожицею. За *ременемъ* торчитъ всегда длинный ножъ и вилки съ мѣдными или роговыми, искусно выдѣланными, рукоятками; иногда и *рогатина* (родъ кинжала) и пистолеты. Кромѣ того, на длинной проволочной цѣпочкѣ привѣшена *протычка до люльки* или *швайка*.

„Обувь у гуцула и верховинца — всегда составляютъ кожаные *постолы*, изъ сырой кожи или *дубленые*, то-есть вымятые, ими же самими выдѣланные и шитые; гуцульскіе постолы остроконечные, они напоминаютъ средневѣковую обувь. Горецъ обвертываетъ ступень кускомъ холста или сукна, пальцы — кусочками сукна — *напе́рстниками* (у черногорцевъ *наперстке)*, вкладываетъ ногу въ *капці* (родъ суконныхъ шитыхъ носковъ, бѣлыхъ или красныхъ, вверху и по бокамъ окаймленныхъ), тогда только надѣваетъ *постолъ* и зашнуровываетъ его шнурками изъ козьей шерсти *(волоками)*. Если капци бѣлыя, то волоки должны быть желтые или красные; если же капци красныя, то застегиваются *(забо́рсуютъ)* непремѣнно бѣлыми или желтыми *волоками*.

„Поверхъ рубашки гуцулы надѣваютъ *киптарь* или *киптарикъ* (родъ камзола или кофты безъ рукавовъ), сшитый изъ зеленаго или краснаго сукна, съ тальею, и окаймленый шнурками, съ мѣдными пуговками и застегиваемый крючками. Вмѣсто суконнаго носятъ такой же нагольный *кожушокъ*, тоже безъ рукавовъ, легко опушенный бѣлымъ и чернымъ козьимъ мѣхомъ и окаймленный полосками краснаго и зеленаго сафьяна. У гуцуловъ и этого рода *киптарь* не длиннѣе поясницы, но верховинцы (бойки) и подгоряне носятъ длиннѣе; а тамъ на равнинахъ пришиваютъ и рукава, такъ что киптарь обращается въ полушубокъ *(кожухъ)*. Горцы обыкновенно перевѣшиваютъ на ремнѣ *тобо́лку*, то-есть кожаную сумку, съ густо-набитыми мѣдными пуговицами, а гуцулы сверхъ того надѣваютъ *пороховницы*, или ящики изъ оленьихъ роговъ, искусно вырѣзанные и украшенные мѣдными бляшками и перламутровыми *цятками*. Сверхъ того гуцулъ обвязываетъ мѣдными проволочными цѣпочками *(ретязьми)* кисти своихъ рукъ въ видѣ браслетъ, чтобы лучше пощеголять.

„Верхняя одежда — это *сердакъ*. Покрой сердака очень простъ: сукно прикладывается прямо некроенное для плечъ, на спину къ поясницѣ и далѣе внизъ, другой же кусокъ разрѣзываютъ на обѣ полы также отъ шеи прямо книзу, безъ тальи; по бокамъ внизу вшиваютъ большіе клинья, рукава тоже прямо скроены и зарублены. — Въ будни гуцулы надѣваютъ иногда, особенно *хлопцы*, *петѐкъ* или *байбара́къ:* это родъ суконнаго полукафтанья, безъ тальи, съ стоячимъ воротникомъ, но безъ всякихъ вышивокъ. Въ ненастную погоду или въ дорогѣ, гуцулы закидываютъ черезъ плеча *гуглю*, родъ закидки изъ бѣлаго сукна, безъ рукавовъ и безъ тальи. Форма *гугли* весьма проста — это мѣшокъ, распоротый по одной сторонѣ, надѣтый на плеча и связанный на шеѣ шерстянымъ шнуркомъ или мѣдною цѣпью *(ретязьками)*; сшитый конецъ *гугли* служитъ вмѣсто башлыка, надѣваемаго иногда на голову, а иной разъ висящаго на спинѣ. Башлыкъ *(каптуръ)* и зарубленные края гугли

нію вышиваются черными шерстяными нитями, все остальное безъ вышивки. Зимой носятъ овчинные кожухи (также не длинные въ горахъ) или полушубки, вышитые и окаймленные полосками сафьяна. Горцы носятъ *рукавицы*, вязанныя ими же самими изъ шерстяныхъ нитей, посредствомъ *крючковъ (ключками)*. Горцы не носятъ соломенныхъ шляпъ — у нихъ пшеницы не сѣютъ, а все валяныя шляпы *(крысанѣ)* черныя, рѣже бѣлыя, съ болѣе или менѣе широкими полями *(крысами)*. Фасонъ *наголовка* у гуцуловъ по большей части круглый, у другихъ горцевъ и подгорянъ цилиндрическій. Гуцулы стягиваютъ *крысаню* желтой бляхой, цвѣтной лентой и шнурками, отъ которыхъ висятъ назади кисти *(ботиций)*. Молодцы *(ледьнѣ)* любятъ затыкать за повязку цвѣты, а иной деревенскій щеголь не поскупится купить и страусовое или павлинье перо на шляпу.

„Зимняя шапка у гуцуловъ и верховинцевъ — *клепаня, кучма* или шлыкъ. *Клепаня* въ родѣ треуха, суконная шапка, опушена лисьимъ мѣхомъ, съ *клапами*, которыя можно подвязать подъ бороду или задвинуть вверхъ. *Кучма* черная овчинная высокая шапка съ коническимъ мѣховымъ же верхомъ. Наконецъ *шлыкъ*, употребляемый на всемъ погорьѣ, — суконная круглая шапочка, съ загнутою мѣховою опушкою. Сукно на ней бываетъ голубое, нерѣдко и красное, отчего и шапку называютъ *марлазинка*.

„Горцы любятъ носить въ рукѣ *палицу* или *топорецъ*, который особенно умѣютъ гуцулы искусно выдѣлывать и украшать бляхами и гвоздиками. Вмѣсто *топорца* иногда употребляютъ *келевъ*, посохъ съ мѣдною ручкой.

„Горцы и подгоряне вообще не бреютъ головъ, а опускаютъ длинные волосы на спину, подстригая только кругомъ на челѣ. Особенно *ледьнѣ* (парни) моютъ, вычесываютъ, мастятъ жиромъ и приглаживаютъ пивомъ свои волосы, чтобы красиво лощились и спадали кудрями по плечамъ.

„Не менѣе оригиналенъ и красивъ женскій костюмъ Карпатскаго погорья. Головной уборъ женщинъ простъ, но дѣвушки наряжаютъ свои головы очень щеголевато. Замужняя женщина повязываетъ накрытую чепцомъ голову или цвѣтнымъ платкомъ *(фусткой)*, или покрываетъ ее бѣлою *перемѣткой, намѣткой* или *завойкой*.

„Замужняя женщина *(молодица)* должна довольствоваться ожерельемъ, ей позволительно нанизать нѣсколько шнурковъ *кораллей*, бусъ, крестиковъ, которыхъ особенно гуцулки навѣшиваютъ столько, что шея гнется, Эти стеклянные кораллы имѣютъ даже особыя названія; такъ напримѣръ, красные зовутся — *кровавниций*, блестящіе серебрянаго и золотистаго цвѣта — *блыскавки*, совсѣмъ бѣлые — *перла* или *женьчуги*.

„Сорочка у женщинъ бѣлая холстинная, длиною почти до щиколокъ,

по швамъ и плечамъ вышитая бумажными нитями. Только въ большіе праздники одѣваетъ гуцулка синюю суконную юбку съ золотыми или серебряными галунами, внизу — *сукню*, а то обыкновенно довольствуется двумя полосатыми шерстяными передниками *(запаска)*. Женщины-гуцулки опоясываются краснымъ вязанымъ поясомъ, котораго концы съ кистями должны висѣть назади. Вмѣсто передника употребляютъ иногда цвѣтной бумажный платокъ.

„Обувь гуцулокъ и верховинокъ въ будни кожаные *постолы;* въ праздники же надѣваютъ желтые сафьянные сапоги съ длинными голенищами. Они шьются *русскимъ* покроемъ на одной подошвѣ, безъ подборовъ, и подковываются узкими подковками. Зимой употребляютъ гуцулки родъ длинныхъ суконныхъ чулокъ — *поколѣнницѝ* или *доколѣнницѝ*. Они широки какъ брюки, всегда бѣлы, подвязываются шнурками повыше колѣнъ и выглядываютъ изъ-подъ запасокъ, что̀ даетъ женщинѣ видъ туркини или татарки.

„Верхняя одежда — *сердакъ,* совсѣмъ какъ мужской, бѣлый или черный, у гуцулокъ и крашеный. Бѣлый и черный вышиваютъ обыкновенно черными шнурками, крашеный — алыми, синими и желтыми. Гуцулки носятъ, сверхъ того, мѣховые *киптарики* или черные, бѣлыми овчинами опушенные, кафтаны — *подбитякѝ* или *подбитеняки*. Зимой же носятъ полушубокъ или закидываютъ *гуню*.

„Одежда дѣвушекъ различается тѣмъ, что у нихъ обращено все вниманіе на головной уборъ и *русыя* косы, потомъ на щеголеватую вышивку бѣлой *сорочки*. Вся голова блеститъ отъ раззолоченнаго барвинка и зеленыхъ перьевъ. Длинныя косы гладко расчесанныхъ волосъ съ вплетенными гарусными лентами *(уплѣтками)* и алыми бумажными шнурками *(волбчкой)* въ видѣ кокошника обвиваютъ голову, концы лентъ и шнурковъ висятъ внизъ по спинѣ. У гуцулокъ еще вплетенныя въ косы бѣлыя *ко́стки* (мушли), желтыя *пуговицы*, *лелѣтки* (мелкія бляшечки кругомъ чела), галуны, *силянки* (изъ мелкихъ перелокъ вязанныя повязки), *ковтки* (серьги) и пр. довершаютъ головной уборъ.

„Не менѣе вниманія обращаютъ на вышиванье рубашки. Вышивкѣ *уставокъ* дѣвочки пріучаются уже съ малыхъ лѣтъ. Уже семилѣтняя дѣвочка беретъ иголку и начинаетъ *шити заполочью* или *волбчкой*, а позже, возросши, *сбирае*, *стебнуе*, *мережитъ*, *вышивае уставки* (куски холста, пришиваемые на плечахъ) по различнымъ узорамъ, придуманнымъ сообразно народному вкусу: въ *крестики*, *полыки*, *церковцѝ*, *коники*, *капки* (розеты) и пр.“

№ 270 **Руснякъ изъ общины Орябиной, Магурскаго уѣзда, Спишскаго комитата восточной Венгріи.** Манекенъ — работы И. Севрюгина.

Части одежды: бѣлая полотняная сорочка съ широкими рукавами (сорочка), расшитыми блестками; штаны (холошни) изъ грубаго бѣлаго сукна съ зелеными вышивками; кожушанка изъ овечьей кожи, вышитая зелеными, синими, красными и желтыми ремешками; онучи и высокіе сапоги; черезъ плечо черная кожаная сума (тайстрина); на головѣ шапка съ широкими полями.

№ 271. **Крестьянинъ русскій изъ мѣстечка Ясеня на Черной Тиссѣ въ Мараморошскомъ комитатѣ восточной Венгріи.** Манекенъ — работы С. И. Иванова; костюмъ пріобрѣтенъ на суммы комитета выставки священникомъ М. Ѳ. Раевскимъ чрезъ Е. И. Грабаря.

Части одежды: холстинная рубашка (сорочка); красные суконные штаны (червлени холошнѣ); черные сапоги; станъ опоясанъ широкимъ ременнымъ поясомъ (черес омъ); на шеѣ черный платокъ (фустка); на груди виситъ крестъ изъ желтой мѣди, въ коемъ обыкновенно носятъ кусочки просфоры; верхней одеждой служитъ красная суконная куртка (сирдакъ); черезъ плечо виситъ шерстяная сумка (тайстрина); на головѣ черная войлочная широкополая шляпа.

№ 272. **Дѣвушка изъ той же мѣстности.** Манекенъ — работы С. П. Закревскаго; костюмъ пріобрѣтенъ на средства комитета выставки о. М. Ѳ. Раевскимъ.

Части одежды: тонкая сорочка, вышитая красными узорами на рукавахъ; пестрая плахта и зеленая запаска (передникъ); чулки и красные чоботы; талія повязана краснымъ поясомъ; на головѣ уборъ изъ красныхъ шерстяныхъ лентъ, обшитыхъ блестками и пуговицами; на шеѣ бусы и ожерелье изъ девяти мѣдныхъ крестовъ.

Изъ бытовыхъ предметовъ австрійскихъ русскихъ въ музеѣ имѣются:

1. Три деревянныхъ рѣзныхъ семиконечныхъ креста.
2. Посохъ или топорикъ, обитый мѣдными бляхами (изъ Криворовни).
3. Колачи (2) изъ сыра изъ гуцульскаго села Доры.
4. Порошница изъ Криворовни (2 экз.).
5. Три грудныхъ дѣвичьихъ креста изъ села Стараго Гвоздца.
6. 10 гуцульскихъ крестовъ.
7. Три запонки изъ Львова.
8. Уборъ гуцулокъ изъ 15 крестовъ.
9. Серьги гуцулокъ (2 экз.).
10. Два мѣдныхъ креста на цѣпочкахъ.
11. Двѣ силянки для убора дѣвушки гуцулки.
12. Кисетъ для табаку (4 экз.).
13. Девять мѣдныхъ колецъ.
14. Ружье венгерское.
15. Куклы въ нац. костюмахъ (5 экз.).
16. Трубка и мундштукъ.
17. Дѣвичій головной уборъ въ видѣ вѣнца.
18. Большая корзина.
19. Кожаный поясъ.

Дополненія и измѣненія.

Со времени выхода трехъ предшествующихъ выпусковъ „Систематическаго описанія“ (вып. I въ 1887 г., вып. II въ 1889, вып. III въ 1893) Дашковскій Этнографическій Музей значительно пополнился вновь поступившими коллекціями. Въ виду этого являются необходимыми нижеслѣдующія дополненія:

Выпускъ I.

Лопари, стр. 13—18.

4. Лопарскія бирки.
5. Мѣховая дѣтская одежда (пѣчокъ).
6. Мѣховые дѣтскіе сапоги изъ шкурокъ съ оленьихъ ногъ.
7. Дѣтская суконная вышитая шапка, подбитая мѣхомъ.

Перечисленные предметы даръ Н. Н. Харузина.

Финляндцы, стр. 19—24.

39. Модель финскихъ лаптей изъ Выборгскаго уѣзда.
40. Двѣ берестяныя подставки для посуды, оттуда же.

Перечисленные предметы — даръ Н. Н. Харузина.

Эсты, стр. 25—27.

6. Кожаные лапти.
7. Два женскихъ чепца, расшитыхъ шелкомъ и серебромъ.
8. Четыре шерстяныхъ пояса.
9. Дѣвичій головной уборъ.
10. Шерстяная полосатая юбка.
11. Шерстяныя рукавицы.
12. Расшитый верхъ женской рубашки.
13. Модель бороны.
14. Три деревянныхъ модели снаряда для разматыванія нитокъ.
15. Образцы тканей (11 таблицъ).
16. Деревянная, украшенная рѣзьбой, кружка.
17. Такая же кружка другого рисунка.

Перечисленная коллекція предметовъ — даръ А. Д. Солодовникова, Е. О. Шарко, Н. И. Астрова и Н. Н. Харузина.

Мордва, стр. 27—35.

6. Кукла, одѣтая въ мордовскій костюмъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

7. Женскій поясъ (каркс) изъ Нижегородской губерніи.

Предметы доставлены Этнографическимъ Отдѣломъ И. О. Л. Е. А. и Э.

8. Женская рубаха изъ Самарской губ.

9. Женскій передникъ оттуда же.

10. Женскій расшитый набедренникъ оттуда же.

11. Расшитое полотенце (мозыруця), затыкаемое мордовками за поясъ, оттуда же.

12. Старинная женская рубаха (паанаръ) работы XVIII в., оттуда же.

Предметы №№ 8—12 — даръ графини П. С. Уваровой.

Черемисы, стр. 36—41.

Манекенъ № 20 (пермячки) перекостюмированъ въ одежду черемиски и значится подъ №

Вотяки, стр. 41—49.

9. Деревянный замбкъ.

10. Деревянная бирка.

11. Деревянная жертвенная вилка.

12. Бутылка водки (кумышки).

13. Ткацкій станокъ со всѣми принадлежностями.

14. Модели звѣроловныхъ снарядовъ (5 экз.).

15. Люлька изъ бересты.

16. Зыбка изъ бересты (кокы).

17. Головной женскій платокъ (чалма), надѣваемый сверхъ головного убора (айшонъ).

18. Полотенце, надѣваемое на голову (гортукъ).

19. Головная повязка подъ айшономъ (пелькешетъ).

20. Мѣдное украшеніе, надѣваемое женщинами на косу.

21. Женская красная расшитая рубаха (деремъ).

22. Передникъ (ачъ кышетъ)

23. Нагрудникъ, вышитый серебромъ.

Перечисленные предметы происходятъ изъ Сарапульскаго уѣзда и принесены въ даръ П. М. Богаевскимъ.

24. Полотенцы (4 экз.) — даръ Н. Н. Харузина.

25. Кошель изъ лыка.

26. Лапти разныхъ плетеній 8 паръ.

27. Сапоги изъ лыка.

28. Втулка отъ бочки.
29. Плетеная чашка.
30. Мочальная хомутина.
31. Самострѣлъ.
32. Кечкоръ — западня (мод.).
33. Наликъ — западня (мод.).
34. Пижны — западня (мод.) 2 экз.

Зыряне, стр. 55—61.

9. Винтовка изъ Вологодской губ.
10. Самопалъ оттуда же.
11. Шапка изъ пыжиковъ (пеля), оттуда же.

Перечисленные предметы — даръ В. В. Кандинскаго.

Остяки (вогулы), 61—71.

Части вогульскаго костюма.

1. Шуба женская.
2. Парка съ бѣлыми прошивками.
3. Мѣховые сапоги (юнты).
4. Верхняя пара.
5. Шапка-треухъ.
6. Поясной ножъ въ ножнахъ.
7. Веревка.
8. Мѣшокъ.
9. Пара рукавицъ.

Перечисленные предметы пріобрѣтены покупкой отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ.

Татары, стр. 74—83.

а) *Казанскіе:*

6. Образцы вышивокъ изъ Казанской губ.
7. Расшитыя полотенцы изъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи (4 экз.).
8. Тептярское полотенце оттуда же.

Перечисленные предметы — даръ Н. Н. Харузина.

б) *Крымскіе:*

19. Чадры (3 экз.).
20. Четки изъ раковинъ.
21. Монисто изъ мѣдныхъ бляшекъ.

№ 19 — даръ Н. Н. Харузина; №№ 20 и 21 даръ г. Гинкулова.

22. Глиняная татарская посуда 17 экз. — даръ Н. А. Янчука.

Башкиры, стр. 85—89.

13. Деревянная ручная мельница.
14. Лотокъ къ ней для очистки крупы (сильнаусъ).
15. Маточники (ситликъ) 2 экз.
16. Ложки деревянныя (2 экз.).
17. Ложка для салмы (салмаалгызъ).
18. Ковшъ для кумыса (ужау) 2 экз.
19. Чашка для кумыса (тустаганъ).
20. Чашка для меда.
21. Солонка.
22. Трубка.
23. Кошель (2 экз.).
24. Свадебныя вышивки для подарковъ (хараусъ), 6 экз.
25. Крусъ изъ волосъ.
26. Челнокъ.
27. Приборъ для тканья (таракъ).
28. Кожаный поясъ.
29. Кожаная сумка.
30. Лукъ.
31. Стрѣлы для бѣлокъ.
32. Стрѣлы для рыбы.
33. Стрѣлы боевыя.
34. Ножъ.
35. Кожаный налучникъ.
36. Кожаный колчанъ.
37. Мужской сѣрый суконный халатъ (чекмень).
38. Большой женскій платокъ изъ козьяго пуха (дывытшалъ).
39. Красная женская кумачная рубашка (кульмякъ).
40. Мужская холщевая рубаха (кульмякъ).
41. Верхняя женская одежда (жилянъ) изъ чернаго коленкора, обшитая красной суконной полосой и серебрянымъ позументомъ.
42. Полотняное полотенце (тистама) съ кумачными каймами вышитыми узорами (кизы).
43. Вышитый кошелекъ (токса).
44. Женскій красный кумачный нагрудникъ съ нашивками.
45. Мужскіе полосатые штаны (штанъ).
46. Женскіе холщевые штаны.
47. Полотенце изъ грубаго холста.

Перечисленные предметы — даръ П. С. Назарова.

48. Старинный деревянный ручной жерновъ—даръ графини П. С. Уваровой.

Чуваши, стр. 89—95.

4. Женская полотняная рубаха съ вышивками.
5. Такая же рубаха съ вышивками другого рисунка.
6. Лѣтній женскій кафтанъ (шопаръ).
7. Вышивка на подолѣ юбки.
8. Принадлежности свадебнаго женскаго наряда.
9. Запонъ съ вышивками.
10. Чалма — головная женская повязка.
11. Повязка поверхъ чалмы (тóтыръ).
12. Такая же повязка съ другимъ рисункомъ вышивки.
13. Повязка на лобъ (масмакъ), 3 экз.
14. Вышивки на груди женской рубахи, 3 экз.
15. Вышитые сáра, носимые женщинами на бокахъ и назади 5 экз.
16. Кошель вышитый, изъ Тетюшскаго уѣзда.
17. Мѣшечекъ вышитый, оттуда же.
18. Образцы вышивокъ, оттуда же, 3 экз.

Перечисленные предметы доставлены изъ Чебоксарскаго и Тетюшскаго уѣздовъ В. К. Магницкимъ.

19. Наплечникъ отъ женскаго костюма.
20. Мужская красная парадная шапка.

№№ 19 и 20 доставлены г. Юркинымъ.

Киргизы, стр. 96—108.

82. Сумочка изъ перьевъ для мяса, употребляемая киргизами Букеевской орды на охотѣ съ балабанами.
83. Рожокъ для табаку, оттуда же.
84. Деревянная иголка оттуда же.
85. Кожаный поясъ оттуда же.

№№ 82—85 — даръ А. Н. Харузина.

86. Ножъ изъ Семипалатинской области, 2 экз.
87. Балалайка оттуда же.
88. Деревянная труба, употребляемая для приманки мараловъ, оттуда же.
89. Кушанья изъ тѣста, оттуда же.
90. Чашка для толченья табаку, оттуда же.
91. Корзинка для перевозки чашекъ, оттуда же.
92. Кожаный мѣшокъ оттуда же.
93. Кожаная дорожная сумка оттуда же.

№№ 86 93 — даръ А. А. Ивановскаго.

Сарты, стр. 109—110.

117. Три металлическихъ футляра для мусульманскихъ молитвъ (переданы изъ Минералогическаго кабинета).

118. Кожаные желтые штаны, расшитые шелками. — Даръ П. П. Коломнина.

Буряты, стр. 135—148.

76. Мѣдный небольшой буддійскій бурханъ.

Дунгане (китайскіе мусульмане).

Коллекція предметовъ, доставленная д-ромъ Ѳ. В. Поярковымъ изъ г. Пишпека:

1. Модель бороны (дзоодцы) съ желѣзными зубьями.
2. Борона плетеная (мо), мод.
3. Молотилка или катокъ (кундзя), мод.
4. Грабли (падза), мод.
5. Вилы (ца), м.
6. Лопата (му-шянь), м.
7. Скамейка, м.
8. Траурная бѣлая сорочка.
9. Сгребалка для собиранія смолоченнаго хлѣба (куабаль), м.
10. Ручная сгребалка для той же цѣли (тыйбань), м.
11. Дѣтская игрушка издающая звукъ при вращаніи (блангундза).
12. Деревянныя ходульки, замѣняющія калоши (нидидза).
13. Налобникъ отъ костюма дѣвочки (ныйдза)
14. Наушники (эрдотоза), 2 пары.
15. Башмаки для дѣвочки (нючанъ-би-хой).
16. Искусственные цвѣты (хоа).
17. Опахало (инъ-фазъ).
18. Картины бумажныя, сдѣланныя посредствомъ вырѣзанія окрашенныхъ кусочковъ бумаги, 2 экз.
19. Линейка употребляемая для наказанія учениковъ въ школахъ.
20. Линейка меньшихъ размѣровъ.
21. Флейта.
22. Дѣтскій набрюшникъ изъ бумажной матеріи.
23. Дѣтская красная шапочка.
24. Башмаки дѣвочки 12—13 лѣтъ.
25. Наушники.
26. Шляпы изъ рисовой соломы, 2 экз.
27. Молитвы, написанныя на коленкорѣ, 7 экз.

28. **Молитвы, написанныя на бумагѣ, 8 экз.**
29. **Глиняный кувшинъ, найденный въ озерѣ Иссыкъ-куль.**

Евреи, стр. 153- 159.

19. **Деревянная колотушка съ именемъ Амана, употребляемая на праздникѣ „Пуримъ".** Отъ Е. Р. Романова.

Выпускъ II.

Молдаване, стр. 7—12.

3. Желѣзный музыкальный инструментъ (дрымба) — даръ Л. З. Мсеріанца.

Литовцы, стр. 15—27.

13. Картонъ съ образцами тканей изъ Сувалкской губерніи.

Латыши, стр. 28—38.

Коллекція предметовъ изъ Люцинскаго у. Витебской губерніи — даръ Е. Р. Романова.

37. Лапти съ онучами.
38. Лапти изъ лыка.
39. Лапти веревочные.
40. Головной полотняный женскій уборъ.
41. Чепчикъ полотняный съ ленточками.
42. Пояса, 3 экз.
43. Кожаная поясная калита.
44. Ситцевый кисетъ для табаку.
45. Модель стола.
46. Трубка съ металлической оправой.
47. Соломенная шляпа.
48. Телѣга (мод.).
49. Деревянная чашка въ видѣ ковша.
50. Берестяныя табакерки, 2 экз.
51. Сани-розвальни (мод.).
52. Грабли (мод.).

Грузины, 54—70.

69. Кула — сосудъ изъ тыквы-горлянки съ орнаментами — изъ Рачи.
70. Кула съ инкрустаціями изъ гешира, оттуда же.
71. Такая же съ другимъ рисункомъ, оттуда же.

№№ 69—71 даръ Г. И. Гзеліева.

72. Обдѣланный кусокъ туфа, употребляемый въ баняхъ для растиранія тѣла (изъ Тифлисса).

73. Мѣдное блюдо персидской работы, употребляемое на Кавказѣ.

№ 72 — даръ Г. А. Джанишіева; № 73 — даръ г. Ситовскаго.

74. Шерстяные мужскіе пестрые носки изъ Закавказья.

75. Такіе же дѣтскіе.

№№ 74 и 75 — даръ Н. А. Янчука.

76. Образцы домашняго сукна изъ сел. Геби въ Рачѣ, 2 экз. — Даръ Г. И. Гзеліева.

Осетины, стр. 93 - 100.

41. Глиняная солонка.

42. Бѣлая войлочная широкополая шляпа.

43. Желѣзный музыкальный инструментъ въ родѣ зубной гармоники.

№ 41 — даръ г. Ситовскаго; №№ 42 и 43 — даръ д-ра Гильченка.

Аварцы, стр. 101—105.

11. Деревянный украшенный рѣзьбою поставецъ для ложекъ, изъ Дагестана.

12. Деревянныя ложки, оттуда же, 6 экз.

13. Деревянныя спицы, замѣняющія вилки, оттуда же, 5 экз.

№№ 11—13 — даръ В. Н. Харузиной.

14. Чехолъ для пистолета, вышитый серебромъ и золотомъ хюркилинской работы.

№ 14 — даръ Н. Н. Харузина.

Персіяне.

Коллекція бытовыхъ предметовъ, пожертвованная д-ромъ Н. Даниловымъ.

1. Бѣлая миткалевая рубашка.
2. Черные нанковые шальвары.
3. Пестрый ситцевый стеганый архалукъ.
4. Синій нанковый архалукъ.
5. Бѣлыя туфли.
6. Расшитая бѣлая тюбетейка.
7. Низкая коричневая войлочная шапка.
8. Расшитый шелковый колпакъ дервиша.
9. Синій широкій поясъ.
10. Два молебныхъ камня съ мусульманскими надписями.
11. Деревянный гребешокъ.

Выпускъ III.

Архангельская губ., стр. 1—16.

67. Расшитое полотенце.

68. Бѣлый костяной рѣзной гребень.

№ 67 — даръ Н. А. Иваницкаго; № 68 — Н. Н. Харузина.

Олонецкая губ., стр. 17—31.

83. Мячикъ изъ бересты Пудожскаго уѣзда.

84. Картонъ съ рисунками вышивокъ Петрозаводскаго уѣзда.

№ 83 — даръ Н. Н. Харузина; № 84 — Этнографическаго Отдѣла.

Вологодская губ., стр. 31—41.

Коллекція предм. изъ Кадниковскаго уѣзда, доставленная Н. А. Иваницкимъ:

87. Поясъ, ткущійся въ кружки, Тотемск. у., Спасс. волости.

88. Кремни, огнива и трутъ для добыванія огня, Кадник. и Устюж. уу.

89. Лапти Тотемск. у., Спасской волости (мод.).

90. Ступни изъ бересты Кадников. у. (мод.).

91. Ступни неоконченные (мод.).

92. Старинная прошва Кадников. у., Васьянов. волости.

93. Концы къ личному полотенцу, оттуда же, 5 экз.

94. Концы къ ручнику Тотемск. у., Спасск. волости.

95. Старинная прошва Кадников. у., Васьянов. волости (пришивается къ переднику).

96. Старинное полотенце Устюжскаго у., Вотложемской волости.

97. Холстъ браный для скатерти Кадников. у., Васьяновской волости.

98. Холстъ для скатерти.

99. Запйсья (запястья) или накулачники для рукавовъ рубахъ Тотемскаго у. Спасской волости.

100. Старинная становина, пришиваемая къ подолу женской рубахи, Кадников. у., Васьянов. волости.

101. Рукавицы изъ овечьей шерсти Кадников. у.

102. Кожаныя рукавицы голицы, оттуда же.

103. Поясъ браный Тотемск. уѣзда, Спасской волости.

104. Шляпа, валеная изъ овечьей шерсти, Кадниковскаго уѣзда, Грибцовской волости.

105. Турзукъ — солонка изъ бересты — Кадников. у., Васьян. волости.

106. Ступни изъ двойныхъ лыкъ Кадников. уѣзда (мод.).

107. Солонка изъ бересты съ крестомъ на крышкѣ, Кадников. уѣзда, Васьян. волости.

108. Щеть для чесанія льна, оттуда же.

109. Мялка Кадников. уѣзда (мод.).

110. Пояски тканые, оттуда же, 2 экз.

111. Коточикъ для ковырянія лаптей, оттуда же.

112. Щипцы, употребляемые для плетенія лаптей, оттуда же, 4 экз.

113. Лопатошникъ изъ бересты для храненія лопатки, на которой точатъ косу, Кадников. у.

114. Сапоги изъ бересты Кадников. уѣзда (мод.).

115. Черевики Устюжскаго уѣзда, Шемогодской волости. Надѣвались въ праздничные дни около 130 лѣтъ тому назадъ.

116. Рукавицы изъ овечьей шерсти, Устюж. у., Вотложемской волости.

117. Сапоги изъ бересты Устюж. у., Вотложемской волости.

118. Туязъ (буракъ) красный съ рисунками, оттуда же, 3 экз.

119. Тоже меньшаго размѣра, 2 экз.

120. Тоже зеленый съ рисунками.

121. Тоже красный малый.

122. Тоже зеленый дѣтскій.

123. Пряслица съ куделью и веретеномъ Кадник. у. (мод.).

124. Трепало Кадников. у. (мод.).

125. Гребень.

126. Глиняная игрушка — фигура женщины.

127. Тоже — фигура собаки, 2 экз.

128. Деревянная складня — дѣтская игрушка.

129. Кичига (мод.).

130. Лапти и онучи (мод.).

131. Модели намогильныхъ крестовъ Кадников. уѣзда, 14 экз.

132. Голбчикъ — домикъ съ намогильнымъ крестомъ (мод.).

133. Модели гробовъ разныхъ видовъ, 6 экз.

134. Модель могилы.

135. Гробъ большого размѣра съ фигурой покойника (мод.).

Новгородская губ., 42—45.

3. Берестяная дорожная солонка изъ Новгородскаго уѣзда.

4. Такая же солонка большаго размѣра.

№№ 3 и 4 — даръ Н. Н. Харузина.

Нижегородская губ., стр. 62—67.

Коллекція дѣтскихъ игрушекъ изъ Семеновскаго уѣзда.

37. Желтый самоваръ со всѣмъ чайнымъ приборомъ.
38. Бѣлый самоваръ съ приборомъ.
39. Коляска съ парой коней.
40. Лодка бѣлая съ мачтой.
41. Лодка съ фигурой охотника.
42. Такая же лодка съ изображеніемъ собакъ.
43. Лодка съ гусями и надписью.
44. Челнокъ съ рисункомъ рыбъ.
45. Лодка съ орнаментами красными, черными и золотыми.
46. Совочекъ съ такими же орнаментами.
47. Корыто бѣлое съ цвѣточнымъ орнаментомъ.
48. Столъ бѣлый съ такимъ же орнаментомъ.
49. Лодка бѣлая съ такимъ же орнаментомъ.
50. Бѣлая скалка.
51. Бѣлый валекъ съ цвѣточнымъ орнаментомъ.
52. Бѣлый боченокъ съ такимъ же орнаментомъ.
53. Бѣлая кубышка съ крышкой съ такимъ же орнаментомъ.
54. Кубышка въ видѣ горшечка съ крышкой.
55. Бѣлая рюмка съ цвѣточнымъ орнаментомъ.
56. Бѣлый утюгъ съ такимъ же орнаментомъ.
57. Бѣлый топоръ съ такимъ же орнаментомъ.
58. Бѣлая чашка съ цвѣточнымъ орнаментомъ.
59. Бѣлая глубокая тарелка съ такимъ же орнаментомъ.
60. Бѣлое блюдо съ такимъ же орнаментомъ.
61. Бѣлый совочекъ съ такимъ же орнаментомъ.
62. Бѣлая солонка съ цвѣточнымъ орнаментомъ.
63. Бѣлое яйцо съ такимъ же орнаментомъ.
64. Зеленая чашка съ красными цвѣтами.
65. Зеленая глубокая тарелка съ такимъ же орнаментомъ.
66. Зеленый горшечекъ.
67. Зеленая рюмка.
68. Голубой горшечекъ съ крышкой.
69. Голубая солонка.
70. Голубая сахарница.
71. Голубая глубокая тарелка.
72. Лиловый графинъ съ орнаментами.
73. Розовый графинъ съ орнаментами.
74. Малиновое яйцо съ орнаментами.

75. Малиновый боченокъ съ орнаментами.
76. Малиновый боченокъ бо́льшаго размѣра.
77. Красная погремушка съ бѣлой ручкой.
78. Лиловая шайка съ разноцвѣтнымъ орнаментомъ.
79. Желтый подсвѣчникъ съ разноцвѣтнымъ орнаментомъ.
Перечисленные предметы — даръ В. Ѳ. Миллера.
80. Вальки, украшенные рисунками, 3 экз.
№ 80 — даръ Н. Н. Харузина.

Рязанская губ., стр. 72—86.

7. Картонъ съ образцами тканей, двумя фотографіями и акварельнымъ рисункомъ крестьянской дѣвушки.

Тульская губ., стр. 86—89.

10. Лапти узорные изъ Бѣлевскаго уѣзда.
11. Лапти простые оттуда же.
12. Модель гроба оттуда же.
№№ 10—12 — даръ Н. Н. Харузина.

Курская губ., стр. 112—116.

Коллекція писанокъ (крашеныхъ пасхальныхъ яицъ) изъ Путивльскаго ѣзда, 12 экз.
Даръ О. Н. Масалитиновой.

Смоленская губ., стр. 128—134.

13. Деревянная тарелка для крошки говядины.
14. Ножницы для стрижки овецъ (мод.).
15. Берестяная тавлинка для табаку (усыпище).
16. Долбленый челнокъ (мод.).
17. Колпакъ или бѣлая войлочная шляпа.
18. Долбленый гробъ (мод.) изъ Рославльск. уѣзда.
19. Модель стариннаго огнива; крючкомъ огниво привязывалось къ умкѣ, острымъ концомъ плели лапти.
20. Коробъ для перевозки зерна вмѣстимостью въ 2 четверти (мод.).
21. Гробъ современной формы (мод.).
22. Старинная щетка для чесанія льна.
23. Коробъ для мякины, 2 экз. (мод.).
24. Рожокъ старинный для нюхательнаго табаку.
25. Праслица для пряденія шерсти (мод.).
26. Долбленая миска для ѣды, домашняго издѣлія.
27. Гробъ сѣверныхъ уѣздовъ — Сыч., Бѣльск. (мод.)
28. Калита — старинная сумочка для денегъ и ножей.

29. **Половникъ** — разливная ложка.
30. Головной женскій уборъ Ельн. у., села Сухой Починокъ.
31. Шнурокъ ручной работы для обшивки ворота, 2 экз.
32. Бердечко для тканья тесемокъ, поясковъ (старин.).
33. Старинная деревянная чарочка для водки въ видѣ черпака, 2 экз.
34. Деревянная солонка съ крышкой.
35. Такая же солонка изъ цѣльнаго куска, старинная.
36. **Капылъ** для долбленія ульевъ и корытъ (рѣдкій).
37. Старинный деревянный безмѣнъ.
38. Круглая деревянная солонка.
39. Корзина для грибовъ и ягодъ (мод.).
40. Лапти веревочные (мод.).
41. Каверзни изъ частыхъ лыкъ, отличающіеся отъ лаптей тѣмъ, что лыка на мыскахъ идутъ параллельными слоями.
42. Полотенце съ вышивками и кружевомъ Красн. уѣзда, съ рисункомъ „столбиками“ или „копытиками“; иногда давалось въ руки покойнику.
43. Образецъ старинной окраски матерій ольховою корою (рѣдко).

Перечисленные предметы — даръ В. Н. Добровольскаго.

Гродненская губ., стр. 145—148.

30. Дѣвичій свадебный вѣнецъ, украшенный лентами и искусственными цвѣтами, — даръ П. В. Шейна.

Витебская губ.

Въ 1892 году поступила въ Музей значительная коллекція бытовыхъ предметовъ Витебской губерніи отъ Е. Р. Романова:

а) **Дѣтскія игрушки.**

1. Тара́балка.
2. Волчки, 4 экз.
3. Пильщикъ.
4. Складни, 4 экз.
5. Скрыня.
6. Вуркалка.
7. Шлёпалка.
8. Шулыга.
9. Ковальки.
10. Стрѣла.
11. Свистунъ.
12. Собака.

13. Кукла въ костюмѣ невѣсты.
14. Солдатъ.

б) Посуда въ моделяхъ.

1. Лотки глиняные, 3 экз.
2. Солонки глиняныя и деревянныя, 4 экз.
3. Жбанокъ.
4. Тарелка.
5. Табачникъ.
6. Миска деревянная.
7. Чашка.
8. Ведро.
9. Ночвы.
10. Водопойное корыто.
11. Коромысло.
12. Полонникъ.
13. Ложки, 4 экз.
14. Ступа съ двумя толкачами.
15. Рубель съ качолкой.

Минская губ., стр. 144—145.

26. Волынка — даръ Е. А. Ляцкаго.
27. Таблица съ дѣтскими игрушками, 16 экз.
28. Таблица съ образцами шерстяныхъ вышивокъ.
№№ 27 и 28 — даръ А. И. Слупскаго.
29. Бярасцянка — берестовая коробка для табаку.
30. Лыки для плетенія лаптей.
31. Калита и въ ней кресиво, губа, скалка или кремень.
32. Кашель лазавы — корзина съ ручкой.
33. Образцы вышивокъ разныхъ рисунковъ (18 экз.).
34. Лапти съ оборами.
35. Сукачъ — берестовый кій.
36. Веретена, 3 экз.
37. Апалоникъ — разливная ложка.
38. Ложки деревянныя, 4 экз.
39. Берестяной коробъ.
40. Сявалка — берестяной коробъ, изъ котораго вѣютъ сѣмя.
41. Пояса, 6 экз.
42. Лапти.
43. Магерка — бѣлый войлочный колпакъ.
44. Берестяная табакерка.

45. Берестовый кошель.

№№ 29—45 — даръ А. К. Ельскаго.

в) Орудія, суда, экипажи, сбруя, мебель (въ моделяхъ).

1. Топоръ-литовка.
2. Трепло.
3. Прялка съ веретенами и куделью.
4. Мялица льняная.
5. Рѣзакъ.
6. Соха бѣлорусская.
7. Сахàръ — вилы.
8. Цѣпъ.
9. Борона полевая, 2 экз.
10. Борона лядовая.
11. Гончарный кружокъ.
12. Олейня — маслобойка.
13. Мялица льняная и пеньковая съ колесами.
14. Кросна съ набилками, покатёлками, челнокомъ и навоями.
15. Пастушій кнутъ.
16. Пастушье ружье.
17. Возки зимніе, 2 экз.
18. Дровни.
19. Возокъ лѣтній.
20. Комяги (лодки), 3 экз.
21. Услонъ, 2 экз.
22. Колыски дѣтскія, 3 экз.
23. Зядликъ.
24. Дуга.
25. Хомутъ оремный.
26. Хомутъ возовой.
27. Сѣделка.
28. Уздечка.
29. Оброть.

(№№ 25—29:) Изъ Себежскаго уѣзда.

г) Принадлежности одежды.

1. Табакерки берестовыя, 5 экз.
2. Трубки глиняныя и деревянныя, 5 экз.
3. Табачные кисеты, 3 экз.
4. Пояса Дриссенскаго уѣзда, 10 экз.
5. Пояса Себежскаго уѣзда, 10 экз.
6. Лапти четверики (мод.).